

НАРТЫ

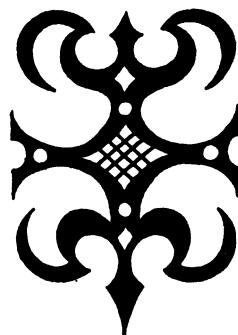
АКАДЕМИЯ НАУК
СССР
▼
ИНСТИТУТ
МИРОВОЙ
ЛИТЕРАТУРЫ
имени
А. М. ГОРЬКОГО
▼
АДЫГЕЙСКИЙ
НАУЧНО-
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ИНСТИТУТ
ИСТОРИИ, ЯЗЫКА
И ЛИТЕРАТУРЫ
▼
КАБАРДИНО-
БАЛКАРСКИЙ
НАУЧНО-
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ИНСТИТУТ
ИСТОРИИ, ЯЗЫКА
И ЛИТЕРАТУРЫ

ИЗДАТЕЛЬСТВО · НАУКА ·

НАРТХЭР

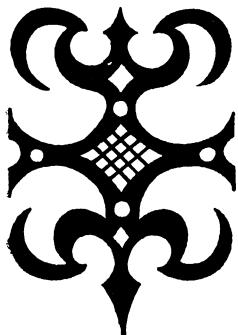
АДЫГЭ
ЛЫХЪУЖЬ
ЭПОС

ГЛАВНАЯ РЕДАКЦИЯ
ВОСТОЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
Москва 1974

НАРТЫ

АДЫГСКИЙ
ГЕРОИЧЕСКИЙ
ЭПОС

ГЛАВНАЯ РЕДАКЦИЯ
ВОСТОЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
Москва 1974

*Главный редактор серии
«ЭПОС НАРОДОВ СССР»
А. А. ПЕТРОСЯН*

*Составители тома
А. И. АЛИЕВА, А. М. ГАДАГАТЛЬ, З. П. КАРДАНГУШЕВ*

*Автор вступительной статьи
А. Т. ШОРТАНОВ*

*Тексты подготовлены:
на адыгейском языке и его диалектах — А. М. ГАДАГАТЛЕМ,
на кабардино-черкесском языке — З. П. КАРДАНГУШЕВЫМ*

*Перевод
А. И. АЛИЕВОЙ*

*Редакция текстов оригинала и сверка перевода
М. А. КУМАХОВА*

*Авторы комментариев
А. И. АЛИЕВА, З. П. КАРДАНГУШЕВ*

*Ответственный редактор тома
В. М. ГАЦАК*

Нарты. Адыгский героический эпос. М. Главная редакция
Н 30 восточной литературы издательства «Наука». 1974.

415 с. («Эпос народов СССР»).

«Нарты» — первая научная публикация текстов адыгского нартского эпоса на адыгских языках с переводом на русский язык. Изанию предпослана статья А. Т. Шортанова, в которой характеризуется адыгская версия сказаний о нартах. Тексты сопровождаются подробными комментариями.

Н 0743-2020
042(02)-74 Б3-89-10-72

© Главная редакция восточной литературы
издательства «Наука», 1974.

ОТ РЕДАКЦИИ

Институт мировой литературы им. А. М. Горького Академии наук СССР совместно с институтами языка и литературы академий наук союзных республик и институтами истории, языка и литературы автономных республик осуществляет научную публикацию эпических произведений устной поэзии народов СССР: русского, украинского, белорусского, узбекского, казахского, грузинского, азербайджанского, латышского, киргизского, таджикского, армянского, туркменского, эстонского, абхазского, башкирского, бурятского, каракалпакского, карельского, осетинского, татарского, якутского, адыгского, алтайского, хакасского и др.

Научный характер публикаций определяет некоторые особенности книг, составляющих серию: перевод эпических текстов выполнен с максимально достижимой адекватностью. Переводчики всякий раз стремились отразить особенности поэтики эпоса, сохранить систему образных средств.

Каждая книга серии включает обязательные разделы: 1) краткое исследование, посвященное исторической оценке и художественной характеристике издаваемого памятника; 2) текст эпоса на языке оригинала и его перевод; 3) комментарии, примечания, словарь, содержащий термины, имена, географические названия, непонятные русскому читателю; сведения о сказителях, от которых записан текст эпоса.

Настоящий том представляет адыгскую версию многонационального эпического памятника «Нарты». В его подготовке приняли участие специалисты, занимающиеся собиранием и изучением фольклора адыгских народов. Изданию предпослано исследование известного кабардинского ученого и писателя А. Т. Шортанова, содержащее основные положения статьи того же автора, опубликованной в книге «Сказания о нартах — эпос народов Кавказа» (М., 1969).

В подготовке перевода приняли участие специалисты-филологи М. Абитов, М. Апажев, А. Гукемух, А. Гадагатль, Б. Карданов, Дж. Коков, А. Налоев, А. Шарданов, осуществившие дословный лингвистический перевод текстов, на основе которого А. И. Алиевой выполнен научно-литературный перевод.

Абхазская, осетинская и другие версии нартского эпоса будут представлены в последующих книгах серии.

Ранее в серии «Эпос народов СССР» вышли:

1971 г.

«Хурлукга и Хемра. Саят и Хемра. Туркменский романический эпос»

1972 г.

«Украинские народные думы»; «Рустамхан. Узбекский героико-романический эпос»

1973 г.

«Маадай-Кара. Алтайский героический эпос».

А. Т. Шортанов

НАРТСКИЙ ЭПОС АДЫГОВ

Под общим названием «адыги» (адыгэ) объединяются современные кабардинцы, входящие в состав Кабардино-Балкарской Автономной Советской Социалистической Республики (столица — город Нальчик), адыгейцы, которые живут в Адыгейской автономной области (столица — город Майкоп), и черкесы, проживающие в Карачаево-Черкесской автономной области (столица — город Черкесск).

Предки адыгов — мефты, синды, зихи, керкеты, псессы — также проживали на Северном Кавказе и были хорошо известны античному миру. Они тесно соприкасались с народами, населявшими Причерноморье, Керченский и Таманский полуострова, Северо-Западный Кавказ, и жителями Малой Азии, хорошо знали киммерийцев и скифо-сарматские племена¹.

В V в. до н. э. предки адыгов образовали Синдское раннерабовладельческое государство — одно из древнейших государственных образований на территории СССР².

Еще до возникновения Синдского государства началась греческая колонизация Северного Причерноморья. Греки закладывали торговые фактории, которые затем превратились в античные города-государства, такие, как Пантикопей (на месте современной Керчи), Гермонасса (нынешняя Тамань), Фанагория (на Таманском полуострове, около пос. Сенного) и др.

Раскопки Майкопского кургана, датируемого концом III тысячелетия до н. э.³, погребальные памятники кобанской и прикубанской культур (рубеж II—I тысячелетий до н. э.)⁴, множество открытых гор-

¹ История Кабардино-Балкарской АССР с древнейших времен до Великой Октябрьской социалистической революции, т. I, М., 1967, стр. 45.

² Там же, стр. 48.

³ Е. И. Крупнов, Древнейший период истории Кабарды, — «Сборник статей по истории Кабарды», вып. 1, Нальчик, 1950, стр. 43.

⁴ В. И. Марковин, Культура племен Северного Кавказа в эпоху бронзы (II тыс. до н. э.), — «Материалы и исследования по археологии СССР», М., 1960, № 93, стр. 131.

дищ — все это позволяет судить о характере культуры предков современных адыгейцев, кабардинцев, черкесов.

К концу II тысячелетия до н. э. на Северном Кавказе уже существовало местное производство железа. Довольно высокого уровня достигло керамическое производство. Складывается яйлажный, или кошевой, тип скотоводства. Особое место принадлежало овцеводству и коневодству. Исследователи полагают, что с середины I тысячелетия до н. э. земледелие было плужным. Основными культурами были мягкая пшеница, ячмень, просо.

Развитию духовной и материальной культуры предков адыгов помешало нашествие гуннов на Боспорское царство (последняя треть IV в. н. э.). Села и города синдо-меотских племен, обитавших в то время между Азовским морем, устьем Дона и нижним течением Кубани, были разрушены и сожжены, а значительная часть населения истреблена или угнана в рабство.

Предки адыгов вынуждены были уходить с насиженных мест. Они стали селиться на левом берегу Кубани и на Черноморском побережье Кавказа. Здесь они граничили на юго-западе с предками современных абхазцев, на юго-востоке — с аланами, на севере, за Кубанью, — с утургурями и болгарами. Здесь они выдержали написк готов. С середины VI в. н. э. предки современных адыгов входили в большое племенное объединение зихов.

Начиная с X в. адыги занимают пространство от р. Лабы до берегов Черного моря и выступают под общим названием косогов. Так именуют их, например, русские летописи, где упоминания о косогах встречаются начиная с XI и до середины XIII в.

В период этнической консолидации адыгов их эпическая культура переживала процесс становления и развития. Получила оформление адыгская версия многонационального нартского эпоса⁵.

* * *

Героический эпос о нартах уходит своими корнями в глубокую древность.

Можно предполагать, что до его возникновения уже существовали определенные формы художественного мышления. Об этом свидетельствуют сохранившиеся до наших дней древнейшие стихи и песни в честь языческих божеств и покровителей, а также трудовые песни⁶.

⁵ Вопросы общности формирования, дифференциации нартского эпоса и специфики его национальных версий освещаются в кн.: «Сказания о нартах — эпос народов Кавказа», М., 1969.

⁶ Подробнее об этом см.: Адыгэ Йуэрыштэхэр, Налшык, 1963, стр. 35—39.

Большое число обрядовых и культовых песен и здравиц было посвящено различным языческим божествам. Примером служит песня, сопровождавшая ритуальный танец в честь бога грома Шибле:

Еллэ, Еллэ, ди жылэ уквемыуэ,
Еллэ, Еллэ, ди гъашцЭри къэхъумэ,
Еллэ, Еллэ, ТхъэцIагъ мэз къыумыгъэс,
Еллэ, Еллэ, кхъужыксым дегъафэ.
Еллэ, Еллэ, фадафэм еїэбых,
Еллэ, Еллэ, хъэмывыхыр къыдэзыт.
Еллэ, Еллэ, зыдедгъаштэу доудж.
Еллэ, Еллэ, ТхъэцIагъ жыгхэр доуджыхъ.

Ellе, Ellе⁷, не ударяй в наши жилища,
Ellе, Ellе, охраняй нашу жизнь,
Ellе, Ellе, не воспламеняй лес Тхашага⁸,
Ellе, Ellе, дай напиться грушевой воды,
Ellе, Ellе, и ты испей нашего напитка,
Ellе, Ellе, ты даруешь нам шесть камней
 {для молотьбы},
Ellе, Ellе, мы все разом тебе пляшем,
Ellе, Ellе, под деревьями Тхашага танцуем
 в твою честь⁹.

Нередко в подобных произведениях древности сквозит страх человека перед таинственными силами природы.

Важную роль в их тексте играет ритм, хотя мелодия и содержание тоже имеют существенное значение. Мелодия, как правило, состоит из нескольких параллельно звучащих тактов. Весьма любопытна древняя трудовая песня адыгов «Стрижка овец», ритмика которой ассоциируется с частым стуком ножниц чабана. Соотнесенность с темпом работы чувствуется в архитектонике и ритмике песни «Косарий»:

Капэр ес,
Лэпсыр къоkI,
Бэлагыкыр мэсыс,
Жэрумэ къуэлсыр мэгъуж¹⁰.

Мелодия, слово и танец представляли в синкретическом единстве и коллективном исполнении.

Дух колLECTИВИЗМА ощутим в различных древнеадыгских хоах и песнях. Например, в «Охотничьей песне» говорится:

ЩакIуэ, щакIуэурэ жыжъапльэ,
Зытепльэр зыIещцЭмыкI,

⁷ Возможно, что «Ellе» — искаженное имя христианского Ильи-пророка, которому посвящена песня, первоначально обращенная к языческому богу грома — Шибле.

⁸ Букв.: «под богом находящийся лес».

⁹ Адыгэ ЙуэрыIуатэхэр, стр. 19.

¹⁰ Там же, стр. 8.

Зи хъэ гъуабжэжьыр кІэлъэф,
Къыззедальэфыр зэдэдиусу,
Гъуз исхэри дыздиухуэзу,
Пхафэм хэсхэр зэдьдибууэ...¹¹

О охотник, ты — охотник дальнозоркий,
Что приметит твой глаз — не уйдет,
Чья серая собака волочит по земле свой хвост,
Что добыли — всем нам поровну еда,
Что в норах остается — всем нам поровну добыча,
Что в живые скрывается — всем нам поровну дичь...

Наряду с трудовыми песнями и хохами*, такими, как «Стрижка овец», «Валиние кошмы», «Молотьба» и другие, широкое распространение имели ритуальная и культовая поэзия, посвященная различным божествам — покровителям животного и растительного мира, а также семейная обрядовая поэзия.

В языческом пантеоне адыгов было много божеств и покровителей. Главные из них — Мезитха (божество лесов и охоты), Амыш (покровитель скотоводства), Тхагаледж (бог плодородия), Тлепш (бог железа и кузнецкого ремесла) и др. Почти все они имеют «производственное» происхождение, покровительствуя, в представлении народа, определенному виду труда. Каждому божеству посвящался хох. Сохранились довольно устойчивые тексты хохов в честь Тхагаледжа, Амыша, Тлепша и др. Хохи, посвященные таким языческим божествам, как Уатха (бог неба) и некоторым другим, по-видимому, до нас не дошли.

В хохе, который пелся в честь божества лесов и охоты Мезитхи, есть элементы художественной характеристики:

Тебя именуем тха * лесов. Усы твои —
червонное пламя.
Тебе в моленьях возливаем щедро кровь —
питье красное.
Зарезан в дар-жертву тучный белый козел, угодный тебе.
Перед тобой молодая жена неплодная на коленях
долго стоит.
Белорукий — ты знаешь все.
Могучий — низко клонишь вершины дубов.
Одежда твоя — шкура тучного тура.
Ложе твое — место для тела слона.
Чистым серебром оковано тело твое,
Чистым серебром оправлены рога твои.
Стрела — сердцевина красного кизила ядреного.
Лук у Мезитхи из ореха — белого дерева.
Головою тряхнешь — по лесу шум идет.
Тогда зверь — о горе! — в норе содрогается.
Нынче расскажем все о Мезитхе¹².

¹¹ Там же, стр. 10.

¹² Кабардинский фольклор, М.—Л., 1936, стр. 79.

С именем бога плодородия Тхагаледжа связано несколько хохов, в которых он изображается тружеником, не боящимся бедствий. Даже в неурожайный год, говорится в одном из хохов, Тхагаледж убирает на своем поле богатый урожай:

ІэкІуэцІищэр зы пхыру,
И пхырищэр зы мэш Іэтэу,
Мэш Іэтищэр зы гъэсэггуу,
Гъэсэгищэр зы шэджу,
Шэдж щий кърихац¹³.

В сто ладоней — в один обхват —
Один сноп.
Сто снопов — в один стог,
Сто стогов проса — в одну скирду,
Восемьсот скирд свез с поля.

Некоторые языческие божества, пройдя сложный путь развития, со временем стали персонажами адыгских сказаний о нартах. Особенно наглядно это прослеживается на примере образа Тлепша. В языческих гимнах он выступает как «огневой бог»¹⁴, иногда выполняя и функции бога грома Шибле. Позже этот «огневой бог», характеристика которого в культовой поэзии адыгов была весьма нечеткой, приобретает конкретные черты «покровителя рабочих по металлическим изделиям и крестьян, которых он снабдил плугом и мотыгой»¹⁵. Это — второй этап развития образа Тлепша. На третьем этапе, уже в нартском эпосе, Тлепш сохраняет атрибуты покровителя кузнецкого ремесла и одновременно является первым нартским кузнецом. Теперь он выступает в конкретных жизненных ситуациях. В эпосе Тлепш наделен человеческими страстями и слабостями, имеет определенный «характер» и даже свою манеру речи. Иначе говоря, в эпосе Тлепш — художественный образ, чего нет в хохах, ему посвященных.

Тлепш — отгневой бог — с появлением железных орудий труда стал покровителем кузнецкого ремесла. В этом и заключается трансформация одного из интереснейших образов адыгского фольклора.

Древние адыги поклонялись огню и воде, животным и растениям, заповедным рощам и скалам, грому и молнии и т. д. Архаический культ адыгов «тхъэльъу» (просьба к божествам) сопровождался обязательным ритуальным жертвоприношением с пением хохов в честь определенных божеств. Музыкальным речитативом или хохами сопровождались и всякого рода заклинания и причитания, нередко представлявшие собой набор непонятных слов. К заклинаниям и причитаниям адыги

¹³ Адыгэ ЙуэрыІуатэхэр, стр. 13.

¹⁴ Э. Тэйлор, Первобытная культура, М., 1939, стр. 428.

¹⁵ Там же.

прибегали, желая уберечься от оспы, чумы, лихорадки и других болезней, оградить новорожденного от дурного глаза и т. д.; в годы засухи причитаниями стремились вызвать дождь; чтобы волк не зарезал пропавшую скотину, считалось необходимым «заклинить» волчью пасть особым заклятием «хапэцыха».

Но особое место среди древних адыгских культов и символических обрядов занимает драматизированное представление «Ажагафа» («Танец козла»). Ни одно народное празднество, связанное с аграрным календарем и животноводством, не обходилось без «Ажагафы», в котором отразились тотемистические представления адыгов¹⁶.

Значительный интерес имеет другое ритуальное представление — шопшако, устраиваемое у постели раненого. У адыгов существовало поверье, что если больной уснет, то его «душа» покинет его и он умрет. Вот как описывает шопшако Ф. Торнау: «Черкесы, полагая удалить смерть от тяжелораненого, не дают ему засыпать первое время. Для этого убирают его комнату всем, что имеют лучшего, а возле входа кладут железо от сохи, в которое каждый приходящий должен сделать несколько ударов. Знакомые собираются к нему толпою и шумно разговаривают, между тем как девушки, в праздничных нарядах, пляшут и поют в его избе»¹⁷.

Немало песен и хохов связано со свадебным обрядом. Интересно отметить, что почти все они обращены к невесте.

К древней поэзии адыгов следует отнести такие песни, как «Красавица», «Жалоба буйволицы», «Дикий кабан», «Лягушка», «Волк», «Жалоба вола», «Индюк», «Комар», «Хвала кошке», «Сетование дерева» и множество других, в которых одушевляются предметы домашнего обихода, животные, насекомые, растения и т. д.¹⁸.

Древнему фольклору были присущи анимизм и связанные с ним магические верования. Характерны для него зооморфные персонажи и чудовища. Хохи и песни не всегда имеют внутреннее развитие, четкую композицию. Система поэтических средств почти не разработана: за исключением сравнений (чаще всего человека с животным) эта поэзия почти не знает поэтических приемов.

В этой поэзии человек, если и присутствует, еще пассивен, не осознал своих сил. Он никогда не характеризуется в действии.

При формировании адыгских сказаний о нартах в них вошли отдельные мифологические и сказочные сюжеты и мотивы. Но эти сюже-

¹⁶ Подробнее об этом см.: А. Т. Шортанов, Театральное искусство Кабардино-Балкарии, Нальчик, 1961, стр. 8—9.

¹⁷ Ф. Ф. Торнау, Воспоминания кавказского офицера,— «Русский вестник», М., 1864, т. 54, стр. 401.

¹⁸ Адыгэ ГуэрыГуатэхэр, стр. 119—146

ты и мотивы приобрели в эпосе новую, героическую направленность, они подчинены показу героических действий, носителем которых является человек.

* * *

В начале I тысячелетия до н. э. в социально-экономической жизни синдо-меотских племен уже намечались разительные перемены. Наступила новая эпоха — эпоха железного меча, железного плуга и топора. Развивалось плужное земледелие. Хлеб стал производиться не только для личного потребления, но и для продажи. Новые формы приобретает скотоводство (пастбищный нагул, табунное коневодство, широкий размах овцеводства). Кузнецкое и гончарное производство выделились в самостоятельные отрасли. Появились первые ремесленники. Большое развитие получила торговля.

Происходила этническая консолидация синдо-меотских племен. Новая эпоха требовала новых форм выражения в искусстве, в частности в народной поэзии. Это было первым и главным толчком к созданию нартского эпоса.

Известно, что исторические периоды, когда одна общественная формация сменяется другой, играют важную роль в развитии искусства. Эпос «Нарты» создавался именно в такой период. Он — творение всего народа. Как отметил А. М. Горький, в древности устное художественное творчество трудящихся служило единственным организатором их опыта, воплощением идей в образах и возбудителем трудовой энергии коллектива¹⁹. Нартский эпос был «возбудителем» не только «трудовой энергии», но прежде всего воинской доблести народа. Выйдя из недр первобытнородового строя, сказания о нартах отразили целый мир взглядов и представлений. В них народ не только выразил свои идеалы, но и изобразил самого себя.

Почти все исследователи нартского эпоса считают его продуктом родового строя, различные этапы которого нашли здесь художественное отражение.

«Нарты» — один из самых древних эпосов. Как убедительно доказано в работах В. И. Абаева, Л. П. Семенова, Е. И. Крупнова и других исследователей, «основное ядро главных сказаний нартского эпоса, отчетливо отражающих сущность своей эпохи... было создано в ранний период железного века»²⁰.

¹⁹ М. Горький, Собрание сочинений, т. 27, М., 1953, стр. 182.

²⁰ Е. И. Крупнов, Древняя история Северного Кавказа, М., 1960, стр. 373
Ср.: В. Абаев, Нартовский эпос,— «Известия Северо-Осетинского научно-исследовательского института», т. X, вып. 1, Дауджикуа, 1945, стр. 117; Л. П. Семенов, Нартский эпос и памятники материальной культуры,— сб. «Нартский эпос», Орджоникидзе, 1957, стр. 82, 89.

В сказаниях о нартах отразились различные формы общественной жизни, начиная с явных пережитков родственных отношений на матрилокальной основе до возникновения феодализма. Особенно отчетливо запечатлелась в нем патриархально-родовая организация общества с последующим напластованием элементов рабовладельческого и даже феодального укладов жизни. От родового строя до появления феодализма — таков исторический период, отразившийся в нартском эпосе.

Хотя в эпосе и отразились значительные пережитки патриархата, однако в наибольшей степени он связан с эпохой патриархата, особенно с этапом разложения первобытнообщинного строя — так называемой военной демократией.

Исследователи нартского эпоса различных народов Кавказа приводят этнографические и исторические параллели к нартским сказаниям. В статье В. Ф. Миллера «Черты старины в сказаниях и быте осетин»²¹ скифский обычай скальпирования, засвидетельствованный Геродотом, сравнивается со сказанием о шубе Сослана. Миллер обращает внимание на сходство некоторых осетинских и скифских обычаев и обрядов (передача чаши по кругу, похоронные обряды и т. д.).

Интересна гипотеза ученого о том, что осетинское наименование великанов — гумрты (ед. ч. гумир) восходит к названию киммерийцев. На наш взгляд, это предположение заслуживает самого пристального внимания. Вряд ли можно не считаться с тем, что в осетинском эпосе великаны отождествляются с киммерийцами, а в адыгском врагами нартов выступают таинственные «чинты». В названии и характеристике чинтов, вероятно, отразились воспоминания о синдских племенах, о межплеменной борьбе синдо-меотов в период образования адыгского этнического ядра.

Примечательны также многочисленные упоминания в эпосе «дома Алиговых» (или Алиджевых), в котором нарты собираются для решения важнейших дел и проведения пиров и состязаний (ср. осетинский «большой нартский дом»). Возможно, это своеобразный отзовик связей адыгов с эллинским миром (по свидетельству Ш. Б. Ногмова, адыги называли Элладу «Аллиг»²²).

Называя реалии, имеющие соответствия в нартском эпосе, мы вместе с тем учтываем специфику художественно обобщенного отражения истории в эпосе. В связи с этим кажутся малоубедительными попытки некоторых нартоведов связать отдельные эпизоды эпоса с фактами истории или установить исторические параллели между героями эпоса и

²¹ В. Ф. Миллер, Черты старины в сказаниях и быте осетин,— ЖМНП, ч. CCXXII, СПб., 1882, стр. 191—207; ср.: G. Dumézil, Les légendes sur les nartes. Paris, 1930, стр. 151—166.

²² См.: Ш. Б. Ногмов, История адыгейского народа, составленная по преданиям кабардинцев, Нальчик, 1958, стр. 71.

историческими личностями (Ж. Дюмезиль, на наш взгляд, произвольно отождествляет эпическую Сатану с женой армянского царя Арташеса (V в. н. э.) — аланской царевной Сатиник, а Сосруко — Сосланом — с мужем грузинской царицы Тамары — Давидом Сосланом) ²³.

В эпическом наследии народов мира существует, как известно, несколько типов эпоса, но в конечном итоге они сводятся к двум: героико-мифологическому (наиболее древнему) и историко-героическому. «Нарты» исследователи относят к героико-мифологическому: мифология, фантазия в нем играют важнейшую роль, составляют его художественный арсенал. Однако это вовсе не означает, что «Нарты» не историчны.

Историчность сказаний о нартах заключается прежде всего в том, что эпические образы с достаточной полнотой и убедительностью выражают эпический дух и характер определенной исторической эпохи в жизни адыгских и других северокавказских народов, в том, что эти эпические герои создавались на реальной исторической и мировоззренческой основе.

Каждый народ связывает имена главных героев нартского эпоса с конкретными горами, пастбищами и т. д. Абхазы указывают места, например урочище Айцера ²⁴, связываемые с культурами нартов. Аналогичная тенденция наблюдается в фольклоре осетин, чеченцев. Последние местожительством нартов считают район Саниба и пойму р. Ассы. Осетины же под аулом Нар показывали акад. В. Ф. Миллеру усыпальницу нарта Сосруко ²⁵ и овальную площадку, обложенную камнями,— место нартского нихаса.

Подобную локализацию находим и у адыгов. В частности, вблизи бывшего Хумаринского укрепления, находившегося в замке «Чуана» («подземный дом»), по преданиям адыгов, некогда жил нарт Челахстен злоязычный. Там же лежит большой камень, на котором якобы оставил следы конь Сосруко. В Адыгее указывается «звездный путь» Сосруко, место расположения кузни Тлепша и Дабеча, место на берегу, где Сатаней заходила в море, нартские урочища, курганы и т. д.

Все необычное обозначалось словом «нарт». Лечебная вода называлась адыгами «нарт сано» (отсюда — «нарзан»). Кукурузу, которая была сравнительно новой культурой, кабардинцы называли «нартух», что в переводе значит «нартское просо».

В Кабарде в роде Кардановых хранится «полотенце Сосруко», оберегаемое самой старшей женщиной рода. Интересно, что при упомина-

²³ G. Dumézil, *Les légendes sur les nartes*, стр. 170 и сл.; ср.: В. И. Абаев, Нартовский эпос, стр. 42—43.

²⁴ Ш. Д. Инад - Ипа, Нартский эпос абхазцев, — в кн.: «Нартский эпос», Орджоникидзе, 1957, стр. 91.

²⁵ В статье А. Т. Шортанова имена героев эпоса даются в кабардинской форме.

ний имени Сосруко все мужчины и женщины встают в знак почитания героя, которого род Кардановых признает своим предком²⁶.

В сказаниях о нартах повествование разворачивается вокруг жизненно важных проблем. Производство материальных благ и добыча скота, изготовление сельскохозяйственных орудий, ратного снаряжения, поиски невесты, борьба с мифическими чудовищами за огонь — таковы основные темы адыгского эпоса.

Цепь подвигов создает образ богатыря. Герой характеризуется не описательно, а динамикой своих подвигов. Это — одна из отличительных черт нартского эпоса. В циклы об основных героях эпоса входят обычно следующие сказания: рождение богатыря, его подвиги и смерть. Заметим, что, несмотря на наличие в эпосе «Нарты» таких женских образов, как Сатаней, Адиюх, Акуанда, в которых отражены матриархальные черты, эпос «Нарты» — по преимуществу «мужской», в нем бушуют сила и страсти воинов-богатырей, искателей доблести и славы.

В адыгском эпосе можно выделить три группы конфликтов. Первая группа — это борьба нартов с иныхами-великанами за огонь, скот, за возвращение похищенного у нартов добра. Вторая группа — борьба против иноплеменных захватчиков, в частности против чинтов. Сказания третьей группы повествуют преимущественно о внутриродовой борьбе и о многочисленных состязаниях и поединках между самими нартами.

Первые две группы имеют ярко выраженный общественный характер. Что касается третьей группы конфликтов, то здесь хотя и преобладают личные мотивы действий героев, но и они изображаются на общественном фоне. Это свидетельствует о том, что в эпосе нашло отражение столкновение старых, отживающих форм семейно-брачных отношений родового строя с зарождающимися или зародившимися новыми формами брачных отношений. Этим в конечном итоге обусловлены некоторые сюжеты и драматизм нартского эпоса в целом.

В центре эпоса — «мать нартов» Сатаней. Это величественная матриархальная фигура. Знаменательно, что создатели эпоса обрекли всех своих героев на физическую смерть, а Сатаней наделили бессмертием.

Следует согласиться с В. И. Абаевым, который считает, что «можно мыслить нартов без любого из героев, даже главнейших, но нельзя их мыслить без Сатаны»²⁷. Она — олицетворение доброты, чистоты и неугасимого огня любви к очагу, к близким.

Впрочем, в эпосе отразилось и более позднее, патриархальное отношение к женщине. В сказании о бое Сосруко с Тотрешем рассказывается, например, о том, как после поражения герой возвращается

²⁶ См.: «Кабардинский фольклор», стр. 581; ср. Адыгэ ЙуэрыГуатэхэр, стр. 258.

²⁷ В. И. А ба е в, Нартовский эпос, стр. 36.

домой. На вопрос Сатаней: «Что нового видел ты в пути и на хасе *?» — он отвечает:

Женщина о хасе не спрашивает,
К женщине за советом не идут,
Кто идет, тот не мужчина!

Если в хозяйственной области матриархат характеризуется собирательством, частично охотой, примитивным рыболовством, разведением животных, преобладанием мотыжного земледелия и т. д., а в сфере семейных отношений — господством женщин в большой материнской семье, то при патриархате хозяйственная жизнь семьи определяется, как известно, преобладанием мужского труда, введением плужного земледелия, широким развитием скотоводства, обработки металла и т. д., а семейная жизнь — установлением патрилокальных форм родства с прочным утверждением отцовского счета родства и строгой моногамией.

Центральный герой адыгского эпоса — нарт Сосруко²⁸. Его цикл представлен в эпосе наиболее полно. В сказаниях рисуется рождение героя, его богатырское детство, бой с Тотрешем, похищение огня у иныжа, борьба за невесту и, наконец, гибель героя.

В сказаниях о Сосруко, в отличие от других сказаний адыгского эпоса, содержатся элементы портретной характеристики богатыря: Сосруко небольшого роста, иногда даже прихрамывает, он смуглый, с усами цвета соломы, у него «железный глаз» и т. д. Такая детализация внешности героя свидетельствует об особом внимании создателей эпоса к Сосруко.

Рождается Сосруко чудесным образом: во всех версиях его появление на свет связано с камнем.

Было высказано предположение о том, что сюжет сказания о рождении Сосруко из камня — «древний неолитический»²⁹. По-видимому, это не совсем так. Исследователь абхазского эпоса Ш. Х. Салакая предполагает, что рождение Сосруко из камня олицетворяло собой «важнейшее значение камня как орудия труда в эпоху не только неолита, но даже и энеолита»³⁰. Вероятнее всего, это было отражением «культы большого камня».

Сосруко достают из камня. Он еще «руда». Его закаляет Тлепш, и

²⁸ Подробная характеристика циклов адыгского нартского эпоса и основных его героев содержится в кн.: А. И. Алиева, Адыгский нартский эпос, М.—Нальчик, 1969, стр. 24—112.

²⁹ Е. М. Мелетинский, Место нартских сказаний в истории эпоса,— в кн.: Нартский эпос, Орджоникидзе, 1957, стр. 53.

³⁰ Ш. Х. Салакая, Абхазский народный героический эпос, Тбилиси, 1966, стр. 81.

он становится «железным». На протяжении всего эпоса его сопровождают эпитеты «железный муж», «железноглазый» и т. д. Кроме того, судьба Сосруко постоянно связана с Тлепшем — покровителем железа и кузнечного ремесла. Тлепш закаляет младенца, выковывает ему ботатырскую саблю и т. д. Сосруко похищает у великана огонь. Все это, вместе взятое, дает нам основание заключить, что образ Сосруко не связан с солярной мифологией, как считает Ж. Дюмезиль³¹.

В Сосруко можно усматривать своеобразный символ огня и металла. И рождение его из камня, и закалка (после которой он становится «железным»), и похищение огня, наконец, его гибель от железного колеса — джан-шерха — все это с большой очевидностью говорит в пользу такой трактовки этого образа.

Мы не считаем исторически правомерным соотносить Сосруко с архаическим культурным героем первобытных мифов³². Сосруко — герой целого племени, его организующее начало, его сила, опыт, средоточие отваги и геройства племени. Ни в одном сюжете адыгского эпоса так выразительно не проявляется деятельность героя для рода — племени, как в сказании о похищении Сосруко огня. Это сказание — центральное в цикле, ему принадлежит особое место.

Сюжет сказания о похищении огня в большинстве вариантов таков.

Нарты отправляются в поход. В пути Сосруко насыщает на них мороз. Нартам грозит гибель — у них нет огня. И вот появляется Сосруко. Нарты просят его спасти их от гибели.

Сосруко обещает принести им огонь и отправляется в путь. Заметив вдали дымок, он направляет в ту сторону своего коня Тхожея. Приблизившись, он видит великана, свернувшегося у костра. Сосруко выхватывает горящую головню и скакет к нартам. Но вдруг великан просыпается: на него упал отскочивший от горящего полена уголек. Не сходя с места, великан обшаривает всю округу и ловит Сосруко. Подтащив его к себе, великан спрашивает: кто он родом, знает ли Сосруко и его излюбленные игры? Сосруко отвечает, что знает, и показывает великану игры, усложняя их с каждым разом. После нескольких испытаний Сосруко называет последнюю игру. Великан должен выйти из моря и вынести на плечах весь лед. Когда Сосруко видит, что великану под силу и это испытание, он насыщает еще более сильный мороз. Теперь великан не в силах что-либо сделать.

Сосруко пытается отсечь голову великану своим мечом, но безуспешно. И тут великан узнает (по его «кривым стальными ногам»), что перед ним Сосруко. Великан идет на хитрость — он советует Сосруко

³¹ G. Dumézil, *Les légendes sur les nartes*, стр. 190—199.

³² Е. М. Мелетинский, Происхождение героического эпоса, Ранние формы и архаические памятники, М., 1963, стр. 170 и сл.

привезти его великанский меч. Только он может снести его голову. У великана меч-самобой, и он надеется, что, когда Сосруко прикоснется к нему, меч-самобой убьет его. Но, предупрежденный своим конем о хитрости великана, Сосруко при помощи клещей Тлепша достает меч-самобой и сносит голову чудовищу. После этого герой возвращается к нартам и привозит им огонь.

До сих пор никто из исследователей не обратил внимания на своеобразный «антеевский» мотив в этом сказании. Сосруко велит великому стоять в море, не опираясь ногой о дно. Тем самым он хочет обес-силий его.

В образе Сосруко мифологические элементы переплетаются с реалистическими.

Значительное место в цикле отведено борьбе Сосруко против самих нартов. В основе этого конфликта, о котором подробнее будет сказано ниже, несомненно, лежит то обстоятельство, что нарты не считают Сосруко «своим». Особенно последовательно это подчеркивается в абхазской и адыгской версиях.

Сосруко выступает против нартов в сказании, где нашел отражение обычай убивать стариков. По достижении определенного возраста нарту устраивали «последний пир». После пира его сажали в корзину из хвороста и скатывали с обрыва. Подобный обычай засвидетельствован у скифов³³.

Одно из адыгских сказаний так и начинается: «У нартов был обычай убивать стариков». Речь идет об Озырмедже. Нарты вызывают его на «последний пир». Он отправляется на свой предсмертный пир с поникшей головой. Нет у него заступника — он бездетен. Но мудрая Сатаней успокаивает его, она советует ему не торопиться выпить предсмертную чашу. К концу пира старый нарт, потеряв всякую надежду, допивает последний глоток. И тут появляется Сосруко. Он раскидывает нартов, дает Озырмеджу уйти и возвращается к Сатаней. После этого случая, заключает сказание, нарты не стали убивать стариков.

В описании борьбы Сосруко с нартами немаловажное место занимает сказание о поединке его с Тотрешем.

Сосруко выезжает на поиски добычи. Он разъезжает в низовьях Арыка, замечает вдали какого-то нарта и, желая померяться с ним силой, пытается догнать его, но не может. Окликает его, но тот не слышит. Пройдя полдневный путь, тот нарт, оглянувшись, замечает Сосруко. Он окликает его, бросается вдогонку — нагоняет. Копьем сбрасывает Сосруко с коня, так что тот плечом вспахивает землю.

Посрамленный Сосруко возвращается домой и рассказывает Сата-

³³ В. В. Латышев, Известия древних писателей о Скифии и Кавказе,— ВДИ, М.—Л., 1949, № 3(29), стр. 991.

ней о том, что с ним случилось. Сатаней узнает в могучем нарте сына своей сестры Тотреша. Снаряжая Сосруко для поединка, она вешает на его коня множество колокольцев. Сосруко приезжает на место поединка и, наслав туман, незаметно приближается к кургану — месту состязания. Испуганный звоном колокольцев, конь Тотреша бросается в сторону. Разгневанный Тотреш разрывает ему челюсти... Когда Тотреш оказывается без коня, Сосруко налетает на него и отсекает ему голову.

В нескольких вариантах сказания о бое Сосруко с Тотрешем называется причина ссоры богатырей: сестра Сатаней Барымбух не раз упрекала Сатаней за то, что та, «не имея мужа, сына родила». Этот конфликт сестер имеет, на наш взгляд, немаловажное значение. Причем о существовании у Сатаней сестры говорится только в сказании о бое Сосруко с Тотрешем.

В нартском эпосе это сказание стоит особняком. Как справедливо заметил Е. М. Мелетинский: «Этот сюжет относительно поздний, и оценка в нем Сослана (имя героя в нартском эпосе осетин, аналогичного адыгскому Сосруко. — А. Ш.) большей частью отрицательная, потому что герой действует не силой, а магией и хитростью. Сослан фактически терпит поражение и все-таки убивает благородного и сильного Тотрадза, испугав его коня бубенцами и волчьей шкурой или особым талисманом, данным ему Сатаной. Нартская героиня здесь тоже выступает в роли простой колдуньи...»³⁴.

В сказании о бое Сосруко с Тотрешем заслуживает внимания следующий момент — дважды в речи персонажей звучат слова:

Сегодня из нашего рода
[Людей] не убивают,
Кто убьет, того ждет возмездие.

Первый раз их произносит Сосруко, когда к нему с мечом в руке подступает Тотреш. Второй раз их произносит Тотреш при подобных же обстоятельствах. Что означают эти слова? Вероятно, в нартском обществе существовал обычай «небранных дней», известный и другим народам, например гуннам: в такой день даже царь не мог повелевать своим войском.

Значительное место в цикле Сосруко занимает сказание о борьбе героя за невесту. Мы согласны с В. Я. Проппом, который подчеркивает, что «поиски жены — один из древнейших элементов героического эпоса»³⁵.

О женитьбе Сосруко повествуется в целом ряде сказаний («Как

³⁴ Е. М. Мелетинский, Происхождение героического эпоса, стр. 182—183.

³⁵ В. Я. Пропп, Русский героический эпос, М., 1958, стр. 43.

Сосруко женился на дочери Тлепша», «Сказание о нартах Сосруко, Ерыхшу и Шабатнуко»). В них кроме Сосруко участвуют Бадыноко, Джилахстан, Батраз и другие богатыри. Красавицу Акуанду обещали отдать за Сосруко, но потом раздумали. Но Сосруко готов отобрать красавицу силой или похитить ее.

В одних вариантах говорится о том, что он похищает ее, в других он завоевывает ее в нелегкой борьбе. Но во всех случаях Сосруко побеждает противника хитростью и добивается руки девушки.

Мы уже говорили, что в сказании о чудесном рождении Сосруко рассказывается о том, как во время «закалки» его колени (по некоторым вариантам — голени или бедра), за которые Тлепш держал младенца щипцами, остались незакаленными. Цикл Сосруко начинается мотивом «уязвимого места» и завершается гибелью героя от волшебного колеса джан-шерха, которое ударяет Сосруко по незащищенным коленям. Таким образом, мотив «уязвимого места» сопутствует началу и завершению всего цикла.

Сосруко отправляется в путь. Сатаней или его возлюбленная предупреждают его, что в пути ему не следует ничего поднимать с земли. Но Сосруко нарушает этот наказ и поднимает золотой шлем (в некоторых вариантах — сумочку или плеть). Затем Сосруко рассказывает Тхожею о своем «уязвимом месте» и требует такого же признания от коня. Конь признается. Золотой шлем (в него обратилась колдунья, чтобы выведать тайну богатыря) в тот же миг слетает с головы Сосруко. Колдунья сообщает нартам об «уязвимом месте» Сосруко. Сосруко подъезжает к Харама-горе, где вступает в спор с нартами: нарты скатывают с горы джан-шерх; Сосруко, ударяя по нему то рукой, то лбом, возвращает колесо на вершину. Нарты требуют, чтобы Сосруко ударил джан-шерх коленом. Сосруко вынужден выполнить их желание, и колесо перерезает ему ноги. К умирающему герою слетаются птицы, сходятся звери. Одним он оставляет добрые пожелания, другим (кто желает испить его крови) посыпает проклятья. Погибает и конь богатыря.

В показе Сосруко и Тхожея имеется известный параллелизм. Сосруко и его конь рождаются одновременно, воспитываются и растут вместе. Тхожей погибает в один день со своим хозяином. Богатырский конь играет в эпосе важную роль, в чем надо видеть несомненное отражение «культы коня». Тхожей наделен даром речи. В трудную минуту Сосруко советуется с ним. Так, когда Сосруко раздумывает, как добыть огонь у великана, он обращается к своему коню; когда Сосруко отказывается поведать матери, почему он печален, Сатаней отправляется к Тхожею и узнает, что произошло. Характерно, что Тотреш побежден оттого, что остался без коня, а Сосруко погибает потому, что не послушался Тхожея и раскрыл свою тайну.

Уже неоднократно обращалось внимание на то, что чрезвычайно трудно установить причину враждебного отношения нартов к Сосруко и того конфликта, который приводит к гибели героя. Представляется странным, что Сосруко погибает не в борьбе с великанами или другими носителями зла, а от руки нартов.

Возможно, в какой-то части мотивировка оказалась со временем утраченной. Но следует все же обратить внимание на два момента, содержащихся в эпических текстах. Нарты нередко бросают в лицо герою такие слова: «Мы не знаем, от кого ты рожден», и в этом восклицании выражена неприязнь и даже враждебность. Можно понять, что в пору утвердившихся патриархальных представлений незнание отца было поводом не признавать «за своего». И несмотря на совершаемые им подвиги, Сосруко предстает отщепенцем, хотя его матерью является сама Сатаней. Бывает и так, что нарты и даже Тхожей, презрительно называют Сосруко «пастушьим сыном», подразумевая, что сын пастуха не достоин общества нартов. Вполне возможно, этот последний мотив связан с более поздними социальными критериями и является в эпосе позднейшим привнесением.

Второй, наиболее значительный герой адыгского эпоса, типологически менее древний, чем Сосруко,—нарт Бадыноко — Шабатнуко (Бадынокъуэ, Щэбытыныкъу). Он рожден и воспитан безвестной женской-богатыркой, которая громит чинтов — врагов нартов, но в то же время о нем ходят слава «грозы нартов». Об отце Бадыноко говорится очень кратко.

Нарт Бадыноко — суровый воин-богатырь. Его не влекут игры и веселье; боевые доспехи он «надел для дел высоких».

Центральным в цикле Бадыноко является пшинатль о нем — большая эпическая поэма. В этой поэме с наибольшей полнотой раскрывается образ Бадыноко, «одинокого всадника», исполина в кольчуге. В тексте подчеркивается, что он «был душой для нартов и грозой для чинтов».

Бадыноко — олицетворение мужества и отваги. Но он никогда не принимает участия в нартских походах. Он появляется неожиданно в разгар сражения и приводит врага в трепет.

В какой-то степени Бадыноко даже противостоит нартам. Это проявляется прежде всего в описании его встречи с Сатаней и приезда его на хасу нартов.

При встрече с Сатаней, которая пытается обольстить богатыря, чтобы лишить его силы³⁶ перед возможным единоборством с Сосруко, Бадыноко решительно произносит: «Я не из тех, кто шатается по пирям, я не завсегдатай лагун».

³⁶ Ср. сходный мотив в «Гильгамеше» при описании встречи красавицы Шахмат с Энкиду.

Свою богатырскую силу и ловкость Бадыноко обнаруживает при встрече с нартами. Когда он снял свое оружие и повесил его на колышек, тот не выдержал, положил на спинку кровати — проломил ее. А потом, состязаясь в пляске с нартами, он вскочил на трехногий круглый столик (áна) и пустился в пляс, не пролив даже капли приправы. После пляски Батраза и Сосруко на лезвиях мечей Бадыноко показывает невозможное: он вбивает свой меч рукоятью в землю и на острие лезвия пляшет на носках.

На протяжении всего цикла Бадыноко выступает то соперником Сосруко, которого он превосходит в нартских играх и состязаниях, то его верным другом и сподвижником.

Выезд героя в поход описывается эпически строго:

Впереди туман клубится,
Сзади птицы-грачи летают,
На спине коня раскинут шатер,
Искры от коня
Обжигают обочины дороги,
По сторонам собаки-самыры играют,
Носятся с одной стороны на другую³⁷.

Один из первых исследователей адыгского эпоса, М. Е. Талпа, высказал предположение о том, что «Бадыноко — образ какого-то ассилированного нартами завоевателя, пришедшего с юга, из-за гор»³⁸. На наш взгляд, М. Е. Талпа не прав. Он не учитывает основную черту этого богатыря, подчеркиваемую постоянным эпитетом Бадыноко — «гроза чинтов». Возможно, что в цикле о Бадыноко в художественной форме преломились сложные коллизии, связанные с консолидацией древнеадыгских племен в единый этнический массив, а в самом Бадыноко надо видеть эпического покорителя и объединителя этих племен.

Бадыноко — пример мужества, честности и прямоты. Все сказания повествуют о его героических деяниях, в них почти нет семейно-бытовых мотивов. Это отличает Бадыноко от других героев адыгского эпоса.

Следующий ведущий герой адыгского эпоса — наорт Батраз.

В цикле о Батразе обращает на себя внимание то, что мать его (она происходит из племени карликовых людей) не играет никакой роли в судьбе сына. Весь цикл в адыгском эпосе (как и у осетин) называется «Сказания о Батразе — сыне Хымыша». Если напомнить, что Сосруко, напротив, всегда говорит, кто его мать, то станет ясно, что в данном случае более поздний тип определения родства — уже по

³⁷ Ср. с поэтическим переводом, выполненным С. Липкиным: Нарты. Кабардинский эпос, М., 1957, стр. 151—152.

³⁸ Кабардинский фольклор, стр. 9.

стцовской линии. Это, на наш взгляд, одно из свидетельств более позднего появления образа Батраза в нартском эпосе адыгских народов.

Такой вывод подкрепляется еще и тем, что основной конфликт в сказаниях о Батразе — кровная месть за убитого нартами его отца Хымыша. Батраз еще в утробе матери рвется к мести. В адыгском шпинатле поется:

Ери, ей, сын Хымыша, Батраз,
Батраз, одинокий богатырь,
[У кого] одна боль,
Боль ста сердец у Батраза.
Еще в утробе матери он мстит
За кровь отца.

Здесь, как видим, нашел отражение один из характерных обычаем патриархального общества — кровная месть. «Из родового строя вытекало обязательство наследовать не только дружеские связи, но и враждебные отношения отца или родственников»³⁹.

Адыгский Батраз — вне круга мифологических мотивов, которые широко известны соответствующим осетинским сказаниям. В адыгском эпосе ~~повествование об этом~~ герое нередко носит явно сказочный характер. Один из сказочных мотивов состоит в том, что младенца Батраза кладут в сундук и бросают в реку (потом его находят нартские пастухи).

Помимо упомянутого сказания о мести за отца и другого — о споре Батраза с нартами у кадки белого сано в адыгском эпосе существует сказание «Смерть Батраза», не имеющее параллелей в других национальных версиях нартского эпоса.

В адыгском цикле о Батразе, в отличие от осетинского, не выступает Сатаней. Явление необычайное, если учесть, что Сатаней принимает активное участие почти во всех остальных циклах нартского эпоса. Возможно, что отсутствие Сатаней в цикле о Батразе объясняется относительно поздним его вхождением в адыгский эпос.

Все это, вместе взятое, подтверждает справедливость мнения Ш. Х. Салакая о том, что «многие сюжеты относительно более позднего происхождения, особенно из цикла Батрадза, в адыгском и абхазском эпосе заимствованы уже из осетинского (вернее, из сармато-аланского)»⁴⁰. Адыгский эпос «воспринял» Батраза из осетинского эпоса не полностью. Одни сюжеты и мотивы, сохранив осетинскую основу, стали органической частью адыгского эпоса, другие же не вошли в адыгский эпос.

³⁹ Ф. Энгельс, Происхождение семьи, частной собственности и государства, — К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, изд. 2, т. 21, стр. 138.

⁴⁰ Ш. Х. Салакая, Абхазский народный героический эпос, стр. 70.

Кроме того, некоторые важные эпизоды эпической истории Батраза уже были разработаны в адыгском эпосе применительно к Сосруко — центральному герою адыгского эпоса.

Дополнение цикла шло за счет сказочных мотивов и сюжетов с внесением в них элементов героического характера.

Следует отметить, что в осетинском цикле о Батразе использованы мотивы и сюжеты, устойчиво связанные в адыгском и абхазском эпосе с именем Сосруко (чудесная закалка и «уязвимое место» на неуязвимом теле героя).

Сторонники адыгского происхождения Батраза пытаются этимологизировать его имя, исходя из адыгского языка⁴¹.

Более убедительным представляется алансское происхождение имени Батраза (Батыр асский), предполагаемое В. И. Абаевым⁴².

Цикл об Ашамезе представлен в адыгском эпосе несколькими сказаниями, где говорится о том, как юный герой отомстил за смерть своего отца, показав себя настоящим богатырем-нартом.

Однажды во время игры в альчики* он узнает от «маленького плешища» Куйцука, что его отец коварно убит. Ашамез приходит домой и, притворившись (по совету Куйцука) больным, просит мать сварить для него кашу или принести жареного ячменя. Когда она, ничего не подозревая, подносит жареные зерна, он сжимает ладони матери и не отпускает до тех пор, пока она не называет убийцу его отца. Мать говорит сыну, что его отца убил злой Тлебыца. Узнав имя кровника, Ашамез снаряжается и отправляется мстить за отца. После жестокого поединка Ашамез убивает Тлебыцу.

Следует отметить, что в адыгском Ашамезе не обнаруживаются какие-либо черты «умирающего и воскресающего» мифологического божества, которые были отмечены В. И. Абаевым в образе осетинского Ацамаза. Образ Ашамеза, начиная с его рождения, спартанского воспитания и до последнего его подвига, раскрывается весьма реалистически.

Героической теме посвящены и сказания о Шауее, сыне Канжа, единственном оставшемся в живых сыне Нарыбгей. Некоторые исследователи не включают Шауея в число нартов, считая все сказания о нем сугубо сказочными. Не отрицая присутствия сказочных элементов в цикле о Шауее, мы не можем не обратить внимание на тот «нартский стержень», который является в конечном итоге определяющим. Во многих нартских сказаниях Шауей или его отец Канж не только присутствуют, но и играют весьма важную роль. В непрерывной герои-

⁴¹ А. М. Гадагатль, Героический эпос «Нарты» и его генезис, Краснодар, 1967, стр. 204—206.

⁴² В. Абаев, О собственных именах нартовского эпоса,— сб. «Язык и мышление», V, М.—Л., 1935, стр. 68.

ческой борьбе Шауей добивается признания его принадлежности к роду нартов. Чтобы достичнуть своей цели, ему приходится постоянно соптязаться с именитыми нартами (на скачках, на охоте, во время дальних походов и т. д.).

Эпически убедительно повествуется о его рождении и воспитании. В сказании говорится о том, что Канж состарился бездетным. Он не знал, что его жена Нарыбгей родила девятерых сыновей, но все они сгорели в огне, куда их бросала мать, чтобы испытать новорожденного. Не сгорел лишь десятый сын — Шауей. Сатаней относит младенца на вершину самой высокой горы. Став юношой, Шауей, как и другие нартские герои, ищет себе подходящего коня.

Сюжеты сказаний о Шауее носят героический характер. Только в сказании о поисках жены налицо известная сказочная ситуация (Шауей встречает девушку — свою будущую жену, — переодетую юношой, и вместе они отправляются в поход). Но и этот сюжет проникнут героическим пафосом.

В изображении Шауея отразились и социальные мотивы. Шауей одет бедно, конь его выглядит клячей. Спесивые нарты нередко насмехаются над ним. Но Шауей всегда побеждает⁴³.

В адыгских сказаниях нередко упоминается нарт Уазырмес (или Озырмэдж), который иногда именуется тхамадой* нартов. Но чаще всего так называют Насрен-жаке (Насырена), играющего в нартском обществе особую роль. Нартского тхамаду мы встречаем и во время похода, и на поле битвы, и при разборе споров между нартами. На санопитии он поднимает первую заздравную чашу, произносит первый и последний тосты. Насрен постоянно предстает в нартском эпосе седобородым старцем. Так же как Сатаней-гуаша вечно молоды, Насрен-жаке вечно стар. Он всегда пользуется непререкаемым авторитетом.

С именем Насрена иногда связываются сказания о «Прикованном к горе старике». В них наглядно проступают богоборческие мотивы. В одном сказании скора старика с тха объясняется попыткой старика проникнуть в расселину между обеими вершинами Ошхамахо* — место-пребывание тха. В другом тексте говорится: «Дерзнул старик свергнуть владычество тха, и вот отмщение тха — вековечные цепи, которыми прикован стариик к камню на белой вершине Ошхамахо»⁴⁴.

В адыгском эпосе о нартах много эпизодических лиц: Имыс, Сосым, Аракшау, Сибильши, Жинду-жаке и др. Возможно, сказания о многих из них уже забыты.

Из женских персонажей после Сатаней наиболее значителен в эпосе образ Адиюх.

⁴³ Ср. с балкаро-карачаевскими сказаниями о Карапаше.—СМОМПК, I, Тифлис, 1881.

⁴⁴ Кабардинский фольклор, стр. 90, 91.

Адиюх — светлорукая красавица. Когда ее муж темной ночью притянул табуны коней, Адиюх протягивала в окно руки, льющие свет, и темная ночь превращалась в светлый день. Но мужчина не оценил этого. Однажды он расхвастался и сказал Адиюх, что не нуждается в ее помощи. Обиделась Адиюх и, когда возвращался ее муж из набега в глухую ночь, не протянула своих рук из окон башни. Ее муж погиб в бурной Кубани. В этом сказании видна поэтизация чудодейственных женских рук, женского труда.

В сказаниях о женитьбе нартских богатырей женщины играют активную роль. Нередко от них зависят успех и счастье богатыря. Характерны сказания о Малечипх — единственной женщине, которой в эпосе адыгов посвящен самостоятельный цикл.

Малечипх — полная противоположность нартам. Нарты — люди богатырского сложения, а она — небольшого роста. На дерзость она отвечает так сдержанно и находчиво, что грубияну приходится краснеть. Слишком навязчивых Малечипх отваживает от себя тактично и с юмором. Мы полагаем, что образ Малечипх связан с тем периодом разложения первобытнообщинного строя, когда окончательно восторжествовала моногамия. Примечательно, что все сказания о ней посвящены семейно-бытовым темам. Малечипх — олицетворение идеальной женщины, жены, хозяйки. Она — верная жена, бережливая, умная и находчивая, хотя порою и строптивая. Малечипх говорит иносказательно, заставляя нартов ломать голову над тайным смыслом ее слов. Когда нарты спрашивают, где ее отец и мать, она отвечает: «Куль с прорехой отец мой пошел наполнять, двум делам быть помехой ушла моя мать». Это значит: «Отец ушел трудиться, чтобы дом стал полной чашей, а мать, забросив дела, пошла поговорить к соседке». В таком духе выдержан весь стиль ее речи.

Образ Малечипх не имеет параллелей в других национальных версиях нартского эпоса.

* * *

Сказания о нартах отличаются художественным совершенством и своеобразием системы изобразительных средств.

Устойчивая черта адыгского эпоса — сочетание стихов и прозы. Пшинатли чередуются с прозаическими текстами (впрочем, пшинатлям нередко по сюжету соответствуют прозаические сказания).

Иногда проза служит своеобразным комментарием к стихам, которые знакомят слушателя с ходом событий (эта особенность вообще характерна для адыгского фольклора, в частности для историко-героических песен). Обыкновенно прозой излагается «предыстория» героя —

рождение, закалка, поиски коня, иногда и «первый выезд». В стихотворно-песенных текстах описываются главным образом героические действия богатыря, и прежде всего самые напряженные, кульмиационные моменты борьбы героя с противником (бой Сосруко с Тотрешем, Батраза с Маруко, Ашамеза с Тлебыца-коротышем и т. д.).

Что касается прозы, то она почти всегда эпически сдержанна, порою величаво-напевна, ей присущи короткие и простые фразы. Адыгскому эпосу не свойственны описательный стиль, психологические формулы, детализация, пейзаж, отступления от основного сюжета. В центре повествования — события и люди.

«Одно из самых характерных свойств кабардинского фольклорного стиля,— писал М. Талла,— его эмоциональная насыщенность, как бы постоянное участие рассказчика в действии, стремление вызывать активную реакцию у слушателя»⁴⁵.

Нередко одно сказание исполняют (по очереди) несколько сказителей; больше того, один и тот же певец не должен петь песню до конца. Спев несколько куплетов, он обязан передать песню другому певцу со словами: «Идет к тебе!».

В отличие от историко-героических песен, отдельные строфы которых можно легко менять местами, отчего нисколько не нарушится содержание песни, нартские пшинатли имеют стройную композицию, сюжет развивается строго последовательно. Всем основным героям (Сосруко, Бадыноко, Ашамезу, Батразу) посвящены особые песни с самостоятельными мелодиями.

Основное внимание в эпосе уделяется описанию столкновения героя с противником, боя с ним. В самый напряженный момент повествования вводится диалог. В адыгском нартском эпосе встречаются и драматические монологи (встреча Бадыноко с Сатаной), но они весьма редки. Эмоциональная выразительность повествования усиливается интонацией, а также повторением определенных словесных формул, постоянных эпитетов, характеризующих главного героя типа «Сосруко, муж черный, железноглазый!» или «Нарт пши Бадыноко, чьи противники — чинты!» и т. д.

Наличие таких постоянных, развернутых характеристик героев, которые обычно выглядят как обращение к богатырю,— своеобразная черта стиля адыгского эпоса:

Ой, Сосруко смуглый,
Ой, муж черный, железноглазый,
Наш грозный всадник!

или:

⁴⁵ Кабардинский фольклор, стр. XIII.

Сосруко — наш кан,
Сосруко — наш свет,
У кого щит златоцветный,
Чья рубашка — кольчуга,
Верх шапки — солнце!

Такая развернутая характеристика встречается, например, в начале пшинатля о Бадыноко, в середине и в конце его и усиливает эмоциональный настрой сказания:

Это — нарт Пшибадыноко,
Чьи противники — кинты.
Ему знакомы пути по Тену *,
По Псыжу * — и того лучше,
Он не прощает обиды!

Во всех случаях одно из главных мест в характеристике нартских богатырей принадлежит эпитету⁴⁶.

Нередко героев эпоса характеризуют эпитеты и сравнения, взятые из арсенала мифологии. Нартский эпос почти не знает поэтических сравнений бытового происхождения. Сравнения берутся преимущественно из мира природы (солнце, луна, гроза, молния, туча, ветер, ураган и т. д.).

В изображении мифологических чудовищ, с которыми сражаются нартские богатыри, напротив, преобладает гипербола.

Стих в адыгском эпосе асимметричен⁴⁷. «В стихотворениях карбадинских, древних и новых,— писал С. Д. Нечаев,— не нашел я правильного размера, но везде богатую рифму по образцу арабских и персидских»⁴⁸.

Ритмический рисунок эпической песни не может быть точно определен при помощи текста или мелодии. Дело в том, что каждый исполнитель местами вставляет возгласы и рефрены вроде: «Уэ махуэ!» («О день!»), «Ой, уэрэд!» («О песня!»), «Мыгъуэ!» («О горе!»), «жи» («сказав»), «гущэ!» (непереводимое восклицание) и т. д.; при этом отдельные гласные растягиваются, удваиваются или, напротив, происходит их стяжение.

Запев поется одним или двумя исполнителями на высоких нотах торжественным речитативом и, как заметил М. А. Авраамов, «на фоне унисонной хоровой мелодии (без слов), повторяющейся на каждом стихе или строфе рассказа. Партия солиста почти не поддается запи-

⁴⁶ См.: А. И. Алиева, Эпитет в адыгском героическом эпосе, — «Ученые записки КБНИИ», т. XXIV, серия филологическая, Нальчик, 1967, стр. 17—29.

⁴⁷ Адыгское народное стихосложение подробно характеризуется в кн.: КIуаш БетIал, Тхыгъэхэр, етIуанэ том, Налшык, 1966, стр. 180 и сл.

⁴⁸ С. Д. Нечаев, Отрывки из путевых записок о юго-восточной России, — «Московский телеграф», М., 1826, ч. 7, стр. 37.

си нотно-музыкальными знаками: это драматический, глубоко выразительный речитатив, притом индивидуально варьируемый не только каждым исполнителем, но одним и тем же из строфы в строфе»⁴⁹.

Один из первых советских исследователей поэтики кабардинского народного стиха, Б. И. Куашев, находит, что в поэзии адыгов ведущими являются двухударный дольник (тонический); удвоенный двухударный дольник с обязательной цезурой, обычно женской, реже дактилической. Самый распространенный, по его наблюдениям, в нартском эпосе вид стиха — трехударный дольник в чистом виде и в смешении с двух- и четырехударными дольниками, хореическими и ямбическими стихами. Трех-, пяти- и шестистопный хорей встречается редко⁵⁰.

Самой характерной особенностью нартских и вообще адыгских народных стихов является их внутреннее созвучие, выражющееся в том, что предпоследний или последний слог первой строки повторяется в начальных слогах второй строки. Это внутреннее созвучие (анафора) — главная особенность адыгского народного стихосложения. Классическим образцом этого вида стихосложения может послужить следующее четверостишие:

Сэтэнейуэ ди нарт гуашэ,
Гуашэу щыІэм я нэхъ къабзэ,
Хабзэу щыІэр тхуэзыгъафІэ,
Фыуэ щыІэм и къуэкЫпІэ.

Внутреннее созвучие нередко встречается и в иных вариациях, когда второе или третье слово первой строки перекликается по звучанию со вторым, третьим, четвертым или пятым словом последующей строки. Основной закон, по которому осуществляется это созвучие, состоит, как отмечает Б. И. Куашев, в том, что «главный ударный слог первой строки рифмующихся стихов замыкается согласным, которым открывается главный ударный слог второй строки...»⁵¹. К этому следует добавить, что адыгское народное стихосложение не знает конечных рифм в собственном смысле слова, но слова, завершающие строку, часто созвучны по своей форме: ассонансы и совпадающие окончания объединяют иногда несколько строк, что хорошо передано в русском поэтическом переводе С. И. Липкина:

Шли на хасе нартов речи
О геройской сече грозной,
О путях непроходимых,
О конях неутомимых,
О набегах знаменитых,

⁴⁹ Газ. «Социалистическая Кабардино-Балкария», 20.II.1936.

⁵⁰ Куашэ БетІал, Тхыгъэхэр, стр. 191.

⁵¹ Там же, стр. 192.

О джигитах непоборных,
Об убитых великанах,
О туманах в высих горных,
О свирепых ураганах
В океанах беспредельных,
О смертельныйх, метких стрелах,
О могучих, смелых людях,
Что за подвиг величавый
Песню славы заслужили ⁵².

В адыгских народных стихах столько же ритмических единиц, сколько слогов. В ритмике нартских стихов особое место принадлежит цезуре, дающей возможность сделать паузу перед второй половиной стиха и выделить слова с логическим ударением. Следующая после цезуры половина стиха является более сложной и по словарному составу, и по конструкции. В эпическом стихе нередко наблюдается неожиданная смена ритма от нисходящего к восходящему.

Вот образец такого перехода:

Нартхэ ди Бэдынокъуэ,
Чынхэр зи ныкъуэкъуэгъу,
И зекъуэн къышохъе,
И шым уанэ трельхъе
Шы ныбэпхыр щекъуэзэ,
Зэшекъуэзэри мэшэс.

Таковы главные особенности адыгского нартского стихосложения.

Основные хранители и исполнители адыгского народного эпоса с нартах — джегуако, профессиональные народные поэты-певцы и сказители. Они обычно составляли артель и разъезжали по аулам, посещали народные празднества и торжества. Джегуако выступали в поход вместе с войском, причем выделялись тем, что ездили на белых или серых конях. Никто не имел права стрелять в них, даже в самом кровопролитном сражении. Джегуако не имели своего хозяйства и жили за счет общин или даров, получаемых за исполнение.

«У черкесов часто встречаются странствующие барды,— свидетельствует Ф. Торнау,— передающие песни, предания старины и импровизирующие стихи на новые процессы. Усевшись в кунахской (кунацкой.— А. Ш.) посреди круга слушателей, они начинают свой рифмованный рассказ довольно медленно, мерно ударяя черенком ножа в какую-нибудь эзонкую вещь; потом такт ускоряется, голос усиливается, и тихий речитатив переходит в громкую песнь, увлекающую черкесов до безумного восторга... Иногда эти барды носят с собою небольшую семиструнную арфу. Кроме нее я видел у черкесов еще три музы-

⁵² Нарты. Кабардинский эпос, стр. 39—40

кальных инструмента, двухструнную балалайку, двухструнную скрипку да свирель...»⁵³.

Джегуако пользовались большим уважением и авторитетом. А. М. Горький в статье «Разрушение личности» отмечает роль джегуако в общественной жизни народа. «На Кавказе, в Кабарде,— пишет А. М. Горький,— еще недавно, по словам А. Веселовского, существовали гегуако (джегуако.— *A. Ш.*), бездомные народные певцы. Вот как один из них определил свою цель и свою силу: „Я одним словом своим,— сказал он,— делаю из труса храбреца, защитника своего народа, вора превращаю в честного человека, на мои глаза не смеет показаться мошенник, я противник всего бесчестного, нехорошего“»⁵⁴.

Имена джегуако далекого прошлого нам неизвестны. Мы знаем имена только двух джегуако XIX в.: это знаменитый Керим-Гирей, которого еще в 1825 г. М. Ю. Лермонтов видел на Горячих Водах⁵⁵ (г. Пятигорск), и Лаша Агноков. В дореволюционное и советское время прославились такие исполнители нартского эпоса, как Кульчуко Сижажев, Бекмурза Пачев, Теучеж Цуг (Адыгея), Сагид Михаев, Нуух Кундухов (Черкесия), Амирхан Хавпачев.

Запись и публикация адыгского нартского эпоса начались еще в середине прошлого века⁵⁶. Первые упоминания о нартах находим в сочинениях писателей-просветителей С. Хан-Гирея⁵⁷ и Ш. Б. Ногмова⁵⁸.

Тексты адыгского эпоса на языке оригинала были впервые опубликованы известным адыгским просветителем Кази Атажукиным в 1864 г.⁵⁹. Это—сказания о бое Сосруко с Тотрешем и о похищении огня у великаны. Важно отметить, что оба текста имеют последовательно выдержанную стихотворную форму.

Кази Атажукин вместе с известным кавказоведом Л. Г. Лопатинским напечатали в «Сборнике материалов для описания местностей и племен Кавказа» сказания о Пшибадыноко (Бадыноко) и Ашамезе (на кабардинском языке, с русским подстрочным и литературным переводами)⁶⁰.

⁵³ Ф. Ф. Торнау, Воспоминания кавказского офицера, стр. 405.

⁵⁴ М. Горький, О литературе, Литературно-критические статьи, М., 1955, стр. 87.

⁵⁵ См.: С. А. Андреев-Кривич, Нартский эпос кабардинцев,— в кн.: «Нарты. Кабардинский эпос», М., 1957, стр. 36.

⁵⁶ Подробнее см.: Б. А. Калоев, История записи и публикации нартского эпоса,— в кн.: «Нартский эпос», Орджоникидзе, 1957, стр. 175—214; Б. Кузев, История собирания и изучения кабардино-черкесского фольклора,— в кн.: КIуаш БетIал, Тхыгъээр, стр. 101—145; А. Алиева, Адыгский нартский эпос, М.—Нальчик, 1969, стр. 3—20.

⁵⁷ Х. Г., Черкесские предания,— «Русский вестник», СПб., 1841, т. II, стр. 312—320.

⁵⁸ Ш. Б. Ногмов, История адыгейского народа, стр. 74.

⁵⁹ Отрывки из народной поэмы «Сосыруко» и рассказы, переведенные на кабардинский язык Кази Атажукиным, Тифлис, 1864.

⁶⁰ СМОМПК, Тифлис, 1891, вып. XII, отд. II, стр. 1—59.

В том же сборнике в 1896 г. Паго Тамбиев опубликовал 33 адыгских текста с подстрочными переводами на русский язык, в число которых вошло несколько сказаний о нартах⁶¹. Позже собиранием и публикацией нартских текстов занимались адыгские просветители Талиб Кашежев, Нури Цагов и др.

Основы научного изучения нартского эпоса заложили акад. В. Ф. Миллер⁶² и проф. Л. Г. Лопатинский; последний отдал много сил сбору, публикации и изучению адыгского фольклора⁶³.

Широкая и планомерная работа по записи, публикации и изучению нартского эпоса адыгов началась лишь в советское время.

В 1924 г. в Москве Восточным издательством был издан сборник «Адабият», куда вошли пшинатли о нартах Сосруко, Бадыноко, Батразе на адыгейском языке.

Научно-исследовательскими институтами Кабардино-Балкарской АССР, Адыгейской и Карачаево-Черкесской автономных областей стали проводиться комплексные экспедиции по сбору нартских текстов и музыкальных записей нартских песен и напевов, конференции народных сказителей — знатоков эпоса.

На основе собранных материалов Кабардино-Балкарский научно-исследовательский институт подготовил к печати и издал в 1936 г. сборник «Кабардинский фольклор», куда вошли сказания о всех богатырях адыгского нартского эпоса⁶⁴. В подготовке этого издания деятельное участие приняли Ю. М. Соколов, Г. И. Брайдо, поэты-переводчики В. А. Дынник, А. П. Глоба, М. А. Зенкевич и др.

Подготавливались и другие издания, но война прервала эту работу. В годы войны фольклорные архивы погибли.

После окончания Великой Отечественной войны республиканские научно-исследовательские институты возобновили работу по собиранию, публикации и изучению нартского эпоса. Были образованы республиканские правительственные комитеты, созданы постоянные экспедиционные группы, обеспеченные необходимыми техническими средствами. Экспедиции обследовали различные районы Кабардино-Балкарии, Адыгеи, Карачаево-Черкесии и Причерноморской Шапсугии.

⁶¹ Там же, Тифлис, 1896, вып. XXI, 1898; вып. XXV.

⁶² См. работы В. Ф. Миллера: Осетинские этюды, ч. I—III, М., 1881—1887; Черты старины в сказаниях и быте осетин,— ЖМНП, ч. CCXXII, СПб., 1882; Кавказские сказания о циклопах,— «Этнографическое обозрение», М., 1890, № 1, кн. IV, стр. 25—44; Кавказско-русские параллели,— в кн.: «Экскурсы в область русского народного эпоса», I—VIII, М., 1892.

⁶³ Подробнее об этом см.: А. Алиева, Л. Г. Лопатинский, Жизнь и деятельность. Работа по изданию и изучению нартского эпоса адыгов,— «Труды КЧНИИ экономики, истории, языка и литературы», серия филологическая, Черкесск, 1970, вып. VI, стр. 46—64.

⁶⁴ Кабардинский фольклор, М.—Л., 1936.

Собран большой материал по нартскому эпосу, часть которого вошла в сводное издание «Нарты. Кабардинский эпос»⁶⁵, выпущенное на кабардинском и русском языках (имеется и немецкий перевод этой книги)⁶⁶.

Сотрудниками Кабардино-Балкарского научно-исследовательского института выпущены два тома текстов адыгского эпоса, куда вошли образцы произведений устной народной поэзии на всех диалектах адыгского языка. Издание содержит необходимую научную документацию, ноты популярных нартских песен и портреты выдающихся адыгских сказителей⁶⁷. Значительное число сказаний о нартах содержит приложение к монографии А. М. Гадагатля «Героический эпос „Нарты“ и его генезис», где тексты также приводятся на различных диалектах адыгского языка, многие — с русским переводом⁶⁸. Кроме того, А. М. Гадагатлем (Адыгейский НИИ) подготовлено семитомное издание адыгского эпоса о нартах, вышедшее в свет в 1968—1971 гг.⁶⁹.

Адыгский нартский эпос и в наши дни пользуется большой любовью народа. Нартские сказания продолжают бытовать среди адыгейцев, кабардинцев и черкесов в традиционном народном изложении. Большое место они занимают в массовых изданиях и учебных хрестоматиях.

Художественные традиции героического нартского эпоса оказали значительное влияние на формирование письменной литературы адыгейцев, кабардинцев и черкесов. По мотивам нартских сказаний созданы оригинальные литературные и музыкальные произведения (поэма А. Кешокова «Земля молодости», пьеса-сказка З. Аксирова «Даханаго», опера В. Молова по мотивам той же пьесы, кантата Б. Куашева и Т. Шейблера «Нарты»). Нартские сюжеты и напевы нашли сценическое воплощение в хореографических спектаклях (балет «Даханаго» композитора Л. Косана и балетмейстера А. Проценко и др.), им посвящены многие вокальные и инstrumentальные сочинения.

Научное двуязычное издание нартского эпоса адыгов осуществляется впервые.

⁶⁵ Нартхэр. Къэбэрдей эпос, Налшык, 1951; Нарты. Кабардинский эпос.

⁶⁶ Der Blanke Schild, Kabardische Helden sagen, Berlin, 1958.

⁶⁷ Адыгэ Йуэрыгатэхэр, т. I, Налшык, 1963; т. II, Налшык, 1969.

⁶⁸ А. М. Гадагатль, Героический эпос «Нарты» и его генезис, стр. 258—386.

⁶⁹ Нартхэр. Адыгэ эпос. Томибл хъурэ текст угъоигъэхэр. Зэфээзыхъысыжыхи зэхэзгъэцуугъэр, ублэпIэ очеркымрэ комментариехэмрэ зытхыгъэр ХъэдэгъэлIэ Аскэр, Мые-къулэ, 1968—1971.

ОТ СОСТАВИТЕЛЕЙ

В настоящий том вошли тексты, зафиксированные на протяжении столетия — с 1864 по 1965 г.— на всех адыгских языках и их диалектах. Прежде всего это сказания, опубликованные Кази Атажукиным и Л. Г. Лопатинским в «Сборнике материалов для описания местностей и племен Кавказа» и «Сборнике сведений о кавказских горцах». Значительное место занимают записи, осуществленные после Великой Октябрьской социалистической революции большим коллективом собирателей в Кабардино-Балкарии, Адыгее, Черкесии. Использованы лучшие публикации советского времени и фольклорные фонды Адыгейского и Кабардино-Балкарского научно-исследовательских институтов. Тексты, записи которых имеются в архивах, публикуются по подлиннику.

Большое число текстов адыгских нартских сказаний наряду с другими фольклорными материалами напечатано в семитомной публикации Адыгейского НИИ.

В данном томе на языке оригинала и в переводе на русский язык представлены научно достоверные тексты адыгского эпоса, наиболее полные по записи и совершенные в художественном отношении.

При отборе материалов составители стремились также отразить картину распространенности нартских сказаний, представив тексты, показывающие бытование эпоса всюду, где живет население адыгского происхождения. Некоторая непропорциональность распределения материалов по различным территориям объясняется неодинаковой сохранностью эпоса и неравномерным развертыванием собирательской работы в прошлом. Но составители исходили из того, что текст на любом адыгском языке в определенной мере представляет эпос адыгов в целом.

Перечень вариантов, даваемый в приложениях, доказывает существование подобных сказаний у каждого из адыгских народов. Хотя в текстовом отношении многие поздние записи далеко не всегда могут служить достаточно выразительными образцами, тем не менее даже неполные варианты, включенные в приложения, представляют определенный научный интерес.

Тексты сгруппированы по циклам и воспроизводятся современной графикой с сохранением диалектных особенностей (это представляется важным, поскольку в имеющихся изданиях диалектные различия не всегда соблюдаются).

Сложную задачу представлял перевод сказаний о нартах, что обусловлено языковыми различиями, наличием в текстах труднопереводимой лексики и архаических словосочетаний, точное значение которых во многих случаях еще не раскрыто исследователями. Перевод осуществлен в соответствии с принципами, утвержденными для серии «Эпос народов СССР»¹. Основное внимание уделялось максимальной точной (но не буквальной) передаче содержания сказаний, их художественной фактуры.

В русском переводе невозможно передать своеобразие синтаксиса адыгских языков, и переводчик неставил перед собой такой задачи. Не всегда возможной оказывалась точная передача некоторых грамматических форм. Так, причастные и деепричастные обороты в большинстве случаев заменены личными формами глагола. Некоторые большие периоды, трудные для восприятия, разбиты на несколько коротких предложений.

Переводчиком сохранена такая особенность стиля адыгских сказаний, как деление речи персонажа на самостоятельные реплики, идущие одна за другой. В то же время не сочтено целесообразным давать слово «сказал» (или другое, аналогичное ему) дважды: перед прямой речью и после нее, поскольку подобное удвоение представляет чисто языковую особенность.

Имена эпических героев в адыгейских или кабардинских текстах имеют различное фонетическое оформление. И в оригинале, и в переводе на русский язык они приводятся так, как произносятся сказителями: каб-черк. Сосруко, адыг. Саусуруко; каб-черк. Батраз, адыг. Патарез; каб-черк. Бадыноко, адыг. Шабатнуко и т. д.

Сохранены и неологизмы (пушка, порох, штык и др.), встречающиеся в текстах сказаний.

Слова, оставленные без перевода (этнографические и бытовые реалии и др.), а также географические названия объяснены в «Словаре». При первом упоминании в тексте они помечены звездочкой.

¹ См.: «Об основных принципах собирания и научной публикации эпоса народов СССР», М., 1958, стр. 8.

САУСЫРЫКЬО — СОСРЫКЬУЭ

I. Сосрыкъуэ къызэралъхуа щыкIэр

Сэтэней гуашэ жышишIэу псыхъуэм дэст. Нартхэ я жэмыхъуэ СосжыхуаIэм жэм игъяхъуу псым адрышIкIэ къыIутт, къехъуэпсащэри и нэфсырыр хуэубыджакъым, ар Сэтэней бгъурылъ мывэм тригъэхуаш.

Сэтэней мывэр къиштэри хъыдан хуабэм кIуэцIишихъаш, унэм къыздихъри, ар жъэгум ирилъхъаш. Жэмыхъуэм и нэфсырыр хъыдан хуабэм здыкIуэцIытым, хэхъуэурэ ин хъуаш. Абы къышыхъуа щIалэм Сосрыкъуэ фIащащ. Сосрыкъуэ и Иэпкълъепкъыр жыр хъуаш. Жыр гуашIащэти, Лъэпщ и къышым яхьри блэ псыхыгъуэ япсыхъаш. Абы щыгъуэ ТэкIу нэхъ шабэ хъуаш. Ауэ щапсыхым лъэгугажытIым деж Иэдэм жъэдалъхъери ахэр Цыху Иэпкълъепкъым ешхъ хъуаш.

II. Сосрыкъуэ къызэралъхуам и хъыбар

Сэтэней гуашэ Къардэнхэ япIауэ щытащ. Къэзылъхуар Лалыхъуэ гуашщ. Зейр Есокъуэ Лалыхъуэ гуашщ. АдитIиащ. Зыр Уэзырокъуатхъуэш, адрийр Уэрдащ. И адэр дэхуэха хъуа нэужь, Сэтэней зыпIар Дыгулыбгъуэй дэс Къардэнхэрщ. ЗыпIар Къардэн Ислъамщ.

«Уэзырокъуатхъуэу шууей,
Уардэсэрейм нафIеIэ,
Уардэхъымышыр зи уанэу,
Сэтэней гуашэр къебгъэлъхущ».
Сэтэнейр зи пхъуу нэхъ зытраубыдэр араш.
Сэтэней гуашэр Сосрыкъуэ и анэш.

Сэтэней жышишIэу псым дэсу, нартхэм я Иэхъуэ Щокъарэ и былымыр псым къыдихуауэ, Сэтэней къехъуапсэри къеутхэри мывэм техуаш,

Сэтэней кысыгжри. Мывэр Сэтэней къихьри иғъэтылъаш. Мывэр щылъаш мазибгүм и піэкі мазэ пішкігүзкі. Иттанэ мывэр къавеу щидзащ.

— «Мыр щхъэ Іэуэлъауэ хъуа?» — жери Сэтэней гуашэ мывэм еплърей хъуаш.—«Ярәби, мыр къызәгуәду къистехуэну піэрә?» — жиіе Сэтэней щышынә хъуаш.

Сэтэней гуашэ Лъәпш деж макіуэ имыхъеауэ.

— Дзыхъ пхуесші хъуну, Лъәпш, уи Іәшіагъэм къыхэкікі? Сә, зым имылауэ, Іуэхушхуэ сиіе хъуаш, жыпіэнкі фіещхуұныңджеш, жумыІэнкі иғъуәджеш. Дауэ хъум, дауэ хъун? — жеіе Сэтэней гуашэ.

— Іәу, упшіе щіәщхъуркъым, щіәщхъу щіәнәркъым, дыемыкіуншәш, уәркіе сә сымыкіуншәш,— жиіаш Лъәпщикі.

— Атіе, шакіуэ сә сціыгъуу, нәрлыагъу пішисшіынш си Іуэхур, жьеқіе бжесіенім и піэкі. Сыт щхъекі жыпіэмә, уә уи Іәзагъэр къегъельәгъуэнім икіи къенәхуэнім цыхум я дей щыхъэтлыкъышхуәу къеуынш, уәри Іуэхушхуэм щыш ухъунш,— жиіаш Сэтэней — гуашэ.

— Накіуэ,— жиіаш Лъәпш,— лы и жыіе ебләжыркъым, лы и пасалъе къутәжыркъым, «сыхъәзырыш» жылащи ар тәмәмш.

Къакіуәхәри мывэм еплъахәш.

— Іәу-у-у,— жиіаш Лъәпш,— жыпіар пәж хъуа! Адыгә гуашэ пәжүи укъышІекіай, си ныбжы псом сымылъәгъуари, сә нәмыйшым имылъәгъуари, зылъәгъуай щымыІәу щыт гъещІәгъуэнім сыйкъыхуәппша! Уашхъуэ жыпіэнш, сә мыбы селәжынім, си гуашіэр иккүкіе хухәспхъенім, мы сосым къыхэкіынрикі къыхәсхынім, адыгә гуашэ пәж,— жиіаш Лъәпш.

— Дзыхъ щіыгъуәм тету мывэр сохь,— жери, Лъәпщым мывэр ехь. Лъәпш и быдапіәм икіи и лъәшапіәм сосыр щегъэтыль и Іәдә — уадері Іәмәпсымәри ирехъеліе, цыхухэр нәримылъагъу ишіу икіи щіимыгъехъяІауэ сосым йоләж. Мывэр зәгуех — табакъ къыхым хуәдәу зәтебар — я кум дәлъыр къыдех, къызәрыдиху и Іәдә лъәшым күәпкъышхыитыр егъашхъуэ.

— ГъещІәгъуэнш, гъещІәгъуэнш,— жеіе Лъәпш,— Сэтэней гуашэ сәрә ди закъуәш, цыхум я лъагъуныгъэр пәжыжъәш. Сыт сціән? Сыт сціән, щымыІи къәхъуаш, «телъыджеш» жызоләри фыш.

Іәдәм Иыгъа күәпкъыитыр гъущым нәхърә нәхъ щабәу къенаш.

Лъәпщым Сэтэней гуашэр иреджә:

— Сэтэней гуашэ, хъеләметышэр уә уи деж къышежъамикі, сә си деж кіе щигъуэташ: мырелъре, мырелъре сосым къыхәсхар! Ауэ уә унәхъ гъещІәгъуәни, Сэтэней гуашэ, сосым къыхэкіыр дәнә къышыпшіа? — егъещІагъуэ ину Лъәпш.

— Сә сиціекіе къәхъуа гүәбдәеджым и хъуәпсәныгъэм күәдрә

жыхъэ пэтми къыхэклаш,— жиlaш Сэтэней гуашэ,— ауэ ушIэупшIэмэ, къызыхэкIар акъыл мыхъуш.

Сосым къыхэкIа щIалэм тIури зэдыхуэарэзыуэ цIэуэ Сосрыкъуэ фIаш.

III. Сосрыкъуэ зэрапlam и хъыбар

Сэтэней мывэр къихьри, цы Iуданэ плIашIэу къришэкIри, куэнца-пIэм хильхъэри чейм ирильхъаш. КуэнцапIэм къыхихыжри хубапIэ щабапIэ деж щигъэтIылъаш. Махуэр ибжурэ мазибгъурэ махуибгъурэ щыхъум, мывэр хэхъуэурэ кIуати, мывэр зэгүэудри сабийр къыдэкIаш. Пштырти Iэ пцIанэкIэ къахуэштакъым. Лъэпщ деж жэри жриIаш. Лъэпщ Iэдэр иIыгъуу къакIуэри, Iэ пцIанэкIэ къыхудэмыху IэдэкIэ и куитIыр къиубыдры ягъэпскIаш. Хъыдан кърашэкIаш. Лъэпщ и унафэкIэ шышэкIэ ягъэшхаш. Мазих фIэкIа мыхъуу зекIуэн щIидзаш.

Сосрыкъуэ къикIух хъуа нэужь Лъэпщ и кIыщым кIуэуэ щIидзаш. Абы щыгъуэ Лъэпщ зэрыгъукIэу шытар араш: машэ къитIыкIарэ и бгырыпхыпIэм нэс абы итрэ и пащхъэм ит пхъэдакъэжым гъущI сыджыр тету, пхъэдакъэжым быдэу хэукIауэ.

Апхуэдэу щыти, абы Сосрыкъуэ щIалэ цIыкIур кIуауэ щIэту, Лъэпщи гъущI игъажьэу шедыбжым епщэу здэштым къеплъэкIри илъегъуаш: Сосрыкъуэ еIэуэрэ пхъэдакъэжым хэукIа сыджыр игъесы-сурэ хэсэсихъ зэрищIар. ИужькIэ Лъэпщ Сэтэней деж кIуэри:

— Уи щIалэр пелуан хъунууш, шышэр нэхъыбэIуэу егъэшх. Шышэм дяпекIэ хугу хэкIутэ. Хугур гъэлэгъуауэ, хъэжыжхауэ, шышэкIэ пшы-жауэ хъетыкъ егъэшх,— жриIаш.

Апхуэдэуэ илъескIэ игъэшхаш. ИужькIэ, илъесибл хъухукIэ Iэш сымаджэ Iуамыгъахуэу, Iещ узыншэкIэ ягъэшхаш. Iэщым щыщ куэлым фIэкIа ирагъэшхакъым, абы ху пIастэ дэшIыгъуу. Илъесибл нэужьым Лъэпщ дэшIыгъуу, кIэлтыплъ, дэIэпликъу хуэдэурэ кIыщым щIэташ. Абы илъэс зыхыблкIэ щIэташ, илъэс пшыкIух хъуа нэужь Лъэпщ деж кIуэурэ Iэщэ езыгъэшI нартхэм ехъуапсэу щIидзэри дэкIузыкIыурэ къикIух хъуаш. Нартхэм яджеэу хуожье. ИлъескIэ Сосрыкъуэ тупым яхеташ. Илъэс нэужьым Сосрыкъуэ шу закъуэу йожье, гупыр игу иримыхыхыжу. Апхуэдэу Сосрыкъуэ и закъуэу къикIуху щыщIидзэм, Сэтэней йольэIу:

— НэгъуэшI мыхъуми зы гъусэ щIы, зэгъуэкI нэхъ Iеий щыIэкъым. Уи щхъэ закъуэм дэхъ хуумыщIыж,— жери.

— Сэ слъагьу нартхэм яхэткъым гъусэ пшIы хъун! Ауэ гъусэкIэ укъысхуэхъуапсэм, шым ялейуэ зыш, зы сэшхуэ, зы шабзэ — сыкъа-мыгъэпцIену къысхуэгъуэти нэгъуэшI гъусэ сыхуейкъым.

Сэтэней ар щызэхихым, Лъэпщ деж кIуаш.

— Си щIалэм Iэшэ хуейуэ, фашэ хуейуэ, шы хуейуэ жеIэ,— жиIаш.

— Армэ сэ хуэсциаш абы Іещэ-фащэ,

И шэбзэкъур зей кумылэу,
И сэшхуэр къантэлэууэ,
Зытхуэр мыхъужу.

Си шыжыр ильэс 32-рэ мэхъу, «жыыш» жимыІэм шы хуэхъунц.

Зыхуэсхъумэри езырш,
И афэр си ныкъуэухш,
И кіэ кіух тІэкІур сүухмэ,— жиIаш.

И Іещэ-фащэр хъэзыр хъуаш,— жиIаш Лъэпш, Іещэ-фащэр хъэзыр хъуа нэужь, Сосрыкъуэм къайхааш, зихуэпааш.

Лъэпш шэщым щІыхъэри Тхъуэжьеңжыр епхати къиутІыпщааш, Сосрыкъуэ игъеунэхун щхъэкІэ. КъэкІуэжри шхуэр иритри Сосрыкъуэ иутІыпщааш.

Сосрыкъуэ шэщым щІыхъаш, Лъэпши бжэм Іутт еплъу. Тхъуэжьеим Сосрыкъуэ зэрилъагъуу къезеуену къильхааш, и кіэбдэ лъакъуитІымкіэ щыту, и фіальэ лъакъуитІыр Іетауэ, арщхъэкІэ Сосрыкъуэ дэлъеири шым и натІэц кіыхъым зыкІэришІэри къришхыхыжааш, и натІэм еуэри Тхъуэжьеир кіэбдэкІэ хигъэшІаш. Къыщылъетыжри ипекІэ къышеІэм, Сосрыкъуэ еуэри, щым иригухри игъэшцІаш. Лъэпш мыдэкІэ еплъу щытти, «Сосрыкъуэ, лей иумых!» — жиIаш.

Инжкіэ Сосрыкъуэ шыжым шхуэр пшІэхилъхъэри къышІишааш, зэшІикъузэри, нарт шу гуашІэти, нархэм ядэджегуу ежъаш.

IV. Сосрыкъуэ и джатэр Лъэпш зэшишІар

Нарт зэшиш мэкъу еуэу къуршишхъэм итт. Зэшишыр зэрыгъэ-губжъауэ мэкъу паупшІырт. НэхъышІэр япэ Ѣиувэм деж нэхъыжытІыр кіэшІыхъэртэкъым. НэхъышІэр яужь Ѣиувэм деж, нэхъыжытІыр хихурт. НэхъыжытІыр бампІэрт, нэхъышІэр мэкъуэуэнкІэ зэратекІуэм щхъэкІэ. Нарт зэшишыр апхуэдэуэрэ махүэ куэдкІэ мэкъу еуаш.

Шэджагъуэ шхэгъуэр къэсри зэшишым я шэмэджыр бгышхъэм шэмэджыкІымкіэ щыхатІаш, езыхэр шхакІуэ къехыжааш. Шэджагъуашхэр ящІу дэкІыжа нэужь ялъэгъуаш, нэхъышІэм и шэмэджыр къауэри бгы лъагэм и лъабжъэм къэсиху мэкъур къриупшІэхауэ. НэхъыжытІыр хузэгуэпырт нэхъышІеми зыжъэу жиIаш:

— Арац уэ укъышІыттекІуэр, уи шэмэджыр фыщи, ахъумэ мэкъу еуэнкІэ унэхъ Іэзэу, хъэмэрэ унахъ къарууфІеу аркъым,— жаIэри.

Зэшишым шэмэджыр Лъэпш деж къахъаш джатэ ирагъэшІыну. Лъэпш зэрепдъу шэмэджыр еzym зэриІещІагъэр къицІыхухжааш.

— Дэ мыйбы шэмэджу дыхуейкъым, джатэ щыи зэшищым япэ уи кыышым къесым ейш, — жаIери къраташ, езыхэри кIуэжаш.

ЛъэпщикыщIэкиIри и кыыш бжэIупэм хъумпIэцIэдж Иэтэр къызэригъэдээкиIри хъумпIэцIэдж фэнд хужь цыкIухэр къишилаш. Зэхигъавэш псы щицIеури, абыкIэ ипсихурэ шэмэджыр джатэ кIэшI цыкIу ищIаш. Етиуанэ махуэм зэшищир зы лъэбакъуэу кыышым кышиIэпкIаш. Нэхъыжми: «джатэр сыйсейш», — жиIаш. НэхъыщIэми: «джатэр сыйсейш», — жиIаш. Куритми апхуэдэу жиIаш. Апхуэдэу щыхум, Лъэпщиками джатэр иритын идакъым.

— Псоми джатэ зырыз фхуэсщIынщ, — жиIери иутIыпшижаш.

Езыми кыышыбжэр игъэбайдэри Сосрыкъуэ джатэ хуишIу щицIидзаш. Лъэпщик и кыышым цыху щиэту лъяштэртэкъым, и Иэгупэм зыри пригъаплъэртэкъым, ищIэр яригъэлъягъуртэкъым. И фIещу щылъашэм Сосрыкъуэ кышиIэхуаш, уафэм къехуэха хуэдэу.

— Кыышыбжэрэ псыунэбжэрэ зэIухаш, — жиIери.

— Нахуэу уугъурсызыш, уи нэгум фIы щиэлъкъым, — жиIаш Лъэпщик.

— Сэ уэ джатэ пхуэсщIырт, зэIусар иуIеу, иуIар мыхъужу, уэ ущысу езыр узыхуейм кIуэрэ иукIрэ къэкIуэжу. Иджы си Иэгупэм укъиплъаш, си ИэшIагъэм щинэжаси уи джатэр хъужынукукъым, — жиIери уадэр хыфIидзаш. Сосрыкъуэ зиплъыхыри, джатэ кIэшI зэшищым яхуишIыр фIэдзат. ҚыыфIихри зэпиплъыхаш, ириджэгуаш.

— Үбакъуэу уеуэну, улъэу уепыджыну — хуэдэ щиэкъым! — жиIаш.

— Апхуэдэу ирхэхуу, уи насып зыхэлъыр араш, ууейш джатэр, — жиIери кышиIигъэкIыжаш. Араш Сосрыкъуэ и джатэр кызыздикIар.

Лъэпщик пелуану щыташ. Лъэпщик и уадэмкIэ сыйджым еуэхукIэ къуршыр игъэхъейу щыташ. Сосрыкъуэ кыышым кышиIэкIыжа нэужь, Лъэпщик апхуэдизкIэ къэгубжьеу сыйджым еуэрти, Сосрыкъуэ щыр хъей и гүгъэурэ къэкIуэжаш. Лъэпщи, Сосрыкъуэ и Иэгупэм иплья нэужь, куэрэ а щиыпIэм щымыпсэужу нэгъуэшIыпIэ Иэпхъушаш.

V. Сосрыкъуэ

Сэтэней и лыр Уэзырмэджт, фыз мылхуэт, бын иIену щиэхъуэпсырт, и псэр бын щхэкIэ итынут, тыгъэ иникI ищIынут. Арати, зэгуэрым Сэтэней гуашэм и жышиIын кыицтэри жышиIакIуэ псым кIуаш. Псым здэкIуам и Иэшхъэлъашхъэр дрихъейш, и бостеикIэр иIэтри, и лъэнкIапIэ хужыитIыр кышиIэшу псы Гуфэм мывэм тетIысхъери, тIысауэ къильэгъушаш Арыкъыпс и адрыщIкIэ Нартхэ яжэмыхъуэжь Сос.

И гур дэрыпсэ щашэ, гущабэ лъэш, фэрыкIуэ мафIэ, уфIынкIынкIи Иэмал хуимыгъуэтыхи Сос Сэтэней къехъуэпсэщаш, зыхуэмьбуудыжу и нэфсырыр кышиIэшIэкIри псым ищIыпум тету, Иугъуэр къыхихыу

Сэтэней гуащэм и занщIау къакIуэрт. Къэблагъэу гу щылъитэм, Сэтэней здыtes мывэм къытекIри лъеныхъуэ зригъэзащ. Нэфсырыр мывэм къытрикIэри, мывэр лъещыджэ хъуаш.

Сэтэней а мывэм триIуаш мазибгъу, махуибгъу, ики мывэр къищтэри я деж къихъаш. Хъурыфэ гъэтэджа джэдыгум кIуэцIильхъэри пхъуантэм дильхъаш. Махуэ бжыгъэхэр имыгъэгъуашэу Сэтэней гуашэ гукIэ иIыгъыу хуежъаш.

Ауэрэ, и палъэр къэсри, мывэр пхъуантэм къидихааш. Мывэр къищтэри я деж къихъаш. Хъурыфэ гъэтэджа джэдыгум кIуэцIильхъэм мывэр иригъэкъутащ. ПшыпщIу, маfIэр къыIурыльелъу, мывэ зэхуакум къыдэкIаш Сосрыкъуэ. Абы и дежым Сосрыкъуэр шригъэпсыхъаш. Лъэпщ щипсыхым щыгъуэ куэпкытIыр ИэдэкIэ иубыдри, а и куэпкытIыр лы хъуаш, адрей и Иэпкъльэпикь псорикI жыру. Жаныр илт, пылыр ипкът. Цыхум имышIау къихъыжри щыунэм щипIу хуежъаш. Щыунэм Сосрыкъуэ зэрышIильхъэрэ махуипщI фIэкIа иримыкъуу, Сосрыкъуэ зыщапI щыунэбжэм зы шыщIатхъуэ цыкIу, шхэпсыр кIэрыльу щыльу Сэтэней гуашэр ирихъэлIаш. ШыщIэ цыкIум Сэтэней Иэ дильэри и щхъэ хуэпсалъэ хуэдэурэ «Си щIалэм шы ухуэхъуну пIэрэ?» — щыжиIэм, а зы сыхъэтэм шыщIэм и щхъэр иутхыпщIаш. «Пэжу шы ухуэхъуну пIэрэ? — щыжиIэм, шыщIэ цыкIур гъущабзэ хъури къызэфIэтихъаш. Ещанеу: «Пэжу шы ухуэхъуну пIэрэ?» — щыжиIэм, шыщIэр къэтэджри къызэфIэуваш. Абы иужькIэ и лъакъуплIыр гъуэрыгъуэххэу щым тригъэуващ. Ахэр абы хуэдэурэ зэшIигъэхъа иужькIэ, шыщIэ цыкIур къиубыдри щыунэм здэшIишааш. ЗышIи, къытеплъяи дунейм темыту шыщIэри щIалэри здипIаш.

Нартхэ хабзэу яхэльу щитащ зи нэхъыжыгъуэр яукIыжу. Вс гъашхэ ягъашхэрт, фадэ куэду ящIырт, зи укIыгъуэ палъэр къэсар нартхэ яшэрти Иэнэм бгъэдагъэтIысхъэрт, махъсимэ шанакъри къыIэшIагъэувэрт, махъсимэ шынакъыр иухыхут палъэрикI. Мывэ зырыз я Иэгъуапэм илъуунэм щIэсхэри хъэзырт, ефэн зэриухыу яукIын къудейуэ. УкIын палъэр нэхъыжыгъэкIэ Сэтэней илI Уэзырмэджым къылтысащ. Езы нартхэми ящIэжырт илъэс къэскIэ нэхъыжыгъуэр зылъыси, Уэзырмэджым къыжриаш и фыз Сэтэней гуашэ.

— БIхы, иджы уэ уашэнурэ Иэнэм упрагъэтIысхъенуш, махъсимэ шынакъри къыпIэшIагъэувенуш. А махъсимэ къуатым и ифыним ухуемыпIэшIэкI, щIэхыу умыухыу Иыгъ, сэ нартхэ я лы укIыныр щезгъэгъетынщ иджы, — жиIэри. — УкIын палъэр уэ къыплъысауэ щымытамэ, иджырикI къышIэзгъэкIынутэкъым си пIынхэр, — жреэ Уэзырмэджым.

Уэзырмэджыр яшэри Иэнэм бгъэдагъэтIысхъэ, махъсимэри къыIэшIагъэувэ. Хъуахъуэхэри ефахэш. Ауэрэ машIэ цыкIуу ефэурэ, Уэзырмэджым зиIэжэ хъуаш. Мо лышихуэ къом, зи Иэгъуапэм мывэ илъхэм:

— Ди лыр хокIуадэ,
Ди фадэр къоkI,
Дэ доплащIэ,
ПсынщIэу ефэ! — къыжраIэ.

Уэзырмэдж жэуапу яредз:

— ФымылащIэхэ, псалъ тIекIу къызээнэкIынуш,— жIэри псальэ къекIуэкI — некIуэкI зыбжанэкIэ игъедаIуэурэ нэху къатригъэшхьаш.

ЕтIуанэ махуэм, пщэддхыжым мохэр зэхэсурэ нэху къащышхьэм Сэтэней Сосрыккуэр щIыунэм къыщIиутIыщикилащ.

— Иджы, мо унэм кIуз, жывантIэм шынакъыр зыIыгъыу дэссыр арш уи адэр. Уэзырмэдж яукIыну лышхуэ къомыр мэплащIэ,— Сэтэней и къуэм жрилащ.

Сосрыккуэ а унэм щыкIуэм и анэм: «Зумыгъэхъей уи адэм и шынакъым зэ фэгъуэ хъун къимынэжыху, итIанэ, зыгъэхъей, пщIэнур щIэ иужжIэ», — къыжрилат.

Сосрыккуэ кIуэри щIыхьаш жылэр щызэпекIу унэм. ШыщIыхьэм щыгъуэ лышхуэ гупыр къеуIэбжьаш, мо цыкIур щалъагъум: «Мыр дэнэ къикIа?» — жIэри ягъэшIэгъуаш. Унэм здыщIэтым Сосрыккуэ зигъэхъякъым, махъсымэ шынакъым зэ фэгъуэ хъун фIекIа къимынэжыху. ИтIанэ Сосрыккуэ зыкъызэкъуихаш. Молышхуэхэр къиштэрэ унэ лъэгум тридээм, къиштэрэ щIыбым. къыщIидзыжурэ щIэтахэм ящыш зырикI къигъэнакъым. Уэзырмэджи къиштэри щхъэгъубжэмкIэ къидидзри езырикI унэм къэкIуэжащ. Унэм къэкIуэжын ипэкIэ, ирыскъуэ сыйт гъэхъэзырауэ щыIэмэ фIыуэ хэшхыхьаш.

Мис абы хуэдэ щIыкIэкIэ, Сэтэней зэрыжиIам хуэдэу, нартхэ я лыукиным Сосрыккуэ кIэ щриташ. Фадэр ильэс къэс зэрашIым хуэдэу, лыуки щымыIэжу а хабээр къахэнэри ижкIэ къадэгъуэгүрүркIуаш. Зы ильэс дэкIри, етIуанэ ильэсым зэхыхьэ ин нартхэм я деж къышыхьуаш.

Хасэ зэхэблэт, бланэ зэрыхьти
Лыхъужьей щIалэшIэ СосрыкъуикI
Нартхэр къеджащ хасэм кIуэну,
Сосрыккуэ шым шэсли хасэм яхыхьаш.
ПщIантIэм эдьыхьам Сосрыккуэм къельэIуахэш:
«Шурылъэс къэджэту» — жIэри.
Сосрыккуэ и ТхъуэжьеиймкIэ
Щыджэгуаш щеращэу, ешыну,
Щыблэр блигъум еуэу,
Зэуэр ныIуригъэдзу,
Дзэр яхузэригъэшхыу,
ШхуэIур иIыгъыу,

Уанэр и тохъбану,
Бэхур и хъэрыхъэу,
«Хъыу» жиIэм зигъазэрэ
Зырикуар игъэзджызджу,
Джэду лъэкIэр ишIу.

Абы иужькIэ: «Батырыбжьэ псынщIэу къыхуэфхь мыдэ», — жаIэри зэхэзежэ хъуахэш. Батырыбжьэр къыхуахьри, арикI ирифащ. НэгъуэшI хъэлэболагъикI къыпымыхъуэу Сосрыкъуэ къыдэкIыжри я деж къэ-кIуэжащ.

КъыздэкIуэжам и анэр къеупщIаш:
— Нартхэм я хасэм сыйхэр щыхъыбар? — жиIэри.

Сосрыкъуэ жэуапу и анэм иритащ:

Фыз хасэ щIэупщIэркъым,
Фыз упщIэн ирахъэлIэркъым,
ЕзыхъэлIэри лы мыхъущ.
Ауэ укъышыээупщIакIэ бжесIэнщ:
Нартхэ я хасэм сыйIаш,
«Шурылъэс къэджэгү», къышызжайэм,
Шурылъэс сыйджэгуаш,
Щыблэ уэкIэу сыйхуахъуэри
Батырыбжьи къысхуахьаш,
Си лыхъужжыбжьэми сыйкефэри,
СэрикI сыйкъэкIуэжащ.

Сосрыкъуэ къикIухь и хабзэу губгъуэм итт. КъыздикIухым:

АрыкъитIыр щIищыкIаш,
Хъэчбани нэсащ,
Зы фыцIагьи къильагъущ,
КIэлъыгуури зэхихкъым,
КIэлъыщIэIэри щIыхъагъэххэкъым.
Псом языхээ зыри къышемыхъулIэм,
КъэкIуэжыну къегъэзэж.
КъызэппльэкIри къильэгъуаш,
КъыщIэгууэри зэхихаш,
КъыкIэлъыщIэIэри къыкIэлъыщIыхъаш.
Мыкъутыр и бжыкIти
И шы бэкъум къыдидзащ,
И дзэжэшIими къридзэри

Бжыпэм фIэлъуи дридзейщ.
Бжэнцырэ хьэцыпэу зэрихъаш,
Ирихъэхри щIым иригулаш,
Вийм ямыгъэзэнэр
Дамэ къуапэкIэ иригъэваш.
Вийм я пщIэнтIэпсри
И натIэм къыпхихуаш.
И анэм и быдзышэри
Iубыгъиши къыжъэдихуаш.
Щхъэр фIихынми нэсаш.
И нэр хъэрахъэу,
Хъыр зрадза бдээжьеийуэ къышынэм,
Сосрыкъуэр къэпсэлъаш:
— Уи, нартхэ я щауэ!
Щауэ хужьу Iэпщагъуэ,
Зи шыр гъуэуэ бланащхъэ,
Дэ ди лъэпкъ нобэкIэ яукIыркъым,
Пталъе къызептым хъуни,— жреIэ.
— АтIэ, Хъэрэмэ Iуашхъэ зэхудипПалъэш,—
ЖеIэри шур бгъэдокIыж.
Абы иужькIэ Сосрыкъуэ къэшэсри къэкIуэжаш.
КъыздэкIуэжам и анэм жреIэ:
— Уэ марыхъу къэгъабзэ,
Уи марыбз къэгъадэ,
Тэджэлэй схуегъэшI.
— Сыт къэхъуа, си щIалэ? — жеIэри
И анэр къоупщи.
— Сэ нобэ зы шу сыхуэзаш.
АрыкъитIри щIэсщыкIри
ХъечбаникI сыкъэсш,
Зы фIыцIагъикI къэслъагъури,
СыщIэгуауэри зэхихкъым,
СыкIэлъыщIэIэри сышIэхъэкъым,
И шым тельир къышысшIэм, къэзгъэзэжш.
Къыздэзгъэзэжам,
КъызэплъэкIри сыкъильагъуш,
Къызэгуэури зэхэсхш,
КъыскIэлъыщIэIэри къысшIыхъэш.
Мыкъутыр и бжыкIт,
Си шы бэкъум къыдидзш,
Си дзажэшIми къыридзэш,
БжымкIэ сыйдрихъейри
Бжэнцырэ хьэцыпэу сыйзэрихъэш,

Срихъэхри щын сригулш.
Дэнагъуурэ си пашІэклитІри
Сабэм къригъехулэш.
Вэрвийм ямыгъазэр
Дамэ къуалэкІэ сигъавэш,
Вийм я пщІантІепсри
Си натІэпэм къыпхихуш.
Быдзышэ хужьу сизэбгъэфари
Иubyгъуиши къызжъэдихуш.
Щхъэр фІихыну Ѣынэсым,
«Уи, нартхэ я шауэ,
Шауэ хужьу Іэпщагъуэ,
Зи шыр гъуэуэ блэнашхъэ,
Палъэ къызэптмэ хъунт,
Нобэ ди лъэпкъ яукЫрыкъым,
ЗыукІай хэкІыжыркъым.
Хъэлъэ-хулъэ сыхуекІуэри
Си адэ и унэ сыкъекІуэжащ,—
ЖиІэри жэуапу иритащ.
— А сэрмыгъуэ,
Дэнэ мыгъуэ ушыхуэуээ,
Албэч и къуэ Тотрэшу,
Зыгъэшынэ шу закъуэр арш.
УкъекІуэжа ѩхъэкІэ ар лЫмыгъуэш.

— Хъэрэмэ Іуашхъэ кІуауэ, нартхэ я бжышхъэ дыкъуакъуэр и на-
тіэм пещІэгъэктуауэ уэ къыппопльэри Іуашхъэм тетщ,— къыжрилаш
и анэм. Сэтэней илэт шэрхъ шэнтжъей, зебгъажэ хъууэ, ики арат и
тхъэрыІуапІери, а шэнтжъейм итЫсхъяащ.

— Сэ мы шэнтжъей кыхым сиукЫиж абы и ѩхъэр уэ къозмыгъэ-
хым. Ар зэдэээкъуибгү хъурти им я ѩхъэр къозгъэхъяащ, а зым ухуэ-
мызами сыйт хъунт,— жиІаш Сэтэней.

Сэтэней зэхилъхъэу хуежъяащ ѩхъухыпсыхь.

— Уэ къыптекІуэІауэ дунейм сыйтемытын,— жиІаш Сэтэней.

И шы сокумрэ и шыкІэмрэ уэзджынэ хригъэшІаш.

Пщэдджыжым нэху къекІри Сосрыкъуэ, шэсащ, пшагъуикІ зри-
щІэклаш. Унафи хуишІаш:

— Мы пшагъуэм хэтурэ кІуэ. Іуашхъэ лъапэм узэрынэсу пшагъуэм
хэцІэфти уэзджынэр зыщІэбгъэжыжгъэу, укІийуэ жъэхэлъадэ, абы
и шыр щэнци илъынщ. Тхъэр зи къаным къууитынщ,— жиІэри.

Сосрыкъуэ Іуашхъэ лъапэм нэсащ, пшагъуэм кІийуэ хэцІэфти
щыжъэхэлъадэм, шыр щэри илъаш, щилъым Тотрэш, зыгъэшынэ

шулайыр, шхуэйумкіә жъэдэуэри и шыжъэри щиудаш. Сосрыкъуә жъэхэлъадэри щхъэр фіихыну щекіуаліәм:

— Уә Сосрыкъуапціә,
Лы фыңціә гъущынә,
Лъапәдҗәрәхъу,
Жәмыхъуәрылъху,
Хъэбз удыжым къильхуа,
Піалъә къызэт,
Сықъетәджыху къудей,— жиіәри къельәіуаш
— Албәч и къуз Тотрәшу,
Зыгъешынә шу закъуз,
Піалъә-піалъә зэтту,
Шкіахъуә щіалә дыхъуа?! — жиіәри, еуэри и щхъэр

фіихаш, тхъэкіумэр иугъуэнш, лъэтепсым кіәрищіәри, къихъри и анэм и куәші иридзаш.

— Мы щхъэр си дежкъым здәпхыныур, и анэм и деж хъыж,—
къышыжриләм:

— Атіә «къехъ» жыпілати къесхъаш, хъыж жыпіәмә схыжыниш,
фіегъекіәжыныр уи Іуәхүш,— жәуапу пидзащ Сосрыкъуә.

Тотрәш и анэр Дыгулыпхұyt, Сэтәней и шыпхұu нәхъыжыт, и къуэм и щхъэр Сосрыкъуә хуихъыжу и куәшілм щихуидзәжым:

— Ей хъэбз удыжым къильхуа, сықъепшхш,— жиіәри жыр ләнyste къиштәри къыкіәлъуаш. Къыкіәлъидзар бжә пхъебгъум зәпхыкіш Сосрыкъуә и лъәдакъә щабэм пхыкыжри, щілм хыхъезжащ.

Тхъэкъуахъуәжыиті жиіәри лыжыыфіті щыіәхэт, а лыжыитіыр Дыгулыпхұu къригъаджәри:

— Иджы, Тотрәш щыіәжкъым, зыіәшіәкіуәдар Сосрыкъуещ, я хъедәр къәгъуэтин хуейш,— жиіәри лыыхъуакіуә иутыпщаҳәш.

Ахэр лыыхъуәу губғуәм здитым, Сосрыкъуә губғуәм защи-
хуигъезаш.

— Ліо, Тхъэкъуахъуәжыиті, фыщіәлъыхъуәхэр? — жиіәри зигъе-
гушыіә нәпцири еупщлащ Сосрыкъуә.

— Дыщіәлъыхъуәр, лыыхъум дрилъыхъуакіуәш,— щыжаіәм:

— Лыыхъур мәжейри, щхъә фіемытыжу, Хъэрәмә Іуашхъә тельш,—
яжрилащ.

Ар абы хуәдәу щажриләм, Тхъэкъуахъуәжыитімікі къыжралащ:

— Алыхым хъәдәрыхәпш къыпхуищі! — жиіәри ежъәжахәш.

IV. [Сосырыкъуэ мафIэ къызэрихъар]

I

Армы, СосырыкъуапцIэ,
Армэ, лы фыцIэ гъущIынэ,
Мыдэ емынэ шу,
Нарт шухэр щышэсым,
Сосырыкъуи къакIьерыхуш;
Жэшибл — махуил уаэми нэарищIэкIьш,
Нартыххэри бгъэпIыщIеш;
Уэ езыхэри нээупщIыжш:
Уэ, Имыс, мафIэ уиIэ?
Уэ Сосым, мафIэ уиIэ?
Жынду ЖьакIьэ, мафIэ уиIэ?
Арэкьшэу, мафIэ уиIэ?
Озырмэгь, мафIэ уиIэ?
Нэсрэн ЖьакIьэ, мафIэ уиIэ?
Ашэм и къуэ Ашэмэз, мафIэ уиIэ?
Хъымыш и къуэ Батырэз, мафIэ уиIэ?
Сыбылши, мафIэ уиIэ?
Албэкь и къуэ Тотырэш, мафIэ уиIэ?
Нартыдзэгүэ ежьам
МафIэ зиIэ къахечIькъэм,
Анэм и къуитIри тхъаусыхаш:
«Дэ дымыделэтэмы,
Сосырыкъуэ зхэмыйтмы
Дэри дкъадежьэнтэкъым»,—
Ар жаIэрэ зэдылэтгүэ,
Сосырыкъуи къесащ:
«Мыри ди дышэ лIэужь,
Армы ди лIэужыыфI,
МафIэ щхъа дзэтеулIэ».
«Ай хай, сэ сиIэ»,— жиIэри,
МафIэр ингуэ къахуишIщ,
Дзэ псоури шызэдэйкIуэм,
Сосырыкъуи къагъэгубжьш.
МафIэр зэхидэри,
Псым хидзэжш.
Уэ нартыжхэр мафIэншэгүэ къышынэм:
«Армы, ди Сосырыкъуэ,
Мыдэ ди дышэ лIэужь,

Армы, ди лIэужыфI,
МафIэ уиIэм, къытхуэшI» — жаIэри,
Мыр етIани къольэIу;
«Уашхъуэ къан, симыIэ,
СимыIэми фхуэсщIынщ» — жиIэри,
И Тхъуожьей зридзри,
Хъарэмэ Iуашхъэ дэкIуейри, зеплъыхь:
Зы чэшанэ къуэгүэжьми
Iугъуэ тIэкIу кърихгуэ,
Сосырыкъуи къилъагъущ.
Лъес зищIри къекIуашэш:
Ар инмы и унэш.
И щхъэмрэ и лъэмрэ зэгъэкъуаш,
МафIэр и кум илъыжщ,
Уэ инри мэжей.
Сосырыкъуи къэкIуэсэжщ,
Ар ишмы къеупщIыжщ:
«Мырмы, си Тхъуожьиажэ,
Жэрхэр зышIемыхъаж,
Мыр инмы и унэш,
И щхъэ и лъэ зэгъэкъуаш,
МафIэр и кум илъыжщ,
Уэ инри мэжей,
МафIэр сыйтIи фIэтхын? — жи.
«Армы, СосырыкъуапцIэ,
Армы, лыфIыцIэ гъущIынэ,
Мыдэ емынэ шу,
Сэ си щIыб къэшэс,
Сэ си шы лъэ макъым
Хъэ лъэ макъ зезгъэшIынщ,
Сэ си хъэ лъэ макъым
Гъеду лъэ макъ зезгъэшIынщ,
Хъэлъэ-фIалъи зизгъэуэнщи
Зы пхъэдзакIи къэддыгъунщ».
Сосырыкъуи къошэс,
Мыр къэшанэмы къеукIуалIэри
Зы пхъэдзакIи къадыгъущ,
Жэшибл-махуибл къажагуэ,
Зы пхъэдзакIи къакIьэрыхуш,
Инмы и куафэ трихъэш,
Уэ инри къызыштури,
И пхъэдзакIьехэр къибжыжри,
Зы пхъэдзакIи къыхотщ.

«Си адэм кърахъэкІашэрэ,
Хэтхэ я бзагье къызэдьгүү», — жеIэри,
Здэшысым мхъегуэ,
Гъуэгущхыбл къызэпиIэбыхьри, къеубыдыж
Жэшибл-махуил жар.
«Уэ нартхэ я щауэ,
Цынэгуэрэ усшхынкъэ,
Сосырыкъуэ здэшыIэ къызжумыIэм».
«Сосырыкъуи слъэгъуакъым,
И хъыбари зэхэсхаш,
ЗдэшыIи схуэмышIэ».
«ЗдэшыIэ пхуомышIэми,
И гъэгукІээ сыгъашIэ».
«Ай, хай, и гъэгукІээ уэзгъашIэн», — жиIэри,
Уэ инри къришажъэш.
«Сосырыкъуэ жыхуаIэм
Къапщыкъай лъялэ къагъэувырти,
Абрэ мывэ кърагъэжхырти,
НатIэпекІээ пащIэурти (пыщIэуэрти),
Нэхъ хуабжыхэгүэ дихуеижырт».
«Сэри агуэ скъашI»-жи.
Сысырыкъуи дэжейри,
Абрэ мывэ къригъэжхэш
НэтIапекІээ пщIэури (пыщIэуэри)
Нэхъ хуабжыхэгүэ дихоежш (дрихуеижш),
Пхэ хамбытIи къригъауэш,
Уэ иныр къызщыужри,
«Мыри гъэгукІээ щIагъуэш,
Нэхъ щIагъуэ пщIэми сыгъашIэ,
НатIэпэ ихъу-ибжь иреху», — жи.
Сосырыкъуи тхъэм иукIьш.
Инмы и укIыкІээ хуэмышIэ.
«Нэхъ щIагъуи уэзгъашIэнш», — жиIэри,
Уэ инри къришажъэш.
«Сосырыкъуэ жхуаIэм
Лъэгуажъэмьшхэгүэ къагъэтIысырти,
Шэ хужьгуэ шэ щэцIхэр
Жъэдээ хъуху жъэдадзэрт.
Шашхъэр фIигъанышкIукIырти
ШэкІээр къызжъэдидзыжырт».
«Сэри агуэ скъашI»-жиIэри,
Уэ иныжри къэтIысш.
И жъэ къригъэушIри

Шэ хужьгуэ шэ щэшІхэр
Жъэдэз хъуху жъэдидзащ.
Шашхар фІигъэнышкІукІьри
ШэкІьэр къызжъэдидзыжщ.
«Уэ, нартхэ я щауэ,
Мыри гъэгукІэ щІагъуэш,
ІукІуэцІ ихъу-ибжь иреху,
Нэхъ щІагъуэ пишІеми сыгъашІэ».
Сосырыкъуи тхъэм иукІш,
Инмы и укІыкІьэ хуэмышІэ.
«Нэхъ щІагъуи уэзгъэшІэнщ, жи,
Сосырыкъуэ жхуалэм,
И жъэ къиушЫрти
Вабдэз фІэбз къагъэплъырти,
Жъададзэрти, и ныбэ щигъеушІыурти,
И пхэмкІьэ къызжъэдидзыжырт».
— «Сэри агуэ скъашІ», — жи;
Вабдэз фІэбз къигъэплъри
Уэ иныжым и жъэм жъэдидзащ,
И ныбэм щигъеушІыурти
И пхэмкІьэ къызжъэдидзыжщ.
«Уэ нартхэ я щауэ,
Мыри гъэгукІьэ щІагъуэш,
Нэхъ щІагъуи сыгъашІэ».
Сосырыкъуи тхъэм иукІш,
Инмы и укІыкІьэ хуэмышІэ.
«Щыт, щыт, иныжь,
Зы гъэгукІьи къэнаш,
Сосырыкъуэ жыхуалэр
Хыкъуэпсил зэпрашырти
А нахъ куум хагъэувэрт,
И лъэр щыым нэмисгүэ,
И жъэм псы жъэдэмшогуэ,
Жэщибл-махуиблкІэ хагъащхарги,
Къеіэм, къыхэкІыжырт».
«Сэри агуэ скъашІ» — щыжиіэм,
Уэ иныжьри хигъэштхяаш.
«Къеіэ игы», — щыжиіэм,
Уэ иныжьыр къыздеіэри
И мылхэр къигъакъэш.
«Щыт, щыт, иныжь,
Абжэ-набжэ гъэбыдащи,
Зэрубыдым пишхапэнщ», — жиіэри

ПсышIагъэлъадэ къхуищIри
Нэхъ быдэго хигъащхъаш.
«Къеlэ игы», — щыжиlэм,
Уэ иныжым:
«Сеlэ щхъа, сыхъужыркъэм», — жи.
Мыр и гъатэ кърипхъуэтри,
Сосырыкъу телъадэш.
«Быlф» — жиlэри, къышепщэм
Шэгъэгъуакlуэ къригъахъщ
Дамэ тетти нэссыжщ.
Уэи гъатэ кърихри,
Шхъэ фIихынгуэ щхуейкIуэм
«Сэри сымы-иньжъ делэтэм,
Ори узэри-Сосырыкъуэр
Уи лъэкIямлэкIье усцIыхупхъэт».
Инмы и щхъэ къыфIихри
МаfIэри къихъри къэкIуэжщ.
Нартыдзэгуэ къызхуэкIуэжар
Зэтепщхъери хэт щыlэм игъэлIаш,
Хэт хуабэм игъэлIаш
Яку дэлъгуэ къэна тлэкIум
МаfIэр ингуэ яхуишIщ,
ИетIанэ хъунщIэри куэдгуэ къаригъещIри,
Уэ ядежи къишэжащ Сосырыкъуэ.

VII. Сосрыкъуэ иныжъыр зэриуkIар

Сосрыкъуэ зекIуэ щыlэу Иныжъ гуерым хуэзаш. Сосрыкъуэ абы деж щыхъэшIаш. Иныжъыр Сосрыкъуэ къеупщIаш:

- Сосрыкъуэр умыцIыхуу пIэрэ? — жери.
- СоцIыху, — жиlаш Сосрыкъуэ.
- Абы и джэгукIэхэр умыцIэу пIэрэ? — жери къеупщIаш
- Пщэдей узгъэджэгунщ, — жиlаш Сосрыкъуэ.

Иныжъыр пIашIэу нэху игъэшащ. Пщэдджыжым Сосрыкъуэрэ Иныжъымрэ жан шэрхъыр къащтэри бгым дэкIаш.

Сосрыкъуэ къытеувэри жан шэрхъыр къригъежэхуу щИдзаш, абыкIэ иукIын и гугъэу. Иныжъыр лъэдакъэкIэ euаш, IэфракIэкIэ, натIэпэкIэ, IэдакъэкIэ euаш жан шэрхъым икIи дрихуеижаш, аүэ иу-кIакъым.

— НэгъуещIи сыткIэ джэгурэ Сосрыкъуэр? — жиlаш Иныжъым.
— Езым хуэдиз лэгъуп илэщи абы из шэ ирекIэри, зы жэшэрэ зы махуэрэ къигъэва нэужь, хотIысхъэжри хэсщ, ходжэгухьри, — жиlаш

Сосрыкъуэ. Иныжым и лэгъупыжыр къышIилъэфри изу шэ ирикIаш, зы жэшрэ зы махуэкIэ къигъэва нэужь хэтысхъэри хэджэгухьяш.

— Ярэби, мэр санту джэгукIэфI, си щыфэр игъэхуэбащ,— жиIаш Иныжым,— иджыри санту хуэдэ джэгукIэ пшцэрэ?

— Итанэ Сосрыкъуэ ищIераш: Псы шэдым макIуэри и тэмакъым псыр нэсу жэшибл-махуиблкIэ зыхегъаштхъэри, зыкъыхетхъыжыф,— жиIаш. Иныжым псым зыхигъэштхъаш жэшибл-махуиблкIэ. КъеIэри зыкъыхитхъыжаш.

— Ярэби, мэр санту джэгукIэфI, иджыри дауэ джэгурэт,— жиIаш Иныжым.

— Лъапэ закъуэкIэ увауэ, хъэуазэу гуий хэудауэ зыхегъаштхъэри зыкъыхечыж,— жиIаш.

— АтIэ абы дэгъеплъ,— жиIэри Иныжыр лъапэ закъуэм фIэкIа щIым емыIусэу хэуващ. Сосрыкъуэ хъэуазэ хиудэурэ Иныжым жэшибл-махуиблкIэ зыхигъэштхъаш. КъеIэри къыхухчыжакъым. Итанэ Сосрыкъуэм къикIэрыхъуху щIидзаш, Иныжым и щхъэр пиулицыну. И джатэр кърихри еуэ щхъекIэ, зыц хупыупщикIакъым.

— Ей, бетэмал, уи лъэкIампIэ къуаншэмкIэ узэры-Сосрыкъуэр укъесцIыхуат, жан шэрхъыр джабэм щыдэхым, Иейуэ зыкъозгъэгъэпIаш,— жиIаш Иныжым.— Сэ уи джатэм сиукIынукъым, кIуэнси джатэр къэхьи абыкIэ сунукI ахъумэ,— жиIаш.

Сосрыкъуэ Иныжым и джатэр къыхухэмылльэфу, къильэфри къэкIуэжаш. Мылым тригъэлъадэри и щхъэр щыфIихым:

— Си тхынхур къыхэлъэфи сэбээл къыпхуэхъужынш, Сосрыкъуэ,— жиIэри къельэIуаш Иныжыр. Сосрыкъуэ Иныжым и щхъэр фIихри и тхынхур къыхилъэфри и дамашхъэм тримуупцIэу, жыгым щриупцIэкIым, маисэу къышIэкири жыгыр зэпиупщикIаш.

VIII. Нарт Саусырыкъорэ иныжъымре

Нарт Саусырыкъо дэмысэу, зекIо кIуагъэу къэтэу иныжъхэр нартымэ къякIухи, былымэу яIэр афыгъ.

Саусырыкъо къэкIожымэ зыгорэу тшIын,— аIоу, нартхэр бэрэ паплъэхи шъхьайкIэ, къэмийкIожыххэу зэхъум, «аашыгъум, тищысыкIэ хъунэп, къытфахыжымэ тибылымэу иныжъхэм ахыгъэр къэтхыхыжын,— аIуи нартхэр дэкIыгъэх.

Нартхэр дэкIыгъэхээ, Саусырыкъо къыхэкIыжыгъ. Янэ дэжь ихважьи риIуагъ:

— Сыгъашх, тян.

— Сыгъашх оIо ушыс, модыкIэ иныжъхэр нартымэ къякIухи яIэ кIэнэр зэрэпхуагъ, нартхэр «тикIэн къэтхыхыжышт» аIуи, дэкIыхи, къэкIодыгъэх. Ежьэри нартхэр къыдэшыжых, фэмиф,— ыIуагъ янэ.

— Тян, ар зыгорэу хъун, мыдэ тIэкIу сэгъешхы.

Піэстэ чыбыштыгъ, лы жъогъе такъыр щтыгъ, щыбжый щыгъу атетекъуагъеу Іанэм къытыригъеуциагъех янэ. Саусырыкъо пастэр ыфызи, псыр къыклифыгъ лыр ыфызи мылыхэр къыпигъэтекъугъ, щыбжый щыгъур атыритакъуи ышхыгъ.

— Ныбжыи нахъ дэгъоу сыбгъешхагъеп, тян,— ылуагъ Саусырыкъо зэшхахэм.

— Джы тіэкіу пшхыгъемэ нартымэ ауж ихъ, фэмыф,— ылуагъ янэ.

— Тян, нартхэмэ садыдэмекъыгъеми, Іофэу зыфежьагъехэм си-Іахъ хэсшиахъын, былымкіи, лыгъэмкіи садэгощэн, нартхэри къыпфэсэшжыныкіе усэгъэтугъе, — ылуи Саусырыкъо икілыгъ.

Саусырыкъо Тхъожъыем ешеси, дэкілыгъ. Тхъожъыер жым да-кіоти, нартымэ ятхамефакіо чэш зымафэм ыкіузэ, Къойданым нэсыгъ.

Нартхэр Къойданым блэкіыхэ амыльзекъыгъеу, чыбышхо гъуркыим ригъэзыгъехэу Саусырыкъо акіхъагъ. Чыбыш — чыбышху, нартхэр зекіештыхъагъех, ыпекіи клонх алъэкіырэп, къагъэзэжъеуи чыбышем къыхекъыжынхэ алъэкіырэп, загъэфэбенеу машлуи айыгъеп, игужъ нэкіым егъэзыгъеу къинагъех.

Саусырыкъо къаклоу нартхэм залъегъум, «Саусырыкъо къэсыгъ, тыдишыжышт» алуи гушлуагъех.

— Сыд, нартхэр шъузыпылъыр, ижъигум шъуигъольхъагъеу шъузыфилъыр? Нарты якіэн къэшъожыжъа, къэшъомыхыжъа? — ылуи яупчылыгъ.

— Саусырыкъоу тинэф, нарты игъуаз, нарт лакъом икіэн иныжъхэм зэралхъуагъ, тибылым тхыхынэу тыкъызежъэм, чыбыш гъуркыим тыригъэзыгъ, мардж, нартхэр дэшыжъ, машло къытфэгъотыри зытэгъэгъефаб,— къырашуагъ.

— Ашыгъум сэ машло шъозгъэгъотын,— ылуи Саусырыкъо мэшшуахъе ежъагъ.

Саусырыкъо мэшло лыхъо ежъагъеу къыкіуах — ыкіуахъыжызэ, чыжъеу Іукылыгъ, тауташ горэм Іугъо тіэкіу къыдихэу ылъегъугъ. Саусырыкъо ашкіуагъ.

Лэгъупышхом лы илъэу, пхъецкыкіуитиу, зы иныре, зы цыкіурэ пелъэу, иныжъыри ашкъещекъыгъеу пэйулъэу Іухъагъ. Машло иккын-пэхкіу хъущтыр Саусырыкъо ымышшэу щытызэ, Тхъожъыер къэгүшкіи къыришуагъ:

— Уишкіадээ къыкіэхи, упкіэ цуакъе сферш, баджэм фэдэу зызгъэзэшт, цызэм фэдэу сыкіошт, лъэгоджемышъхъекіе зесыдзыхынышъ, пхъецкіе иным уемышшэу, цыкіур къашти, тхыни тыккіожышт.

Ишкіадээ къыкіихи упкіэ цуакъе фишшыгъ. Иныжъым къекіуалии, Тхъожъыем лъэгонджемышъхъекіе зыридзыхыгъ. Саусырыкъо, пхъецкіешкіум ешкіишизэ, иным ейи иныжъым тыригъафи къыгъэущыгъ. Къешиби, Саусырыкъо рильэшшохи шыр шхъэрэйтлупшэу хъугъэ, Саусырыкъуи, иныжъым илешшохагъ чилхъагъ.

- Сыд уилъэгъунэу укъызыфэкІуагъэр? — ыIуи иныжъыр къеупчыгъ.
- ЧыIэ тэлIэти, мэшIо тIэкIу схынэу сыкъэкIуагъ,— ыIуагъ.
- Тыдэ укъикIыра?
- Саусырыкъо икъуаджэ сыкъекIы,— риIуагъ.
- Нартымэ якIэн къизэрязгъэхыгъэм фэшI Саусырыкъо сыд ыIорэ? — ыIуи иныжъыр къеупчIыгъ.
- Сшиэрэп ыIорэри, Саусырыкъо дэсэп, ау нартхэм «Саусырыкъо дэсгъэмэ, тикIэн аригъэхыныел» аIо,— риIуагъ.
- Адэ арымэ ихъэгъо — шIагъохэмэ ашыщэу зы къаумэ къысаIуи, устIупшыжышт,— ыIуагъ иныжым.
- Саусырыкъо ихъэгъо — шIагъомэ ашыщэу сэ сзышыгъуазэу зыкъаумэ къыосон,— ыIуагъ.— Соусырыкъо джан щэрэхъыр къушхэм дарегъэхые, къырагергъэфыхи копкъышхъекIэ еошь дефьејжы.
- Саусырыкъо дихыен ылъекIыштэлти, ежь иныжъым джан щэрэхъыр къушхъэм дихынишь, Саусырыкъо къыриригъэчъэхыгъ. Иныжъыр копкъышхъекIэ къеui къыдифыежыгъ.
- Аш пэмүкIэу пишIэрэ щыIэмэ, къяIо,— ыIуагъ иным.
- Цобзэ шIобзыр плъыжыбзэу егъэплъышь, ыжэ кIоцI дельхъэ, егъекIуасэ, аIоу зэхэсхыгъе,— риIуагъ.
- Иныжъым цобзэ шIобзыр плъыжыбзэу ыгъэплъи, ыжэ дилъхи ыгъэкIосагъ.
- СIукIоцI хъутэ-лъытэти, ыгъэусани сигъэтхъэжыгъ.
- Аш нэмүкIэу сид пишIэрэ? — ыIуи къеупчIыгъ.
- Аш пэмүкIэу, псыр егъажъо, псы жъуагъэм хэгъуалъхъешь зегъэлкIы.
- Иныжъым гъоплъе хъекъуашъокIэ псыр къыгъажъуи, машIор кIашIахыгъэу хэгъуалъхы зигъэлкIыгъ.
- Шъохъу — тIыхъум сигъялIэштыгъ, сидэу Iэзэгъу шIагъо къисэ-пиIуагъ, сикIал,— къыриIуагъ.— Джыри сид ышIэу зэхэпхыгъ.
- Аш нэмүкIэу, ытыкъыны къэсэу псым зыхегъэштахыньшь, чэш-мэфищэ хэты, еIанэ къекъутешь къыхэкIыжы, аIоу зэхэсхыгъе.
- Адэ ар таущтэу ыгъэштыштыгъэ, джы мы чыIэшхом фэмыгъэштыгъэ ины япсыхъо сидэу щитэу дгъэштышт? Сид ышIэштыгъэр? — ыIуи иныжъыр къеупчIыгъ.
- Сшиэрэп, зыгорэ реIуалIэшь, псыхъошхори егъэшты, аIоу зэхэсхыгъ,— ыIуагъ Саусырыкъо.
- Адэ къешIи, мэхъумэ тегъэплъ.
- КIо теплъын, псым хэуцу,— ыIуи ытыкъын къэсэу псым хигъэу-цуагъ.
- Ежь Саусырыкъо ышIэу щитыти, чэшишым къехъушт щтыргъукIыр къышIи, иныжъыр хигъэштыхыагъ.
- КъеI,— ыIуи къызеIэм, мылыр къыгъэцIацIэу къыгъячэ хъугъэ.

— Зэ зыгъэбыяу, щыгъупщагъэ сшЫгъэ,— ыIуагъ Саусырыкъо, — Саусырыкъо мылыр къыхичыти псы къытыригъэлъадэштыгъ, хъеуарзэ хитакъоти, ыгъэштыжыти, къытыригъэсэжыштыгъэ.

Ащ фэдэу ышII «къеI, иныжъ» зыреIом къыкIаIи шъхъакIэ, мылыр къыфэгъэхъяягъэп.

Саусырыкъо ичатэ къырихи иныжъым ышхъэ шIуихынэу зыфежьэм:

— Ащ сэ сиукIыщтэп, цIыф цIыкIу, сиуукIыщтымэ сэ сичатэ къахъи, джащкIэ сиуукIын плъэкIыщт нахъ,— ыIуагъ иныжъым.— Сшъхъэ зыпыуупкIыхэкIэ, къурбачыимкIэ кIэтIенишхуиш къикIыни, къыдэкIоежт. Щымэ ящанэ хэпхымэ, бгырыхыкIэ дэгъу хъущт.

Саусырыкъо къежьи чатэр къыхынэу бгым дэкIуае зэхъум, иныр къеджи — ыIуагъ:

— Сиоплъыгъэп нахъ: «Саусырыкъо къопцIэ лъэкIэпIещэ цIыкIу» алогъагъ, укъесшIэн фэягъэ, Саусырыкъор оры, хыилэкIэ укъыздээзекIуагъ.

Саусырыкъо Тхъожъыеер къыпэгъокIи къеупчIыгъ:

— Тэдэ укIоющт Саусырыкъу?

— Иныжъым ичатэ къэсхынэу сэкIо, сиукIыщтышъ.

— Ау щытэу укIоукIэ къэпхын плъэкIыщтэп ар, къэгубжынышъ уиукIыщт. Лъэпшии иIэдэ жэхъукIэ уубытыни, чэтэ Iапшъэр къызIэкIэбгъэхъэн фае,— ыIуагъ Тхъожъием.

Саусырыкъо, Лъэпши дэж кIуи иIадэ къыхыытг. Чатэм еIэнэ къыпхынэу зыфежьэм, къэгубжи къежьи шъхъакIэ, IадэмкIэ еIи чэтэ Iапшъэр къызыIэкIигъэхъагъ.

Чатэр къыхьи иныжъым ышхъэ шIуинупкIыгъ. КIэтIенишху зыфиIуагъэр чэтапэм пылъагъэу къыхихи, бгым къыдэкIоежкы тетэу Тхъожъыеер къыпэгъокIыгъ.

— Сыд пишIыщт, Саусырыкъу, мы къэпхырэр? — ыIуи Тхъожъыеер къеупчIыгъ.

— БгырыхыкIэ дэгъу, ащ фэшъхъафэу дэгъуиблыкIэ къыпшхъэпэшт ыIуагъэшь, сеплъыщт.

— Мыдэ мы псэиф чъыгым еупцIэкIи,— къыриIуагъ Тхъожъием.

Псэиф чъыгым зыреупцIэкIым, зэфэдитIоу зэпигъэзыгъ.

Нарты ябылым зэрязгъэпхъогъэ иныжъым иIаф зешIахэм, Саусырыкъо машIор къыхьи къэкIожыгъ. Нартхэм мэшIошхо ашIыгъ.

— Зыжъугъэфаб, нартхэр,— ыIуагъ Саусырыкъо.

Нартхэм загъэфэбагъ.

— Нартхэр, джы некIох, шъуибылым шъозгъэгъотыжын,— ыIуи Саусырыкъо апэ иущи нартхэр рищэжъагъэх.

Иныжъэм адэжк нэсихи, Саусырыкъо лыкIо ышIыгъ:

— Нарт Саусырыкъо къэкIуагъэшь, нарт ябылымэу зешIупхъуагъэм хэзыгъэ имыIэу къысэшьутыж, инымэ якъолэнныжъи, япсыщиkо цуакъи, яштоф Iэнэжъи ащ къакIыжъугъэгъу,— ариIуагъ.

— Иныжъ апелыуанэу тауташым дэсым дэжь Саусырыкъо орэл^Иуи ерэл^Эйу,— айуагъ иныхэмэ.

— Ушхъяштыхъужь, нарт Саусырыкъу, ины япелыуаны жым уригъехъын,— къираайуагъ.

Саусырыкъо, иныжъеу ыукыгъэм ичатэ ышти, иныхэм афильи, ахэжъахыгъ. Заор ригъажъи зимыгъэпсэфэу чэщищыре мэфищыре изакъо иныжъхэм язэуагъ. Лъы пахъеем хэтэу, иныжъилъеу ыгъечь-агъэм иныжъышхъэ шлохыгъэхэр щесэу зэошхо ариш^Иыл^Аагъ. Лыгъэ пэрытыри Ѣиубытыгъ. Иныжъхэм агу ыгъек^Иоди къыригъэш^Иугъэх. Нарты ябылымэу иныжъхэм ахъыг'эр зэужэ къаригъэугъояжыгъ. Иныхэм якъолэнэжъи, псыщык^Ю цуакъи, шъоф^Ю Іэнэжъи къыхаригъэлхъагъ.

Джары нартымэ къяк^Юо хъунк^Юе къязыш^Иыл^Аэрэм есш^Иэштыр,— ийуи Саусырыкъо нарты ябылым къызэхиугъушишь, нартхэр къыришэжъэжки къэк^Юожыгъ.

— Саусырыкъу, непэрэмк^Иэ лыгъэр уе, нартхэр къыдэпшыжыгъ, тибылыми тэбгъэгъотыжыгъ, ахад,— айуагъ нартхэм.

— Иныхэм якъолэнэжъ, яшъоф^Иан, япсыщык^Ю цуакъ, ишыр къысэшүтүмэ, къэнэрэ былымым ихъяр шольтэгъу, нартхэр,— ийуагъ Саусырыкъо.

Къолэнэжъри, шъоф^Ю Іэнэжъри, псыщык^Ю цуакъэри къыратыгъ. Нартхэм ябылымэу агъотыжыгъэри, иныжъхэм ябылымэу къыдагъотагъи зэфагошыжыгъ.

Саусырыкъу мыхъугъэмэ нарты ябылыми к^Юодыштыгъ, нартхэри чыл^Эм ригъл^Иахынштыгъэх. Саусырыкъо иныжъхэм атек^Иуи нартхэр къыдишыжыгъ.

IX. [Сосырыкъуэрэ Тютрэшрэ я хъыбар]

II.

Сосырыкъуэ ди къан,
Сосырыкъуэ ди нэху,
Ямы^Иуэху дыщафэ,
Афэр зи гъанэ куэш^И,
Лыгъэр зи пыл^Э щыгу,
Йошыгуауэри мэшэс.
Нарт хасэ унок^Иуэ,
Нарт хасэ уздэк^Иуам
Къандзит^И зэпыщылъщ.
Зэпыщылърэ зрамыкугуэ,
Лык^Иуэ күүни қъахэмым^Иыг^Иуэ,
Сосырыкъуи на^Иуш^Иаш.

ЛыкIуэ пхэнж защищIш,
КъандзитIри зэшишэш,
Езыми и лыхъубж щикъутэш,
И шауэбж къахихри,
И хъэ закъуэ и гъусэрэ,
Нарт шу гъусэ имыIэгуэ къежъэжш.
АрыкъыкIьэр къызэпишыхъгуэ,
Къуэ бланэм къыдэжагуэ
Зы фыцIагъи къекIьэпш,
КъышIэгуоури зэхихкъэм,
КъыдышIыIэри къышIыхъэкъым.
Еzym къигъазэри
КъышIэгуоури зэхихш,
КъыдышIыIэри къышIэхъэш,
Нартхэ я бжыщхъэ дыкъуакъуэр
И уанэгу къриушхуощ,
ШхуэмылакIьэри IэшIигъэш,
Вагъэбдзумэ пшыкIутIыр
БлыбкъыпэкIьэ ригъавэш,
Вэрэвиймы я пшIэнтIэпсыр
И пэшхъын кърихуущ,
И пащIэгуэ данагъуэр
Сабеим къыхуилагуэ,
Анэ быдзышэгүэ зэфари
Губыгъуишгүэ рыгъэкIьш,
И хуэшысэ кърихри,
Шхъэ фIихынгуэ щхуейкIуэм,
«Щыт, щыт, нартхэ я шауэ,
Уэр ухьи, ухъади»,
— Сэр сыхъакъэм, сыхъадэкъэм,
«Нобэ нартхэ я санэхуафэш,
Хэфэ утхъуи дыкъумышI,
Дэ ди лIэужыр
Нобэ хуэдэми яукIыркъэм.
Ар зукIри хэкIыжыркъэм,
Махуэ пIалъи къысхуэшI».
— Хярэмэ Iуашхьи ди пIалъэш,
Пшэдэй пIалъэм епцIынми
Фызмы я пинэры щхъарыгъщ.
Тотырэши текIуэтш,
Сосырыкъуи уэ ядеж къакIуэжш.
«Си анэгуз Сэтэней гуашэ,
Уи марыхъу схуэгъабзэ,

Уи марыбз схуэгъадэ,
Тегъэлэй схуегъэш!».
— Сэ си мыльхукъуэ,
Сэ си къу щасэ,
Нарт хасэ уздэклиам,
Сэ хыбыар къызжылэ.
«Си анэгуэ Сэтэней гуашэ,
Уэ уфыз щхъэ удели,
Фыз хасэ щиэупщирэ,
Фыз упшлэжи рахъалирэ?»
«Уашхъуэкъан, засльэжынмы», — жиэри,
Жыр лэныстэр къызкъуейх.
«Щыт, щыт, дэ ди анэ,
Хъадырыхэ зщызыгъялирэ,
Дунейм зышызылирэжымрэ,
Дяужкъиэ къехъун цыху цыхиухэм
Мыри къахущумынэ.
Сэ хыбыари бжесиэнш:
Сэ зауэшхуи сищирэш;
Къандзити зэпышылрэ, зрамыкугуэ,
Лыхиүэ къуэни къахэмыхиүгуэ,
Къандзитимы сищирэри,
Лыхиүэ пхэнжы защысцири,
Къандзити зээгъэзауэри,
Си лыхъубжи щыскъутэри,
Си щауэбжи къахэсхри,
Си хээ закъуэ си гъусэрэ,
Нарт шу гъуси симыирэ
Сэри сыкъахекъиижри,
Арыкъылайэр къесщыхърэ,
Къуэ блани сыкъыдэжарэ
Жэри ми зыкъеэгъэлэшлагуэ
Зы фыщлагыи секъиэпри,
Сдыщирэри сищирэхъакъам,
Сищирэтуури зэхихкъэм;
Еzym къигъазэри,
Къыэзышылайэр къысциэхъэш,
Нартхэ я бжы щхъэдыкъуакъуэр
Си уанэгу къриушхуош.
Шхуэмымлакъиэр сищирэгъэш,
Вэрэвиймы я пщиэнтиэпсыр
Си пещхъын кърихуущ,
Дэнагъуэгуэ си паширэри

Сабейм къихулэш,
Анэ быдзышэгуэ сызэфарики
Иубыгъущи гуэ сыгъекъщ,
И хуэшысэ кърихи
Шхэ фИхынгуэ къщекIуэм
Хъугъэ — щагъэ секIуэжри
Уи унэ сыкъекIуэжащ».
— Уэ уи анэр уи щхэ узыхьщ,
Армы къэбхыгъэ защи,и,
Абы и щыфэ-лЫфэхэр
Сэри къэзгъяще.—
— Шыгуэ зытесыр шыгъуэ бланащхээт,
И щхъэр уэгум етат,
Лъедакъэцыгъэт, щхъещIыдээ къыххт,
Зэ къэбгъунлъэм, зэ лъейрт,
Зэ лъеяр плъагтужыртэкым.
Щауэхужж Иэпщагъяэт,
Щауэгуэрэ тесыжыр
Гутэры-бгъатэры зекIуэт,
Бэлэргъ зекIуэкIяэт».
— Уэ уи анэри уи щхэ узыхьщ,
Сэ си шыпхъугуэ Барэмбылхъум
Ар зэшигбгъугуэ къилъхуат.
Им я щхэ къозгъехъат,
Ебгъуанэ закъуэри
Дэгъэгуэгъу къыхуэмыхъужэкIъещэрэ,
ШыбхуэхъужакIыи, абы и шхъэри къозгъэхынш,
Ар шыгъуэ зытесыр
Уд унэм щалъхуаш,
Іэл унэм щапIаш;
Къэхыхыпш и уэдгынэр сэри къипхуэсхынш,
Уи шыкIьэм тезблэнш,
Уи шы сокур къезблэкIынш,
Шыщхъэр зэфIэбгъауэрэ
ШыкIьэр зэщIэбгъэжъгъыжъгъэм,
Шыгъуэр щтэнци ежэжъэнш,
И щIыбагъыр къигъазэм
Узхуейри епиIэнш;
«Си анэгуэ Сэтэней гуашэ,
Сэри агуэ скъащI», — жиIэри,
Сосырыкъуи и Тхъуожжий и деж мэкIуэж,
«Мырмы, си Тхъуожжий ажэ,
Жэрхэр зышIэмыхъаж,

Мы дыгъуасэй шыгъуэм къдишIа лажъэр
Сэ си закъуэ си лажъэ,
Хъэмэ зэдэдилажъэ?»
— Армы, Сосырыкъуэжь,
Армы, лъапэкЬэрэхъ,
Мыди жэмыхъуэрылъху,
Фыз удыжьми къилъхуа,
Псынэ щIаIэ збгъэдэжырти
Лубыгъуи езгэжэхакъым,
Вагъуэ узд збгъэдэтти
Шхиипэ хэзгъэзакъэм,
Нэхъуеххэгүэ си лажьи.
«Си ади кърахъэкЬаш,
Мор си анэрэ сигъэIушгүэ,
Мыр сишрэ сиущийгуэ!»
Сосырыкъуи къагубжьщ,
И Тхъуожьей зридзщ,
Куэбжэ лейри къижыхъгуэ,
Сэтэней къилъагъущ:
«Сэ си мылъхукъуэ,
Сэ си къуэ щIасэ,
Тхъэм къигъешишI шхыдэ гыбзэр
Нартхаси здумыхъ,
Мыди къэтгъэзэж,
Къуэхъыпиш и уэдгынэр
Уи шыкЬэшI къэрыйдгъаблэ».«
Къуэхъыпиш и уэдгынэр
И шикЬэм къэрингъаблэш.
Албэкь и къуэ Тотырэши
Хъарэмэ Iуашхъэ къекIуалIэри,
Ар и пIальэ бгъадэтгүэ,
Пшагъуэ машIэ, пшагъуэ къыфIгуэ
Сосырыкъуи зрищIэкIыш.
— Си адэ кърахъакЬаш,
Пшагъуэ бзагъэр тэнэ къикIь,— жиIэри,
Тотырэш абы хуэгупшисэгүэ
Щхъэукуэн къитеуаш.
Сосырыкъуи къэсати,
Шыщхъэр зэшIигъяуэш,
ШыкЬэр зэшIигъяуэш,
Шыгъуэр щтери, рехъажъэ.
— Хъэм яшхыжын,
Фызым я деж сыбхыжынгуэ,— жеIэри,

Тотырэши жъэдэори,
И жъэ пхъэбгүйтЫр Йурылэлгуэ жъэдикъутэш,
Абы щызэтешахэри,
Сосырыкъуи щхъэшылъадэш.
И хуэшысэ кърихри,
Щхъэфихынгуэ щхуейкІуэм,
— Щыт, щыт, нартхэ я щауэ,
Сэ дыгъуасэ пхущызнащи,
Нобэ къысхущынбнэжын хуейш,— жи.
«Шауэ делэр укІуэд,
Уэ зы палъэ къызаптрэ
Сэ зы палъэ остыжгуэ,
Нартхэр дэ къыдпэплъэнкъым»,—
Жиїэри и щхъэр фИхри къежъэжц.

X. *Саусэрыкъу ипицыналъ*

Саусэрыкъоу сикъан,
Саусэрыкъоу синэф,
Пчымэ Йуфыр зиашъу,
Ашъор зиджэнэкокI,
ЕкІапцIэр зипэ Йошигу,
Ешыгуаор зичат,
О зичэтэ Йапшъэр
Лъэпщ тикъаным къефыз,
Нарт Саусэрыкъу,
Саусырыкъо лыкъуапцI,
О лыкъопцIэ гъур,
Ор шыу гъур зетес,
Уишъор пыхъэ — пыкI,
Уигур икІыгъахэу
УкъысфэкІожыгъ.
Нарт шхъэхъ узысэгъакIом
Узы ЙукІагъэхэр къысэ Йу.
— Сэтэнай гуашэу
Гуашэм ямышъогъу,
Ямышъогъухэр уитхыд,
Тхыдэ гуаом урикІодын.
Сэ къысцышЫгъэхэр шхъякIу,
ШхъякIор шъузмэ арапорэп,
Шъузхэр хасэм агъакIорэп.
— Арап сэ сызэрэоупчырэр.

О джэгъогъоу бгъотыгъэм
ИлЫю-лЫшъо къысаIу».
ИпхъецокъитIур игъехъухъуи
Шъо пхъонтэшхом екIуалIи
Чыр лэнистэр къыдихи
ЫIлыцI хъирэз риубути
— КъызэсэтыIорэм,
Уошхъор сицхъэмьгъепцI,
Чыр лэнистэмкIэ зыслIыжын.
— Мафэр мафэ шхъоджыдж,
Мафэр мэфэ тэхъэ-текI,
Хъэрам Iуашхъэм сыйдэки
Арыкъ кIэим сызеплъэм
Пылым нахьи нахь цIыкIоу,
Шыум нахьи нахь инэу
ШIуцIэгъакIэ сэльэгъу.
Щыпэлъэгъур сэ сиети
«Хъэхъай» сIуи макъэ сшъи.
Макъэм макъэр ымыдэу
Адыдэм къытригъази
Шы чэпэps симыгъэкIоу
Іэлыунэм щыгъесагъэти
ЫIш ШIэхэу къыскIахьи
Налъкутхэр ипчышхъэти
Пчышхъэр къысимыпесэу
ПчыдэсымкIэ къысауи
ШышхъэпхэтыкумкIэ сицихи
Шъузихы яхъэку ятIэ
ПэкIэрэ сиғъэтхъуи,
Нарт жъогъе пцыумихыр
ТэмэпкъитIумкIэ сиғъажъуи,
Зэрэсыжъорэр цуитIумэ я кIэтIэя
КIэпсэ кIэтIэйтIумкIэ къыхиши
Щъхъэ ШIохыным зыфекIум
Хъогъештагъэм секIужьи
— Нартхэм зэфамыIу,
Зэфайломэ зэфамыгъэзэпцI,
ПцIыкIэ сиомышхъэфакIу,
Нэпэ тэ тимэфэшху,
Нэпэ тиешхэ — ешъу,
Ашъо — устхъо сымышI,
Юшхъэ Палъэ къысфэшI» сIуи,
Ащэхъуи осымыон,

УкIомэ Тхъожьем къыуиIон.
Ар Саусэрыкъум къызелом
ИпхъецокъитIу ыгъаджэу
Тхъожьем дэжь къинэси
— Тхъожьыеу лъедэкъеIыц,
Тхъожьыеу хъэкIыцэ кIыхь,
Шыхэр зыкIэмыхъэжь,
Шыыд губгъэнхэр къеохь?»
Тхъожьые цыкIухэр къэгубжи,
Шэц пхъэбгъухэр хигъэзи,
Сэтэнай гуашэр кIэзызэу тридзи,
ХъэкIыфыпкIэ къыфеоу
Жы феозэ къыгъэнэхъэжьи
— Аддэ тянэ гуаш,
Гуашэмэ уармыуцогъу,
Ямыуцогъухэр уитхыд,
Тхыдэ гуаом урикIодын.
Щытхъу тIэкIу тэ къэтхъмэ
О пкъо пшъапцIэм фэохьы.
Убэгъэ тIэкIу тэ къэтхъмэ
Сэ садэжь къеохьы.
— Арапэп сызэрэоупчIырэр,
Шьо джэгъоѓоу жъугъотыгъэм
ИлIыIуэ — Лышъо къысаIу,
Шым ышъуи къысэIуат.
— Шыу къопцIэ Иэпшъабгъу,
Губгъо тIыбгъоу мэзекIу,
ИзекIуакIэ бэлэрыгъышъу,
Заорэр ошъомыкIожь.
Шым ышъор гъочэгыешь,
Чэгые блэнашъхь,
Къурэ шъхапэм регъалъэ,
Ебгъулъешь мэлъяе,
Мэзпчен лъякI.
— Арэу щытыр Алджэриекъо Тутарыш,
Дзэгъещынэ шыу закъу.
Мыгъо закъоу къэнгъэм
Скъо ышъхъэ ехъыжьти,
Сегъеунэхъупети.
АщэхъукIэ янэ къылъфыгъэбэ?
Ащ зэшиблэу янэ къызелъфым
ЗэрымышIэу хымэ ашъхъэ къезгъахьи.
Мыгъо закъоу къенагъэм

Скъо закъо ышъхъэ ыхъыжынышъ,
Сигъеунэхъун ыгу хэлъи,
Бишъхъэ къыземыгъэхърэм,
Хъэмэ уязъэшхыжын.

— Атэкъэлъыр сиуцэу,
Къылъ уцым себгъэгъоу,
Шхохэр гъурэу сфябгъэшиу,
Нартмэ я нэплихъэр
Сэкубгъуитиум къыхапшиу
Нарт шъхъэхь сыбгъакюомэ
Сицэрэр о плъегъун.

Атэкъэлъхэр мыуцэу,
Къылъ уцхэм ригъагъоу,
Шхохэр гъурэу фишii
Нарт шъхъэхь ыгъэкиуагъ.
Нэфшъагъом рихъэлиу
Хъэрэм иуашъхъэ зылохъэм
Шыу закъор ыгъотыгъ.

«— Саусэрыкъу зыфаюэр,
А пциупсыр къэкюагъэп,
Къэкюонэуи къэтэп щтын».
Ар елошь зеплъыхъэ,
Зы нэплъэгъом къольэтышъ,
Нэпхэр ыгъэжъгъыжъгъэу
Саусэрыкъор тельадэ.

Иэлыунэм щыгъесагъети
Гъонеклюциэр къыгъащи
Щтагъеу ар зежъэзым:
«— О емынэ хъуныр
Тыдэ сепхъыжъагъ,
Шъуз бынэм сахэлхэжъыщти»
Ыши Тутэрыш шым къежэдаи,
Жъэ пхъэбгъуитиур къыхикии
Шыпхэкюмкэе ефэхи.

Саусэрыкъор тельади
Ифэщисэр къырипхъоти
— Мэзпчэн пытигъа
Езгъэфэхыгъэр сэло» — ыиуи
Ар мэзпчэн пытыгъэп,
Ар бырамыбгъэ,
Ар лы хъуе ее,
Уянэ нэкапхэм егъалюашъ,
Хэпхэм иэзегъу фэхъун.

Пайлъэ къыпфIэсшIыгъэшъ,
Пайлъэ къысфэшIыжъ».

— Сигъуаджэ хъумэ къыуасIуэу,
Уигъуаджэ хъумэ къысапIуоу
Тишъхъэ зэрэхъыштэп — ыIуи
Ышъхъэ къыхьи къекIожъэ,
ХэгъошъхъэIум къизэссыжым
Нартыжымэ къайлокIэ.

— Нартхэм титхъэматахэу,
О тхъэмэтэ мафэхэр,
Илъесиблым зэ шъуемыжъ,
Шъуежъэу шъузышэрэм
ИлъесиблкIэ шъуемыпсых,
Тыдэрагбъу шъухэпсыхэшт?

— О нэкIупцIэ къуапцIэу
О пцIыупсы цланIэр
Тэ уедгъэукIынкIэ
Тикъаны тыкъылъыхъушт,
ОтIуагъэп умыIожъ.

— Шъуикъан шъулъыхъуштмэ
Сэ сылъыхъугъахэшъ,
ЛъыхъуакIо шъуемыжъ.
Аш иIофхэр зэкIэри
Зэрыщтыр шъослон:
ЫIпкъмэ шъо шъузфаер
Хъерамэ Iуашъхъэ шъуекIу
Ышъхъэ шъуфэештмэ
Джыдэдэ шъостыжъын»,
ЫIши шъхъэр афидзи
Сэтэнай гуашэ дэжь кIожъи
Хъугъэ — шIагъэр зыреIожъым
Мыш фэдэу аш ыIуагъ:
Непэрэр хъун, сишъау!

XI.Лъэпци и пхъур Сосрыкъуэ къызэришар

Нартхэ я тхъэлъэIушхуэу санэхуафэ яIэт. Лъэпци абы бгъуэ-
щIэсу щыIэт. Сосрыкъуи и щIалэгъуэу бжэкъуагъым къуэтт. Нарт
щIалэхэр къышIэлъэдэххэри Бэдынокъуэ зэрыблэкIым и хъыбар щы-
жайэм, нартхэр зэрыщIэххэри кърагъэблэгъаш.

Бэдынокъуэ къеблагъэш, ядефэш, щIэкIыжри шэсыжаш. Бэды-

нокъуэ и щытыкІэр нартхэм ягу ирихъаш. Нартхэр абы щытепсэлъыхым:

— Си пхъур изот абы кІэлъышІэпхъуэу кІэшІыхъэм, кІэшІыхъеу бгъурыувэм, бгъурыувэу епсэльэфым,— Лъэпщ жиІаш. Сосрыкъуэ ар щызэхихым, ТІэу лъэгъуэ хуrimыкъуу унэм къышІэпкІаш. И Тхъуэжьейм зридзри нарт Бэдынокъуэм бгъурыуващ.

— СынолъІу, нарт Бэдынокъуэ, сэ Сэтэней сришІалэш, унеблэгъену, Сэтэней и санэхубжэ укъытхуефэну,— щыжиІэм, Бэдынокъуэ къигъекІерахъуэри Сэтэней деж щепсыхащ. Ар яльагъури нартхэм я санэхуафэр, Лъэпщи яхэту, абы зэрыхъаш. Ефэ— ешхэр ину зэІуахаш. Нартхэр зэрыгъекІийри псоми зыжъуэу Лъэпщ щхъэкІэ:

— Уи пхъур Сосрыкъуэ ихъаш,— жиІаш.

— Жэмыхъуэжым и къуэм ест нэхърэ лыншэу къанэм нэхъыфІщ си пхъур,— жиІери Лъэпщ къышІэкІыжащ.

Нартхэр ефэу зэхэссыху, Лъэпщ и пхъур и гупкІэ иригъэтІысхъэри къуршым кІуэжащ.

Нартхэр ефэнкІэ ирикъуа нэужь, Бэдынокъуэ щышэссыжым Сосрыкъуэ дэшэссащ. Лъэпщ деж зэгъусэу екІуалІери Лъэпщыр ягъуэтыхажкъым. Лъэпщ и гу лъэужыхымкІэ яужь иувэри гур къурш лъалэм щышІыхъэм, мыдрейхэри нэсаш. Лъэпщ и пхъур гупкІэм исти, кърапхъуэтри къахьри къекІуэжащ. Апхуэдэу Лъэпщ и пхъур Сосрыкъуэм къихъаш фызы.

XII. Сосрыкъуэ и таурыхъ

Сосрыкъуэ зы щасэ иІети, абы и деж кІуаш жэщым. КІуери, куэбжэм Іуувэри, куэбжэм и пхъерыгъажэм хъэлэ папшІэу ІуукІауэ я гүунэгъу лыжь ильэгъуаш. Епсыхри Іуихри пшІантІэм дыхъаш. Ишири бжыхыхым фІидзэри унэм щыхъаш. А унэ зыщІыхъар я пшэфІапІэр арт. Абы я унэутир жейуэ щІэлт, и Іэ лъэнэнкъуэр мафІэм пэрылъу, езыри жейуэ. Абы щІэкІри унэшхуэм щыхъаш. А унэшхуэ здэшІыхъам и щасэм и анэмрэ и адэмрэ щІэлт. Зы блэ бгыкъум и кІэр къешшкІауэ, и щхъэр и щасэм и адэм и Іупэм Іулъу, и бзэгум щІэфырт. ЗыкъригъээекІри фызым бзаджэр ишхуу бгъэдэту ильэгъуаш. Абы блэкІри и щасэр зыщІэлъ унэм щыхъаш. И щасэр къэтэджри, абы Іэшэр Іихри, пыльапІэм фІидзаш. Дахэу итІэшІри гъуэлъыжащ. Зыбгъэдэгъуэлъхъа и щасэм и щІэлъэнэнкъуэр мафІэм хуэдэу пштырт къису, и щІэлъэнэнкъуэр мылым хуэдэу щыІэт. ИтІанэ еупшІаш и щасэм: «Фи куэбжэм лыжым хъэлэ ІуукІаш; фи унэутир и Іэр мафІэм хэлъу мэжей; уи адэм и бзэгум блэр щлоф; уи анэм бзаджэр бгъэдэту ешх; уи щыльэнэнкъуэр щыІаш; уи щыльэнэнкъуэр мафІэм хуэдэу пштырш. Мы хъэлэмэт куэдыр зишІысыр сый?»— жиІери. «Ар зишІысыр арш: а лыжыр гъунэгъумкІэ бзаджэш; а унэутир и Іэбжъанэр бзаджэш; а

си адэм и бзэгум щIэфу плъэгъуа блэр, и къамэ-бгырыпхыр пылъапIэм фIидзэрти, аращ», жиIаш. «А си анэм ишхуу плъэгъуа бзаджэр хъэрэм имыIэу, хъэлэл имыIэу къыпыщIэхуэр ишхырти аращ. Си щIэлъэнкүүэр зыр щIэщIыIэр, зыр щIэпщтырыр уэ уи ажалыр къесати аращ. Нарту дунейм тетыр уэ уи бийш. Зы фыз удыжь цIыкIу къагъуэтри, уэ узэралууIын щхъухыпсыхы абы зэргъэпещащ. Иджы уэ ущыкIуэжкIэ хъэпшип къэбгъуэтинуш гъуэгум. А хъэпшип къэбгүэтэр къумыштэ. Ар къепщтамэ, уэ уи ажалыр абы къыхэкIынщ». Пщэддажыжым нэху щыри, и шы Тхъуэжьеим уанэр къытирильхъяри къеъжэжащ. Гъуэгум къыздэкIуэм, лъяхъэ плъыжь телъу къигъуэташ — къиштакым, и щIасэм къыжриIар игу къэкIыжри. Абы къыфIэкIри, аркъэн фIыцIэфI, шыххауэ гъуэгум телъу, ирихъэлIаш. «ХъэпшипыфIщ мыр, къесщтэнщ», — жиIэри, мурад ишIаш. АрщхъэкIэ и щIасэм къыжриIар игу къэкIыжри, къимыштэу къигъэнащ. Абы къыфIэкIри зы дыщэ таж гъуэгум телъу къыIуущIаш. «Мыр хъэпшипыфIщ. Къэзгъэнэнкъым къэзмыштэу», — жиIэри, къиштэри и щхъэм щхъэритIэгъяаш. Ар и щхъэм щыщхъэритIэгъям, и гум къэкIаш: «Мы шы Тхъуэжьеимре сэрэ ди лыгъэр зэхуэтIуэтэнщ».

— Уэрэ сэрэ, Тхъуэжье, илъэс Iэджэ мэхъури дызегъусэш. ДилIыгъэр нобэ уэрэ сэрэ зыхуэтIуэтэн хуейш, — жиIаш.

— Ухуейкъым, жызумыгъэIэ.

— Хъэуэ, хъунукъым ди лыгъэр нобэ зэхуэдмыIуатэу.

— АтIэ бжесIэмэ, сэ жергъэкIэ къысщIэхъэн дунейм хьеуан теткъым, ауэ си лъэгур — лъэгу щабэш. Мывэ сыхыхъам, пхуэскIужын щIэкъым. Си къарур абдей сыхыхынщ. Си фэр тепхрэ, хъеуазэкIэ пкъумэ, мазищкIэ сэ си фэм укуэту шэ къыптехуэнкъым, — жиIаш Тхъуэжьеим.

— Сэ си лыгъэр (дэ тхуэфIын тхъэм къыхигъэкI) —

— Сосрыкъуэ жиIаш абдежым, — сэ шэ къыспхыкIыркъым, джатэми пиупщIыркъым си лыр. Си куэпкъ къупщхыитIым деж лы хэлъщи, абы къытемыхуэм, сэ сзыраукIын щыIэкъым. — Абы дежым и щхъэм дэIэбэйри и тажыр игъуэтыхакъым. Абы щыгъуэм и щIасэм къыжриа псальэр игу къэкIыжри щIегъуэташ.

А тажыр иныжым къагъуэта щхъухыпсыхыти, кIуэжри яжриIэжаш: И куэпкъыщхъэм лы хэлъщи, хуэмийэу укIынукъым. ЖаншэрхъымкIэ фышеуэкIэ, — «Уи куэпкъыщхъэмкIэ къеуэ!» — жыфIэнщи, езыр тэмакъ кIэшIщ, губжынщи, къеуэнщи и куэр пиупщIынщ. А шы Тхъуэжьеим и лъэгур щабэши, мывэм зэрыхыхъэу, увыIэнши.

Итланэ иныжхъэр зэхуэсхэри абы зыхузрагъэпещащ. Ар зэрызекIуэ гъуэгум гъущI зэпаупщI яшэри тракIуташ, еzym имылъагъуну, хэлъадэм и шым и лъэтухэр къагъеузыну. Жан шэрхъхэри дашри увыпIэ хуашIаш. Сосрыкъуэ мызагъэти, имыщIэжу ар къызэрагъэхъэзырар, а щызекIуэ и хабзэ гъуэгумкIэ ежьаш. ЗдэкIуэм, гъуэгум, жаншэрхъыр зыIыгъ иныжхъэр къэгүеушаш:

— Уэ СосрыкъуапцІэ, лы фыцІэ гъущынэ, емынэр зи Іэжъегъу, зи Йыхъэм хущемыгъуэж, нокІуэ жаншерхъыр! — жари, жаншерхъыр къаутІыпщащ. КъэувыІэри, къигъесри, лъапекІэ еуэри, ирихужъаш. Къыхагъезыхъри, кІуапІэ кърамыт щыхъум щыгъуэ,— «НакІуэ, Тхъуэжъей» — жиІэри, еуэри, ежъэри, имышІэхъу гъуэгум къытракIута гъущI зэпыупщиам хэлъадэри Тхъуэжъейр увылаш.

Модрейхэр къыхухъэзырыххэу щытти, жаншерхъыр къраутІыпщу хуежъаш. КъраутІыпщыху къэс, еуэрэ ирихужъэу, Сосрыкъэ губжыхункІэ, абыкІэ къезэуаш. Зэрыгубжъам гу щылъатэм щыгъуэ:

— УлІмэ, уи куэпкъышхъэмкІэ къеуэ! — жаIаш. Жаншерхъыр къаутІыпши, и куэпкъымкІэ еуэри, и куэпкъитІир пиупщиаш.

— Дэ дунейм дыщызымыгъэпсэу мы шымрэ мы лыимрэ псэууэ щІэтІтІэнщ», — жаIэри, иныжъэм мащэ ятири, шырикI, лырикI псэууэ щIатIаш

XIII. Сосрыкъуэ псэууэ ицIатIаш

Сосрыкъэ нартхэр игъэпсэуртэкъым. Лыгъэрэ ІэмалрекІэ Сосрыкъэ къыпелъэш, жэрыгъэкІэ и Тхъуэжъейм къышIыхъэ щыIэтэкъым. Езыр зэраукIынрэ и Тхъуэжъейр къызэраубыдынрэ къагъуэтыртэкъым. Зы фызыжь уд гуэр, щхъухъпсыхыщIэу, дэтхэнэ зы суретми ихъэфу щыIэти, абы ельгэIуаш Сосрыкъэ и гъекІуэдыхкІэ хъунур къахуишIэну, яригъэукIмэ, бывымкІэ жиIэр хуашIэну. Сэтэней джэшыдэти къицIат яужым уд къызэрыраутІыпщхар. Сосрыкъэр нарт джэгум щежъэм и анэ:

— Щхъухъпсыху къыпкIэлъяэзрахъэри, уздэкІуэм гъуэгум тель лъэпкъ къэпштэну Іэмал иIэкъым, — Сэтэней къыжриIаш. Сосрыкъэр ежъауэ нарт джэгу здэкІуэм, зы таж хъэлэмэт гуэр гъуэгум тельу хуэзаш.

— Жаншерхъым сышеуэкІэ мы тажыр щхъэрызгъагъинш, — жиIэри и анэм къыжриIар и гум къэмыйIижу къицтэри и жыпым ирильхъаш. ЗдэкІуэм жыжъэу плъэри Хъэрэмэ Iуащхъэ нартхэр щызэхуэсауэ щильтагъум:

— Фи ней къысщыхуэ, «ІэдакъэкІэ» жыфIэмэ, сыхъэзырш, «натIэкІэ» жыфIэмэ, сыхъэзырш, сыткIи сыхъэзырш, ауэ «лъэгуажъэкІэ» жамыIэмэ. «Дыздэвгъажэ» жаIэмэ дэнекIи сыхуэгъэзащ, «мывалъэмкІэ» жамыIэмэ, — жиIeurэ и щхъэ хуэпсалъэрт. Нартхэ я джэгупIэм нэсри и джэгукIэхэмкІэ джэгуаш. Жаншерхъ кърагъэжэхыну Хъэрэмэ Iуащхъэ дэкIуеяхэш. Жан шэрхъыр кърагъэжэхри — ИэдакъэкІи, на-тIэкІи дрихуеижаш.

Нартхэм:

— Сосрыкъуэ, атIэ улІмэ лъэгуажъэкІэ къеуэ, — жаIаш. А сыхъэтэйм и анэм къыжриIар и гум къэкIыжри и жыпым иphъуэри ижъых-

тэкъым. Абы щыгъуэ къишлаш зэрышыуар, нартхэм я дежкIэ емыклут, хабзэтэкъым, жаIэр умыщIэнү.

Арати, сый ищIэжынт,— лъэгуажъекIэ еуэри и лъэдийр къызэпихаш. Сосрыкъуэ и Тхъуэжьеим зридыну щIэпхъуа щхъекIэ и лъакъуэм имыгъакIуэу укIурияш.

Нартхэр къызэхуэсри Сосрыкъуэ щхъэшылъедахэш: «Лыхъужыыль ефэн, лыхъужыыль зышхын»,— жаIери нартхэр гуоухаэш, хъекIэххъекIэ, къуалэбзухэм я дежкIэ.

— Лыхъужыыль сефэнкъым, лыхъужыылы схыхынкъым. Сосрыкъуэ дунейм щытетым щакIуэл ишхакъым. ТхъэмьцкIэмрэ къуалэбзухэмрэ яритыжырт, — дыгъужым жиIаш.

— Си къарур блы щIауэ и бланэр дыгъужым и пщэм дызольхъэ,— жиIаш Сосрыкъуэ.

Абы щхъекIэ дыгъужым лыхъужыыгъэр иIэ хъуаш. Сосрыкъуэ къару псори жиIауэ щитамэ, дыгъужым пэлъещыжынIатэкъым.

XIV. Саусырыкъо иллакI

Нартэу нарт хэгъэгум исхэр зэкIэ зэIукIэхи, Саусырыкъо игъэкIодыкIэ хъущтым егувшысагъэх.

— Саусырыкъо зы нарты къельштэп, зэкIэ текIодылIэшт, ау зыхъукIэ ежь тэ дгъэкIодымэ нахышIу,— аlyагъ ахэмэ. Саусырыкъо игъэкIодыкIэху хъущтымкIэ зы нью уды горэм еупчIыгъэх.

— Къэзгъотын,— къариIуагъ нью удым. Къыгъэгугъагъэх.

Саусырыкъо шъузы кIасэ горэ иIагъ. Зы чэш горэм Саусырыкъо, а икIэсэ шъузым дэжь кIуагъэ.

Шыоу чэупчъэм зыIохъэм, гъэшIэгъон ылъэгъугъ — икIэсэ шъузым игъунэгтуу лыхъ щыкIу сэхырыгъачээм хъал папкIэу дэIугъ.

Саусырыкъо ар ыгъэшIэгъуагъ.

Шыр чэум ригъялъи дэхъагъ, шыр рипхи ежь унэм ихъагъ. Зехъэм, нахъ гъэшIэгъоныжь ылъэгъурэр — икIэсэ шъузым иунэIут бзылъфыгъэ жантIэм дэсэу мэшхъяуки, ызыIэ машIом пэлъеу Iугъо пкIэгъосаер къыпехы.

Ари Саусырыкъо гъэшIэгъоны фырикъугъ.

Адырэ унэм ихъагъ. Аши рильтагъорэр гъэшIэгъоны: икIэсэ бзылъфыгъэм ятэ мэчъиешь щелъ, ыбзэгушъхъэ блэм зышеIуантIэ кIешъутес.

Саусырыкъо ари гъэшIэгъоны фырикъугъ.

ИкIэсэ бзылъфыгъэм илэгъунэ ихъагъ. Шхагъэ. Санэ ешъуагъ. Зэгъолъыжым, гъэшIплэгъоны къехъулIагъэр: икIэсэ бзылъфыгъэ ызыбгъу лъэнникъо машIом фэдэу мэплъы, мажъэ, ызыбгъу лъэнникъо мылым фэдэу чынIэ.

Аш дэжым Саусырыкъо еупчIыгъ:

— Сыда мыш щызэхэхъуахъырэр? Чэупчъэм сыкъызыЮхъэм, уигъунэгъу лыжъ хъалы папкIэу сэхырыгъачъэм дэлтэу сыкъыIукIагъ. Уиунэйт бзылъфыгъэ жантIэм дэсэу мэчье, ыIэ машIом пэлтэу Iугъо — пкIэгъосаер къыпехы. Адырэ унэм уятэ щечье, ыбзегу блэм зыщещахы, кIэштou тес. О уазыбгъу — машIо, уазыбгъу — мылы. КъысаIоль, мыхэр мырэу зыкIызэхэхъуахъыгъэр сыда?

— Саусырыкъу синэф! Нартэу нарт хэгъэгум исыр зэкIэ зэIукIи, о уагъекIодынэу унашьо ашIыгъ. Нью удэ горэ къагъоти, о уигъекIодыкIэшт амалыр къыгъотынэу ыпшъэ ралъхагъ. Джыдэдэм о мыш щыплъэгъурэр зэкIэ нью уды бзаджэм иIэшIагъ. Неуши шъуадэжь укIожы зыхъурэм фэсакь: гъогум уапэ къыцифэрэ зылIэужыгъо гори къэмышт. КъызыпштэкIэ, зэгъашIэ, уаукIышт,— къыриIуагь икIэсэ бзылъфыгъэм.

БIужырэ мафэм Саусырыкъо ядэжь къекIожы тетзэрэ лъэхъэ плъыжь гъогум тельэу ылъэгъугъ. Къыштагъэп. Ащ зышIокIым, аркъэн ылъэгъугъ, къыштагъэп. Ящани дышъэ тандж гъогум тельэу ылъэгъугъ.

«Тюгъогогъу сапэ къифагъэр къэстштгъэп, ау мыр къэсымыштэу сыблэкIынэп» ыIуи дышъэ танджыр къыштагъ.

Ащ ыуж Саусырыкъо итхъожъье ауштэу риIуагь:

— ИльэсыбэкIэ орырэ сэрырэ тызэгъусагь, ау джырэ нэсы лIыгъэу тхэлъыр зынэсырэр тшIагъэп. Непэ зыгъэунэфыжылIэ тихъагъ, си Тхъожъый.

Тхъожъем къыриIожыгъ:

— Сэ силIыгъэ къыщиkIэкIэ, о джырэ нэсы уизакъоу губгъом укъинэу къыокIугъэп. Сэри о уилIыгъэ имык'укIэ шъхъарытIупшэу шъофым сыкъинэу хъугъэп. Ащ игугъу гушиIэр тэгъэгъэтIылти нахышIу, ащ шIу къыпекIоштэп. МышъуакIэ сыхэмыхъэмэ, сэ къыстечъин зы хайуани мы дунаим тетэп. Арышь, мыжъокIэ гъогу сызэрэхэмэгъэхъянам фэсакь.

— Сэри сид фэдэ Iаши, слъэгуанджэхэмэ къатемыфэмэ, зи къысишIэн щыIэп,— ыIуагь Саусырыкъо.— Слъэгуанджэхэр, цыфы пкъышъол къызэрыйкIох, арышь ащ къатефэмэ чатэми пыхыгъошIоу пиыхыщ.

Саусырыкъо ар къызэрэIоу, дышъэ танджыр шъхъашыпкIи кло-
дыхыгъэ.

Саусырыкъо псынкIэу янэу Сэтэнае дэжь къекIожыгъ. Сэтэнаер къылэгъокIи мырэу къыриIуагь:

— Саусырыкъоу лIэхъусэжъ, лIы нэгъуаджэу гъучIынитIу, зиIашэ емынэр игъус, зиджэгъогъу лIы мышIэжь къытезымын! Нартэу Нарт хэгъэгум исхэм уагъекIодынэу морад ашIыгъ. Зыфэсакъыж.

Ащ ыуж Саусырыкъо Хъярам Iуашхъэ чъагъэ. Зэплъэм, нар-
тэу Нарт хэгъэгум исыр зэкIэ ащ щызэрэугъоигъэу щызахэту ылъэ-
гъугъ.

Нью удым ауштэу нартымэ къариIуагъ:

— Джан-шэрэхъым Саусырыкъо ыпкъышъолы ришIешъун щыIэп. Ау джан-шэрэхъыр Саусырыкъо ыкопкъышъхъэ рыкIомэ, ришIешъущ-тыр сшиэрэп нахь.

Саусырыкъо Хъэрам Iуашъхъэ зэрэнесэу, шхъуахышIэхэр къе-кууагъях.

— Ей, Саусырыкъоу лъэгубгъу, нартымэ ячэмэхъожъ хэкIыгъ! Джан — щэрэхъыр къыпфакIо! НатIэкIэ къеу!

Саусырыкъо натIэкIэ еуи Джан — шэрэхъыр Iуашъхъэм дифиежыгъ.

ЕтIани къырагъечъехыгъ.

— ЛъапекIэ къеу! — аIуи къекууагъех.

Саусырыкъо еуи, апэрэм нахь лъэшэу дифиежыгъ.

Ящэнэрэми джан-шэрэхъыр къырагъечъехи къекууагъех:

— Ульэшымэ, копкъышъхъекIэ къеу!

Саусырыкъо губжыгъэ. Еоныр ымыдэн ылъэкIыштыгъэп. Нартыжъхэм ар къэрэбгъагъэу къыфалъэгъущтыгъэ. Саусырыкъо ыкопкъышъхъэхэмкIэ зеом, ыкопкъышъхыитIу къыпиупкIыгъ.

Саусырыкъо псынкIэу и Тхъожъые зыридэз ежъэжыгъ, ау игъогу мыжъор тизэу къытратжъогъахуэ къычIэкIыгъ.

Тхъожъыер мычъэжышьбуу къызэтэуцуагъ. УкIакIохэр кIэхъагъэх. Саусырыкъо кIуачIэ имыIэжъэу фэхыгъэу щылъыгъ.

Нартхэр къэсихи къолбзыоу, хайуанэу щыIэмэ яджагъех:

— ЛIэхъусэжъылъы хэт ешъон, лIэхъусэл хэт ышхын?

Ныбгъу кIакор къэбыбыгъ.

— Хэт мыр? — аIуи къяупчIыгъ.

— Саусырыкъу, — аIуагъ нартымэ.

— Е ой, Саусырыкъо ылъ уешъо хъуна? — аIуи ешъон ыдагъэп.

— СикIэпщ тхъалэ макъэу пыIукIырэм фэдэр уйтэмэ макъэу, узы-быбыкIэ цыфхэр бгъаштэу охъу, — риIуагъ ащ Саусырыкъо.

Ныбгъур къыхэбыбыкIымэ макъэу пыIукIырэр Саусырыкъо икIэпщ макъ

Тыгъужъыгр къэсигъ.

— Мыр хэт? — аIуи къяупчIыгъ.

— Саусырыкъу, — яIуагъ.

— Ащ илIыхъусэлли сешъонэп, илIыхъусэли сшхинэп, — аIуи, ари Саусырыкъо илты ешъон ымыдэу, Iучъижъыгъ.

— Сэ кIуачIэу схэллыр блы сэшIы, изыбланэ осэты. УзилъыкIэ улIыхъусэгоу, къызыбгъээжъкIэ ушъузы къэрабгъэу охъу, — риIуагъ ащи Саусырыкъо.

Ары, аIуагъ, тыгъужъыр къызилъыкIэ узэшIуутынэу лIыхъужъэу, зигъээжъыкIэ къэрэбгъэдэдэу зыкIыштыр — Саусырыкъо ыкIуачIэ зэкIэ къыхилхъагъэмэ цыф фырикъу — жыштыгъэп аIуагъ.

ТхъакIумкIахыры Соусырыкъо ылъы ешъон ыдагъэп.

— Ситхъожъые ныкъолъахъэу зэрэчъэштэм фэдиз уичъэрыгъэу охъу,— риIуагъ ащ Соусырыкъо.

ЕтIанэ цундыжъир къесыгъ.

— Хэт мыр? — ыIуи къяупчIыгъ.

— Соусырыкъу,— раIуагъ.

— Ащ ылъ уешъомэ лыхъусэлъ уешъуагъ,— ыIуи, цундыжъир тетIысхьи, Соусырыкъо ылъ ешъуагъ.

— ИукIэ укIэцIэу, тхыцIэкIэ угъуалъхъэу, мыгъэ къипищырэмэ уаукIыжъэу охъу,— ыIуи Соусырыкъо цундыжъым къебгыгъ.

Цундыжъир ИукIэ мэкIэцIы, тхыцIэкIэ тельеу ыIу дэгъэзыягъэу къырещы, тIу нахъ къыришырэп — зы хъурэ зы бзыре. Мыгъэ къыришыгъэмэ анэжъир аукIыжы. ЗышIошъ мыхъурэм цундыжъ ерэхъу.

Тыгъурыгъури Соусырыкъо ылъ ешъуагъ.

— Дунэе иэфым укъытехан уфимытэу, чэцц мэзахэм ухэтэу гъашIэр пхынэну охъу,— ыIуи Соусырыкъо ащи ебгыгъ.

Соусырыкъо ахэмэ ариIолIэгъэ пстэури ащ щыублагъэу атефагъэу ало.

— Соусырыкъо мы дунаем лIэгъу щидгъэфэнэп,— аIуи укIакIохэм Соусырыкъо зэрэпсаоу чIатIагъ.

Гъатхэ къесыми Соусырыкъо игурымы макъэ чIычIэгъым къычIэгъукIы алоу, чIыфымэ къэбарэу ахэлъ.

XV. Соусырыкъуэ и Тхъуэжъые къыззераукиар

Соусырыкъуэ нартхэм язау шыта. Арати, нартхэм губжъ яши, хуабжъ егувшыса Уэрсэрыжъ де кIуя нартхэр.

Сыт амал Соусырыкъуэ дыхохъун? — жыаIэри еупшиа.

Соусырыкъуэ шъхъэхуэпсалъэу шыта.

СышIэрыплъын Соусырыкъуэ — шъхъэхуэпсалъэм,— Уэрсэрыжъ къажыриIа,— ауэ фэри федэIуи, жыиIэр къызжъэфIэжъ къажыриIа.

— Хъауэ, Уэрсэрыжъ, уэ тIыси абы едэIу,— жыраIэри Уэрсэрыжъ пабжъэм хагъэтIысхь.

Махуэм Соусырыкъуэ нартым язау ишъхъэм хуэпсалъэу зэхиха Уэрсэрыжъым.

— Нартым яней къысшъыхуа, сицылъэгум щэ къытемыхуэмэ сикуэпкъитIым щэ къытемыхуэмэ, сэ сышъыIэнэ! — жыиIыу Соусырыкъуэ. ИтIанэ а жыIахэр Уэрсэрыжъ зэхихати зэкIэ жыIар нартмэ къажыриIэжъя.

Соусырыкъуэ зауэ кIуауэ нартхэр къеуэри Тхъуэжъыем илъэгум щэр къытрагъахуэри, Тхъуэжъыер къаукIа. Хаубжъэу губжъауэ ишIэнэр имышIэу күэдрэ егувшыса.

Тхъуэжъыер къилъефыжъри яде къэкIуэжъя. Тхъуэжъыем ифэр тырихри абы хъауарээ рикудэри пшантIэм дигъеува.

Нартхэр плъэмэ ялъагъут:

— Тхъэ, Тхъуэжъыер псоу шыIэ — жьаIэ. Ауэ Тхъуэжъыер шыIэжъыртэкъым.

XVI. Сэтэнаа игъыбз

Орэ-орэдэ-адэ,
Орэ-орэдэ-адэ,
Орэ-орэдэ-адэ,
Орэ-орэдэ-адэ,
Пшызэ адырэкIым
Орэдэ-адэ,
Орэдэ-адэ,
ЩакIо сэгъакIори къэгужъу,
Орэдэ-адэ,
Орэдэ-адэ,
Сэ сыгузажъоуи
Орэдэ-адэ
Орэдэ-адэ
А мы псынэпкыышхъэми сытэг
Орэдэ-адэ
КIыгоу сзытетым
Орэдэ-адэ,
Орэдэ-адэ,
Лъэгуаджэм щизэуи хэсэф,
Орэдэ-адэ,
А ифэрэ Тхъожъыери
Орэдэ-адэ,
А кIыунэ щэщым щэшъыгъу,
Орэдэ-адэ,
Ор иашъю бгъожъыхэр
Орэдэ-адэ,
Пхъотэжъ нэкIыми дэкIуад,
Орэдэ-адэ,
Аш икIодыжъыкIэхэр
Орэдэ-адэ,
Хэты мыгъом къиIотэн,
Орэдэ-адэ,
Орэдэ-адэ.

XVII. [Сосрыкъуэ псэүү]

Нартхэм: «Сосрыкъуэ дунейм щыдгъэлІэнкъым, хъэдрихэм псэууэ едгъэхынщ, и гъашIэр мыгъуэу едгъэхынщ»,— жаIэри Сосрыкъуэр псэууэ щIатлаш. Цыхухэм Сосрыкъуэ гъещІэгъуэныгъэ куэд бгъэдалъхъэу щыташ:

— Сосрыкъуэ лIакъым, щIы щIагъым мылIэу щIэсщ. Илъес қъес гъатхэм деж тхъэрыкъуэфим зиубгъурэ ныбгъуэм «къуу» щыжайлэм щIым къышIогуоукI: мыр жиIэу: «Уафэр щыкъашхъуэу, щIылъэр щыщхъуантIэм махуибл къудей хуиту къышыскIухыну дунейм сыйтхээжащэрэт! Си жагъуэгъухэм я нэр псори сэ къистхъынт, щIым мызахуэу тетыр сэ зэхуэдэ сийнт».

ШЭБАТЫНЫКЬО — БЭДЫНОКЬУЭ

I. Бэдүнокъуэ къызэралъхуар

Бэдүнокъуэ нарт лъэпкъым къыхэклаш. И анэри нарт лъэпкъыш, и адэри нарт лъэпкъыш.

Нартхэм биижү бзаджэ ялэу, куэдрэ зауэ къращыллэу щыташ. Зы зэман гуэрым хъыбар ирагъещлаш нартхэм я бийм я деж кийэуэ езэуэну гурыль зэращамкэ. Зы тэлай дэкири, нартхэм хъыбар зэры-рагъещам хуэдэу, хъыбари кърамыгъашлэу, жэуали кърамытыжу, биижьыдзэр нартхэм зэрымышлэу къатеуаш. Нартыжхэм хабээу яхэлтэ зээуэну бийм палъе ирату, хъыбари ирагъашлэу «дывээзэуэну дынэкиүэнуши мыпхуэдэ зэманным», — жаиэрэ. Арцхъякэлэ бийм хабээр икъутэри: «Нартыжыпкъ ткъутэнш, нарт хэку тхъуншлэнш», — жаиэрэи нарт хэкум къихьяш. Бийр залымт, гушлэгтуншэт, щыхынышэт, хэкум гузэвэгъуэ къыралъхьяш. Нартхэр зы махуэрэ зы жэшрэ бийм езэуауэ, пицэддожыжь пшэкиллэри къышишилым:

И хъэ самырыр бгъурыдзэу,
И бгъэ гъэсахэр щхъэрыдзагъехэу,
Тхъуэктарапцэу, блапцэ щхъэ гъуру,
Иэ кийцэрижым тесыххэу,
И бжыпэ уэгъуэр лы уэгъуишэ пэлъытэу
Зригъэлъэтэхим къашыргээ пицхуу,
И афэху джанэр зыщыпциу
Езыр гу ищи-бгы ищиу,
Шу ябгэр къолъыс,
Хъэ самырыбэри еутыпщ,
И джатэ йэпщэр егъэз,
Биижьыбэдзэри егъегулэз,
Гузэва нартхэми ягу мэзэгъэж.
Бий гуашлээр гъэрү йоощых,

Къахыхъа закъуэр нартхэм ямыщІэ,
ЗэрагъэшІэнри ялъекІкъым,
Бийр хъэдэ лъерыщІыу щыпІэм къренэ,
Псэууэ къина закъуэм нэйурдзээныр ныхуещ,
«Хъыбар ягъашІэ» жыхуїэу,
Іэ гупе уэгъуэри хуещІыжри
Къыздиkа лъахеми иутЫпшыжш.

Нартхэм щІэхуу хасэ къашІри зэпрадзыжу зопсалъэ: «Дауэ къэтшІэн, дауэ зыхэтшэн мы шу ябгэу шыбгырыдзэр?» — жаIэурэ мэчэнджащэхэр. Нартыжку зэхүесахэм Сосрыкъуи яхэтт. Ауэ зыри жиIэртэкъым, жыжъэу яхэтIысыклат. Сосрыкъу бгъэдыхъэхэри ечэн-джэшыну къышрагъажъэм, зыри яхужимыIэу щагъетыжаш. Нартхэр зепсалъэ мыхъумэ, жэуап зэшамыгъуэту зэхэтт.

Зи щхъэр ямыщІэу,
Зи лыгъэр къашІа
Гъусэншэ шур къэсри
Хабзэ башэр и нэйурту,
Нарт зэхэтхэм къашыхэлсхэм,
Сосрыкъуэ къышылъэтри еубзэрабзэу,
Бээ IэфI и бэщэныр и фэу,
Бгъэдэлъэдаш.
ФIэххусыр зэфIэкІыу
ФIыщIагъэр щрагъэбекІым
Нарт дамыгъэм къыIуигъэплъахэш:
«Сэри сывихэку цыхуш,
Нарт шаузгъуу къысхуейм сыкъигъуэтыниш.
Псалъэр вгъэгунашІэу
Іэщэр вгъэхъэулейуэ фызэрызэхэтыр
Ди хэку къезмыгъэкІуу,
ДызэкIууни къысфIемышI,
СыкъевмыщІэу сыйIуэжынири тызогъакIуэ», —

жиIэри къахэкІыжри къежьэжащ.

Нартхэм я щхъэр къыфIэхуауэ, жагъуэ ящыхъуауэ къизэхинаш. Сосрыкъуу бзаджагъэр зи пэйудзыным, еzym и хъэл елъытауэ, мурад ишцащ зышишкIэ шу закъуэр зригъэцIыхуну, щаузгъуу зыхуи-щиIыну. Шу закъуэр къежьэжам иужь Сосрыкъуэ къиувэри здыдыхъэж къуэладжэр зригъэльэгъуаш. Зэрыхъэж унагъуэри зригъэцIыхуаш.

Зи къалэныр зыгъэзащІэу зауэм къиIыжу, нартхэм къахэкІыжку унэм къекIуэжа зауэлIри къэссыжри и шым увыIэпIэ иритри езыми зигъэзэгъэжащ.

Зы тэлай дигъэкIри Сосрыкъуэ «Сыщауэгъу лъыхъуэш»,— жиIери а заузлI шу закъуэр здыхъэжа пщIантIэм щепсыхааш. Сосрыкъуэ зыщепсыха унагъуэр къыхуэгufIаш: «Ди гуалэш, ди цыхухъу, ди нэхъыж дэмысми къэсыжынш»,— жаIери ирагъэблэгъаш. Сосрыкъуэ зыщепсыхам зыбжанэрэ щыхъэшIаш. АршхъэкIэ зыкIэлъыкIуа заузлI щауэгъу ищIыну игу ильыр къыхуэмыцIыхуу, цыхухъуи имылтагъуу Сосрыкъуэ я деж игъэзэжааш.

Аргуэрү зы тэлай дигъэкIри а унагъуэм я деж зы нарт шу гъусэ ищIи Сосрыкъуэ къэкIуаш. Ирагъэблагъэри куэд дэмыкIыу мэрэмэжьеир иIыгъуу, нэмисыр и башэу, къан хъыджэбзхэри и гъусэу, бисым фызыр Сосрыкъуэ зыщIэс унэм щыхъаш. «Зи лъыгъэр башэу, щауэгъу зи щасэ Сосрыкъуэ, «цыхухъу дэскъым»,— жыпIэу зумыгъэхъаджэ, мыр Щэбетын и щIапIэш, езыми и къэсыжыгъуэш, ди выхъуныперыхъухэри хъэзырыш, къан хъыджэбзхэри щIэхэш, зумысигъуэджэу мы мэрэмэжьеибжээм къытхуефэ, «унэм я гуашэр фадэбжэрыхьш»,— жыпIэуи «думыгъэпщIэнш»,— жиIери унэм я гуашэм мэрэмэжьеибжээр щыхуишийм, Сосрыкъуэ къэлбэри фадэбжээр Iихри хъуахъуэри ирифааш.

«Щауэгъу махуэ ухъу!» — жиIери унэм я гуашэр къышIэкIыжаш. Ефэ-ешхэр яублэри вы гъэшхиблри яухыхукIэ зэхэсаш.

Сосрыкъуэ къышIэкIуаэ илъэгъуаш нартхэр бинжь бзаджэм щезэуа щIыпIэм, пщэдджыжь пшэкIэплъыр къыщищIым бий лъапсэр изыха заузлI ябгэр зытеса ТхъуэкъарапцIэу, блапщэ щхъэ гъуру, IэкIуэцIрыжер щIыунэм къышIашауэ зэпалъэшIыху. «Хэт иш?» — жиIэу щIэупщIену и щхъи хуимыгъэфаашэу, Сосрыкъуэ бжэблыпкъыр хих щIыкIэу унэм щIыхъэжааш.

Санэхуафэр щаухым, щауэгъу щыIахэри зэбгырыкIыжри, Сосрыкъуэрэ и нарт гъусэмрэ зэхуаIуэташ, ТхъуэкъарапцIэ блапщэ щхъэгъурыр къышIашыну. АршхъэкIэ ар зыщIэт щIыунэм Iулъ амбэрэмывэр къахуIугъэкIуэтакъым. Сосрыкъуэ зэхэзещхъуэн зищIу жэщым унэм щIыхъэу Iещэ — фащэр зригъэлъагъун игу ильу хуежья щхъэкIэ къехъулIакъым.

Пщэдджыжым нэхулъэр щищIым Щэбетын къэсыжаш. Еzym и унэм зэрышIыхъэжу «Сосрыкъуэ ди хъещIэш» — къышыжыраIэм «Си деж къышIэфшэ, хъещIэшым щIэвмыгъэсу» — жиIери Сосрыкъуэ иригъэшааш.

Ефэ-ешхэр яублэри, бланэр я нышу, вы гъэшхар я Iусу, мэрэмэжьеим зэдефэу, здышэхэсым унэм я гуашэр зэрылъэшыджэм нарт Сосрыкъуэ гу лъимытэххэу, ныбэм иль сабийм и гъы мактыр зэхихаш.

Жэшибл-махуиблкIэ санэхуафэр зэхэта иужькIэ, Сосрыкъуэ и нарт гъусэр дэшIыгъуу къэкIуэжааш.

Нарт хасэ ящIи зэпсэлъылIаш: «Фыз лъэшыджэр лъхуэрэ хъу-

лъхугъэ къилъхумэ, къыфIэддыгъунци кIуэдыпIэ къыхуэдгъуэтинш, бзылъхуагъэ къилъхумэ — дэрбзэру диIэнш», — жаIэри.

«КIуэдыпIэу сый хуэтшIын?» — жаIэу щызэчэнджэшым, Сосрыкъуэ, бзаджагъэр зи бащэр, къэпсалъэри: «Нартхэ ди ШхъэльяашIэуэсым къедгъэддыгъунци пхъуантэм дэтлъхъэнш, къуэжь дыджым щыдгъэ-кIуэдынш», — жиIаш.

Арххэти, унафэр ящIри нартхэр зэбгрикIыжащ. Сосрыкъуэ нартхэя ШхъэльяашIэуэсри Шэбэтынхэ игъекIуащ.

ШхъэльяашIэуэсир зэрыкIуэрэ жэшчийрэ махуийрэ щрикъум Шэбэтын и фыз лъэшцыдджэм щIалэ къызэрилъхуар Сосрыкъуэ къыжригъэ-лащ. Сосрыкъуэ нарт шухэр игъакIуэри ШхъэльяашIэуэсым сабийр къидыгъури къаритащ.

Нартхэм сабийр пхъуантэм далъхъэри къуэжь дыджым яхьри къыданэри къэкIуэжахэш.

Нартхэр къызэрыкIуэжу, жэшчым уэшхышхуэ къешхри, псыдээ къежэхым пхъуантэр къуэм къыдихри тафэм къытринауэ, пщэдджыжым къазыхъуэ фызым къигъуэташ. Къазыхъуэ фызым пхъуантэ къигъуэтар и закъуэ къышыхуэмыIэтым, щIэхьуун унэм къэкIуэжри и щхъэгъусэр къишери, пхъуантэр унэм яхьаш. Пхъуанташхэр трахри щIалэ дыгъэ плащ «сабийщ» — хужылIэнкIэ машIэу къыдэкIаш. Лынрэ фызымрэ гуфIэри зы тэлайкIэ япIаш.

Нартхэм я деж ШхъэльяашIэуэсир нэсыжри яжриIаш: «Щэбэтын и унэ гуашэр ежхауэ сабийм мэлъыхъуэ, фыкъищIэмэ, щIыфIыцIэри IэгукIэ фигъэгъэзэнш, езыр цIыхубз пэмышIщ, фи бинижхэр хэзыгъэшIа шу закъуэ ябгэр ар дыдерщ», — жиIэри.

Нартыххэр гузэващ, гузэсащ. Сосрыкъуи яхэсу хасэ ящIри гупщицащ: «Бэдынокъуэ дунейм къытехъэжыкъуэ хъумэ, сый гъекIуэдикIэу къыхуэдгъуэтину?» — жаIэри. Нартхэм зыри къамыгупсысыфу, Сосрыкъуи къахуэмыпсалъэу зэхэкIыжащ.

Щэбэтын и гуашэр Бэдынокъуэ и лъыхъуакIуэ къикIухуу къазыхъуэ хуэзэри Iуэхур щриIуэтылIэм, къазхэр ээшIэлъэташ. Бэдынокъуэ и анэм абы гу лъйтэри къазыхъуэ эришэкIаш.

Къазыхъуэ фызым къыжриIаш Бэдынокъуэ пхъуантам дальу къызэригъэтар. Унэм ишэри сабийр и анэм къритыжащ. Къазыхъуэ фызри и щхъэгъусэ лыжьри къыздишэри, Бэдынокъуи къишэжри и анэр къэкIуэжаш. Бэдынокъуэ и анэм къызэригъуэтыхар зымы иримыгъашIэу, Щэбэтыну и адэми имышIэххэу сабийр ядигъуу яукIауэ псоми я гугъеу, щIынэм щипIаш.

ЗригъепIар Бэдынокъуэ пхъуантэм дэлъу къэзыгъуэта къазыхъуэ фызымрэ абы и щхъэгъусэ лынрэш.

Бэдынокъуэ зыш, хъэ самыритI, бгыитI дапIаш. Бэдынокъуэ ильэси йи ныбжь нэсыху и анэм и быдз ефащ. ЗэралIар бланэлш.

II. Бэдүйнокъуэ зэрагжжейүэ Ѣыта гүүчэ уэрэд

Уэу-уэ, уередэ-редэ,
Нартурэ лыхъу нэху,
«Дыгъэ махуэ» ѢыжытIэ,
Фыуэ хужытIэ псори кылъос,
Зиусхъэн «дэшэсир» хэс самырш,
ЗэрыдэшэссыкIыр хуарэ Тхъуэ къарапцIэш.
Данагуэр зи шхуэмлакIэ,
Я кIэхэр зи дышэ Iунэ,
Нэкур зыдэзыгъэз.
Хы къуапибл зээзыгъэзыр уэ уи адэш,
Джын-Джын куэшI кыщыдыгъэр уэ уи анэш.
Быфэкъу анэ дышэ пыIэ хуогъэшI,
Тхъэм къегъэшI уи лъэрыгъ зэдеIэр.
ДжатитI зэблихъуурэ мэзауэ,
Зауэм щахыхъэкIэ нарт фафIэш,
Зиусхъэн и фэгъууи хэт ѢыIэ?
Нартыжьу ѢыIэми ѢоупщIэ,
ЛъялПэбэу ѢыIэхэр къегуэш,
Дарий гуэшыным дэдгъазэш,
Къимыгъэзэххэурэ мэзауэ.
Зауэм щахыхъэкIэ нарт фафIэш.
Уздэбакъуэ дышэ джатэ къыздэпхьш,
Ущепсих жылэ бий бгъеубзэш.
Уэ уи Лъостэнэбзэри Ѣыбауэш,
Хъэхъей макххэри ѩэ дэзгъуэш.
Дзэр зуушхъэкIури уи джатэш,
Уи джатэ уэкIэри зыми памышI.
Уи гъашIэм бэр ѢолъэIу,
ЗэшIэбгъэуIуэри шу мин бгъешэсш,
Маисэу чынтыдзэ пашэм йокIуалIэ,
Лыгъэ хуокIуэри и тетыгъуэм треху,
И хуарэгъуэ псыгъуэр и Iэдэжш,
Iэдэж уанэр дыжынш,
И дышэ Ѣопщыр егъаджэ,
Абы и джэ макъым дышэ джэд долъатэ.
И къэкIухыкIэр лъэтагъэфэш,
Шу миныр зышIэмыхъэ,
Ди нанэ зэрахъэкIын,
Укъэхъуну сохъуахъуэ!

III. Нарт Шэбатныкъуэ икъэхъуки. Орзэмэдж къызэригъэнэжъыгъэр

Шэбатныкъо ятэр Орзэмэдж. Янэр — Сэтэнай. Сэтэнае ышъо кІалэ хафи Шэбатныкъор къызыфэхъум, Орзэмэджы ригъешІагъэп. Чэу лъапсэм ятІэ щызэтырильхъи: «БІпсэ пымтэу къэхъугъэти, мыш щычІязгъэлхъажыгъ» — Сэтэнаем илІиши риIуи шъэфэу кІалэр ыпIунэу Шуигъэбылъыгъ.

Сэтэнаем ишхыншІещ чІэгъы чIыунэ щыриIагъ. ЧIыунэу щыриIэм зы лIыжъ, зы ныожъ аIоу, итIур чIигъетIысхагъ. Зы хапаный, зы бгъашхъо зы шы аIоу, ахэри чIигъеуцаугъэх. Шыри, хъэри, бгъашхъори чIыунэм зэдчIэтыштыгъэх. Ахэри кІалэри зыIыгъыштыгъэхэр а лIыжъымрэ ныожъымрэ.

Ильэс пиIыкIутф — пиIыкIухым ехъэфэ кІалэр чIыунэм къычIамыхэу, янэу Сэтэнаер кІомэ быдз къыригъашъозэ, аIыгъыгъ.

Шыр, хъэр, бгъэр зымафэкIэ чIыунэм зэдчIагъеуцаугъэп. КІалэр лIы къэхъу зэхъум, шыр чIагъеуцаугъ. Шэбатныкъор шым щытесыштыгъ чIыунэ чIэгъым. Ау щытэу шэсызэ зигъэсагъ. ЧIыфым фэдэу шыри, хъэри, бгъэри Шэбатныкъо ЙорышIэу фэхъугъэх. КІалэри, хахъозэ лIы хъугъэ, чIыунэм къычIамышэу.

А лъэхъаным нартмэ улчIэжь зэрхэхэу, Йофхэр зэхээзлыхъэу яIагъэр Шэбатныкъо ятэу Орзэмэдж ары. Орзэмэдж къыздыкIыштыгъэр Чырт, чыжъэ. КъыздакIоштыгъэр Нарт. Унзу къыздакIоштыгъэр Алэджы яун, зэIукIапIэу яIагъэр. ЧапIэмкIэ Алэджы яунэ зыдэштыгъэр, Пышщэбгүү дэжъырэ бжъяапэр арыгъэ. А унэр зэIукIапIэштыгъ. Арыти, зэIукIэм Орзэмэдж кIуагъэу щытыгъ.

Орзэмэдж лIы Iушэу, лIы зафэу зэрэштым фэшIыкIэ, нартхэм пащэу зыфашиIыгъэу яIоф зэрихъэштыгъ. Арыти, Алэджы пишм Орзэмэдж ыгъэжIодынэу морад ышIыгъ. Ехъ Алэджы пишм къешIэкIыгъэу зы купи ыгъэдаIуи, зыкъуиубытагъ. «ТымыгъалIэмэ, ац ехъурэ амал иIэп» аIуи агъэлIэнэу зэдаштагъ.

Йофэу нарт зэIукIэм зэхилхъэрэр къэзыIотэжыштыгъэр Орзэмэдж.

ИлIэу Орзэмэджыр а мафэм агъэлIэнэу зэрэштыр Сэтэнаем ышIещтыгъ. Арыти, а мафэм Шэбатныкъор чIыунэм къычIиши дунаем къытырищаагъ.

— Тянэу Сэтэнай, мы сыкъызыдэпщагъэр сид лIэуж? — йIуи Шэбатныкъор янэ еупIыгъ.

— Дунай зыфаIорэр ары, сикIал,— йIуагъ янэ.

Тыгъэм къыкIеупчIагъ. Мафэ шэджагъом жъуагъохэр ошъогум риIяагъоштыгъэх. Ахэмэ къакIеупчIагъ. Арэу щытэу, мэфэ щэджагъом чIыфымэ амылтэгъоу ехъ ошъогум жъуагъоу исыр ылъэгъоу инэпльэгъу чыжъэу ыдээу щытыгъ.

— Джы мырэу щытэу узыфэспIугъэр, дунаем укъитесщагъэшъ ослон,— ыIуагъ янэу Сэтэнаем.— Мы хъэри, мы бгъэри уигъусэшт, мы шыми утесышт. Уятэу Орзамэджыр, нарт зэIукIэм кIуагъэ, сикIал. Уятэ зафэу цыфымэ яфедэ Ioф зэрхэз, гъуазэу афэхъу. Ау Алэджы пщым тетыгъор нартымэ ашIуиубытынэу ыгу къэкIыгъэти, уятэ ыгъэлIэнэу ибжъэ щэджыблэ хилхъагъэшь, шIэхэу унэмсымэ агъэлIэшт, Алэджы пщым икуп рахъуахыгъэ Ioфыр, уяти, нартхэми ашIэрэп. Сэ узыфэспIугъэр непэрэ мафэр ары.

— Адэ мы тятэжъ цыкIумрэ тянэжъ цыкIумэр сидэу хъущтых,— ыIуи, Шэбатныкъо къэупчIагъ.

— Ахэр о укъесыжыфэ сэ сIыгъыных,— ыIуагъ янэ.

— Тыдэ сыкIошт, тыдэ згъээшт ашыгъум, тян?

Шэбатныкъо, темыркъэзэкъ лъэныкъомкIэ щыIагъэти, «моу щыI уздэIоштыр» ыIуи къыблэ лъэныкъомкIэ янэ Iе ышIыгъ.

— УзыIукIэрэм еупчI, Алэджы яунэ тыдэ щыI Iори,— ыIуагъ янэ.— Чытры уекIы, уздакIорэр нарт. Тенэ рыгъуаз. Тенэ рыгъуази Пшиээ уикIышт. ЕтIанэ узынэссыкIэ, Орзэмэджэу уятэм бжъэр ыIыгъзу щытэу емышъозэрэ нартхэм къяупчIышт: «Гукъанэ зиIэм къерэу бжъэм се-мышъозэ, Бжъэр сIэтэу сизеш्यуахэрэ нэужым гукъанэ зиIэм къеIотэжыкIэ хэхъуахыжын щыIэп» — къариIошт аш. Ар ыIоу къы-зыупчIэрэм, аужыкIэ уцуу: «Сэры, гукъанэ зиIэр» Iори лъэшэу къаIо, амырымэ унэр ины, цыфэу исыр бэшь зэхихыштэп. «Моу къэжъугъакIу ар» ыIони уятэ Орзэмэджым цыфымэ макъэ къаригъэшъини, уатIуп-шыт, амырымэ уахагъэхъатэп. УзыIэлъырыхъэрэм, аш лъыпытэу еIещъхъаори элъэр IэкIэут, бжъэр къутэт, зыкъутэкIэ, щэджыбэу хбжъыр къэот. Щэджыблэр къызыюкIэ е о уиукIыт, е уятэ ыукиIыт. Арышь, уичатэ къихи, къэогъу имыфэу, щэджыблэр упкIатэ,— ыIуагъ янэ.

Шэбатныкъо къежъагъ, ышIэтхэр янэ къызыреIуахэм. Ибгъэшхъо Iасэ ышIхъагъкIэ щыхъарзэу, ихъэпание щыр къылъэрэзахъэу, Тэнэ къырыгъуази, Пшиээ иикIыгъончъэр шы чэлэпсы фэмыхъоу къикIыгъ. Нартхэмэ ячэмехъожъы губгъом къыщиIукIи, «бэхъубэжъу» ыIуи сэлам къызырихыгъ, зыригъэльэтэхи, чэмехъожъым ыбыдзи зыIуилхъагъ.

— Нарты ячэмахъоу тхъам бэу зэригъэхъун, Алэджы яунэ тауджэ гъэзагъа? — ыIуи Шэбатныкъор еупчIыгъ.

— Алэджы яунэ сэ шъсыд фэсшIэн,— ыIуагъ чэмахъом,— сэ сиIехъолъахъу, сыхъорэлIыкI, сиchэмехъожъ, чэшэу сыкъыдэкIы, чэшэу сидэхъажы. ЗэрIоу зэхэсхыгъэр ослон:

Унэ къеб-нэб,
КIэсэныбэ кIэт,
КIэсэну кIэтыр
Цуимэ зэрафаш,

Пэйулъашьюу Гултыр
Шы бгъэлыбэм къэсы,
Зы гуашэ исышъ,
Баджэм зыдегъазэ
Цызэу къырыдэкIы,
ИджэхэшъуакIэ
ИтхъамэфакIу,
ЛэгъунекIо шъаомэ
ПчъэIур аутагъ,
Уифарэ хэускIынтэмэ
УкъэукIытэжын.

— Нарты ячэмэхъожъ, зы псынжъ сиIукIэмэ сифарэ хэускIынтэн-
эу, зы хъабз сиIукIэмэ сиIукIытэжынэу, Чырты сиIкъикии нарты
сиIкъекIуагъэп сэ, ахъретыкъом серэмьинэгуери, Іэхъомбэ бармэкъым
учIэзгээшын,— ыIуагъ Шэбатныкъо.

Нарт Шэбатныкъом
Ифэрэ псыгъо къызэкIекъузэ
Идэнэ кIэпц шы чалэм щегъабз
Шы лъэгум къыкIэзырэр
КочIэф-къочIапцIэу
Ошъуапщэм дефые,
Ихъэ къыхигъэштырэр
Ибгъашхъо еубыты
КъакIозэ Алэджы яунэ къытеплъагъ.

Акондэ дахэу Алэджы явшашъэр щэндакъым исити, зэплъэм,
шыур ылъэгъугъ. Пшъашъэр, дышъе папышигIумэ къарыпкIи, щэн-
дакъыр щэ пкIэгъу фэмыхъоу пытим къэсыжыгъ.

— Тянэжъ гуаш, зы шыу нэплъэгъум къихъагъэшъ, Чыртэ къи-
мыкIыгъэмэ, нарты къихъуагъэп фэдэ. Шэбатныкъоу зигугъу тшIырэр
арэу сшишIы а къакIорэр,— ыIуагъ Акуандэм.— Шыгъэ щыIэмэ
ухъазыры, мышI щыIэмэ шIэхэу ыужы ихь, тян,— ыIуагъ.

А пшъашъэр Шэбатныкъоу фэшъхъаф дэмьикIонэу ыIоштыг.. Шэбат-
ныкъоу къызэрэхъущтыр ащ ышIэу щытыгъ, ежэштыгъ. Арыги, къэхъу-
гъахэми ымышIэу, зэрэтилъэу ышIагъ зэрэ — Шэбатныкъор.

Акондэ дахэм янэ гуашэм иджэнэ ІэкIэпитIу диупкIи, ыIэлдже-
нэш'уитIу дигъэчэрэзяяигъ, шIыгъахэу щыIэр къыгъэхъазырыгъ, пшэ-
рахъынэу ыуж ихъагъ.

Шэбатныкъор ябылымышху лъэшэу.

А заулэр аIофеу, ашIэфэкIэ Шэбатныкъор къэси, къыдэхъагъ.

Акуандэ икIыгъэу дэтыти, пэгъокIи риIуагъ:

— Еблагъ, тихъакІэу тикІас.

— Тхъауегъеун,— сыхъекІэ гъозадж сэ. Алэджы яунэу нартхэр зыщызэхэсэм сыщыгъозаджэш сэгъэлъэгъу ыIуагъ Шэбатныкъо.

— Арэу умыIо, еблагъ, тихъакІэ, тицугъо бжъэ пэплъ фядгъэукІын, тигъэлъэхъу пщэри щыпсы фядгъэшІын, тисэнэф кIади фядгъэушъхасын, ти Акуандэ дахи пшъхъэ хэдгъэуIон,— ыIуагъ пшъашъэм.

— Сыешхэ-ешъуакІоп,
СылэгъунекІо шъаоп,
Шъуицугъо бжъэ пэплъ
Тыгъужъым еI,
Шъуигъэльэхъу пщэри
ПсэхалІэ ехъуахъ,
Шъуисэнэф кIадэ
БIчIекІэ екІошъ,
Шъуи Акондэ дахи
ТышылІэ тхъэ ешI.

— Алэдж яунэ тары, сIуагъэш сэгъэлъэгъу,— ыIуагъ Шэбатныкъо. Лыр чемахъом къызэкІигъэгубжахыгъеу къесыгъ.

— Мы унэшхуо цыфыхэр къызэрышырэр ары,— ыIуи пшъашъэм унэр ригъэлъэгъугъ.

Шэбатныкъо епсихи шыр шышIоум рипхыгъ. КIуи унэ пчэIум Iухьагъ. Ятэу Орзэмэджым бжъэр ыIыгъэу Iанэм Iусэу, цыфымэ къяджэштыгъ:

— Къэбарэу къышъуфтэIотагъэм щыкIагъэ иIэмэ къэзыIотэштым къерIу, гукъанэ зиIэмэ игукъанэ джыдээм къерIу, къымыIоу мыг бжъэр зисшьукІэ, ет Iанэ ишIуагъэ къэкIожыштэп, нарт хасэм ыIуагъэр игъуа, игъуаджа? — Орзэмэджы ыIоу ыкъо зэхихыгъэ. Зызэхехым:

— Сэры лъэгъун зиIэр. КъэсабгъяIомэ къэсIощт,— ыIуи Шэбатныкъо джагъэ.

— Хэты щыщыми къэжугъакІу ар зыIорэ! — ыIуи нарт Орзэмэдж къэджагъ.

Цыфымэ гъогу рати Шэбатныкъо ахэхъагъ. Ахахы Iанэм Iухьагъ. Орзэмэджы еIэшъхъауи бжъэр IэкIиутигъ. IэкIиути Iанэм тыригъэфагъ. Бжъэр убэтагъэ шэджыблэу хэлъым зыкъимыIатызэ, Шэбатныкъо ичатэ къырипхъоти зэхиупкIэтагъ. ЗыкъизэригъэзэкIи, чатэмкІэ къызэом Алэджыпщэу шхъор зэхэзилъхъагъэм ытхъакІумэ къыгуигъэзыгъ.

Нартхэр пчъэм факIохэу къежъэжыгъэх.

— Зэ шъукъызэтеуцу, нартхэр,— ыIуи атехъупкIи къыгъэуцугъэх.— Нарт Орзэмэдж отэжъакІоу шъуапэ ижъугъэуцугъ.

бымыдэу Орзэмэдж ыгъэлІэнэу ибжъе щэджыблэ хилхъагъэшь, мары шъуеплъ, джары сшIагъэр зытесшIахыагъэр,— ыIуи Шэбатныкъом Алэджы игухэль нафэ къышIыгъ.

— А сикIал, ээ къеуцу, къеуцуи сыздэгъэгущыI, сэ сшIотхъамыкIагъор, лыгъи зепхъагъ, ау о узыщыши зэрэсмышIэрэр ары,— ыIуагъ Орзэмэджы.

— Сызыщыым о Ioф дыунIэп, шъуунэ ашIэжьмэ кIожь,— ыIуи, Шэбатныкъо къыдэкIыжыгъ.

Шэбатныкъо ежъэжьи а мафэм нэсыжыгъ. Нарт Орзэмэджи ежъэжьи тхъамафэрэ тетыгъ.

Шэбатныкъо зынэсажжым, янэ къеупчIыгъ:

— Сыд къэбар къэпхыхыгъ, фэмыф?

— ЗыфэпIуагъэр згъэцэкIагъэ, тян,— ыIуагъ.

Лыжъ цыкIумрэ нью цыкIумрэ къычIэкIыхи шыри, хъери, бгъэри ежь Шэбатныкъуи чыунэм чашажжыгъэх.

Орзэмэджи къэсажжий къепхыхыгъ. Идышъе бэш ынатIэ кIигъакъуи жантIэм чэтIыххажжыгъ.

Сэтэнае къежжи лыжъым дэжж къэкIуагъ.

— Фэсажж апщи, лыжъ,— ыIуагъ шъузым.

МэкIэ — мэкIэ дэдэу, ымакъэ къимыкIышъоу, «тхъэуегъэпсэу» ыIуагъ илIы.

— Адэ лыжъ, сидэу учэфынчъя? Учэфэу укъэкIожьы уишэнэгъэ, джы сид къеххуугъа? — ыIуи Сэтэнаеа еупчIыгъ.

— Сычэфынчъэп, ныу, ау, кIо гъогум сытепшъахыгъяюшь ары нахь,— ыIуагъ Орзэмэдж.

Ныом къэбар ышIети, аш нахьыIоу жэхиубытаIоу еупчIы хъугъэ.

— Къинибэ сщэчыгъэ, сипшъыгъ, джары сзыифэчэфынчъэр,— ыIуагъ Орзэмэджы.— Къэбар осIотэшт. КъысэххулIагъэр тхъамыкIагъу, шъхъакIо. Нарты ябжъе сIыгъэу, пчэгум ситеу, фэдэ илъэс нэсыкIэ щыIэкIэ — псэукIэу нархэмэ яIэштэу, хасэу яIэм зэхилхъягъэ Ioфыр къафэсIотэжжыгъэу, зы кIэлэ шыу горэ къыдахы зэIукIэм къаххэягъ. ЗэIукIэм иаужырэ мафэу щытыти, бжъэр сIыгъэу «хэты щыкIагъэ иI» сIоу сыкъеупчIэээ, «сэ сиI» ыIуи, а кIалэр къахэкIыгъ. Садэжж къыIухьи, бжъэу сIыгъыр сIэкIиутыгъ, ичатэ къырипхъоти щэджыблэ къыхэкIыгъэти, къэоггу римыгъафэу, ыупкIэтагъэ нахь, щэджыблэр хэлъэу саIэм сешъуагъэмэ къозэу сиригъэшшыщтыгъ. А слъэгъугъэм нарт япый къельштэп, иныжъмэ якIодыгъо къэсигъ. Ау анахь сыгу къеожырэр — аш фэдизыр зыгъэххэгъэ кIалэр зыщыши зэрэсмышIагъэр ары,— ыIуагъ Орзэмэдж.

— О лыжъ, а кIалэм фэдэу къо уиIэнкIэ пшIэмэ сид фэдэ былым апэу къэпштэнэ? — ыIуи шъузыр къеупчIыгъ.

— Дунэе былымыр сид сшIын, аш фэдэ къо сиIэнкIэ сэрэшIи, дунаем тет былымыр щытыми, къэшштэн,— ыIуагъ нарт Орзэмэдж.

— Арымэ, моу къакІо, лыжъ,— ыIуи, Сэтэнаем Орзэмэдж ри-
шажьи, чыунэм чищаагъ.

— Мырымэ пшIэжкына а кіалэр? — ыIуи ныор къеупчIыгъ.

— Ары, мы хьэри игъусагъ, мы бгъашхьори игъусагъ, мы шыми
тесыгъ, мы кіалэри ары,— ыIуагъ.

— Аде, ашыгъум, джар о пкъо, лыжъ. Илъэс пшIыкIутф —
пшIыкIухыкIэ узэкIэбэжкынэ, кіалэ горэ «ыпсэ пымытэу» къэхъуи,
чэу лъапсэм чIестIэжкыгъагъ, ослогъагъеба? — ыIуагъ Сэтэнаем.

— Ары, къэри сэбгъелъегъугъагъе.

— Ашыгъум къэхъугъагъэр мыры, нарт Шэбатныкъу ары. Къы-
зэхъум, Шэбатныкъу фэсыусыгъагъ. Мы лыжъымрэ, ныожъымрэ
шьэфэу чыунэ чIэгъым щязгъэпIугъ, а мафэр ары зыфэспIугъери,—
ыIуагъ Сэтэнае.

А чыпIэм нарт Шэбатныкъо нафэ къышыхъугъ.

IV. Бэдйинокъуэ чынтым зэрэзэуар

Нартхэм къезэуэну чынтыдзэр къакIуэри хэкум къетIысылIат.
Нартхэм я деж тIасхъэшIэх къагъекIуа чынт лыкIуэм Бэдйинокъуэ
хэкум зэрисир хъыбару яхуихыжааш. Чынтыдзэ пашэм ар щизэхихым,
и мурадым чэнджэш хилхъэри гupsысааш. Чынтыдзэр нартхэм къезэ-
уену Бэдйинокъуэ къыфIэлIыкI хъуаш.

Бэдйинокъуэ и анэр чынтым къацIыхурт — и лыгъэр ящIэрг.
Щэбэтын и гуашэм и ІэшIэпIыкI щауэм чынтыдзэр къызэритетмы-
кIуенум гу къылъатааш.

Нартхэми Бэдйинокъуэ и хъыбар зэхахыу, и лыгъэр зэхахыу, и
шыфэлIыфэр ямыцIыхуу щытт, ялъэгъуатэкъым.

— Бэдйинокъуэу бланэ гъэшхар зи шэджагъуашхэ,
Вы гъэшхар зи пшалэпIус,
Уи шэсгыгъуэр къесааш.
Уи алъпыжку пцIэгъуэплъ псыгъуэм уанэ къытэлъхъэ,
Уи хъэ самырхэр зыщIыгъу,
Уи бгъэ гъесахэр здешажъэ,
Зехъэжки яхыхъэ,
Хэкум къиххахэр иупшIэ,
УпшIакIуэхэр зумыгъэчэу,

Уи лыгъэр енш,— жиIэри Бэдйинокъуэ и анэр къэпсэлъаш. И анэм
и псалъэр щиухым зызэшIиIуэнэш, зызэшIиIэтэш, нэхъу-нэхъуу къеплъу
Бэдйинокъуэ къэпсалъэри:

— Сызэребгъажьэш си къэкIуэжкыкIэр,— жиIаш.

Бэдынокъуэм и анэм шу щышэскIэ Іашэрэ фащэу зыхуейр псори ихъэзырт, Бэдынокъуэ и лыгъэри ищIэхэрти гушхуауэ жиIаш:

— Уи пцIэгъуэплъу блапщэ щхъэ гъурыр
Іэ кIуэцI ижыну гъэпсащ,
Хъэгъуэ-хугъуэ Іус щIэпIыкIш,
Май мазэкIэ мэкъу пэшIауэш, ЩIыунэрыпIш.
Абрэмывэр ИгъэкIуэти зыкъегъашIэ!
Уи уанэр дыхын хэшIыкIш,
Уи Іашэ-фащэр фIэдзагъеххэш,
Къыпыхи зэхъэлIэ,
Лым я лейии ежъэ,
Угужьеуи умызджыздж,
Уи зыджэ макъыр шууищэу,
Нартищэ лыгъэр уи зэ уэгъуэу,
Хуарэжь жэргэгъэр уи лъэбакъуэу,
«Мыхъу-мыпцIэ» къыныс,
КъетIысэхахэри хэгъашIэ,
Нартыжхэмий закъысхуегъашIи
ЩIы фIыцIэ лъэгур къеубэ,
Бинижкуре чынтыдээ пашэр къахэш,
Я нэхъ шэрыуэри къехъэх,
Зэхахыжын щхъекIэ зы напэ Іурыдзэри Іурылъу
Нэхъ лъэрыхъыр гъэкIуэж,
Уэ си щIалэу нэ плащэ,
Іашэр къащти къешэс, Уи шы тесыкIэми сегъэплъ,—

жиIэри щепсалъэм Бэдынокъуэ шым уанэ трилъхаш, Іашэ-фащэри зыкIэрилъхэри пцIантIэкум къихъэри шэсаш. Уафэгум хъыринэ нышещIэщ ищIэфынумкIи и анэм гугъэу къыхуиIэр щыбыдэри Бэдынокъуэр дэклаш. Шымрэ лымрэ я жэшибл-махуибл гъуэгур зы махуэ ныкъуэ гъуэгу фIэкI къыщымыхъуу, чынтыдээ бзаджэу хэкум къетIысылIам нэсли, къальгагъуу ябгъумкIэ яблэкIаш.

Зы тэлай икIуа нэужьмэ, къигъазэри хъыбар къаригъэшIаш: «Зывгъэхъэзыр, сывээзуэнэр гурылъщ», — жиIэри.

Чынтыдзэм ар щызэхахым, ахэр хъэзырыххэт, зауэр ирагъажъэри, пцыххъэшхъэ пшэплтыр къимыдзу, чынтыдзэр Бэдынокъуэм ІашIэухаш.

Чынтыдээ пашэр къиубыдри, шыпхэмкIэ и гупэр гъэзауэ, шысхъэмкIэ и щIыбыр гъэзауэ, шым трипхааш.

Чынтыдээ пашэм и гъуса шум и нэкIум удын тридзэри хъыбар-сегъашIэу я хэкум иутIыпцижааш. Езы Бэдынокъуэ чынтыдээ пашэр шым тепхаауэ нартыж хэкум къришэри, къришэкIыурэ наIуэ яшищIаш.

Бэдынокъуэ и лыгъэр къэзыщла, ищлари зылъэгъуа нартыжъхэри гузэсаш, хуэусэни къахэклаш.

Чынтыдзэ пашэр псоми налуэ ящищла нэужькIэ, хъэрэмэ Йуашхъэ дришейри чынтыдзэр къыздикла лъэнэкъуэмкIэ и гупэр гъэзауэ, чынтыдзэ пашэр игъэуври и джатэмкIэ еуэри тIуэ зэгууушыкIаш. «Чынтыдзэм и кIэухыр зэрымыр дыдэр псоми ирельлагъу», — жиIэри.

Зэпмыууэ къакIуэрэ хэкум льы щызыгъажэу, мылькур зэрызыпхъуэу, къулайсызыгъэрэ гузэвэгъэрэ хэкум къизыльхъэу, щыта чынтыдзэ бий бзаджэр зэхиукIэри, чынтым я лъапсэри Бэдынокъуэ игъэгъущаш.

Бэдынокъуэ и лыгъэр абдежым къышынаIуэри нартыжъхэр бий къыхуэхъуаш, лыгъекIэ ээратекIуэнур къышацIэм «дэ мыбы дигъэпсэункъым, дигъэтиншынкъым, мыр лыгъекIи тхуэгъекIуэдынкъым, ауэ Iемалрэ хыилэрэ къэдгупсысу абыкIэ дыпэмыйлъэщмэ», — жиIэри.

Бэдынокъуэ игу нэсыртэкъым хабэу щыIэмрэ нартыжъхэм яхэлъымрэ. Абы къыхэкIи шу закъуэу къикIуху щыташ. Бэдынокъуэ цIыху къытемыплъеу щыунекIе иллаш и анэм. Абы ешхыркъабзэуи Бэдынокъуэ дэнэ щыIэми къызэрекIуэлIэжу зыми иримыгъэлъагъуу и анэм щыунэм щигъэпсэууэ, зыхуей-зыхуэфIынхэр зыми имышIэу и анэм хузэфIигъэкIыу, и анэм псори хуишIэу щыташ.

V. Орзамэджыкъо Щэбатыныкъо ишициналъ

Э-а, нат Щэбатыныкъуа,
Ай-ай, натымэ ялъэкъогъуя,
А-а, хыагъу-шъугъу бэшла,
А-а, ябгэхэр зишIыхъафа,
А-а, хыафычъ щыуа,
А-а, Пышэу икIыгъочъэри,
А-а, ар ишычэпэлса!
А-а, Бзэжъэуи зытесэр, о-о...
А-а, къызкIекъузэ
А-а, губгъэжъы нэкIыми, ей...
А-а, къыриузэкIагъеу о-э...
Ер-ар, натымэ япсыхъакIоми
А радэм къызыIокIэм:
— СыхъэкIэ гъозадж сэ, гей-гей,
Натымэ ягъогу лъапэми
Э-а, е сыхэбгъэгъозагъэми,
Э-э, бо гуапэджи сшиIыни, — еIo.
— Натымэ ягъогу лъапэри, ий-ии,
Э-а, шыдым сиgъешIэн сэ,

Э-э, натымэ сырчэмакъу, сэ.
Э-а, чеңшүй сыкъыдэкІы сэ,
Э-а чеңшүй сыдэхъажы сэ!
Э-э, а чыпІэм къыреIo,
Э-а, натымэ ягъогу лъапэри,
А хъабзы удыжъа,
Ер, хъабзы джэдэжъа,
Е-е, о тхъеми семыплъимэ,
Э-а, быдзыщэ семинэгуемэ,
Э-а, Іэхъомбәшко бармәкъыми
Ари-ей, учІэзгъэпшыни!
— А уктысфэмымпхъаша,
А-а, зиуз схъана,
Э-э, мы бгым узыдекІыджэ,
Э-э, зы щеджэгъакІоу
Э-э, губгъом узикуатаджэ,
Э-э, а унэ плІэуІуфэу,
Ай-ай, унэ фыжыы клахъэу,
О-э, унэ къебэ — небэу,
О-э, кІесэныбэ кІэтэу,
Ра-а, кІесэнэуи кІэтыхэр
Ра-э, цуимэ зерафаща,
О-э, аш илІулъашъохэр
Ра-э, щы бгъэлыбэм къэсы,
Ай, ай, пшъешъэ дахэ ис аш,
Э-э, псэлъыхъожъ бзаджэмэ
Ай-ай, къэләпчъеIур аутагъешъы,
А-э, уишэр мыйдэгъу дыдэмэ,
Ай-ай, ухэускІутэна,
Э-э, ушыукІытэжындже,
Э-э, бэ дэдэу чыпІэ бзадж,— eIo.
— О хъабзы удыжъа,
А зы хъабз джэдэжъа,
Э-э, зы пшъышъы сыхахъэмэ,
Э-эй, сиширы хэскІутэнэуи,
Э-ай, зы хъабзыщэ слъэгъумэ,
Э-ай, сиукутэжынену
Э-ай, ай, Чыты сыкъэкІыгъэп сэ
Э-ай, ай Наты сыкъэкІуагъэп сэ,
Э-э, тятэ илъяуасэхэр
Э-э, натымэ айсхыхъындже
Э-э, Натым сыкъэкІуагъ, о-га!
Э-э, а Бзэжъеуи зытесэр

Э-а, къызэкІекъузэ,
Э-а, а губгъэжъы нэкыми
Э-а, къыриузэнкІагъ.
Э-а, ишы лъэгу чІэзырэр
Э-а, къочIапцIэ-къочIэфэу
Э-а, ошъопщым щэбыби,
Э-а, ихъапэнитIумэ
Э-а, къалъэрэзахъа, а-гэ,
Э-а, ишы пэбзджынитIу къихрэгъозым
Э-а, гъогу напцэр ылэу,
Э-а, ишы тхъубэу йукIырэр
Э-а, шатрэу мэуцуа,
Э-а, ихъэ къыхигъэшырэр
Э-а, ибгъэ регъэубыта, ай-ай!
Э-а, пшъешъэ дахэр
Э-а, нэчапэм къыкIэплъа, ай-ай
Э-а, чыжъэу къышелъегъуа.
— Тянэу Сэтэнай,
О-а, Сэтэнэе-гуаша,
Э-ай, ай, мыш зы шыор къакIошъы,
Е-ар, Чыты къимыкIыгъэмэ,
Э-а, Наты фэдэ исэп, а!..
— Шыгъу-Пастэу ышхытэри
Ер, фэухъазыра,
Ер, хъазыр тыфэхъумэ,
Ер, къедгъэблэгъэн! — еIo.

Е-а, янэ Сэтэнаем
Е-а; ылъэкIапIэшъуитIури, ей-га
Е-а, ыIэлджэнэшъуитIури
Е-а, дегъэлъэрэзай,
Е-а, дегъэчэрэзай,
Э-ай-ай, шкынэу ригъэшкытэри
Э-а, мыфэбэ-мычъыIэу и
Э-а, фигъэхъазыри?..
Е-а, Тэма-тазэ зишIэу:
— Еблагъ! — аш къиреIуа.
— Сыешкэ-ешъуакIоп сэ,

Е-а, сылэгъунэкIо шъаоп сэ,
Е-а, Алэдж яунэжъы
Ра-а, сэ сырилъыхъуаку,
Ра-а, Чытым сыкъэкIы сэ

Ай-ай, Наты сыкъэкІуагъ сэ!
Э-а, сылэгъунэкІо шъаоп сэ,
Э-а, сыешкэ — ешъуакІоп сэ,— elo!
— Еблагъ, Щэбатыныкъуа,
Е-а, гъэлъэхъум ипщэрхэр
Ра-ай-ай, тиІэнэ щыпса,
Е-а, цугъожъым ипщэрхэр
Е-а, тилэпсы зэкІэта,
Ай-ай, ти Акуандэ-дахэхэр, ра,
Пшъхъэ хэдгъэуон,— elo,
— Шъуигъэлъэхъу пшэрыхэр
Ра-э, псэхалІэ орэхъуа,
А Акуандэ — дахэхэри
Ра-э, тхъа къыргъэлІыха!
— Еблагъ, Щэбатыныкъуа!
А-ай-ай, ублэмымка!
Е-э, унэм ращаагъэу
Е-э, Іашэр къызыгуихи,
Е-э, кІалэм ритыгъа
Ай-э, ынэбзыц егъеупІапІа,
А-ай-ай, ылъэкІапІитІор
А-э, егъэкІэзэза,
Ай-ай, пкъэужъием запелъэм,—
Рай-ай-ай, пжъэужъиер хэлъэшъуа!
Ра-э, ПэкІор бармэкъым
Ра-э, а зытырелъхъем
Ра-э, о зэхикъутагъа!
О тхъэм шъурегъешк аш,
Ра-э, аш игъэІылъыпІыхэр
Э-а, бэуи мэкІэ дэда!
Э-а, Іашэр къаІихыхъи,
Ай-ай, Іанэу къыфахыгъэри
Э-а, ышъхъэ тыригъэуцуи,
Э-а, къашьтоу еуцуа,
Э-а, кІэбгыкъухэр къефэха,
Э-а, зышъхъэ зэгоутырэр
Э-а, унэ кІыб ращэкІэу,
О-э, ныкъоукІ шыІырэм:
— Щэбатыныкъор,— elo,—
Ай-ай, нартымэ яунэжъыр,
Ай-ай, къыттемыкъутэжъя!
— Тятэм ильэуасэр
Э-а, натымэ къысэшъутыжъымэ

Э-а, сызэкІәкІожы,— eIo.
Щыбзэмдже псы къысфәштүхьи,
Е-а, цацэмдже тхъу сфержъугъажъи,
Е-э, тятэм илъеусадже
Э-й-ай, радэм чъэжыт,— eIo.
Е-е Натэ яделәхэр
Э-ай, пэкІә-пакІәу хэзырэхьи,
Эй-ай, щыбзэмдже псы къахынэу,
Эй-ай, цацэм тхъу рагъежъэнэу...
— Ей-ай, хъухэнеп къытиIуагъэр!
— Нат Щэбатыныкъу,
Щэбатыныкъопща,
Ер, мыхъунхэр къытепIуагъ,— aIo,
— Щэмбарэу кулъэмиджэр
Радэм, къэжъугъота,
Радэм къэжъугъотымэ
Радэм чъэжын,— eIo,
Натыхэр пэкІә — пакІәу
Хэзэрхьи, ий-ай,
Щэмбарэу кулъэмиджэр
Радэм, къагъотыен!
— Наты къуапцIуэ исэр
Къызэфэжъугъэси,
ХъарамIуашхъэ къущышIошъубзи,
Си Бзэжъ ишычэпэпсэу
Радэм, зижъугъектуджэ,
Тятэ, илъеусадже
Радэм, чъэжыт,— eIo.
Е-э, Натэ данэу илъэр
Е-э, къештүугъойй,
Ер ХъарамIуашхъе къышыжъугъэсти,
Ер, сишхъарыхъоным
Е-э, из стафэ къысэштүтыри,—
Е-э, тятэм илъеусадже
Радэм, чъэжыт,— eIo.

VI. Нарт пицы Бадинокъуэ и япэ ежъэ

Сэтэней гуашэ санэхуафэ ищIат. Езы Сэтэней гуашэр Алыджхэ япхъут.

Моуэ Iухауэ
Мывэ унэжъ,
Жыгейжъ лъэгу,

Нартыжь джэгупIэ, — жаIэу щызэхуэсу унэжь гуэр яIэт.

Сэтэней абы Сагрисефэ щицIаэ, нартыжхэр щызэхуишэсауэ щызэхэст. Нэхъыпшыр пши Дадэт, гупым я нэхъыжыр нарт пши Бадинокъуэ и адэ Албэч и къуэжыр арт.

Нарт пши Бадинокъуэ къызэралхурэ цыхум къахэмыхауэ и шыри езыри щыунэм щIэту щапIу, ягъасэу и шым ириджэгу, сэшхуэм ириджэгу, и хъыбар зэхах мыхъумэ, цыхум ямылъэгъуауэ щытт. Цыхум яхыхъэми гъесай хъуат, и къарури и актылри ээшIыхъуауэ, шауэ хъупат.

Албэч и къуэжыр санэхуафэм къэтт. Пши Бадинокъуэ къэзыльхуа Албэч и къуэжым и фызыр гузавэрт. И къуэм жриIаш:

— Си щIалэ, уи адэр лыукIыпIэм ирашауэ си гугъэш, и къэкIуэжыгъуэ махуэ пIалъэм фIэкIаш, гузавэ сиIэщи хъыбар узогъяшIэ.

Адэмрэ и къуэмрэ игъашIэм ээтеплъятэкым, зэрыцIыхуртэкым.

— Си анэ, си адэм сиыт и шыфэлIыфэ,—еупщIаш Бадинокъуэ.

— Езыр нарту щыIэм я нэхъ инш, икИи я нэхъижьш, цей хужь быхъу щыгъгу жыантIэм дэсийнущ, и шыр пщIэгъуалэ уэгуш, кIэ машIэу, абы и шыр зыфIэдзам нэгъуэшI фIэдзауэ щытынукъым,—жери анэм и къуэм жэуап иритыжаш.

— АтIэ, апхуэдэмэ хъунш,—жери и шым уанэр трилъхъэри и щыпэдекIыу дэкIаш. И къуэр щыдэкIым и анэм:

— Си щIалэ, умыбэлэрыгъ, Сэтэней и щихъухыпсыхым уIэрыхъэнш, дэзых зыхуумыщIыхъэм хуумышI,—жриIаш.

— Умыгузавэ, си анэ, сымылIэну сыкъалхуакым, къэррабгъэр тIэу малIэ, лыгъэ зиIэм зэ лIэгъуэш щIэлъри, сэ схуэдэлI къызэлъэпауэу сывIэми сышIумыльхъэж, лы хуэдэу сывIэмэ, абы щыгъуэ си уэрэдадэш,—жери анэм къыжриIэжаш.

Шы и кIуэкIэ ежьяш, зы теуэгъуэ икIури нартхэ я Iэхъуэм хүэзаш:

— Бохъу апщий, Iэхъуэ цыхкIуу нэшIэпкIэ,

Уи нэр къизгъэпкIынш,

Нарт хъыбар къызжеIэ.

— Махуэм сиIэхъуэш,

Жэцым сыхъэдэ хъурейш,

Зы хъыбари сымыщIэ.

— Нарт хъыбар умыщIэу

гъуэгушхьиблыр щызэхэкIым щхъэ утег, хъэм хуэдэI — жери нарт пши Бадинокъуэ йожьэж.

Нарт пши Бадинокъуэ щежьэжкIэ, нартхэ я Iэхъуэ цыхкIури кIэлъоплъри:

— Хъэ-хье, щауэ хужь Иэпщагъуэу,
Бэлэрыгъ зекIуэкIе!
Уи шыфэлIыфэр сфидахэш,
Уи къэкIухыхкIэр си жагъуэш.
Фыз хъыбарщ жумыIэмэ,
Зы хъыбари бжесIэнщ;
Сэтэней ди пхъужьш,
Къан хъыджэбз ди бащэш,
Санэхубжэ я кIадэш,
Вы ехъуа я нышш,
Гъэльэхъу пшэри я шыпсщ,
Нартыжьу щыIэр зэхэсщ,
Хъымыш и къуэжьыр къышIэсщ,
Сосрыкъу щIэсиххэш.
Убэлэрыгъмэ гъуэгупэ узыр къыуатынщ.
Нарт Пши Бадинокъу мэгубжьри,
И Тхъуэжьейм зыреч,
Шы гущыIум самэрэш щоджэгу,
И шы лъабжъэм къышIидзар
КъуанщIапцIэу мэхуарзэ,
И шы пэбзийм кърихуам
Гъуэгу напщиIитIыр нельгъуэ.
Къильэгъуаш Сэтэней и унэIутым,
Псыхъэ гъуэгум къытетт.
Псы баракъ хыфIидзэри
Сэтэней деж щIэлъэдаш:
— Уэ Сэтэней гуашэ,
Гуашэм я мыфэгъу,
Джэшыр зи дэгушыIэгъу,
Уэри умылъэгъуауэ,
Сэри сымылъэгъуауэ
Зы бэлыхьи къесаш.
— Сыт и шыфэлIыфэ, куэпэч?
— Шы гущыIум самэрэш щоджэгур,
Яужым къуэнщIапцIэр щохуарзэ,
Япэм пшагъуэ гуэрэныр пэшытиш.
— Алэхь, алыхь, куэпэч,
ЯужымкIэ щыхуарзэр
И шы лъэгу вабдзэм къышIидзарш,
ЯпэмкIэ пэшытиш
И шы пэшхъыным кърихуарщ,
Ар езыр нарт пши Бадинокъуэш.
Къежъаши къыдэдгъэхъэх.

КъышIокIри гъуэгупэм къытоувэр.
Нартхэ я щауэр къесаш,
ЦIыхубзым нэмис къыхуешI,
Хуэм зишIауэ къыблокI.
УнэIутым жреIэ:
— Нарт пшы Бадинокъуэ,
Чынтыр зи ныкъуэкъуэгъу,
ХъэгъухуэгъубэшI,
Ябгэ щIыхъэху,
Хъэхуншэ шу!
Мыр Алыджхэ я унэш,
Санэхубжьи ди кIадэш,
Вы ехъуай ди нышш,
Гъэлъэхъу пшэри дукIаш,
Сэтэней ди пхъужьш,
Къан хъыдджэбзи ди бащэш, еблагъэ!
— Я санэху кIадэм дзыгъуэ хрырелIэ,
Я ви ехъуар псэхэлIэ ирырехъу,
Я гъэлъэхъу пшэрыр дыгъужьым ирырешх.
Сэ съешхакIуэ-ефакIуэкъым,
Сэ сылэгъунакIуэ щауекъым,
Нарт щауэгъу солъыхъуэ.
КъышимыгъазэкIэ и добракъыбгъэр ирегъэлъагъу.
— А сыбгъэлъэгъуар нартыжь джэгупIещ, куэпэч!
КъышимыузыIэкIэ:
— Мывэ унэжь,
Жыгейж лъэгу,
Нартыжь, джэгупIэмкIэ еблагъэ,
Хъымыш и къуэжьыр къышIэсш,
Сосрыкъуэ щIэсыххэш,
Гъуэгупэ узыр къуатынш,— жеIэ Сэтэней гуашэ.

VII. Нарт Сосрыкъуэ, Ерыхъшу, Щабатыныкъуэ сымэ я хъыбар

Нарт ЩабатыныкъуэкIэ зэджэр зы щIыпIэ щIаш, нарт СосрыкъуэкIэ зэджэр нэгъуэшI щIыпIэ щIаш. ЩIыпIэхэр IэнэшIу, нартхэр зэрымышIэу, зэрымыцIыху щитащ.

А зэманим нарт Щабатыныкъуэ и хъыбар Сосрыкъуэ зэхихыу, Сосрыкъуэ и хъыбар Щабатыныкъуэ захихыу щитащ. «Нарт СосрыкъуэкIэ зэджэр зээгъэцIыхунш, зээгъэлъагъунш»,— жиIэри нарт Щабатыныкъуэр къежъаш.

Нарт Щабатыныкъуэ къакIуэурэ, Сосрыкъуэ щыпсэу хэкум къесауэ Iэхъуэм хуэзэри еупшIаш.

— Уэ бохъу апщий, Іехъуэ цыкIу, нарт хъыбар къызжыІэ. Нарт шыхабзэ къызжыІэ.

— Сыт мыгъуэр бжесІэн сэ. Махуэм сиІехъуещ, жэшым сыхъэдэ хъурейш.

Ар щыжиІэм щыгъуэ губжьри къеуаш Іехъуэм зэ.

— Хъыбарыр пэжу къызжепІеркъым,— жиІери.

Нарт Щабатыныкъуэ къежъэжри зы теуегъуэ икIуауэ Іехъуэр кІэлъыплъри:

— Сыкъуэншаш, сышыуаш, къызэуами нарт хъыбар жесІэн хуеяш. Уэ, зи уз кIуэдын, къэбгъазэтэм, фыз хъыбарщ жумыІэмэ, зы хъыбари бжесІэнт.

— Сэ фыз хъыбари содаIуэ, си Іехъуэ цыкIу, къызжыІэ,— жиIаш Щабатыныкъуэ.

— АтІэ, нартхэ я санэхуафэш.

Фадэ фыцІэр я күэдщ.

Къан хъыиджэбзу дахэр я теуэ-тетхэш.

Гъэлъэхъу пшэрхэри я Іэпэшыпсц.

Сэтэней гуашэр щхъухыпсыхыщІэш,

Жыжъеу укъильтагъумэ,

Щхъухыпсыхъ зэхилъхъэнщ.

УигъэкІуэнкъым зыщIыпІэ.

Сэ ныбжесІэ мы хъыбарыр хъыбар пэжш.

Си лыри ГэкIу къысхуэбгъэузаш.

СыпкІэлъыплъижри узэрыйхэку Шури къэсщIаш.

Уи фэм сынеплъри усфІэбжыыфІэт.

Мыр мыбы хэзгъэкІуэдэнкъым, хъыбар пэж жесІэнщ,— жысІэри къозгъэгъэзащ. Сэтэней гуашэр щхъухыпсыхыщІэшхуэш. Соорыкъуэ утекIуэу укъидэнукъым. УщыкIуэкІэ укъильтагъунущ. Укъызэрилъагъуу, щхъухыпсыхъри зэхилъхъэнущ. Сыт хуэдиз жиIэми ухуемыблагъэ. И унэIутыр къригъэжъэнщ: «Нарт Щабатыныкъуэ, зумыусэгъуэджэмэ, си фадэбжъэм къефэ»,— къыбжиІэнщ Сэтэней гуашэ. А и унэIутри дахэш. УщыхуемыплъэкIым, уи япекІэ къэкIуэнщ. Хъэзыр зыкъицIынши гъуэгум къытегъуэлъхъэнщ. Айде, гъуэгу махуэ, фым ухузэ! — жиІери нартхэ я деж къиутIыпщауэ къокIуэ.

Сэтэней гуашэ и унэIутыр псыхъэ кIуауэ шу закъуэ кIуэр илъагъури и пэгуныр псым къыдинэри езыр Сэтэней гуашэ деж къэкIуэжащ.

— Уэ Сэтэней гуашэ,

Уэ плъэгъуами яшмыш,

Сэ слъэгъуами яшмыш,

Хэтхэ щыщми сымышІэ,

Мыбы зы шу бэлыхъ къокIуэ.

— Ар сыйт гуэ, сыйт гуэ?

Хъэдэрэт хъун!

— И пэр пшагъуэ машIэш,

И щхъэшыгум къуанщIэр щохуарзэ,

И бгъухэм самырыр щоджэгу,

И пхэшIми шэтырыр щуухуаш.

— ЩIэхыу си пхъэ вакъэр къызэтыт.

Пхъэ вакъэм хуэму къримыкIуэу хъунутэкъыми

А пхъэ вакъэмкIэ къакIуэ мыхъуу,

— ЩIэхыу си саур бэшмакъыр къызэт! — жиIаш.

КъыщIэжри шур щилъагъум

Игъээжжащ унэIутым деж.

— А шу къакIуэр

Нарт Щабатыныкъуэш,

Чынгэр зи ныкъуэкъуэгъураш,

Хъэгъуэ къэкъукъуэгъу басщ,

Емызыр хъэхуш,

Хъэхуншэ шущ.

Зи щхъэр дымылъагъуу,

Зи гугъум димыкI,

Нарт Щабатыныкъуэ къесаш.

Абы и пэ пшагъуэ машIэр

И шы пещхъын баxъэрш.

И щхъэ щигум къуанщIэу итыр

И шы лъэгум къыщIэху

Шылъэгу вабдзэрш.

И бгъуитым самыру щыджэгур

И лъэрьгъитIырш.

И пхэшIым шэтыр щуухуар

И шы пхэшI тхъурымбэрш.

ЩIэхыу щхъухыпсыхъыр зэхэфлъхъэ.

Уэ куэлэчыжь, занщIэу кIуэ,

ЕкIуалIи мыпхуэдэу жеIэ:

— Сэтэней гуашэ фIэхъус къуухиаш.

Си фадэбжыи къефэ зумыусыгъуэджэм,

ЖыIи къегъэблагъэ,—

Жери къышIигъекIаш.

УнэIут дахэр къыпрегъажьэ.

— Уэ нарт Щабатыныкъуэу зиусхъэн, ди Сэтэней гуашэм фIэхъус къуухижащ. «Зумыусыгъуджэу си фадэбжьем къефэ», — къыбжиIаш.

Нарт Щабатыныкъуэр къемыплъэкI щыхъум, Ихъуэжь цыкIум

зэрыжиам хуэдэу, япэм зыкъригъахуэри хуит зыкъыхуицлащ. Хуепльэ-
какъым, пу нэлэти ирихри блэклаш. Къуажэбгъумкэйох. «Хэт деж
сыдыхъэн?» — жыхуилэу. Аүэ псори къышошинэри зыри къыбгъэдыхъэ-
фыркъым. Къуажэклэм нэблэгъяэ, унэ хужь кыхь щитт. Дыхащ.
Щыдыхъэм, Ерыхъшу къышлож. Фэхъус зэрахри иригъэблэгъяш.
И шыр шы фиэдзаплэм фидзаш. Шым зиудэри, шы фиэдзаплэр
хиудаш.

— Си шым и фиэдзаплэр уэ бгъуэтинкъым,— жиэри и сагын-
дакъышэр хитлэш щабатыныкьюи, абы и шыр фидзаш. Шыр еэри
хухечакъым. Унэм щашэри Сосрыкъуэ нартым я пшыжантлэм дэст.
Сосрыкъуэ къышылъэтри фэхъус кърихащ. И къамышыр фиэдзаплэм
щыфидзэм, фиэдзаплэм ишечакъым. Къамышыр къайхыжри и къамэ
лэпщэм фидзэри тысащ езыри. Нартым я пшыр япэ дыдэм тысащ.
Абы къыкелльыктуу нарт щабатыныкьюэ хъэшлэр тысащ. Нарт Со-
срыкфуэ мыдэкэй бгъэдэттысхъаш. Ерыхъшу мыдэкэй тысыжащ.

Ехъу яуклауэ пылт ягъавэу. Зэбгъэдэсу хъыбар жалэурэ лыр
вэхукэй щысащ. Лыр вэш, хъээзыр хъури лэнэм тралъхъаш. Лэнэм
тралъхъэри дахэу хъэшлэм щыбгъэдагъэувэм, Сосрыкъуэ дэлъейри лэнэр
имыгъэсису, шыпсыр иримыктуу лэнэгум къышыфэри къельэжащ.

Щабатыныкьюэ къицлыхуаш ар зэры-Сосрыкъуэр. Шхахэш; ефа-
хэш, затхъэшлыжахэш. Лэнэр таахыжащ. Сосрыкъуэ и джатэр кърихи
хъэшлэм и пащхъэм деж джатэдзэр къыдэгъэзэяуэ игъэттыльаш,
дэлъейри джатэдзэм щызэхитэри къельэжащ. И джатэр къиштэжри
ирильхъэжащ.

— Уэ Сосрыкъуэ,
Сосрыкъуэ напциэ,
Лыпциэ гүвшынэ,
Жэмыхъуэрыльхуу,
Укъэзылъхуа хъэбзыжым
Пу налат есхри сыйкыблэклаш.
Лыгъэр апхуэдэукъым,

Лыгъэр мис мыпхуэдэуш зэрагъэльягъуэр,— жиэри нарт щаба-
тыныкьюэ и джатэр кърихи джатэ лэнщэр егъэзыхауэ, джатэпэр
дэгъэзэяуэ щым хисащ. Джатэпэм дэлъейри щызэхитлэри елъэжащ.
Елэу джатэр къышыхичыжым, щтэхэри Сосрыкъуи нартым япшири
къышлэжахэш. Еуэри лэгъупыр зыфэлъа лъахъшишыр пиупцлаш.
«Абыхэм лей лыгъэ зимылэхэм я деж щхъэ сыйкэклия?» — жиэри
зыри щимыгъэутыжым, къэшэсри къыдеклияжащ.

Къызэхуэссыжащ щыри, зэупцлыжхэри псоми зымни ишлэу
къышлэклакъым.

— Хэт ар зригъэцлихуми си пхъуищым языхэзыр изот,— жиляш
нартхэ я пшым.

Сосрыкъуэ щIэхыу и Тхъуэжьеर къышIиши:

— Сэ зээгъэцIыхунщ,— жиIэри кIэлъышIэIаш. Япэм къипи-кIухьри курмыш хуишIаш. Ижырабгъур иритри езыр сэмэгу-рабгъумкIэ бгъурувуаш.

— Уэ, ди хъэшIэ, зи уз кIуэдын, сынолъэIу, зумыусыгъуэджэм, узыщыщ къышIижепIену.

— Ахей, бжесIэн. Сызыщыщыр пщIэну, узыщыщыр сщIэну араш сыкъышIэкIуар. АфIэкI Иуэху сиIэкъым. Зэ штэгъуэ уштами, укъизэ-рызбгъэдыхъам щхъекIэ фышIэ пхузощI, ныбжъгъу лъыхъуэ сыкъе-жьаш. Узгъэныбжъэгъуаш.

Абдэйм зэгурыйуэри зэныбжъэгъуу зэбгъэдэувааш.

Ахэр зэбгъэдэува щхъекIэ, Сэтэней гуашекIэ зэджэр тхъэгурый-магъуэт.

— Си къuem къытекIуэнуш,— жиIэри мэгузазэ,— Iемалу сыт есщIэн? — жиIэ.

Зэныбжъэгъуурэ къыздакIухурэ, нартыпщым къызэригъэгугъя ипхъури къримыту, Сэтэней гуашэ деж къекIуэлIэжахэш. «Си фадэбжъэм къефэ»,— жиIэу, блащхъуэжъей хэсу абы щыгъуэщ къышитар. Нарт Щабатыныкъуэ и пащIэр жырт. ПащIитIым щIэгүфIыкIри, блащхъуэжъейр пащIекIэ иукIри маҳъсымэр щIифыкIри фалъэр Сэтэней иритыжааш.

— Абы уэ зыри къуузэримышIэфынур сщIэрт, уи лыгъэр згъеунэхунути апхуэдэу щIэсщIар араш,— жиIаш Сэтэней.

Иджы Сосрыкъуэрэ Щабатыныкъуэрэ, Ерыхъшу ешанэу, нартым я пщым деж макIуэ.

— Къызэт уи пхъур, къызэлтыну жыпIаш,— жриIаш Сосрыкъуэ нартхэ я пщым.

— Уэстынщ пщэдей пщыхъэшхъэ,— жиIэри къигъэкIуэжахэш.

Сосрыкъуэ, Щабатыныкъуэ, Ерыхъшу сымэ щыри зэгъусэш. Абыхэм ящышынэри «Мыбы дыкъыхагъэзыхынущ», жиIэри нартхэ я пщыр хэшIапIэ лъыхъуат. Я хъэпи-шыши зэшIакъуэри кIуасэри къуршым жээшым кIуэри бгъуэнщIагъым щIэтIысхахэш. Я бжэм абремывэ IуагъэукиIуриежаш.

— ЛъыхъуакIуэ сежъэнуш, мыр къэзмыгъуэту хъунукъым,— жери, нартхэр зэхуигъэсащ. Си гъусэу хэт къызбгъэдэувэн? — щыжиIэм, Щабатыныкъуэ зыуэ увааш.

— Нарт щэ гуоугъуэш, иджыри согуо! — щыжиIэм, абы ябгъэ-дэувааш Ерыхъшу. Аргуэрү щыгуом, бгъэдэувэн игъуэтакъым. ЛъыхъуакIуэ ежъаш а щыр зэгъусэу. БгъуэнщIагъым щIэсу къагъуэтааш нартыпщыр.

— Иджы мыбы сыт етщIэн? — жиIаш.

— ЩIэмымысыфу къышIихуу уае зытесщIэнщ,— жиIаш Сосрыкъуэ. Ерыхъшу жиIаш:

— ЗэІэбыни зэІусени имышІэу, сымыгъезагъэу, хъумпIецIеджыбэ зысщІынци щІесшхыхынц.

— Сэ къышІэкIри къышІэзгъэкIынкым, щІыхъери щІэзгъэхъэнкым. Си сагындақтыр зэІудзауэ сыгъыу бжэм сыйысынц, семи-зешу, — жиIаш Щабатыныкъуэ.

Іусщ мо лы хахуэхэр апхуэдэу. Уае зищIаш Сосрыкъуэ. Бгъуэ-щIагъым щІесхэр уаем щІесхъэ. ХъумпIецIеджыбэ зищIаши Ерыхъшу щIешхыхъ. Щабатыныкъуэ и сагындақтыр зэІuidзаши Іусщ. Бгъуэн-щIагъым щІесхэр шхын щхъэкIе щIолыхъ.

— ДылIәми зыдгъелIәнш, ауэ жәмыхъуэрылъхум дипхъу еттынкым. Лъэпщ и деж кIуэи зыхуэбдым техуэу, зытекуэр иукIыу, ельэу шищ ищIыну, ар къэхъи къекIуэж,— фызыжъ цыкIум жиIаш.

Фызыжъ цыкIур удти щІэкIуэсыкIри кIуаш Лъэпщ деж. Лъэпщ яхуищIаш. Шишир къихъу къыздэкIуэжым, нарт Щабатыныкъуэ ильэгъуаш. И сагындақтымкIэ уэри зыр IәшIиудаш. Тури Йыгъыу щIэлъедәжаш.

— Иджы шитIещ къепхъар. Мы шитIыр хэт ейуэ дээздзein? Хэт нэхъ бзаджэ? — жери и адэр щеупщIым, фызым:

— ХъумпIецIеджыбэр бзаджэш,— жиIәри Ерыхъшу и шэу дра-дзеяш. Шэм Ерыхъшу зэхуэдитIу зэгуиудаш.

— Иджы нарт Щабатыныкъуэ и шэу дэвгъэдзей,— жиIәри дра-дзеяш, къехуэхыжри имыукIыу лъеяш. Сосрыкъуэ щхъэкIе шэ яIакъым. Мөхэри щІесщ, мо тIури Іутщ. Сосрыкъуэ къыIунэри Щабатыныкъуэ хуит ищIри къыIугъэкIыжаш.

— Күэдщ уэ къысхуэпщIар, сэ си закъуэ сиIутынц,— жиIәри.

— Иджы мыбы дыщIолыхъ, Сосрыкъуи къэхъейркым, лIауэ къышІэкIынц. Щабатыныкъуэ псэути мэкIуэж, Ерыхъшу дукIаш,— жиIаш фызым.

— Сосрыкъуэ тхъэгъепцIещ, хъуагъэ-щагъэ и куэдщ, лIауэ къышІэкIынкым.

КъышІокIри йоплъ, Сосрыкъуи зигъелIауэ щылъш. Ерыхъшу и хъэпIацIэхэм щыщ и жъэмкIе къыжэдопш.

— УлIыжъ деләш! БгъуэнщIагъым дыщIэбгъелIыхыну? Хъей иIэкъым, лIаш Сосрыкъуэ! — жиIаш фызым.

— Хъэуэ, лIакъым. Лъэпщ деж кIуэи бру егъещи къэхъ,— жери, игъякIуэри къригъэхъаш.

— И лъэгудыгъуэр брукIе угъуэни и лъэдий куцIым щыщ къэхъи лIарэ милIарэ къесщIенц.

Фызыр къекIуаш Сосрыкъуэ деж, и лъэгумкIэ иугъуэнри и лъэдий куцIым щыщ хуихъаш. Епэмаш лъэдий куцIым.

— ЛIакъым, къышталъхуа махуэм хуэдәш,— жиIаш лIым.

— УлIыжъ деләш, пцIы уоупс. Абы и лъэгур яугъуэнри хъеякъым. Уэ уи лъэгур сыгъеугъуэни еплъыт узрэ мыузрэ,— щыжриIэм:

— АтІэ, къеплъ угъуэни,— жиІэри и лъэгудыгъуэр иригъэугъуэны-
ну хуежъаш. Щримыгъеугъуэныфым, «ЛІагъэнщ»,— жиІэри и мыжурэр
къиштэри къэкІуаш Сосрыкъуэ деж.

— Я, СосрыкъуапцІэ,
Лыпциэ гъушІынэ!

Лы хъарзынэри бгъэунэхъури,
Уэри зыбгъэунэхъужш.

Дэнэ мыгъуэм иджы укъисхыхын? — жиІаш. И афэбжэр игъесы-
сащ и мыжурэлэмкІэ.

— Сосрыкъуэ лащ жыпІэу, Сосрыкъуэ и афэмрэ и тажымрэ
пхыну укъагъекІуаш,— жиІэри, къышылъэтри нартым я пщыр абдэйм
щитхъэлаш. ИтІанэ, къримыта пхъуищым ешанэри къихъри къэ-
кІуэжащ.

VIII. Пщыбадинокъуэ

Нартхэ Пщыбадинокъуэ,
Кынтыр зи ныкъуэкъуэгъу,
И зекІуэн къышохъэ,
Иш уанэ трелъхъэ,
Шыныбэпх щекъузэ,
Зщекъузэри мэшэс,
Лыхъур ныIуошэсыкI,
МакІуэгуэрэ мэлъей,
Мэгъэрэз и закъуэ,
Бийм къышакІухъгуэ,
ЩIалэ зэрахъ гъуэгугуэ,
ПщIэгъуалэ щамылъахъэм,
Гъуэгущхъибл щызэхэкІым,
Нартым я Iэхъуэм щыIущIэш:
«Бэхъу апщий», кърех.
«Тхъэ уигъэпсэу, щауэфI!»
«Ей, Iэхъуэжь цыкIу,
Нарт хъыбар къызжеIэт»,— жи.
«Ей, Бадинокъуэпщ,
Сэ нарт хъыбар дэнэ щысщIэн, жи,
Махуэ псом сиIэхъуэш,
Жэцым хъэдэ хъурейгуэ сыхэлъщ».«АтІэ, уэ нарт хъыбар умыщIэгуэ,
Гъуэгущхъиблыр щызэхэкІым,
Сыщхъэ укъакІуэгуэ, ушыIэхъуэрэ?»
Лы хахуэр къэгубжьш,

Дакъэжь мағіләгуэ зәшіонә,
Қыамышы щә уәгъуэр къридзри,
ҚылуйгъезыкІылыхш.
Зы теуәгъуи къикІуагуэ,
Іәхъүәжъ цыкІур гуптысәри,
Зы псағын игу къэкІылыхш:
«Нартхә Пішыбадинокъуә, къәгъазә!»
ЖиІәри къәлтүгүеуаш,
Қылгъазәш етІанә.
«Фыз хъыбарщ, жумыІәм,
Зы хъыбар зәхәсхашы, бжесІәнш», — жиІаш:
«Сэтәней и ешхә-ефәш,
Гъуәгу щхъәІум щысщ ар,
Қәсым абы щызәфІадзә,
Санәхур и къадәш
Вы ехъуар и нышш,
Гъәлтәхъу пшәри укІаш,
Къан хъыгъәбз дахәми удағъәгъегунш,
Хъыгъәбз дахи я бәшәш», — жиІаш.
«Хъәм къилъхуа, Іәхъүәжъ цыкІу,
Сы ешхакІуә-ефакІуәктым сә,
Сы ләгъунакІуә щауәктым сә,
Сы хъәхугъуә бәшІкъым,
Сы ябгә щылъәхүш,
Сы хъәхуншә шуш,
Нарт щауәгъу солыхъу,
Уи лыжыгъәм семыплтәм,
ЕтІанәгуи зә соуәнт».
Абы къылуйгъезыкІыри
Къех хъуаш,
Сэтәней и къуажәмкІә.
Сэтәней и унәІутри
Мывәху унәжъгуә
Жыгеижъ лъәгугуә,
Нартым я гъәгупІәш,
КъышІәкІыагуэ къилъәгъуаш.
БедакытI и Ыыгът унәІутым
Псыхъә кІуэнгүи къежыат ар,
Мо шу кІуэр къышылъагъум унәІутым
ШІәхүә иғъезаш Сэтәней и дейж:
«Ей, Сэтәней гуашә,
Гуашәми ямыфәгъу,
Цыхуми яфәгъуәгъә,

Тэгьми я мэзытхъэ!
МыбыкІэрэ зы шу къокІуэ,
А шум хузэ шу
Ди хэку щыщиІегуи сымылъэгъуа».
«ШыфэлІыфэм къыкІэлъыпль щІэхгуэ, куэпэкъ»,
ЖиІэри Сэтнэй къригъэгъэзащ щІэхгуэ унэутым.
ШыфэлІыфэм къылъыпльщ,
Дилъэгъуари жриІэжш:
— Ей, Сэтнэй гуашэ,
Гъэшхэр зи гушыІэгъур къэтэгъщ,
Абы и шыфэлІыфэр арш:
ЯпэкІэ пшагъуэ гуэрэнщ,
ИужымкІэ къуанцІэ бзур щолъатэ,
Шы гущыІум шэтырыр щеухуэ,
МаскІэгуэрэ къыIурихым
ГъуэгунапшИтІыр елыгъуэ,
И бгъуитІымкІэ хэ самырыр щогъэгү,
ГъуэгунапшИтІым неульэ-къеулъэри къокІуэ,
МаскІэри зэуэзауэгүэрэ къыIурех,
Дыгъэри ищхээшыгуш абы,
Шыщхээри уэгум еташ».
Унэутым щимыцІыхум,
Уэ Сэтнэй гуашэгүэ,
Гъэшхэр зи гушыІэгъуакІуэт,
И пхъевакъи кърегъаштэ,
И жэхафэр шэгъэгъуакІуэт.
КъекІутэхри экърикьш,
КъыдыхъэлІэм къыщыдэплъым
Зэрилъагъуугуэ ицІыхуаш шур:
«Е, хэбзгүэрэ хэбз,— жиIаш,—
Е хэбз куэпэкъ,
Уэри умылъгъуагуэ,
Сэ слъэгъуами ящымыщгүэ!
Нобэ дэнэ къикІыжкат дэ дымылъэгъуар?
Уэ плъэгъуами ящыш ар,
Сэ слъэгъуами яхэташ ар,
ЯпэкІэ пшагъуэгүэ щыплъагъур
Шы пэщхъын гъуэзш,
ИужымкІэ къуалэбзугуэ щылъатэр
Шы лъэгу вабдэ ятІэш,
Шы гущыІум шэтыргуэрэ щиухуар
Сагъындакъ зэпылъщ,
МаскІэгуэрэ къыIурихгуэ щыплъагъур

И шы тхъурымбэш,
Езыри нарт Пшыбадинокъуэш,
Укъэльтыплым фэрыщш,
Цыху щыкъейми ящышш,
Кынтыр и ныкъуэкъуэгъуш,
Кынты зауэми къокъыж ар,
Тэнкъэ щыгъуазэш
Псыжкъиэ щыгъуазэкъиэш,
Езыр щхъэкъуэ мышэкъш,
Щхъэшьщхъугуэ дэкъиымэ,
Хъукъиэ — вэкъэр Иугъэкъиинш,
Киэн гъэгу щылэр дфищиныш,
Нартым цыхуыкъиэ киуэд къахуигъэкъиэнш,
Сосрыкъуэ и лъэгугажъэ хуитI
Бжыпэкъэ зэрихулIэнш,
Дэ дфиэкъами,
Къыдэтхъэхын дыхуейш щиэхгуэ ар», — жиаш.
Сэтэней гуашэм агбышхъуэгүэ
И унэм самыркъэрэ Йодю,
Бжыкъи хуэдэгүи зигъэпши,
Сэхусэплыи еуэжш,
Абгыи щхъэгъубжэм къыхуэтIысщ:
«Къегъэблагъэ, куэпэкъ, щиэхгуэ», —
Жиэри унэутир къышчихуущ,
Унэутири къегуощ нарт Пшыбадинокъуэм:
«Ей, Пшыбадинокъуэгүэ нарт,
Бжышхъэ дыкъуакъуэ,
Лъакъуэми * я лэужь,
Зи шыжкии емыкъуххэ,
Мыдэ зэ къэгъазэт», — жи.
Нарт лыхъуми къышигъазэм,
Мафиэхъури кърихш:
«Мыр Алыгъхэ я унэш, — жиаш —
Санэхур я къядэш,
Вы ехъури я нышш,
Гъялъэхъу пшэри укъиаш,
Къан хыыгъэбз дахэми уадэдгъэгъегунш,
Хыыгъэбз дахи я бэщэш мыбы,
Еблагъэ, шауэфI», — жиаш.
«Мыр Алыгъхэ яунэми,
Фыкъиэ Тхъэм игъэунэ,

* В современном кабардино-черкесском языке — лакъуэ.

Санэхугуэ фи къадэр
Нартым ревгъэф,
Вы ехъугуэ фи нышыр
Фыкъэ Тхъэм фигъэшх,
Гъальэхъу пшэр укъари
Фыкъэ Тхъэм фигъэшх,
Къан хъыгъэбз дахэми
Нартыр дэвгъэгъэгу,
Хъыгъэбз дахэгүэ фи бэщэри
Нартым зревгъашэ,
Сы тхъэгъугурымыгъуэ,
Сы гъунэгъу щасэкъым,
Сы щасэ дэкъуатэкъым,
Сы ешхэ-ефакъуэкъэм,
Сы лэгъунакъуэ щауэкъэм,
Сы хъэхугъуэ бэщикъэм,
Сы ябгащэ хъэхуш,
Сы хъэхуншэ шущ,
Нарт щауэгъу солъыхъуэ».
«Нарт щауэгъу ухуейм,
Къанжэ и къуэжьыр пхуэдгъуэтинц».
«Къанжэ и къуэжьими сыхуейкъым,
Нэрыбгейми и къуэ закъуэш,
Щалэ закъуэри Йузгъэкъыжынкъэм».
«Сосрыкъуи пхуэдгъуэтинц»
«— Сосрыкъуи схуэмей:
Езыр хогъэшагъэбэш,
И бзэгъагъэр йобэкъ».
«Нартхэ Пшыбадинокъуэ,—
Жиаш етланэ Сэтэней,—
Къинтри зи ныкъуэкъуэгъу,
Сосрыкъуэ имысми,
Шы щыс нарт спэщай,
Сэ фыэми сеумыгъащхыт,
Уи щхъэ иумысыгъуэгъэ,
Зы фадэбжын къысхуефэ къеблагъи».
Сыт жиамы егугъуакъым,
Щыхуемыгугъыхэм
И щхъэлъанищээр фигъэкъиш,
Пшэ бгъэгухуйтыйм Гуигъапльэш,
Ари хъыбар иущикъэм,

* В современном кабардино-черкесском языке — хымпIар.

КъригъэкІуэтэхри быдзыщІэм щИигъаплъещ,
ИтІани хуейгугъакъым,
КъригъэкІуэтхери щэхэбгъум Іуигъаплъещ,
Шыхуеймыгугъуххэм
Данэху уагъэр зэпикьш,
Иригъэхуэхыпэш,
Ари хъыбар ишІакъэм:
«Нихъэ-къихъэм хуалъхуа,
Конжэбыщхъэм траха,
Уэ пхуэдэ зы цырыгъышхъэ
Дэ ди хэку имысым,
Дэ ди щЫгум Тхъэр щыбгэ».
«Уэ укъемыблагъами
Сэ си шхын зышхын згъуэтинш сэ,
Си фадэ изыфыни згъуэтинш сэ».
«Ей, Сэтэней уд», жиІаш етІанэ:
Щхъухъпсых зэхэшІэ,
Нартым зи къацІэзымыгъеных,
Сызыгубгъаплъэр нартым я гъегупІещ,
Уэ пхуэдэ куэпэкым сэ сыдахъэхатэм,
Нобэрэй махуэм сыкъэссынтэкъым сэ,
Абы къыфІумыгъекІь
Абы къыфІэбгъекІам
Узыхуэ щыІэнш, жи,
Нарт шауэгъу солъыхъуэри,
Нарт хъыбар пщІэмэ къызжеІэ».
«Нарт хъыбари бжетІэнш:
КъуажэкІъэмкІэ ех,
Нартым я санэхуафэш,
Ар зыщефэ унэр,
Унэ хужь бгъунжш,
Унэ бгъунж пхашэш,
Пщыдади я тхъэмадэгуэ,
Сосрыкъуи я пщафІэгуэ,
Санэхуафэр абы щацІ;
Нарт шауэгъу пхуагъуэтинш, абы укІуэм».
КъуажэкІъэмкІэ иутІыпщащ итІанэ,
КъуажэкІъэмкІэ ехгуэрэ,
ЩЦалэ цыкІуххэм къалъагъуш:
«Алыхь, алыхь,
МыбыкІэ зы шу къоکІуэ»,— жаІэри,
Уэ Сосрыкъуэжгъуэ арми жэмыхъуэрылъхугуэ,
Сэтэней и мылъхукъуэм

Хъыбарыр зэхихш
Ар шэнтэй тэпыІэнт?
Мывэ шэнтми къелъэш,
Зэрилъагъугуэ къицІыхуащ шу кІуэр:
«Ей, нарт делэ!
Тхъэр къыфхыбгэ фэ,
Бгыри къыфтиуэ!
Мы шу къакІуэр
Сытгуэ фымыцІыхурэ фэ?
Нартхэ Пшыбадинокъуэш,
Кынтыр и ныкъуэктъуэгъущ,
КынкткІэ щыгъуазэш,
ПсыжъкІэ щыгъуазэкІьеийш,
Езыр щхъакІуэ мышэкІыш
Щхъашыхъугуэ дэкІыжмэ,
ХъукІэвэкІеэр ІуигъэкІынщ,
КІэн гъэгу щалэ дфІицэпинш абы,
Нартым зи къыфщикігъэнынкъым абы», — жиІаш.
«Дауэ щын, Сосрыкъуэ?» — жиІэри,
Къэнгъэшэгъу къышаІушыим:
И шырыкъу и лъыгъыххэт,
«Ди анэм къышыфІэкІакІэ,
Зы Іэмал есцІэнщ», — жиІаш Сосрыкъуэ.
Нарт псэури зэдыхасэш,
Сосрыкъуи яупщІэжэгъуэгүэ:
Санэхубжэ кърагъахъуэ,
Блащхъуэжьеиц хаутІыпщхъаш,
Нартыр пыІещхъэрьхгуэ къызадежьэш,
Нарт Пшыбадинокъуэр,
Зи шыжьи емыкъужыр,
Санэхубжьэм къыхагъаплъэш,
Блэщхъуэжьием гу къылъитэш,
Жыр пащІэ зтригъакІеери,
ХэкІыникІгуэ ириІулІш
Блэщхъуэжьиер шынакъыщІэм,
Санэхубжьэри къафІырифщ:
«Сэ фысцІэнщ», — жиІэри къигъазэш етІанэ.
Нартыр зэдигулээш,
Пшыдади хэгузэвыйкІыш:
«Ей, Пшыбадинокъуэ,
ДоныкъуэктъункІэ дэ длъекІыркъым,
Мыдэ зэ къэгъазэ,
Си шыпхъугуэ Хъэбибэт дахэр фызгуэ узот».

И шыпхъури ириташ,
ХъэшІэри кърагъэпсыхш,
Санэхубжъэри кърагъафэш,
Я къафэри зэхаублэш,
ХъэшІэм тралъхъаш.
Іэнэ ІупщІакІэм дэлъейш хъэшІэр,
Іэнэр имыгъэсисгүэ,
Шыпсри иримыкІутгуэ
Іэнэ ІупщІакІэр къифыхъри, къелъэжш.
Сосрыкъуэ тралъхъаш,
Сосрыкъуи Іэнэм дэлъейш,
Іэнэри имыгъэсисгүэ,
Шыпсри иримыкІутгуэ,
Шыпс ІупщІакІэр къифыхъаш абы.
Хъымыш трилъхъаш:
Іэнэри имыгъэсисгүэ Хъымышыжым,
Шыпсри иримыкІутгуэ,
Іэнэ ІупщІакІэр къифыхъаш,
Іэнэми къепкІэри,
Пхъэбгъу лъэгурдызым къышытепкІэм:
«Щыблэ къыдхэуаш!» — жаlэри
Щыбым дэс лыжхэм «Елэ» къыхадзаш.

IX. Шэбатныкъо икІодыкI

Шэбатныкъо нарт хасэм кІуи ятэ къызегъэнэжь нэужым илъэс заулэрэ хэтыгъ. ЕтІанэ: «Акуандэ дэжь псэлъыхъо сыкІон» ыIуи Акуандэр къышэн ыгу хэлъэу кIуагъэ.

Нарт Шэбатныкъор лышхоу, пелыуанышхоу хъугъагъэ. Пчышхуи ыIыгъыштыгъ.

Къежыи, Алэджы яунэ къэкIуагъ, Акуандэ дэжь.

Шэбатныкъо къэси Алэджы ящагу щепсыхыгъ. Пчыр унэм рихъагъэн ифээштэпти. ПчъэIупэм къычIиси ежь унэм ихъагъ. Зехъэм, хэгъырэир къеlаби Шэбатныкъо ибзэкуалэ Іуихыгъ. Ау хэгъырэим зэрэшшомышIэу бзэкуалъэр онтэгъоу къычIэкIыгъ. КъехылыкIэу ылъэкIапIэ къуфи ыгъэкIэзэзыгъ, ынэбзыци ыгъэупIэпIагъ. Ичатэ Iахи пкъэужъем зыпалъэм, ыIэтыгъэп, пкъэужъыер къыхикIыкIи къыпызыгъ.

— Сибысымхэр, сичатэ ишылтыпIэ эгъэтIылтыжын, разэу шъохъумэ, — ыIуи Шэбатныкъом чатэр ыбгы ридхъажын тIысыжъыгъэ.

Пшъашъэм ытэу Чэлэхъстэн къаплъи Шэбатныкъо ипч пчъэIупэм зэрэчIисагъэр къылъэгъугъ.

Акуандэр пишьешъэ дэхэ блэкыгъэти, нарт шъеуабэ епсэлъыхъоштыгъ. Арыти, ахэмэ Чэлэхъстэн ариIуагъ:

— Шъуащищэу, Шэбатныкъо ипч чIэзычырэм, Акуандэр есэты.

Нарт шъаохэр зэужэ, пчыр чIачын агу хэльэу, еIагъех, Зыми фычэчыгъэп. Етланэ, зы тхагъэпцI горэм псы кIигъахъуи пчыр ыгъесыгъ.

Нарт Шэбатныкъо, а уахътэм Акуандэм епсэлъыхъоу унэм исыгъ. Пишьашъэм зыдэгущыIэм къыфаеу къыриIуагъ, ау етлан «тягэ еупчIыжь нахь, ащ иIорэ-ишIэрэ хэмэлъзу Ioф сылэжыштэп» ыIуагъ Акуандэм.

Пишьашъэм ятэ аригъаши Шэбатныкъор дэгущыIагъ. Ау ыпхъу къыдигъэкIонэу ыдагъэп.

— Хэгъэгу чыжь уздэшыIэр. ТэрыкIэ Iагъоп, къекIунзу щитэп,— къыриIуагъ.

Шэбатныкъо зыдэгущыIагъэр Алэджыпщэу, нарт Орзэмэдж щэджыблэкIэ зыгъэлIэн зыгу хэлъыгъэу, а зытхакIум гуукиIыгъэр ары. Ащ фэшIыкIэ, Алэджи, ащ ышэу Чэлэхъстэн Шэбатныкъор зэраушхъакIуным пыхагъэх.

Шэбатныкъуи Ioф ылэжьэу унэм исэу, нарт псэлъыхъохэри Алэджы яшагу дэтхээз, кую къэIугъ:

— Мардж, нартхэр шъукъэхъый, иныдээ къытекIу!

А куор Шэбатныкъо зызэхехым, унэм къикIыжьи, ипчэу чIисагъэм къекIолIэжкыгъ. Пчым къызеIэм, ылъапсэ зэрагъэхъягъэр ышIагъ.

— Хэт мыш еIагъэр? — ыIуи къяупчIыгъ.

— Мы пчыр чIэзычырэм Акуандэр ратынэу аIуагъи къафычIэчирэпшь нартхэр шызэнэкъокъух,— раIуагъ.

— Сэ Чырты сыкъики хъакIэу нарты сыкъэкIуагъ, сипчи джэгуалъэп, сэри сышу къежьэгъакIэн шъукъысэрыджэгоу, нарт Чэлэхъстэн! — ыIуи Шэбатныкъо шхъакIо иIэу къэшэссыжкыгъ.

Шэбатныкъо къызэшэссыжым, Алэджы якъэлэпчъэшхо фэшIыгъэти, Iухыгъуи римыгъафэхэу, иши къыхауи, шыбгъэкIэ къэлэпчъэ зэIоушхори къыхилъешьугъ, пэнэпцIэ сэраери къыхичи, дэкIыжыгъ.

Шэбатныкъо Дэджыу бжъапэ нэссыжыгъэу зэпплэем, шIуцIамэр ятырихэу иныдээр къакIоу ылъэгъугъ. Ащ дэжым, нарт Сасурыкъуи къежьагъэу, ини дээм пэгъокIынэу къакIоти, къыкIэхъагъ.

— Шэбатныкъу, орырэ сэрырэ зы быдз темышуагъэми, зэшыпхъуитIумэ тыкъальфыгъ, тишхакIум зын фае, ау зыхъукIэ, мы иныдэзу къакIорэм нартыр щитэгъэухъум, къеуцури иныхэм къыздязау, — ыIуагъ Саусырыкъо.

— Сыд иязэуакIэу тязэонэу пIорэ, Саусырыкъу? — ыIуи Шэбатныкъо къеупчIыгъ.

— Сэ синахь цыкIушь, бжъапэм сыйтетышт, о унахь инышь, кIэим иуцу. Иныхэм тапэIууцони мыш къыблэдгъэкIыштхэп, тэухыфэхэ

тязэощт. Адырэмкіэ, заор тэухыфэ нарты яжъонакІуи, ямәщакІуи, ябылыми дэдгъекІыштгоп, арэу тымышЫмэ зэо зэфагум икІодэн къыхекІынкі и мэхъу,— Ыагъ Саусырыкъо.

— Хъун, Саусырыкъу, иныхэр ащ къыблэкІынхэп, нарти былым гъотыпІэ афэхъунэп,— Ыуи Шэбатныкъуи къыдиштагъ.

Саусырыкъор Дэджыу бжъапэм теуцуагъ, Шэбатныкъор кіэим иуцуагъ.

Иныхэр къызэсым, заор рагъэжъагъ. Мэфэ реным иныхэр къезаохи шъхъакІэ, Дэджыу бжъапэ къыблэкІынхэ алъэкІыгъэп. Шэбатныкъорэ Саусырыкъорэ зы чыпІэ къафигъекошыкІыгъэп.

Ащ үужырэ пчэдыжымы заор рагъэжъэнэу щитти, Саусырыкъорэ Шэбатныкорэ нарты яжъонакІуи, ямәщакІуи дагъекІыгъэп, ябылыми дагъекІыгъэп. Заор рагъажьи, чэц охъуфэ иныдзэм езэуагъэх, къагъекІ-уагъэп.

Ящэнэрэ мафэми зээзуагъэх. Иныхэр къажэхэкІуватэ зэхъум, Шэбатныкъо ипч ышти ахэхъагъ, Саусырыкъо ичэтэ гъабзэ къырихи ежъагъ. Шэбатныкъо иниту — инишыр пчым зэдыпыльэу къеІэтышь едзы, елІы, рекІокІы, Саусырыкъо чатэр егъабзэ, шъхъэмрэ пкъымрэ зэфешъхафэу ышІызэ, макІо. Чэш охъуфэ, Дэджыу бжъапэ лыр къыкІабзэу пым езэуагъэх. Мэзахэ зэхъум, иныхэм агу кІоди, зэкІэкІожыгъэх. Саусырыкъо ыкІышьо щылычыти, къырашІагъэ щыІэп, иныхэм ящабзи, япчи къыхехъагъэп. Ау Шэбатныкъо цыфы пкъышъол иІети, уІэгъабэ инымэ къытыращагъ. УІэгъешхохэр тельгъ, шъхъакІэ, ежь ины лъэпкыхэм ашІокІэу пелуюанышхоти, ышцаІаштыгъ.

Иныдзэр зэкІафи нартхэр къагъегъунагъ шъхъайкІэ, «джыри зэ непэ тапэкІэрэплъын» аІуи а мафэм сакъынхэу, яплІэнэрэ пчэдыжымы нарты яжъонакІуи, ямәщакІуи, ябылыми дагъекІыгъэп, губгъом рагъэхъагъэхэп. «Непэ зышъуажэгү» къараІуагъ.

— Сыдзу утэшъуагъэх сэІо, мыхэр! Губгъом цыф рамыгъэхъажьэу! — Ыуи нарт Чэлэхъстэн губжи Дэджыу бжъапэ къууахы Лъэпшь дэжь куагъе.

— Лъэпшь, сыэрорэм щымьюхъоу тэфэнэу, зытефэрэр мыхъужьэу хигъефэнэу щиту сферэ, — Ыуи елъеІугъ.

Лъэпшы щитур къышІыгъ. Щитур къышти Чэлэхъстэн къежье жыгъигъ. КъэкІожызэ, Саусырыкъо плъи зельэгъум гъогум щыпэгъокІыгъ. КъыздикІыжырэмкіэ еупчын иморадэу гъогум Іут мыстхъэ чыыг къогъум къоуцуагъ. Чэлэхъстэн мыстхъэ чыыгым къызызынэсыгъэм Саусырыкъуи къыкъокІыгъ. Саусырыкъо къызыкъокІым, Чэлэхъстэн иш къашти, лэу тесыр ридзыхыгъ. Сагъындақкышшэу ІэкІэ ыІыгъэр къани, сагъындақым дэлъы щэр зэпыкІыгъ.

— ТхъагъепцI удыжъ, сеогъеукІыри, — Ыуи Чэлэхъстэн ыгъэгубжыгъ.

Чэлэхъстэн зэрэшэнэчъэр ешIэти, ащ нахь брысыр ымышIэу Ioф горэ азыфагу къихъуахыхыкъомэ ыIуи Саусырыкъо зигъэбылъижыгъ. Чэлэхъстэн къэтэджыжы ядэжы къэкIожыгъ.

— Тэдэ ушылагъа? — ыIуи Акаундэр еупчIыгъ Чэлэхъстэн къизэсийжым.

— Лъепшь дэжь сыкIогъагъ, — ыIуагъ Чэлэхъстэн. — Мы чылэр дэзымыгъэкIыжыре тхъагъэпцIитIумэ сюон сыгу хэлъеу Лъепшы щитIу къезгъешIыгъагъ. Ау Саусырыкъо сиш къыгъащи сиригъэдзыгъ, яхэзыре щэри зэпыутыгъ. Зы щэу къысфэнагъэмкIэ сзыаорэр сүкIышт. КIэим дэтым еу пIоми сеошт, бжъапэм тетым еу пIоми сеошт, тIумэ язэу узаблэрэм сеошт, — ыIуи Чэлэхъстан Акуандэм еупчIыгъ.

— ТIумэ язи уемыу, сид ялажь, нартхэр къагъэгъунэшь иныжъмэ язаох, — ыIуагъ Акуандэм.

— Заори ухыгъэ, цыфи, былыми дагъэкIырэп, сюшт, — ыIуагъ.

— КIо умью мыхъущтымэ, кIэим дэтым уемыу, бжъапэм тетым ео нахь, — ыIуагъ Акуандэм.

КIэим дэтыр Шэбатныкъу, бжъапэм тетыр Саусырыкъу. Акуандэ «еу» зыфиIорэм Чэлэхъстэн емьонэу ары иморадыгъэр. Акуанди ышIэштыгъ, ежь «еу» зыфиIорэм Чэлэхъстэн зэрэмьоштыр. Ары шъхакIэ. Шэбатныкъом нахь фэгумэкIыти, къэгуали къыIуагъэр къыIэкIэIуагъ.

Чэлэхъстэнрын зыфаеу зашэрэр Шэбатныкъу, ышэу Алэджыпшым ытхъакIум къыгуупкIи нарт хасэм къызэрэхифыгъэм пае гужь фыряIэти, кIэим дэтыр Шэбатныкъоти, еуи ыукIыгъ.

Шэбатныкъо сүкIыгъэ, ар имыгъусэжымэ Саусырыкъо хъэтэжъэп, — ыIуи Чэлэхъстэн чылэмэ ариIуагъ.

Хъугъэ — шIагъэр ымышIэу, Саусырыкъо ыгу къеуагъ, Шэбатныкъо ылъэ ышIэжжынэуи тхъерыIo ышIи ежьыри зигъэлIагъ.

Нартхэр губгъом зехъажым Саусырыкъо хъадэу бгым тельэу, Тхъожъьеер шъхъащытэу алъэгъугъ.

Чэлэхъстэн дэжь къакIохи къыраIуагъ:

— Саусырыкъо хъадэ хъугъэу бжъапэм тель.

— А тхъагъэпцI удым сеогъахэп, сидэу щытэу укIыгъэу хъун, ар тэрэзыхэп, — ыIуагъ Чэлэхъстэны. — Ашыгъум, Акуанд, мыдэ пхъуантэм сибырыу къыдэхи къысэт, — ыIуи брыу горэ къыдаригъэхыгъ. — Мы быеруур шъухыри, Саусырыкъо ылъэдакъэ хэжъугъайи ылъэнтх күцIы щыщ мы брыужэм диз къысфэшъухь. ЛIагъэмэ сэ ар къыЧэзгъэкIышт, — ыIуи ыгъэкIуагъэх.

Саусырыкъо ылъэдакъэ брыуур хагъайи, ылъэтх күцIы щыщэ брыужэм диз къахьи къэкIожыгъэх. Брыум күцIыр зэрэдэлъеу Чэлэхъстэнным ратыгъ. Зыратым, күцIым епэмыйгъ.

— ЛIэна, а тхъагъэпцIыр! ИлIыхъугу мэжъажъашь, ежь зигъэлIагъэу щыль, — ыIуагъ күцIым зепэмым.

— Чэлэхъстэн, а куцЫр къысэти сэри сегъэпэм,— ыIуи, брыужэм зэрэдэлъеу куцЫр къыIихи Акуандэр епэмыгъ. Саусырыкъуи ыукЫн шIошIышъ, мэгуаIэ.

— Хъуна, Чэлэхъстэн мыр, щтэрэм зишIэжырэба,— ыIуагъ пшъашъэм,— илIыхъугу жъажъэна, хъедамэ щэу мыш.

— А тхъагъэпI удым ышIэрэр сэ щызгъэгъупщэн,— ыIуи Чэлэхъстэнным иши уанэ тырагигъалхъи, Саусырыкъо дэжь къекIуагъ. Къызэрэнэсыгъэм лъыпытэу чатэмкIэ еIэбэхи:

— ТхъагъэпI цыкIу, узыпэлъыр сыд? — зыреIом, Саусырыкъо къызызылъети, шыр къыгъащи, Чэлэхъстэныр рыригъэдзыгъ.

Саусырыкъо имаитэ ыIыгъыти, майтэмкIэ къеуи Чэлэхъстэн ышъхъе къызэгуиупкIыгъ.

Чэлэхъстэны ышъхъе къыубытыжъи, къэшэси къыIукижъыгъ. КъэкIожы, Лъэпшы лъигъакIохи къаригъэщагъ.

— Лъэпшъ, псынкIэу сшъхъэ зэбгырымызынэу, гъоплъэ идэжын фэшI,— риIуагъ.

Лъэпшъ еуцуалIи Чэлэхъстэны ышъхъэ зэгоупкIыгъэ гъуаплъэ ридэжьыгъ. Ау бэ дэдэ ымыгъешIэжыгъагъэу, ышъхъэ гъуанэ жъуагъохэр къызыредзэм, ыpscэ хэкIыгъэу къаIожы.

ПЭТЭРЭЗ — БАТРЭЗ

I. Хъымыц и къуэ Батрэз и уэрэд

Ери, ей!Хъымыц и къуэ Батрэз,
Батрэзу щалэ закъуэр зы гуузт,
Батрэзыр гузищэу зэкIуэцIылът,
Ныбэм илъу зи адэм и лыыр зымыгъэгъу!
Батрэз испы гуашэм къышыхэзым
Лъы уасэ къану ар махуэм къышахь.
Іэнейм и быдэхэр и гущэ натIэш,
Чэшчайм и къабзэри и гущэ дзажэш,
Бланэ тхыцIафэр а зи гущэпсу
Шамбырым и дахэр зи гущэ баш.
Вакъуэ нанэ Батрэз къышыхипхэм
Зеукъуэдийр, гущэ натIэр ныIуещIыкI,
Зыкъеgeпшири гущэпс быдэр зэпеуд,
Зигъечынэу жыхафэгум къитолъадэ,
Вакъуэ нанэ нэжъгъущIыдзэш, гу ныльетэ:
— Си нэхунэр къэхъуу щытмэ, лы хэклиниш,
Нартхэр лъэпкъкIэ абы щыгъуэ ехъулIэнш.
Ар а махуэм Инжыдж жьеj къытхудедзэ,
Инжыдж псыхъуэм нарт Iэхъуэм къыщегъуэт,
Нарт Iэхъуэм Iэхъуэ пшыIэм кърехъэлIэ,
А махуэм зы къунани къышрат.
И къунаным Дул-Дулыр къыхуаус.
ИлъесиблкIэ Iэхъуэ пшыIэм къышаIыгъ.
Батрэзыр Дул-Дулым ягъешэс.
А махуэм Барс губгъуэ ар къышихъэм,
Барс губгъуэ пшы Марыкъуэ къышыIуошIэ.
— Си Пшы Дадэ, дэнэ укъики? — ныжреIэ.
— А си щауз, Лъэпш и деж сыкъокIыж,

Нарт Хъымышыр щызукIам,
Си джатэдзэр къыIуигуати,
Лъэпш тIэу псыхьи къезгъэшIауэ,
А си шауэ, къызохъыж.
— Си Пшы Дадэ, уи маисэм сыкъеgeпль.
— А си шауэ, си маисэм уезгъэпльынщ.
И маисэр джатэдзэмкIэ къышигъазэм
И Дул-Дул шы Гушти къыбгъэдех,
Армыруэ джатэ Iэпщэр-къышчишийм
Дул-Дулыр шы хъыжъети бгъедехъэж.
— Пшы Марыкъуэ и маисэр къыIэшIэсхш!
Пшы Марыкъуэ Барс губгъуэ щызохужье,
Пшы Марыкъуэ хы къумымкIэ нызогъес,
Шы зытесым пшы Марыкъуэ къызолIых.
Къегъэзэж Батрэзи мис а маxуэм
Вакъуэ нанэ мис арыххэу къокIуэлIэж.
— Вакъуэ нанэ, нарт санафэм сэ сыкIуэнщ.
— Си нэхунэ, нарт санафэм уэ умыкIуэ.
Батрэзыр данэхупIэм хегъэтIысхъэ,
Нарт санафэм Вакъуэ нанэ нащыхохъэ;
— Батрэз къэсыжащи фиухынщ.
Нартыжъхэр а маxуэм нызэхуос,
А маxуэм нартыжъхэм хасэ ящI:
— Батрэз Дул-Дулым дгъэшесынщ
Псыжыпсым шы хэгъыхъэ хуедгъэшIынищ.
А маxуэм Барс губгъуэ ар щинэскIэ,
Дул-Дул щIопщ щэ уэгъуэ ныщыхуишIу
Батрэзыр щымыкIуэду къигъазэмэ,
Псыжь псыхъуэ дээ пакIибл дгъэтIысынщ.
А маxуэм Батрэзыр щаукIынищ

* * *

Батрэзыр нарт санафэм нащыхохъэ,
Нартыжъхэм санэхубжъэр къышраф,
Санэхубжъэр Батрэzym къышреф.
— Дул-Дулым къытхуэшэс, Батрэз,
Псыжь хэгъыхъи къытхуэхутэ, Батрэз!
Батрэзыр Дул-Дулым къагъэшэс.
— Батрэзыр, Барс губгъуэм унэсым,
Дул-Дулым щIопщ щэ уэгъуэ уэ къытхуех.
Батрэз, Барс губгъуэ зэрынэсу,
Дул-Дул щIопщ щэ уэгъуэ къышрех,

Дул-Дулым и кІэбдзитІкІэ зрегъасә,
Псы хәгъыхъэ Батрэзыр щынәсым
Дзә пакІибл къакІууу ящыIуошIэ.
Дзә пакІиблыр а махуэм щрелIых,
Дул-Дулыр а Псыжыпсым къыхегъехъэ,
Батрэз а нарт Iуашхъэм къышысыжым
Дул-Дулыр а махуэм къеутIыпшиж
Дул-Дулыр уанэгу нәщIу къышысыжым,
Нартыжхэм санәхубжъэ къышраф,
Нарт афә гүфIапшIэуу тыгъэ щащI.
Батрэз и мышIыкІэу зыкъехуапә.
Батрэз нарт санафәм къахохъәж,
Нәхъ я щIыбыкІэ Батрэз къыдоувә,
Санәху кIадәм нартыжхэр ныхуохасә,
Пшы Алыдж мыхъуныбә щеуатә,
Уэзырмәдж хыбарыпцI нызэрехъэ,
Асрадж щхъәштыхъуныр и щIасәш.
Сосрыкъуу пцIыбэр щIигъуу ныщеупс,
Санәху кIадәр кIадәкIем щольәразә,
Батрэз бжэкъуагъым къыкъуюкIуэт:
— Нартыжхэр санәху кIадәм фыщхъәштыш,
Нартыжхэр санәху кIадәм фопсәлъылIэ.
Нартыжхэм мыхъуныбәр щывоIуатә,
ХыбарыпцIхэр санәху кIадәм ивохәс,
Нартыжхэм щхъәштыхъуныр фи щIасәш.
Нартыжхэр санәху кIадәм фыщхъәшыкI!
Нартыжхэр санәху кIадәм щхъәшцокIуэт,
Батрэзыр санәху кIадәм йокIуэталIэ,
Батрэз санәху кIадәм йопсәлъылIэ:
— Сә мы псальъеу еслуэтылIэр мыпәжмә,
Санәху кIадәр кIадәшIем щылъәразә!
Сә мы псальъеу еслуэтылIэр пәжу щитмә,
Санәху кIадәр кIадашхъэм щрехуарзә.
Си унэр тхъэ и щIапIе щызогъәшI,
Си унәшIхэр санәхубжъэ изогъафә,
Си унэр иныжыифекIэ изогъабгъэ,
Си бгъэнхэр бжъәхүүцкIэрэ изогъабгъэ,
Мы дыгъэр щыкъуэкIыр — КъуэкIыпIәш,
Мы дыгъэр щыкъухъэр — КъухъәпIәш.
Унэ пкъоуз иныжъ күепкъхэр щIызогъәувә,
Сә иныжхэр жәш мазәхәм согъахә,
Сә иныжхэр жәш мазәхәм согъаIуә,
Бәрәр дәмыкIуажъ щхъәдә-щхъәIуәу изогъауә.

Я Іэхъуэхэм банапцІэм зыщаудыгъу,
Я мәшүшІэхэр выуеч ямыІеу дызогъекі.
Батрәз санәху кәдәм ныщхъәштыш,
Батрәз санәху кәдәм йопсәлъылІе:
— Сымыпсалъеу хым сыйчикІкІе,
Псы кІәрахъуэр си лъэмымыш,
СыкъикІыжмә Барс губгъуэ си джәгулІәш.
Дул-Дулым фІальзъяулъе зресә,
Псыжъ псыхәгъыхъе сынышыкІуәм,
Пшы соукІри пшы Марыкъуэ я нәхъ хахуэт.
Дзә пакИбл кърикІуәу сә сахуозә,
А махуэм шу блырыбл щахәзгъыхъаш,
А махуэм шухәм лІишә щахәзгъәшІш,
А махуэм пшІзгъуалишә езгъәтхъәләш.
Батрәз санәху кәдәм ныщхъәштыш,
Батрәз санәху кәдәм йопсәлъылІе;
— Пшы соукІри пшы Марыкъуэ я нәхъ хахуэт,
— Уә ушІаләш, пшы Марыкъуэ дәнә къипх?
— Пшы Марыкъуэ Барс губгъуэ щышІзгъылІәш,
Пшы Марыкъуэ Барс губгъуэ сыйчишІыхъеш,
Пшы Марыкъуэ и маисәр къыләшІэсхш,
Пшы Марыкъуэ хы къумышхъе Ѣзыохужъе,
Пшы Марыкъуэ хы къумыкІэм нызогъес.
Бжы дақъэр пшы Марыкъуэ къызегъекъу,
Штамылашхъуэр мәсри мәлъәлъәж,
Дыгъе нәбзииблуи зәброкI,
Пшә нәзым къыдокІри ар къызоуэр.
А махуэм си лъэнкІапІэр щІокІэзызә,
А махуэм сә си нитІыр щоункІыфІыкІыр,
А махуэм сә си мәлур пыләздзыр,
А махуэм абы и бжышхъэр иредзәкІыр,
А махуэм Псыжъ аузкІә сыйнидохъе,
А махуэм пшы Марыкъуэ изолІых,
Си топыжъ алащищәм изогъаше,
Шыуан щыгу и щихъәләм,
Си топыжъыр ныщалъәшI.
Си толыжъым уәгъуэ плІышI
Гын пхъашеу схуракІутә,
Топыжъ күәцІым кърезгъәздым
Тенджыз щыгухәр нызәгуеху.
Нартыжъхъэр хъуэт — пшытәу къышысым,
А махуэм си хуәшысәр Ѣызгъабзәш,
Си бзәжъу жыр палъэр

Мис а маxуэм къэльялъещ.
Дыгъужь убыд си шашхъэр ЙүцIацIещ
Си шекIэр лыгъещIши аузым ирокIуэ.
Батрэз санэху кIадэм йопсэльылIэ;
— Мы псальэу сIуэтагъэр пэжу щитмэ,
Санэху кIадэр кIадашхъэм кърырекI,
Мы псальэу сIуэтагъэр мыпэжмэ,
Санэху кIадэр кIадашIэм щирельэрэз.
Санэху кIадэм кIадашхъэр треуд.
— Нартыхъхэ, фыхуеймэ си лъы уасэр вжесIэнш:
Уафэм лъеуей евдзи фыдэкIуей,
ШыбзэкIэ псы къысхуэфхы севгъафэ,
ХъэмкIутIей бжэ хэфщIыкIи схуIуфлъхэ,
Нартым дарий фиIэр зэхуэфхъес,
Дарий сахуэр къэлтмакытIым ярыз схуэфщI,
Хъэ щхъэ фыцIэ хужыншэу къысхуэвгъуэт!
Мы жысIахэр Хъымышыжым и лъы уасещ.
Нартыхъхэр Батрэzym зэхегъагъз.
А маxуэм нартыжъхэм хасэ ящI.

II. Нэсырэн чIэIулIагъэр

О уи-уйй! Нарт Насырена
Уий- уий,
Насырены-жакIа,
Уий,-уйй,
Еджэ о озекIуа
Уий, уий,
Тхъэми иIo-фашIэхэр
Уий, уий,
Мыхъэ-мыштэ ошIа
Уий, уий,
О тхъэр къызэбгыгъа,
Уий, уий,
О бгым дахъягъа,
Уий, уий,
О бгым хаIулIагъа.
Уий, уий,
Бгъэр къыпшъхъашты!
Уий, уий,
Уихъэ къыбгъодэлъа!
Уий, уий,

Ухъуахъоу укъельъа
Уий, уий,
Уипкъэу къеогъаба!
Уий, уий,
Зы бзыу къылфэбыба
Уий, уий,
Пкъэум къылпэIыста
Уий, уий,
Еуй узэкIэкIа
Уий, уий,
Хъэхъаеу окIыя,
Уий, уий,
Мыжъоджэ укъеуа,
Уий, уий,
Пкъэум теогъафа
Уий, уий,
Нахьи чIэофэжъа!
Уий, уий,
Хъэу къыбгъодэлъмэ
Уий, уий,
Пшъэхъухэр къызэпалъа —
Уий, уий,
IудэнэкIэ псыгъуа
Уий, уий,
Зэлгэхъухэр пэта! —
Уий, уий,
КIыщым чIэсы гъукIэхэр
Уий, уий,
Жъырытэджы мафэхэр
Уий, уий,
Сыджым зэлъитеуа —
Уий, уий,
Пшъэхъухэр зэIоожъа,
Уий, уий,
Зытетыгъэ къабз! — eIo!
Уий, уий,
Тэ укъэтIэтэфэ —
Уий, уий,
Тхъэ укIэрегъэлъа,
Уий, уий,
УкIэрегъэлIахъа,
Уий!

III. Хъымыщыкъо Пэтэрэзы ихъыш

Хъымыщэ зы нарт горэм ыукЫыгъатъ. Пэтэрэз къэхъугъ ягэ щымыIэжъэу. КIэлешко хъугъэ. КIэлэджэгумэ ахэтгозэгъо, зы кIалэрэ Пэтэрэрэ зээзугъях. Үгъэгъыгъ зэуагъэр. КIэлэцЫыкIур зэIунэжъи:

- Ареу улIэбланэмэ, уятэ зыукЫыгъэр къэгъотыжь,— къыриIуагъ.
- Пэтэрэз унэм къыкIожыгъ, янэ моуштэу риIуагъ:
- Зыгорэ сшыкI, тян.
- Шыда, си кIал, пшкы пшIоигъор?

Адыгэмэ коц мамрыс зыфаIорэм фэдэ ышкымэ шIоигъоу ыIуагъ. Мамрысыри янэ фишIи Iанэм къыфтыригъэуциешъ къыриIуагъ:

- Шкэ, сикIал.
- Тян, тызэдэгъашк,— риIуагъ кIалэм.

Янэ зыдигъэIыстыгъэу шкэзэгъо къетхъуишъ, ыIэ мамрысэ стырым хифахыгъ.

- Тхъэ къысаи, шыы пае сыбгъэстыра? — къыриIуагъ янэ.
- Сятэ зыукЫыгъэр къысаIу, ярмырмэ узгъэстышт.

Ятэ зыукЫыгъэр къыриIуагъ янэ.

— Ашыгъум ар сымыукЫыжъэу дунаем сытетыштэп,— ыIуи кIалэр уцугъэ.

Пэтэрэз шым тэIыстишъ, ежъагъ. Ятэ зыукЫыгъэр къыгъостынэу. КIозэгъо зы нарт шыушко горэм IукIагъ.

- Гъогумафэ уежъапшэ, тхъэмэтэ маф,— риIуагъ.
- Тхъауегъэпсэу, сикIал,— къыриIожыгъ.

ЗэдэгушыIэу гъогум рыкIозэ еупчIыгъ.

- Тэдэ укъикIыжырэ, тят?

— ГъукIэмди сыйкеекIыжы,— ыIуагъ лIыжъым.— Хъымыщэр зысүэкийм чатэм ыцэ къупшхъэм Iуиутыгъети, къезгъэгъэцкIэжъыгъ,— ыIуагъ.

Ятэ зыукЫыгъэр а лIыжъэр ареу къычIэкIыгъ.

— Чатэм сегъэпль, тят, дэгъоу къышIыжыгъэмэ,—риIуагъ лIыжъым кIалэм. Чатэр къыритыгъ ригъэплъингоу. Чатэр псынкIэу Iепипхъотыжыгъети, нартыжъым шIу ыгу зэрэхэммылъыр ышIагъ. ЛIыжъым кIитхъужыгъети, Пэтэрэз лIежъагъ еонджэ. КIахни ятэ зыукЫыгъэ лIыжъэр Пэтэрэз ыукIыжыгъ. Джаш щегъэжъагъэу нарт жъалымэу щыIагъэхэр щымыIэжъэу хъугъэ. Пэтэрэзи гъэнэфагъэ хъугъэ.

IV. Хъымыщыкъо Пэтэрэз

Пэтэрэзы ятэр Хъымыщ. ҮлIэпкъыкIэ нарт. Пэтэрэз ятэ Хъымыщым нахь лIэблан щымыIэу нарт хэгъэгум исыгъ. Хъымыщыр хэтакIоу, кIэлэ зикъэмьшэу щытыти, Исп хэгъэгум кIуагъэу исп

пшъашъэ горэ нэIуасэу игъотыгъ. ПсэогъукIэ къышэ шIоигъоу зеп-сэлъыхъом, апэрэмкIэ къыдэмыйонэу къыриIуагъ.

Нарт Хъымыш лы хафети, шIошхъакIоу хъуи ишъыпкъэ зырехъилIэм, мыреу щытэу пшъашъэм къыриIуагъ:

— СыбдэкIон, ау зы пкъыгъо сышэштэ.

— Сыд узыщытэрэр? — ыIуи Хъымыш еупчIыгъ.

— Сэ сыцIыф цIыкIу лъепкъышь, псэогъоу тызэрэгъотымэ, «мыгъо цIыкIу» къызысапIорэм, сэ шIошхъакIоу сышхъушт. Ащ къыхэкIыкIэ, усшиокIодыкъомэ сэIуи джащ сышэштэ, — ыIуагъ исп пшъашъэм.

ЕгъашIэм «мыгъо цIыкIу» римыIонэу къэрар диши Хъымышым пшъашъэр къышагъ.

Хъымышым испмэ япхъу ишъузэу илъес заулэрэ зэдэпсэугъэх. Хъымышыр лы хэтакIоу щытыти, шыу куп игъусэу зы мафэ горэм къидэхъажыгъ. Купыр мэлакIэ Лагъэу щытыти, шIэхэу къыгъашхэхэмэ шIоигъоу шъузым риIуагъ.

Шъузыр шъуз дэгъути, ишъыпкъагъ. Ау щытыми, Хъымышым ышIуабэ мэшIаоти, ежь шIоигъом зыблэкIым, Хъымышыр шъузым дэжь ихьи:

— ШIэхба, мыгъо цIыкIу, сидэу бэрэ упылъыгъ, — ыIуагъ лым.

«Мыгъо цIыкIу» римыIонэу унашъо дишигъагъэти, псынкIэу ыгу къекIыжки, Хъымышыр кIэгъожыгъ шIохъайкIэ, шъузым ыIуагъэр ыгъецкIэжын ылъэкIынэу бзылъфыгъэ дэгъути, ыгъешхэштэры зегъешхэхэм, «AI, ухэукууагъ, Хъымыш» ыIуи, ытыщ кIожыгъэ. Хъымышыри амал фэхъужыгъэл.

Хъымышым хэкIыгъэу испмэ япхъу ышъо кIалэ хэфагъэу икIыжыгъ.

Нарт Хъымыш хэтызэ, пицы Марыкъу аIоу зы мэхъаджэ горэ щыхъагъу фэхъуи, а лым Хъымышыр ыукигъ.

А уахътэм испмэ япхъу ышъо кIалэр зэрэхэлъыгъ.

Хъымыш лы пхъашэу щытыгъэти, ащ хэкIыгъэу испмэ япхъу ышъо хэль сабыир, «къехъоу шъао хъумэ текIодылIэн» аIуи пицы Марыкъу икуп штагъэх. Ащ къыхэкIыкIэ хэгъэгу унашъо зырагъешIыгъ.

— Хъымыш лы хафэштыгъ, исп лъепкъыри нэгъучIыцэ лъепкъышь итIумэ ахэкIыгъэр къызыхъукIэ нартыжъмэ алъепкъ екIодылIэн.

Ау зыхъукIэ, шъаоу къычIэкIымэ, испмэ япхъу тельэIуни, кIалэр къызэрэхъугъэм лъыпытэу ПуркIэ къэтхъын. КIалэр къэтхъэу зытплукIэ, типIурэу хъунышь, къытщыукIытэн, — аIуи зэдаштагъэ. Зытплукъыри агъэнэфагъ. Шъуз дэгъу агъэнэфагъ. Жъокъоян фаусыгъ шъузым. ЗэрипIущтым тегъэпсахъыгъэу, Iэмэ — псымэу екIущтыри зэкIэ агъэх-азырыгъ, хэгъэгу Iофеу зырагъешIыгъ.

Кіалэр къэхъуи шъаоу къызычІекІым, анаї тетыти, лы гъенэфагъэхэр хъазырыти, испымэ ятхъу дэжь агъекІуагъэх. Шузым елъэуhi піуреу кіалэр къылахыгъ. Пэтэрэз фаусыгъ Хъымышы ыкъом. Кіалэр нарты къахы Жъокъоянэм ыпIунеу ратыгъ.

Кушъэм ямылъепкъэгъоу, кушъэм екIущт Іэмэ — псымәхери хъазырыти, Жъокъоянэм кіалэр хипхагъ.

Кушъэр анаем ипытэр икушъэ нэтIитIоу, хашъаем идахэр икушъэ цэгитIоу, бланэмэ атхыцIашъор икушъепсэу, щэмбарым идахэр икушъэ бәщэу ары зэрещтыгъэр.

Кіалэр тхъапIэ ифагъэу, нарт хэгъэгум ыкIуачIекIэ Жъокъоянэм ыпIущтыгъэ. Кіалэр кушъэм хэлъызэ, кіэлэ гъэтхъагъэу, тыкъыр хъазыр хъугъэ. Мафэ горэм, Пэтэрэз чыыеу кушъэм хэлъызэ, Жъокъоянэри щысэу кіалэр къэущи лъэшэу зызекъудым, аш фэдиз зипытэгъэ кушъэр зэхигъэтэкъуагъ.

Кушъэ нэтIитIури хиутыгъ, зыкъызызетым кушъепситIури зэпиутыгъ, зыкъызызегъазэм кушъэ цэгитIури к'ыгуигъэзыгъ.

Пэтэрэз джэхэшъогум къытецохъуагъ.

— Синэфын, укъэхъумэ лы пхэкIынъ нартыжъхэри лъепкъынчъэу къыохъулIэн, — ыIуи Жъокъоянэр ыгъэштагъ.

Жъокъоянэм зиушъэфи, мэкIэ — макIэ икIи нартымэ хэгъогу унешшошIэу яIэ лы купмэ адэжь кIуагъэ. Ахэмэ пицы Марыкъо икушкъябекIыштыгъэ. КIуишь, Пэтэрэзым дилъэгъугъэр зэужэ ариIотагъ. Ежыры зэрещыштэрэр зареIом, хэгъэгум иунешшошIэу зэхэс купмэ къыраIуагъ:

— Жъокъоян, ар зилъэшыгъэр къызыыхъурэм, ори амалы уфэхъунэп, тэри амалы тыфэхъужынэп, текIодылIэн, зэрэфэгъэкIодэу гъэкIоды нахь.

Жъокъоянэр къэкIожы, Пэтэрэзым фыжь къабзэхэр рищэки дихыгъ.— ЧIапIэ горэм схыны къыщысынэнъ нарт Iахтс горэм ыштэн, — шIуи, Инджыджыхъые дэжь ыхыи Iэхъо — пицыпIэ горэм пэблагъеу къыгъэIылъыгъ. ФэукIыгъэп ыпIугъэти.

Нартхэр Iэхъо пицыпIэкIэ дэкIыгъэхэу шьофым ильыхэти, чэмахъохэм Пэтэрэзыр къагъотыгъ. Пэтэрэзыми амышIэу, зыщышири амышIэу кіалэр ашти, Iэхъо — пицыпIэм ахъыгъ.— КIэлэ дэгъу дгъотыгъэ, — аIуи агъашIоу аублагъ. Кіалэм хахъозэ, нэутхэу техъуахыгъ, зы шы къунан гори ратыгъ. Къунаным Дул — Дул фаусыгъ.

Пэтэрэзыр лыпкъ еуцофе Iэхъо пицыпIэм щайыгъыгъ. Къунаныри шы хъугъэ. Кіалэр «Дул-Дулым» ешэсэмэ дэкIэу, зыкъиплъахымэ къыдэхъажъеу хъугъэ. Аш фэдэу зы мафэ горэм шэси дэкIыгъэу, лъыкIотаIуи, Барсы губгъом ихъагъ. Губгъом ихъагъеу итызэ, чыши Марыкъу зыфаIорэм IукIагъ.

Пэтэрэзы ятэ Хъымыш ыцIэу зэрещтыр ышIаштыгъ, ау лIагъэ шIошIаштыгъе нахъ, аукIыгъэми ышIаштыгъэп.

— Гъогу мафэ уежь, апци,— Пэтэрэз ыIуи пщи Марыкъом гохъагъ.

Пэтэрэз кIалэти, мо лым хэгъырэеу зыфишIыгъэу кIозэ, еупчIыгъ:
— Сипчи тат, тыдэ укъикIыжыре?

— Лъэпшь дэжь сыкъекIыжыы, сишъао,— ыIуагъ пщи Марыкъом.—
Хъымыщыжыыр зысэкIым, иныжъыпкъым сичетац къыIуикIыгъагъэти,
къезгъэпсалыжыынэу Лъэпшьы дэж схыгъагъэ. Тю псахъы къезгъэ-
шIыгъэшь къесэхъыжыы,— ыIуагъ.

Аш дэжым Пэтэрэзы къышIагъ ятэ зэраукIыгъэр. Пэтэрэз кIэлэ нэжгъурти, мош Хъымыщыжыыр ыукигъэу къызычIэкIым, пщи Марыкъор ыукигъынэу ыгу къихъагъ. Пщи Марыкъом ичатэ къыIихыни еплъынэу зырелом, чэтапэр къыфигъази, къышэгъ. Ау «Дул-Дулыр» шы Иушити, кIэбгъулъи четацэм Пэтэрэз риггэIагъэп.

Пщи Марыкъом чатэр зэригъэзэки чэтэ Iашшьэр къызегъазэм, Пэтэрэз кIэлэ ябгэти къыголъады чэтэ Iашшьэр ыубытыгъ. Чатэр къызыIэкIахъэм, ятэ зэраукIыгъэ чатэмкIэ зыукигъэр ыукигъынэу филъыгъ. Пщи Марыкъор, зэриукIышт щыпкъэр ыши ежъэжыгъ. Пэтэрэз лъежьи, пщи Марыкъор хы къумакIэм дырифэкIи а чыпIэм щиукIыгъ.

Джау щытэу Хъымыщы ыкъо Пэтэрэзы ятэ зыукигъэ пщи Марыкъо нартымэ ящынагъор ыукигъыгъ.

V. Нартхэр уашъом зэрэдэкIыгъэ ѢIыкIэр

Хъымыщыкъо Пэтэрэзы ятэ ылъеуасэки нартхэр зыргээхэм ашIэн фаеу ариIуагъэхэр афэгъэцэкигъэп, бгъэцэкиэн плъэкIынэу щытапти.

ТIэкIу тешIагъэу, ежь нартхэр Пэтэрэзы еупчIыжыгъэх:

«Орыгъэмэ сыйдэүштэу уашъом удэкIыни? — аIуи.

Арти:

— Лъэой ешъудзи уашъом шъудэки,
Шъузетеуци уашъом шъунэс,
Аш нэмыхI шъосымыIон! —
Афегъэптыг эХъымыщыкъом.
Нартхэр зэплъыжых,
Нартхэр зэупчIыжых:
— Тыпльэмэ-тлъэгъоу,
ТыкIомэ-тынэмисэу,
Уашъом щэхъу сыйд щыIах?! —
Сэтэнай-гуашэм аш къарело,
— Къушхъэр а ушъом кIао,
Уашъом инээхэр тэлъэгъу,

Ошъуапщэр къэшхъмэ-Чым кынэсы.
Тызэтэуцомэ тынэсын! —
Язэрэгъяло, зэрэгъегушхох,
Нартышохэр зэтэуцох.

Ау нэсынхэ алъэкІыгъэп. ЕтІани цыфи, иныжъи, испи, былыми, къолэбзыу тэмабгъуи, чыги, мыжъуи — яти — мы псы — о — Чым тет пстэури зэтрагъэуци, аш акыIу дэдэ Пэтэрэз трагъэуцожыгъ.

ЗыдэIэбаем... уашъом нэсынкIэ зы четыукIэ щиз щыкIагъ.

VI. Хъымыщыкъо Пэтэрэзы шхэн зэрэрагъэшиIагъэр

Къызэхъум, цыфыщэм ешъуагъэп. Щэ къызIэкIы хабзэу, хъам рыгъунэу зэrimыхылIагъэ щыIэп. («Шыпкъеми пцыми сэ сиIoф хэльэп, къызэралIагъэу осIожышт», — eIo.).

ЕтІанэ Хъымыщ Цэкъыфыр сырп япхью ягощагъэм IэпыIыжьгъагъэм дэж кIуагъе.

— Мары, мары, Iялэм зи сфишхырэп, — риIуагъ.

— ХъакIустэлы из сибыдзыщэ щыщ Iуфэгъагъэм, дунаер ахът ышIыштыгъ, шхакIи ышIэштыгъэ мышхи ышIэштгъагъэп. Ау сибыдзыщэ Iуфагъэп. Джы мэрэущтэу шы: шыгэе машIор стыхэу машIор упэбжъэжьэу, хэпхэр хэушIунIиIэу, яжъэм къыхэлыйдкIыхэу зыхьуIе, джэгур зэIыгъэзыI. Iялэ щысыпIэр зыпшиIыIэ, ай игъэIысти ежь тэп цыкIоу къыхэлыйдIирэм етхъозэ тэпы цыкIур зыIуидзээ шхаIэ ышIэшт, — юIуагъ.

КъекIожки спы япхью зэриIуагъэм фэдэу мэшIо джэгүү ышIи, машIор упэбжъэжь, тэмпэ яжъэ къатехьуи хэушIунIиIи зэхъум, ыгузэгум ритхьуIи Iялэр ригъэIысхъагъ. Адрэр моIэ тхъомэ тэп цыкIур ыштэмэ зыIуидзээ, модыIэ тхъомэ, тэп цыкIур зыIуидзээ, шхаIэ ышIагъ.

Сыд рапхылIами, рапхылIэрэр шхыныр ышхэу хъугъэ Iялэр.

Арэущтэу шхаIэ зырагъэшIэхэ нэужым Жъокъо-янэ чыIунэIэ ыпIугъ.

VII. Нартыжь уэрэд

Си джатэжьурэ, ой дуней, хъэшхъэрыIуэдзэ,
И дзэпкъитIымкIэ, ой дуней, лъыхэр йожэхри.
Псы ежэхмэ, ой дуней, сывэропролъри,
Ххъухь фыцIэжхъэри, ой дуней, къызэпрахурэ,
Ххъухь фыцIэжхъэри, ой дуней, къызэприхумэ,
Дзэ фыцIэжхъэри, ой дуней, къызэпраши.

Дзэр зезышэурэ, ой дуней, ди ТЮтIэрэш,
А земанымэ, ой дуней, дяужь имыкIи.
ХъымыщыкъүэкIэ, ой дуней, ди Батэрэзи,
А земанымэ, ой дуней, ди дзэгъэшынэти.
Уэр и пашIэри, ой дуней, хуэжэрумиблти,
Езы гущэмэ, ой дуней, пылыпкъыр хэлти.
Дунеижьри, ой дуней, щымыджэмымыцIэмэ,
ЩIыльэ щхъуантIэри, ой дуней, щызэлцIагъашIэмэ,
А земанымэ, ой дуней, сыгушэхэлти.
Дунеижьри, ой жи, хъыкIэ щаухуэмэ,
ЩIыльэ щхъуантIэри, ой дуней, мэлкIэ щаубэмэ,
А земанымэ, ой дуней, сышIахъуэ щIалэт.
Бешто Iуашхъэри, ой дуней, къандзэгу щыхуэдэмэ,
Бешто мэзри, ой дуней, щымыч-мыбжэгъумэ,
А земанымэ, ой дуней, сылIыныкъуэфIт.
Индылыжым, ой дуней, лъэсры щебакъуэмэ,
А земанымэ, ой дуней, сылIыныкъуэтхъут,
ЩхъэкIуиемэ, ой дуней, сэ сигъэтхъуаш.
Къаз и губгъуэ, ой дуней, дымызэдихъэмэ,
Хъэрэмэ Iуашхъэр, ой дуней, зэхудипIалъэш.
Ар а Палъэмэ, ой дуней, укъемыкIуалIэмэ,
Фызым и щхъэцыр, ой дуней, уи пашIэкIитIщ.

VIII. Нартыжь уэрэд

О-ра-а, дунейми батэр щагъэш, жи,
уаредэш жыпIэркъэ,
Дзэр зезышэри, алыхь-алыхь, дяужь къимыкI, жи.
Оредэ йей, дээшхуэхэр къызэрыдэкIыр, жи,
Оредэ, «Ельэрышэ лъагъуэш» жытIэри дгъэбыдэш, жи.
Оредэ йей, жьэпкъ мэзыжхэр быдапIэш
жытIэри,
Оредэ жыпIэркъэ, ди лъагъуэм, уей дуней,
докIуэж, жи,
Оредэ, ди лъэрымыхъэхэми жыг щхъэкIэ плъапIэр
къагъэгъу, жи
Оредэш жыпIэркъэ, ди ныбжъэгъуфIхэр, ар
джатэбгъуэ кIэщиэмэ щIагъэкI, жи.
Оредэ йей, кхъухышихуэхэр къызэпрокIри
Оредэш жыпIэркъэ, дээшхуэхэр къредэ, жи.
Оредэ йей, дээшхуэурэ абы къызэпридзмэ жи,
Оредэш жыпIэркъэ, дээ пакIэ-пакIэурэ къагъакIуэ, жи.

Оредэ йей, шу лыкIуэрэ абы нэдгъакIуэм, жи,
Оредэцж жыпIэркъэ, нартыжхэм, уэй дуней,
зы къамыгъакIуэ, жи.
Оредэ йей, нартыжыр зыдэIэбжиблт жи,
Оредэцж жыпIэркъэ, бжыкIиблхэр, уей дуней,
къызэпрадз, жи,
Оредэ йей, бжыкIиблыр къызэпрадэри, жи,
Оредэцж жыпIэркъэ, бжы бланэр, уей дуней,
къытхохьэ, жи.
Оредэ йей, бжыкIиблыр къызэпрадз, жи,
Оредэцж жыпIэркъэ, ди уафэр, уей дуней,
щызэнцIагъашIэм, жи,
Оредэ йей, ди уафэр хъыкIэ щаухуэм, жи,
Оредэцж жыпIэркъэ, ди щIылъэри, уей дуней,
мэлкIэ щаубэм, жи,
Оредэ йей, ди щIылъэр мэлкIэ щаубэмэ, жи,
Оредэцж жыпIэркъэ, Бештоужьри, уей дуней,
къандзэгу щыхуэдэм, жи,
Оредэ йей, Бештоужьри къандзэгу щыхуэдэмэ, жи,
Оредэцж жыпIэркъэ, Иңдылыжхэми, уей дуней, щIалэр
щебакъуэм, жи,
Оредэ йей, абы щыгъуэмэ си лы нык'уэтхъут, жи,
Оредэцж жыпIэркъэ, щыхъэкIуиемэ, уей дуней,
сигъэтхъужащ, жи.
Ори йей, Албэч и къуэу ди ТIотIэрэш жи,
Оредэцж жыпIэркъэ, Хъымыш и къуэкIэ, уей дуней,
да Батрэз, жи.
Оредэ йей, Батрэзхэр пащIэ жыг мыстт, жи,
Оредэцж жыпIэркъэ, бжыкIиблхэр, уей дуней,
къыттрекъутэ, жи.
Оредэ, бжыкIиблхэр къыттрикъутэт, жи,
Оредэцж жыпIэркъэ, дриуэ... дашижырт, жи.
Оредэ йей, хъэдрыхэмэ лъыхэр щIаушэ,
Оредэцж жыпIэркъэ, щIы фIыцIэжкъэмэ, ой дуней,
сыщIозэшыхъ жи.
Оредэ, Албэч и къуэу ди ТIотIэрэш, жи,
Оредэцж жыпIэркъэ, Хъымыш и къуэкIэ, уей дуней,
ди Батрэз, жи.

ІАЩЭМЭЗ — АШЭМЭЗ

I. Ашэмэз

Нартым ди пшгуэ НэсрэнжъакІьэ,
НэсрэнжъакІьэри удышэ жъакІьэш,
Уи жъакІьэр уэсщ,
Бынжэгум нос,
Шы сокум хэлъщ,
Нэсрэныжь мыгъуэм
Уи щIакIуэ хужым
Шы пхэшIыр ебгъэ.
Нэсрэныжъыр хъэфэ гъэдыгуш,
Джэдэгү плIэпьысещ,
ЗыуродзэссыкІь,
Хы тхъурымбэ лулэр зыIурегъэкІьщ,
ЗыргэгъэшIыр
НэсрэнжъакІьэм тIы пшэрыр къыхуашэ,
ТIасхъэр къыхуахь,
ТIасхъэгүэ къыхуахьыр:
Лъэбыцэ и шыбзщ,
Хы тIуашIэр и хъупIеш,
Тхъэм къыдитынщ.
Блэ гуор къеgeгъагъэ,
Дзэ гъакIуэр ешI,
Псыжыщхъэ нэскIэ
Си нартыжыбэр къызэхуешэс
НэсрэнжъакІьэр къыдошэссыкІьри
И жыгушхуэм йохъэж,
Идыл Iуфэм нызэдыIуохъэ,
Идыл бзагъэр къиуати,

Нырамыкугуэ дээ гъуэлъыр ныщащI,
Кыбэр щагъэш,
Шэтырыр щаухуэ.
«Нартым ди пшгүэ НэсрэнжакIйэ,
ЗыкIьэ доушицынгүэш,
И адэри Ашэгүэ
Ашэмэзыкъуэм джакIуэ хуэшI!»
ДзакIуэзыхъгуэ Арэхъшоужыр
ГъакIуэгүэ егъакIуэ.
Я пшлантIэм дохьэри магъэ,
— «Укъепсыхмэ, удгъехъэшIэнщ», — къыжраIэ.
— «Ашэмэз щIалэр къысхуэвгъуэт», — жи.
— «Хывыфэ гущэпсыр зэпиичи
Къян гъэгум кIуаш,
КъэкIуэжми къыпхуэдгъэкIуэнщ», — жи.
«Къян джэгум кIуа щIалэ быдзафэр
Дэ сыткIьэ къытщхялэн», — жиIэри
ШхъэкIуэ ищIри дэкIыжащ.
Дзэм нокIуэжри нахопсыхэж.
— «НэсрэнжакIьэгүэ жы шхье хъун,
СыздэбгъэкIуар щIалэ быдзафи».
Ашэмэз щIалэр мылым нытохъэ,
Мы къуажэ щIалэр зэброкIыж,
Нартхэ я КъуийжцIыкIур мылым къытхеъаш:
— «Нартхэ я КъуийжцIыкIу, Къян дыгъэгъэгү!»
— «Къян сыbdэгъэгунт, къыбфIесхъэхунщ,
Уэ стумыхыжгуэ бдэнкъым!» —
ПтезмыхыжынкIьэ уашхъуэ си къанщ!» —
Къэнныр къытрагъяувэш, нызэдогъэгү,
КъысхуигъэнакIэри къыхигъэкIыжщ.
«Си кIьэн къызэтых» — жиIэри, щыхъаш.
«УэзмытыжынкIьэ, уашхъуэ си къанщ!»
ЖиIаш КъуийжцIыкIуми —
И бдзапцIэ уанэмкIьэ и шхъэбгъум (йоуэри)
Гъуэгрэу иреуд,
И лъакъуитIыр зэрэубыдлылIэри,
Мыл гущIытум щызэрелъафе.
— «Сэ сумыукIыгуэ уи адэр зукIьяр
Щхъэ умыукIырэ?» — къыжреIэ.
Ашэмэз щIалэр къыздокъугыкI,
— «Си адэр зукIьяр къызжепIатэмэ,
Си кIьэннищэм си щыхъ уанэри нытеслъхэент», — жи.
— «Уи адэр зыукIьяр уи анэ къыбжиIэнщ».

* * *

Ашэмэз щалэм щхэкIуэ хуохъури
Я деж къокIуэж,
Шэнтжьеий къыхыым йогъуалъхъэ,
Ныбэ узыпциыр зытрегъыхъэ,
И анэгуэ гуашэр гъунэгъум шысщ,
Къыууфэ гъэдыгуш,
ПлIэпасэш, зыIуродзэсыкIь,
Блащхъуэ макъщ.
ЗыхэкIиекIьгуэ къосыж.
— «Си щалэ мыгъуэгүэ
Си щалэ закъуэ,
Хэт укъигъэIущ,
Хэт укъиущий?»
— «Си анэгуэ гуашэ,
Си ныбэ мэуз,
Зым сыйкъигъэIущакъым,
Хъэ лыбжъанэ сшхым, сыхъужынгүэш!»
Хъэр хуегъэлыбжъэри
Схъэным рекIутэ,
Къольэпауэри къыIуеху
— «Си щалэ мыгъуэ!
Сыт щыкъукIьэ ушхэнгүэ?» —
— «Си анэгуэ гуашэ,
Уи IэбжыбыитIырщ!» —
— «Си Iэр исынкъэ,
Си щалэ мыгъуэ?» —
— «СыбгъэлIэжынгүэ, си анэгуэ гуашэ!»
И IэбжыбыитIыр зыдыщIегъальэ;
КъызэшIотIысыкIьри зышIеубыдымIэ:
Си Iэр ирес, си щалэ мыгъуэ» —
«Сигу мыгъуэр къеусыкIь, си анэ!»
«Сыт къыпщыцIар?» — жи,
«Си адэ зыукIыыгъар щIэхыуэ къызжыIэ!»
«Уи адэ зыукIыыгъам сыйхэр епицIэн?» —
«Себгынкъэ!»
«Уи адэ и лъышIэжгүэ НэсрэнжьякIьэр.
Идыл Iуфэм ныIуозэшыхъ;
Уи адэ зыукIыыгъэр Лъэбыцэжьеийш
Лъэбыцэжьеийри хы тIуашIэм дэсщ,
Мы тенгызышхуэм уитхъэлэжынш!»
«Си анэгуэ гуашэ,

Си адэжым и шыжыр дэнэ щыІэ?» — жи.
«Уи адэжым и шыжыр пшІэгъуалэ жыакІэш,
УкъиукІынш».
«Дэнэ щІэт?»
«Гъуаплъэ гуэзынми нышІозэшыхыри щІэтш.
Абрэмывэр и пхъэрыгъажэш,
Уэ сыйтым упигъэлъещын?»
— Си адэжым и Іэщэр дэнэ щыІэ?» — жи.
«Уи адэжым и Іэщэр пхъэщакъуэ мафІэш,
УкъильтышІынш;
Пхъуантэ фыцІэжым ныдогъуэтыхъ».
И анэм и Іэр еутЫтишыж,
И адэжым и уанэр щыбым къыздышІех,
Зей дэмекъуищыр и къылпкъым делъхъэ,
Абрэмывэр къыздышІугъэж:
ПшІэгъуалэ жыакІыэм и тхъэкІумитЫр къызэргъеш:
«Хъэм уаушхыж!» — жиІэри
И къябдзыр еубидри шэщым къышІеш,
И адэжым и уанэр трекъузэ,
Ашэмэз щІалэр къреушэс,
ЗхекІиекІгуэ пшагъуэм ирехъэ;
Зей дэмекъуищымкІэ и щхъэм ѹолэжь,
И лажъэр нэгъыгыым хуехъ:
Уашхъуэ иригъэльянэ: «Шы сипхуэхъункІэ».
Ашэмэз щІалэр къопсыхыж,
Пхъуантэ фыцІэжым къызэтрех,
Пхъэщакъуэ мафІэти къызэшІолыдэ,
ЩІэхыуэ къеубжыхырхри, къегъэункІыфІыж.
И адэжым и Іэщэр къыздештэ.
И бгъащхъуэ жынер сэшхуэкІыэм тесш
Самыр жынер и шы жъэгъум щІэтш,
Ашэмэз щІалэр къыдошэсыкI:
«Ди анэгуэ гуашэ,
ФыкІэ дыкъызэІушІэж!»
Ижыгушхъэмэ нохъэж,
Самыри жыием зы мэзгъэдышхуэ къыхегъэлъэт;
И бгъащхъуэ жыием къыхуеубудыж,
Лъэтэпсым ирекъузылІэ;
Зы мэзыжыхышхуэм нызэдышІохъэ,
Зы бжъабэжыхышхуэр зэдыхагъашІэш;
ХэшІапІэр сэхгуэ къещI.
ЙоушэскІауэри мафІэр къысхуещI;
И Іугъуэ машІэр ижыгум ирехъэ.

* * *

НэсрэнжъакІыэр ипщэкІыэ къоплъэри
Мы Іугъуэ машцэм щIэхгуэ гу лъетэ:
«Сэ снэхърэ нэхъыпщгуэ хэт къеунэхуар;
Си япщэкіэ къакІуэгүэ къэувар,
ЩIэхыу фыкІуи къысхуэвгъенэху!» —
ЖиIэри шу зыбгъулщIыр
Сосрыкъуи яхэтгүэ къегъакІуэ.
Мы Іугъуэ машцэм къыхуокІуэри
Жыжъэгүэ мэувыIэри,
Къышхъэпролъ кърамыктуз;
Нагъэзэжри дзэм мэкІуэж.
«ДыздэбгъякІуам декІуэлIэфакъым», — жи
НэсрэнжъакІыэр мэгубжь;
Къошсери къыдрегъэзей,
Мы Іугъуэ машцэм къыхуокІуэ;
Жыжъэгүэ мэувыIэри:
«ПшыIэ махуэ апщий!» — жеIэри къогуо.
«Тхъэмадэ махуэ тхъэм урещ!»
Къеблагъи бысым сыпхуэхъунщ!»
«Уа щIалэ цIыкІу! Хэтхэ уащыщ?» — жи,
«Сэ сзыщыщыр сытгуэ пщIынгуэ?
Бысым ухуеймэ бысым сыпхуэхъунщ»,
«Ныбе уzym уихы!» — жеIэри къожъэж.
«Тхъэмадэ махуэ, сытгуэ угужьеих!
Мыдэ къэгъазэ, сзыщыщ бжесIэнгуэш:
Си адэр Ашэш, сэ сы — Ашэмэзыкъуэш!»
НэсрэнжъакІыэр къопсых,
Мы щIалэ цIыкІур
И нэми хуехъ, и псэми хуехъ,
Ашэмэз щIалэр къегъешэсыйж,
Дзэм нахешэ,
«НэсрэнжъакІыэгүэ жыщхье хъун,
ЩIалэ быдзафэр щхъэ къытхуушэ?»
«Озырмэгь псыр къытхуэпщытэ!»
Идакъым:
«Себгъэтхъэлэжынгуэ!» — жиIэри
«Сосрыкъуэ псыр къытхуэпщытэ!» — жи,
Абыи щимыдэм:
«Анэжъым и къуитI, псыр къытхуэфпщытэ!»
Абыи ядакъым.
«ДзакІуэшх Арыкъшеужь, псыр къытхуэпщытэ!»

Идакъым абыи.

«Ашэмэз щІалэ, псыр къытхуэпщытэ!»
ПщІэгъуалэ жъакІэр нэсиху хигъапкІэшт псым,
Къыдхуипщыташ;
Хъэкхъуонфэ хабзегуэ зэпросыкІь,
Си нартыжыбэр зыкІэлъегъеплъ;
ЗыкІэлъыхохъэ, псыхъэлъахуэ хабзегуэ зэдырехъэжъэ;
Ерагъ сырагъгуэ нызэпрокІь:
Къэнэжыгъэ тІэкІур къызэIуощІэжри:
«Аузыжь гъуэгущ — жаIэри нрагъэзых:
Лъэбыцэ и шыбзым нызэрыIуощІэ,
Кърагъажъэж, шы къуэлэнныхым нафІегъэзэж.
Си нартыжыбэр зэкІэлъегъеплъ.
Ашэмэз щІалэм щІэхгуэ гу лъетэ,
И ужым йохъэ;
Шы къуэлэнныхым ныщІозэрыхъ;
Къытрегъазэ: «Сыт къыпхэсхын,
Зи щымыхъукІэ гуюуж ухъункъэ!» — жи,
И саурыщхъэр къыхуреупщІэ,
И блэгъущхъитІыр къресыпэх,
Лъыпсыр къежэхгуэ неутІыпщыж
Ашэмэз щІалэм къэлърегъэзых;
Лъэбыцэ и Iуашхъэм нытепсыхэш.

* * *

Бедыхугуэ дахэр тхъэгурымагъуэт:
«Си тхъэмадэжь, уи шыбзыр яху», —
ЖиIэри къыжриIаш.
«Мо тенгъыз тІуашІем къыдыхъагуэ, хэт зыхур?» —
ЖеIэри щІыбым къышІокІь.
Шы къуэлэнныхъир ныдолъэдэж,
Шы къуэлэнныхъир нызэпелъэшІыхъ;
И саурыщхъэр къыхуреупщІэри
И блэгъущхъитІыр къыхуреусыпэхри
Лъыпсыр къежэхгуэ ельагъу.
«Си адэм укъезыхъэкІь,
Си шыбзыр яху!» — жи
Бедыхугуэ дахэр щІыбым къидож;
И бахъэр нызэрышІэуэгүэ
УIэгъэгүэ иIар мэхъуж.

* * *

Лъэбыцэжье́р къыдошэссыкІьри, къыдрегъэзей;
Ашэмэз щІалэр къоплъэри
Фыцлагъэр хуэкІуэгуэ къелъагъу,
Фыцлагъэгуэ хуэкІуэм
И гъуэгу напщІитІир лыгъэгуэ мэс;
ШхъэшыгумкІэ сымпльэм,
Бгъэхэр шохуарзэ.
КъекІуэталІэм шы къуэлэнныжырыш,
Лыгъэгуэ къилыр
Шыпэбзийм къреху;
Бгъэгуэ хуарзэр
Шылъэгум и ятІеш;
КъекІуэталІэмэ Лъэбыцэжье́йш:
«Уа щІалэ цыкІу,
Шыбз тІэкІу яхугуэ пльэгъугъэ?»
«Сэ схункІэ схуэфащэкъэ,
Хъэм къильхугъэ!» — жи,
«Ныбэ уzym уих! СыбдэгушыІэркъым!»
«Си адэр щыбукуыым угушыІакъыми!»
«Ныбэ уzym уих! Хэтхэ урашІалэ?»
«Си адэри Ашеш,
Сэ си-Ашэмэзыкъуэш!»
«А, зи лъэужь мыгъуэр схуэмыхыххэ,
Батыргъэн лъабжъэ усхуэхъуан!»
Шэхужь шэ щэцІыр зэтракІутэ;
Сэу къэнжалитІыр зэхаугъэІунщІэ;
ЗэпокІуэтри, зэхоувыІэ.
«Ашэмэз щІалэ, фи дежыр жыжъеш;
Шэ гыныр къэххи дызэгъэзауэ!»
«Лъэбыцэжье́й, хэкур уэуейт,
НэгъуэшІ мыхъуми сыхъэшІэтэкъэ;
Уэ пхурикъунори сэ схурикъунори
Къэххи къэкІуэжи дызэгъэзауэ!»
Лъэбыцэжье́р къокІуэж я деж.
И бахъэр зэрьтеуэгуэ,
УІэгъэгуэ тельыр мэхъуж.
Шэ хужь щэцІыр къыздештэри къокІуэж.
Бедыхугуэ дахэр къоупши.
«Шэ лейр сытугуэ пщІынгуэ?» — жеІэри
«Ашэмэз щІалэр къызэлтэІуащи хузохь!» —
«УкъигъэпцІащи, укъиукынгуэш!»

Шэ лейуэ къихыр къргъегъенэж.
Лъэбцэжьеий къыдрегъезей.
Жыжъегуэ къоплъэри гу лъетэ
Шэ лей къызэримыхым: экъегъэлІэпіІыр;
ХъэпІацІэ хупсыр зрегъашІэ.
Лъэбыцэжьеий нышхъяшшолъадэ.
«Уи щхъэ ухуэлІэжынрэ пэт
Махуиш унейкъэ щхъэ сыугъалІэ?»
Щхъяшшопсых, и лъэдакъэхэр еугъуэн,
ЩІэп аркъеныхыр нысхурещІэ,
ПшІэгъуалэ жъакъэри Іэдэж къысхуещІ,
Лъэрыгъыпсым щедз, кърельефажъэ,
Тхъэмбыл къуапитІыр къилъэтыхункъэ къелъэф.
Бедыхугуэ дахэм къогуори,
«Хъэхэр къыдеш!» — жеІэри.
Хъэхэр къыдеш.
«Дызымыгъэзэгъэж лъэпкъыр хъэм езгъешхынщ!» —
жеІэри

Бедыхугуэ дахэр
Мы щІалэж цІыкІум нишхъяшшохъэ.
«ЩІалэ быдзафэр сыйтым туукІэ?» — жеІэри
И ІэплІэм ирельхъэри я деж ехь,
Күэншыбыжым нысхущІелъхъэж.

* * *

Жэшхэр къохъу,
Вагъуэр къотІысхъэ;
Ашэмэз щІалэр къызэщІотІысыкІь,
Дзажэналъэ къупшхъэр къегъуэт,
Блынгъабэ лъабжъэм къопшылІэ,
Къысхуегъэбатэ,
ЛъэщІэс щІагъым къышІотІысхъэ,
Лъэбыцэжьеий къыдолъэтей
«Сыт къыпшишІа, си тхъэмадэжь?» —
жеІэри къоупшІ,
«Ашэмэз щІалэр къэтэгъыжакІэ си гугъаш!»
«Укъигъешташи пшІыхъгуэ уи нэгум щІэкІькІьэ
си гугъещ».

Лъэбыцэжьеий къыхожэиж,
Бедыхугуэ дахэр къэлъыхожае.
Ашэмэз щІалэр лъэщІэсым къышІокІь,
Лъэбыцэжьеий къыкІьэшІилъэфш,

Мэлыхъ ж хабзэгүэ нысхуфIебзыж,
ЛъэшIэс щIагым нысхущIельхъэж,
Бедыхугуэ дахэм ныбгъурогъулхъэ,
И бахъэр зэрышIэуэгүэ,
УIэгъегүэ телъыр мэхъуж.
— Уа ди гуашэжь, щIэхгуэрэ тэгь!» —
ЖеIэри къышIогуо.
«Си тхъэмадэжь, сыйтыр къэхъуа?» — жи.
«Ашэмээ щIалэр зэрыдукIам щхъэ
НэсрэнжъакIээм дээ къытхушишащ», — жи.
«АтIэ мафIэ нэху сщIынгуэ?» — жи.
«ДыкъебгъэшIэнгуэ?» — жеIэри къыхуидакъым.
Лъэбыцэжьей и шыгур къригъэжалIэш,
Шы къуэлэнэжъыр нысхущIешIэж,
ПщIэгъуалэ жъакIээр ныбгъурещIэж,
Хъарзынэгүэ иIэр шыгум кърельхъэ,
Бедыхугуэ дахэр шыгум къргъэтIысхъэ.
Ашэмээ щIалэр пщIэгъуалэ жъакIээм нытотIысхъэж,
Нэхур къэмышгуэ Идыл йокIыиж.
Нэхур къэшри
Бедыхугуэ дахэр и апэкIэ къапльэм
Уанэ къуапитIым къыдэмышгуэ елъагъу къэзышэр,
КъыздогъугъыкIь.
«Күэлэкъыжь сыйтым ухуэгъэрэ;
Уи тхъэмадэжьыр згъэбэяужащ.
Сэ сыйфIешIэми лы сыйбуухъунщ!»

* * *

КъакIуэгүэ Озырмэгь шыбз Iыхъэгүэ лъысам IушIаш.
«Хэт и шыбз?» — жи.
«Озырмэгь и шыбз!»
«Дэнэ къриха?»
Идыл кърихуаш»
«Хъунщ», — жиIэри,
Бгъедохъэри и тхъэкIумэр пиупщIаш:
«Уэ узейр лыхъужьщи пхъэр къэхъунщ», — жиIэри.
КъакIуэгүэ Сосрыкъуэ и шыбз Iыхъэ лъысам
къыIушIаш.
«Сосрыкъуэ и шыбз!» — къыжраIэ.
«Уэ узейр лыхъужьщи, пхъэр къицIынщ;
И шыбз сигъэхункъым», — жеIэри
Шыбзыхъуэм и пэнцIывыр пиупщIри къежъэжащ.

Ари къыдэкIыфакъым:
«Угъурсызш ар!» — жиIэри.
Шыбз къомитIри зэхихуэри
Гум къыбгъурихуэри къежъэжащ.
НэсрэнжъакIьэм и шыбзым къыIушIаш.
«Хэт и шыбз?» — шыжиIэм.
«НэсрэнжъакIьэ и шыбзш!» — къыжыраIэ.
«АтIэ уэ узейр тхъэмадэфIщ!» — жеIэри
И тхъэкIумитIри пиупщIри и Iэгу ирильхъэри:
«Узейм деж гуоIужгуэ кIуэж!»
ЖиIэри иутIышыжащ.
ЗэрыжриIэгүэ къэшэсри къыдэжащ, къэсри:
«Си шинэхъышIэ икIыи узиkъанш,
ИкIыи узишиныхъышIэш,
Фызгуэ къэпшари си къанш,
Си деж си тешэгүэ нашэ!»
Идакъым:
«Сэ нэхъыжь пыуд сщIы си хабзэкъым,
Уэ былыгым удихъэха щхъэ!» — жиIэри.
И анэм и деж нэсыжш.
Нартхэр зэхуишэсри
Жэщибл-махуибл гъэгур къахуишIщ.
И адэм и лъыр ищIэжри,
И унапIэжки къинэжш.

II. Iацэмээз ипшыналъ

Ра си Iацэмээз,— оIo,—
Ра си къятэуэн,— eIo,—
Зянэ тхъэн,
О-рэ ра-дэ ращ!
Ра си Iацэмээз,— eIo,—
Ра си Кятэуэн,— eIo,—
Шты рэхъугь?
О-рэ-ра-дэ ращ!
— МэлакIэм сегъалIэ,— eIo,—
Бэджынэр сфершI! — eIo,—
Тянэ-гуаш!
О-рэ ра-дэ ращ!
Ра бэджынэ сырэр,— eIo,—
Янэми къырет,— eIo; —
«Шхы, сикIал!»

О-рэ ра-дэ ращ!
Ra укъэмыIысэу,— elo
Ra укъыздэмыххэу,— elo
Сымышхэн!
О-рэ ра-дэ ращ!
Ra тихъульфыгъэмэ,— elo
Тадащхэу тихабзэп,— elo
Er, сикIал!
О-рэ, ра-дэ ращ!

Егъэзыгъэ ешIи къыздегъэIыси, бэджынэ сырим ыIэ хеубытэри:
«КъысаIу! — elo, — тята зыукIыгъэр къысаIу!» ШомыкIьеу къыреgъяIo.
«О уятэ зыукIыгъэр Лъэгуц — жъакIъэр ары,— elo, — Хы кIибым шыI.

Iащэмэз щтэ ымышIэу нарт лIэбланеу щIокIирэгъончэу щытыгъ.
Ятэ иIещэ — шъуашхэр зыгуилъхи, ятэ ищ тэIыси рэкIуагъэ. Хым
зэпирысыкIыи, Лъэгуц — жъакIъэр къызэригъэгъоти, ыукиIи ягуашэ
ыкокI къыригъэIыси ядэжь къекIожыгъ.

Пщиналъэр бэлахъэ кIяхъэу пчыхъэрэнным хъакIэщым къышоIоу,
Iащэмэз илIыхъужыгъэ аIуатэу тилIыжхэр зэхэсыхэуштыгъ, кIо тэри,
тадэIоу, пкъэужъыер тIыгъэу пчэм дэй тыштыгауштыгъ.

III. Нарт Iащэмэзы ипшиналъ

О си Iащэ-Iащэу,
О си Iащэмэз,
Зянэ тхъэн!
Жъуп:
О-рэ ри-ра,
Орэ-да-ра-ра!
Нарты исы кIалэмэ,
КIэнны уакъыдешIа,
Iащэмэз!
КIэнхэр къашIоохышъ,
кIалэхэр огъэгъа,
Iащэмэз!
КIалэхэр:
— Ареу улIы дэгъумэ
Уятэ зыукIыгъэр
Er, укIыжь!
Iащэмэз!
— Сятэ зыукIыгъэр
КъызышхумыIуатэджэ

ШъусыукIын!
КIалэхэр:
Уятэ зыукIыгъэр
Уянэ ктыуерэIуа
Iашэмэз!
Iашэмэзэр гызыэ
Ядэжь къекIожы
Iашэмэз!
Ян:
— Ар укъэзгъэгтыгъэм
Иунэ тхъэ еуа,
Iашэмэз!
Iашэмэз:
— МэлакIэм сегъалIи
сыныбэм сыкъелIыкIи,
Тянэ гущ!
Iашэмэз:
О бэджынэ стырыми
Тхъу стырышIур хэльэу,
Тян къысфэшI.
О бэджынэ стырым
Тхъу стырышIур хэльэу
БIкъом фешI.
Iашэмэз:
УкъыздыхэмыIоу,
Тян, сыхэмыIэндже,
Тхъэ пфэсон.
Ян:
— Е сыбдыхэIэнти
Тильэпкъдже тихабзэл
Iашэмэз!
Iашэмэз:
— УкъыздихэмыIэмэ
Ер, сыхэмыIэндже
Ор синан!
Янэри къэIысты
О бэджынэ стырым
Ар къыхаI.
Iашэмэз ебэни
Iапшъэ хеубытэ —
Iашэмэз:
— Тятэ зыукIыгъэр
къызысемыIуатэджэ

Пызгъэжъын,
Тян-гуаш!

Ян:

— УкъэзгъэIушыгъэм,
Иунэ тхъэ ебга

Ер, сикIал!

— Уятэ зыукIыгъэр
О Лъэгуцы-ЖакIа

Іашэмээ!

Ар хырыкIым щыIи,
Шъыдым уфихъана,
Ер, сикIал!

Іашэмээ:

— Тятэ ищэIашэхэр
КъызысэмыIуатэджэ,
Пызгъэжъын.

Ян:

— Уятэ ищэIашэхэр
Пхъотэшком дэлъыба,
Іашэмээз.

Сагыдакъэр пштэмэ
ПкIыпкы зэпикIынба,
Іашэмээз.

Іашэмээ:

— СкIыпкы къызэпикIымэ —
Пкъэухэр кIэзгъэкъонба
О синан!

Ян:

— Ашъохэр зыщыплъэмэ —
МашIор къыпкIэнэнба,
О сикIал!

Іашэмээ:

«МэшIошкор къыскIанэмэ
МыутIэм сыхэхъанба,
О синан!

Ян:

— Чатэхэр зыгуаплъхэмэ —
Къичын уикIынба,
О сикIал!

Іашэмээ:

Чэтэ зыголъхъаным
СIапшъэ фэгъэсагъи,
О синан.

Тятэ ор ифарэр
Къызысэмыг уатэджэ
Пезгэжъын!..

Ян:

Мыжъо күшэрэхъэр
Ер аш Иугъэуагъи
Иашэмэз!
Нарты лышигу исхэм
Афыгумыхыгъа

Иашэмэз!
Иашэмэзыр макгуи
Мыжъо күшэрэхъэр
Иугъэчъыгъ.
Мыжъо күшэрэхъэр
Гъогубл нэс егъачья,—
Иашэмэз.
Ятэ йонэжъэр
Фарэми тырельхъа,
Иашэмэз!
Ятэ ищэгашэхэр
Гольэуи къэшэса
Иашэмэз.
О Лъэгучы-жакгээм
Дэжьыми къынэса,
Иашэмэз!..
Ятэ иль ешигжыри
Ягуаши къыздеща
Иашэмэз!..
Жыур: О-рэ-ри-ра, ора-дэ-ра-ра!

IV. Ашэмээрэ Лъэбыцэжьеирэ я хъыбар

Нартхэм ящышу Имыс, Нэрэн Жъакгэ, Ашэ сымэ зэшхэт, Сэтэней абыхэм я нысэт. Ар зэй лъхуэртэкъым, бын идэтэкъым. Бын папшгээ. Сосрыкъуэр абы илгээт, армыхъумэ, ар зэшищым къыдалхуха я къуэштэкъым. Ашэгээ зэджэр нэхъ лыщхэт, нэхъ бланэт.

Нарт Лъэбыцэжьеи лы бланэ гуэрү шыбзи и куэду, тенджыз тгушгээм зы быдалгээ гуерым щыгсэурт. Лъэбыцэжьеи и фызыр гэээт, и лым улэгтэ къытхехуэмэ, ауэ гээ дилгээмэ, хъужырт. Лъэбыцэжьеи и шыбзыр зыгъэхъур хакгээт.

Ашэгээ зэджэм Лъэбыцэжьеи иукгу и шыбзи къихуну мурад

ищIати, Лъэбыцэжьеj игъэзагъэртэкъым. Лъэбыцэжьеjэрэ Ашэрэ зэIушIэхэри зээзуащ. Лъэбыцэжьеj кытекIуэри Ашэр къиукIаш,

Ашэм и шыр шым ялейүэ бланэт, псыре тенджызэрэ папщIэкIэ къыззетеузыIэртэкъым, лъатэурэ зэпрылъетыкIырт. Ашэм ишри и Iещэри и фызым Iэрихъэжахэш.

Сосрыкъуэ, Имыс, Нэсрэн жыакIэ сымэ я къуэшыр къэзыукIар якуIыжыну кIэлъыкIуахэш, арсхъэкIэ зыукIар къахуэгъузакъым.

Ашэм зы къуэ закъуэ Ашэмэз и цIеу и Iёт, и адэр къэзыукIар ищIэртэкъым, къыхуэгъуэтыртэкъым. Ар зэгуэрым КъуийжцыкIум и деж кIэн джэгү кIуаш. КъуийжцыкIум абы и кIэн уанэр фIихъэхуаш. Ашэмэз «кIэн уанэр къызэтыж», — жиIеу щыхъа щхъэкIэ, къритыжын идакъым. Щимыдэм, Ашэмэз еIэри КъуийжцыкIур мылым тридзащ, и щхъэфэ къуйими лъыр кърихуаш.

— А зи лъэпкъым зы къышIэмьныжын, сэ сумыукIуу уи адэр зыукIар щхъэ умыукIыжрэ? — жиIаш.

— Си адэр зыукIар къызжыпIэтэмэ, кIэн бжъематэм уаниши тельу уэстынт, — жиIаш Ашэмэз.

— Уи адэр зыукIар уи анэм къыбжиIэнщ, ныбэуз бзаджэ зылъэгъэ-Иси кIуэж, — къыжриIаш.

Ашэмэз къэкIуэжаш унэм, и анэм деж.

— Си анэ, сехь мыгъуэр ныбэ уз бзаджэм.

— А зи лажъэр кIуэдын, сый мыгъуэр къыпIухуа?

— Уэ си анэ, хъэ мырамысэ пштыр къытельхъэ.

ПсынщIэу хъэ мырамысэр тепщэчым ильу къыхуехыр.

— Ди анэ, сыхъэнным ильу къумыштэ, уи Iэгум ильу къызэт, — жиIаш.

Мырамысэ пштырыр и анэм и Iэгум ильу къышыбгъедихъэм, Ашэмэзыр епхъуэри и анэм и Iэгур зэтриубыдаш.

— Уэ сес, зи лъэпкъ кIуэдын! — жиIэри гузавэу кIиящ и анэр.

— Си анэ, ди адэр зыукIар къызжеIэ, — жиIаш Ашэмэз.

— Уэ сес, ныбэ узым ихын, ар уэ къыбжезыIам, уэ пшIэм нэхъыбэ имышIэжащэрт!

— Сэ си гущIэр къресыкIыр, си адэр зыукIар къызжыIэ?

— Уи адэр зыукIар нартхэ я Лъэбыцэжьеj, — жиIаш.

— Си адэм и Iещэхэр дэнэ щыIэ?

— Пхъэ пхъуантэм дэлъщ, зэтепхмэ мафIэу къэлъыдынчи зэрыжилэу зыхыхъами яхуэгъэункIыфIыжынукъым, — жиIаш и анэм.

— Си адэм и шыр дэнэ щыIэ?

— Уи адэм и шыр шы щхъуантIэ кIещIш, жым хуалъхуаш, пшэм щызокIуэ, узэрышсэу пшэхум ухихъэнчи уиукиIынщ, щIыунэм шIэтш абрэмывэ IугъэукиIурияуэ, — жиIаш и анэм.

Ашэмэз и адэм и пхъэ пхъуантэр зэтриудащ, мафIэу къышылыдым, «пу» жиIеу еубжытхри игъэункIыфIыжаш, щIыунэм кIуэри бжэм Iуль

абрэмывэр елъэпауэри Йуидзащ. И адэм и алъпижь шы щхъуантІэ кІешІыр къышІишащ. И адэм и дышэ уанэри трилъхъаш, дэмекъуигІыр и кІепкъым дэлъу, зы зей дэмекъуэри ІекІэ Иыгъыу алъпижым шэсаш. Уафэм щигъеджэгуаш, зей дэмекъуиши трикъутащ, и нэжъгъым итЫхъуи щІидзащ. Итланэ:

— Си адэм и лъыр дымышІэжу хъункъым,— жрилаш Альпижым. Альпижми жэуап къритыжащ:

— Ар къызжепІэртэкъэ, уашхъуэ си къан, уэ лы ухъумэ, сэ шысыхуэхъункІэ,— жиіэри.

ТхъерыІуэкІэ зэрыгъебыдэхэри ежъахэш. Сосрыкъуэ сымэ якІэлтыкІуаш. Ахэр зыхэс мэзым нээри—ПищафІэу сзыхэвгъехъэ,—жиіэри яльзІуаш. Жэш шыхъум.—Шыхэпш хэт кІуэн?—жиіэри Имыс щІэупшІаш, езыр нэхъыжьти. Ашэмэз,—Сэ сыкІуэнши хэзгъэпшиныш,—жиіэри нэху щыху и нэбдзыпэр зэтримылъхъэу а жэшым хигъэпщащ шыхэр.

ЕтІуанэ жэшым Имыс щІэупшІаш:—Хэт ныжэбэ шыхэпш кІуенур?—жиіэри.

Ашэмэз,—Сэ хэзгъэпшиныш,—жиіэри хигъэпщащ.

Ещенэ жэш гуэрми,—Хэт ныжэбэ шыр хэзыгъэпшинуур?—жиіэри щІэупшІаш. Аргуэрү Ашэмэз кІуэри хигъэпщащ. Еплланэ махуэм Сосрыкъуэ: Мы щІалэ щхъэштыхъум ныжэбэ зыфІэгъэкІуэд. Сэ пщэдэй шхуэр нэсхъынши сынекІуэнш, узмыгъуэтыхъмэ, сэ абы сыхурикъунш—и Тхъуэжьеим жрилаш. Жэшыгбым Тхъуэжьеим шым хэклину хуежъаш, Ашэмэзыр бэлэрыгъя и гугъэу, арщхъэкІэ шым химыгъэкІуу къыхихуэжащ. ЕтІуанэуи къыхихуэжащ. Ещенэрейуз хэклину щыхуежъэм, абы шхуэ пщІэхимылъхъэу шэсли, шыр ешыху адэ-мыдэкІэ иригъялъеурэ игъеджэгуаш, иужым и куэпкъитІым шыр дикъузэри, абы и дзаженалъиширы хикъутыхъаш, шыми хиутЫипшхъэжащ.

Сосрыкъуэ шхуэр ихыу шым щыкІуэм и Тхъуэжьеим къригъагыху шыкүн хэту ЙушІаш.

Тхъуэжьеим:—Емынэм ихын, Сосрыкъуэжь, себгъэукІаш, сыхэкІри хъуакъым, сыхэкІри хъуакъым, ещенэу сышыхэкІым, шхуэн сыйти жимыІэу, си щІыбым къэшэсри уафэм сыйдэкІуэйми щІыльэм сыйкъирхуэкІыхъижми мыхъуу, къару къысхуэмынэжыху сыйкъирхуэкІаш. ИкІэм икІэжым, и куэпкъитІым сыйдикъузэри си дзаженалъиширы хикъутыхъауз, емынэр си унэм къибгъэхъауз, сыйбгъэунэхъауз сышытш,—жилаш.

— АтІэ, абы дыпэлъэштынукъым,—жиіэри зиущэхужащ.

Еплланэ жэшым Ашэмэзыр шыр зы тІуашІэ гуэрим къыдинаш, езыр а махуиплІым и кІуэцІкІэ Лъэбыцэжьеим и шыбзыр здэшыІэр зригъещІати, и шы щхъуантІэ кІешІым шэсли кІуаш, къихуну. Шыбзыр кърихужъаш, хакІуэ къарэр фІэкІуэж щыхъум къригъэгъэзэжащ, арщхъэкІэ иужым мыбы хуэдэу егупсысащ: «Сэ сзыхуэйр мы къесхужья шыхэркъым, и щхъэр арш, хакІуэр сымыгъэкІуэжмэ, сыйкІэ

сыкъищІэн, дэнэ сыкъищигъуэтин?» Ар жиІэри хакІуэр иутЫпшыжащ.

— Алыхъ-алыхъ, си шыр зыхур хэт?, — жиІэри хъэжъажъэр къыІурихыу Лъэбыцэжъейр къесащ. Махуэм жэш пщІондэ зээзуащ, т'ум язри темыкІуэу. Жэш хъури Лъэбыцэжъейр унэмкІэ кІуэжащ, щІалэр и зэуапІэм къыІунащ. Лъэбыцэжъейм и фызым абы и уІэгъэхэм Іэ дильэри, уІэгъэ псори сапсауэ хъужахащ.

ЕтІуанэ махуэми жэш пщІондэ зээзуахащ. Ешанэ махуэми жэш хъуху зээзауери Ашэмэз и шэр иухащ.

— Си шэр сухаши, шэ къысхуэхь, — жиІэри ельэІуаш.

— Хъунщ, къыпхуэсхынщ, — жиІэри къигъэгугъащ. ЕплІанэ махуэм шэ къыхуихъри къэкІуэжащ Лъэбыцэжъейр. Абы Ашэмээзым къыхуихъя шэхэр гъущI цынхэху еzym и шэхэр жыр защІэхху къихъащ. Лъэбыцэжъейр кІуэжырти и уІэгъэхэр игъэхъужауэ къэкІуэжырт. Ашэмээзыр уІэгъэм игъеундэрэххуащ, ар лъэримыхъ зэрыхъуар Лъэбыцэжъейм къищІэри бгъедыхъащ.

— Фи лъэпкъ дунейм тету фэ сывгъэпсэунукъым, си мэлыхъуэхъэм уезгъэшхынщ, — жиІэри, и шым къытрилхъэри унэм къихъащ. Лъэбыцэжъейм и фызым:

— МахуиплI лъандэрэ узээзуаар мы щІалэ цынэр ара? — жиІэри игъещІэгъуаш.

— Аращ, абыхъэм я псэущхъэм сагъэпсэуакъым, я хъэдащхъэм сагъэпсэуркъым, си хъэм езгъэшхыну къесхъащ, — жиІаш.

Лъэбыцэжъей и фызым идакъым, щІалэ къабзэ бланэр хъэм иригъэшхыну. Яхъри бо шхалъэм дагъеукІуриящ, щІалэм и уІэгъэхэми Іэ дилъери бом къищІэкІыжащ.

Жэшым гъуэлъыжа иужь, Лъэбыцэжъейм, щІалэр къэхъужауэ, Лъэбыцэжъейр иукІыну къэкІуауз бжэІупэм, хъэшбакъым тету пщІхъэпІэ ильэгъуаш. Ар пщІхъэпІэм къыдуушри, фызым еджащ:

— Тэдж, щІалэр къэхъужащ, хъэшбакъми къесащ, сиукІыну, — жиІэри.

— Дауэ щІалэ лIар къызэрыхъужар? — жиІэри абы нэхъ жэуап иритакъым, жейжахащ.

Аргуэрү Лъэбыцэжъейм пщІхъэпІэ ильэгъуаш: щІалэр унэм къищІхъауз и щхъэр фIихыну и джатэр къыщхъэшиІыгъэу. Къеушри фызым еджащ:

— Тэдж, щІэхыу махъшэр къищІэши ди ахъшэхэр тельхъэ, щІалэр къесыжащ, мы щЫпІэр ди щЫпІэжкъым, дышыпсэу хъужынукъым, — жиІэри.

— АтІэ, мыхъужыр къищыхъуакІэ накІуэ, сыйт пщІэн, — жиІэри фызыр къэтэджащ махъшэр къищІишиныу. ЩІалэр унэм къищІхъауз, уэнжакъ къуагъым къуэтт. Фызыр пІэм къызэрекІыу, щІалэр еуэри Лъэбыцэжъейм и щхъэр фIигъэхуаш. Лъэбыцэжъей и фызыр фыз щІалэт, къабзети, Ашэмэз ар еzym фызу къигъэнаш. Махъшэр къищІа-

шри, ахышеу яІэхэри, хъарзынэу яІэхэри къытрапалъяаш, езыхэри шыхэм къэшэсри къежъэжааш. Мыдэ хэццаплээм щысу къигъэнахэм я деж къэкІүежахэш, Лъебыцэжьеи и мылъкухэри, и шыбзхэри, и фызири къызэшлэникъуэжри.

V. Нарт Ащмэз

Нарт Ящэр алоу зы лы дэгъу горэ нартымэ ахэтыгъ. Лыхъужъэу, чыгубэ къыгъэгъунэу, ичыгу гъунэхэр чыжъеу ІукІэу щытыгъ. Цыф зыфыримыккурэ иныжъхэр иунэІутхэу фэйорышІэштыгъэх. Ящэм ичыгу гъунапкъэ Лъэгүц-жакІэр зыфаІорэм ичыгу гъунэ нэсэу щытыгъ.

Ящэм ичыгу, зы дэшхо чыгышхо горэ, мэл мин фэдиз ыгъэжъаоу итыгъ. Лъэгүц-жакІэм ар ыдагъэп.

— Мы чыгыр о уичыгу итыны фаеп, сэ сичыгу итын фае нахь,— ыиуи Лъэгүц-жакІэр къыщыхъагь.

— Мы чыгыр зэрэтыр сэ сичыгу, укъысщымыхь, нарт ячыгу уиоф хэльэп,— ыиугъ Ящэм.

— Мы чыгури мы чыгыри пфэхъу — пфэмыхъуми птесхын нарт ячыгуи сыкъыхэіэн,— ыиуи Лъэгүц-жакІэр къыпыхъагь.

Ащ къыраггэеки зэфэгубжыгъэх. СагындақтышэкІэ зээзонхэу рагъажки мэфищэ зээзуагъэх. Мафэ къэси сагындақтышэ щэкІ-щэкІ зэфыраггэекІштыгъ. Лъэгүц-жакІэм сагындақтышэр хахъэштыгъэп, иашъю үүжүти. Ящэм щэр къыхахъэштыгъ. Джаущытэу зэзахээ, Лъэгүц-жакІэм нарт Ящэр къыукигъ. Чыгыри ыштагъ, нарт ячыгуи къыхэібагь.

Ящэм иш, Лъэгүц-жакІэм ыубытын ыиуи шъхам, фэмүубытэу къышокІожыгъ.

Шыр шъхварытІупшэу зэрэдэхъэжыгъэр Ящэм ишъузы ыльэгъугъ. Ящэм къуих илэти, шъузыр ыкъомэ яджагъ.

— Шъо непэ шъуимэфэ мыгъу, тхъамыкІэ куп, шъукъызыкІэнэгъэм тхъэeuагъ, шъяятэ иш онэгу нэкІэу къекІожыгъ.

Ящэм ыкъуих псынкІэу зэкІэшаси, яашхэр зыгуалъхи, ежьагъэх. Лъэгүц-жакІэр мыкІожыгъэу, зигъэпсэфэу, а дэшхо чыг члэгъым члэсэу нэсыгъэх.

— Сыд, тятэ лажъеу илэу зыфэуукИыгъэр? — алуи зэшыхэр пхъашэу Лъэгүц-жакІэм дэгүшчиагъэх.

— Ащ шъукъыбдэкІымэ, шъори шъуиоф сшІэшт,— ыиуи Лъэгүц-жакІэр къафэгубжыгъ.

Ащ бэкІыхи зээзуагъэх. Зызэзахэм, Лъэгүц-жакІэм зэшихэри къыуки ядэжы клюжыгъэ.

Лъэгүц-жакІэм дэшхо чыгыр атырихи «джы сырэхъат» ыиу тысыжыгъэ.

А лъэхъаным нарт Ящэм ишъуз гъумеу къэнэгъагъ. Арыти, шъуз гъумым шъао кыфэхъугъ.

Ящэм ыкъом Ащмэз фаусыгъ.

Ащмэз кызыэхъум, цыф римыгъэлъэгъо шъэфыкІэ янэ ыпIугъ.

Шъузым кІалэр ыпIузэ ины хъугъэ, ау щаум дигъэкIыштыгъэп, кІэлэ джэгумэ ахигъахъэштыгъэп, аригъэлъэгъуштыгъэп. Нартхэр жэмыIанэу зэрэштым пае, кІалэхэр щыхъагъу фэхъумэ, Лъэгүц-жак-кІэм Ащмэз ятэ кызыэриуIыгъэр кыраIуакъомэ ыIоги, енгуештыгъ. Къэбар кыраIомэ, кІалэр ежъени, кІодынкІэ щынэштыгъ.

КІалэр, зыфыдамыгъэкIырэр ымышIэу егупшицыштыгъ. Зы мафэ горэм зигъэбыльи, Ащмэз щаум дэкIыгъ. ЗыдэкIым, ныбжьи фэдэ ымылъэгъугъэу, кІалэхэр зэхэтэу кІэны ешIэхэу ахэхъагъ.

— КІэны сыздежъугъашI,— ыIуи ялъэIугъ.

— Уизакъоу укъызыхэдгъэхъаштэп, гъусэ уимыIэу,— кыраIуагъ.

— Сизакъоу сыйкъызхэжъугъахъ, шъо шъузэгъус, сэ сизакъу, «Къу-рау» сцIэ,— ыIуи ахэхъагъ.

КІалэмэ кІэны адешIи зэкIэ аIыгъэр къашIуихыгъ. Ау нарты якIэлэ къуишхо горэ ахэтыти, «КІэнэу тIыгъэр зэужэ о пхъэу укIожъэу» ыIуи къаигъе кыфэхъугъ. ЗедешIэжъхи кІэнхэр зэкIэ кІэлэшхом ыхыжыгъэх. БIхыжьи ежъэжьыгъ. «СикIэнхэр озгъэхъыштэп» ыIуи Ащмэз лъежьи, а кІэлэшхор кыбубытыгъ.

— СикIэнхэр зэужэ кысэмыйжымэ усыукIынкІэ мы уашхъор ситхъамыгъэпI,— ыIуи Ащмэз уцугъэ.

КІэлэшхом Ащмэз шIоцIыкIути, ежь зышIокIочIэшхоу къезеуагъ. Ау Ащмэз текIуи кІэлэшхор ыгъэгъыгъ, икIэнхэри кытырихыжьыгъ. КІэлэшхом игъы макъэ янэ кызыэхихи, гуаIэзэ, къечъагъ. Шауз же-мыIанэти:

— Арэу улIэбланымэ, сэ сикIалэ уезэон нахьи, уятэ зыукIыгъэу нартхэр зымыгъэпсэужыхъэрэр уукIыжыгъэмэ нахьышIугъ,— ыIуи кыфэгубжыгъ.

— Тятэ аукIыгъэшь ара? Мой кысаIу, тятэ зыукIыгъэр? — ыIуи. Ащмэз ныбжьыкІэ шъхъай, лыгъэри хэлъы хъугъэ, шъхъакIуи иIэти, кІэнхэр чIитэкъуи, шъузыр ыбубытыгъ.

— Уятэ зыукIыгъэр сэ тэрээзу осIонэу сшIэрэп, уян кыюзыIощ-тыр,— ыIуагъ шъузым.

— КызыэрэсиIощт шIыкIэр кысаIу, ашыгъум? — ыIуи еупчIыгъ.

— Сымаджэ зышIи гъоль. Бэджынэ стыр егъэшIи, уянэ ыIашхъэ бэджынэ жъэпхъэ стырым хэпIумэ, кыуиIонкИи хъун. Арымыримэ шIурышIукІэ кыуиIощтэп,— ыIуагъ шъузым.

Ащмэз, ядэжьи къечъэжьыгъ. Ячэупчъэ кызыэссыжым, сымаджэ зишIи, Iугъолъхъагъ. Янэ къаплъи кызыелъэгъум, «сикIэлэ мыгъо закъо сид щэшIи!» — ыIуи гуаIэзэ къечъагъ. КІалэр ыпхъуати унэм рихъажьыгъ, Пэ фишIи ыгъэгъолъыгъ.

- А, си Ашмэз, симыгъо закъу, сыд уилажь? — ыIуи янэ къеупчыгъ.
- Сыныбэ мэузы, ныбэ узым сиригъэзыгъ, тян, — ыIуагъ.
- Уныбэ мэузымэ зыгорэ шхыба, си Ашмэз?
- Сышхэшъущтэп, — ыIуагъ ыкъо.
- Зыгорэ умышхыхэмэ сыгу кIодынба, симыгъо закъуэ, сыд зыIуплхъэхэн? — ыIуагъ янэ.
- КIо, сымышхэ мыхъущтымэ, бэджынэ къысфэшI, бэджынэ стырым шъоу цынэ хэлъэу згъотымэ сихэлэнки хъун, — ыIуагъ ыкъо.
- Бэджынэ жьапхъэ къышIи къичIихыгъ. Зы джэмыхыре шъоу цынэ ТIЭКIурэ фэшхъаф игъусагъэп.
- Тян, сизакъоу сышхэшъущтэп, моу къэтIысыри къыздыхаI, — ыIуагъ Ашмэзы.
- КIэлэ шхъяубат, пIорэр сыд фэгъэзагъ, мы унэм къихъогъэ хъульфыгъэ горэми, ныбжы бзыльфыгъэ дэшхагъэп.
- Шынахыхыжъ сиIеу къыздэшхэнэп, шынахыхыкIе сиIеу къыздэшхэнэп, укъыздэмыххэу сышхэнэп, — ыIуи зигъэгусагъ.
- Сымышхэ мыхъущтымэ, кIо сышхэн, — ыIуи ныор тIысыгъэ.
- Ныор шхэнэу жьапхъэм зыхаIэм, ыкъо къэIаби янэ ыIашхъэ бэджынэ стырым хиIугъ.
- КъызыкIэнэгъэм лъыкIожьын, сыд пае сIашхъэ пыбгъестыкIырэ, — ыIуагъ, янэ.
- Тян, джы тятэ зыукIыгъэр къисэпIоцт, къызысэмыIокIэ пIэшхъитIу езгъестыщт, — ыIуагъ Ашмэз.
- Симыгъо закъу, сенэгуягъ, нартымэ якIэнимэ сэ сашхъасынтыгъэп, нартымэ якIэлэхэр зэрэбзэгухъэм пай, джы къуяIуагъэр къуясмыгъяIоу нахь баIо озгъэгъэшIэн сIогъагъэ нахь. Ау амал иIэжъэп, осIон Уятэ зыукIыгъэр Лъэгүц — жакIэр ары. Пшинахыхыжьихы ашхъэе, уятэ ышхъэу яблэу ыхыхыгъ аш. Нарты лIы къыринагъэп, — пий мэхъадж ар. Ори уекIодылIэжьын, симыгъо закъу, — ыIуагъ ныом.
- ШыIашэ Иагъэба адэ тятэ? — ыIуи еупчIыгъ.
- Уятэ Иашхэхэр зэдьпэбгъоу чIыунэм пыльагъэх, уятэ иши иныжъым егъашхэшч Iыунэ шэщым чIэт, — ыIуагъ янэ.
- Ашмэз къызыщылъти псынкIеу шэщым къэкIуагъ. Шэщэу къыздэкIуагъэм гъучI сэхибл Iуллыгъ, сэхым узэрэтоощт умэри, иныжъым зэрэфэIэтэу, щыллыгъ. Ашмэзы умэр шIоинти, умэм емыIэу, сэхыр егъэссышьумэ еплъын иморадэу къык'удыгъ. Ежь зыдимышIэжъэу кIочIешхоу къичIэки сэхи сиды зэрэзэпильэу къыхильэшьугъ.
- Ятэ иш хэкIошхоу, лIышхомэ атегъэпсихъагъэу шэщым итэу зель-эгъум, Ашмэз гушIуагъэ. Шыр къытIати къичIицигъ. Шыр къызычещым, ятэ иунэIут иныжъыр къык'юкIи къеIи къуубытыгъ.
- Тэ пщэрэ мы шыр? — ыIуи иныжъыр къыпэуцугъ.
- Мыр тятэ ишышъ, сэ сыйтетIысхьашт, — ыIуагъ кIалэм.

Иныжъыр кІалэм шыр къыримытынэу уцугъэ. АшкъырагъекІи зэбенеңгъях. Ашмэзы янэ, ыкъорэ иныжъымрэ зэрэзэбэнхэрэр къызельгъум, шъоупс щэнактыре къурамбыищирэ къыхы зэбенырэмэ адэжь къекІуагъ.—Алахъэм егъепсэуи, тянэ мыр сиғъешхымэ иныжъыр исутын,—ыIуи Ашмэз лъешэу ыгъэгушІуагъ. Янэ къызэсым, къурмабыищри ыкъо Іуилъхъээ ригъешхыгъ, шъоупсими ригъешуагъ. ПсынкІэу янэ ыгъээжъи ІукІыжыгъ.

—Хъунэп, джыри мыш къыфихъэу ригъешхымэ сыйкъыриутын,—ыIуи, иныжъыр нахъ пхъашэу къэбанэу фежи щъхъакІэ, Ашмэз текІуи, иныжъыр рикІи ышъхъэ шІуупкІыгъ.

Ашмэз пшъыгъэу, лъы паҳъэм ыгу макІэ ышІигъэу щылъызэ, джыри янэ шъоупс щалъэрэ къурамбый лагъэрэ ыIыгъэу къекІуагъ. Къызэсым, ыкъо, укІыгъэу лъым хэлъ юшІи, лъыпсым шъоупс щалъэр хикІи, къурамбый лагъери хитакъуи Ашмэзы тебэнагъ. Ыкъо псаоу иныжъым ышъхъэ шІуупкІыгъэу къычІекІыгъ.

—Уныбжь икъумэ лы ухъун, си Ашмэз,—ыIуи янэ гуоIуагъ.

Ашмэзы, шыр къычІиши, шышІоIум рипхыгъ. Иуанэ къырихи, шым тырилъхъагъ. Ашъоу ятэ иIагъери зыщилъагъ, ятэ ишъуаши зыщилъагъ. ИПашэхэри зыгуильхъагъех. Хазырэу зэхъум:

—Гъогоу сыйзерыкІоштыр къысаIу, тян,—ыIуи янэ еупчІыгъ.

—Сыхъатмафэ тхъэ ургъажь, си мыгъо закъу, моу укІозэ дэшхочьыгышхо горэ итэу уIукІэцт. Ашкъунэсымэ, Лъэгүц-жакІэр къызэрыкІорэ гъогур хэутигъэу иIешъ, гъоцштэп,—ыIуагъ янэ.

Ашмэз къэшІеси, дэшхочо уъыгым къекІолIагъ. Зеплъым, янэ зэриIуагъэу, гъогу лъагъоу хэутигъэр ылъэгъугъ. Гъогум тэхъагъэу кІозэ, чэцхэхъяахь, зы юшъхъэшхо горэм Ѣепсихыгъ зыщигъепсэфынэу, кІалэм ышъхъэ къыIати къызэплъэм, шыу куп къакІоу ылъэгъугъ. Шыу закъо горэ къахчэчий Ашмэз дэжь къечьагъ.

—Сыд узыпэсир, нарт ядз мы къакІорэр, бын кІоды уагъекІодын,—ыIуагъ шыур къызэсым.

—Тэдэ кІорэ, а шыу купыр? —ыIуи Ашмэз еупчІыгъ.

—Лъэгүц-жакІэм еэзонхи, нарт ящэу ыфыгъэхэр къафыжынэу макІох,—ыIуагъ шыум.

—Ашыгъум, сэри сыйдащэнэу сфялъІу,—ыIуи Ашмэз ельІуагъ.

Шыу цыкІур чъэжъи:—Мыш фэдэу шыу щыкІу горэ щыс, сыйдащъущ елошъ, хъэлъяIо,—ыIуагъ. Ашкъунэсымэ, шыу купыр къесыгъ.

—Тэ укІорэ хэтэ ушыщ? —ыIуи, нарт пащэр къеупчІыгъ.

—СыгъогурыкІу,—ыIуагъ нахъ, зыщиши, зыдакІуи ашъхъэ къырихыгъэп...

Гъусагъэ зэдашІынэу гушиIэ зэрэтигъ. Ашмэз, шыу купмэ ахахь, адежьагъ. Чэцэрэ мэшахъо, мафэрэ шъоIапIэ афешIы, кІалэр лъэшэу купым гурэIо. Джаш тетэу чэц-мэфищэ кІуагъэхэу псыхъо шъуабгъо горэм адырабгъурэ нэпкъыр нэплъэгъум къимыфэу ІукІагъех. Псы-

Іушъом Іугъолъхъагъэх. Псыр зыупльэкІунэу, икууагъэ зыушетын къаҳэкІырэп.

Ащмэзы иш къыубытыгъ, иуанэ тырилъхъажъи, зигъэхъазырыгъ.

— Сэ мы псым сызэпырыкІыщт, неущ пчэдыжы шы псыегъешъогъум сыйкъызымысыжъкІэ силоф дэгъопышъ, шъукъысэмый,— ыИүи ежъагъ.

Ащмэз псым хахъи икІыгъ. Псым зызэпырекІым, Лъэгуц-жакІэм ишы Іахъогъу хъупІэм итэу ІукІагъ. Шыхэр вэу же къызэхигъезыхъи, псым къызэпырифыгъэх. Палъэу къафишІыгъэм ехъулІэу къэсыйжыгъ.

Купыр лъешэу ыгъэгушІуагъ.— Тилъэгъун-дгъэцэкІагъе, тыкІожъын,— ыИүи къежъэжыгъэх.

— Мы купым ощ нахъ лІэблан хэтэп, уныбжь иккуумэ нартымэ лы уафэхъун, кІал,— ыИуагъ анахъижъэу ахэтым.

— Шыу. пащ, зышІомыгъешъхъакІоу шымэ апекІэ кІори кІожъ,— ыИуагъ Ащмэзы.

— Укалэшъ, гу лъыптэрэп нахъ, шы пэм сыйцыІэу сыйкІожынэу сыйкІэлэцІыкІоп сэ,— ыИуагъ шыу пащэу купым иІэм.

— Ашыгъум, мы хакІор умыгъэкІожъ, хакІор зыкІожъкІэ, Лъэгуц-жакІэр зытесырэр мырышъ, лэжъэшко къикІыщт,— ыИуагъ Ащмэзы.

— Сэ ар зыспІокІожыкІэ, о ныбжыи къыфэубытынэп! — ыИуагъ нарт шыумэ япащэ.

Ащмэз, шы пэм шыІэу, шэхъогъур къырафыжъагъ. КъакІохэзэ, нарт шыу пащэм хакІор фэмүубытэу ІэлыкІыжъи кІожыгъэ. Нартым, хакІор зэрэцІокІожыгъэр лъешэу шъхъакІоу щыхъуагъ. ХакІор чъэжъи Лъэгуц-жакІэм иІэту дэлъэдэжъыгъ.

— Ашыгъум шыу щыІэп,— ыИүи, зыкъызэтригъепсаҳы Лъэгуц-жакІэр къежъагъ. Лъэгуц-жакІэр нарт шуухэм къакІэхъагъ.

— Шыхэр къысэтыжъ,— ыИуагъ шы ужым щыІэм къызыкІахъэм.

— Сигъусэу шыхэр къизыфыгъэм къууитыжъымэ сэш пай къэнэ-нэп,— ыИуагъ шы ужым щыІэ нартыжъым.

— Тэ щыI, уигъусэ?

— Шы пэм щыI.

— Адэ сэ шыхэр зыфырэр шуужымкІэ щыІэр ары сшишІыгъ,— ыИүи Лъэгуц-жакІэр шыпэм кІуагъэ.

— Шыхэр къысэтыжъ, кІал,— риИуагъ Ащмэзы.

— Уишыхэмэ фыжыхъ нахъ, сэ сыйд пае укъысэлъэІужына! — ыИуагъ Ащмэзы.

ЛіитІур зэфэгубжи шыю зэжэхбэнгъэх. Язэрагъэхъырэ щымыІэу лъешэу зэбэнхэ зэхъум, Лъэгуц-жакІэм:

— Мыр зэуапІэ хъуштэп, укъысэзэоштымэ, щэ фыжъ мыпсаҳ щэкІ-щэкІыкІэ тызээошт, текІорэм шыхэр ий,— ыИуагъ.

Унашъо зэдаши, лъэубэкъу токІитІу азыфагъоу, щэ щэкІщэкІ зэфыратэжъуи, заор рагъежъагъ. Лъэгуц-жакІэр къао къэси ишэ кІа-

лэм къыхахъэ, Ашмэзы ищэ Лъэгүц-жакІэм хахъэрэп, ямышІыкІэу ашъо Іужъу пыт щыгъи. Зэзаохээ, щэ щэкІ-щэкІэу айгъэр аухыгъ, чэщи хъугъэ.

— Мы чыпІэм о уимыкІ, щэ щэкІэу укъызэрэзэоштыр сэ пчэдьжын къыпфыдэсхыишт, улЫмэ піалъэм зыщысэгъэгъотыж,— ытун Лъэгүц-жакІэр ІукІыжыгъ.

Ашыгъум, шъо шыхэр шъуфыри шъукІожь, сэ мыш сыкъэнэшт, хъурэр шъушІэн,— ытун Ашмэзы купыр къытупщыжыгъ.

Лъэгүц-жакІэр піалъэм къекІолІэжыгъ. Щэ мыпсахъ щэ фыжъ щэкІырэ щыгъу хъалыжъуиширы Ашмэзы къыфихыгъ, ежъ шхын ІашІухэри, щэ псахыгъэхэри къызыфихыжыгъэх.

А мафэми пхъашэу зээзуагъех. Лъэгүц-жакІэр къао къэси, ищэхэр псахыгъэшь. Ашмэзым къыхахъях, ежъ ищэ мыпсахъхэр Лъэгүц-жакІэм хахъэхэрэп, ау ыпкыышъолы лые зыщырихири къыхэкы. Ашмэзы чэшырэ щашхъэхэр къызыхехыжы, үлагъэхэр къытенэх. Лъэгүц-жакІэр, чэш хъоу къызыкІожырэм, үлагъе тетэу зыхъурэм мыжъоуп-Іэ горэ къэште щефэшь, үлагъэр егъэкІыжыи псау-тау мэхъужы.

Джау щытэу мэфищэ зээзуагъхэ. Ашмэзы уІэгъэ тіокІиплІырэ пшІырэ теты хъугъэ. ЕтІанэ ыгу макІэ хъуи Ашмэзы зигъэлІагъ. ИкІак-Іо ынэту ридзи гъольыгъэ. Лъэгүц-жакІэр пчэдьжым къызэсым, кіалэм еджи шъхьай, къэхъягъэп.

— Фэшъуашэм уІукІагъ, егъашІеми шэу нартымэ къашІосфыгъэри, ябгъэфыжыгъ, ау о уиЮф сшиагъэмэ шыхэри къесфыжын,— ытун, Лъэгүц-жакІэр епсыхыгъ.

Лъэгүц-жакІэм Ашмэзы ыльядакъэ ыубырыни, кіапсэ ришигъ. Кіапсэр шыкІэм къыпиши, «хъадэр» ядэжын къыльешшъугъ. Зэрэдэхь-ажыгъэм тетэу Лъэгүц-жакІэр джишь, бзылъфыгъэ горэ къырышыгъ.

— Мары, сишихэр зыфыгъэр къэсүкИи, къэслэшшъугъ,— ытуагъ Лъэгүц-жакІэм.

— Тхъэ къысэмыни, у сабый цынэ цыкІор ара мэфищэ узээзуагъэу узезыфагъэр? Зысэмыгъэлъэгъу адэ, зы сабый цынэ къэуукІэу къысфэлльешшъоу! — ытуагъ шъузым.

— Тэ схышт, адэ мэр? Кіо ашыгъум, схын шхынлъэм дэслъхьан, етІанэ дэслэшшъужын,— ытун Лъэгүц-жакІэм кіалэр ыхьи, шхынлъэм дильхьагъ. Дилхьи унэм ихъажыгъ.

— Сыгъашх,— ытуагъ Лъэгүц-жакІэм.

— Сыд пае узгъэшхэшт? УлІ сшишІити узгъашхэштыгъэ шъхьай-Іэ, улІэп,— къыритуагъ шъузым.

— Кіо, аш фэдэ сшижынэп. Ау сэ ліэу сывэрихынІагъэмэ анахь лыІу, а сабиеу зыфапІорэр,— ытуагъ пелыуаныжъым.

Шъузым Іанэ къышІи, тіэкІу ригъэшхи Лъэгүц-жакІэр шъхьаукъагъэ. Үлагъэр зыгъэхъужын уц зыдиыгъэу бзылъфыгъэм къумгъаныр ышти, унэм икІыгъ. ИкІи, Ашмэз дэжь кіуагъэ.

— Ушыла, ушымыла, сиклал, шілді къало? — ылуи еупчыты.

— Сышыл, — ылуагъ.

Лъэгүц-жакіэм ягуашә псынкізу сабынрә псы фабәмрәкі э къабззәу үлгізгізәр ытхъакіи үңыр ашиғагъ, кіаләми тілекізу ригъешхи ыгүи нахъ псынкізу хъужыгъз.

— Тян, іэпілгізу къысфәхъури, сятәре сышнахъыжъхәмәр зыукілыгъз. Лъэгүц-жакізу нарт хәгъәгур зымыгъепсөужызырәр сәгъеукілыж — ылуи елъеугъ.

— Пфәукіштәп, ори, сәри тызәдигъекішт нахъ, сиклал, сәри аш гъэрәу сиығъ, сыйыбдеізни, — ылуи шъхъайкіз, ныор къылгыланеу къыгъегугъагъ.

— Аш нахъыбәрә сә мыш сышыл э хъуштәп, укъетәджымә мәкіемакізу къикіуашь пышыкі мәзахәм, — ылуи щъузыр кіложыгъз.

Ащмәз къетәджи, унәм кілуи ихъагъ. Лъэгүц-жакіэр къызышылъетыгъ:

— Ащмәз къихъагъ мы унәм, — ылуагъ.

— Ары къихъагъ уиукішт, тхъамык! Сабый цыкіум укъыкінгъаштәу! Къифәсхыни, шхыба ихъадә! — ылуи, шъузым мыскъарә пышыгъ.

Лъэгүц-жакіэр чылејкыгъз.

Шъузыр къикіи Ащмәз дәжь пышыкіым къекіуагъ.

— Ылдж, сауж уитәу унәм укъихъашт. Укъизихъакіз, укъимылъегүнәу пәлухъо пфәспішкыгъеш, пәлухъо къогъум укъоуощт. О ичатә ыукіштәп. Арышь, ежь ичатәу ышхъагъыкіз пыльлагъэр къыпсысхыфә укъимых, — ылуи кіалэр зәрәзекіштәр къыриуагъ.

Шъузыр ихъажыи тәсілкыгъз. Ащмәзи ихъи пәлухъо къогъум къоуцуагъ. Лъэгүц-жакіэр къелъетагъ.

— Ащмәз ит мы унәм, — ылуагъ етіләни.

— Алахъ, алахъ, уеукы, — ылуи шъузым мыскъарә зешылым, чылејкыгъз.

Шъузым чатәр къипихи, Ащмәзы къырityгъ. Чатәр Ащмәзы къызыретым, псынкізу шхъашылъади Лъэгүц-жакіэм ышхъз пигъелъетыгъ.

— Тян, сызәройолъеугъэр къысфәпшіагъ, — ылуагъ Ащмәз, — тятәре сышнахъыжъихырә зыукілыгъзу нарт япый Лъэгүц-жакіэр сәбгъеукілыжыгъеш, ущәләфә угу хәзгъекінәп тянэ сиішь, аш фәдәу усілгъын, — ылуагъ.

Тхъемафәрә аш зыкъышигъепсөфыгъ. Етіланә, бәми, макіеми Лъэгүц-жакіэм мылъкоу иләр зәужә къырищажыи, нартыми къафишагъ. Еуцуалы, шәу къафыжыгъәхәри, мылъкури нартмә афигоши, ядәжы кіложыгъз.

Джаущтәу зы лізу Ащмәзыр Нарты къихъуагъ.

ШЬЭУАЙ — ЩАУЕЙ

I. Дэбэч, Дэбэч и къуэ Къуагуэ, Къуагуэ и къуэ Къэрэшиуей сымэ я хъыбар

Нартхэм я гъукIэжь Дэбэч къуэ пщыкIуй иIаш. Зэш пщыкIуйм я нэхъыжыр Къуагуэт. Зэш пщыкIуйри зэуэ къыздрхъуахэш. Зэшхэм фыз къашэн хуей щыхъум, тIысри тхъэ зэхуаIухаэш:

— Дэ псори зы адэ-анэм дыкъалъхуаш, зы адэ-анэм къилъхуауэ зэшыпхъу пщыкIуй къэдгъуэту къэдмышауэ нэгъуэшI къэдмышэн,— жаIэри. Зэкъуэшхэм я шы-уанэ тралхъэри ежъахэш. КъакIухащ абыхэм күэдрэ, къухъэпIи къуэкIыпIи къагъэнактым я шы лъабжээ здынамыхуса, аүэ зэшыпхъу пщыкIуй ягъуэтактым.

Псоми я гугъэр хахыжауэ къыздрекIуэжым, къагъуэташ зэшыпхъу пщыкIубл хъууз, епщыкIуиянэр щIалэу.

— Дэ нэгъуэшI дгъуэтынуктым, зэшыпхъу пщыкIублыр къэдыв-гъашэ,— жиIаш зым.

— Къэтшэнт, аүэ хэт фызыншэу къэнэнур, мыхэр пщыкIублщ зерыхъур,— жиIаш адрейм.

— Пхъэидээ тщIынчи зи пхъэ къикIым къишэурэ къэтшэнщ,— жиIаш ещенэм.

— Хъэуэ, зэшыпхъу пщыкIублым епщыкIуиянэр щIалэш, нэхъыжь-ри араш. Къатшэм къызэртышэнури нэхъыжь нэхъышIэкIэш. НэхъышIэ дыдэр щIалэу щытам, насып зимиIэр сэрэти, зыри жыслэнтэктым. Сэ синэхъышIэш. НэхъышIэу къалъхуар сысейши зыми естьнуктым,— жиIаш нэхъышIэ дыдэм.

— Араш, сэ насып сиIамэ зэшыпхъухэм я нэхъыжыр хъыдджэб-зынт. Сэраш фызыншэу къэнэн хуейр, фэ къафшэ. Фэ фи насып зы-хэлъыр мыхэраш,— жиIаш нэхъыжь Къуагуэ.

Зэш пщыкIублым зэшыпхъу пщыкIублыр къашэри, нэхъыжь дыдэ — епщыкIуиянэр фызыншэу къэнаш.

Фызыншэу къэнар Къуагуэти зигъэгусэри къуршым кIуэжац.

Зэкъуэшхэр тхъэрэ шхэуэ мэлсэу, Къуагуэ и закъуэ къыдэмыхъэжу къуршым щопсэу.

Алхуэдэу зэрыхъяар Къуагуэ и дэгызэ Сэтэней къышциштээм, хъэблэм щалэ цыкыгуу дэсыр къызэхуишэсри:

— Фыкыу Къуагуэ зыщтэс бгъэнштагъыр къэвгъуэти ауан фщы,— жишири иутыпцахэш.

Щалэ цыкыгухэр къуршым куэри Къуагуэ и тээсыншэр къагъуэташ. Абы и гъунэгъуу киэн щыджэгуу хуейжьаш. Зыкъомрэ джэгуга нэужь:

— Хэт хъэрэмыгъе ишхми, Къуагуэ и мацуэр къыхукыуэ. Къуагуэ хуэдэу насыпыншэу къеунэ— зым жишиаш.

Ар Къуагуэ зэрызехихар ару, игуктээ жишиаш: «Сэ си гугъэр гугъэцкын. Мыхэр «ин жыз цыкыу Гуатэш». Цыхухэм Гуэхуфэу къахуэнар сэраш», — жишири къэкыуэжааш. И адэм и шым хыхъэри къунан шы джэмыдэ цыкыу къиубыдааш. Шыджэмыдэ цыкыу фишижиаш.

— Сэ фыз схуэхъун къэзгъуэту, къээмьшауэ къекыуалтээ сиэцкын,— жыхуйтэу, и Шыджэмыдэ цыкыур зэшткъузэри, и лъакъуэр щыг нэсу ежьаш.

Куэдрэ къикыуухъяаш Къуагуэ, и шы лъабжьэр куэдми нихусаш. Езэшааш, ауэ игъуэтыркын.

Иктээм иктиэжким псы иктыгъуэм щыгыхъэм, хуэзааш зы иныжь фыз зигъэпскын дэту, и быдзитыр и щыбагъымкэ щхъэдэдзыхъяуэ.

Къуагуэ иныжь фызым имылъагъуу и щыбагъымкэ бгъэдыхъэри и быдзым щиэфааш. Иныжь фызыр къеплъэкири:

— Хъэфиз ухъу си нитыу уэ узмыйтэгъуар, зэ дээкъэгъуэктээ си ту фыйт уэ щынэ хуэдэ укъысчурлытэу усшхыну,— жишиаш.

— Ей дянэ, уи нэри фыкытээ уиуэ, сэ сумышми пшхын бгъуэтинц. Сэри сэгүүэгуркыуэш, Гуэхушхуэ сиэту къызокыуухь,— жишиаш Къуагуэ.

— Сыт Гуэху, си щалэ, къыштиэпкыуухыр? Къызжытэ, уэ си ныбэ укъикила хуэдэ ухъуаш, слъэкынум, пхуэсщтэнш,— жишиаш иныжь фызым.

— Фыз сыхуейш,— жишиаш Къуагуэ.

— Атээ, сэ си пхъур уэстынц. Нэхъ дахэ уафэмрэ щыльтэмрэ я кум дэткын, теплъай щытэкын, ауэ ялэ щыкытээ къэппшэну тхъэ къысхуэту,— жишиаш иныжь фызым.

Къуагуэ тхъэ итуаш абы и пхъур къишэну.

— Ауэ зы лэгъуп цыкыу сиэщи, абы лыкытэ из къысхуэпщын хуейш. Сытылми содэ,— жишиаш.

— Хъунш,— жишири. Къуагуэ иныжь фызым я ужь иту кыуаш. Унэм щынэсэм:

— Моращ къозгъэшэнур! — жишири къригъэлтэгъуаш, щхъэгъубжэмкэ тээсплъу зы тэй дыдэ гуэр, нэхъ тэй тээшхъэми яхэмийту. Ауэ Къуагуэ тхъэ итуаш, къимышэу хъужынүтэкын.

Иныжь фызыр унэм щыыхъэжри «лэгъуп цыкы» жихунар къышы-
щихым:

— Мыбы из лы дэнэ къисхыну? — жиIери Къуагуэ гузэваш, апхуэ-
дизкIэ лэгъупышхуэти.

Къуагуэ щэ щыыхъэгъуэ мэзым псэущхъэу щIэтыр къышIихурэ
иукIыурэ, ерагъкIэ лэгъупым из ишIаш. Лэгъупым из зэрыхъуу, иныжь
фызми и пхъур къритри, Къуагуэр къиутIыпшыжащ.

Къуагуи, адрес и къуэшхэм яхуэдэти унагъуэу тIысыжащ.

Къуагуэ и фызыр илъес къесыхукIэ малъхуэ, къильхур къизэри-
лъхуар ару ешхыж.

Апхуэдэу щыхъум Къуагуэ, и дэгызэ Сэтэней деж кIуэри и фызым
и щытыкIэр жиIаш.

— Хъунщ, уи фызым и лъхуэгъуэ зэрыхъуу и хъыбар сыгъашIи сэ
сынэкIуэнщ, — жиIаш Сэтэней.

Аурэ екIуэкIыурэ Къуагуэ и фызым и лъхуэгъуэ зэрыхъуу, Сэтэней
хъыбар иригъэшIаш.

Сэтэнейм зы хъэпшыр цыкы Къуагуэ къригъэгъуэтри, и ІэльэцI
кIапэмкIэ щIеуфауэ къихъри Къуагуэ и фызым деж къекIуаш. Иныжь
фызри лъхуэну къителъадэу щыст. Сэтэней:

— Уэ гугъу уемыхъу узэрлытхуэн бжесIэнщ. ДэкIуей уэнжак-
къышхъеми — уэнжакъ кIуэцIым укъильхухыым тыниш хъунуш, — жиIери
иньжь фызыр уэнжакъышхъэм дригъекIуяш. Езы Сэтэней уэнжакъ
лъабжъэм щIэувэжащ, сабийр къиубыдыну. Сабийр уэнжакъ кIуэцIым
къышхуэм Сэтэней и бостай куэшIым къригъэхуаш. Хъэпшырыр, саб-
ийм и пIэкIэ, жъэгукум къыдинэри езым сабийр иIыгъыу къышIэп-
хуэжащ.

Иныжь фызыр къежэхыжри хъэпшырым епхъуаш ишхыну икIи
едзэкъаш. Зэримейр къызэришIэу кIэлъышIэпхъуаш, арщхэкIэ Сэтэнейр
игъуэтыхакъым.

Сэтэней сабийр ихъри къуршым кIуэжащ. Мыл гущэ ишIри абы
илъу сабийр ишIаш. А щIалэми Къэрэшыуей цIэуэ фIищащ.

Къэрэшыуей ин щыхъуу щыхуежъам щыгъуэ, къуршым къыдишу
игъэбанэурэ, дишэжым игъашхэурэ пелуан ишIаш.

И анэ къэзылъхум къарукIэ текIуэн хъухункIэ Сэтэнейм и Къэрэ-
шыуейр къуршым щигъашхэу щиIыгъащ.

Къэрэшыуей пелуан хъуа нэужь, Сэтэнейм Къэрэшыуей и анэм деж
къыхуишэжащ.

Иныжь фызыр плъэри Сэтэнейрэ Къэрэшыуейрэ къэкIуэжу щилъагъум
щIэпхъуаш, и къуэр ишхыжын мурад иIэу. Къэрэшыуей и анэр
къиубыдри иутхынышIри къарууншэ ишIаш. Зэримышхыфынур ифIещ
щыхъум, иныжь фызым зыри жиIэжакъым.

Сэтэней Къэрэшыуейр и адэм иритыжри езыр кIуэжащ.

Къэрэшыуей и адэм и деж щыIэу зыхихащ и адэ къуэш Узырмэс

шы гъажэ зэрийэр. Ядэм и Шыджэмидэжыр щыунэм зэрышцэтэр Къэрэшуюй къызэрищиэу, абрэмывэр къыгүгэукүриикир къышцишац. И уанэр трилхъяш, зэшцикъузэри шыгъажэм күүнэу ежьаш.

Уэзырмэс и шыгъажэм күүурэ псы иктыгъуэ закъуэ тухээр и Шыджэмидэжыр къэувылаш. Еуэри хъуакъым, ебгри хъуакъым.

Шыджэмидэжыр и джабитыр льы защиэ хъуухукиэ шриудым, Шыджэмидэжыр къэпсэлъаш:

- Сыт сыщиэбукир? — жиэри.
- Хыхни никий синоуэнкъым, — жилаш Къэрэшуюй.
- Дыздэкиүэр къызжие сикынщ, — жилаш Шыджэмидэжыр.
- Сэ сыздэкиүэр сиш жесиэну мурад сиэкъым, — жилаш Къэрэшуюй.

— Къызжумыиэм, сыкүүнукъым — жилаш Шыджэмидэжыр.

— Укүүнщ, — жиэри аргуэру иуклаш Къэрэшуюй Шыджэмидэжыр. Арсхээкіэ Шыджэмидэжыр псым хыхакъым. Щымыхъум, Къэрэшуюй:

— Шыгъажэ Уэзырмэс ииэу абы докиүэ, — жилаш.

— Ар соццэри араш сэри сыщиэмькиүэр, — жилаш Шыджэмидэжыр — Шыгъажэм дыбгъакиүэу абыхэм я шым сакъытебгъэжынумэ, нэгъязи Дэбэч и деж дыгъакиүэ. Дэбэч гъущи шыныбэлх егъещи. Армырмэ сэ сыкъыщижэкиэ сылтээтенуш. Си шыныбэлхыр зэпичым, жым укърихъэхинщ. Дэбэч пхуиши шыныбэлхыр Сэтэней и гъутхъэпсымкиэ псыхыжаяу щытын хуейш, ахъумэ ари зэпизудынкии хъунуш.

Къэрэшуюй къигъазэри Дэбэч и кыщым тухъаш.

— Мэфиохъу апщий, Дэбэч дадэ. Щымыиэуэ пэрэ сыйгъэллишн? — жилаш Къэрэшуюй.

— Шыдыбжьапщэ ухъунум, сэ лышиэу укъэсштэнщ, — кыжрилаш Дэбэчи.

— Сегээплъыт шыдыбжьапщэ сыхъунум, — жиэри Къэрэшуюй шыдыбжым епщэу щидзэри Дэбэч и гъущихэр жым иригъехъаш.

— Күэдщ, күэдщ, афиикла уемыпщэ, узыхуей псори пхуэсшибн, — жилаш Дэбэч дадэж.

— Къысхуэпщэнум, гъущи защиэу шыныбэлх схуэши, Сэтэней и гъутхъэпсымкиэ псыхыжаяуэ. Шыгъажэм сыкүүнуш, — жилаш Къэрэшуюй.

— Пицэдэй уи шыныбэлхыр хъээсыр хъунуш, — жиэри къиутыпшыжааш.

А махуэм Дэбэч ищааш гъущи защиэу шыныбэлхищ. Сэтэней деж күүери тасибгъу зэтригъэувэри абы Сэтэней иригъегъутхъаш. Тасийм пхырыкыиу ебгъуанэм къинамкиэ Дэбэч шыныбэлхищыр ипсыхыжаш.

Етиуанэ махуэм Къэрэшуюй кий-гуоуз нэсаш Дэбэч и кыщым. Дэбэч щтэри сыдж щагыым щиэпщхъаш. Къэрэшуюй Дэбэч щимыгъуэтим, къэгубжьри и джатэмкиэ сыджым еуэри, сыдж къуалэр пиупщиаш.

Дэбэч и тхъэкIумэри дигъекIуаш. Дэбэч сыдж щIагъым къышIэкIыжри къритащ шыныбэлхыр.

— Мис, зи уз кIуэдын, уи гъущI шыныбэлхыр, жыхуэпIэм хуэдэ дыдэу сщIаш,— жиIэри.

Къэрэшуюй шыныбэлхищыр Шыджэмидэжым щIикъузэри, маfIэр къыIурихыу Уэзырмэс деж нэсаш.

Уэзырмэс и шыгъажэр IукIауэ ирихъэлIаш.

— СакIэлъыгъакIуэ сэри сыкъэжэнуши,— жиIэри ельэIуаш Уэзырмэсым.

АрщхъэкIэ Уэзырмэсым идакъым.

— Ахэр дыгъуасэ IукIаш, мэхуиищкIэ къэжэнуши пщэдэй къэсыжинуш. Уэ дашщэц абыхэм уашыщиыхъэнур? Уэ унэмисурэ ахэр къэсыжинуш,— жиIэри.

Щымыхъум, Уэзырмэсым и ныбжъэгъухэри иригъэлъэIури, Къэрэшуюейр хуит ящIаш якIэлъыкIуэнү.

Къэрэшуюей хуит зэрыхъуу, и Шыджэмидэжым елъэдэкъяуэри лъатэри ежъэжащ. Шыгъажэм кIуахэр махуэрэ ныкьюэрэ жауэ якIэщIыхъаш, здэжэнум ахэр нэмису, езыр ящхъэшыкIри япэ нэсаш. Мыйрейхэр нэсихукиЭ гъуэлъри жеяш. Шыгъажэхэр нэсу къышIаунтIэжым, къахэувэри къышIэлхъуэжащ.

МыдэкIэ Уэзырмэсир маплъэ.

— Сы Шыкьюэлэнэжыр япэ иту къожэ,— жиIэурэ, Къэрэшуюей къэсыжаш. Игъазэри Уэзырмэсым и Шыкьюэлэнэжым тесыр иридзыхри Шыкьюэлэнэжыр и шыплIэм къыдилхъэри къихыжаш.

Пщыхъэшхъэр хъури Уэзырмэсым санэхуафэр ину къызэIуихаш. ХъещIэхэм яшхэр ирапххэри, езыхэр псори санэхуафэм щыхъахэш. Къэрэшуюей и Шыджэмидэжыр абыхэм яхэту ирипхри езыри санэхуафэм щIыхъаш.

Нартхэр ефэу зэхэсу, Уэзырмэс и фызыр къышIыхъэри:

— ХъэшIэм и шым адреj шыхэр ешх,— жиIаш.

Уэзырмэс къышIэкIри еплъри Шыджэмидэжым шыхэр зэхишхыхьат лъыр къаижжэхыу. Къиубыду нэгъуэшIыпIэ деж ирипхыну хуежжати, Шыджэмидэжым зыбгъэдигъэхъакъым.

КъышIыхъэжри Къэрэшуюейм елъэIуаш;

— Уи шыр нэгъуэшIыпIэ деж шепх,— жиIэри.

Къэрэшуюей къышIэкIри и шыр нэгъуэшIыпIэ деж щрипхри щIыхъэжащ.

Шыгъажэм саугъэту ящIауэ хъуар Къэрэшуюей и пащхэм къральхъаш.

— Сыхуейкъым сэ зыри, сэ саугъэт щхъэкIэ сыкъэкIуакъым. Ахэр си цIэкIэ фызхэм яхуэвгуэш. Сэ сыкъышIэжар зэкъуэш пщыкIуийм дишхэр згъэунэхуну арат,— жиIэри Къэрэшуюей къэшэсри къыдэкIыжаш.

II. Нарт Къэрэшыуей фыз къызэришам и хъыбар

Къэрэшыуей гупышхуэ зэришэрт. Ежъену и гупыр зэхуишэсихукIи:

— Шу закъуэ фыхуээжкIэ и закъуещ жыфIэу фытемыгушхуэ, шу гупышхуэ фахуээжкIи, куэд мхэйу жыфIэуи фащымышынэ, яжришэрт.

Арати, зэгуерым, Къэрэшыуейр, и хабзэм тету, и шу гупыр и гъусэу ежъаш. Ар машIэрэ кIуа, куэрдэ кIуа, зы шу закъуэ яльэгъуаш. Шу закъуэр Къэрэшыуей и гупым щальгъум, шууипшI хуэдиз хъуэ яужь закърагъенащь шу закъуэр яхъунщIэн мурад яIэу.

Къэрэшыуей и гупыр и гъусэу шу закъуэм фIэхъусирахри зэблэкIахэш. Куэд ямыкIууи Къэрэшыуей и гупри зэхэпсыхааш.

ШууипшI зыкъыкIэрызыгъэхуам я деж шу закъуэр зэрынэсу яубыдаш яхъунщIэну.

— Фи гугъу сцIыркым, си гугъу къэвмышI. СыныволъэIу, си гъуэгу сривгъакIуэ,— жиIэри лъэIуаш шу закъуэр.

— ЖиIэр сыйт? — жаIэри и шы IумпIэр щаубыдым, заIещIиудри яхэлъещыху щIидзааш. ШууипшIыр зырызыххэу зэтриудри, шыми триппхэжри, япэ иригъэувэжри ирихужъаш здэкIуэм эдихуну.

Къэрэшыуей и гупыр щышэссыжым, зэплъижхэри шууипшI къэйт.

— ЗыщIыпIэкIэ щыдгъэкIуэдаши сэ къэзгъуэтыхынщ, — къэзмыгъуэтыхым фэри нэвгъазэжи фынэкIуэж! — жиIэри унафэ яхуицIри Къэрэшыуей къиIуэнтIэжааш. Куэд къимыкIуу шу закъуэм шууипшIыр къиухуу къыкIэщIыхъаш.

— ГъуэгуфIыж апщий! — жиIаш Къэрэшыуей.

— Упсэу апщий, — къыжриIэжааш шу закъуэм.

— Ярыби, мыхъэр си гъусэш, дауэ хъуа? — жери еупшIаш.

— СахъунщIэну хуежъати, къайхъулIакым, — жиIаш шу закъуэм.

— Мы зэм яхуэгъэгъу, къызэтых, иужькIэ сэ апхуэдэ абыхэм езгъещIэжынкым, — жиIаш Къэрэшыуей.

— Уи хъэтыркIэ хуит сцIыжынщ, ахъумэ тхъэ сIуат сыйздэкIуэм здэсхуну, — жиIещ шу закъуэми къритыжааш. Къэрэшыуей шууипшIыр къигIэтэжри къиутIыпшыжааш унэм къэкIуэжынхэу. Езыр шу закъуэм зыкъыбгъэдигъянэри еупшIаш здэкIуэмкIэ.

— Къэрэшыуей и къуажэм сокIуэри умыщхъэхым, ныздэкIуэ, — жиIаш шу закъуэм.

— Ар пхуэзмышIэм сыйт пхуэсцIэн, — жиIэри Къэрэшыуей шу закъуэр къришэжъаш. Къуажэм и гъунэгъу зэрыхъуу шум:

— КIуэ, Къэрэшыуей деж дыхыи еупшI, зы илъэскIэ сигъэхъещIэфынрэ симыгъэхъещIэфынрэ. Илъэсым и кIуэцIкIэ жэщ къэсихукIэ си шым зы мэкъу Iэтэрэ зы нартыху пытре ишхын хуейш. Сэ жэщ къэсихукIэ зы мэлрэ абы хуэфэшэн пIастэрэ сшхын хуейш. Апхуэдэу сигъэхъещIэфынумэ, себлэгъенуш. СимыгъэхъещIэфынумэ, себлэгъену-

къыми схуупщи,— жиIэри шу закъуэм Къэрэшыуейр къыдигъыхъежаш.

Къэрэшыуей зыри жимыIэу къыдыхъежри и адэжь Къуагуэ ечэн-джэщащ.

— Мыращ зы хъэшIэ къысчуэкIуащи жиIэр, схуэгъехъэшIэн, хъэмэрэ емыкIу къесхыну пIэрэ? — жиIэри. Къуагуэ гупсысэри:

— Къегъэблагъэ, уэ мы къуажэм мэл Iэхъушэрэ шыбз хакIуап-щIэрэ былымрэ зумыта дэскым. Дэ диIэр тхуримык'ум абыхэм къы-уатыжынш зыгуэр,— жиIэри. Къэрэшыуей дэжри и хъэшIэр къригъеб-лэгъаш. ХъэшIэр хъэшIещымкIэ игъекIуаш. Езыри и дежкIэ щIыхъежри нэгъуэшI щыгъынкIэ зихуапери хъэшIэм и деж щIыхъаш.

— Си хъэшIэр еблагъэ! — жиIэри. ХъэшIэми къыхуэмьцIыхужу къегияш:

— ХъэшIэ узэриIэр щыпщIэкIэ, нельандэрэ щхъэ укъышIэмыхъэ-рэ? — жиIэри.

— Къысчуэгъегъу, нэхъыжь хъэшIэ сиIати абыкIэ сызыIаш,— жиIаш Къэрэшыуей.

— Иджы, Къэрэшыуей, сэ сзыхуейр уощIэ уэ,— жиIаш хъэшIэм.

— СощIэ,— жиIаш Къэрэшыуей.

— АтIэ, зэманыр дымыгъекIуэдэн папщIэ, нобэ щыщIэдзауэ си шым жыхуэслар етын хуейш. Сэри жыхуэслар згъуэтын хуейш. Си шым езым хуэдэ шхэгъу иIэн хуейш, сэри шхэгъу сиIэн хуейш,— жиIаш хъэшIэм.

— Сэ уэ шхэгъу сыпхуэхъунш, уи шым шхэгъу хуэхъуни ухуейм накIуэ къахэтхынш сисхэм,— жиIэри Къэрэшыуей и хъэшIэр игъеш-сли дэклаш. Шы гъуабжэ кIэхухэм яхыхъэри, яхигъаплъэри шы хъун яхигъуэтакым. Шы къэрэ гупым яхишэри, аргуэрым яхигъуэтакым. Къагъэзэжауэ къышыкIуэжым, Шыджэмыйдэжыр и закъуэу хъуакIуэу джабэм кIэрыту щальгагум, хъэшIэм:

— Мис мыр хъунущ шы, си шым ар иIэн хуейш шхэгъуу, жиIэ и уасэу ети къещэху ар,— жиIаш.

— Ар сиши, уи шым шхэгъу хуэхъунумэ содэ,— жиIэри Шыджэмыйдэжыр къишэжри бгъэдигъэуващ хъэшIэм и шым.

Мэкъу Iэтэ зырыэрэ нартыху пут зырыэрэ ябгъэдилхъаш. Езыри, хъэшIэм зы мэл хуиукIщ, езыми зы мэл иукIри, хъэшIэм дэшхэу бгъэдэтигъсхъэжащ.

Мазих щрик'ум Шыджэмыйдэжым и Iыхъэр ишхыу хуежъаш. Къэрэшыуей и Iыхъэр ишх хъуаш. ХъэшIэми, хъэшIэм ишми зы жэци иратам щыщ зыри зэй къелатэкым.

Мазих нэужым Шыджэмыйдэжым мэкъу Iэтэрэ нартыху путрэ хуримык'у хъуаш.

Къэрэшыуей мэлтыр зы жэщым хуримык'у хъуаш.

Апхуэдэурэ Къэрэшыуей и хъэшIэмрэ и шымрэ игъэшхащ. Илъэс

шрикъум шесахэш. МазэкІә я шыхэр зэхуэфI ящIахэш, дэкI-къыдыхъэжурэ.

— Иджы дежъэнщ, Къэрэшыуей,— жиIаш хьэшІэм.

— Дежъэнщ,— жиIещ Къэрэшыуей, зышIакъузэри дэкIахэш. МазэкІә кIуа нэужым, тенджыз тIуашІэм дыхъахэш. ЗышIыпIе увыIепIе ящIри щепсыхахэш.

ХьэшІэр бгъуэнщIагъ, гуэрим щыхъэри зы шемэдж, зы гуахъуэ кIыхъ, зы гуахъуэ кIещI, уадэ, сыйдж, пхъэ сэмпар, зы лэгъупыжкын къышIихаш.

— Иджы, Къэрэшыуей, сэ мазэкІә сымыжайуэ хъунукъым. Уэ бэлэрыгъ уимыIэу мэкъу еуэ. Мазэм и кIуэцIкIэ мэкъу пыпхуиц ину гъэув. Сыкъэтэджыным мэхуиц иIэу щIэдзи мы лэгъупыжымкIә ма-хуицкIә мэкъущIещ зэхэгъавэ. МэкъущIещыр бдзантхъуэу зэхэва нэужь, сэ сыкъетгъяш,— жиIери хьэшIэр гъуэльяш.

Къэрэшыуей мазэм и кIуэцIкIә, дэплъеям и пыIэр щыхъерхуу, мэкъу пыпхуиц игъэуващ. Къэтэджыным мэхуиц иIэжу лэгъупыжыр фIидзэри мэкъущIещ зэхигъяващ. А мазэм и кIуэцIкIә хьэшIэм зимыгъ-аэу жеящ. МэкъущIещыр хьэзыр щыхъум, бдзантхъэм хуэдэу зэпыш щыхъум, хьэшIэр къигъяушаш.

— Хьэзыр? — жиIери къызэфIэтихъаш хьэшIэр.

— Псори хьэзырщ, — жиIаш Къэрэшыуей.

ХьэшIэм и шыр къиубыдри бдзантхъэ хъуа мэкъу щIещыр щи-хуэм,— иутIыпщижрэ шыжым пшахъуэм зыхигъэукиуриеурэ, пшахъуэр къыкIэрипщиIэурэ, апхуэдэурэ лэгъупым ильту хъуар иухыху щихуаш. Уанэ трилхъещ зээшIикъузэри:

— Иджы, сэ мы псым сикIынущ. Пыыхъэшхъэ кIифI зэрыхъуу зы пыпхууэм мафIэ едз. ЖэшI ныкъуэ щыхъум и деж етIуанэми едз. ЖэшIыбг фIэкIа нэужь псым хэплъи, тхъурымбэ хужь къицIмэ сикъо-кIуэж, тхъурымбэ хужь къимыцIмэ, сикъэкIуэжыркыыми укъысымы-гүгъу кIуэж. Ауэ тхъурымбэ хужь къицIмэ, аркъэнэир къашти псы Iуфэм хьэзыру щыт. Япэ къикI хакIуэр аркъэнымкIә убыди сэ сикъес-хукIэ Iыгь,— жиIери псым хэпкIэри зэпрысыкIаш.

КъифI зэрыхъуар ару, Къэрэшыуей зы пыпхууэм мафIэ иридзаш. ЖэшIыбг зэрыхъуу етIуанэми иридзаш. Псым еплъи тхъурымбэ хужь къицIырти, ешанэ пыпхууэми мафIэ иридзри, Шыджэмидэжым шэсри аркъэнэир игъэхээзырри псы Iуфэм Iууваш.

Псом япэ иту зы хакIуэ къарэ, и пэ бзийм мафIэр кърихыу, къи-жащ. Къэрэшыуей хакIуэр ирихужьэш, бгъурыльадэри аркъэнымкIә къиубыдащ. Шыхэр хакIуэм и ужь иту кърихури хьэшIэр къикIыжащ.

— ХакIуэр бубыда? — жиIаш къызэрикIыжу.

— СIыгъщ,— жиIаш Къэрэшыуей.

— УмутIыпшиу накIуэ,— жиIери хьэшIэм, шыр къызэшIиугъуаери къежэжахэш. АрщхъэкIә Къэрэшыуейм хакIуэ къарэр IэшIещIэфтри

щІэпхъуэжащ. ХъэшІэр хакІуэм кІэлъыщІэпхъуэри и кІэр — кІэ дакъэм деж щыхуээу, и тхъэкІумитЫр пиупЩІри иутЫпщыжащ.

Куэд дэмикІыу хакІуэ къарэм зы Иныжъ тесу къигъэзэжащ, Иныжъыр хъуанецІанеу.

— Куэдрэ умыхъуанеумыцІанеу дызэгъезауэ. Япэ уэгъуэр узотри къауэ,— жиІаш хъэшІэм. Иныжым и сагъындакъыр зэІуидзэри къэуаш. ХъэшІэр дэлъейри сагъындакъышэр и бэкъу зэхуакумкІэ дигъекІаш. ХъэшІэм и сагъындакъыр зэІуидзэри Иныжым и натІэгум зыхригъеуплаш. Иныжъыр зэрхуэхъу, хакІуэ къарэр аргуэрү щІэпхъуэжащ. Куэд дэмикІыу хакІуэ къарэр къэссыжащ аргуэрү нэгъуэшІ зы Иныжъ тесу, ари нэхъ Іеижу шхыдэу.

— Фыз нэхъеий умышхыдэу къауэ! — жиІаш хъэшІэм.

Иныжъыр къыщыуэм хъэшІэр дэлъейри и бэкъу зэхуакумкІэ дигъекІаш. Езым и сагъындакъыр зэІуидзэри Иныжым и натІэгум зыхригъеупцІэри ириудыхащ.

ХакІуэ къарэжъыр ешанэрейуэ яІэшІэкІри кІуэжащ.

— Иджы, зы закъуэ щыІэжщ, абы и хабзэр хэтІэ-хэсэ джэгууну аращи, абы сыкъелым дыкІуэжынщ,— жиІаш хъэшІэм. Абы хэту къэсаш пщІэгъуалэ тесу Иныжъыр, мафІэ бзийр къыІурихъу, дэпыр зэуэ-зэуэу къыІурихъу.

— Дэ ди шыр яхун и гугъеу къакІуэурэ щыта нарт зэшиблыр дукІаш. Шыпхъу закъуэ яІэши къэкІуэфынукъым. Ядэ-янэр жыхъуаш, гъуэгъури нэф хъуаш. Къэрэшыуей жыхуаІэу зи гугъу зэхэтхыр уэрмьрауэ пІэрэ? — жиІэурэ.

— Къэрэшыуей сэракъым, Къэрэшыуей ухуейми ари си гъусэш. Куэд жумыІэу дызэгъезауэ,— жиІаш хъэшІэм.

— Сэ си зэуэкІэр хэтІэ-хэсээши, япэ щыкІэ дишхэр зэдгъэзэуэнщ, итІанэ хэтІэ-хэсэ дыздэджэгунщ,— жиІаш Иныжым. Я шитыр зераутЫпщри зэрагъэшхащ. Иныжым и пщІэгъуалэр къепхъуэхукІэ пшахъуэр къыгуичу, хъэшІэм и шыр епхъуэхукІэ пщІэгъуалэм и лыр къыгуичурэ пщІэгъуалэр ишхащ.

— КъакІуэ иджы уэ дэрэ хэтІэ-хэсэ дыздэджэгунщ,— жиІэш Иныжъми зэрыубыдахэш. Иныжъыр къэІэбэри хъэшІэр щым къыхутеІэтыкІакъым. ХъэшІэр Иэбэри Иныжъыр къиштэри и лъэгугажъэм нэс щым хитІаш. Иныжъыр къэІэбэри хъэшІэр къиштэри и лъэтхъэпэм къэс щым хитІаш. ХъэшІэм Иныжъыр къиштэри и бгырыхыпІэм нэс хитІаш. Иныжым хъэшІэр и лъэгугажъэм нэс хитІаш. Ешанэ Иэбэгъуэм, хъэшІэр Иэбэри Иныжъыр и блэгушІэм нэс хитІаш.

— Къаштэ уи хъэдзэсэр,— жиІаш хъэшІэм. Къэрэшыуей и хъэдзэсэр хъэшІэм ириташ. ХъэшІэм Иныжъыр фІигъэжри ІемышІил иныжъыльу ирифащ.— Иджы бийуэ диІэр дыухаш. НакІуэ,— жери шыр къызэшІагъэхъаери къеҗъэжахэш. Къышежъэжым сулыкъум изу Иныжъыльым щыши къыздрахъэжъащ.

ХъэшІэм я къуажэм и гъунэгъуу къэсыжри шыхэр къуажебгъум къышанахэш. Езыхэр унэм къыдыхъэжри и адэ-анэр гъуэгыруэ я нэхэр нэф хъуати, сулыкъур абы яритри лъыр я нэхэм зэрыщахууэ хъужахэш. ХъэшІещым Къэрэшыуей щигъэгъуэлъри езыр и унэмкіэ күэжащ. Къуажэр псори къызэхуесати, Къэрэшыуей щэхуу къэтэджри күащ епльэкІуэну. Цыхухъу щыгъыныр зыщихри, цыхубз щыгъынкіэ зихуэпэжаэ, и дэлъхуиблым я лъыр Къэрэшыуей и фыгъекІэ зэришІэжар яжриІэу щхъэгъубжэмкіэ дэплъри щильагъум, зыри жимыІэу Къэрэшыуей къэкІуэжри гъуэлъыжащ.

Пшэдджыжым бысымыр къышыхъэри къеупшІаш Къэрэшыуейм.

— Даэ нэху укъекІа? — жиІэри.

— Зызмыгъазэу нэху эгъэшщащ,— жиІаш Къэрэшыуей, илъэгъуахэм щхъекІэ зыри жимыІэу.

— АтІэ, уемызэшу, умышынэу зыгъэпсэху. Уи деж сизэрышыІам хуэдизрэ си деж ушыІэм итІанэ усшэжынщ, — жиІэу щышІэкІыжым, Къэрэшыуей Ибэри бысымыр и пыІэр къышхъэрихи и щхъэцышхуэр къышІигъэхуащ. И щхъэцыкІэр иубыдри щІопшымкіэ еуэн иригъэжяащ.

— Уашхъуэ мыващхъуэ кланэ, уэ улІмэ сэ сифыэш,— жиІэхуекІэ иукІаш.

Хъыджэбзыр щІэкІыжри цыхубз щыгъынкіэ зихуапэри щхъэнтэм тетІысхъэжащ.

Къэрэшыуей хъыджэбзыр фызышэшхууэ, и къуажэр и ужь иту, къишэри къэкІуэжаш.

III. Шъэуае наст щыгъячэм зэрэкІогъагъэр

Натхэмэ щыгъячэ зерашытэр Шъэуае зэхихыгъэ. Ятэу Къандж дэжы къэкІожки риІуагъ:

— Тят, натымэ щыгъячэ ашынэу загъэхъазыри сэри сыбгъэ-клонджээ сюольэй. Сэ натымэ ялІыгъэ къызэзгъэшІэнэу сифай.

— Ялэ рэкІонэу фиты къишІыгъ.

Шъэуае Чэмдэжж тэтІысхы дэкІыгъ. Ар Орзэмэс дэжы рэкІоштыгъэ. Натымэ аш щагъячэ щашыттыгъэ.

РэкІохээ псыхъо горэм ІукІагъэх. Шыр псым имыкІэу хэуцуагъ. Шъэуае щым бэрэ euагъ, ау щыр игъэхъыен ылъэкІыгъэп. КыпІэм ригъекІын ылъэкІыгъэп. Щэр къэгущаи, Шъэуае къыриІуагъ:

— УздакІорэр къысэмойлэм мыкІыпІэм сикІыштэп.

— СыздакІорэр къыослоштэп и афэдизэу, ушы ныІэп. Сэ сицІыф. Сигухэлъхэр умышІэми хъушт.

Шыр къэгущаи къыриІожыгъ:

— Уфаеми къысау, сэ Шъэуае зыфэдэр сэшІэ, ау уздакІорэр къысэмойлу мы кыпІэм сикІыштэп.

Шъэуае бэрэ шым euагъ, ар ыгъэхъыен ылъэкІыгъэп.

ЕтIуанэ щым зифигъази:

— ЫIdжы щегъэжъагъеу сигухэлтыхэр зэужье къуасIоээ сIышт, тывдакIорэр натымэ яшыгъач,— риIуагъ.

— Тэгъэгъэгъэзжий Лъепшь дэжы тыгъакIуи гъукI ныбэпхищ къетэгъэгъеш: Армырымэ, щыгъачэм тызыкIорэм натмэ ящэм сакIэхажынам фэшIы ошъогум сыйбыбын фаеу хъущт. Шъо ныбэпхыхэр зэпыутыштых.

Шъеуае къыгъэзжий Лъепшь дэжы къэкIожьыгъ.

— ГъукI ныбэпхищ сфэшI,— ыIуи елъэIуагъ.

— Ашыгъум шыдыбжым къысфеу,— ыIуи Шъеуае шыдыбжым Iуигъэууцагъ.

Шъеуае шыдыбжым ео зэхъум, жьеу къыпкIырэм кIышым кIэтэр зэужье зэшигъекуагъе. Лъепшь Шъеуае шыдыбжым къыIуигъэкIожьыгъ. ГъукI ныбэпхищэр къыфишIыгъ.

Шъеуае Чэмыдэж къытетIысхы Орзэмэс дэжы къэкIуагъ. Орзэмэс дэжь Iухьи щыгъачъем хэтынэу фит къышIынэу ельэIуагъ.

Орзэмэс Шъеуае ишы къеплли къыриIуагъ:

— Мо щы дэим утесэу сэ сищымэ уакIэхъаштэп.

— Сэ натымэ ялIыгъэ сепллынэу сыйкъэкIуагъ. Ари, сахэбгъэтимэ сIоингъуагъ.

— Сэ сищыхэр бэшIагъэ зыдэкIыгъэхэр. Ахэмэ о уакIэхъажыштэп. Ау уфаемэ алъыкIу,— ыIуи Орзэмэс къыриIожьыгъ.

Шъеуае ишы къытетIысхы къидэкIыгъ. Чылэм къызыдэкIыхэм, щэр ошъогум дэкIуай щыгъачэр зыдэшчишт кIыпIэм Шъеуае псыкIэ шыыпкIеу нигъэсигъ. Шъеуае щэр ытIупши ежь чыенэу гъолъыгъе. Ахэр къызнэсигъэм ыужы бэ тэшIагъеу нат щыххэр къесигъях ныIэп.

Шъеуае чыеу щылъеу къеплыхи:

— Мори щыгъашэм къэкIуагъэн фае, ау оречые тэ тежъэжын,— зэраложьыгъе.

Шыххэр зыIукIыжыгъэр бэшIагъеу Шъеуае къеушыхы, Чэмыдэж къытэтIысхы къежъэжыгъ. Орзэмэс къаплъэмэ: — Сищыкъарэ ыпэ итэу къэкIожьы! — ыIоу рэгушIощтыгъ. Ау Шъеуае апэу къесигъыгъ. Ар лъэшэу Орзэмэс ыгу къеуагъ.

— Сэ уищыкъари уищыххери къыфэсхыхыштых,— ыIуи Шъеуае ыгъэзагъ Шыумэ заIокIэм цыфхэр щыхэм къатихыти, ежыщи къытихххи Шъеуае къэкIожьыгъ.

Нат щыгъачэм атекIорэм фэшIы Орзэмэс ешхэ — ешъо ышIынэу ыIогъагъ. Аш игушаIэххэр ыгъэцэкIэжыгъэх. Шъеуае зэратекIуагъэм фэшIы тыныххэр ешхэ — ешъом къыщифагъэшъошагъэх. Ау ахэр Шъеуае аIихыгъэх.

— Сэ тыныххэр аIысхынэу сыйкъэкIуагъэп. Натымэ ялIыгъэ зээгъэшIэнэ сыйкъэкIуагъ. Ар сцIагъэ. Тыныххэр сабийхэмэр бзыльфыгъэхэмэр яшъутыжых,— ыIуи Шъеуае къахэкIыжыгъ.

IV. КланцІэ и къуэ Щауей и хъыбар

КланцІэ и къуэ Щауей нартхэм ящышу щытащ. ХыилэкІэ яукызыну Нэрэнрэ Сосрыкъуэрэ яужь итт. Зы щыпІэ гуэрим ешхэ-ефэ щыІэу КланцІэ и къуэ Щауейр Сосрыкъуэрэ Нэрэнрэ здырашэжъэну мурад ящаш. ЕфакІуэ здэкІуэнхэу гъуэгу здытеуваш. Ауэрэ здэкІуэхэм, зы щыпІэ гуэрим несахэу: «Мыбы деж къышынэ уэ, дэ зыдмыгъегувэу къэдгъэзэжынщ, зыдгъэгувэнкъым», — жаіхэри, а щыпІэм КланцІэ и къуэ Щауей къышанэри, езыхэр ежвахэш.

КланцІэ и къуэ Щауей шым уанэр трихш, щакІуэр зришэкІри гъуэлъаш. Зарыгъуэлъу дунейр уейпсей хъуаш, Сосрыкъуэ и уаети. Зеруаем хуэдэу, махуэ-махуитІ къетауэ, Сосрыкъуэрэ Насрэнрэ къагъэзэжаш. Лажъе имыІэу, и шыжьми жущэн гъур тэкІу ифышу щыту, КланцІэ и къуэ Щауейм зекІуэлІхэри кърихъэлІэжащ.

— Дэнэ фыщылахэ? — жиІэу мобыхэм щеупщым, жеуапу къраташ:

— Нарт Цырхъужьеи ишхэр къэтхуну дыкІуати, дэзэгъакъым, — жаіхэри жеуапу ар къратыжащ.

— АтІэ, сэ сыкІуэнщ абы, — жиІэри КланцІэ и къуэ Щауейм шым уанэр трильхъэри ежващ. ЗдэкІуэнур нарт Цырхъужьеи и дежт, здэкІуэнум нэсли, и Шыпэху Іушэжым шхуэмымлакІэр тридзэри нартхэ яшхэр здыщІэт боубжэмкІэ иутЫпщащ. Шыпэхужым боубжэр икъуташ.

Сосрыкъуэрэ Насрокъуэрэ суткІитІ зэманду трагъэкІуэдамэ, КланцІэ и къуэ Щауей сыхъетищкІэ фіекІа пымыту шыхэр къышІихури къежъэжащ. Зэман куэд дэмыкІуу мо түр къыздигъэнам и деж щысу кърихъэлІэжащ.

— Дауэ хъуа? — жаіхэри Сосрыкъуэрэ Насрокъуэрэ къышеупщым, жеуапу яритыжащ:

— СыхъетищкІэ иужь ситаш, абы хуэдиз зэманд тезмыгъэкІуэдэн хуейи сыхъэулеящ, — жиІэри жеуапу къаритащ.

Иүэхугъуэ зяужь ихъар зэфІекІати, къежъэжхэри къэкІуэжахэш.

— ПсорикІ эдэшІыгъуу къыздэкІуэжымэ Сосрыкъуэрэ Насрокъуэрэ зэчэнджэшащ «сыйт игъэкІуэдзыкІэ хъуну мы КланцІэ и къуэ Щауейм», — жаіхэри.

— ХыилэкІэ мыхъумэ, лыгъэкІэ зырикІ тхуещІэну къышІэкІынкъым мыбы, — жаіхэри, Тэмал лыхъуэхэу здыхуежахэш. Ар псорикІ къызыхэклар КланцІэ и къуэ Щауей лыгъэкІэ абыхэм ефІекІырт, шыщхъэмымгъазэт, зытриубыдам фіигъэкІыртэкъым, и зекІуэгъухэми бэлыхху ятельт. КланцІэ и къуэ Щауей лыгъэ ин зэрыхэлъялагъуэ нарт Хъетыкъуей ипхху Дыгулыпхъу и хэдэнгъэм. Дыгулыпхъу лыххуу куэду иІэт а зэманным. Псэлтыхъуу къыхуштыхэт: Сосрыкъуэ, Хъымыш и къуэ Батэрэз, КланцІэ и къуэ Щауей, Чылъахъстэнышхуэ, Нэгурлыкъуэ Лыххуу сымэ.

Дыгулыпхъу нарт хъыджэбз хахуэр абыхэм хэдэрт икИи къыхихаэ щытарикI Ашамокъу щалэрщ. Къышыхихауэ щытар ар адрейхэм нэхърэ нэхъ лыгъе хэлъу артэкъым, атIе укыгъе мыхъуу нэхъ къызытенэнкI хъунути араш, сый щхъэкI жыпIэмэ адрейхэм хуэдэу лы пхъашэтэкъым, лы пхъашэ гупу дзы зыфIищахэм нэхърэ Ашэмомокъуэм и щабагъым къыкъуэнэным щыгугъырти араш.

Лы пхъашэ гупым Дыгулыпхъу щыхэдэм КланщIэ и къуэ Щауей дзыуэ къыхуигъуэтсыфауэ щытар мыраш:

— Уи Шыпэхужь мыгъуэр хуэIушэш,
Шыбз къуэлэн щицри уи зэхугъуэш,
КланщIэ и къуэ Щауейри ди псэлъыхъущ,
Бэрэ сэ укъыслыхъуми уи анэ ябгэр уиIэу
СыбдэмымкIуэн,— жиIэри.

Ар алхуэдэу зэрыштым къегъэлъагъуэ КланщIэ и къуэ Щауей хахуэу зэрыштыар.

Дыгулыпхъу лыхъужь псомикI усэ яхуусауэ щыташ, а усэр мы къекIуэнухэрщ:

* * *

Афэ гъуэншэджибл мыгъуэри вэтрелхъэ,
Нартхэ я къалэ бжилым зауз ныщешI,
Хъымыщ и къуэ Батэрэзыр ди псэлъыхъущ,
Бэрэ сэ укъыслыхъумикI сыбдэкIуэнукъым.

* * *

Е уи Шыпэхужь мыгъуэр хуэIушэш,
Шыбз къуэлэн щицри уэ уи зэ хугъуэш,
КланщIэ и къуэ Щауейри ди псэлъыхъущ,
Бэрэ сэ укъыслыхъуми
Уи анэ ябгэр уиIэу сэ сыбдэмымкIуэн.

* * *

Сэуэ кIэрыщIа мыгъуэри бжыз ирокъу,
Куэнкъыр къытргэгъэжри изэIулъхъэгъуэш,
Чылахьстэнышхуэри ди псэлъыхъущ,
Бэрэ сэ укъыслыхъумикI
Зи щхъэр гъущI ЙунэкI ядыжам сыбдэмымкIуэн.
Хъишэмэр уищэмэр хегъэпазэ,
Язхэ я пщIэгъуалэри къакIэшIош.

* * *

Нэгурлыкъуэ Лыыхъур ди псэлъыхъуш,
Бэрэ сэ укъыслъыхъуми сыйдэкIуэнкъым,
Уи анэшым я пщIэгъулэр къэбдыгъумэ
Ара лыгъэ хъур?

* * *

Е уи Тхъуэжьеир бзуупцIафэш,
Уи афэ псыгъуэ мыгъуэри щыым нос,
Нартхэ СосрыкъуапцIэ мыгъуэр ди псэлъыхъуш,
Бэрэ сэ укъыслъыхъуми сыйдэкIуэнкъым,
Уэ цыху укъилъхуакъым — мывэм укъыхэкIаши.

* * *

А шы узытес мыгъуэр нэсэпасэш,
Езыр щалэ ес щхъэкIэ Иещэ хуэфIиш,
Ашэмокъуэ щалэр ди псэлъыхъуш,
УкъыслъымыхъумикI сыйнабдэкIуэнуш.

* * *

Уэ уи джэмыйдитыр къышIэпщIэрэ
УнэИутыхъуу укъысхуэкIуамэ,
Сэ уэ укъэзмышшену тхъэ пхуозIуэ,
Уэ нартхэ лыланэ къибинэжакъым,
А къомыр бийуэ къасштэу, уэ сыйту укъасшэрэт.

* * *

Уи теджэлэйр дышэ мыIуш,
Джатэр пкIэрыIуа щхъэкIэ уллыгъэншэш,
СыйдокIуэ жысIами, сыйдэкIуэжжкъым.

Мис абы хуэдэ щыкIэм тету КIанщIэ и къуэ Щауей лыгъэ
зыхэль зекIуэлIу щытащ, щтапIэ лъэпкъ мыкIуэжу, жэрыгъэ зекIуэу
къэгъуэгурлыкIуаш.

V. Къанж и къуэ Щауейүэ Нарыбгейм и къуэ закъуэ

Хуэкъулейсызу псэу фызыжь цыкIу гуэрим Уэзырмэс, Сосым Сосрыкъуэ жаIеу къуиц иIэт, жи.

А щIалищыр зэшхуэзэесу, зэдэшууэ, зекIуэ зэдежьеу апхуэдэу хъуат, жи.

ЗикI, тхъэм къигъещIауэ, дапщэрэ ежъэми яхуэдэр къайхъуапсэу мылькушхуэ, шы гуартэ кърахулIэрт.

Апхуэдэу дапщэрэ Наужь фызабэм и къуищыр къекIуэлIэжми — Наужыр яупшIырт.

— Ей си щIалэхэ, мы фэ къефхулIэр фи лэжыгъэкъым, ауэ арзи лыгъэр къевгъенахуэ. Сэ къызжефIэ,— жиIеурэ Наужь и къуэхэм зереупшIамкIэ зы жэуапи иратыртэкъым.

Ауэрэ екIуэкIыурэ, зэгуэрым, зэшищыр зекIуэ ежъэри, зекIуалIэ хабзэр Къанж и къуэ Щауейти, я унэжь хуэдэу зэшищри екIуэлIахэш.

— Иэу, хэшIэ фыкъысхуэкIуахи,— жиIэри Къанж и къуэ Щауейм зэшищыр иригъэблагъэри иригъэфащ, игъашхаш, игъатхъэри игъэгъуэлъыхажац.

Къанж и къуэм хэшIэ щIыхуэкIуар имышIеу хъунт, ар абы и щIипэтэкъым. Еуэри и шым уанэ трилъхъэш и Iэшэ-фащэр зыкIэрильхъэри дэкIаш.

Тхъэм ешIэр ар а жэщым здынэсар, абы зэхэзекIуэу къицIар. СытмикI, моэ хэшIэхэм я къэтэджыжыгъуэ дыдэм кърихъэлIэжу, шыбз къихури къыдыхъэжац.

Арат хэшIэхэр Къанж и къуэм деж щIэкIуари, къаритри къиутыпшIыжац.

Ауэрэ, хэхъуэфIи яIэу зэшхэр къыэдэкIуэжым:

— Мыпхуэдизыр къытхуэзыщи щIалэр щхъэ зэдгъэцIыхункIэ мыхъурэ, дянэр къыдэупшIами мыпхуэдэр ди ныбжъэгъущ жытIэну и цIэ, и щхъэ тщIэркъым,— жаIаш.

— АтIэ, къэдывгъяцIэ, уэ унэхъыжыщи кIуэ! — жаIэри Уэзырмэсым игъээжри еупшIаш:

— Уэ ухэт? Зумысугъуэджэм уи цIэ, уи щхъэ къиджеIэ,— жиIэри.

Къанж и къуэр абы къебзэджэкIри и цIэ и унцIэр зэхъуэкIуэ, нэгъуэщIу къыжриIаш. Уэзырмэси, къигъээжри ар и гъусэхэм щажриIэжым, зэрымыпэжыр къашIэри, Сосым кэльягъэкIуаш.

Абыи, япэм хуэдэ дыдэу, пцы къыхуиупсри и мыцIэ и мыунэцIэ къыжриIэри къиутIыпшIыжац.

Ари щимыхъум, я нахъышIэ Сосрыкъуэр кIуэри:

— НэхъыжыитIыр уи лыкIуаш, ауэ пэжыр яжепIакъым, Сэ уэ благъе усщIынут, уи цIэр, уи щхъэ къыэжепIэну си гуапэт, сэ уэ си шыпхъу закъуэри уэстынут,— щыжриIэм, Къанж и къуэр гупсысац.

— АтІэ, уи шылхъум и уасэу мы шы къуэлэн цыкІур узот. Къанж и къуэ Щауейуз Нэрыйгейм и къуэ закъуэ жыхуаіэри сэраш, — жиІэри тэмэму къыжриаш.

Шы цыкІур Сосрыкъуэм и Іыгтыурэ, и Іэдэжурэ Къанж и къуэри къыдэшгүйсэу нэхъыжитын я деж къекІуэлІэжри Сосрыкъуэ Іүэхур зытетыр къиІуэтэжаш. Нэхъыжитын абы иригуфІэу акылэгъу дэхъури, Къанж и къуэр къащыкІэлъыкІуэнумкІэ палъэ зэратри зэшхэри къежъэжаш, езыми игъэзэжаш.

Арати къэссыжхэри Бабыху дахэр лы зэрыратам и хъыбарыр зэхрагъэхри зэшхэм мылъкур я куэду тысыжаш.

Ауэрэ, хэхъуэфИ яІэу зэшхэр къыздэкІуэжым:

Палъэ зэратор къышысым Къанж и къуэр и шым къэшэсри щыкъу хуэхъуахэм я деж къыдыхааш. Шы фІэдзапІэм и шыр фІидзэри езыри хъэшІэшымкІэ щыхъэри тысааш. ПшІантІэм зыри дэсткъым Бабыху дахэм фІэклай, абы, укІытэри хъэшІэр хуегъэблэгъакым.

Зы тэлай дэклай Къанж и къуэр щхъэгъубжэмкІэ къыдэплъри и шыр хуабжьу зэрымэжалІэм гу лъиташ.

— Уи Пэхухжь, нобэ хуэдэ зы махуещ уи щхъэ упІыжын шыхуейр. ФІэдзапІэр къыхэптхъре уи Іус къэплъыхъуэркъэ! — щыжиІэм, Пэхухжым фІэдзапІэр къыхичри Сосрыкъуэ ирита шы къуэлэн цыкІур зыщІэтын и бжэр икъутэри щыхъааш, къуэлэн цыкІури къышІидэри, абы ишхуу зыбгъэдэта авссымрэ нартыхумрэ ишхуу езыр бгъэдэувааш.

Бабыху дахэр щхъэгъубжэмкІэ къыдэплъурэ а псоми гу лъитати, апхуэдэш зиІэнкІэ хъунур зэры-Къанж и къуэ Щауейр къишІэри, и дэлъхухэм джакІуэ яхуишІыну къышІэклиаш.

Къанж и къуэр пхъэпшиные euэу хъэшІэшым щІэсти, Бабыху дахэр щыблэкІым, къыкІэлъыплъри дагъуэ къыхуишІар пшынэм къригъэклиаш.

— ХъэшІэш пшынэжъыр сэси уэршэрэгъуш,

Бабыху дахэуэ сэ къызатари

Уи щІакъуэ машцІэти, уи щІакъуэ нэпцІш.

Ар сэси дежкІэ шуІэгъэ мыхъун, — жиІэу.

ПсынциІэу ар Бабыхум зэхишІыкІри игъэзэжаш. И бэшмакъым илъя лъэгурьыдз лей лъэныкъуэр къигъэнати къридзыжри и лъакъуэр зэхуэдэу щІакъуагъэ имыІэу, етІуанэу къышыблэкІыжым аргуэру Къанж и къуэр къыкІэлъыплъри, игу ирихыхыжа хъунти, пшынэжъымкІэ етІуанэуи къыхуэусаш:

— Мы пхъэ пшынэжъым сэ сригиеш,
Бабыхууэ дахэми сызэхишІыкІш,
Сэси гугъапІэри си гугъэ нэпцІш,
Ар шуІэгъэ схуэхъури гугъапІэш, — жиІэу.

Бабыхум джакIуэр ишIри зэшхэр къыдыхъэжащ. Я хъэшIэр щыгufыкIхэу ягъехъэшIери. Бабыхур иратагъэххэти зэIуагъэшIаш.

Къанж и къуэр куэдрэ пхуэхъэшIэнт, еуэри и шым уанэ трилъхэри зекIуэ ежъащ,— жи. Зы махуэ тIущкIэ къэтри, тхъэм ешIэ абы и бжыгъэр, къуэлэньбэр къихури къэкIуэжащ. Ар къышIихуар и щыкъухерти, яритри езыми къытргъазэу и фызыр ишэн хуейуэ кIуэжащ.

Къанж и къуэр къэмыйкIуэжыххэ щыхъум, зэманыфIи дэкIауэ, зэшхэр еуэри кIэльыкIуаш. КIуэри нэсым, Щауей щымыIеу ирихъэлIаш: Абы щыхъэки къамыгъанэу пшIантIэм дыхъэри унэм щыхъахэш. ЗыщIыхъам зы фызыжь гъущI цепкIэ епхауэ кIэрэту, мыдэки махъсымэ чеинбл блыним егъевэкIахэу щытхэт-жи.

Фызыжыр я фIэгуеныххэ хъури къатIащащ. Къызэраташэу махъсымэмкIэ зридзэекIри къиIэтурэ махъсымэ чеищыр зэкIэльыкIуэу ирифащ. Чей нэшI хъуахэри тридзэурэ икъутэжащ. ИтIанэ зыкъригъэзэекIри Уэзырмэс и дежкIэ къэIэбэри:

— Си щIалэ закъуэм и щыкъу щауэу Уэзырмэсыр сыйт ухуэдэ? — жиIэри и Iэ къышинубыдым, Уэзырмэсым и Iэблэр къикъутащ. Сосым и дежкIэ зигъазэри и Iэ иубыд хуэдэу зищIри жъехъэуэри и дзэжынэлъиш зэпиудаш.

Сосрыкъуэ дежкIэ зигъазэу щыIэбэм:

— Уи узыншагъэми уи щыхъэми сыхуейкъым,— жиIэри IукIри зыкъыпэшIигъэхуакъым.

Абы хэту Щауей къэсыжри:

— Мы гъуамэр щыхъэ къэвутIыпщыт! — жиIэри занщIэу Нэрыбгейр ирипхыжащ. ЩIэшхъу къэхъуари хуабжью и жагъуэ хъуауэ зэшийтIыр щэху-щэхуурэ зымы къамыщIэу игъехъужащ.

ЩIалэхэр хъужа иужкIэ зэшхэр къежъэжын хуей щыхъум:

— Иджы, мы дэ тлъэгъуа Нэрыбгейр уянэу ди шыпхъу закъуэр мыбы къодгъэшэфынкъым, аүэ уэ накIуи, къуажэр уи къуажэу, ди унэр — уи унэу, малъхъэнэгъуу къытхэхъэж. Арыншауэ ди шыпхъури уэри фигъэпсэункъым а уянэм,— Щауей жраIаш.

Щауей абыкIэ актылэгъу хъури, зэшхэр къиутIыпщыжащ.

Езыр еуэри и анэр зэрыпсэун къыхузэригъэпэщи къыхуигъанэш abi, и шыжымы къешэсри и щыкъум я деж къежъяуэ къышыкIуэм зы бгы гуэрымкIэ къехырти, и джатэ кIапэр щIым щIихъуэурэ жъэдитхъуар псыхъэлыгъуэ жапIэ хъужри къуэшхуэ хъуауэ, ари гъуэгу хъужауэ малъхъэнишэ гъуэгукIэ еджэу, Тэхъутэмьышай мэзым иджыри иIэш.

Къанж и къуэ Щауейуэ Нэрыбгейм и къуэ закъуэм Бабыху дахэр и фызы, Наужым малъхъэнэгъуу къыхыхъэжауэ, лIэжыхункIэ Сосрыкъуэ сымэ ядэпсэзуауэ щытащ.

МАЛЫЧЫПХЪУ — МЭЛЫЧЫПХЪУ

I. Мэлышыпхъу и хъыбар

Мэлышыпхъу къэзылъхуар пщыгъусэу арат. И унэцIэр Жагъышэт, и цIэр Темболэтт. Жагъышэ Темболэт пщым и гъусэу, пщафIэу, и шым бгъэдэту арт.

Пщымрэ Темболэтрэ махуэ 15-кIэ къэтыну зекIуэ ежващ. Мэлышыпхъум и анэр шыгъу хуей хъуаш.

— Гуашэм деж кIуэн шыгъу къеIых,— жери анэм Мэлышыпхъу игъэкIуаш, пщым и фызым деж. Мэлышыпхъу кIуаш. Гуашэм деж щIалэгъуалэ зыкъом щIэст.

Мо щIесхэм яшукIытэурэ гуашэм «шыгъу» жримыIэу куэдрэ щытащ Мэлышыпхъу. И кIэм гуашэр къеупщIаш:

— Щхъэ укъэкIуа, узыхуейр сый? — жери.

— Нанэ пшерым и уэд,

Уэдым и дагъэ— жери сыкъигъэкIуаш,— жиIаш Мэлышыпхъу.

— Тхъэм удих, уэ Iеир. Сый мыбы «пшерым и уэд, уэдым и дагъэ» жыхуиIэр. Уэ, тхъэ, лы уимыIэу ущIэлъхуэнүм,— жери гуашэм Мэлышыпхъу жыхуиIэри къыгурымыIуэу къешхыдащ.

Мэлышыпхъур къышIэкIыжри къэкIуэжащ.

— СиIэкъым,— жери къызитакъым,— жриIаш и анэм. Мэлышыпхъу и гум ирелъхъэ «лы симыIэу сыщIэлъхуэнүм жызыIа гуашэм зыгуэржесIэжынщ»,— жери.

Нэху егъэшри Мэлышыпхъу гуашэм деж макIуэ.

— Си адэр сымаджэу къигъэзэжри ныжэбэ къэкIуэжащ, езыр сымаджэ дыдэти къэкIуэфынутэкъыми сэ сыкъигъэкIуаш мыр бжесIэжыну: пщым сэлам къыуихыжащ, сэламым нэужжкIэ:

ЩIэлъи хуумылъхъэ,
Кыти хуумылъхъэ,
Хэудэни хуумыудэ,

И щхъэри томылІэ,
Сэ синэкІуэжыхукІэ
Фадэ плащІэ схуэшІ,— жери къыбжиІэжащ.

Гуашэм ар жриІэри Мэлычыпхъу кІуэри тъысыжащ. Гуашэр гузэваш, гупсысащ, апхуэдэу зыри химыльхъэу фадэ плащІэ зэришынур имышІэу. Чейм псы ирикІэри хъэжыгъэ хиудэжаяу щытш. Ауэрэ махуэ 15-р фіэкІри пщыр къэсыжащ Темболэтыр и гъусэу.

Темболэтыр и унэм кІуэжащ, пщыри и унэм къэнэжащ. Итланэ гуашэм:

- А сымыгъуэ, сыт телъиджэ а къызэпшІар? — жиІаш.
- Сыт уэсшІар, зиунагъуэрэ? — игъещІэгъуаш пщым.
- Е хэудэн хэммыльу,
Е кІытэ хэммыльу,
Е щІэлль хэммыльу,
Е и щхъэ темылІауэ, апхуэдэ фадэ плащІэ ящІрэт, ар щхъэ къэпІуэхуат?! — жери Мэлычыпхъу къыжриІауэ щытар пщым гуашэм ириІуэтылІэжащ.
- Уа, уэ фызым жылІэхэр сщІэркъым, делэ ухъуа сифІошІ,— жиІаш пщым.

— Алхь, сымышІэ, Жагъышэ и къүэм ипхъу цыкІур къакІуэри «си адэр сымаджэу къэкІуэжати мыраш пщым жиІари гуашэм кІуэи жеІэ, жиІаш си адэм,— жери зырыштыр гуашэм пщым жириІэжащ.

Абдежым пщым лы игъакІуэри адэри пхъури зэгъусэу къригъешаш.

— Иджы фыкъышІэгъешар араш,— жиІаш пщым,— мы пцыр быупсу гуашэм дэж щхъэ укъэкІуат? — жиІаш пщым Мэлычыпхъу зыхуигъязэри.

— Гуашэм лы симыІэу сышІэлъхуэну къыжили, хэммыльІауэ фадэ плащІэ ишІмэ сеплъыннути араш,— жиІаш Мэлычыпхъу.

— Ар сыт щхъэкІэ къыбжила гуашэм? — жери пщыр еупшІаш.

— Нанэ щыгъу тІэкІу щхъэкІэ сукъигъэкІуати, цыху куэд щІэсу сукъышрихъэлІэм, сукъытэри шыгъу жызмыІэу:

— Пшэрым и уэд,

Уэдым и дагъэ «жеслати, тхъэм удих уэ Іеир, тхъэ, лы уимыІэу улъхуэнным уэ», — къызжили араш,— жиІаш Мэлычыпхъу.

— Пшэрым и уэд, уэдым и дагъэр — къэзымышІар сэ гуашэ схуэмыхъун,— жери пщым и фызыр иригъэкІыжащ.— Уэ укъуаншэкъым, къуаншэр гуашэраш, афэрым,— жери пщым Мэлычыпхъу къиутЫпшыжащ.

Пщым Темболэтыр пщылІылІэм къригъэкІри ипхъурикІ фызу ишащ.

Ауэрэ Мэлышыпхъу гуашэ хъури зыдэпсэууэрэ, бейгуэлитІ и гъусэу пшыр махуэ 15-кІэ къэтыну ежьаш. Махуэ 15-кІэ куар махуэ 15 щимыгъужу хъуакъым — мазэкІэ къэтын хуей хъуаш.

Пшым бейгуэлитІыр къиутЫыпщыжащ: «Гуашэм мазэкІэ сыкъызertyын хуейр схужефІэж, сэлам схуефхыж», — жери.

Гуашэм саугъэту зэцьмышу бостеяпхъитІ къыхуригъехъри бейгуэлитІыр къэкІуэжащ. Къышежъэжым пшым къажрилаш: — Нобэ фынэси пшэдей фыкъесыж, — жери. БостеяпхъитІыр гуашэм къыхуахъри къэкІуэжахъш.

Нэсыжри пшым я пшэм къыдилъхъар гуашэм жраІэжащ, етІуанэ махуэм къежъэжын хуейти, бейгуэлитІым гуашэм пшым схужефІэж жери мыр къажрилаш:

— Вагъuem из,

Мазэм итІ,

Тхъэрыйкъуэ пшэхуитІым я псэ,

КъуаншІэ фыцІитІым ягу хуумыгъэшІын.

БейгуэлитІым абы къикІыр къагурымыуэу, ягъэшІагъуэу, зыща-
мыгъэгъупщэжын щхъэкІэ жаІэурэ къэкІуэжащ. Къесыжри бейгуэ-
литІыр пшым ельІуаш:

— Тхъэм щхъэкІэ зыгуэркІэ дынольэІунущи къыджеІэ, — жаІэри.

— ФыкъызэлъІу, фызогъэгугъэ, — жиІаш пшым.

— ДынолъэІумэ мыраш:

«Вагъuem из,

Мазэм итІ,

Тхъэрыйкъуэ пшэхуитІым я псэ,

КъуаншІэ фыцІитІым ягу хуумыгъэшІын», — гуашэм уэ къыпхуи-
гъехъа псалъэм къикІыр къыджеІэ, — жаІэри.

— БостеяпхъитІ фэзгъэхъам, — жиІаш, пшым, — зым зы ІэфракІэ
къылыфчат?

— Къыпытчат, — жиІаш бейгуэлитІым;

— Адрейм ІэфракІитІ къылыфчат?

— Къыпытчат, — жиІаш бейгуэлитІым,

— АтІэ, зым зы ІэфракІэ, адрейм ІэфракІитІ пачаши «тхъэрыйкъуэ
пшэхуитІым я псэ» жыхуйІэр гуашэмэр сэрэши — дэ тIум ди псэ
«къуаншІэ фыцІитІым» жыхуйІэр фэ тIураши бейгуэлитІым я гугъу
умышІын жери араш гуашэм къригъехъа псалъэм къикІыр, — жиІаш
пшым.

БейгуэлитІым ягъэшІэгъуаш икІи абы иужъкІэ зэи еІусэжакъым.

Мазэ пIалъэр дэкІри пшыр къэкІуэжащ.

Пшыр къэкІуэжа нэужъкІэ, тIэкІу дэкІри пшым хъэшІэ къы-
хуэкІуаш.

ХъэшІэр хъэшІэшым щэст, хъэшІэ нышри укІат.

ХъэшІэшыр унэм пэжыжъэт. Мэлышыпхъу хъэшІэм хуэфащэ лы

хъэшІэ Йыхъэр, лэпсым хэлъу, лэпс тепхъэри тепхъэжкауэ шыуаным ильу хъэшІещым иригъехъащ, адэкІэ пщым къыхихыжу дахэ-дахэу Іэнэм трилъхъену.

Пщым лыр къыхихыурэ хъэшІэ Йыхъэ гуэр къэт хъуаш. Пщым гуашэм деж игъэкIащ «Гуэхур зэрыштыр мыраши щхъэ мыр къэт хъуа»,— жери.

Гуашэм:

— Пшэр лъэныкъуэ ирагъэзри

Вагъуэр зырыз ящIащ — жыIи схужефIэж пщым,— жиIащ.

Гуп зэхэсир еупщIащ: — Мыбы къикIыр тхъэм щхъекІэ къыджыIэ,— жари.

— Абы къикIыр мыраш: лэпс тепхъэр лъэныкъуэ ирагъэзри, лы Йыхъэр хахащ жери араш абы къикIыр,— жиIащ пщым.

Арати пщым и хъэшІэр ежъэжаш.

II. Мальчыпхъу

Зы лы горэм Мальчыпхъу ыцIэу пшъешшъэжъые иIагъ. А пшъашшъэжьем ильэс Iэ нахь ыныбжыгъэп. НэмыхI чылэ горэм шыоу лы горэ къикIызэ а пшъешшъэжъье ылтэгъугъэти ыгу рихыгъ. А лым къо иIагъ, арти а лым ыкъо а пшъешшъэжъье къыригъэшшэнзу рихъохъагъ.

Пшъешшъэжъье гъогум джэгоу тесыгъ. Мырэуштэу къыIуагъ а пшъешшъэжъием: «ХъакIэ къакIомэ Iори гъэIылъ, бэрэ щылъыгъ поу умышхыхыж». Аузэ а шыулым икIэлэцIыкъ Iагъэ. КIэлэ цыкIур зэрэлIагъэр макъэ къаrigъIунэу шыу къагъэкIуагъ пшъешшъэжъием яунагтю дэжэ. Шыур къакIозэ, пшъешшъэжъьеу псым хэсир къылтэгъугъ. А пшъешшъэжъье Мальчыпхъуу къычIэкIыгъ. Мальчыпхъу ыгукIэ а шыур къызфакIорэр ышIагъ. Шыур къекIуалIи къеупчыгъ: «Арэп, мыщ фэдэу Мальчыпхъуу пшъешшъэжъием яунэ тыда зыдэштыры?» Анахь къыхъэу кIорэ гъогур ригъэлтэгъуи, ежь псым къыхэкIыжы, ядэжж къэкIожи дэIыстхажыгъ. Мыдрэ шыур къэси унагъюм ямэхъульэ цыкIу зэрэлIагъэр макъэ къаrigъIугъ. Къазареом, унагъюм загъэхъазыри, тхъаусхакIо ежъагъэх. Мальчыпхъу ауж ихъагъ, гъэу фежъагъ. УкъэмыхI аIуи, дэIэбаихи, кIоцIышхъэм иIабэхи, кIэнкIэ къирахи къыратыгъ. Ежъхэр ежъагъэх.

— Атакъэм укъеукъэкъ, анакIэм укъеукIэцI, кIоцIышхъэм укъыс-фырах, укъысэзытыгъэм ынатIэ ураутэкIыжь,— ыIуи кIэнкIэр кIидзыгъ. КIидзи чэу лъапсэм кIэрыс лыжъ куп къапэкIэфагъ. Ахэмэ азыныкъюм тыжъугъэтэдж, азаныкъюм тыш'умыгъэтэдж аIуагъ.

— ЩытымкIэ шъутIыс, щысымкIэ шъущыс,—ариIуагъ Мальчыпхъу къымыгъэтэджынхэу.

ЕтІуанә нэссыгъэр.

— Мары шъуниңсә хүнәу щытыгъэр,— аІуи Мальчыпхъу иппшыпхъу рагъэлъегъугъ. Уаара къытфищәнәу щытыгъэр зыфиорәмкіә Іупшіә къыфишІыгъ. Ар дәдәм пшъешъәжъем къыгъази къикІыжыгъ. КъекІожы, джәгоу хәхъажыгъ. КъикІыжыным ыпәкІә мары пшъешъәжъем ипшыпхъу хүнәу щытыгъэм риІуагъэр. «КіәкІо псы лаләм фәдәу уаІекІәулал. Ожъубәнәпсым фәдәу уаІекІәуджагъу, пхъуж джәгъуапІер къакІо аІоу тхъа ущегъя!»

Зы мафә горәм янә пшъешъәжъем щыгъухъә ягъунәгъум адәжь ыгъәкІуагъ. Ар зиунагъор пщыр ары. Ягъунәгъум адәжь зәкәм: «Пшәрим иод, одым идагъә къысәшъут»,— ариІуагъ. Пшъешъәжъем къихъушъутыжы, тиІәп аІуагъ ыІуи джәгоу хәхъажыгъ.

Зәгорәм пщыр зекІо нәмыкІ хәгъәгу кІуагъә. Мальчыпхъу пщым ишъуз дәжь къекІуагъ. Пщым кІэтә хәмылъәу бахъымә ыщынәу пщым къылопщыгъ»,— ыІуи пщым ишъуз риІуагъ.

— Ар хъуна, пщым ижъышъхъем деле хъуагъа сәІо,— ыІуагъ пщым ишъуз. Аш елъытыгъеу шъузым кІйтә хәмылъәу бахъымә ышыгъ. Бә темышІеу пщыр къызәсүжым шъузым бахъымә кІйтә хәмылъәу зәришІыгъэр риІуагъ.

— Олахъә, аш фәдә Іоф зесымыхъагъ, зыгори къәсымылопщыгъ. Хәта къыозыІуагъэр? — еІо пщым.

— КъысәзыІуагъэр Мальчыпхъу,— къыІуагъ шъузым.

Пщым Мальчыпхъу къаrigъещагъ.

— Хәта, Мальчыпхъу, бахъымә кІэтә хәмылъәу сफягъәшІ къыозыІуагъэр.— ыІуи пщыр пшъешъәжъем еупчІыгъ.

— Зымى къысиІуагъәп, сәр — сәрәу. къәсүугупшиысыгъ. Ар кІесІуагъэр мары.

— ОшІәжъа, зы мафә горәм сянә щыгъухъә сыйкъигъәкІоғъагъ. «Пшәрим иод, одым идагъ», сІуи пщым ишъуз щыгъум пәе зәхишІыкын сІуи есІуагъ. Ау зәхишІыкын ылъәкІыгъәп. Ар пщым ыгъәшІәгъуагъ Алахъ, алахъ, сид акыл мы пшъешъәжъем иІәр, ыІуи пщым ыгъәшІәгъуагъ. Пщым бә тыримыгъашІеу шъузыр ыныжыгъ, ыныжыи пшъешъәжъем къыщағъ. Ари илъәс лаузә игъусагъеу ыгу римыхыжъеу үублагъ. ЕтІанә усфәежъәп, икІыжь,— ыІуи риІуагъ.

— Хыау арәуштәу сикІыжынәп, мыш фәдиз илъәс пчагъәм тызәгъусагъеу къекІурәп, адыгагъәмкіи зы ешхә — ешхә горә тымышІеу,— къыІуагъ Мальчыпхъу.

— Узфаер сиунә ихи икІыжь, Іәпә зыфәпшІырәр остыт, — пщым къыреІо.

— Хыау, апә ешхә — ешхә тиІынышъ етІанә сыйфаер исхынышъ сикІыжыт,— еІо Мальчыпхъу.

ЯплІэнәрә мафәм пщым шъэогъухәр бәу къыугъоигъәх, яІахъылхәр къекІуагъех. Цыфыбә къәзәрәугъоигъ, чәфныгъэр пщым иунә ит. Пщым

Цыфыбэ кыфэмымкю хъуана? Етланэ ешхэ-ешъоныр аублагъ, чэш ренчим зэхэсгэгъэх.

ЗэкIэри чэф хъугъэх. Мальчыпхъу пщым ику зэкIэт кыззекIаригъашIи, пшыр ригъэгъуалъхи ытыщымэ адэжь ыщагъ. Аш ыщи джэнэк'уашхъэм ыпашхъэ оцэкум тыригъэгъолхъагъ. Пшыр нэфшъагъом къеушыгъ.

— Сыд хайнап слъэгъурэр, хэт сыкъихыгъ,— ела пщым.

— Сэры укъэзыщагъэр, узфаер их пIуагъэти, орти сзыфаер укъисхыгъ.

Джаущтэу ахэр псэухэу, тхъэжхэу кыззэфэнэжыгъагъэх.

III. Мэлэчыпхъу и хъыбар

Нарт Жагъышэх я фызыжь дыдэ гуэр, зэи мыльхуауэ, лъхуэри Мэлэчыпхъу цыкIур къильхуаш. Мэлэчыпхъу и анэм и цIэр Мэлэчти и анэм и цIэр фIащыжащ хъыджеэз цыкIум. Мэлэчыпхъу цыкIур хэхъуакъым. Хэмыхъуа щхъэкIэ Иущ дыдэ, дахэ дыдэ хъуаш. Нартхэ я хэкум Мэлэчыпхъу и дахагъымрэ и Иущагъымрэ, и фIагъымрэ щыIуаш. Мэлэчыпхъу цыкIум и хъыбар зымыщIэ нартхэ я хэкум исакъым.

Мэлэчыпхъу цыкIур апхуэдэу нартхэ къащыхэхъуэм, нартхэ Мэлэчыпхъу цыкIум хуаусаш:

Мэлэчыпхъу цыкIур пщащэ дахэш,
И щхъэц лъэнык'уэри дыщэплъш,
И щхъэц лъэнык'уэри дыщэхуш,
ТхъэIухудхэми ящыш зыш.
КъуанщIэм и фIыцIэр и фIыцIэш,
И нэ фIыцIитIырши пIащэш,
КъуанщIэхэм хуэдэу и хужыр дахэш,
И нэкIу цыкIуйтIыр дыхъэрэнш.
ПцIащхъуэ кIафери и набдэш,
Зэхэдзами я нэхъ дахэш.
Псэлъену хуежьэм мэбзэрэбзэ,
Къулэбзууэ уэрэд жеIэ.
Нэм къиҳри ихъри и теплъэш,
ПльакIуэ зыхуашIми и уасэш.
Хэбдзыну зы хъэли хэмэль,
И гум илъ псори мэспсалъэ,
Пщащэр зылъагъум игу къонэ,
ЩыблэкIэ я нэр къытонэ.

Алхуэдэу Мэлэчыпхъу и фыцIэр дэнэкIи щыгум, Мэлэчыпхъу къэзыгъанэу фыз къэзышэжауэ щыта и лым ар зэхихащ икIи шу гуп къришажьэри Мэлэчыпхъу цыкIум и лъыхъуакIуэ къежъаш:

Мэлэчыпхъу цыкIур махуэ гуэрым,
Унэ хъумэу къыданэри,
Адэ-анэр я гъунэгъум
УэршэрэжIуэ кIуахэт тIури.
Мэлэчыпхъу цыкIум и гуашэхэр
Шындэбзийм деж щигъэджэгурт,
Хъэтыкъ цыкIу хуэдэу ятIе пшар —
Яритурэ яжриIарт:
— Мыр хъэцIэ къэкIуэнущ жыфIи вгъэтIыль,
Куэдрэ щылъаш жыфIеуи фымышыж,—
ЖиIэу гуашэхэм щепсалъэм,
Нарт шу гупыр щыблэкIым,
Псалъэм макъыр щагурыIуэм,
КъоувыIэхэри йодаIуэ,
ЗэуIужхэуи ягъещIагъуэ,
ГъэшIэгъуэн дыдэу зыгуэрэ,
ЖрагъэIэну аргуэрү,
Пщащэ цыкIум и Ыщагъыр
ЗрагъещIэну и инагъыр,
Нарт шу гупым ящыш зым;
— Къытхэдэ, дахэ,— щыжиIэм,
Мэлэчыпхъу цыкIур къоплъэкIри,
Шу гуп къедаIуэр елъагъури
— Зи шхуэIур мыbz,
Зи бдзыр имых,
НапщIэ къемыштэу
Къэштэгъуей гуп,
Фи мыIуэху зевмыхуэу
Фи гъуэгу фытет,—
ЯжреI шу гупышхуэм,
Зишхэр шхуэIум езауэхэм,
Зи нэшхъ зэхэлъу къедаIуэхэм,
Щэхуу къедаIуэу къышытхэм.
Ар шу пашэм къециххуж.
Къишэжынуи гу хуещIыж,
Унафэ ешIри къегъазэри
Мэлъэчыпхъухэ пшIантIэ къышопсых.
Нарт шу гупыр къышепсыхим,
Къегъанэ гуашэр Мэлэчыпхъум,

ХъещІэхэр щIешэ и унэм,
ЕгъэтІысхэр тIысыпІэхэм,
— Дэнэ щIэ уи адэфIыр?
Дэнэ кIуа уи анэ дахэр?
ЖраIэу Мэлэчыпхъу щеупщиым:
— Си анэр кIуаш IуэхуитІгъэн.
КъажреIэ Мэлэчыпхъу.
— КъыдгурыIуэркым зи гугъу пишыр!
— Си анэр кIуаш уэршэракIуэ,
Ди гъунэгъум махуэ гъакIуэ,
Пщедей махуэш жыхуиIэу,
Къеунэхури мазэш жиIэхэу,
Езым и Iуэхури имышIэу,
ЗдэкIуами иримыгъашIэу,—
КъажреIэ Мэлэчыпхъу ахэм.
Ар ягъещIагъуэ нарт гупым.
Нарт гупышхуэр зэхэссыхукIэ,
Адэ-анэр къессыжыхукIэ,
Мэлэчыпхъу цыкIур ящхъэштыр,
Нэмыс яхуишIуи яхотыр,
Адэ-анэр къышыкIуэжым
Гуашэм и деж Мэлэчыпхъу мэкIуэж.
ХъещIэр зыхуейр игу къэмыхIуу,
ДэкIуэжынуи и мыгугъеу,
И гуашхэм ебзэрабзэу,
Шындэбзийми щигъеджэгүү
И джегупIэм мэтIысыж.
Мэлэчыпхъу и адэр къышыкIуэжым,
Ар хагъэзыхыр абдежым;
— Уи пщащэу дахащэ цыкIум,
АкылыфIэу зи щэн дахэм,
И псэлъыхъуу дыкыпхуэкIуаш! —
Нарт нэхъыжым къыхидзащ.
— Уи хъыджэбзыр лы еттыну,
Ди нарт пашэм къедгъэшэну,
ИкъукIэ тфIэигъуэу депсыхаш,—
Етиуанэ нартри къэпсэльаш.
Апхуэдэу и адэм жраIаш,
И щхъэр тхъэмьщкIэм къыфIэхуаш.
ЗылъекIым и дуней зэмант,
Нарт гъуазэм жиIар я хабзэт,
Пщащэ закъуэр ирамыту
Мыхъун хъуауэ жраIат,

Аүэ Мэлэчыпхъу и лыр къицЫхужаш,
ДэмыйкIуэжынуи мурад ишIаш.
«Хэеү» жиIеу игу емыуэу,
Мыр щхъэусыгъуэуи къигъуэташ:
— «Зы маҳуаем зумыгъэлI,
Зы маҳуэлIым зумыгъашэ,
Зы дзэхушэм зумыгъэхъ,
Щыжайэр нобэ хуэдэш.
Сыкъильагъуну жиIами,
Инэхум быдагъэ хэлъым фIыш,
ЖиIэр пэжым мыр къывитынщ:
Къащхъуэрэ щхъуэуэ мэлищэ,
Щынабгъэ щищыр цыпащхъуэу,
Щхъуэрэ, дэгурэ, къуийуэ бжэн хышI,
Хуарэ хакIуапщIэр Идэжу,
УадэуэпIэншэу джатитху.
Махьшигхум къахыу щабэкIэ,
СыкъригъекIыж хъужыкъуэм
Си нэ къыфIэнэу зы къисхыну.
Хуэдэ быдагъэ фымышIу,
ЖысIахэр псори къимыту,
Сыарэзыкъым срату,—
Яжриаш Мэлэчыпхъу цIыкIум,
Ар лъемыкIын фIещIу лым.
АрщхъэкIэ нартыр зылъэкIт.
ЖиIэу хъуа псор Iуэху зэфIэкIт,
И нарт гупыр зэбгрыжри,
ЖиIэ псори къыхуагъуэтри,
Мэлэчыпхъу и адэм къратри,
Ишэжынуи зэгурIуэжри
Шэсыжащ нарт шу гупри.
Апхуэдэ щыкIэкIэ Мэлэчыпхъу
ИлI нартыр къигъуэтыха мэхъу.

ІАДИИФ — ІЭДИИХУ

I. Іэдииху

Іэдииху жыхуаіэр зы цыхубз гуэрщ-дахагъкіә ціерыіуещ. Жәшым я нәхъ мазәхәм и Іәдииитыр щхъәгъубжәм къыдишиикіамә, дыгъәм и нәхъ гуаштәм хуәдәу дунейр нәхү къицтәрт.

Абы щхъекіәезым «Іэдиихуіә» фіекі нәгъуещікіә еджәхәртәкъым.

II. Іэдииху и унә

Іэдииху и унәр Инжыдҗышхъә бғы лъагә бжъәпәм, быдалізу щыт щыпіә гуэр деж тещіхъау щытащ. Іэдииху и лыр нарт лыхъужь гуэрти, и закъуәу зы быдаліә щылсөухәм хуәдәт. Цыху къемызегъын папшіәкіә и унәр дәкіуеипіә зимыіә бғы задә бжъәпәм тетт. Абы зыкъомкіә Іухауэ тригъещіхъат, Инжидж и нәпкытіым, зы кіапэр Іэдииху и унәр зытет нәпкытм щежъәу, адреј зы кіапэр адреј нәпкытм нәсу, чэтән лъэмымж тельу. Іэдииху и лым шы къиҳуу къыщыкіуәжкіә а лъэмымжымкіә къызәприхурт. Нәгъуещі къекіуәллапіә и іэтәкъым. Іэдииху и лыр къыщысыж Палъэр ишіәрти, жәщ мазәхәу къыщысыжым и деж, абы и Іәдииитыр щхъәгъубжәмкіә къыдигъәплъырти, дыгъәм хуәдәу лъэмымжыр нәхү хъурти, и лым къиҳуу шыхәри а лъэмымжымкіә кърихурт.

III. Іэдииху и лыр псым итхъәлаш

Зәгуәрым Іэдииху и лым шыбз куәд къиҳуауэ и лыхъужыгъәхәр и фызым хуиіуатәу и щхъә щытхъурт. Абы и дежым Іэдииху:

— Щхъә уи щхъә уштыхъурә? Шыхәр къозыгъәхур сәркъә? — жиіаш.

- Дауэ уэрү? — жиІаш Іэдииху и ліым.
— Си бләхэр щхъэгъубжәм дызошиикІри псым укъызогъэкІыжыр.
Ліы пхъашэ ябгәм ар и щхъэ хуигъефәшән идактым.
— АтІэ, ди япекІе уи Іэдиихухәр щхъэгъубжәм ныдумышинкІ, ны-
дәпшиикІмә сеуэнци пызупщІынщ! — жиІәри быдәу тхъэ иІуаш, Іэдииху
и ліым.

Ліыр хъунщІакІуэ ежъаш. Ар къышысыжыр и къеху макъымкІэ
Іэдииху ищІэ и хабзети, къишІәри и Іәбләхэр щхъэгъубжәм дигъеплъ-
аш. Ліыр лъэмымж кІапәм къытехъя иужь, и ліым ищІа быдагъэр игу
къэкІыжри зышІэгупсысыжащ, шынәжаш, и ІәблитІри псынщІэу къыГуи-
хыжащ. Жәш мазәхә кІыфІым Іэдииху и ліыр лъэмымжым щыхури
псышхуэ уәрим хәхуәри итхъэлаш. Іэдииху и ліыр лъэмымжым
къышимыкІыжыххәм, гузавәурә нәху иғъещаш.

IV. Бгыр плъыжыу къәнаң

Нәху къекІа иужь ліыр къэмымкІуәжыххә щыхум, гъуэгыурә и
бләхэр шияуэ бгым ириупцІэкІуэрә къежъәри бгы лъапәр къикІухъаш.
Абы и блитІ ириупцІэкІу щытахәм лъыпсыр къижу лы цынә хъуаш.
«Іэдииху и бләхәм яутха лъыхәм бгыр плъыжыу ириІәри, нобәм къесы-
хукІэ плъыжыу къәнауэ щытщ», — жаІә.

V. Нарт Сосрыкъуэрә Іэдиихурә

Сосрыкъуэ Іэдииху и ліым и ныбжъәгъут. Хъыбарыр щызәхихым
къэкІуаш.

— Уи ліыр щыІәж хъункым, и хъәдәм дыгъелъыхъуэ, — жиІәри.
ЛъыхъуакІуэ зәдежъахәш. Псы Іүфәм тетхәу лъыхъуәхәурә ехыурә
нәпкъым къытридауэ къагъәутыжащ хъәдер. Абы и дәжым щышІа-
лъхъәри Іуашхъэ тращІыхъаш.

Абы хәту уафәгъуагъуэ зышІэт уәшхышхуэ къешхуу къригъәжъаш.
Сосрыкъуэ и щІакІуэ щІагъым Іэдииху щІигъэтІысхъаш.

Дауэ хъуамикІ имышІэу Сосрыкъуэ абы ліыгъуэ-фызыгъуэ гукъекІ
хүишІаш икІи екІуәлІаш. Іэдиихур зәрыхъыджәбзыр къишІәри еуп-
щІаш:

- Мыр слІәу, иджыри ухъыдҗәбзи нытІэ? — жиІәри.
— Мыр слІәу, на... сый мы къызәпщІар? Мыбы хуәдә дунейм тету
сщІәркым.

Сосрыкъуэ жеІә:

— АтІэ, дауэ уәрәзәришар?

Іэдииху жеІә:

— Фызыгъуэ сигу къэкІмэ, кхъуэбанэкІэ сигъэувыІэжу Ѣыташ.
Сосрыкъуэ жеІэр:

— АтІэ, лей къуихаш.

— Абы хуэдэ лей къызэзыхам и хъэдэр губгъуэм къизнэу хъэмрэ
къуалэбзухэмрэ езмыгъэшхауз сывыІэнкъым,— жиІэри Іэдииху хъэнцэр
къишташ. ЕІэри Йащхъэр хъэнцэкІэ къытритхъуу хуежъаш, Йащхъэпэр
дитхъуа нэужь Сосрыкъуэм жиІаш:

— Хъункъым, хъэдэр хъэм ебгъэшхыу.

Хъэдэр къышІригъэхыхакъым. Йащхъэр зэрыдитхъуам хуэдэу
дикъуакъуэу къэнауэ нобэми ѢыІаш, Іэдиихури Сосрыкъуэм фызу
къишэжаш.

ЛАЩЫН — ЛАШЫН

I. Лашын и пыныалъэ

Амыщ

— И бжьамиижъыр жыуэ къегъаджэ,
И мэл гуартэшхуэр джабэм кІэрехуэ,
Нартхэ Амышыжъыр си псэлъыхъукъэ,
Бэрэ къыслъыхъуами сыхуэмейкъэ.
Дагъэр и нэкIум къревыкIри
И пщэм мэлхъэпIатIэр кІэрымыкIи,
Нартхэ Амышыжъыр си псэлъыхъукъэ,
Бэрэ къыслъыхъуами сыдэкIуэнкъым.

Лъепщ

МафIэр и Іэгум къолыдыкIри
ЗэпылыдыкIри и Іәщиагъаш,
Нартхэ Лъепщ къаныр си псэлъыхъукъэ,
Бэрэ укъыслъыхъ щхъэкIэ сыбдэкIуэнкъым
Пшэдджыжым си къалэнчи узогъэпскIри,
Пшыхъэшхъэ къэскIэ хэт уезгъэгъэпскIын?!
Нартхэ Лъепщ къаныр си псэлъыхъукъэ,
Бэрэ укъыслъыхъ щхъэкIэ сыбдэкIуэнкъым!

Щэбэтыныкъуэ

Курпыщхъэ бжьэпэ укъышоуэри
Дзылыза нэсыжари еблыгъуэхш.
Нарт Щэбэтыныкъуэр си псэлъыхъуш,
Бэрэ къыслъыхъуами сыхуэмейкъэ.

Гъуэгыгъуащэри бадзэуэгъуэ щакIуэри зыдехъри
Губгъум ит зэпытхи — сыхуэмейкъэ.
Нарт Щэбэтэныкъуэри си псэлъыхъукъэ,
Бэрэ укъыслъыхъуами, сыбдэмыйкIуэн.

Сосрыкъуэ

И Тхъуэжьец цыкIур лъэбышэ машIаш,
Езы цыкIур жырши Іашэ хуэфIкъэ,
Нартхэ Сосрыкъуэри си псэлъыхъукъэ,
Бэрэ къыслъыхъуами сыхуэмейкъэ.
ЛъяпэкIерыхъщ, жэмыхъуэрылъхущ,
Фыз псэжым къильхуащи — сыхуэмейкъэ.
Нартхэ Сосрыкъуэри си псэлъыхъукъэ,
Бэрэ укъыслъыхъуами сыбдэкIуэнкъым.

Арыкъщауэ

Цей ИэфракIэ щэцIыр лъэпэд пхуримыкъу,
Уэ цей пхурикъууни сэ хэт езгъеджын?!
Нартхэ Арыкъщауэри си псэлъыхъуш,
Бэрэ укъыслъыхъуами сыбдэмыйкIуэн!

Лъэбыцэжьец

Нарт Лъэбыцэжьец си псэлъыхъукъэ,
Бэрэ укъыслъыхъу щхъэкIэ сыбдэмыйкIуэн.
Шыпсыранэ жэпкъым ухэкIуадэм,
Пхъэ вакъэ шууэ дэнэ укъышыслъыхъуэн?
Нарт Лъэбыцэжьец си псэлъыхъукъэ,
Бэрэ къыслъыхъуами сыхуэмейкъэ!

Ехъутэныдж

Афэ гъуэншэджиблыр къегъэлажье,
И къаугъэ лажъэми дэ димыкI.
Нарт Ехъутэныджыжыр си псэлъыхъукъэ,
Бэрэ къыслъыхъуами сыхуэмейкъэ!

Къанж и къуэ Щауей

Шыдджэмыйдэжыр хым нытрехуэ,
Гъуэ къуэлэн щийри и ээ къэхугъуэш,

Къанж и къуэ Щауей си псэлъыхъукъэ,
Бэрэ къыслъыхъуами сыхуэмейкъэ,
И анэр нэрыбгэйши сезэгъынукъым.

Ашэмэз

И шыпэхушхуэр нэсэпасэш,
Езы цыкIур есци Ишэ хуэфIкъэ.
Ашэм и къуэу Ашэмэзыр си псэлъыхъущ,
Зы шу къыслъигъэхъуми сыдэкIуэнут.

Ашэмэз и жэуап

— Емыщиэхэ гуашэм урилхъу кIасэш,
Удилым я кум ущагъесаш,
Нарт шауэфIу исхэм уахуоусэ,
Бэрэ укъысхуэусэми сыпхуэмейкъэ.
Уи Йуданэ-мастэр зэкIэлльымыкIуэш,
Лоум и быдэзыжьу ушхуэл кIыхъкъэ,
Хабзэншэгуэ зекIуа сыпхуэмейкъэ.

Лашын и жэуап

— Тэджэлэй цыкIур дышэ мэлии,
ЛыгъэкIэ зыбгъэIу щхъэкIэ улIымыхъукъэ,
Ашэм и къуэу Ашэмэзыр си псэлъыхъукъэ,
Бэрэ укъыслъыхъуми сыбдэкIуэнкъым.

НАРТХЭР ЗЭРЭКЮДЫЖЬЫГЬЭР — НАРТХЭР ЗЭРҮКИУЭДЫЖАР

I. «Натыф» зыкIаIуагъэр

Илъэс пчъагъэдже узэкIэбыйжымэ джы адыгэхэр тызэрысым къушхъэхэри шыди къылъиубытэу хыIушъом Iулъ чыгум зэкIэм нартхэр алоу цыф лъэпкъышхо горэ исытыгъ. Нартхэр иныгъэх, кючIэшхуагъэх, пэлыуаныгъэх. Зэонимджи IoшIэнымджи бэлахьэу щытыгъэх. Зэралоремджи ахэр арэу ары тэ тызтекIыгъэр. Нартыхэм яшIугъоу, лажъэу шкэжхэу, хасэхэр ашIыхэмэ санэм ешъохэу, хъохъу. Шагъохэр къялохэу щытыгъэх. Арэущтэу яшIугъоу щыIэх ашIошIызэ нартмэ ащыщыбэхэр яIэу хъугъэ. Нахь лIэ хъу зэпытхэ зэхъум тхъэм ельзIугъэх нартхэр:

— Тэ тыбгъэклиодытими тцIэ рыраIожынзу агу тыкъырыкIыжынэу шкыни тфэхъунэу лэжъыгъе горэ къытфэгъэI,— аIуи.

Арти тхъэм нартхэр зэрэлъагэм фэдэу лъагэу, итеплъэджи ахэр угу къыгъэкIыжынэу шхъэхэр тетхэу, шхъэмэ цэхэр атетыгъэу къыгъэкIыгъ. Ай нартмэ «Нартфыгъу» раIуагъ, ежымэ а лъэхъаным фыгъор ашIэу щытыгъэти. ЗэкIэ окIодыжыфэ нэсы нартмэ «нарт фыгъор» ашкыгъ ало.

Аары «натыф» зытыраIукIынэу хъугъэр алоу къялотэжъэу бэрэ зэхэсхыгъэ.

II. Натхэр тихэку зэрикIыжыгъэм ехъылIагъ

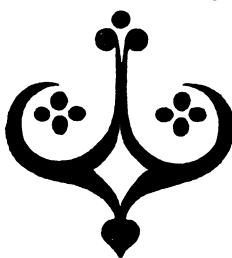
Нат лыжъыр жъонакIо щыIэу, нат ныом мэшIус фехьы. Гъогум цыф цыкIу горэ тетэу IукIагъ. БIгъэшIагъо рэхъуи ныом, иджыбэ ригъэтIысхьи, лыжъым фихыгъ. МэшIусыр фигъэуци, лыжъыр рэшхэ пэтзэ:

— Гъогум зыгорэ къытэгъотагъ. Сыджыбэ къизгъэтIысхьи къэсхыгъ, — ныом риIуагъ. Ар ыджыбэ къызырехым, лыжъым ышъхъэ гыгъэсиси:

— «Цыф пэцый» зыфаIорэр тихэку къихъагъ. Зи мыш тиIоф илъыжъэп! — ыIуагъ. Ицухэр къызэкIишIи, къеуи къэкIожыгъ.— Мыш тиIоф илъыжъэп! — ыIуи, натхэр зыдырищэжъэжъхи, хэкум икIыжыгъ.

ПЕРЕВОДЫ

СОСРУКО

I. Как родился Сосруко (кабардинский текст)

Сатаней-гуаша¹ у реки стирала. Нартский пастух, которого звали Сосом², пас коров на другом берегу реки. Не совладал он с собой, семени своего не смог удержать, попал им в камень, лежавший рядом с Сатаней.

Сатаней камень взяла, в теплую тряпку завернула, в дом принесла и на печь положила. Семя пастуха, что лежало в теплой тряпке, все росло и большим стало. Родившемуся из него мальчику дали имя Сосруко³. Тело Сосруко стало сталью, крепчайшей сталью. Отнесли Сосруко в кузницу к Тлешу⁴ и семь раз закалили. После этого его тело чуть мягче стало. Но когда Сосруко закалили, держали его kleющими за колени, и они остались такими, как у [обычного] человека.

II. Сказание о рождении Сосруко (кабардинский текст)

Сатаней-гуаша была рождена Есоновой Лалухо-гуашей¹, а воспитана Кардановым². У нее было два отца. Один — Озрокатх, другой — Ордаш³. После того как ее родной отец попал в беду, Сатаней воспитывалась в Дыгулибове*, где жили Кардановы.

Озрокатх, отважный наездник,
Неприступную крепость берет.
Озрокатх, чье седло Ордакимыш⁴,
Ты — отец Сатаней-гуаши⁵.

Считают, что Сатаней его дочь. Сатаней-гуаша — мать Сосруко.

Сатаней стирала у реки. Пастух нартов Шокара⁶ свое стадо к реке пригнал. Возгорелся он страстью к Сатаней, брызнул семенем в ее сторону. Сатаней отбежала, и оно попало на камень. Сатаней принесла камень [домой] и спрятала. Вместо девяти месяцев камень пролежал одиннадцать. Потом камень стал кипеть. Почему он шуметь начал? — удивлялась Сатаней и часто поглядывала на камень.

— Как бы он не разорвался и не ушиб меня,— сказала Сатаней и стала остерегаться его.

Сатаней-гуаша отправилась к Тлепшу.

— Могу ли я поделиться своей тайной с тобой, Тлепш? У меня теперь большая забота, какой ни у кого не было. Скажешь — невероятным покажется, не скажешь — невероятное случится. Как же быть? — говорит Сатаней-гуаша.

— Тот, кто спрашивает, не ошибается, а ошибку не утаишь. Нас не осудят, а за тебя я готов на все, — ответил Тлепш.

— Тогда иди со мной. Чем рассказывать, я лучше тебе покажу. Поможешь мне — прославишься еще больше.

— Пойдем, — сказал Тлепш, — мужчина от своего слова не отрекается, сказал: «Я готов» — и быть по тому.

Пришли они и поглядели на камень.

— О-о-о, ты сказала правду! Ты правдивая гуаша* адыгов. Показала мне чудо, какого я за всю жизнь не видел, и видавшего такое нет! Скажем Уашхо*, я примусь за работу, всю силу свою приложу и извлеку из этого камня то, что в нем есть, верная гуаша адыгов.

— С доверием [к тебе] я уношу камень, — говорит Тлепш и уносит камень.

Он кладет камень в своей крепости-мастерской, берет его своим инструментом — клемщами и молотом — и трудится над ним тайно от людей, никого не впуская. Распиливает он камень, подобный длинному подносу, и достает из него ребенка. Достав, [берет] его за голени своими могучими клемщами и закаляет.

— Чудо, чудо, — говорит Тлепш, — но [знаем о нем] только Сатаней-гуаша и я, люди о чуде и не догадываются. Что мне делать? Что мне делать, свершилось чудо небывалое, и мне от того хорошо.

Голени, за которые [Тлепш] держал [младенца] клемщами, остались мягкими.

Тлепш зовет Сатаней-гуашу:

— Сатаней-гуаша, чудо из чудес у тебя началось, у меня закончилось. Погляди, погляди, что извлек я из камня! Но большего удивления достойна ты, Сатаней-гуаша: откуда ты знала, что выйдет из камня? — недоумевает Тлепш.

— Я была причиной его страсти; хоть и была я очень далеко, так случилось, — ответила Сатаней-гуаша. — Но если спрашиваешь, [скажу], что родился [ребенок] ума незрелого⁷.

Извлеченного из камня мальчика оба нарекли Сосрукой⁸.

III. Сказание о том, как вырастили Сосруку (кабардинский текст)

Сатаней принесла камень, четыре раза обмотала его шерстяными нитками и положила в кадушку с мякиной. Из мякины вытащила и переложила в теплое место, на мягкое¹. [Принялась Сатаней] считать

дни: камень становился все больше, а когда минуло девять месяцев и девять дней, камень лопнул и из него вышел ребенок. Он был горячий — голой рукой не могли его взять. Побежали к Тлепшу и рассказали.

Тлепш пришел с клещами в руках; не смог он взять ребенка голыми руками; ухватил его клещами за бедра, и искупали они его². В тряпки завернули. По совету Тлепша поили кумысом. Прошло только шесть месяцев — начал он ходить.

Начал Сосруко ходить и стал наведываться в кузницу к Тлепшу. В то время Тлепш кузнецил так: была выкопана яма, он по пояс стоял в ней, а перед ним находился чурбак с железной наковальней, крепко к чурбаку прибитой.

Однажды пришел туда Сосруко и [так] стоял, а Тлепш раскалял железо — дул в меха; оглянувшись, он увидел, что Сосруко дергает прибитую к чурбаку наковальню, раскачивает ее и совсем расшатал.

Тлепш пошел к Сatanей и сказал:

— Твой мальчик пелуаном* будет, давай ему побольше кумыса, добавляй в кумыс пшено. Корми его чуреком из поджаренного, а потом смолотого пшена, замешанного на кумысе.

Так [Сatanей] кормила Сосруко год. До семи лет кормила его мясом здоровой скотины, мяса больной скотины ему не давали. Давали только окорок с пастой*.

Семилетним мальчиком стал [он] приходить в кузницу к Тлепшу, помогал ему, присматривался. Оставался там лет шесть-семь.

Когда ему исполнилось шестнадцать лет, начал [Сосруко] заниматься нартам, приходившим к Тлепшу заказывать оружие, стал он пропадать из дома. С нартами выезжать начал. Год он пробыл у нартов. [Но] через год Сосруко стал разъезжать одиноким всадником: не пришлось ему по душе у нартов. Когда начал Сосруко разъезжать так, в одиночестве, Сatanей попросила его:

— Возьми себе хоть одного товарища, хуже одиночества [ничего] нет. Не следует доверяться только себе.

Амирхан Хавпаев,
сказитель, кабардинец

— Среди нартов, которых я вижу, нет такого, кого можно взять в товарищи. Но если хочешь, чтобы у меня был [верный] товарищ, найди мне лучшего из коней, саблю и лук, чтобы меня не подвели,— другого товарища мне не нужно.

Услышав это, Сатаней пошла к Тлепшу.

— Мой сын говорит, что ему нужно оружие, доспехи нужны, конь нужен,— сказала она.

— Коли так, оружие и доспехи для него я уже сделал:

Его лук — из непаленого кизила,
Его сабля несет погибель.
Раны от нее не заживают.
Моему старому коню — тридцать два года,
Если [Сосруко] не скажет «стар»,
послужит ему конь.
Я приберег [коня] для него.
Его кольчугу наполовину я выковал,
Ее край закончу [ковать],
И снаряжение готово,— отвечал [Тлепш].

Когда оружие и доспехи были готовы, Сосруко взял их и снарядился. Тлепш вошел в конюшню и отвязал старого Тхожея³, чтобы испытать Сосруко. Вышел [Тлепш из конюшни], отдал Сосруко уздечку и велел пойти [к коню].

Сосруко вошел в конюшню, а Тлепш стоял у двери и смотрел. Тхожей, увидев Сосруко, встал на дыбы, налетел на него, но Сосруко подпрыгнул, ухватил коня за длинную гриву и заставил его опуститься, ударил по голове и осадил Тхожея. [Тхожей] снова вскочил и бросился вперед, но Сосруко ударил его и пригнулся [так, что] заставил застонать⁴. Тлепш все это видел. Он сказал:

— Сосруко, не чини насилие!

Сосруко взнудзил коня и вывел его. Оседлал и отправился на нартские игры — [теперь] он был настоящий нартский джигит.

IV. Как Тлепш выковал меч для Сосруко (кабардинский текст)

Три брата-нарта на высокой горе косили траву. Подзадоривая друг друга, братья косили траву. Когда младший был впереди, старшие не могли догнать его. Когда старшие оказывались впереди, младший

[быстро] догонял их. Досадно было старшим, что младший брат косит лучше, чем они.

Вот так три брата-нарта косили много дней.

[Однажды], когда пришло время обеда, братья воткнули свои косы на [вершине] горы, а сами спустились поесть. Вернувшись после обеда, они увидели, что коса младшего упала и скосила траву до самого подножия высокой горы. Старшие братья, злые на младшего, в один голос сказали:

— Ты обгоняешь нас не потому, что ты сильнее нас или умеешь косить лучше, чем мы, а потому, что твоя коса лучше [наших].

Братья понесли [этую] косу к Тлепшу — [решили] заказать из нее меч.

Как взглянул Тлепш — узнал, что это коса его работы.

— Нам коса не нужна, сделай из нее меч, и кто из нас явится в кузницу первым, тому он и будет принадлежать, — сказали братья, отдали [косу], а сами ушли.

Тлепш вышел, у дверей своей кузницы кочку-муравейник отвалил и собрал белые муравьиные яйца. Сварил их, подливая воду, сделал из косы маленький короткий меч и закалил его в том [вареве]¹.

На другой день братья вошли в кузницу вместе. Старший сказал: «Меч мой». И младший сказал: «Меч мой». Средний так же сказал. Тлепш не отдал меч ни одному из них.

— Сделаю каждому из вас по мечу, — проговорил он и отпустил братьев.

А сам закрыл кузницу и стал ковать меч для Сосруко. Тлепш не работал в кузнице при людях. Никому не позволял он заглянуть в свой левый рукав. Что мастерил — не показывал. В разгар работы [в кузнице] вдруг появился Сосруко — как с неба свалился.

— Дверь кузницы и дверь отхожего места всегда открыты, — сказал он.

— Зловредный ты, нет в твоем облике добра, — произнес Тlepsh. — Я ковал для тебя меч; кого он ни коснется — ранит, и раны [эти] не заживают; ты сидел бы [дома], а он убивал бы, кого тебе надо, и возвращался. Теперь ты заглянул в мой левый рукав, слазил мою работу, и твой меч уже не будет таким.

Сказав так, он закинул молот.

Сосруко огляделся [и увидел] висевший короткий меч, сделанный Тлепшем для трех братьев. Он снял его, осмотрел, поиграл им.

— Шагнуть и ударить, прыгнуть и проколоть [самому] — лучше меча нет! — сказал он.

— Пусть будет этот меч твоим, это — твоя судьба, — сказал [Тлепш] и отпустил [Сосруко].

Вот как появился у Сосруко меч.

Тлепш был пелуан. Если Тлепш бил по наковальне своим молотом — горы содрогались.

Когда Сосруко вышел из кузницы, разгневанный Тлепш так бил молотом по наковальне, что Сосруко, шедшему домой, казалось, будто началось землетрясение.

После того как Сосруко заглянул в рукав Тлепша, [тот] не долго оставался на этом месте — переселился в другое.

V. Сосруко
(кабардинский текст)

Мужем Сатаней был Озырмежд¹. Она бездетной была. Очень хотела иметь детей. Ради детей готова была принести великие дары, отдать свою душу.

Так вот, однажды пошла Сатаней-гуаша к реке стирать. Пришла она к реке, засучила рукава, подняла подол и, обнажив ноги, села на камень у воды. Тут и увидел ее с другого берега реки Арык* старый нартский пастух Сос.

Затрепетало его сердце, а тело охватил огонь — ничем не погасить. Воспыпал Сос страстью к Сатаней. Не смог удержать свое семя, выпустил, и, дымясь, шло оно над водой прямо к Сатаней-гуаше. Когда Сатаней его заметила, встала она с камня и в сторону отступила. Семя на камень попало, и в нем зародилась жизнь.

Сатаней догадалась, [что выйдет] из этого камня через девять месяцев и девять дней, подняла камень и домой принесла. Завернула в шубу из овчины и положила в сундук. Стала Сатаней-гуаша считать дни.

Когда пришел срок, она вынула [камень] из сундука, завернула в чистую материю и понесла к Тлепшу. Попросила его при ней разбить камень.

Из камня вышел Сосруко — сверкающий, пылающий огнем. Тут же Сосруко закалили. При закалке Тлепш держал его клещами за голени, и они остались мягкими, а все другие части сделались стальными. Сталью были его мышцы, крепкие, как у слона.

[Сатаней] не показала [младенца] людям — отнесла его в землянку и там растила. Только десять дней прошло, как поселила она Сосруко в землянке, и [вот] Сатаней-гуаша увидела лежавшего у двери землянки маленького сивого жеребенка, еще мокрого.

Погладила Сатаней маленького жеребенка и будто про себя сказала: «Сможешь ли стать конем для моего сына?»

И в тот же миг жеребенок тряхнул головой. Когда [Сатаней] повторила: «И правда, сможешь стать для него конем?» — жеребенок

весь обсох и сел. [Когда] Сатаней в третий раз спросила: «И правда, сможешь стать для него конем?» — жеребенок поднялся и выпрямился. Затем топнул копытцами о землю. Когда он проделал все это, [Сатаней] жеребенка поймала и привела в землянку².

Никто на свете не знал и не видел, как вырастила она мальчика и жеребенка.

У нартов был обычай — убивать самого старого. Откармливали быка, готовили много хмельного напитка. Того, кому пришел черед быть убитым, нарты вели к себе, сажали за стол, подносили чашу бахсымы*, и оставалось ему жить до тех пор, пока выпьет ту чашу бахсымы. Держа в рукавах по камню, [нарты] сидели в доме наготове и ожидали, когда [старик] допьет чашу до конца³.

Пришел черед быть убитым Озырмеджу, мужу Сатаней. Нарты [всегда] знали, кто самый старший в этом году, и сказала Озырмеджу его жена, Сатаней-гуаша:

— Ну, вот теперь тебя поведут, усадят за стол и поднесут чашу бахсымы. Эту бахсыму, что тебе дадут, не торопись выпить, придержи, пей понемногу. Отныне я заставлю нартов отказаться от обычая убивать стариков. Если бы не пришел твой черед, и сейчас не выпустила бы я своих питомцев⁴.

Усадили Озырмеджа за стол, дают в руки бахсыму. Произнесли хох* и выпили. Озырмедж медлил, отпивая понемногу.

Все рослые мужи — у каждого в рукавах было по камню — сказали ему:

Наше мясо разваривается,
Наш напиток выплескивается из кадки,
Мы торопимся,
Выпей скорей!

Озырмедж им в ответ: «Не торопитесь, хочу оставить после себя несколько слов» — и, ведя незначительные разговоры, протянул до утра. Утром следующего дня, на рассвете, когда они [все еще] сидели, Сатаней вывела из землянки Сосруко.

— Теперь, — сказала она своему сыну, — иди в тот дом. Твой стец — тот, кто сидит на почетном месте и держит в руках чашу. Родные мужи спешат убить Озырмеджа.

Когда Сосруко направлялся в тот дом, мать предупредила его: «Не шевелись, пока в чаше отца останется хоть один глоток: после этого делай что хочешь».

Пошел Сосруко и вошел в дом, где толпился народ. Когда он вошел, собравшиеся мужчины удивились, увидев этого маленького человечка. «Откуда он взялся?» — изумленно спрашивали они [друг друга]. Пока чаша [Озырмеджа] не опустела, Сосруко даже не шевельнулся.

Потом Сосруко принялся за дело. Никого не оставил он в доме: хватал тех рослых людей, бросал их на пол, [потом] поднимал и выкидывал во двор. Схватил он и Озырмеджа и выкинул его в окно. А сам вернулся домой. Но прежде чем уйти, он досыта поел того, что было приготовлено.

Вот так Сосруко положил конец убийству [старых] нартов, как и велела ему Сатаней. Каждый год продолжали [нарты] готовить хмельной напиток, но никогда больше не убивали стариков.

Прошел год. На другой год нарты собрали большую хасу*.

Собрали хасу, сильные мчались туда,
И малого мужа, молодого Сосруко,
Нарты пригласили на хасу.
Сел Сосруко на коня и прибыл на хасу.
Когда Сосруко въезжал во двор, его попросили:
«Поиграй в шуратлес*!»
Сосруко на своем Тхожее
Поиграл стократно,
Ударяя, словно молния [длиною] в семь змей.
Кого ударит — тот отлетает.
Скрежещет на них зубами,
Уздачку держа,—
На седле, словно на троне,—
«Хыу» сказавши, поворачивается,
Приводит в трепет тех, на кого
Он задумает напасть,
Прыгает, словно кошка.

Тут засуетились нарты вокруг него, приказали: «Поднесите ему рог мужества!» Принесли рог мужества, и он осушил его. Выполнив все, что положено по обычаяу, Сосруко уехал [с хасы]. Вернулся он к себе.

Дома мать спросила у него⁵:
— Какие новости на хасе нартов?
Ответил он матери:

Женщина о хасе не спрашивает,
К женщине за советом не идут,
Кто идет — тот не мужчина,
Но коли спросила, отвечу:
На хасу нартов я прибыл.
«Поиграй в шуратлес», — попросили меня,
Я в шуратлес поиграл,

Заревел я, как Шибле разящий,
Поднесли мне рог мужества,
Я выпил рог мужества
И возвратился.

Сосруко, как обычно, находился в степи.

Рыская по степи, он объездил [весь] Арык,
добрался до Хачабана *
Увидел — [вдали] что-то чернеет, [это был всадник].
Окликнул [его Сосруко] — он не слышит,
Погнался, но не догнал.
Видя, что не догнать,
Решил [Сосруко] вернуться назад.
[Вдруг] тот оглянулся — и увидел его.
Окликнул — и [Сосруко] услышал его,
Погнался за [Сосруко] — и догнал.
Древко его копья — из мыкута ⁶,
Бросил [копье, чтобы оно пролетело]
у коня [Сосруко] между ног,
И под ребра поддел [Сосруко копьем].
Поднял его на копье,
Растряс, словно козью и собачью шерсть,
Бросил и к земле придавил.
[Сколько] не вслашут восемь волов,
Заставил его пропахать плечом,
Пот восьми волов
Вышиб у него на лбу.
Молоко матери
За три раза выдавил,
Голову снести собрался.
Помутилось [у Сосруко] в глазах,
Словно у рыбы, попавшей в сеть,
Взмолился Сосруко:
— Эй, нартский молодец,
Белый молодец с желтой рукой ⁷,
Чей рыжий конь с головой, как у оленя,
[Людей] из нашего рода сегодня не убивают,
Назначил бы срок — было бы лучше.
— Пусть тогда Харама-гора * будет нам местом
встречи,—
Сказал всадник и отъехал.
Сосруко сел на коня и [домой] вернулся.

Вернувшись, сказал матери:
— Вели своей Марух кроить,
— Вели своей Марыгз шить⁸,
Вели [им] сшить для меня таджелей *.
— Что случилось, мой сын? —
Спрашивает его мать.
— Сегодня я всадника встретил.
Объездил я [весь] Арык,
И, когда до Хачабана добрался,
Кто-то чернеет [вдали], я увидел;
Я окликнул — он не услышал.
Погнался за ним — не догнал.
Когда узнал, кто на коне,
Повернул обратно.
Когда я повернул,
Он оглянулся и увидел меня,
Окликнул — и я услышал.
Он погнался за мной — и догнал.
Древко его копья — из мыкута,
Он бросил копье, [чтобы оно пролетело] между ног
моего коня,
Под ребра поддел меня копьем,
Поднял меня на копье,
Растряс, словно козью и собачью шерсть,
Бросил и к земле придавил.
Мои усы, подобные желтому шелку,
Вывалил в пыли.
[Сколько] восемь волов не вспашут,
Заставил меня пропахать плечом.
Пот восьми волов
Вышиб у меня на лбу.
Белое молоко, каким ты кормила меня,
За три раза он выдавил из меня.
Когда собрался снести мне голову, [сказал я ему]:
— Эй, нартский молодец,
Белый молодец с желтой рукой,
Чей рыжий конь с головой, как у оленя,
Назначил бы срок — было бы лучше.
[Людей] из нашего рода сегодня не убивают,
Если кто и убьет — тому не прощают.
На хитрость-обман я пустился и вернулся
в отцовский дом,—
Ответил матери [Сосруко].

— О горе мне,
О горе, где же ты его встретил,
Тотреша, сына Альбека? ⁹
Он — грозный одинокий всадник!
Хоть и удалось тебе на этот раз вернуться [живым],
Он — муж, приносящий беду.

— Поднявшись на Харама-гору и опершись лбом о двуглавое нартское копье, он стоит на кургане, дожидаясь тебя,—сказала ему мать. У Сатаней было кресло с колесами, на нем можно было ездить; оно было и местом клятвы. Села она в это кресло.

— Пусть это высокое кресло убьет меня, если я не помогу тебе принести его голову. Вместе с отцом их было девять [богатырей]. Головы восьмерых я помогла тебе принести, а этого последнего лучше бы тебе не встречать,—сказала Сатаней.

Сатаней принялась колдовать, готовить яды. Сказала она сыну:

— Я умру, если кто-нибудь победит тебя.

Велела [она] вплести в хвост и в гриву коня [Сосруко] колокольцы.

Наутро Сосруко сел на коня и окутался туманом. [Сатаней] вела-ла ему:

— Поезжай, прикрываясь туманом. Когда приедешь к подножию горы, выскочи из тумана, гремя колокольцами, скаки к нему с криком. Конь [Тотреша] испугается и понесет. Пусть пошлет тебе удачу [тот], кому покровительствует тха *.

Сосруко подъехал к подножию кургана, с криком выскочил из тума-на. Когда подскакал к Тотрешу, конь у того испугался и понес. Когда [он] понес, Тотреш, грозный всадник, за поводья дернул и разо-драл своему коню челюсти.

Сосруко налетел и, когда приблизился, чтобы отсечь [врагу] голову, Тотреш попросил:

— О, Сосруко смуглый,
Муж черный, с железным взглядом,
Обутый в сыромятные чарыки *,
Рожденный от пастуха коров,
Потаскую-колдуньею рожденный,
Дай мне сроку,
Хотя бы пока поднимусь!

— Тотреш, сын Альбека,
Одинокий грозный всадник,
Разве мы стали пастухами телят,
Чтобы давать друг другу отсрочку? —

ответил [Сосруко], ударил и отсек ему голову. Проколол ухо, привязал [голову] к седлу, привез и бросил своей матери в подол.

— Этую голову ты должен был принести не мне; отнеси ее матери [Тотреша].

— Ну что ж, ты сказала «принеси» — и я принес, если скажешь «отнеси» — я отнесу, а прирастить [ее к телу] — твоё дело, — молвил в ответ Сосруко.

Мать Тотреша, старшая сестра Сатаней, — из Дыгулибово *. Когда Сосруко привез голову ее сына и бросил ей в подол, она закричала:

— О-о, рожденный потаскуюхой-колдуньей, ты погубил меня! — схватила стальные ножницы и бросила в него. Ножницы прошли сквозь [закрытую] дверь, пронзили мягкую пятку Сосруко и вошли в землю.

Говорят, жили два славных старика Тхакуаховы¹⁰. Дочь Дыгулибовых позвала этих стариков.

— Нет больше Тотреша, он погиб от руки Сосруко, нужно найти его тело, — сказала она и снарядила их на поиски¹¹.

Когда они были в степи, искали [тело Тотреша], повстречался им Сосруко.

— Что ищете, старые Тхакуаховы? — с изdevкой спросил он.

— Ищем героя, потому и ездим, — ответили они.

— Герой спит, уже обезглавленный, на Харама-горе лежит, — сказал он им.

Когда [Сосруко] сказал так, старики Тхакуаховы ответили:

— Аллах пусть сделает его твоим повелителем на том свете! — и уехали.

VI. [Сосруко приносит огонь] (кабардинский текст)

Ой, Сосруко смуглый¹,
Ой, муж черный, железноглазый,
Наш² грозный всадник!
Когда нарты садились [на коней],
На семь дней — семь ночей он стужу наслал,
Заморозил он славных нартов.
Ой, друг друга они спросили:
— Эй, Имыс, огонь у тебя есть?
— Эй, Сосым, огонь у тебя есть?
— Жинду-жаке, огонь у тебя есть?
— Аракшau, огонь у тебя есть?
— Озырмег, огонь у тебя есть?
— Насрен-жаке, огонь у тебя есть?
— Ашамез, сын Аши, огонь у тебя есть?

— Батраз, сын Хымыша, огонь у тебя есть?

— Сибильши, огонь у тебя есть?³

В нартском войске, вышедшем в поход,

Нет ни у кого огня.

Два сына одной матери⁴ стали роптать:

— Не будь мы глупыми,

Не поехали бы мы без Сосруко.

Пока они так говорили,

И Сосруко подоспел.

— Золотой ты наш соплеменник,

Соплеменник наш добрый,

Погибаем мы без огня!

— Как же, есть огонь у меня,— сказал [Сосруко].

Развел он большой костер.

Когда все войско бросилось [к огню],

Разгневался Сосруко —

Раскидал костер,

Бросил в реку.

Ой, когда славные нарты без огня остались, сказали они:

— Ой ты, наш Сосруко!

Золотой ты наш соплеменник,

Соплеменник наш добрый,

Если есть у тебя огонь — разведи нам,—

Еще раз попросили они.

— Уашхо-кан *, больше нет у меня [огня],

Но хотя и нет, для вас я найду,— сказал [Сосруко],

Вскочил на своего Тхожея,

Поднялся на Харама-гору, глядит —

Из комоловой башни

Чуть струится дымок.

Сосруко увидел его,

Спешился и подкрался:

Это жилище великана⁵.

Его голова прижата к ноге,

Огонь посредине лежит.

О, это великан спит.

Сосруко отошел потихоньку,

Спросил у своего коня:

— Ну, мой Тхожей бывалый,

Кого быстроногие [скакуны] не догонят,

Это жилище великана.

Его голова прижата к ноге,

Огонь посредине лежит.

Ой, это великан спит.
Как огонь мы похитим?
— Ой, Сосруко смуглый,
Ой, муж черный, железноглазый,
Наш грозный всадник!
Садись на меня,
Топот моей конской ноги
Я сделаю шагом собаки,
А шаг собаки
Сделаю шагом кошачьим,
Опущусь на колени,
И [горящее] полено мы увезем⁶.
Сосруко вскочил на коня,
Подъехали они к той башне,
Выкрали [горящее] полено;
Когда проскакали они семь дней — семь ночей,
Уронили полено,
Упало оно на бедро великана.
Ой, проснулся великан,
Пересчитал поленья свои —
Одного полена недостает.
— Чтоб он отправился вслед за моим отцом,
Из какого рода злодей меня обокрал? — закричал он.
Не сдвинувшись с места,
Обшарил [рукой] семь дорог, поймал
Семь дней — семь ночей скакавшего [Сосруко].
— Ой, нартский юноша,
Живым тебя съем,
Если не скажешь, где Сосруко.
— Сосруко я не видел
И где он — не знаю,
Но слышал, что рассказывают о нем.
— Об его играх поведай!
— А как же, научу тебя его играм,— сказал [Сосруко]
И повел великана.
— [Того], кого зовут Сосруко,
Ставили у подножия Капшукая *,
Абра-камень * катили [на него] с горы —
Он лбом ударял и
Еще быстрее прежнего забрасывал [камень] на гору.
— И мне дай так сделать! — сказал [великан].
[На гору] Сосруко взбежал и
Скатил абра-камень [с горы].

[Великан] его лбом ударил,
Еще быстрее прежнего на гору забросил,
Присел [при ударе].
Ой, опомнился великан:
— Эта игра — хорошая,
Она прогоняет зуд на лбу,— говорит.
Если знаешь еще лучше — покажи мне,
Тха наказал Сосруко —
Не знает он, как сразить великана.
— Еще лучшую игру покажу,— сказал [Сосруко]
И повел великана за собою.
— [Того], кого зовут Сосруко,
Ставили на колени,
По тридцать белых стрел
Бросали в рот, пока не наполнится,
Наконечники стрел он разжевывал,
А древки стрел выплевывал.
— И мне дай так сделать,— сказал [великан].
Ой, сел великан перед ним,
Раскрыл рот.
По тридцать белых стрел
Бросал [Сосруко], пока рот не наполнил,
Наконечники стрел он разжевывал,
А древки выплевывал.
— Ой, нартский молодец!
И эта игра забавная,
Прогоняет зуд во рту.
Если знаешь еще забавнее, научи и меня!
Тха наказал Сосруко —
Не знает он, как сразить великана.
— Еще лучшую игру покажу,— говорит [Сосруко].
[Тот], кого зовут Сосруко,
Раскрывал рот,
Лемех-чересло накаляли и кидали в рот,
И он, остудив его в животе,
Проталкивал вон.
— И мне дай так сделать,— [великан] говорит.
[Сосруко] лемех-чересло раскалил и,
Ой, бросил в рот великана.
Тот в животе остудил и
Протолкнул вон.
— Ой, нартский молодец!
И эта игра забавная,

Покажи мне еще забавнее.
Тха наказал Сосруко —
Не знает он, как сразить великана.
— Погоди, погоди, великан,
Еще есть игра!
— [Того,] кого зовут Сосруко,
Переправляли за семь морей,
В самом глубоком ставили,
Чтобы ступни до дна не доставали,
Чтобы в рот вода не попадала.
Семь дней — семь ночей вмораживали,
Рванувшись, выходил он.
— И мне дай так сделать,— сказал [великан].
Ой, вморозил [Сосруко] великана.
Когда сказал ему: «Теперь рванись»,
Ой, рванулся великан и
Взломал лед.
— Погоди, погоди, великан!
Ограды закрыты⁷,
Если укрепить — тебе поможет,— сказал [Сосруко].
Подпустил воды,
Еще крепче вморозил.
— Рвани-ка теперь! — тогда сказал.
— Ой,— говорит великан,—
— Рванулся я, но не хватает сил.
Тут Сосруко выхватил меч
И налетел на него.
«Уф»,— сказал [великан], и, подув,
На полдневный путь
Отбросил он [Сосруко].
Крылья были [у Сосруко]⁸, возвратился он,
Выхватил свой меч
И, когда голову [великану] хотел снести,
[услышал]:
— Не будь я, великан, глупым,
Что ты — Сосруко,
Должен был узнать по твоим голеням.
[Сосруко] снес великану голову
И вернулся с огнем.
Нартское войско, к которому он возвратился,
В кучу легло, [чтобы согреться].
Кто от холода умер,
Кто задохнулся.

Для тех немногих, что между ними лежали,
Большой огонь он развел.
После этого, совершив с ними много набегов,
Привел их домой Сосруко.

VII. Как Сосруко убил иныжа
(кабардинский текст)

Однажды во время похода встретил Сосруко одного иныжа*. Сосруко стал его гостем¹. Иныж спросил у Сосруко:

- Не знаешь ли ты Сосруко?
- Знаю,— ответил Сосруко.
- А не знаешь ли ты его забавы?
- Завтра научу тебя им,— ответил Сосруко.

Иныж в нетерпении рассвета дождался. Утром Сосруко и иныж взяли джан-шерх* и на гору поднялись. Сосруко, встав на горе, джан-шерх стал скатывать вниз. Думал так убить иныжа. Иныж ударял джан-шерх пяткой, локтем, лбом, ладонью и отправлял обратно вверх, а сам оставался невредим².

— Еще чем забавляется Сосруко? — спросил иныж.
— У него есть лагуп*, в котором он может поместиться. Он наполняет его молоком, кипятит один день и одну ночь, садится в него и сидит там, забавляясь,— ответил Сосруко.

Иныж выкатил свой старый лагуп, наполнил его до краев молоком, кипятил один день и одну ночь, а потом сел в кипящее молоко, позабавился.

— Занятно это, какая хорошая забава — она мое тело согрела,— сказал иныж.— Еще какую забаву знаешь?

— Еще Сосруко вот что делает: становится в болото, вмерзает в него семь дней и семь ночей, находясь по горло в воде, а потом выходит.

Семь дней — семь ночей иныж вмерзал в воду. Потом рванулся — и выбрался изо льда.

— Занятно это, какая хорошая забава, а еще как он забавляет-ся? — спросил иныж.

— Он опрокидывает в воду восемь арб соломы, встает на цыпочки, на один большой палец, вмерзает [в воду, а потом] выходит, [взломав лед].

— Давай-ка и это попробуем,— сказал иныж,— и встал в воду, лишь [большими] пальцами опираясь о дно. Сосруко насыпал соломы, и иныж вмерзал в воду семь дней и семь ночей. Затем рванулся, но не смог освободиться.

Тут Сосруко примериваться стал, как иныжу голову снести. Вынул

он свой меч и ударил, но ни одной волосинки [на его голове] не срезал.

— О, горе мне, ведь когда ты поднимал на гору джан-шерх, по твоим кривым ногам я догадался, что ты Сосруко. Как глупо я дал обмануть себя,— сказал иныж.— Твой меч меня не убьет, поезжай, принеси мой меч — только он может убить меня,— добавил он.

Сосруко пошел, с трудом приволок меч иныжа. Когда он толкнул его по льду, чтобы снести иныжу голову, иныж сказал:

— Вытащи мою спинную жилу — она пригодится тебе, Сосруко. Сосруко снес иныжу голову, вытащил его спинную жилу и, не перекидывая ее через плечо, бросил на дерево. Она оказалась маисой *— разрубила дерево пополам.

VIII. Нарт Саусырыко и иныж (бжедугский текст)

Когда нарт Саусырыко¹ был в походе, иныжи подкрались к нартам и весь их скот угнали. Долго ждали нарты [возвращения Саусырыко]: «Когда Саусырыко вернется, что-нибудь придумает», — говорили они. Но когда увидели, что его все нет, решили:

— Так не годится сидеть, если сможем вернуть скот, который угнали иныжи, вернем его сами.

Так решили нарты и отправились в путь.

Нарты были еще в отъезде, когда вернулся Саусырыко.

Войдя к матери, он попросил:

— Накорми меня, наша мать.

— Ты сидишь и просишь: «накорми», а там иныжи подкрались к нартам, угнали их скот. Нарты сказали: «Вернем наш скот», — уехали и пропали. Поезжай и выручай нартов, фэмыф *, — ответила ему мать.

— Наша мать, это, глядишь, уладится, дай мне чего-нибудь поесть,— отвечал Саусырыко.

Мать положила на ана * холодную мерзлую пасту и кусок мерзлого вареного мяса, посыпанный красным перцем с солью. Саусырыко сдавил пасту и выдавил из нее воду, сдавил мясо и выдавил из него льдинки, посыпал все перцем с солью и съел.

— Ты никогда еще меня не кормила так хорошо, наша мать,— сказал Саусырыко, поев.

— Ну, а теперь, когда ты сыт, отправляйся за нартами, фэмыф,— сказала ему мать.

— Наша мать, я не поехал вместе с нартами, но в добыче, за которой они отправились, будет и моя доля, я разделю с ними и славу, и добычу. Обещаю тебе вернуться только с нартами,— сказал Саусырыко и вышел из дома.

Сел Саусырыко на Тхожея и поехал. Тхожей, быстрый, как ветер, за один день пробегал недельный путь иныжей и прибыл в Койдан*.

Застигнутые сильным холодом, нарты остановились у Койдана — здесь и догнал их Саусырыко.

Стоял лютый мороз, нарты окоченели и не могли ни ехать вперед, ни повернуть обратно; не было у них огня, который обогрел бы их; застрияли они в пустынной степи.

Увидели нарты, что приближается Саусырыко, и обрадовались.

— Саусырыко возвращается, он нас выручит, — сказали [они].

— Что вы надумали, нарты, почему лежите в степи? Скот свой вернули или нет? — спросил он у них.

— Саусырыко, наш свет, предводитель нартов, все, что было у нартов, иныжи забрали; когда мы отправились отбить отнятое [у нас], страшный мороз настиг нас, марджа*, найди огонь и согрей нас, — попросили они его.

— Я отыщу для вас огонь, — обещал Саусырыко и отправился за огнем. Поехал Саусырыко разыскивать огонь и после долгого пути увидел дымок, поднимающийся из пропасти. Туда и направился Саусырыко.

Он увидел большой медный котел с мясом; две головешки — одна большая, другая маленькая — лежали под ним, а сам иныж спал, [свернувшись кольцом] вокруг него. Саусырыко подъехал поближе.

Задумался Саусырыко: как бы достать огонь, [и вдруг] заговорил Тхожей:

— Достань потник и сделай мне войлочные чарыки. Тогда я буду поворачиваться [неслышино], как лиса, ходить [легко], словно белка, и опущусь на колени, а ты не бери большую головешку — возьми маленькую, и мы увезем ее, — сказал он.

[Саусырыко] достал потник и сделал [Тхожею] войлочные чарыки. Подкравшись к иныжу, Тхожей опустился на колени. Саусырыко думал, что берет маленькую головешку, а взял большую, [но не удержал], уронил ее на иныжа и разбудил его. Иныж руку протянул, стащил Саусырыко с коня и поставил его у своего изголовья.

— Ты зачем приехал сюда? — спросил иныж.

— Я приехал, чтобы взять немного огня — мы погибаем от холода, — отвечал он.

— Откуда ты едешь?

— Из аула Саусырыко.

— Что говорит Саусырыко о том, что я заставил иныжей угнать нартский скот? — спросил его иныж.

— Не знаю, что он говорит, — его сейчас нет дома, но нарты говорят: «Если бы Саусырыко был дома, он не позволил бы похитить наше добро», — ответил Саусырыко.

— Тогда расскажи мне что-нибудь о его забавах, и я отпущу тебя,— сказал иныж.

— Я расскажу тебе о тех играх Саусырыко, какие знаю,— сказал Саусырыко.— Саусырыко велит поднять джан-шерх на гору и скатить его оттуда, а сам ударом бедра вновь загоняет его наверх.

Сам Саусырыко не мог поднять джан-шерх на гору, и потому его поднял иныж, а Саусырыко скатил его оттуда. Иныж отбил джан-шерх бедром и опять вернул на гору.

— Если знаешь что-нибудь, кроме этого, расскажи,— попросил иныж.

— Слышал—говорили, будто он раскаляет докрасна лемех, кладет себе в рот и так охлаждает его,— сказал [Саусырыко].

Докрасна раскалили лемех, положили иныжу в рот, и он охладил его.

— Во рту у меня пересохло, а теперь сухость прошла и стало приятно. Кроме этого, что ты еще знаешь? — спросил [иных].

— Кроме этого он кипятит воду, ложится в кипяток и купается.

Иныж вскипятил воду в медном корыте, под которым был разведен огонь, лег в него и искупался.

— До сих пор я изнемогал от зуда, о каком прекрасном лечении поведал ты мне, сын мой! — сказал он ему.— Ты слышал, что еще он делает?

— Еще, говорят, он три дня и три ночи вмерзает в воду, стоя в ней по горло, а затем разламывает лед и выходит из воды.

— Как же он замораживает воду и как нам заставить покрыться льдом реку, которую не сковал [даже] сегодняшний лютый мороз? Что он делает для этого? — спросил иныж.

— Не знаю, говорят, он что-то пошепчет и так замораживает большую реку,— ответил Саусырыко.

— Что ж, попробуй. Посмотрим, что получится.

— Тогда становись в воду,— сказал Саусырыко и завел его по горло в воду.

Так как всегда то, о чем говорил Саусырыко, сбывалось, он заморозил иныжа в воде.

— Попробуй выйти,— сказал Саусырыко, и, когда [иных] стал выходить, лед затрещал и начал ломаться.

— Подожди-ка, я что-то забыл,— сказал Саусырыко.— [Говорят], Саусырыко поднимал весь лед, наливал воды, насыпал в нее соломы, замораживал и напускал туда снега.

Когда он сделал так и сказал: «Попробуй [теперь], иныж»,— иныж попробовал, но [на этот раз] лед не поддался ему.

Тогда Саусырыко вынул меч и хотел снести иныжу голову.

— Твой меч не убьет меня, человечек; если хочешь убить меня,

принеси мой меч — только им можно снести мне голову,— сказал иныж.— После того как снимешь голову, поднимутся и выйдут через горло три большие кишкы; если выберешь одну из них, она будет тебе хорошим поясом.

Когда Саусырыко поехал за мечом и стал подниматься на гору, иныж крикнул ему вслед:

— Не посмотрел я на тебя [раньше]! Говорят, что Саусырыко чернавый, с кривыми ногами, я должен был узнать тебя. Ты и есть Саусырыко. Ты перехитрил меня.

Тхожей встретил Саусырыко и спросил:

— Куда идешь, Саусырыко?

— Иду за мечом иныжа, чтобы убить его.

— Голыми руками принести его ты не сможешь, [меч] разгневается и убьет тебя. Надо взяться за рукоятку меча клещами Тлепша и так завладеть им,— сказал Тхожей. Саусырыко пошел к Тлепшу и взял у него клещи. Когда Саусырыко собирался взять меч, меч разгневался, но тот клещами Тлепша взялся за его рукоятку.

[Саусырыко] принес меч и снес иныжу голову. Когда он поддел острием меча большую кишку, как говорил иныж, и поднимался [с нею] на гору, его встретил Тхожей.

— Саусырыко, что ты собираешься делать с тем, что несешь?— спросил Тхожей.

— Иныж сказал мне, что из этого выйдет хороший пояс и, кроме того, он пригодится еще в семи случаях, вот я и хочу попробовать,— отвечал Саусырыко.

— Попробуй опоясать клен,— посоветовал Тхожей.

Когда Саусырыко опоясал клен кишкой [иныжа], она перерезала клен.

Покончив с иныжем, по велению которого у нартов был угнан скот, Саусырыко вернулся к ним с огнем.

Нарты развели большой костер.

— Грейтесь, нарты,— сказал Саусырыко.

Нарты согрелись.

— Ну, теперь поехали, нарты, я помогу найти ваш скот.— Саусырыко стал впереди нартов и повел их за собой.

Когда прибыли они к иныжам, Саусырыко послал гонца:

— Прибыл нарт Саусырыко, он говорит, чтобы вы отдали ему весь отнятый у нартов скот, а вдобавок и старого пестрого коня, и чувяки-водоходы, и старый áна, [обтянутый] белой кожей².

— Пусть Саусырыко съездит к пелуану иныжей, который живет в пропасти, и поговорит с ним,— ответили иныжи.

— Я уже лишил пелуана иныжей всех семи душ, которые были у него, теперь ваша очередь, иныжи.

— Хвастун ты, нарт Саусырыко, пелуан иныжей развеет тебя по ветру,— ответили они ему.

Саусырыко выхватил меч убитого им иныжа и бросился на иныжей. Он начал бой и бился с ними три дня и три ночи один, без отдыха; разъярившись, он устроил такое побоище, что срубленные головы иныжей плавали в их крови. Доказал он, что отважнее всех. Иныжи пали духом и покорились ему. Он заставил их собрать весь угнанный скот и к этому еще прибавить старого пестрого коня и чувяки-водоходы, а еще старый ана, [обтянутый] белой кожей.

— Вот так буду поступать с теми, кто, подкравшись к нартам, учинит грабеж,— сказал Саусырыко, собрал скот нартов и с ним вернулся домой.

— Саусырыко, сегодня ты оказался храбрее всех; ты помог нартам, ты вернул наш скот. Бери что хочешь,— сказали ему нарты.

— Если вы дадите, я хотел бы взять старого пестрого коня, чuvяки-водоходы и кожаный ана, остальное богатство пусть принесет вам счастье,— сказал Саусырыко.

Нарты дали ему и пестрого коня, и чuvяки-водоходы, и старый ана, [обтянутый] белой кожей, а сами поделили между собой и свой скот, который нашли у иныжей, и их скот, который пригнали со своим.

Если бы не он, пропал бы скот нартов, а сами они погибли бы от мороза. Так Саусырыко победил иныжей и спас нартов.

IX. [Сказание о Сосруко и Тотреше] (кабардинский текст)

Сосруко — наш кан *,
Сосруко — наш свет,
У кого¹ щит златоцветный,
Чья рубашка — кольчуга,
Верх шапки — солнце.
Поправив шапку, он садится [на коня].
На хасу нартов ты едешь.
На хасе нартов, куда ты едешь,
Два канских войска² расположились лицом к лицу,
Стоят,
Не решаются [напасть] одно на другое.
Не нашлось у них посредника.
Сосруко к ним подъехал,
Стал для них коварным посредником,
Два канских войска стравил,
И сам он свою богатырскую пику там поломал
И, подобрав свою богатырскую пику,

С собакой — единственным спутником,
Не взяв в спутники [никого из] нартских всадников,
пустился в обратный путь.

В низовьях Арыка разъезжая,
Седьмую лощину миновав,
Кто-то чернеет [вдали] — он увидел.
Окликнул — [тот] не слышит.
Стал догонять — не догнал.
[Тогда всадник] сам повернул и
Окликнул [его] — услыхал [Сосруко].
Погнался [за Сосруко] — и догнал.
Нартским двуглавым копьем
Его седло поддел,
Выбил поводья из рук,
Двенадцать борозд
Заставил вспахать плечом.
Пот восьми пашущих волов
Вышиб из [Сосруко].
Его усы желтого шелка
В пыли вывалил.

Материнское молоко, каким он был вскормлен,
Выдавил за три раза.

[Когда всадник] выхватил свою хошысу *
И хотел снести ему голову, [Сосруко сказал]:

— Погоди, погоди, нартский молодец,

Ты собака, собака настоящая.

— Я не собака, я совсем не собака.

Сегодня у нартов санопитие * ,

Не замути им напиток.

Сегодня из нашего рода

[Людей] не убивают,

Кто убьет, того ждет возмездие.

Дай день отсрочки.

— Харама-гора [будет нам] местом встречи,

Кто нарушит срок,

Тот уподобится женщине.

И Тотреш отступил.

Сосруко, ой, домой возвратился.

— Мать моя, Сатаней-гуаша,

Заставь твою Марух кроить для меня,

Заставь твою Марыбз шить для меня,

Заставь их таджелей для меня приготовить.

— Мой сын неродной,

Мой сын дорогой,
На хасе нартов, куда ты ездишь,
Какие новости, расскажи мне.
— Мать моя, Сатаней-гуаша,
Хоть ты женщина, [но] глупа,
Разве женщина о хасе спрашивает?
Разве к женщине за советом обращаются?
— Уашхо-кан, я убью себя,— сказав,
Стальные ножницы [Сатаней] достает.
— Погоди, погоди, наша мать!
Остающимся после нас маленьkim людям
Не подавай дурного примера —
Лишать себя жизни на том свете
[Или] на этом.
Расскажу я тебе хабар *.
На хасе нартов, куда я приехал,
Застал я большую битву.
Два канских войска, что друг против друга залегли,
Не решались [напасть] одно на другое.
Когда не нашлось у них посредника,
Я стал для них коварным посредником
И канские войска сгрутили.
Свою богатырскую пику сломал,
И, подобрав свою пику,
С собакой — единственным спутником,
Не взяв в спутники [никого] из нартских всадников,
Я уехал от них.
В низовьях Арыка разъезжая,
Седьмую лошину миновав,
Пустил быстроногого,
Что-то черное — [всадника] я увидел.
Стал догонять — не догнал,
Окликнул — не слышит,
А сам он повернулся и
Погнался [за мной] — догнал,
Нартским двуглавым копьем
Мое седло поддел,
Выбил поводья из рук,
Пот восьми пашущих волов
Вышиб он из меня.
Желтого шелка мои усы
Бывали в пыли,
Материнское молоко, каким я был вскормлен,

Выдавил за три раза.
Когда он выхватил свою хошысу и
Собирался голову мне снести,
Я пустился на хитрость
И в твой дом возвратился.

— Твоя мать примет на себя боль твоей головы³,
Считай, ты уже победил.
Скажи мне, каков вид седока и коня.

— Конь под ним — рыжий, с головой, [как у] оленя,
Голова [коня] поднята к небу,
Лохмоногий,
С длинными клыками.
Один раз в сторону бросается,
Другой раз прямо скакет,
Прыгнет — и не видно его.
Джигит, что сидит на нем,
Джигит белый, с желтой рукой,
Бесстрашно разъезжает он;
Беспечно разъезжает.

— Твоя мать примет на себя боль твоей головы;
Моя сестра Барымбух
Родила девять сыновей.
Я помогла тебе победить восьмерых⁴,
Последний — девятый —
Лучше бы не был твоим соперником.
[Но] раз он им стал, помогу победить и его.
Конь, на котором он сидит,
В доме колдуньи рожден,
В диком доме он взращен⁵.
Колокольцы Каҳыпша * я тебе принесу,
Привяжу их к хвосту твоего коня,
Привяжу их и к гриве твоего коня,
Если ты натянешь [поводья и] коснешься головы коня,
Зазвенят [колокольцы] на хвосте и [на гриве],
Рыжий конь испугается и понесет.
Как только он повернется спиной,
Сделаешь то, что хочешь.

— Мать моя, Сатаней-гуаша,
Снаряди меня так!
Сосруко к своему Тхожею идет.
— Скажи, о мой Тхожей,
[Тот,] кого не догнать скакунам,
Обида, нанесенная

Седоком на коне, которого мы повстречали вчера,
Для меня одного
Или для нас обоих?

— Сосруко негодный,
Обутый в сыромятные чарыки,
Ты рожден от пастуха коров,
Тебя родила колдунья.
Я стоял у холодного родника
И [даже] не смочил горло,
Я стоял у зеленой травы
И не сорвал ни травинки,
[Потому что] я огорчен больше, чем ты,
Сильно обидели меня.

— Что за напасть!
Мать меня наставляет,
Конь меня учит!

Разгневался Сосруко,
Вскочил на своего Тхожея,
И, когда подъезжал к запасным воротам,
Увидела его Сатаней [и сказала]:

— Не рожденный мной сын,
Мой любимый сын,
Бранные слова, которые создал тха,
Не бери с собою на хасу нартов!
Вернись сюда,

Колокольцы Каҳыпша
Позволь повесить на хвост твоему коню!

[Сосруко] позволил повесить на хвост своему коню
Колокольцы Каҳыпша
И отправился в путь.

Сын Альбека Тотреш
К Харама-горе подъехал,
Был там в срок.

Небольшую тучу, темную тучу
Сосруко опустил [на Тотреша].

— Что за беда!
Откуда взялся злосчастный туман? — проговорив,
Тотреш об этом крепко задумался,
И дремота на него напала.

Сосруко подоспал,
Дернул поводья,
Заставил коня зазвенеть хвостом —
Рыжий конь [Тотреша], испугавшись, понес.

— Пусть съедят тебя собаки,
К женщинам хочешь меня отнести? — сказал Тотреш,
Рванул поводья,
И челюсти его коня повисли, разодранные.
Тут же упали [Тотреш и конь],
И Сосруко налетел на них,
Выхватил свою хошысу,
Чтобы снести Тотрешу голову.
— Погоди, погоди, нартский джигит,
Я дал тебе отсрочку вчера,
А ты должен дать мне сроку сегодня,— говорит [Тотреш].
— Пусть погибнет джигит, который глупее!
Ты будешь давать мне один срок,
А я буду назначать тебе другой,
Нарты не станут нас ждать! —
Сказал [Сосруко], снес ему голову и пустился

[в обратный путь].

X. *Пшинатль о Саусаруке*¹
(адыгейский текст из Сирии)

— Саусарук, мой кан,
Саусарук, мой свет.
Чья броня — пика и светлый щит,
Чья рубаха — кольчуга,
Верх чьего шлема — из ольхи,
Чей меч сам взлетает (для удара),
Рукоять чьего меча
Держит наш покровитель Тлепш.

* * *

Нарт Саусарук,
Саусарук, смуглый муж,
Муж смуглый, сухощавый,
Всадник ладный, подтянутый.
В лице изменился,
Сердце трепещет —
[Таким] ты вернулся ко мне.
Когда я послала тебя головы нартов добыть,
Расскажи мне, кого ты встретил!
— Сатаней-гуаша,
Несравнимая с другими гуашами,
Бесподобен сказ о тебе!

Горькая весть губительна,
То, что случилось со мной,— обида,
Обидой с женщиной не делятся,
Женщин не посылают на хасу.
— Не о том я спросила тебя!
Если кто стал тебе недругом,
Расскажи мне о приметах его!
Стучи ходулями *,
Подошла [Сатаней] к большому кожаному сундуку,
Стальные ножницы вынула,
Себе к горлу приставила:
— Если не скажешь,
Уашхо, мой бог неизменный, [да будет свидетелем],—
Стальными ножницами себя зарежу!
[Сказал Саусарук]:
— День хмурый был, пасмурный,
День переменчивый был,
Поднялся я на Харама-гору и
Когда глянул в ущелье, то меньше слона,
[Но] больше всадника
Какую-то тень увидел.
Я первым это увидел
И крикнул: «Эгей!»
Он голосом ответил на голос,
Тут же повернулся [коня].
Вмиг настиг меня его конь,
Не дав мне даже проехать путь длиной с подпругу —
Ведь был он в диком доме воспитан!
Конь его быстро меня догнал.
Наконечник его копья — алмаз,
Он не удостоил меня удара копья —
Ударил древком,
Заставил перелететь через голову коня,
Заставил носом взрыть глину,
Которой хватило бы на шесть печей.
Шерсть нарских борозд
Плечами заставил меня пропахать.
Пашу ли кишками двух быков?
Из кишок веревки он свил ².
Когда хотел снести голову,
Я пустился на хитрость:
— Сегодня у нас большой день,
Каким не клянутся нарты [напрасно],

А если клянутся — [той клятве] не изменяют,
Обмана против тебя я не замышлял —
Сегодня у нас большой день,
Сегодня у нас пир,
Не омрачай пир,
Назначь срок поединка,— сказал я ему.
Больше ничего не расскажу тебе, [мать],
Тхожей расскажет тебе, если пойдешь к нему,—
Так сказал Саусарук.
Стучи деревянными ходулями,
Подошла [Сатаней] к Тхожею:
— Лохмоногий Тхожей,
Тхожей с длинными клыками,
Кого не догоняют [другие] кони,
Как опозорился ты?
Разгневался Тхожей,
Стены конюшни пробил,
Сбил с ног дрожащую Сатаней-гуашу,
Подул на нее,
Привел в себя, навевая прохладу:
— Так вот, наша мать, гуаша,
Несравнимая с другими гуашами,
Бесподобна молва о тебе,
Горькая весть губительна,
Если мы добываем хоть немного славы,
Считаешь ее [славой] своего сына-красавца,
Если хоть немного позора приносим —
Считаешь его моим.
— Не о том я спросила тебя!
Расскажи мне о приметах того,
Кто вам недругом стал,
Скажи [мне], какой масти конь у него.
— [Тот] джигит стройный, с сильной рукой,
Надменный наездник, беспечно он разъезжает,
Кого ударит — тот не встает.
Конь его — игреневой масти,
Лысый, с головой, [как у] оленя,
Прыгает через кусты, через заросли,
Летит боком,
Словно лесная коза.
— Это — Тутарыш, сын Алджара³,
Одинокий всадник, гроза для [целого] войска.
Уцелел он один, несчастный,

Едва не унес голову моего сына,
Меня чуть не погубил.
— Разве, кроме него, у его матери нет [сыновей]?
— Его мать родила семерых,
Головы шестерых я помогла [Саусаруку]
Принести одну за одной,
Один оставшийся, зловредный,
Хочет унести голову моего сына
И сделать меня несчастной.
Если не поможешь принести его голову,
Отдам тебя на съедение собакам.
— Атакаль * будет мне пищей,
Позволишь мне пасть в сочной траве,
Закажешь жесткую уздечку,
Нартские колокольцы
Повесишь на мою гриву с обеих сторон,
Если велишь мне принести голову нарта,
Увидишь, что я сделаю.
Его пищей была атакаль,
Пасся он в сочной траве,
Сделала ему [Сатаней] жесткую уздечку,
Послала принести голову нарта.
Когда [Саусарук] на рассвете подъехал
К Харама-горе,
Застал там одинокого всадника.
— Обманщик,
Которого зовут «Саусарук»,
Не приехал,
И, наверное, не приедет,—
Говорит тот и осматривается.
Вмиг налетает Саусарук,
Звеня колокольцами.
Испугал он игреневого коня,
Что выращен в одиночестве,
Рванулся испуганный [конь]:
— О, чтоб стал ты чумой,
Куда несешь меня,
К жене-детям, что ли? —
Сказал Тутарыш и поводья дернул,
Челюсти [коню] разодрал,
С крупа коня скатился.
Саусарук наскочил,
Меч свой выхватил:

— Кажется, я настиг
Загнанную лесную козу!
— Это не загнанная лесная коза,
Это тур могучий,
Это джигит отважный.
Твоя мать страдает болезнью глаз,
Если возьмешь, [что я дам], будет для нее снадобье.
Я давал тебе отсрочку,
И ты назначь мне срок.
— [Если я буду] просить срок, когда плохо мне,
[А ты,] когда плохо тебе,
Мы не кончим поединка,— ответил [Саусарук].
Снеся голову [Тутарышу], вернулся.
Когда подъезжал к дому,
Навстречу ему — бывалые нарты:
— Наши нартские тхамады *
О тхамады удачливые,
Походы у вас — в семь лет раз.
Когда же садитесь на коней,
Семь лет не спешивайтесь.
Куда держите путь?
— Ты, смуглолицый, чернявый,
Ты мерзкий обманщик,
Хотим тебя убить,
Мы ищем нашего каны,
Потом не говори, что не сказали!
— Если хотите найти своего каны,
Не отправляйтесь на поиски.
Я уже разыскал его.
Что с ним стало,
Я вам расскажу.
Если хотите [найти] его тело,
К Харама-горе поезжайте,
Если нужна вам его голова,
Отдам ее вам сейчас,—
Сказал он и бросил им голову.
Когда он вернулся к Сатаней-гуаше
И поведал о случившемся,
Сказала она ему так:
— Что было вчера, не знаю,
Что случилось сегодня — хорошо, мой сын.

XI. Как Сосруко женился на дочери Тлепша (кабардинский текст)

По случаю большого празднества у нартов было санопитие. И Тлепш там был виночерпием. Сосруко как самый молодой в углу у двери стоял¹. Когда вбежали молодые нарты и сказали, что мимо едет Бадыноко², высыпали нарты [во двор] и в гости его пригласили.

Бадыноко зашел, выпил [рог], вышел и уехал. Поведение Бадыноко нартам пришлось по душе. Когда нарты заговорили о нем, Тлепш сказал:

— Отдам свою дочь за того, кто догонит его, и, догнав, рядом поедет, и, поравнявшись, осмелится с ним заговорить.

Услыхал это Сосруко, и двух прыжков ему было много — выбежал он из дома. Вскочил на своего Тхожея, догнал нарта Бадыноко и рядом с ним поехал.

— Нарт Бадыноко, я сын Сатаней, пожалуй в наш дом, выпей у Сатаней рог белого сано,— сказал он ему.

Бадыноко круто повернул [коня] и спешился у дома Сатаней. Когда увидели это нарты, они вместе с Тлепшем перенесли туда санопитие. Начался большой пир. Все нарты закричали в один голос:

— Сосруко выиграл твою дочь!

— Уж лучше моя дочь без мужа останется, чем отдать ее за сына пастуха коров, — сказал Тлепш и вышел.

Пока нарты сидели — тиорвали, Тлепш свою дочь на арбу посадил и в горы увез.

Нарты попировали вдоволь, а когда Бадыноко уезжал, Сосруко поехал проводить его. Подъехали они к [дому] Тлепша — не нашли его. Поехали за ним по следу арбы и догнали Тлепша у подножия горы. Дочь Тлепша сидела на арбе сзади. Они схватили [ее] и вернулись.

Так Сосруко привез себе в жены дочь Тлепша.

XII. Таурых* о Сосруко (кабардинский текст)

У Сосруко была возлюбленная, и [как-то] поехал он к ней ночью. Подъехал и у ворот остановился: увидел ее соседа-старика, вбитого вместо клина в ворота. Спешился Сосруко, [ворота] открыл и во двор вошел. Накинув на плетень поводья своего коня, он в комнату вошел. Та комната кухней была. Тут их унаутка* спала. Одна ее рука в огне лежала, а сама она спала.

[Сосруко] оттуда вышел и в главную комнату вошел. В той главной комнате мать и отец его возлюбленной лежали. Змея, обвившись хво-

стом вокруг перекладины над головой отца возлюбленной, лежала возле его губ, его язык сосала. Обернулся [Сосруко] — увидел, что мать возлюбленной нечистоты ест.

Миновав это, вошел в комнату, где лежала его возлюбленная. Она встала, оружие взяла и на крючок повесила. Заботливо разделила ее и снова в постель легла. Он лег с нею: одна половина ее тела была горячая, словно огонь, другая — холодная, словно лед. Тут Сосруко спросил возлюбленную:

— В ваши ворота стариk вбит вместо клина; рука вашей унаутки в огне лежит, а она спит; язык твоего отца змея сосет; твоя мать ест нечистоты, стоящие рядом с нею; одна половина твоего тела холодная, а другая горячая, словно огонь. Что означают эти чудеса?¹.

— Это означает вот что,—сказала [возлюбленная],— тот стариk вредит соседям; та унаутка нечиста на руку; змея сосет язык моего отца потому, что он вешал на вешалку свой кинжал и пояс — вот почему так произошло. Ты видел, что моя мать нечистоты ест,— это оттого, что она ела все, чужого не признавая, своего не разбирая; одна моя половина горяча, а другая холодна оттого, что близка твоя смерть. Нарты, сколько [их] есть на свете,— все твои враги. Они нашли старую маленькую колдунью, и она приготовила колдовское питье, которым думают отравить тебя. Теперь, когда ты обратно поедешь, разные вещи на дороге найдешь. Не бери тех вещей, что найдешь. Если возьмешь их, будет тебе от них погибель².

Утром, когда рассвело, [Сосруко] оседлал своего Тхожея и обратно поехал. На дороге он пути красные нашел — не взял. Вспомнив, что сказала ему возлюбленная, миновал и черный хороший аркан, когда увидел его лежащим на дороге. «Это хорошая вещь, возьму», — сказал он [сперва] и хотел взять. Но, вспомнив слова возлюбленной, не взял, оставил. Миновал его и увидел лежащий на дороге золотой шлем.

— Это хорошая вещь. Не оставлю ее,—сказал он, взял и надел себе на голову. Надел и подумал: «Надо мне и Тхожею открыться друг другу, в чем наша сила».

— Ты, Тхожей, и я должны рассказать о том, что было с нами за многие годы,—сказал он.

— Не нужно, не заставляй меня говорить.

— Нет, мы не можем не открыть друг другу, в чем наша сила.

— Так и быть, скажу тебе, что на свете нет коня, который может догнать меня, но мои подошвы мягкие. По каменистой дороге много пройти не смогу. Моя сила там кончится. Если шкуру мою снимешь, соломой ее набьешь и три месяца за ней стоять будешь — пуля в тебя не попадет — вот как!

— Моя сила — [пусть тха сделает ее полезной для нас], — сказал

тут Сосруко,— в том, что пуля меня не берет и меч не режет мое тело. Если не попасть в мои бедра, ничем меня не убить.

Тут же потрогал он голову и не нашел шлема. Вспомнил слова, сказанные возлюбленной, и раскаялся. В тот шлем обернулась колдунья, найденная иныжами. Возвратившись, она рассказала иныжам то, что слышала:

— Пока пуля не попадет в верхнюю часть его бедра, его не убить. Спустите на него джан-шерх, скажите: «Бей верхней частью бедра!» Он вспыльчив — рассердится, ударит — и бедра ему отрежет. У его коня Тхожея подошвы мягкие; поэтому, как пойдет по камням, — остановится.

Иныжи собрались и к этому подготовились. На дорогу, по которой Сосруко поедет, железо нарезанное привезли и набросали [так, чтобы] сам он не заметил, но чтобы порезались подошвы его коня. Джан-шерх вывезли и стоянку для него сделали.

Сосруко неспокоен был, но не догадывался о том, что они уготовили ему, и отправился своей обычной дорогой. Когда ехал он по дороге, окликнули его иныжи, державшие джан-шерх:

— Эй, Сосруко статный, мужчина черный, железноглазый, кого только холера может остановить, довольствующийся своей долей, идет [к тебе] джан-шерх! — сказали и джан-шерх пустили.

Сосруко остановился, дал джан-шерху подкатиться, ударил его носком и отогнал. [Нарты] оттеснили его и не давали проехать. «Пойдем, Тхожей», — сказал он тогда и поехал по дороге, посыпанной нарезанным железом. Тут Тхожей и встал.

Те иныжи уже готовы были и [снова] джан-шерх к нему пускать стали. Пускали — и каждый раз Сосруко отгонял его, пока не разозлился, так они сражались. Когда иныжи заметили, что он разозлился, сказали:

— Если ты мужчина, бедром отбивай!

Джан-шерх пустили, бедром он ударил — оба бедра отрезало.

— Пока живы этот конь и этот человек, они не дадут нам жить в этом мире, — сказали иныжи, вырыли яму и коня и владельца живыми закопали.

XIII. Сосруко закопан заживо (кабардинский текст)

Сосруко не давал нартам покоя. Не было [среди них] такого, кто мог бы одолеть его силой или хитростью, не было и коня, который его Тхожея мог бы догнать. Не знали они, как убить Сосруко, а Тхожея поймать.

Была [у нартов] колдунья; она готовила яды и могла принимать любой облик; ее попросили узнать, как можно погубить Сосруко, и обещали за это награду, какую она попросит.

Сatanей умела гадать на фасоли¹, узнала она, что колдунью приставили следить за Сосруко.

Когда Сосруко отправился на нартские игры, Сatanей сказала ему: «Ядом-отравой хотят извести тебя, когда будешь ехать, не поднимай ничего, что увидишь на дороге».

Когда Сосруко ехал на нартские игры, увидел он на дороге прекрасный шлем.

— Когда джан-шерх буду [на гору] толкать, этот шлем на голову надену,— подумал он, позабыв, что наказала ему мать, и поднял [шлем]. Продолжал Сосруко свой путь. Посмотрел он вдаль и увидел нартов, которые собирались у Харама-горы. Он едет и приговаривает:

— Пусть ваше зло обрушится на меня, я не отступлю; если скажете [ударить] «ладонью» — я готов, если скажете «лбом» — я готов, чем угодно готов [ударить], лишь бы не сказали «коленом». [Если] скажут «поскачем» — в любую сторону могу [скакать], [только бы не заставили моего коня бежать] по каменистой дороге.

Прибыл Сосруко к месту нартских игр, играл во все игры. Нарты поднялись на Харама-гору скатывать джан-шерх. [Сосруко] посыпал его обратно в тору — и ладонью, и лбом. Сказали нарты: «Сосруко, если ты мужчина, [джан-шерх] коленом ударь». Тут вспомнил Сосруко предупреждение матери, полез в карман [за шлемом], но там уже ничего не было. Тогда понял он, что совершил ошибку.

У нартов не принято было, считалось позором не выполнять то, что тебе говорят. Что оставалось ему делать? Ударил он по джан-шерху незащищенным коленом — отрезало ему ногу. Рванулся Сосруко, чтобы на своего Тхожея вскочить, но не смог без ноги бежать, упал.

Нарты сбежались, Сосруко обступили.

— Кто выпьет кровь храбреца, кто желает съесть мясо храбреца? — крикнули нарты, обращаясь к зверям и хищным птицам.

Волк сказал:

— Крови храбреца я не стану пить, мясо храбреца я не стану есть. Когда Сосруко на свете жил, он сам не ел мяса и дичи — беднякам и диким птицам отдавал его.

[Тут] Сосруко проговорил:

— Разделив мою силу на семь частей, одну часть оставляю волку.

Вот почему волк стал бесстрашным. Если бы Сосруко сказал: «[Оставляю волку] всю силу», волк был бы непобедим.

XIV. Как погиб Саусуруко (бжедугский текст)

Со всей нартской земли собрались нарты, чтобы придумать, как Саусуруко погубить.

— Ни одного нарта Саусуруко не оставит в живых, все от него погибнем. Лучше мы сами погубим его,—решили нарты.

Спросили у одной старой колдуньи, как можно погубить Саусуруко.

— Что-нибудь придумаю,—пообещала она нартам.

У Саусуруко была возлюбленная. Однажды ночью Саусуруко поехал к ней.

Подъехал он к воротам и удивился: старишок сосед загнан вместо клина в засов.

Заставив коня перепрыгнуть через плетень, [Саусуруко] въехал во двор; привязал его к коновязи, а сам вошел в дом.

Вошел — и удивился еще больше: унаутка его возлюбленной сидит на месте хозяйки за трубой и дремлет; одна ее рука лежит в огне, а от нее поднимается дым с копотью. Снова удивился Саусуруко.

Он прошел в следующую комнату. И там [тоже] увидел непонятное: отец возлюбленной лежит и спит, а у него на языке извивается змея и сосет его.

Саусуруко зашел в комнату своей возлюбленной. Поел. Выпил сано *. Когда лег спать, приключилось опять непонятное: один бок возлюбленной горячий, как огонь — словно горит он, а другой — холодный, как лед.

Тут Саусуруко спросил у нее:

— Что здесь делается? Когда я подъехал к твоим воротам, я увидел, что твой сосед-старик вместо клина загнан в засов. Твоя унаутка сидит на твоем месте и спит, рука ее лежит в огне, и от нее идет дым с копотью. В другой комнате спит твой отец, а у него на языке извивается змея и сосет его. Один твой бок — [как] огонь, другой — [словно] лед. Скажи мне, отчего все это происходит?

— Саусуруко, мой свет! Нарты со всей нартской земли собрались и решили погубить тебя. Они разыскали старую колдунью и велели ей придумать, как тебя погубить. Все, что ты видел здесь, дело ее рук. Когда будешь завтра возвращаться домой, остерегайся: что бы ты ни увидел на дороге, не поднимай. Если возьмешь, знай, погибнешь от этого,—ответила возлюбленная.

Когда на другой день [Саусуруко] возвращался домой, увидел он на дороге красные пуги — не взял [их].

Проехав дальше, он увидел аркан — не взял.

В третий раз он увидел золотой шлем.

«Дважды я проходил мимо того, что видел, но не пройду мимо этого шлема», — сказал Саусуруко и поднял его.

После этого он сказал Тхожею:

— Уже много лет мы с тобой неразлучны, но до сих пор не испытывали во всей полноте нашу силу. Сегодняшний день будет днем испытания для нас, мой Тхожей.

— Не случалось еще такого, чтобы у меня не хватило мужества и ты бы из-за этого остался в степи один. Не было еще и такого, чтобы я остался в степи без седока из-за того, что тебе не хватило мужества. Лучше не будем об этом говорить, это не приведет к хорошему. Если мне не придется бежать по мелким камням, никто на свете не сможет обогнать меня. Гляди, чтобы не пришлось мне идти по дороге, усеянной галькой, — ответил Тхожей.

— И меня ни одно оружие не возьмет, если удар не придется по коленям, — сказал Саусуруко, — мои колени не закалены, если ударить по ним, даже меч легко перерубит их.

Едва Саусуруко успел это произнести, как золотой шлем соскочил с его головы и исчез.

Саусуруко быстро вернулся к матери. Сатаней встретила его и сказала:

— Саусуруко непобедимый, чьи глаза пугают врагов, чье оружие несет чуму для врагов, кто не оставляет кровь неотомщенной! Берегись, все нарты решили погубить тебя.

После этого Саусуруко побежал к Харама-горе. Посмотрел и увидел: там собрались все нарты, и старая колдунья говорит им:

— Джан-шерх ничего не сделает телу Саусуруко. Но что оно может сделать, если пройдет по его коленям, — не знаю.

Как только Саусуруко подошел к Харама-горе, злодеи крикнули ему:

— Эй, Саусуруко широкоступый, отродье нартского пастуха! Джан-шерх идет к тебе! Бей его лбом!

Ударил Саусуруко лбом и загнал джан-шерх снова на вершину горы.

Пустили джан-шерх во второй раз.

Саусуруко ударили ногой и дальше прежнего загнал его на гору. Скатили джан-шерх в третий раз и крикнули ему:

— Если ты сильный, бей коленом.

Разгневался Саусуруко. Не мог он не ударить [джан-шерх коленом]: злые нарты — его противники — сочли бы это за трусость.

Когда Саусуруко сделал так, джан-шерх отрубил ему ноги по колено.

Саусуруко вскочил на своего Тхожея и помчался, но дорога оказалась усыпанной галькой.

Не мог Тхожей скакать — остановился. Убийцы догнали их. Обес-
силенный Саусуруко упал с коня и лежал на земле.

Прибежали нарты и кликнули всех птиц и зверей:

— Кто съест мясо героя, кто выпьет кровь героя?

Прилетела короткохвостая перепелка.

— Кто это? — спросила она.

— Саусуруко, — ответили нарты.

— Е-о-ой, разве можно пить кровь Саусуруко, — сказала она и не стала пить [его кровь] и есть [его мясо].

— Пусть шум твоих крыльев при взлете наводит страх на людей, подобно удару моей плети, — пожелал ей Саусуруко.

Вот почему, когда перепелка взлетает из живища, шум ее крыльев подобен звуку удара плети Саусуруко.

Прибежал волк.

— Кто это? — спросил он.

— Саусуруко, — ответили ему.

— Не стану есть тело героя, не буду пить его геройскую кровь, — сказал волк, не стал пить кровь Саусуруко и ушел.

— Я делю свою силу на семь равных частей и одну часть отдаю тебе. Да будет у тебя при нападении мужское сердце, а при отступлении — сердце трусливой женщины, — пожелал ему Саусуруко.

Вот почему, говорят, когда волк нападает, он бесстрашен и может тебя разорвать, а когда отступает — трус из трусов. Если бы Саусуруко вложил в него всю свою мощь, ни один человек не справился бы с волком.

И заяц не стал пить кровь Саусуруко.

— Чтобы ты бегал так быстро, как мой Тхожей бегает, когда его передние ноги спутаны, — сказал ему Саусуруко.

Затем прилетела галка.

— Кто это? — спросила она.

— Саусуруко, — ответили ей.

— Выпить его кровь — это значит выпить кровь героя, — сказала галка и, сев на Саусуруко, напилась его крови.

— Чтобы ты яйца несла через рот, выводила птенцов, лежа на спине, а выведенные в этом году птенцы пусть убивают тебя, — проклял ее Саусуруко.

Галка несет яйца через рот и, лежа на спине, выводит только двух птенцов — самца и самку. [Птенцы], выведенные в этом году, убивают мать.

Кто не верит — пусть разводит галок.

Сова тоже напилась крови Саусуруко.

— Проживи свой век, не смей показаться на свет, и обретайся вечно в ночном мраке, — проклял Саусуруко и ее.

Говорят, исполнилось все, чего пожелал Соусуруко.

— Не дадим Соусуруко умереть на этом свете,— сказали убийцы и живым закопали его в землю.

Ходит среди людей молва, что каждую весну из-под земли раздаются стоны Соусуруко.

XV. О том, как был убит конь Соусуруко Тхожей
(бесленейский текст)

Соусуруко часто воевал с нартами. Долго думали нарты, как поступить с ним в отместку за это. Решили пойти к Орсарыж¹.

— Что нам делать с Соусуруко? — спросили они.

Соусуруко иногда говорил сам с собой. [Орсарыж об этом знала].

— Я послужу за Соусуруко,— пообещала им Орсарыж.— Но и вы слушайте, что он говорит, и передавайте мне все, что услышите.

— Нет, Орсарыж, ты садись и подслушивай сама,— сказали нарты и посадили ее в кусты.

Днем Орсарыж услыхала, как Соусуруко, воюя с нартами, говорил сам с собой:

— Да смилостивятся надо мной нарты; если в копыта Тхожея не попадет пуля, если она не заденет мои бедра, я буду жить.

Услышала Орсарыж все, что сказал Соусуруко, и передала нартам.

Однажды в бою нарты выстрелили в Тхожея. Пуля попала в его копыто — Тхожей был убит.

Разгневанный Соусуруко долго думал — не знал, что делать. Он притащил домой убитого коня, содрал с него шкуру и, набив ее соломой, поставил во дворе.

Когда нарты посмотрели, они увидели [чучело Тхожея]:

— Клянемся тха, Тхожей жив,— сказали они.

Но Тхожей был мертв.

XVI. Песня-плач Сатанай¹
(шапсугский текст)

Орэ-орэдэ-адэ,
Орэ-орэдэ-адэ,
Орэ-орэдэ-адэ,
Орэ-орэдэ-адэ...
За Пшизу*,
Орэдэ-адэ,
Орэдэ-адэ,

На охоту [кого] посылаю — не возвращается.
Орэдэ-адэ,
Орэдэ-адэ,
А я в беспокойстве,
Орэдэ-адэ,
Орэдэ-адэ.
О, на этом берегу реки стою.
Орэдэ-адэ,
Орэдэ-адэ,
Землю, на которой стою,
Орэдэ-адэ,
Орэдэ-адэ,
Продавливаю я коленями,
Орэдэ-адэ,
О, его фара * Тхожей,
Орэдэ-адэ,
О, в подземной конюшне в трауре,
Орэдэ-адэ,
О, его кольчуги широкие,
Орэдэ-адэ,
В старом пустом сундуке ржавеют,
Орэдэ-адэ,
О его гибели,
Орэдэ-адэ
Кто — о горе! — мне расскажет,
Орэдэ-адэ,
Орэдэ-адэ.

XVII. [Сосруко жив]
(кабардинский текст)

[Задумали] наорты: «Не дадим Сосруко на этом свете умереть, отправим его живым на тот свет, заставим его страдать», — и живым закопали его. Много чудес приписывали люди Сосруко: Сосруко не умер, он сидит живой под землей. Каждую весну, когда перепел кричит «куу» и начинает расти лопух, [Сосруко] кричит из-под земли:

— Когда небо голубое, земля зеленая, появиться бы мне на свете хотя бы на семь дней, свободно проехать по ней! Я бы вырвал глаза всем моим врагам, я бы сровнял [с землей] всех, кто чинит на земле несправедливость!

БАДЫНОКО

I. Как родился Бадыноко (кабардинский текст)

Бадыноко родом из племени нартов. И мать и отец его из нартского племени¹.

У нартов были давние коварные враги, [они] часто затевали войну. Однажды нарты [сами] известили своих врагов, что собираются воевать с ними на их же земле. Прошло время — вражеское войско неожиданно напало на нартов, не ответив на их предупреждение и не известив [их], как делали [обычно] нарты. У нартских богатырей был обычай: врагу, с которым будут воевать, назначали время сражения, посылали весть. «Тогда-то придем к вам биться»², — говорили.

Но враги обычай нарушили. «Перебьем нартских богатырей, разорим край нартов», — сказали они и нагрянули в край нартов. Враги были жестокими, безжалостными, коварными, навели они ужас на [весь] край. Нарты сражались с врагами один день и одну ночь.

Когда занялась утренняя заря,
Вдруг появляется грозный всадник
С самырами *, рядом бегущими,
С прирученными орлами, над головою парящими,
На сиво-вороном, с шеей, как у змеи, сухоголовом,
Поджаром³ [коне],
Удар острия его копья равен сотне богатырских ударов,
Если соскакивает [с коня] — сокол с белой шеей,
Его белая колчуга [на солнце] сверкает,
Ужас наводит он на врагов и хребты им ломает.
Стаю самыров он выпускает,
Меч крепкой рукой держит,
Вражье войско в страх обращает⁴.
У испуганных было нартов зарождается надежда, [что]

Жестокий враг [будет] разгромлен.
Нарты не знают [имени] того одинокого [храбреца],
[Хотят] узнать, но не могут.
Где пройдет, тела поверженных врагов оставляет,
Тому одному, кто остался в живых,
Ставит тавро на лице,
«Будь вестником поражения», — говорит он,
Дает ему оплеуху и
Отпускает туда, откуда пришел.

Нарты спешно собирают хасу, советуются: «Как узнать нам, кто этот лихой всадник, как сделать его нашим соратником?» — спрашивают друг друга. Среди бывалых нартов, которые собрались [на хасе], был и Сосруко. Но он ничего не говорил — [молча в стороне] сидел. Подошли к Сосруко и спросили у него совета, но он ничего не сказал, и его оставили [в покое]. Стояли нарты так и советовались, думали-думали, но ничего не придумали.

Тот, кого не знали они,
[Но] чье мужество узнали,
Одинокий всадник [вдруг] явился,
Множество строгих обычаев соблюдая,
Спешился он среди нартов.
Сосруко вскочил и подбежал, приветствуя его,
Желая сказать много лестных слов.
Когда [нарты] поздоровались [с ним]
И безмерно благодарили его,
[Всадник] показал им нартское тавро:
— Я тоже из вашего края,
Кто захочет, чтобы я был ему товарищем, найдет меня.
Вы много говорите,
Оружие носите зря,
Собираетесь [без надобности],
По мне, это недостойно нашего края.
Не думаю, что мы поладим,—

лучше уехать от вас неизвестным, — сказал он, вышел и тронулся в путь.

Поникли нарты: досадно им было, что он покинул их. Сосруко был хитрее всех: верный себе, задумал узнать, кто тот одинокий всадник, и стать его товарищем в ратном деле. Отправился Сосруко следом за одиноким всадником и выследил, в какое ущелье он свернул, в какую семью возвратился.

Исполнив свой долг и вернувшись после битвы в свой дом, воин поставил коня и пошел отдохнуть.

Прошло некоторое время, и Сосруко спешился в том дворе, куда въехал одинокий всадник. «Я ишу товарища в ратном деле», — сказал он.

В семье, где Сосруко остановился, его встретили приветливо. «Мы рады [твоему приезду]; наших старших, наших мужчин, нет [дома], [но скоро] они вернутся», — такими словами пригласили его.

Некоторое время гостил там Сосруко. Но так и не смог увидеть воина, за которым поехал и кому хотел стать товарищем в ратном деле, не увидел и мужчин [в доме]. [С тем] и вернулся Сосруко к себе.

Спустя некоторое время Сосруко [вновь] приехал в ту семью вместе с одним нартом-всадником. Его пригласили [в дом], ждал он недолго — и, как положено по обычаям, в отведенную ему комнату вошла хозяйка, неся рог с марамажеем* в руках, и с нею кан-девушки⁵.

— Сосруко, в ком много мужества, кто любит сподвижников, не гневайся, что мужчин нет дома; это двор Шабатына⁶.

Пришло ему время вернуться.

— Готов наш вол, который пасся на первой луговой траве, есть и кан-девушки. Не побрезгуй этим рогом марамажея, выпей его и не откажи нам в уважении за то, что рог с напитком подносит хозяйка, [а не хозяин] дома, — сказала она. Когда хозяйка подала рог марамажея, Сосруко принял рог с напитком, произнес хох и выпил.

— Будь славным джигитом, — сказала хозяйка дома и вышла.

Начался пир и продолжался [до тех пор], пока не съели семь откормленных волов.

Выйдя [во двор], Сосруко увидел, как чистили выведенного из землянки сиво-вороного, сухоголового, поджарого [коня], с шеей, как у змеи, на котором с утренней зарей появился на поле битвы тот грозный всадник, уничтоживший вражескую орду. Сосруко счел недостойным спросить: «Чей конь?» — и вернулся в дом — чуть не вышиб плечом косяки у дверей.

Когда закончилось санопитие и джигиты, которые там были, разошлись, Сосруко и его спутник договорились увести сиво-вороного, сухоголового [коня], с шеей, как у змеи. Но они не смогли отодвинуть абра-камень, закрывавший вход в землянку, где стоял конь. Сосруко изменил облик и ночью вошел в дом — задумал доспехи посмотреть, но не смог рассмотреть.

Утром, когда стало светать, вернулся Шабатын. Как только он вошел в дом, сказали ему: «У нас гостит Сосруко».

— Приведите ко мне, не держите в кунацкой, — сказал он и велел позвать к себе Сосруко.

Начался пир; олени — угощение для гостей, откормленный вол —

Мурзабек Ордоков,
сказитель, черкес

Сосруко послал всадников, седовласая [колдуны] украла младенца и отдала им.

Нарты положили ребенка в сундук, отнесли в глубокий овраг, оставили там и вернулись.

Ночью, после того как нарты вернулись, разразился ливень, и поток вынес сундук из оврага на открытое место. Утром его нашла женщина, которая пасла гусей.

Не смогла женщина поднять тот сундук; быстро вернулась она домой, привела мужа, и они отнесли сундук к себе.

Когда подняли крышку сундука, то увидели [в нем] чудесного мальчика, слишком большого, чтобы сказать о нем «младенец». Муж и жена обрадовались и некоторое время растили его.

Колдунья вернулась к нартам и сказала им: «Жена Шабатына отправилась разыскивать свое дитя; узнает [о ваших дела], заставит рыть руками черную землю. Сама она — не обыкновенная женщина;

их пища; когда они сидели и пили марамажей, услышал нарт Сосруко плач младенца, что был в утробе гуаши, — он не заметил, что она ждет ребенка?»

Семь дней — семь ночей продолжалось санопитие; после этого Сосруко вместе со своим спутником вернулся [домой].

Нарты созвали хасу и условились: «Если [та] женщина родит мальчика, выкрадем его и погубим; если девочку — будет рукодельницей».

Когда они советовались, как погубить его, хитрец Сосруко сказал: «Заставим нашу нартскую седовласую [колдунью] выкрасить его, в сундук положим и в овраг глубокий бросим».

Решили так нарты и разошлись. Сосруко послал нартскую колдунью к Шабатыновым.

Поехала седовласая и, когда прошло восемь дней — восемь ночей, передала Сосруко, что жена Шабатына родила мальчика.

она и есть тот самый одинокий грозный всадник, который сразил ваших врагов».

Нартские богатыри встревожились, забеспокоились: созвали хасу, позвали туда Сосруко и стали думать: «Если вдруг на свет возвратится Бадыноко, как погубим его?» [Но так и] разошлись нарты, ничего не решив; Сосруко даже не вступил в разговор.

Разыскивая Бадыноко, жена Шабатына встретила женщину, пасшую гусей. Когда поведала она ей о своем горе, гуси взлетели. Все понялила мать Бадыноко и обняла женщину.

Та рассказала, как нашла она Бадыноко, лежавшего в сундуке. Повела ее в дом и отдала мальчика матери.

Мать [Бадыноко] возвратилась [домой]; привезла она и Бадыноко, и женщину, которая пасла гусей, и ее старого мужа. Никому не сказали, что мать разыскала Бадыноко, не знал [об этом] и его отец Шабатын. Все думали, что ребенка похитили и убили. [А мать] воспитывала его в подвале.

[Потом] мать отдала Бадыноко на воспитание женщине, которая пасла гусей, и ее мужу.

Вместе с Бадыноко растили коня, двух собак-самыров и двух орлов. До восьми лет пил Бадыноко материнское молоко. Кормили его мясом оленя.

II. Колыбельная, которой убаюкивали Бадыноко (черкесский текст)

О-о, о-о, о-реда-реда¹
Светлый мужественный нарт,
Кого называем «солнечный день»,
О нем наше лучшее слово².
Вместе с ним самыры,
Выезжает он на хуаре * Тхакарапце.
Его поводья из желтого шелка,
Его сбруя обита золотыми заклепками³,
От него не отвести глаз.
Его отец соединяет семь морей,
Его мать озаряет солнцем
склоны Джын-Джына *,
По его велению шьют золотую шапку
для Быфаку-ана *,
Тха созданы те, кто придерживает его стремена..
Двумя мечами бьется он поочередно,
В битве он выделяется среди нартов,

Есть ли [еще] зиусхан, подобный ему?
Со [всеми] славными нартами ищет он дружбы,
Все драгоценные вещи [щедро] раздает,
Когда начинает раздавать парчу, мы радуемся.
В сражении он не знает пути назад,
Вступит в битву — приметный нарт,
Всегда при нем золотой меч,
Вражеское село, где сойдешь [с коня],

[непременно] покоряешь.

[Врага] поражает в спину твой Тлостанов лук⁵,
Дальше тройного броска слышен твой крик «эгей!»
Твой меч [целое] войско крушит,
Удар твоего меча не сравним ни с чьим.
О твоей жизни люди молятся.
Ты собрал тысячу джигитов и посадил их [на коней],
Налетаешь на предводителя войска
чинглов*, словно маиса*,
Проявив [в бою] мужество, лишаешь его
звания предводителя,
Свою рыжую хуару за поводья ведешь,
На ней серебряное седло;
Золотая плетка рассекает воздух,
Свист [плетки] вспугивает золотого фазана.
Едешь — как будто летишь,
Тебя не догонят и тысяча всадников!
Тебе, кому наша нана * принесет себя в жертву,
[Счастливым] вырасти я желаю!⁶

III. Рождение нарта Шабатнуко. Спасение Орзамэджа (бжедугский текст)

Отец Шабатнуко¹ — Орзамэдж², мать — Сатанай³. Когда понесла Сатанай и родила Шабатнуко, скрыла она [мальчика] от Орзамэджа: Насыпала у плетня холмик и показала его мужу: «[Ребенок] родился мертвым, и я погребла его тут». А сама спрятала мальчика, чтобы воспитать его втайне.

У Сатаней под кухней был подвал. Рассказывают, в этом подвале она поселила старика со старухой. Там же она поместила щенка, орла и коня. И конь, и щенок, и орел — все они росли вместе с мальчиком под присмотром старика и старухи.

До пятнадцати-шестнадцати лет мальчика не выпускали из подвала; мать его Сатанай ходила в подвал и кормила его грудью.

Коня, собаку и орла доставили в подвал в разное время. Коня

привели [последним], когда мальчик подрос и возмужал. В подвале Шабатнуко начал садиться на коня и понемногу научился ездить верхом. Конь, собака и орел привыкли к Шабатнуко и стали его слушаться.

Мальчик подрос и возмужал, а его еще ни разу не выпустили из подвала.

В те времена отец Шабатнуко Орзамэдж был предводителем нартов; с ним они советовались в трудных делах. Орзамэдж приезжал к нартам из далекого Чирта*. Останавливался он в доме Аледжевых⁴, куда приходили нарты. Дом Аледжевых находился на пригорке, неподалеку от реки Пшиш*. Тот дом был местом, где собирались нарты. Однажды Орзамэдж прибыл на сход. Он был умным и справедливым мужем, его сделали главою над нартами, и он верховодил ими. Поэтому пши* Аледж решил погубить Орзамэджа. Пши Аледж подговорил своих приближенных, подкупил их.

— Мы должны убить Орзамэджа, иначе от него не избавиться,— сказали они и решили погубить его.

[Обычно] Орзамэдж [заранее] объявлял, что будет на сходе нартов.

Сatanай знала, что в тот день, [когда он придет], его захотят погубить. Вот почему она вывела из подвала на белый свет Шабатнуко.

— Наша мать Сatanай, что это, куда ты вывела меня? — спросил Шабатнуко у матери,

— Это то, что называется дуней*, мой сын,— ответила Сatanай.

[Шабатнуко] спросил про солнце. В полдень он увидел на небе звезды — спросил и про них. Так глубоко и далеко он проникал своим взглядом, что в ясный солнечный день различал звезды на небе.

— Теперь, когда я вывела тебя на свет, я расскажу тебе, почему я так растила тебя,— сказала ему мать его Сatanай.— И эта собака, и этот орел [всегда] будут с тобой, а на этом коне ты будешь ездить. Твой отец Орзамэдж, сын мой, поехал туда, где собирались нарты. Он их предводитель, по справедливости и в пользу [обиженных] споры решает. Но пши Аледж задумал захватить власть над нартами и погубить своего отца, подложив ему в рог змею; если ты не поспеешь туда вовремя, они погубят его. Ни твой отец, ни нарты не знают о замысле Аледжа и его дружков. Я воспитывала тебя для сегодняшнего дня.

— Как же быть со стариком и старухой, которые столько лет растили меня, как родного сына? — спросил Шабатнуко.

— Пока ты не вернешься, я буду заботиться о них,— ответила мать.

— Тогда скажи, куда мне ехать и в какую сторону повернуть, наша мать.

Шабатнуко находился в северной стороне, поэтому мать сказала: «Вот куда надо ехать» — и показала рукой на юг.

— Всех, кто встретится тебе, спрашивай, где находится дом Аледжа. Едешь ты из Чирта, а направляешься в Нарт*. Определяя свой путь по Тену*, переедешь через Пшизу. Когда приедешь, твой отец будет стоять и держать полный рог; он скажет нартам:

— Пока я не выпил рог, пусть выскажутся недовольные. Если кто-нибудь скажет, что он недоволен после того, как я подниму рог и выпью его, будет поздно.

Ты стань позади всех и после [этих] слов отца громко крикни: «Я недоволен». Иначе он не услышит тебя: комната большая и людей в ней много.

— Пусть он подойдет сюда,—прикажет твой отец Орзамэдж,— без этого не пропустят тебя к нему. Как только ты подойдешь, ударь отца по руке, выбей рог. Когда выбьешь, он опрокинется, змея покажет жало. Она укусит тебя или твоего отца. Поэтому, прежде чем змея покажет жало, вынь меч и изруби ее на куски.

После того как мать рассказала ему все, что он должен делать, Шабатнуко отправился в путь. Его прирученный орел парил над ним, а собака бегала вокруг коня; определяя свой путь по Тену, он вброд переехал Пшизу—его коню вода не досгала даже до боков. Шабатнуко встретил в поле старую пастушку нартов и поздоровался с ней.

— Тучных стад тебе, изобилия,—сказал он, соскочил с коня и приложился к ее груди⁵.

— Пастушка нартских коров, дай бог тебе долго пасти твое стадо. В какой стороне находится дом Аледжа? — спросил Шабатнуко.

— Откуда мне знать, где дом Аледжа? — ответила она.— Я пасу коров, все время при стаде, затемно выхожу, к ночи возвращаюсь. Что слышала, скажу тебе:

Дом [тот] покосившийся,
С множеством подпорок;
Столбы, которые его подпирают,
Вряд ли увезут восемь быков.
Изгородь перед домом
Коню по грудь.
В нем живет гуаша —
Ходит шажками белки,
С лисьими повадками.
Путь до порога
За неделю проходит⁶.
Юноши — завсегдатаи лагун* —
Намесили грязь у порога,
Если твой фар * увязнет [в ней],
Стыдно будет тебе.

— Старая нартская пастушка, не для того я приехал из Чирта в Нарт, чтобы мой фар увяз в грязи, чтобы мне стало стыдно при встрече с потаскуюй. Не стань твоим приемным сыном, расправился бы с тобой⁷, — сказал Шабатнuko.

Нарт Шабатнuko
Затягивает подпруги своего поджарого [коня],
Шелковой плетью стегает его.
Комья, что вылетают из-под копыт коня,
Словно белые и черные птицы
До облаков долетают.
Кого ни спугнет собака,
Ловит орел.
Ехал он так и увидел дом Аледжа.

Красавица Акуанда⁸, дочь Аледжа, сидела на шандаке* и [вдруг] увидела всадника.

Девушка впрыгнула в шитые золотом папиши* и в три прыжка очутилась на кухне.

— Наша мать-гуаша, на расстоянии, сколько видит глаз, показался всадник, если он не из Чирта, то в Нартах такой еще не рождался. Сдается мне, это Шабатнuko, — сказала Акуанда. — Если угощение готово, накрывай áна, если чего-нибудь еще нет, побыстрее приготовь, наша мать, — попросила она.

Эта девушка не хотела выходить замуж ни за кого, кроме Шабатнuko. Она уже знала о том, что Шабатнuko должен появиться, и ждала его. Поэтому, даже не зная, он ли это, она, как только взглянула на него, догадалась, что едет Шабатнuko.

Красавица Акуанда подоткнула матери полы платья, засучила ей рукава по локоть, и мать, поставив на áна все готовые кушанья, принялась на кухне готовить [другие].

Шабатнuko был им очень нужен.

Пока они разговаривали и готовили еду, Шабатнuko въехал [во двор].

Акуанда была уже во дворе и встретила его словами:

— Заходи, наш желанный гость!

— Пусть тха пошлет изобилие твоему дому, — ответил Шабатнuko, — я случайный гость. Я не могу найти дом Аледжевых, где собрались нарты; покажи его мне.

— Не говори так, заходи к нам, гость, зарежем для тебя рыжего быка с розоватыми рогами, приготовим тебе шипс* из нашей откормленной телки, откроем для тебя бочонок сано, и наша красавица Акуанда расчешет тебе волосы, — сказала девушка.

Я не обжора и не пьяница,
И не завсегдатай лагун,
Пусть вашего рыжего быка с розоватыми рогам
Съест волк!
Пусть ваш жирный баран
Околеет!
Пусть ваше белое сано
[Из кадки] сквозь дно утечет!
Пусть ваша красавица Акуанда,
Не успев выйти замуж, умрет

в отчём доме!

— Я спросил, где дом Аледжа, и ты покажи мне его,— сказал Шабатнуко. Он приехал, уже разозленный пастушкой.

— Вот тот большой дом, где видны люди,— указала девушка. Шабатнуко слез с коня, привязал его к коновязи и подошел к [тому] дому. Отец его Орзамэдж сидел за столом, держал в руке рог и говорил:

— Если мы что-нибудь упустили в нашем хабаре и если кто-нибудь недоволен, пусть скажет об этом теперь. Если скажет после того, как я осушу этот рог, ничто уже не поможет. То, что решила хаса нартов, справедливо или нет? — такие слова своего отца Орзамэджа услышал Шабатнуко.

— У меня есть к тебе дело. Если позволишь — я скажу,— громко произнес Шабатнуко.

— Пропустите сюда того, кто это сказал, кто бы он ни был! — крикнул Орзамэдж.

Люди посторонились, и Шабатнуко направился к отцу. Он подошел к а́на. Толкнул Орзамэджа под локоть, выбил у него рог, рог упал на а́на и разбился. Не успела еще маленькая ядовитая змея подняться, как Шабатнуко выхватил свой меч и изрубил ее на куски. Обернувшись, он ударил мечом пши Аледжа, который затянул всю эту подлость,— отрубил ему ухо, и оно упало на пол.

Нарты бросились к двери.

— Подождите, нарты,— крикнул Шабатнуко и остановил их,— вы поставили нарта Орзамэджа во главе народа и сделали его своим предводителем. Пши Аледж, несогласный с вами, подбросил ему в рог ядовитую змею, поглядите [сами]. Потому я и поступил так,— сказал Шабатнуко и поведал всем замысел Аледжа.

— Сын мой, не уходи, я хочу поговорить с тобой,— сказал Орзамэдж.— Ты поступил, как настоящий мужчина, и я считаю несчастьем, что не знаю тебя,— произнес Орзамэдж.

— Тебе нет дела, какого я рода. Если знаешь дорогу к своему

дому, возвращайся туда,— ответил Шабатнuko и пустился в обратный путь.

Шабатнuko выехал и в тот же день приехал домой. Выехал и нарт Орзамэдж — он одолел тот же путь за неделю. Когда Шабатнuko вернулся, мать спросила его:

— С какой вестью вернулся, фэмыф?

— Я сделал, как ты велела, мать,— ответил он.

Из подвала вышли старик со старухой и завели [туда] и коня, и собаку, и орла, и Шабатнuko.

Возвратился Орзамэдж, спешился. Облокотившись на свою золотую палку, он сел у очага.

Сatanай вошла к своему старому [мужу].

— С возвращением, старый! — сказала жена.

Тихо, будто через силу, ответил муж:

— Благодарю тебя.

— Что это ты, богатырь, пригорюнился? Раньше, бывало, всегда приезжал веселый; что приключилось теперь? — спросила Сatanай.

— Я немного устал с дороги, жена,— отвечал Орзамэдж.

Жена знала о причине его печали, но она хотела, чтобы он сам рассказал, отчего невеселый [приехал].

— Много я испытал и устал,— оттого и невеселый,— сказал Орзамэдж.— Расскажу тебе хабар. То, что приключилось со мной,— беда и позор. Я стоял в самом кругу и говорил о том, что решила хаса нартов о житье-бытье на будущий год. [Вдруг] во двор въехал молодой всадник, спешился, привязал коня к коновязи и подошел к нартам. Был последний день хасы, поэтому я спросил: «Кто хочет сказать что-нибудь?» — рог был у меня в руке. «Я хочу», — сказал тот молодой джигит, выступив вперед. Он подошел ко мне и выбил у меня рог, в котором была ядовитая змея; он изрубил ее на куски — не дал ей укусить меня; не сделай он этого и выпей я сано, где была змея, я бы погиб. Предвижу я, что он одолеет всех врагов нартов; и уже настало время, когда иныжи должны погибнуть. Но больше всего печалит меня то, что я не узнал, откуда и из какого рода этот храбрый джигит,— сказал Орзамэдж.

— Скажи, старик, какому богатству ты предпочел бы такого сына? — спросила жена.

— Что делать мне с богатством? Такого сына я предпочел бы всем богатствам мира,— ответил нарт Орзамэдж.

— Тогда пойдем со мной, старый,— сказала Сatanай и повела его в подвал.

— Не тот ли это джигит, о котором ты говоришь? — спросила она.

— Да, это он, и собака была с ним, и орел был с ним, и сам он сидел на этом коне,— ответил Орзамэдж.

— Это был твой сын, стариик. Помнишь, лет пятнадцать-шестнадцать назад я сказала тебе, что родился мертвый ребенок и я похоронила его у плетня? — спросила Сатанай.

— Да, ты показала мне и могилку, — сказал Орзамэдж.

— Вот тогда и родился у меня этот мальчик, которого я назвала нарт Шабатнуко. Эти старики воспитали его в подвале именно для такого дня, — сказала Сатанай.

С тех пор нарт Шабатнуко перестал скрываться в подвале.

IV. Как Бадыноко сражался с чинтами (черкесский текст)

Пришло войско чинтов с нартами воевать и остановилось у границы [их края]. Лазутчик, посланный к нартам, принес своим весть, что в крае [нартов] находится Бадыноко. Предводитель войска чинтов заколебался, [идти ли вперед], и задумался. Войско чинтов пугало сражение с нартами — они боялись Бадыноко¹.

Чинты знали мать Бадыноко, им было известно ее мужество. Поняли они, что войску чинтов не победить [богатыря], выращенного гуашей Шабатына.

Нарты тоже прослышали о Бадыноко, о его мужестве, но не видели его, не знали, какой на вид седок и его конь.

— Бадыноко, чей обед — откормленный олень,
Чей ужин — откормленный вол,
Пришло тебе время садиться в седло.
Своего поджарого гнедого альпа * оседлай,
Возьми своих собак-самыров,
Возьми и прирученных орлов,
Помчись и начинай бой,
Руби тех, кто вторгся в наш край,
Кто спросит — не называй себя,

[Иначе] иссякнет твоя сила, — сказала Бадыноко мать.

Когда мать кончила свое напутствие, Бадыноко выпрямился, напрягся и, глядя на нее широко открытыми глазами, сказал:

— Если хорошо снарядишь меня — вернусь с победой².

[К тому времени], когда джигиту надо было садиться [на коня], мать Бадыноко подготовила оружие и доспехи, необходимые всаднику; она знала о мужестве Бадыноко и сказала ему:

— Готов твой поджарый конь.
Твой сухоголовый, гнедой, с шеей, как у змеи.

Просом и ятменем кормлен он,
Майским сеном кормлен он,
Выращен он в землянке.
Отодвинь абра-камень и покажись [коню].
Твое седло из серебра,
Твои доспехи готовы,
Сними их и надень на себя.
Отправляйся [в путь] — ты сильнее всех мужчин.
Не дрожки от испуга,
Пусть голос твой будет

подобен голосу ста всадников.

Ста ударам мужественных нартов
Пусть будет равен один твой удар.
Пусть один твой шаг будет равен [другому] бегу
выносливой хуары,

К «Месту смуты»³ прибудь,
Пришельцев срази.
Покажи свое мужество перед нартскими
богатырями,

Вытопчи черную землю,
Возьми в плен предводителя вражеского войска
чинтов,

Самых метких из них срази,
А чтобы [все] узнали [о твоей победе],
Поставь тавро на лице самого выносливого.
О, мой большеглазый сын,
Возьми оружие, садись [на коня]
И покажи мне, как ты сидишь на коне.

Когда мать так сказала, Бадыноко оседлал коня, надел доспехи, вышел на середину двора и сел на коня. Взлетел Бадыноко на своем коне до небес — оправдал надежды своей матери — и выехал [с двора].

Путь, на который [другому] всаднику понадобилось бы семь дней — семь ночей, он одолел за полдня, приблизился к коварному войску чинтов, стоявшему у границы, и на глазах [у чинтов] проехал мимо, не остановился.

Проехал он расстояние в один переход, потом обратно повернул и известил их:

— Готовьтесь, хочу сразиться с вами.

Когда войско чинтов услышало это предупреждение, оно уже было готово к бою; начали [они] сражение, и еще не занялась вечерняя заря, как Бадыноко победил войско чинтов. Схватил он предводителя войска

чинтов, посадил его на коня задом наперед и привязал к коню. Ударил по лицу всадника, который был вместе с предводителем, и отпустил вестником [о поражении] в их край. Сам Бадыноко обхехал край славных нартов с предводителем войска чинтов, привязанным к коню, и так известил всех [о победе].

Нартские богатыри видели, что совершил Бадыноко, и узнали о его мужестве. Это встревожило их, [но] нашелся среди них один, кто воспел [его подвиги].

Показав всем предводителя войска чинтов, Бадыноко поднял его на Харама-гору, поставил лицом к той стороне, [откуда] пришло чинтское войско, ударил его мечом и разрубил пополам со словами: «Пусть все видят, что с войском чинтов покончено».

Войско чинтов, постоянно нападавшее [на нартов], заливало край кровью, грабило имущество, сеяло нищету и тревогу. Бадыноко уничтожил коварное вражеское войско — перевел всех чинтов⁴.

Узнав о подвигах Бадыноко и убедившись, что он превосходит их в храбости, нартские богатыри стали его врагами. Нарты сказали: «Он не даст нам жить, не даст покоя; мы не сможем победить его в бою, но одолеем, если пойдем на хитрость».

Обычаи нартских богатырей не нравились Бадыноко. Оттого разъезжал он одиноким всадником. Мать вырастила его в землянке, тайно от людей. Где бы ни был Бадыноко, как только возвращался, мать никому не показывала его — заставляла жить в землянке. Никто не знал, что он хочет и что ему нужно, — все делала для него мать.

V. Пшинатль о Шабатнуко, сыне Орзамэджа (шапсугский текст)

Э-а, нат¹ Шабатнуко,
Ай-ай, родом из натов,
А-а, у кого много завистников,
А-а, у кого много врагов,
А-а, ничего не берущий взаймы,
А-а, Пшиза — [река], на которой нет брода,
А-а, его юною лишь до боков.
А-а, Бзэжу², на котором он сидит,
А-а, затягивает подпруги,
А-а, по пустому огромному полю, ей...
А-а, едет он прямо, о-э...
Ер-ар, когда посланную натами за водою
А радэм, [женщину] повстречал он, [сказал]:
— Я гость [вашего края], не знаю, гей, гей,
Дорогу к натам,

Э-а, если б ты указала,
Э-э, был бы тебе благодарен!
— Дорогу к натам, ий, ий,
Э-а, откуда мне знать,
Э-а, я только натская пастушка³.
Э-а, ночью я выхожу,
Э-а, и ночью возвращаюсь!
Э-а, тут отвечает она ему,—
Э-а, откуда мне знать дорогу к натам?
— А, блудница- ведьма,
А-о, блудница злая,
Э-а, если бы тха я не боялся,
Э-а, если бы грудного молока не боялся.
Э-а, расправился бы,
Ари-ей, с тобой!
— О, не будь так суров со мной,
А-а, твои болезни пусть перейдут ко мне!
Э-э, как поднимешься на этот холм,
Э-а, половину дня иди,
Э-э, когда достигнешь середины поля,
Э-э, [увидишь] дом с белой крышей,
Ай-ай, дом белый, длинный,
О-а, дом покосившийся,
О-э, со множеством подпорок,
Ра-а, эти подпорки,
О-э, вряд ли увезут восемь быков.
Э-э, изгородь перед домом
Ра-э, коню по грудь.
Ай-ай, там живет красавица.
Э-э, женихи зловредные,
Ай-ай, у ворот [такую] замесили грязь,
Ай-ай, что, если твой конь не очень хороший,
Ай-ай, ты свалишься [в грязь] и
Э-э, можешь быть там осмелянным,
Э-э, [это] — очень недоброе место,— говорит.
— О, блудница- ведьма,
О, настоящая блудница!
Э-э, чтоб в грязи,
Э-эй, застрял мой конь!
Э-ай, чтобы я, увидев блудницу,
Э-ай, опозорился бы!
Э-ай-ай, еду я из Чита⁴,
Э-ай-ай, приехал я в Наты⁵,

Э-а, цену за кровь отца,
Э-э, я пришел получить у натов,
Э-а, в Наты я прибыл, о-та!

Э-а, [коню] Бзэжу, на котором он сидел,
Э-а, затягивает подпруги,
Э-а, по огромному пустому полю,
Э-а, едет он прямо.
Э-а, что из-под копыт коня вылетает,
Э-а, черно-белыми комьями
Э-а, взлетает до неба,
Э-а, его две собаки,
Э-а, вокруг него носятся, а-гэ,
Э-а, пламя из ноздрей коня,
Э-а, опаляет траву у дороги.
Э-а, пена коня,
Э-а, раздувается, словно шатер;
Э-а, [все], что собака находит,
Э-а, ловит орел, ай-ай!
Э-а, красавица девушка,
Э-а, смотрит пристально вдаль, ай-ай,
Э-а, она всадника видит:
— Наша мать Сатанай,
О-а, Сатанай-гуаша,
Э-ай-ай, сюда едет всадник,
Е-ар, если он не из Чита,
Е-а, в Нате такого нет, а!..
— Соль-пасту *, угощение,
Ер, приготовь для него,
Ер, если [приготовить] успеем,
Ер, пригласим его к нам! — молвят она.
Е-а, ее мать Сатанай,
Е-а, подод, ей-га,
Е-а, подоткнула,
Е-а, рукава,
Е-а, подвернула,
Э-ай-ай, угощение для гостя —
Э-а, не горячее, не холодное —
Э-а, она подготовила!..
Е-а, поводя плечами, притянула его:
— Будь гостем!
— Я не обжора и не пьяница,
Э-а, я не завсегдатай лагун,

Е-а, старый дом Аледжа,
Ра-а, ищу я,
Ра-а, еду я из Чита,
Ай-ай, добрался я в Наты,
Э-а, я не завсегдатай лагун,
Э-а, я не обжора и не пьяница,— говорит [Шабатнуко].
— Будь нашим гостем, Шабатнуко.
Е-а, из жирного барашка,
Ра-ай-ай, наш апа-шипс приготовлен.
Е-а, из откормленных желтых волов —
Е-а, наш навар,
Ай-ай, наша красавица Акуанда, ра,
Расчешет тебе волосы,— говорит [Сatanай].
— Ваши барашки жирные,
Ра-э, пусть подохнут,
Красавица Акуанда —
Ра-э, пусть умрет!
— Будь нашим гостем, Шабатнуко,
А-ай-ай, не проезжай мимо!
Е-а, когда повели его в дом,
Е-э, он снимает оружие,
Е-э, отдает его парню —
Ай-э, [парень] заморгал глазами,
Э-ай, ай, ноги его.
А-э, подкосились.
Ай-ай, на колышек повесил —
Ра-ай-ай, не выдержал колышек,
Ра-э, на спинку кровати,
Ра-э, положил,
Ра-э, проломил ее!
— Да поможет [моему оружию] тха погубить вас,
Ра-э, места [оружию] нужно,
Э-а, совсем мало!
Э-ей, взял он обратно оружие.
Ай-ай, ана, который ему принесли,
Э-а, поставил на голову,
Э-а, принялся танцевать,
Э-а, балки стали падать,
Э-а, у кого голова разбита,
Э-а, [тех] за дом увели,
О-э, а кто ушиблен до полусмерти.
— Шабатнуко,— говорят,
Ай-ай, старый дом натов,

Ай-ай, на нас не обруши!
— Плату за кровь отца,
Э-а, наты, если дадите,
Э-а, я уеду обратно,— он отвечает,—
В сите мне принесите воды,
Э-а, на вертеле поджарьте мне масло,
Э-а, в расплату за кровь отца,
Эй-ай, я [это] приму,— он говорит.
Е-э, глупые наты,
Э-ай, во все стороны побежали,
Эй, ай, в сите воду хотят принести,
Эй-ай, на вертеле масло хотят поджарить...
Е-ай, не получается то, что велел он!
— Нат Шабатнuko,
Шабатнuko-пши!
Ер, ты невозможного хочешь,— говорят [оны].
— Шамбара * для оси подводы,
Радэм, найдите,
Радэм, если найдете,
Радэм, приму, как плату за кровь отца.
Наты во все стороны
Разбежались, ий-ай,
Но шамбара для оси подводы,
Радэм, не нашли!
— Всех смуглых в краю натов
Соберите на Харама-горе, убейте их,
И поток из их крови до боков моего Бээжу,
Радэм, если дойдет,
В расплату за кровь отца,
Радэм, я [это] приму,— он говорит.
Е-э, у натов весь шелк,
Е-э, соберите,
Ер, на Харама-горе сожгите,
Ер, если мой башлык,
Е-а, наполните пеплом и отдадите —
Е-э, как плату за кровь отца,
Радэм, я приму⁶,— говорит.

*VI. Первый выезд нарта пши Бадыноко
(кабардинский текст)*

Сатаней-гуаша устроила санопитие¹. Сама Сатаней-гуаша была дочерью Алиджевых².

Вон там, в отдалении,
Старый каменный дом [стоял]

с дубовыми полами — место игрищ нартских богатырей,— говорили [люди]. В старом доме собирались [нарты].

Сatanей устроила там сагрисефа^{*}, нартские богатыри собирались, все вместе сидели. Их главным пши был Пшидада³, старшим среди них был отец пши Бадыноко, сын старого Альбека⁴.

С самого рождения пши Бадыноко к людям не выходил; и его самого, и его коня в подвале воспитывали. Люди не видели [их] — только слышали рассказы о том, чему его обучили: конем своим лихо правит, саблей играет. [Можно было] ему среди людей появиться: и по силе, и по уму стал он настоящим джигитом.

Сын старого Альбека был на санопитии. Мать пши Бадыноко, жена старого Альбека, тревожилась. И сказала она своему сыну:

— Сын мой, твоего отца повели туда, где убивают мужей; мне кажется, срок его возвращения прошел, тревожно мне — и я хочу, чтобы ты об этом знал.

Отец и сын [никогда] в жизни не видели друг друга, не знали друг друга.

— [Скажи], моя мать, каков собою мой отец? — спросил [Бадыноко].

— Он больше и старше всех нартов; одетый в широкую белую черкеску, он будет сидеть на почетном месте; его конь — белый в яблоках, с коротким хвостом; там, где привязан его конь, других коней не будет,— ответила сыну мать.

— Ну, раз так, хорошо,— сказал [Бадыноко], оседлал своего коня — [это был] его первый выезд. Когда сын отправился в путь, мать сказала ему:

— Мой сын, будь осторожен, [иначе] попадешь в руки колдуны Сatanей; не доверяй, кому не следует,— прибавила она.

— Не беспокойся, моя мать. Я не рожден, чтобы не умирать — все мы смертные; трус умирает дважды, а у отважного — всего одна смерть. Если я умру от руки равного мне — не хорони меня; если умру, как подобает мужчине, это моя уоридада⁵, — ответил он.

Пустил он коня шагом, одолел один переход и встретил нартского пастуха:

— Тучных стад тебе, пастушок, [словно]
маленькая улитка,

О нартах расскажи мне хабар,
[Иначе] выколю тебе глаз!

— Днем я — пастух,
Ночью [сплю], как убитый,—

Ни одного хабара не знаю.

— Если не знаешь хабаров о нартах,
Зачем стоишь у развилки семи дорог,

словно собака, — сказал нарт пши Бадыноко и поехал [далъше].

Нарт Бадыноко отправился [в путь], а нартский пастушок посмотрел ему вслед [и крикнул]:

— Эй, белый джигит с желтой рукой⁶,

Ты разъезжаешь бесстрашно!

Мне по душе твой облик.

[Но] то, что ты ездишь один, не нравится мне⁷.

Если не сочтешь за сплетни,

Расскажу я тебе хабар:

Сатаней — наша вдова,

Кан-девушек много у нас,

Рог белого саню с кадку у них,

Откормленный вол — их угожение,

Из жирного барана — их шипс,

Все нартские богатыри у них сидят,

Сын Хымыша, богатырь, — у них,

И Сосруко там всегда.

Будешь беспечным — не минуешь беды.

Разгневался нарт пши Бадыноко.

Рванулся его Тхожей⁸ —

На спине коня [Бадыноко] танцует⁹.

Что копыта коня выбивают —

Кружится, словно стая грачей;

Что из ноздрей коня вылетает —

Опаляет обочины дороги.

Увидела его унаутка Сатаней —

Она стояла на дороге, по которой носят воду.

Бросила барак * с водой,

К Сатаней прибежала:

— О, Сатаней-гуаша,

Среди гуашей ты самая прекрасная,

Фасоли собеседница¹⁰,

И тобою невиданное

И мною невиданное,

Чудо объявилось у нас.

— Как выглядит седок и его конь, блудница?

— [Седок] на спине коня танцует,

Позади него грачиная стая кружится,

Впереди него туман клубится.
— Аллах, аллах, блудница,
То, что позади [него] кружится,—
[Это комья] из-под копыт коня,
Что впереди стелется —
Пар из ноздрей коня;
Сам он — нарт пиши Бадыноко.
Отправился [он в поход], давай не упустим его.
Выходит [Сатаней] и становится на его пути.
Приблизился нартский джигит —
Женщине честь воздает:
Придержав коня, проезжает.
Унаутка ему говорит:
— Нарт пиши Бадыноко,
Чьи противники — чинты,
Чьих соперников много,
Кто идет против зла,
Всадник, на котором нет ничего чужого!
Это дом Алиджевых,
Рог белого сано с кадку у нас,
Откормленный вол — угощение у нас,
Мы зарезали жирного валуха,
Наша Сатаней — вдова,
У нас много кан-девушек, будь нашим гостем!
— Пусть утонет мышь в кадке белого сано,
Пусть издохнет откормленный вол,
Пусть волк съест жирного валуха!
Я не из тех, кто шатается по пирам,
Я не завсегдатай лагун!
Я ишу нарта — товарища в ратном деле.
Видя, что он к ней не едет,
[Сатаней] ему показала упругую грудь.
— То, что ты показала, — место забавы
старых нартов, блудница.
[Видя, что] он не останавливается, [она снова
его зовет]:
— Зайди в гости в старый дом
С дубовыми полами —
Место игрищ нартских богатырей,
Там сидит богатырь — сын Хымыша,
И Сосружко там всегда.
Не миновать тебе там беды,—
говорит Сатаней-гуаша.

VII. Сказание о нартах Сосруко. Ерыхишу и Шабатнуко (кабардинский текст)

Тот, кого звали нарт Шабатнуко¹, жил в одном краю, а кого звали нарт Сосруко,— в другом. Места эти были пустынные, а нарты друг друга не знали, никогда не встречались.

В то время Сосруко [нередко] слышал, что рассказывали о нарте Шабатнуко, а Шабатнуко, случалось, слышал хабары о Сосруко.

— Узнаю, каков тот, кого зовут Сосруко, повидаюсь [с ним],— сказал нарт Шабатнуко и отправился [в путь].

Ехал нарт Шабатнуко и достиг края, где живет Сосруко. Встретился ему пастух; [Шабатнуко] заговорил с ним:

— Тучных стад тебе, пастушок. Расскажи хабар о нартах, об их обычаях поведай!

— Что же я, бедный, тебе расскажу? Днем я пастух, ночью сплю как убитый.

Когда сказал так пастух, разозлился Шабатнуко и ударил его. «Ты не [можешь] рассказать хабар правдиво»,— произнес он.

Нарт Шабатнуко поехал, а пастух посмотрел, как он с одного разу одолел полдневный путь², [и крикнул вслед]:

— Я виноват, ошибся, хоть ты и ударил [меня], я должен был рассказать тебе хабар о нартах. Если бы ты вернулся — пусть сгинут твои болезни — и не принял бы [этот] за бабы сплетни — поведал бы тебе хабар.

— Расскажи, пастушок, я слушаю и бабы сплетни,— сказал Шабатнуко.

— Так вот, у нартов — санопитие.
Черного напитка у них много³,
Красивые кан-девушки пляшут с ними,
Из жирных валухов у них шипс,
Сatanей-гуаша всякие зелья готовит,
Если увидит тебя издалека,
Сделает зелье [и приворожит],
Никуда не отпустит тебя.
Говорю я этот хабар, правдивый хабар.
Ты хоть ударил меня,
Но я посмотрел тебе вслед и понял:
Ты — всадник не из нашего края⁴.
Пригляделся к тебе и увидел, что ты —
ладный [джигиг].

«Не дам я ему здесь погибнуть, расскажу правдивый хабар»,— подумал я и окликнул тебя. Сatanей-гуаша — большая мастерница го-

товить ядовитые зелья. Она не позволит тебе победить Сосруко⁵. Когда будешь ехать, она увидит тебя. Как только увидит, начнет составлять ядовитые зелья. Что бы она ни говорила, не заходи к ней в гости. Вышлет она навстречу тебе свою унаутку. «Нарт Шабатнуко, если не побрезгую, выпей рог моего напитка», — скажет тебе Сатаней-гуаша. Ее унаутка тоже красивая. Если не станешь смотреть на нее, [опередит] и встанет перед тобою. Ляжет на дорогу, манить будет. А теперь поезжай, доброго тебе пути, хорошей встречи — с такими словами [пастух] отпускает его к нартам, и [Шабатнуко] уезжает.

Унаутка Сатаней-гуаша по воду шла и увидела одинокого всадника, ехавшего иноходью; она оставила у реки ведра, а сама вернулась к Сатаней-туаше.

— О, Сатаней-гуаша,
Сюда едет величавый всадник.
Он не из тех, кого видела ты,
И не из тех, кого видела я,
Из какого он рода — не знаю.
— Какой он, какой,
Помереть бы тебе!
— Перед ним — небольшой туман,
Над ним грачи летают,
А по бокам самцы играют,
На крупе [коня] [раскинут] шатер.
— Дай скорей мои ходули!
Медленно идет она на ходулях —
На ходулях невозможно быстро идти.
— Подай скорее мои сауровые башмаки*, — говорит
Сатаней и выбегает мигом.
Увидела едущего всадника
И возвращается к своей унаутке.
— Этот всадник, что приближается, —
Нарт Шабатнуко,
Его соперники — чинты,
Тьма соперников у него,
[Все] неприступное он берет,
Всадник, на котором нет ничего чужого,
Кого мы не видим,
Но о ком говорим постоянно.
Прибыл нарт Шабатнуко.
Небольшой туман перед ним —
Пар из ноздрей коня.
Грачи над его головой —

Это комья земли, летящие из-под копыт.
По бокам — два стремени, [и рядом]
Играют два самыра.
Шатер над конем —
Пена с коня.

— Скорее приготовьте ядовитые зелья,—
[говорит Сатан]

А ты, старая блудница, прямо к нему иди,
Подойди [к нему] и скажи так:
«Сатаней-гуаша приглашает тебя,
Рог моего напитка испей, не побрезгуй».
Скажи так и пригласи.

С этими словами [Сатаней] посыпает из дома
Красивую унаутку [гостя] встретить.

— О, нарт Шабатнуко, зиусхан,—
[сказала унаутка],—

Наша Сатаней-гуаша передала приглашение:
«Не побрезгуй, выпей рог моего напитка».

Нарт Шабатнуко даже не оглянулся — и тогда, как и сказал пастушок, оказалась она перед ним, расстилается вся. Он и не оглянулся — плонул и проехал мимо. По окраине села едет. «К кому же заехать?» — раздумывает. Но все боятся его — и никто не решается подойти. Когда доехал до конца селения, [увидел] длинный белый дом. Въехал [во двор]. [Когда въехал] — Ерыхшу⁶ выбегает. Поприветствовали друг друга, и пригласили хозяева [Шабатнуко в дом]. Привязал [гость] своего коня к коновязи. Конь потянул и выдернулся коновязь.

— Тебе не найти [подходящей] коновязи для моего коня, — сказал Шабатнуко, воткнул свою стрелу в землю и к ней привязал коня. Конь дернулся, но не смог выдернуть [стрелу].

Привели [Шабатнуко] в дом. Сосруко сидел на почетном месте, рядом с пши нартов.

Сосруко вскочил и приветствовал гостя. Когда [Шабатнуко] повесил свою плетку на крюк, не выдержал крюк. Поднял он плетку, повесил ее на рукоять своего кинжала и сел. Самым первым сел пши нартов. Рядом с ним сел гость — нарт Шабатнуко. Рядом [с Шабатнуко] сел нарт Сосруко, а потом — Ерыхшу. Откормленный бык был зарезан и [уже] варился. Нарты сидели, рассказывая хабары, пока варилось мясо.

Мясо сварились, приготовили его и на ана положили. Когда положили мясо на ана и, как положено, поставили перед гостем, Сосруко вскочил на ана, станцевал, не пролив шипса, и спрыгнул.

[Так] Шабатнуко узнал, что это и есть Сосруко. Поели, потили, умы-

лись. Убрали ёна. Сосруко выхватил свой меч, поставил его перед гостем лезвием вверх, вскочил, сплясал на острие лезвия и спрыгнул обратно. Поднял свой меч и вложил [обратно в ножны].

— О, Сосруко,
Сосруко с открытыми глазами⁷.
Муж статный, железноглазый,
От пастуха коров рожденный!
На старую блудницу, что родила тебя,
И глядеть я не стал,
Проехал мимо нее.
Мужество показывают не так,
А вот как,— сказал нарт Шабатнуко,

вынул свой меч и воткнул его в землю рукояткой, а острием вверх. Вскочил он на острие меча, сплясал и спрыгнул. Когда он взялся за меч, чтобы вытащить [его из земли], Сосруко, Ерыхшу и пши нартов испугались и выбежали. Ударил Шабатнуко мечом и обрезал цепи, на которых висел лагут.

— Почему я приехал к этим ничтожным? — сказал он и, не найдя никого, сел на коня и уехал.

Собрались [те] трое, стали спрашивать друг друга, [кто этот гость], но никто его не знал.

— Кто познакомится с ним, за того выдам одну из трех моих дочерей,— обещал пши нартов. Сосруко быстро вывел своего Тхожея.

— Я это сделаю, — сказал он и пустился за [Шабатнуко]. Опередил его и поклонился. Уступил ему правую сторону⁸, а сам поехал рядом, слева:

— О, наш гость, пусть исчезнут твои болезни, прошу тебя, не сочти недостойным, расскажи мне, кто ты.

— Конечно, расскажу. Я и приехал для того, чтобы поведать, откуда я, и узнать, откуда ты. Другого дела у меня нет. Хоть ты однажды испугался, но за то, что теперь бесстрашно подъехал ко мне,— хвалю тебя. Я отправился искать друга. Станем друзьями.

Решили они так и стали друзьями.

Хоть и стали они друзьями, [встревожилась] та, которую звали Сатаней-гуашей: она была колдуньей [и знала все наперед].

— Он победит моего сына,— говорит она и горюет.— Какую хитрость применить?

Были [Сосруко и Шабатнуко] друзьями, вместе разъезжали; пши нартов не отдал [Сосруко] дочь, как обещал, и вместе вернулись они к Сатаней-гуаше.

— Выпей моего напитка,—сказала она [и] вот тогда-то поднесла Шабатнуко напиток, в который посадила змею.

У нарта Шабатнуко были стальные усы. Улыбнулся он из-под усов, змею убил усами, выпил бахсыму и вернул Сатане чашу.

— Я знала, что змей ничего не сможет тебе сделать, но хотела испытать твое мужество, потому поступила так,—сказала Сатане.

Теперь Сосруко, Шабатнуко и Ерыхшу — третий с ними — едут к пши нартов.

— Ты сказал, что отдашь за меня свою дочь, [вот и] отдавай,—сказал Сосруко пши нартов.

— Отдам завтра вечером,—обещал [пши нартов].

Сосруко, Шабатнуко и Ерыхшу были вместе. Пши испугался их. «Им под силу одолеть нас»,—сказал он и стал искать убежища.

Забрали они все свое имущество, ушли ночью в горы и укрылись в пещере. Вход в [пещеру] завалили абра-камнем.

Сосруко собрал нартов и сказал:

— Нужно отыскать его, и я еду на поиски. Кто поедет со мной?—спросил он, [и рядом с ним] встал Шабатнуко.

— Нарт кричит трижды, кричу еще раз,—сказал он, и рядом с ними стал Ерыхшу. Когда крикнул он третий раз —не нашлось [никого], кто встал бы рядом [с ним].

Отправились они втроем на поиски. Нашли пши нартов, сидящего в пещере. Стали думать: «Что теперь делать с ним?»

— Обернусь над ними морозом, чтобы невозможно было здесь усидеть,—сказал Сосруко.

Ерыхшу сказал:

— Я превращусь во множество муравьев —не дам ему покоя, чтобы он не знал, за что взяться, к чему притронуться, и заем его в [пещере].

— А я не выпущу выходящих и не впущу входящих. Буду сидеть у входа со стрелой наготове,—сказал Шабатнуко.

Так и сидят эти храбрецы. Сосруко обернулся морозом; обжигает мороз тех, кто сидит в пещере.

Ерыхшу превратился во множество муравьев и заедает сидящих в пещере. Шабатнуко со стрелой наготове сидит [у входа]. Те, что в пещере, с голodu умирают.

— Умрем, но не отдадим нашу дочь за сына пастуха коров.

— Пойди к Тлепшу, попроси его сделать три стрелы —в кого бросишь, чтобы попадала, а в кого попадет, чтобы убивала, и принеси их⁹,—сказал [пши] своей жене.

Жена [пши] была колдуньей; прокралясь она незаметно [мимо них] и пошла к Тлепшу. Тлепш сделал [стрелы]. Когда возвращалась

она со стрелами, увидел ее наrt Шабатнuko. Пустил он [свою] стрелу и выбил у нее одну. С двумя другими она скрылась в пещере.

— Ты принесла две стрелы: в кого пустить эти стрелы? Кто из них злее? — спросил отец.

— Множество муравьев злее [всего], — ответила [жена], и [пши] пустил стрелу в Ерыхшу. Рассекла стрела Ерыхшу пополам.

— Теперь пустьм стрелу в наrta Шабатнuko, — сказали и пустили [стрелу]. Упала стрела вниз и отскочила, не убила [Шабатнuko]¹⁰. Для Сосруко не осталось стрелы.

И те сидят в пещере, и эти двое стоят у входа.

[Потом] Сосруко отпустил Шабатнuko домой, а сам остался:

— Хватит того, что ты для меня сделал, я один постою [у входа], — сказал.

— Мы уже здесь умираем, и Сосруко не шевелится — умер, наверное. Ерыхшу мы убили, а Шабатнuko жив, и он уезжает, — сказала жена [пши].

— Сосруко очень хитрый, наверное, он не умер.

Выходит [пши] из пещеры и смотрит: Сосруко лежит, притворившись мертвым, а один из червей, [что завелись] на Ерыхшу, выползает изо рта Сосруко.

— Глупый старик! Ты хочешь, чтобы мы умерли в пещере? Умер Сосруко, даже не шевельнется, — сказала жена.

— Нет, живой. Пойди к Тлепшу, пусть он сделает сверло, принеси его, — сказал пши и отправил [жену]. Принесла она [сверло].

— Пробуравь сверлом ступню и принеси мозг из его берцовой кости, тогда я узнаю, жив он или умер.

Подошла жена [пши] к Сосруко, просверлила ему ступню, достала мозг из берцовой кости и принесла. Понюхал пши мозг из берцовой кости.

— Не умер он, жив¹¹, — сказал он.

— Глупый старик, ты говоришь неправду. Я пробуравила ему ступню, а он даже не шевельнулся. Дай пробуравить тебе ступню и увидишь, больно или не больно, — не согласилась его жена.

— Ладно, попробуй пробуравить, — сказал он и разрешил пробуравить себе подошву. Не вытерпев [боли], он взял свой штык и подошел к Сосруко¹².

— О, Сосруко статный,

Муж железноглазый!

Ты погубил настоящего богатыря,

Ты погубил и себя.

Где, о горе, найду я теперь тебя, — сказал он и поддел его кольчугу кончиком своего штыка.

— Тебе сказали: «Умер Сосрук» — и послали принести его шлем и кольчугу! — при этих словах [Сосрук] вскочил и задушил пши нартов.

Потом взял себе в жены одну из трех его дочерей и вернулся домой.

VIII. Пшибадыноко
(кабардинский текст)

Нарт Пшибадыноко¹,
Чьи противники — кинты!

Страсть к походам покоя ему не дает,

Своего коня он седлает,

Подпруги подтягивает,

Подтянувшись, садится,—

Храбрец выезжает.

Едет — скакет,

Разъезжает одиноко.

На дороге, где ездят враги,

Где похищают мальчиков,

Где белого коня не треножат,

Где семь дорог расходятся,

Повстречал он нартского пастуха.

— Тучных стад тебе! — приветствует он [пастуха].

— Пусть тха сохранит тебя, славный джигит!

— Эй, жалкий пастух,

Расскажи мне нартский хабар,— говорит [Пшибадыноко].

— Эй, Бадыноко-пши,

Откуда мне нартский хабар знать,— отвечает пастух,—

Целый день стадо пасу.

Ночью сплю беспробудно.

— Как же ты, не зная нартских хабаров,

К развилке семи дорог

Пришел ласти [стадо]?

Разгневался храбрец,

[Словно] старое сухое дерево разгорелся,

Трижды ударил [пастуха] плетью

И повернул [коня].

Когда проехал он полдневный путь,

Пастух подумал,

Что-то припомнил:

— Вернись, нарт Пшибадыноко! —

Крикнул он вслед.
[Когда] [Бадыноко] вернулся, пастух произнес:
— Если не сочтешь за бабы сплетни,
Я слышал хабар — расскажу:
Сatanей устроила пир
У придорожья;
Все, кто приезжает, привязывают там коней,
У нее кадка белого сано,
Откормленный вол — ее угощение,
Зарезан жирный валух,
С красивыми кан-девушками дадут тебе развлечься,
Много у них красивых девушек,— говорит [пастух].
— Сын непотребной женщины, жалкий пастух,
Я не обжора и не пьяница,
Я не завсегдатай лагун,
Я много не беру взаймы,
Я другим опора,
Я — всадник, чужого не надевающий,
Нарта-сподвижника я ищу,
Не пощадил бы твою старость,
Ударил бы тебя еще раз.
Поехал оттуда,
Спускается он к селению Сatanей-гуаши.
Унаутка Сatanей
Из белокаменного старого дома —
С дубовыми полами —
Места нартских игрищ —
Выйдя, увидела его.
Унаутка шла за водой,
Она несла два бедака *.
Увидела унаутка, какой всадник едет,
Побежала она к Сatanей:
— Эй, Сatanей-гуаша,
С другими гуашами не сравнимая,
Зависть [у людей] вызывающая,
Если поднимешься — словно Мезитха ²,
Сюда едет всадник,
Подобного всадника в нашем kraю я не видела.
— Присмотрись поскорее, блудница, каков
вид седока и коня! —
Сказала Сatanей-гуаша и отослала унаутку.
Пристально посмотрела унаутка на седока и коня,
Что разглядела — поведала:

— Эй, Сатаней-гуаша,
Фасоли собеседница,
Послушай, как выглядят джигит и его конь:
Впереди туман клубится,
Сзади птицы — грачи летают,
На спине коня раскинут шатер,
Искры от коня
Обжигают обочины дороги,
По сторонам самыры играют,
Носятся с одной стороны дороги на другую —
[так всадник] едет,— говорила [унаутка].—
Искры одна за другой вылетают,
Солнце [у всадника] над головой,
Голова коня поднята к небу.
Не узнала унаутка, кто [этот] всадник.
[Тогда] встала Сатаней-гуаша,
Фасоли собеседница,
Свои ходули велит подать.
Пол ее дома — путь на полдня, [когда идет на ходулях];
Сошла [с ходулей] и [быстро] пошла,
Из ворот выглянула
И как увидела — всадника сразу узнала.
— Эй, потаскуха, настоящая потаскуха,— сказала [она].—
Эй, потаскуха-блудница,
Откуда мог к нам явиться такой,
Кого ни ты не видела,
Кого ни я не видела?
Он из тех, кого ты видела,
Он из тех, кого и я видела;
То, что кажется туманом впереди,—
Пар [из] ноздрей коня;
Птицы, что летают позади,—
[Комъя] из-под копыт коня,
Шатер на спине коня —
Натянутый лук;
Что тебе кажется искрами изо рта коня —
Пена его коня.
Сам он — нарт Пшибадыноко.
Приглядышся — сам собою любуется,
Он — из надменных людей,
Его противники — чинты,
После битвы с чинтами едет,
Ему знакомы пути по Тену,

По Псыжу *— и того лучше.
Он не прощает обиды;
Если уедет недовольным —
Угонит скот,
Увезет мальчиков, играющих в альчики *,
Погубит нартское племя;
Если проедет дальше —
Несдабровать Сосруко,
Сразит его копьем ³.
Нужно его поскорее завлечь.
Сатаней-гуаша обмахнула
Свой дом [из] зеленого стекла,
Нарядилась, словно древко копья ⁴,
Набелилась-нарумянилась
И села у окна:
— Приглашай его скорее сюда, блудница! —
Сказала она и унаутку послала за ним.
Унаутка окликнула нарта Пшибадыноко:
— Эй, Пшибадыноко,
Родовитый потомок нартов
С двуглавым копьем,
Кто не удерживает коня ни перед чем,
Заверни к нам хоть раз!
Когда завернул храбрец,
Приветствовала она его:
— Это дом Алиговых ⁵, — сказала, —
В их кадках белое сано,
Откормленный вол — их угощение,
Зарезан жирный валух,
Дадут тебе поиграть с красивыми
кан-девушками —
Много тут у них красивых девушек,
Будь гостем, славный джигит! — [унаутка] сказала.
— Если это дом Алиговых,
Пусть тха пошлет этому дому благополучие!
Кадку вашего белого сано
Пусть выпьют наорты,
Откормленного вола — ваше угощение —
С помощью тха съешьте на здоровье,
Жирного валуха, что зарезан,
С помощью тха съешьте на здоровье,
С красивыми кан-девушками
Нарты пусть поиграют,

С красивыми девушками, каких много у вас,
Пусть нарты распутничают.
Я не вещун,
Я не угождаю соседу,
Я не охотник до любовниц,
Я не обжора и не пьяница,
Я не завсегдатай лагун,
Я не беру взаймы,
Я другим опора в беде,
Я — всадник, который не носит чужого,
Нарта-соратника я ищу.
— Если тебе нужен нарт-соратник,
Разыщем для тебя сына старого Канжа.
— Мне не нужен сын старого Канжа,
Он — единственный сын Нарыбгей⁶,
Не погублю единственного сына.
— Разыщем для тебя Сосруко.
— И Сосруко не хочу:
Слишком много в нем хитрости,
Его коварство заслоняет все.
— Нарт Пшибадыноко,
Чьи противники — кинты,—
Сказала тогда Сatanей,—
Сосруко нет дома,
Но меня уподобляют нартским наездникам,
И ты не равняй меня с женщинами.
Не посчитай оскорблением для себя:
Войди в мой дом, выпей рог моего напитка!
Что ни говорила, не поддавался [Пшибадыноко].
Когда совсем отвернулся, [желая уехать],
Сняла [Сatanей] со своей головы [платок],
Показала ему белую шею —
И это почел ни за что.
Спустила [одежду] ниже, показала грудь —
И на это не обратил внимания.
Еще ниже спустила одежду — ... показала.
Когда и к этому остался равнодушным,
Шелковый шнурок порвала
И сбросила все одежды —
И это ни за что не почел.
— От бродяги рожденный,
С навозной кучи снятый,
Если такого, как ты,

В нашем kraю не найдется,
Пусть проклятье тха разразится над нашей землей.
Хоть ты и брезгуешь нами, .
Я найду кого угостить,
Найду, кто напиток мой выпьет!
— Эй, Сатаней-ведьма,— сказал тогда [Пшибадыноко],—
Та, что губит всех нартов,
Та, что составляет отраву,
[То], что ты показываешь мне,—

место забавы нартов;

Если бы меня соблазняли блудницы, как ты,
Я не дожил бы до этого дня.
Больше ничего не говори,
Если скажешь —
Беду на себя накличешь.
Я ищу нарта-соратника,
Если знаешь о нартах хабар, расскажи.
— Расскажем тебе хабар о нартах:
К окраине села спустись,
У нартов — санопитие.
Дом, где они лирут,
Дом белый, покосившийся,
Дом кособокий,
Пшидада их тхамада,
Сосруко им прислуживает,
Санопитие там устроили,
Найдут тебе нарта-соратника, если поедешь туда.
И направила его [Сатаней] на окраину села.
[Когда] он спускался туда,
Мальчишки его увидали:
— Аллах, аллах,
Сюда какой-то всадник едет! — сказали [они].
Презренный Сосруко,
Рожденный от пастуха коров,
Пасынок Сатаней, услышав эту весть,
Разве мог усидеть?
Соскочил с каменного сиденья —
Его чарыки уже были надеты,—
Выглянув в дверь,
Как взглянул — узнал едущего всадника.
— Эй, глупые нарты,
Пусть проклянет вас тха
И обрушится на вас скала!

Разве вы не знаете всадника, который едет сюда?
Это — нарт Пшибадыноко,
Чьи противники — кинты.
Возвращается он с кинтской битвы,
Ему знакомы пути по Тену,
По Псыжу — и того лучше.
Сам он не сносит обиды,
Если уедет недовольным,
Угонит скот
И уведет мальчиков, которые играют в альчики,
Уничтожит нартское потомство,—сказал [Сосруко].
— Как нам быть, Сосруко? — спросили [нарты]
И стали советоваться.
— Раз он миновал нашу мать,
Я придумаю хитрость,— сказал Сосруко.
Нарты и сами подумали,
И с Сосруко посоветовались.
Наливают они рог белого сано,
Пустили [туда] трех маленьких серых змей.
Сняли нарты шапки и вышли все вместе.
Нарту Пшибадыноко,
Который никогда не подгоняет коня,
Поднесли рог белого сано.
Заметил он маленькую серую змею,
Выросли [у него] стальные усы,
И [он], придавив ко дну рога
Шипящих серых змей,
Выпил все-таки рог белого сано.
— Буду знать вас теперь,— сказал
И повернул назад.
Нарты перепугались,
Встревожился и Пшидада:
— Эй, Пшибадыноко,
Мы не в силах враждовать с тобою,
Заверни сюда [еще] раз —
Мою сестру, красавицу Хабибат,
Отдам тебе в жены.
И отдал он [Пшибадыноко] свою сестру.
Помогли гостю спешиться,
Поднесли рог белого сано,
Начались пляски —
Подошел перед гостя,
Он вскочил на край áна и,

Не пошатнув его
И не пролив шипс,
Проплясал на краю áна и соскочил.
Подошел черед Сосруко.
Вскочил Сосруко на áна,
Не пошатнув его
И не пролив шипс,
Проплясал он на краю [блюда] с шипсом.
Подошел черед Хымыша.
Не пошатнул áна Хымыш-богатырь
И не пролил шипс,
Сплясал на краю áна,
Когда соскочил он с áна
И прыгнул на дощатый пол,
Старики, что сидели во дворе,
Сказали: «Нас поразила молния!» —
И запели: «Елле» *.

IX. Гибель Шабатнuko
(бжедугский текст)

Прошло несколько лет с тех пор, как нарт Шабатнuko поехал на хасу нартов и спас своего отца. Однажды он сказал: «Пойду посватаю Акуанду», — и отправился к Акуанде — взять ее в жены.

Нарт Шабатнuko стал богатырем, пелуаном. Под стать ему была его пика.

Нарт Шабатнuko приехал к дому Аледжевых, к Акуанде.

Прибыл Шабатнuko и спешился у дома Аледжевых. Его пика не поместилась бы в доме, он вошел без нее. Воткнул [пику] в землю у входа, а сам вошел в дом. Когда он вошел, хагрей * протянул руку и взял у Шабатнuko колчан. Но хагрей не ожидал, что колчан такой тяжелый. Под тяжестью [колчана] у него подкосились ноги, потемнело в глазах. Когда взяли у Шабатнuko меч и повесили на деревянный колышек на стене, не выдержал он тяжести — переломился, упал на пол.

— Почтенные хозяева! Если вы не обидитесь, я оставлю меч при себе, — сказал Шабатнuko, повесил меч на пояс и сел.

Брат девушки Челахстен¹ взглянул и увидел, что Шабатнuko воткнул пику перед домом.

Так как Акуанда была необыкновенной красавицей, многие нарты сватали ее. И вот Челахстен сказал им:

— Я отдам Акуанду за того, кто выдернет пику Шабатнuko. Все нартские юноши по очереди пытались выдернуть пику, но

Люб Хамтаху, сказитель, бжедуг

женихи были во дворе Аледжа, когда раздался крик:

— Мардж, собирайтесь, нарты, идет войско иныжей!

Шабатнуко услышал этот крик, вышел из дома и подошел к пику, которую воткнул в землю. Как взялся за пику — понял, что ее расшатали.

— Кто трогал ее? — спросил он [нартов].

— За того, кто выдернет эту пику, обещали отдать Акуанду, вот нарты и состязаются, [чтобы найти того], кто выдернет ее, — ответили ему.

— Я выехал из Чирта и приехал в Нарты в гости [не для того], чтобы со мной щутили, моя пика не игрушка, и я не мальчишка, нарт Челахстен, — сказал оскорбленный Шабатнуко и вскочил на коня.

Когда Шабатнуко сел на коня, большие ворота Аледжевых были закрыты, но он не стал ждать, пока их откроют, пустил коня, сбил ворота и, проломив терновый плетень, выехал со двора. Когда Шабатнуко доехал до Дэдгийской возвышенности * и посмотрел вдаль, он заметил, что приближается войско иныжей, объятое черным облачком. В это время и нарт Саусырыко, желая сразиться с войском иныжей, отправился в путь.

никто не смог этого сделать. Тогда один хитрец подлил воды и расшатал пику.

Нарт Шабатнуко в это время сидел в доме и просил Акуанду выйти за него замуж. Девушка согласилась, но сказала: «Прежде спроси у отца — без его ведома я ничего не могу сделать».

Шабатнуко пошел к отцу девушки и поговорил с ним. Но тот отказался отдать за него свою dochь.

— Ты живешь в далеком краю. Для нас он недоступен, это нам не подходит, — сказал он ему.

Тот, с кем говорил Шабатнуко, был пши Аледж. Это он хотел отравить нарга Орзамэджа, и Шабатнуко отсек ему ухо. Вот почему Аледж и его сын Челахстен решили [в отместку] оскорбить Шабатнуко.

Шабатнуко сидел в комнате, занятый свои делом, а другие нартские

— Шабатнuko, мы не вскормлены одной матерью, но две сестры родили нас, и оскорбление одного должно быть оскорблением и для другого, но тем не менее давай защитим нартов от этого войска иныжей, что идет [на них], давай вместе сражаться с иныжами,— сказал Саусырыко.

— Что ты думаешь, как нам лучше биться с ними, Саусырыко? — спросил Шабатнuko.

— Я поменьше [ростом] — встану на возвышенности, а ты — побольше, становись в долине. Преградим путь иныжам и не пропустим их дальше, будем сражаться, пока не победим. Пока не закончится битва, не выпустим из аула ни пахарей, ни косарей, ни скот нартов, если не сделаем так, может погибнуть много народа,— сказал Саусырыко.

Хорошо, Саусырыко, иныжи дальше не пройдут, а здесь им не захватить ни скота, ни имущества нартов,— согласился Шабатнuko.

Саусырыко поднялся на Дэджийскую возвышенность, а Шабатнuko стал в долине.

Приблизились иныжи, и началась битва. Весь день бились они [с двумя нартами], но не продвинулись дальше Дэджийской возвышенности. Шабатнuko и Саусырыко даже с места не сошли, а на другое утро [снова] надо было начинать битву. Шабатнuko и Саусырыко не выпустили из аула ни пахарей, ни косарей, ни скот нартов. Начался бой; дотемна сражались они с войском иныжей и не пропустили их.

Они бились и третий день. Когда иныжи стали наступать, Шабатнuko взял свою пику и пошел в наступление, а Саусырыко выхватил свой острый меч и тоже ринулся на иныжей. Шабатнuko насаживает на пику двух-трех иныжей, поднимает и бросает, закалывает их и идет дальше. Саусырыко рубит мечом, отделяет голову от тела, так и продвигается вперед. До ночи они воевали с врагами, кровь поднялась до Дэджийской возвышенности. Когда стемнело, иныжи, признав поражение, отступили. Так как тело Саусырыко было из стали, то он не пострадал — ни стрелы, ни пики иныжей его не брали. А у Шабатнuko тело было, как у [обычного] человека, — иныжи нанесли ему много ран.

Он был весь израненный, но не замечал этого, терпел [боль] — ведь он был сильнее даже нартских пелуанов.

Хоть они и отогнали войско иныжей, но решили в тот день быть настороже. «Посмотрим еще сегодня, что будет», — сказали они. На четвертое утро они не выпустили ни пахарей, ни косарей, ни скот нартов в поле. «Подождите еще сегодня», — сказали.

— Да они лишились рассудка! Не пускают никого в поле! — ска-

зал разгневанный нарт Челахстен и, объехав Дэджийскую возвышенность, приехал к Тлепшу.

— Тлепш, сделай мне две стрелы, чтобы не минули того, в кого пущу, и тот, в кого попаду, не мог подняться,—попросил он [Тлепша].

Тлепш сделал две стрелы.

Взял Челахстен эти стрелы и поехал обратно. Посмотрел [вдаль] Саусырыко — увидел его и поехал ему навстречу. Он хотел спросить, откуда едет [Челахстен], и встал за деревом, которое росло у дороги. Челахстен поравнялся с деревом, и Саусырыко выехал из-за него. Когда Саусырыко выехал, конь Челахстена испугался и сбросил седока. Стрела, которая была у него в руке, осталась целой, а та, что в колчане, сломалась.

— Хитрый колдун, я же мог разбиться,—сказал разозленный Челахстен.

Зная, какой вздорный человек Челахстен, не желая ссориться зря, Саусырыко спрятался. А Челахстен встал и пошел к себе.

— Где ты был? — спросила Акуанда, когда Челахстен пришел домой.

— Ходил к Тлепшу,—ответил Челахстен.— Я решил убить этих хитрецов, которые не выпускают из аула никого, и велел Тлепшу сделать две стрелы. Но Саусырыко испугал моего коня, он сбросил меня, и одна стрела сломалась. Стрелой, которая у меня осталась, я убью того, в кого пущу ее. Скажешь: пусти в того, кто стоит внизу,—пущу [в него]; скажешь: пусти в того, кто стоит наверху,—пущу в него,—сказал Челахстен Акуанде,—пущу стрелу в того, на кого ты покажешь.

— Не стреляй ни в одного из них. В чем они виноваты? Они воевали с иныжами, защищая нартов,—сказала Акуанда.

— Битва уже закончена, а они не выпускают ни людей, ни скот, непременно пущу стрелу,—снова сказал Челахстен.

— Ну, если не можешь удержаться, то не пускай стрелу в того, кто стоит в долине, а пусти в того, кто находится на возвышенности,—сказала Акуанда.

На возвышенности стоял Саусырыко, а в долине — Шабатнуко. Челахстен решил не пускать стрелу в того, на кого укажет Акуанда. Сама Акуанда тоже знала, что он не пустит стрелу в того, на кого она укажет.

Челахстен хотел убить Шабатнуко и искал для этого случай. Он не забыл, что его отца, пши Аледжа, тот прогнал с хасы нартов и отсек ему ухо. Из ненависти к Шабатнуко он пустил стрелу в него, когда он стоял в долине, и убил его.

— Я убил Шабатнуко, а один Саусырыко не страшен,—сказал Челахстен.

Узнал Саусырыко о том, что произошло, загоревал и поклялся отомстить за кровь Шабатнуко. Он притворился мертвым.

[Вскоре] после этого наорты вышли в поле. Они увидели на горе тело Саусырыко; около него стоял Тхожей.

Они пошли к Челахстену и сказали:

— Мертвый Саусырыко лежит на горе.

— Я не стрелял в этого хитрого колдуна, кто же убил его? Тут что-то не так,— сказал Челахстен.

— Ну-ка, Акуанда, достань из сундука мой бурав и дай его мне. Ему подали бурав.

— Возьмите этот бурав, приставьте к пятке Саусырыко и пропишилите ее, наполните желоб бурава костным мозгом. Я узнаю, умер ли [Саусырыко],— сказал [Челахстен].

[Нарорты] вонзили в пятку Саусырыко бурав и, наполнив его желоб мозгом, вернулись к Челахстену. Когда ему подали, он понюхал мозг.

— Разве хитрец умрет? В нем кровь кипит, [он] только притворился мертвым,— сказал Челахстен, понюхав мозг.

— Челахстен, дай и мне понюхать этот мозг,— сказала Акуанда, взяла бурав и понюхала мозг. Она тревожится — думает, что Челахстен хочет убить и Саусырыко.

— Разве подобает тебе, Челахстен, от страха перед [Саусырыко] разум терять? — сказала девушка.— Зачем ты говоришь, что в нем кипит кровь, когда его мозг уже отдает мертвцом?

— Я заставлю этого хитрого колдуна позабыть то, что он знает,— сказал Челахстен, оседлал коня и приехал к Саусырыко. Он подъехал к нему и сказал:

— Чего ты хочешь, маленький хитрец?

Он замахнулся мечом, но Саусырыко вскочил, испугал коня Челахстена, и тот сбросил седока.

В руках Саусырыко была секира, и он, ударив ею, рассек голову Челахстену. Челахстен, сжав голову руками, сел на коня и вернулся домой. Он послал за Тлепшем.

— Быстро наложи мне медные заплаты, чтобы моя голова не распалась [на части],— сказал он [Тлепшу].

Тлепш наложил медные заплаты на рассеченную голову Челахстена.

Но говорят, что Челахстен после этого прожил недолго, и душа покинула его, когда свет звезд проник в его череп.

БАТРАЗ

I. Песнь о Батразе, сыне Хымыша (кабардинский текст)

Ери, ей, сын Хымыша, Батраз¹,
Батраз, одинокий богатырь, [у кого] одна боль,
Боль ста сердец у Батраза².
Еще в утробе [матери]

он мстит за кровь отца!

Как родила Батраза исп^{*}-гуаша,
В тот день и отдали его на воспитание, [как плату]
за кровь отца³.

Из самого крепкого самшита изголовье его колыбели,
Из самого чистого чешея^{*} стенки его колыбели,
Из шкуры со спины оленя — лямки его колыбели,
Из красивого бамбука — палочки его колыбели.
Когда Вако-нана⁴ уложила Батраза [в колыбель]⁵,
Потянулся он — отломилось изголовье,
Напрягся и порвал крепкие лямки,
Соскочив на пол, закружился, как волчок,
[Видя это], провидица Вако-нана сказала:
— Мой свет когда вырастет, героем станет,
И это принесет счастье нартскому роду.

В Инджидж в тот же день она его бросает⁶,
И в долине Инджиджа нартский пастух его находит,
В свой шалаш он его приносит,
И в тот день дарят ему коня-трехлетку
И коня ёго Дуль-Дулем⁷ называют.
В шалаше пастушьем семь лет его держат,
На Дуль-Дуля Батраза сажают.

В тот день, когда выехал он на Барсово поле *,
Встретил на Барсовом поле пши Маруко ⁸.
— Откуда едешь, мой лишидада? — говорит [Батраз].
— Сын мой, еду я от Тлепша;
Когда я убил нарта Хымыша ⁹,
Притутился мой меч,
Я велел Тлепшу закалить его дважды,
Вот [откуда], сын мой, возвращаюсь.
— Мой лишидада, покажи твою маису!
— Посмотри, сын мой, мою маису!
Когда остирием повернул он свой меч,
Дуль-Дуль — умный конь [Батраза] — отпрянул,
[Когда] рукоятью [вперед] он меч протянул,
Резвый конь [Батраза] Дуль-Дуль снова подъехал.
— Добыл я маису пши Маруко!
Погнал я пши Маруко по Барсову полю,
Гнал пши Маруко до приморской пустыни,
Убив пши Маруко, с коня я его стащил.
Вот возвращается Батраз в тот день,
К Вако-нане опять приезжает:
— Вако-нана, на санопитие нартов поеду.
— Свет моих очей, на санопитие нартов не уезжай!
Усадив Батраза нашелковое сиденье,
Вако-нана отправляется на санопитие нартов
[и говорит им]:
— Приехал Батраз — он погубит вас всех.
В тот же день собираются бывалые нарты,
В тот день нарты держат совет:
— Посадим Батраза на Дуль-Дуля,
Пусть войдет он на коне в реку Псыж ¹⁰,
В тот день, когда прибудет он на Барсово поле,
Когда трижды огреет плетью Дуль-Дуля,
[Должен он погибнуть].
Если не погибнет [в тот день] Батраз,
Выставим против него в долине Псыжа семь рядов
войска,
В тот день убьют Батраза.

* * *

Прибывает Батраз на нартское санопитие,
Где все бывалые нарты поднимают рог сано,

Выпивает Батраз рог белого сано.
— Садись-ка на Дуль-Дуля, Батраз,
Въезжай на коне в [реку] Псыж, разведай брод, Батраз!
Когда достигнешь Барсова поля, Батраз,
Трижды огрей плетью Дуль-Дуля!
Когда достиг Батраз Барсова поля,
Трижды огрел плетью Дуль-Дуля —
Заставил Дуль-Дуля подняться на дыбы.
Стал Батраз въезжать на коне в реку,
Наткнулся на войско, идущее в семь рядов,
Семь рядов он в этот день перебил,
Въехал он на Дуль-Дуле в реку Псыж;
Достиг Батраз нартского кургана [и отпустил коня].
[Когда] вернулся Дуль-Дуль с пустым седлом,
Нартские богатыри стали поднимать рог белого сано,
Стали на радости раздаривать нартские кольчуги.
Батраз снаряжается [так], чтобы его не узнали,
Приезжает он на санопитие нартов,
Становится Батраз поодаль, позади нартов,
Похваляются нарты у кадки с белым сано,
Пши Алидж плетет нёбылицы,
Уазырмес рассказывает лживые хабары,
Асрадж¹¹ баухвалится по привычке,
И Сосрукко говорит неправду.
Белое сано бурлит [на дне кадки].
Батраз выходит вперед:
— Нарты, вы стоите у кадки сано,
Нарты, вы говорите с кадкой белого сано,
Вы рассказываете нёбылицы,
Лживыми хабарами позорите кадку белого сано,
Баухвались вы, лжете, нарты.
Нарты отходят от кадки белого сано,
Батраз подходит к кадке белого сано,
Батраз говорит у кадки белого сано¹²:
— Если лживы слова, которые я говорю,
Пусть забурлит сано на дне кадки!
Если мои слова правдивы,
Пусть белое сано сорвет крышку кадки.
Мне строят дом во владениях тха,
Строителей моего дома белым сано я угощаю,
Я велел покрыть мой дом шкурами иныхней,
Что построили, велел укрыть ватой,
Откуда появляется солнце — восток,

Где скрывается солнце — запад —

[такой величины дом].

Столбы моего дома — бедренные кости иных же,
В безлунную ночь я заставляю иных же жать хлеб,
В безлунную ночь я заставляю иных же молотить,
Их пастухи прячутся в колючем кустарнике,
Тех, кто выращивает для них просо, без хворостины
Я отправляю в поле!

Батраз стоит у кадки белого сано,

Батраз говорит у кадки белого сано:

— Когда [по велению нартов] я безотказно
переправился через море,

Водоворот был моим мостом,

Когда возвратился обратно — Барсово поле было
местом моего игрища.

Дуль-Дуль [там] резвился, вставал на дыбы,

Вогнал я коня в реку Псыж,

Убил храбрейшего из пши — пши Маруко;

Встретил войско, идущее в семь рядов,

В тот день отправил [к ним] по семи всадников,

В тот день число всадников я на сотню уменьшил,

В тот день утопил я сто белых коней.

Батраз стоит у кадки белого сано,

Батраз говорит у кадки белого сано:

— Я убил пши Маруко, храбрейшего из пши.

— Ты молод еще, где ты мог найти пши Маруко?

— Я догнал пши Маруко на Барсовом поле,

Я настиг пши Маруко на Барсовом поле,

Я отнял у пши Маруко его маису,

Погнал я пши Маруко оттуда, где начало

приморской пустыни,

Загнал я пши Маруко туда, где конец

приморской пустыни.

Пши Маруко приставил к моей груди рукоять копья.

Синий кремень сгорает и рассыпается,

Разлетается семью яркими искрами —

Выходят они из-за туч и попадают в меня.

В тот день ноги у меня подкосились,

В тот день потемнело у меня в глазах,

В тот день выставил я свой щит.

В тот день отлетело острье его копья,

В тот день въехал я в ущелье Псыжа,

В тот день поверг я наземь пши Маруко.

Отправил свою пушку на ста конях
На вершину Шуан-горы*,
Мою пушку там чистят.
Сорок зарядов крупного пороха
Засыпают в мою пушку.
Выстрел из пушки
Рассекает воды морские.
В тот день, когда прискакали нарты,
готовые к бою,
Неустанно рубила моя хошыса,
Мои стрелы крепкие, как сталь,
Летели в тот день со свистом.
Наконечники моих стрел, какими убиваю волка,
не ведали жалости;
Наконечники моих стрел разлетались в долине,
рождая пожар.
Батраз говорит с кадкой белого сано:
— Если правдивы слова, сказанные мною,
Пусть льется белое сано через край [кадки];
Если лживы слова, сказанные мною,
Пусть бурлит белое сано на дне кадки.
[Но] белое сано срывает крышку кадки,
[проливается через край].
— Богатыри-нарты, коль хотите, назову
цену моей крови:
Приставьте лестницу к небу и поднимитесь
[по ней],
Принесите в сите воды и напоите меня,
Сделайте дверь из боярышника и вставьте в дом,
Соберите, нарты, всю вашу парчу,
Наполните две котомки парчовым пеплом,
Найдите мне собаку с черной головой
без белых пятнышек!
Все, что я сказал,— цена крови старого
Хымыша.
Батраз заставляет нартских богатырей
литъ слезы.
В тот день богатыри-нарты созывают хасу.

II. Насырен прикованный
(темиргоевский текст)

О уй-уй! Нарт Насырен,
Уий, уий,
Насырен-жаче¹,
Уий, уий,
Коварны твои поступки,
Уий, уий,
Слова и деяния тха,
Уий, уий,
Ты не почитаешь,
Уий, уий,
О, проклятый богом,
Уий, уий,
О, кого на гору подняли,
Уий, уий,
О, кого приковали к горе,
Уий, уий,
Орел над тобой,
Уий, уий,
Твой пес лежит возле тебя!
Уий, уий,
С ревом-грохотом рванувшись,
Уий, уий,
Клонишь столб, [к которому привязан],
Уий, уий,
Птица к тебе прилетает,
Уий, уий,
На столб садится,
Уий, уий,
Злишься ты,
Уий, уий,
«Эгей» кричишь,
Бросаешь в нее камень,
Уий, уий,
В столб попадаешь,
Уий, уий,
Еще глубже затоняешь [его в землю]!
Уий, уий,
Пес, лежащий рядом,
Цепь перегрызает,
Уий, уий,

Толщиною с нитку:
Уий, уий;
Когда обглодает,
Уий, уий,
Кузнецы в кузне,
Уий, уий,
Рано вставшие, добрые,
Уий, уий,
По наковальне ударяют,
Уий, уий,
Цепи вновь смыкаются дружно,
Уий, уий,
Такими, как были прежде, [становятся], — говорит!
Уий, уий,
Пока мы [не] раскуем тебя,
Уий, уий,
Пусть держит тебя тха [у столба],
Уий, уий,
Да погибнешь ты там!
Уий.

III. Сказание о Патаразе, сыне Хымыша
(бжедугский текст)

Один нарт убил Хымыша. Когда родился Патараз¹, его отца уже не было в живых. Вырос мальчик. Во время игры подрался Патараз с одним мальчишкой. Ударил его — тот заплакал. Перестав плакать, мальчик сказал [Патаразу]:

— Если ты такой храбрый, найди убийцу своего отца.

Патараз вернулся домой и сказал матери:

— Есть мне захотелось, наша мать.

— Чего бы ты поел, мой сын?

[Патараз] сказал матери, что хочет поесть то, что адыги называют пшеничной мамалыгой. Мать приготовила мамалыгу, поставила перед ним на стол и сказала:

— Ешь, сынок!

— Мать наша, давай поедим вместе, — предложил мальчик.

Посадил он мать рядом с собою, стал есть; вдруг он схватил руку [матери] и ткнул ее в горячую мамалыгу.

— Бог меня наказывает, за что ты меня жжешь? — закричала мать.

— Скажи мне, кто убил отца, не то обожгу.

Рассказала мать, кто убил его отца.

— Пока я не погублю его, не успокоюсь,— решил мальчик и встал.

Патараз оседлал коня и отправился искать убийцу отца. В пути встретил он огромного всадника-нарта.

— Пусть будет счастливым твой путь, счастливый тхамата*! — сказал он ему.

— Дай бог тебе здоровья, сын мой,— ответил [тот].

Они ехали по дороге, разговаривали, [Патараз] спросил:

— Откуда едешь, отец?

— От кузнеца,— ответил старик.— Когда я убил Хымыша, острье моего меча сломалось о его кость, потому я его починил.

Оказалось, что этот старик и убил отца [Патараза].

— Дай посмотреть меч, хорошо ли его починили? — попросил мальчик старика. Тот протянул ему меч. По тому, как быстро он схватил меч, старый нарт догадался, что у него недобрые намерения.

Старик пустился наутек, а Патараз помчался за ним. Он догнал и убил старика — убийцу своего отца. С тех пор не стало жестоких нартов, а Патараз прославился.

IV. Патараз, сын Хымыша (темиргоевский текст)

Отец Патараза Хымыш — из рода нартов. Не было в краю нартов никого храбрее Хымыша, отца Патараза.

Хымыш еще не был женат и, когда поехал в край испов, встретил там девушку. Когда он сказал, что хочет взять ее в жены, она сначала ответила отказом.

Нарт Хымыш был настойчив; он счел это оскорблением и стал настаивать; тогда девушка ответила ему так:

— Я пошла бы за тебя, если бы не боялась.

— Чего же ты боишься? — спросил ее Хымыш.

— Я из племени маленьких людей, и, если мы будем жить вместе и ты как-нибудь скажешь мне: «Маленькая несчастливица», я сочту это оскорблением. Я опасаюсь, что из-за этого мы расстанемся,— сказала девушка [из рода] испов.

Хымыш, пообещав никогда не говорить «маленькая несчастливица», женился на ней.

Несколько лет жил Хымыш с женой — дочерью испов. Хымыш любил походы, вернулся он однажды с всадниками. Спутники его сильно проголодались, и он сказал жене, что хотел бы накормить их поскорее.

Жена его была хорошая [женщина] и старалась [приготовить угощение побыстрее]. Но она не могла сделать это так быстро, как хотел [Хымыш]. [Тогда] он вошел к жене и сказал:

— Поскорее, маленькая несчастливица. Как долго ты готовишь!

Тут же Хымыш вспомнил, что обещал не говорить «маленькая несчастливица», и пожалел [об этом], но его жена была упрямой женщиной, которая умела держать слово, [и поэтому], отпотчевав [гостей], она сказала: «Ай, ошибся ты, Хымыш», — и уехала [к родителям]. Хымыш не смог удержать ее.

Дочь испов ушла от Хымыша, когда ребенок был в ее чреве.

Однажды в походе нарт Хымыш столкнулся с грозным пши Маруком; он убил Хымыша.

В то время дочь испов еще носила ребенка. Хымыш был храбрый мужчина, [поэтому] люди пши Марука стали опасаться [его наследника]. Сказали они: «Если окажется мальчиком ребенок, которого носит дочь испов во чреве, мы погибнем».

И они как следует взялись за дело.

— Хымыш был храбрец, а испы происходят от рода Нагучицы*. Если родится тот, кто произошел от этих двух родов, изведет он род нартов. Поэтому, если ребенок окажется мальчиком, попросим дочь испов и, как только он появится на свет, возьмем его на воспитание¹. Когда же мальчика привезем и он станет нашим каном, он будет нам послужен,— решили нарты. И нашли воспитательницу. Это была хорошая женщина. Ей дали имя Жокоян².

Взялись [нарты] за дело как следует. Приготовили они все, что необходимо новорожденному.

Родился мальчик. [Нарты] готовились: выбрали [достойных] мужчин, снарядили их и отправили к дочери испов. Попросили они ее [отдать] мальчика и забрали его. Назвали они сына Хымыша Патара-зом. Отдали его на воспитание Жокоян. Принесли необычные для [простой] колыбели, но подходящие для колыбели [Патара-за] принадлежности, и Жокоян уложила в нее ребенка.

Из самого твердого тиса были сделаны спинки колыбели, из самого красивого самшита — бока, из шкуры со спины оленя — лямки, из самого красивого бамбука — палочки, вокруг которых обвязывались лямки.

Хорошо жилось мальчику, все нарты помогали Жокоян растить его; лежа в колыбели, он стал большим. Однажды, когда Патара-з спал в люльке, а Жокоян сидела рядом, мальчик проснулся и потянулся, и крепкая колыбель рассыпалась на части. Он выбил спинки колыбели, а когда хотел подняться, порвал лямки, когда повернулся, выдавил бока колыбели.

Патара-з пополз по полу.

— Мой свет, если ты вырастешь, из тебя выйдет богатырь и ты погубишь род нартов,— сказала испуганная Жокоян. Она незаметно вышла и пошла к нартским старейшинам — большинство из них были люди пши Марука. Пришла она к ним, рассказала все, что заметила за Патаразом, и сказала, что побаивается его.

Ответили ей старейшины:

— Подумай, Жокоян, как погубить его; иначе, когда он вырастет, ни ты не совладаешь с ним, ни мы не справимся — погибнем [от него].

Жокоян вернулась, завернула Патараза в чистую белую матерью и унесла его. «Понесу его куда-нибудь и оставлю там. [Может быть], какой-нибудь нартский пастух подберет», — сказала она. Отнесла она его к Инджиджу и положила недалеко от пастушьяго коша. Она не смогла убить его — ведь он был ее каном.

В это время нарты, выгнав скот, жили в степи, и пастухи коров нашли Патараза. Не зная, что это Патараз, они взяли и принесли его на кош.

«Хорошего мальчика мы нашли!» — говорили они и стали ухаживать за ним.

Мальчик рос шустрым, и ему дали жеребенка. Жеребенка назвали Дуль-Дуль.

Пока Патараз не возмужал, его держали на коше. Жеребенок стал [хорошим] конем. Мальчик начал садиться на Дуль-Дуля и выезжать со двора.

Однажды, выехав со двора, он отъехал подальше и достиг Барсова поля. В поле он встретил пши Марука.

Патараз знал, что его отца зовут Хымыш, но думал, что он умер, и не подозревал, что [тот был] убит.

— Да будет твой путь счастливым, — сказал Патараз и подъехал к пши Маруку.

Патараз был молод и потому поехал хагреем с почтенным всадником, которого встретил³. Он спросил его:

— Мой пшиштат⁴, откуда едешь?

— Возвращаюсь от Тлепша, сын мой, — ответил пши Марук. — Когда я убил старого Хымыша, мой меч затупился о тело великана, и я возил его к Тлепшу, чтобы закалить снова. Он дважды закалил его, и я везу его обратно, — сказал [пши Марук].

Тут Патараз узнал, что его отца убили. Патараз был смекалистым и сообразительным. Узнав, что его отца убил его спутник, он решил убить пши Марука. Когда он попросил пши Марука показать меч, тот протянул его острием. Но Дуль-Дуль, умный конь, отпрянул и не дал Патаразу дотронуться до острия меча. Когда пши Марук повернул меч и протянул его рукоятью, храбрец Патараз подскочил к нему и

схватил меч за рукоять. Схватив меч, он бросился на убийцу своего отца, чтобы убить его тем же мечом, который поразил его отца.

Увидев, что он хочет его убить, пши Марук пустился наутек. Патараз побежал за ним, погнал пши Марука вдоль морского берега и здесь прикончил его.

Так сын Хымыша Патараз убил грозу нартов и убийцу Хымыша — пши Марука.

V. О том, как нарты хотели добраться до неба (текст адыгов, проживающих в Сирии)

Когда сын Хымыша Патараз заставил нартов заплатить ему за кровь отца, они не смогли выполнить поставленные им условия — такие они были трудные.

Прошло немного времени, и сами нарты спросили Патараза: «Как бы ты добрался до неба?»

И [ответил он]:

— Поставьте лестницу и добирайтесь до неба,
Становитесь друг на друга и дотянитесь до неба.
Другого не скажу вам,—
Наставляет их сын Хымыша.
Нарты друг на друга смотрят,
Нарты спрашивают друг друга:
— Если смотрим — видим,
Если идем — не достигаем.
Что есть еще, кроме неба?
И говорит им Сатанай-туаша:
— Гора неба касается,
Мы видим края неба.
Тучи опускаются — достигают земли.
Станем друг на друга — достанем! —
Говорят [нарты], подбадривая друг друга,
И большие нарты друг на друга становятся.

Но не смогли [они] дотянуться до [неба]. Тогда и людей, и иных жителей, и испов, и животных, и птиц крылатых, и деревья, и камень, глину — все, что есть на земле, поставили друг на друга, а сверху — Патараза.

Патараз протянул вверх руку, но [не достал] до неба — не хватило еще с хвост кошки.

VI. Как научили есть Патараза, сына Хымыша (абадзехский текст)

Когда родился [Патараз], он не пил материнского молока. Давали ему всякое молоко, даже молоко собаки. (Мне нет дела, правда то или ложь, как мне рассказывали, так я тебе расскажу.)

Тогда Хымыш Цакыф¹ пошел к дочери сырпов², которая была его женой и ушла от него.

— Как быть, ребенок ничего не ест,— сказал он ей.

— Если бы он выпил [хоть] наперсток молока из моей груди, то научился бы есть и превратил бы мир в ахът*. Но он не пил молока из моей груди. Теперь сделай так: когда сгорит костер из дубовых сучьев, погаснет огонь, угли покрываются золой и станут блестеть в золе, разгреби костер. Приготовишь место, куда можно посадить младенца, посади его туда, потом он сам научится есть, выхватывая блестящий уголек и бросая его себе [в рот].

Вернувшись [домой], он сделал так, как велела дочь сырпов: развел огонь в очаге; когда огонь погас, угли покрылись золой и стали чернеть, разгреб их и в середину очага посадил ребенка. А тот стал выхватывать угольки то отсюда, то оттуда и бросать их в рот. И так научился есть. Стал он есть все, что бы ему ни дали. После того как ребенка так научили есть, Жокоян растила его в подвале.

VII. Песня старых наартов (кабардинский текст)

Лезвия моего меча, ой дуней¹, подобны
зубам бешеной собаки;
По тем лезвиям, ой дуней, кровь струится.
Из-за реки, ой дуней, как посмотрю я,
Черные лодки, ой дуней, к нам направляют,
Черное войско, ой дуней, переправляют.
Войска нашего, ой дуней, Тотреш-предводитель,
Не дает всем нам, ой дуней, он покоя,
Сын Хымыша, ой дуней, наш Батарез²
В те времена, ой дуней, устрашал целое войско,
Его усы, ой дуней, словно жерума*,
Сам же он, ой дуней, сильный был, как слон³.
Когда мир еще, ой дуней, лишь создавался,
Зеленая земля, ой дуней, только затвердевала,
В те времена, ой дуней, я лежал в люльке.
Когда натягивали сеть, ой дуней,
основание земли,

Когда землю зеленую, ой дуней, овцы утаптывали;
В те времена, ой дуней, я был мальчиком-пастухом
при телятах.

Когда гора Бештау *, ой дуней, была величиной
с кочку,

Когда лес на Бештау, ой дуней, был с кустарником;
В те времена, ой дуней, я был мужчиной средних лет.

Когда могучий Индыль *, ой дуней, можно
было перешагнуть,

В те времена, ой дуней, я был уже с проседью —
Вестник скорби, ой дуней, заставил меня
поседеть.

Когда выйдем вместе, ой дуней, на луг,
где пасут гусей,

Харама-гора, ой дуней,— место нашего
поединка,

Если не прибудешь туда, ой дуней, к этому сроку,
Твои усы, ой дуней, [пусть будут подобны]
волосу женщины ⁴.

VIII. Песня старых нартов (кабардинский текст)

О-ра-ра, спой о больших делах, какие в мире
творятся,
Предводитель войска [чужого], аллах, аллах,
не дает нам покоя,
О-реда, йей, [тропу], по которой несметное
войско идет,
О-реда, мы назвали «еглерыше» ¹ тропой
и укрепили ее.
О-реда, йей, [решили], что лес у подножия гор
убежищем будет,
О-реда, подпевай, к нашей тропе, ой дуней,
мы направляемся.
О-реда, пока за битвой следили те, что [срежаться]
не могут, верхушки деревьев повысихали.
О-реда, подпевай, наших верных соратников
рубят широкие короткие мечи.
О-реда, йей, большие лодки к нам подплывают,
О-реда, подпевай, с них сходит войско большое,
О-реда, йей, войско большое они доставляют.

АШАМЕЗ

I. Ашамез

Ой, старший [среди] нартов, наш Насрен-жаке¹,
У тебя, Насрен-жаке, золотая борода,
Твоя борода, как снег,
[Длиною] она до [самого] пояса,
Касается гривы коня.
Насрен ты наш старый,
Твоя белая бурка
Закрывает крул коня.
Шуба старого Насрена — из шкуры волка.
Шуба на нем — внахицкую.
Весь он словно пышет огнем.
Трубка [из] плены морской в зубах.
Приводят Насрен-жаке жирного барана
[И] вести приносят
О том, что плохо сторожат
Те [бессчетные] табуны Тлебыцы, [которые]
Пасутся между морями,
[Если] тха нам поможет, [завладеем ими].
Семь раз [Насрен-жаке] бросает клич,
Созывает он войско,
[Отовсюду], до [самых] верховьев Псыжа,
Собирает множество храбрых нартов.
Насрен-жаке садится на коня,
Минуют широкие степи,
Все вместе к берегу Индыля подъезжают,
Индыль — бурная [река] — разлилась,
[Нарты] не решаются ее перейти,
Войско делает привал, шалаши там строят

И ставят шатры.
Ой, наш Насрен-жаке, пши нартов!
Хотим попросить:
Пошли за Ашамезуко.
Чей отец Аше.
Дзаокоох Арехшу² бывалого²
Гонцом посылают.
Приезжает он во двор [к Ашамезу], зовет.
Сойдешь с коня — будешь гостем, — говорят ему.
— Найдите мне молодого Ашамеза, — просит [гонец].
— Разорвав ремни из буйволиной шкуры,
[Он встал] из колыбели и [ушел] играть в альчики,
Когда вернется, пришлем к тебе, — отвечают ему.
— Малыш, ушедший играть в альчики,
На что нам нужен? — сказал он
И, обиженный, уехал.
Возвращается к войску гонец, спешился.
— Насрен-жаке, да будет твоя старость несчастливой, .
Ты послал меня к грудному младенцу!

[Когда] Ашамез-мальчик выходит на лед,
Сельские мальчишки расходятся,
Нартский Куйжцук³ выходит на лед.
— Нартский Куйжцук, давай играть в альчики!
— Поиграл бы я с тобой в альчики, но я выиграю у тебя,
А ты захочешь их отобрать.
— Уашхо-кан, не отберу!
Поставили альчики, стали играть,
Выиграл [Куйжцук].
— Верни мои альчики, — пристал к нему Ашамез.
— Уашхо-кан, не верну,—
Ответил ему Куйжцук.
Свинцовытым альчиком ударили в висок
[Ашамез Куйжцуга]
И, плачущего, сбил его с ног,
Взял его за ноги
И таскал по льду.
— Не меня бы тебе убивать,
А того, кто убил твоего отца, — сказал тот ему.
Мальчик Ашамез закричал:
— Если бы ты назвал убийцу моего отца,
В придачу к твоим ста альчикам отдал бы тебе
и свой большой ударный, — сказал он.

— Кто убил твоего отца, скажет тебе мать.
Мальчик Ашамез, опечаленный,
Домой возвращается,
Ложится на длинный топчан,
Притворяется, что болит живот.
Его мать — почтенная гуаша — сидит у соседей,
На лебяжьем пуху шуба у нее на плечах,
Надменная она сидит,
Шипит, словно серая змея.
С криком домой возвращается.
— Сын мой несчастный,
Сын мой единственный,
Кто надоумил тебя?
Кто научил тебя притвориться [больным]?

— Мать моя, гуаша,
У меня болит живот,
Никто меня не научил,
Если поем жареного ячменя, буду здоров!
Жарит [она] ячмень,
В чашку ему насыпает.
Он ногой ударяет и отбрасывает [чашку].

— Сын мой несчастный,
Из чего будешь есть?

— Мать моя, гуаша,
Из твоих рук.

— Разве не обожжет [ячмень] мои руки,
Сын мой несчастный?

— Но я умираю, мать моя, гуаша!
Мать берет две пригоршни [горячего ячменя],
Он приподнимается и сжимает ее ладони.

— Жжет мне руки, любимый мой сын!

— А у меня сердце горит, моя мать!

— Что же с тобою случилось? — спрашивает она.

— Скажи скорее, кто убил моего отца?

— Что ты сделаешь тому, кто убил твоего отца?

— Прокляну его! Отомщу ему!

— Мститель за твоего отца, Насрен-жаке,
Скучет на берегу Индыля;
Убил твоего отца Тлебыца-коротыш⁴,
Тлебыца-коротыш живет между морями,
В огромном море утонешь!

— Мать моя, гуаша,
Где старый конь моего отца? — говорит он.

— Старый белый конь твоего бедного отца
оброс бородой,
Убьет он тебя.
— Где он?
— В медной конюшне, скучая, стоит,
Абра-камнем завален вход,
Разве ты спрашившися [с ним]?
— Где оружие моего старого отца? —
спрашивает [Ашамез].
— Рвется пламя из оружия твоего отца —
[как] огонь,
Обожжет тебя,
Оно лежит в большом черном сундуке.
Он отпускает руки матери,
Выносит во двор седло своего старого отца,
Затыкает за пояс три кизиловые занозы⁵
И откатывает абра-камень.
Белый бородатый конь поводит ушами.
— Да съедят тебя собаки! — кричит он [на коня],
Хватает его за заднюю ногу
И вытаскивает из конюшни,
Подтягивает подпруги отцовского седла.
Молодой Ашамез садится в седло,
С гиком уносится в облака;
Тремя занозами ёбет коня по голове,
Напоминает его вину⁶.
— Клянусь Уашхо, буду тебе [верным] конем,—
[говорит конь].

Молодой Ашамез сходит с коня,
Открывает старый черный сундук,
[Из него] вырывается пламя.
Он одним плевком гасит его,
Берет отцовское оружие,
Его малый серый сокол сидит на кончике меча,
Малая борзая его [бежит] под грудью коня,
Молодой Ашамез верхом выезжает:
«Наша мать-гуаша,
Да свидимся [мы] счастливо вновь!»
В широкую степь выезжает он;
Его малая борзая вспугивает фазана,
А серый сокол ловит его,
[Ашамез] крепко привязывает его к луке седла.
В большой лес въезжает,

Убивает огромного оленя,
Быстро разбивает стоянку,
[Одним] ударом высекает огонь, раскладывает костер,
Дым от него стелется по широкой степи.
Насрен-жаке, взглянув вверх,
Скоро замечает дым:
— Кто здесь пиши больше меня,
Кто прибыл и остановился выше меня [по реке],
Поезжайте и проведайте!
Сказав так, с десяток всадников
Он посыпает вместе с Сосруко.
Они направляются к тому дымку,
Останавливаются вдали и глядят,
Не решаясь приблизиться,
И возвращаются к [своему] войску.
— Мы не смогли приблизиться [к тому месту],
куда ты нас послал, — говорят они.
Насрен-жаке тщев разбирает,
Садится на коня и едет он вверх [по реке],
К дымку направляется.
Поодаль остановившись,
— Да будет стоянка счастливой! — кричит.
— Тхамадой счастливым да сделает тха тебя!
Подъезжай, будешь гостем моим.
— Эй, мальчик, какого ты роду? — спрашивает
[Насрен-жаке].
— Зачем тебе [знать], какого я роду?
Коли ищешь ночлег, стану тебе бысымом *!
— Да поразит тебя боль живота⁷, — сказав,
[обратно] отправляется [Насрен-жаке].
— Почтенный тхамада, как ты обидчив!
Вернись сюда, хочу сказать, какого я роду:
Отец мой Аша, я — Ашамезуко!
Насрен-жаке сходит с коня,
Маленького мальчика
Берет на руки⁸, к сердцу прижимает,
Сажает на коня молодого Ашамеза
И приводит к войску.
— Насрен-жаке, пусть будет горькой твоя старость,
Для чего ты привел грудного младенца?
— Озырмег, измерь глубину реки,—
[велел Насрен-жаке],
[Но] тот отказался.

— Ты хочешь, чтобы я утонул? — сказал он.

— Сосруко, измерь глубину реки! —

велел [Насрен-жаке].

И тот отказался.

— Два маменькиных сынка! ⁹ Измерьте глубину реки,—
[говорит тогда Насрен-жаке].

И они отказались.

— Даюкооих Арыкшу, измерь глубину!

Не согласился и он.

— Ашамез молодой, измерь глубину!

Он въехал на коне в реку —

борода белого коня коснулась воды.

[Так] измерил он глубину.

Словно ладья, переплывает [реку],

Все старые нарты смотрят ему вслед;

Один за другим тоже входят в воду —

Течение уносит их, как корчу.

Кое-как перебираются и те немногие, кто уцелел,
собираются.

Немногие, что переплыли, говорят:

— Вот дорога в долину — и едут вниз, вдоль реки.

Встречают они табуны Тлебыцы,

Погнали [с собой коней], но старый пегий конь
рвется назад.

— Мои славные нарты не могут угнать пегого!

Видит это молодой Ашамез

И пускается за пегим конем.

Настигает пегого и пригоняет обратно.

— Что мне пользы от тебя?

Лучше будь ты вестником [поражения], —
говорит [Ашамез],

Ранил коня в черную голову,

Рассекает обе лопатки и

Отпускает в крови.

Молодой Ашамез едет за ним

И сходит с коня на кургане Тлебыцы.

Бедуха ¹⁰-красавица была вещунья:

— Мой тхамада старый, твой табун угоняют,—
Говорит она ему.

— Кто может проникнуть в междуморье,
кто угоняет?

С такими словами [Тлебыца] выходит во двор.

Старый пегий подбегает к нему.

[Тлебыца] обтирает старого лягого
И видит рану на его черной голове,
Длинные надрезы на обеих лопатках —
Конь весь в крови.
Да обнесут тебя вокруг моего отца ¹¹,
Угоняют табун мой,— говорит [Тлебыца].
Бедуха-красавица выбегает во двор.
Ее дыхание касается ран [коня],
И заживають все раны.
Тлебыца-коротыш выезжает на коне
и направляется вверх [по реке].
Смотрит молодой Ашамез
И видит — что-то чернеет — к нему приближается,
По краям дороги от [того всадника], который
кажется черной точкой,
[Трава] горит,
А наверху
Кружатся орлы.
Подъехав ближе, [Ашамез увидел, что] это старый
пегий [конь],
Все вокруг горит —
Это пламя из его ноздрей,
А орлы летающие —
Это [комья] грязи из-под его копыт.
Когда совсем [близко] подъехал, [увидел, что]
это Тлебыца-коротыш:
— Эй, мальчик маленький,
Не видел ли ты, как угоняли небольшой табун?
— Разве я не похож на того, кто может угнать табун?
— Собачий ты сын,— говорит [Тлебыца-коротыш],—
Да поразит тебя боль живота!
Я с тобой не шучу!
— Ты не шутил и тогда, когда убил моего отца!
— Умри ты от боли в животе! Какого ты роду?
— Отец мой — Аша,
Я — Ашамезуко!
— А, [ты тот], чей проклятый род я никак
не могу извести,
Ты [живущий], как корневище хрена!
Десятками белых пуль обсыпают они друг друга;
Сау-кинжалами ¹² они бьются,
[Потом] прекращают битву.
— Ашамез молодой, твой дом далеко,

Поезжай за пулями и порохом, и будем
биться опять!

— Тлебыца-коротыш, мы на твоей земле,

И я все-таки гость —

И на свою долю, и на мою

Принеси [пуль и пороху], и будем биться!

Тлебыца-коротыш домой возвращается.

Дыхание [жене] коснулось его,

И зажили все его раны.

Берет [Тлебыца] тридцать белых пуль
и собирается в путь.

Бедуха-красавица спрашивает:

— Для чего тебе лишние пули?

— Молодой Ашамез попросил —

везу для него!

— Он обманет тебя и убьет, — [говорит Бедуха].

[Она] велит оставить лишние пули.

Тлебыца-коротыш направляется вверх по реке.

Посмотрев издалека, [Ашамез] видит,

Что не несет [Тлебыца] лишних пуль,

и притворяется мертвым,

Червей на себя напускает.

Тлебыца-коротыш подсказывает к нему:

— Если сам по себе должен был умереть,

Зачем мучил меня целых три дня?

Он спешивается, просверливает

{Ашамезу} пятки,

Продевает конопляный аркан,

Берет за повод белого бородатого коня,

Под стременной ремень продевает [аркан]

и волочит [Ашамеза],

Пока края его легких наружу не вылезают.

Бедуха-красавице кричит он:

— Потаскуха, собак выводи!

Она выводит собак.

— Род, который не дает нам покоя,

Я отдаам на съедение собакам, —

говорит [Тлебыца].

Бедуха-красавица подходит к мальчику.

— Зачем было убивать младенца? —

говорит она ему.

Берет его на руки, несет домой

И зарывает в навозной куче.

Ночь настает,
Звезды [на небе] появляются,
Мальчик Ашамез поднимается,
Находит [какую-то] кость,
Подползает к стене [дома],
Роет подкоп,
Под нары [пробирается].
Тлебыца-коротыш вскаивает.
Что с тобой, мой старый тхамада? —
Спрашивает его [Бедуха].
— Снится мне, что ожил младенец Ашамез!
— Он испугал тебя и потому теперь снится тебе!
Вновь Тлебыца-коротыш засыпает
И Бедуха-красавица тоже.
Мальчик Ашамез вылезает из-под нар,
Вытаскивает [из постели] Тлебыца-коротыша,
Режет его, словно старого барана,
Кладет под нары,
Ложится рядом с красавицей Бедухой,
Ее дыхание как только коснулось его —
Все раны заживают.
— Эй, наша старая гуаша, скорей вставай,—
Кричит ей [Ашамез].
— Мой тхамада старый, что случилось? —
спрашивает она.
— За то, что мы убили мальчика Ашамеза,
Насрен-жаке привел к нам войско, —
отвечает [Ашамез].
— Не зажечь ли тогда огонь? — спрашивает она.
— Хочешь дать знать о нас? — не разрешил [Ашамез].
Подкатывает он [к дому] повозку Тлебыца-коротыша,
Старого пегого [коня] впряжен в нее,
Белого бородатого [коня] привязывает сбоку,
Все добро складывает в повозку,
Красавицу Бедуху сажает в повозку,
Ашамез молодой садится на белобородого коня,
До рассвета через Индыль переправляется.
Когда наступил рассвет, красавица Бедуха
смотрит вперед
И видит того, кто везет ее.
Он едва виден между двумя луками седла.
Она начинает громко рыдать.
— Потаскуха старая, почему рыдаешь?

Твоего старого хозяина я успокоил,
Хотя кажусь тебе [слишком] молодым,
Могу быть тебе мужем!

Ехали и нагнали табун, который
достался Озырмегу.

— Чей табун? — спрашивает [Ашамез].

— Озырмега табун!

— Откуда он его гонит?

— Из-за Индыля.

— Ладно, — сказал,

Приблизился и ухо [погонщику] отрезал со словами:

— Пусть твой хозяин-храбрец пошлет за мною погоню.

Едут они дальше и встречают табун,

доставшийся Сосруко.

— Это табун Сосруко, — говорят ему.

— Твой хозяин-храбрец пошлет за мною погоню,

Не позволит угнать свой табун, — сказал [Ашамез],

Отрезал табунщику кончик носа и поехал дальше.

[И этот] табунщик тоже не решился пуститься в погоню,
сказал:

— Вредный он!

Соединил [Ашамез] табуны,

Подогнал их к повозке и поехал дальше.

Повстречал он табун Насрен-жаке.

— Чей табун? — спрашивает.

— [Это] табун Насрен-жаке, — отвечают.

— Так твой хозяин — хороший тхамада! —

говорит [Ашамез],

Отрезает уши [погонщику], кладет ему в руки.

— Иди к господину и расскажи обо всем, —

Говорит [Ашамез] и отпускает [погонщика].

Как только услышал это [Насрен-жаке],

прискакал верхом и говорит [Ашамезу]:

— Мой младший брат и кан мой,

Я считаю тебя своим младшим братом,

А ту, кого ты взял в жены, я воспитал,

Прошу, погости у меня.

Отказался [Ашамез].

— Не привык я унижать старших¹³,

Хоть ты и падок на наживу, — сказал он.

Приехал к своей матери,

Нартов собрал,

Устроил джегу * на семь дней и ночей.
Отомстив за отца,
Остался он в своем старом доме.

II. Пшинатль об Ашамазе
(хакучинский текст)

— Ра, мой Ашамаз,— говорит¹,—
Ра, мой Кятаон²,— говорит.
Чья мать да блаженствует,
О-рэ ра-дэ ращ!
Ра, мой Ашамаз, — говорит, —
Ра, мой Кятаон, — говорит, —
Что с тобой стало?
О-рэ ра-дэ ращ!
— Поесть захотелось мне, — говорит, —
Приготовь мне беджин *, — говорит
[Ашамаз своей матери].
Мать наша, гуаша!
О-рэ ра-дэ ращ!
Ра, беджин [приготовь] горячий, — говорит.
Дает ему мать [беджин], говорит:
— Ешь, мой сын!
О-рэ ра-дэ ращ!
— Ра, если ты со мной не сядешь, — говорит, —
Ра, если ты со мной не поешь, — говорит
[Ашамаз своей матери], —
Я не буду есть!
О-рэ ра-дэ ращ!
— Ра, вместе с нашими мужчинами, — говорит, —
Ра, [женщине] не положено есть³, — говорит
[мать Ашамазу], —
О, сын мой!
О-рэ ра-дэ ращ!
[Но] он заставляет [мать] сесть рядом
и в горячий беджин опускает ее руку.
— Скажи мне, — говорит он, — кто убил
нашего отца, скажи мне!

И он заставляет ее сказать. «Твоего отца убил Тлегуц-жаче⁴, — говорит [мать]. — Он за морем живет».

Ашамаз не знал страха и был мужественным, [никогда] не отступающим [перед сражением] нартом. Он взял отцовское оружие, сел на отцовского коня и уехал. Переплыл через море, нашел Тлегуд-жаче, убил его и, посадив его жену к себе на колени, вернулся домой.

Вечерами наши старики в пшинатле воспевали мужество, геройство Ашамаза. Ну, а мы, держась за плетень, стояли у входа и слушали их⁵.

III. Пшинатль о нарте Ашамазе (бжедугский текст)

— О мой Аша-Аша,
О мой Ашамаз,
Чьей матери блаженствовать!
О-ра-ри-ра!
 Ора-да-ра-ра! ¹
С нартскими ребятишками
Ты играешь в альчики,
Ашамаз!
Альчики у них выигрываешь,
Ребята заставляешь плакать,
Ашамаз! ²

 Мальчики:
— Если ты такой храбрый,
Убей тех,
Кто убил твоего отца!

 Ашамаз:
— Если вы не расскажете мне,
Кто убил моего отца,
Я вас погублю!

 Мальчики:
— Пусть твоя мать расскажет тебе,
Кто убил твоего отца,
Ашамаз!

 Ашамаз в слезах
Домой возвращается.
Ашамаз!

 Мать:
— Пусть разгневается тха
На дом того, кто заставил плакать тебя,
Ашамаз!

Ашамаз:

— Проголодался я,
Хочется есть,
О наша мать.
Приготовь мне горячий беджин
С горячим маслом,
Наша мать.

О, беджин горячий с горячим маслом
[Мать] готовит для своего сына.

Ашамаз:

— Если ты со мной есть не будешь, мать,
Я не стану есть,
Клянусь тха!

Мать:

— Я бы поела с тобой,
Но в нашем роду это не принято,
Ашамаз!

Ашамаз:

— Если ты со мной есть не сядешь,
Я не притронусь,
О моя мать!
Его мать садится, и Ашамаз берет ее руку.
В беджин горячий опускает и держит в беджине.

Ашамаз:

— Если не скажешь,
Кто убил моего отца,
Обожгу твою руку,
Наша мать-гуаша!

Мать:

— Да пропневается тха на дом того,
Кто подговорил тебя,
Ер, мой сын!
Это Тлегуц-жааче
Отца твоего убил,
Ашамаз!

Он за морем живет,
Как доберешься ты до него,
Ер, мой сын?

Ашамаз:

— Если не скажешь,
Где оружие моего отца,
Обожгу твою руку!

Мать:

— Оружие твоего отца
В большом сундуке,
Ашамаз!
Если поднимешь лук,
Переломится твоя поясница,
Ашамаз!

Ашамаз:

— Если переломится моя поясница —
Я подставлю колья,
О моя мать!

Мать:

— Если наденешь кольчугу,
Огнем воспламенишься,
О мой сын!

Ашамаз:

— Если вспыхнет огонь,
Я войду в Азовское море,
О моя мать!

Мать:

— Если меч возьмешь в руку,
Он выскочит из ножен и убьет тебя,
О мой сын!

Ашамаз:

— Моя рука умеет
Держать меч.
О моя мать!
Если не расскажешь мне
О коне нашего отца,
Руку тебе обожгу.

Мать:

— Джан-шерхом
Он привален [в конюшне],
Ашамаз!

Самые сильные
Из нартов не смогли
Его откатить,
Ашамаз!

Идет Ашамаз и
Откатывает [тот камень] джан-шерх.
Он катит джан-шерх
По семи дорогам,

Ашамаз!
Надевает он доспехи отца,
Седлает он коня,
Ашамаз!
К Тлегуц-жаче
Приезжает Ашамаз.

IV. Сказание об Ашамезе и Тлебыца-коротыше (кабардинский текст)

Нарты Имыс, Насрен-жаке и Аша были братьями. Сатаней приходилась им невесткой. Она никогда не рожала — не было у нее детей. Как сына, вырастила она Сосруко; но он не был братом трем родным братьям. [Тот], кого звали Аша, был первый богатырь — самый удалой из них.

Нарт Тлебыца-коротыш тоже был удалым мужем; у него было много коней; жил он между двумя морями, в каком-то укрепленном месте. Жена Тлебыца-коротыша умела исцелять. Раны заживали, как только она касалась их рукой. У Тлебыца-коротыша был жеребец, который стерег его табуны.

Тот, кого звали Аша, задумал убить Тлебыца-коротыша и угнать его табуны; не давал он покоя Тлебыца-коротышу.

Встретились Аша и Тлебыца-коротыш и сразились. Победил Тлебыца-коротыш, и Аша был убит. Конь Аша был самым сильным из коней — река или море не были ему помехой: он перелетал через них. Жена Аша [после его смерти] получила его коня и оружие.

Сосруко, Имыс и Насрен-жаке поехали, чтобы расправиться с убийцей своего брата, но не смогли его отыскать.

У Аши был единственный сын — его звали Ашамез; он не знал убийцу своего отца и не мог найти его.

Однажды он пошел играть в альчики с Куижцуком. Куижцук выиграл у него ударный альчик. Ашамез стал требовать:

— Отдай мне ударный альчик! — но тот не отдал.

Тогда Ашамез ударили Куижцука, повалил его на лед и разбил в кровь его плешивую голову.

— Да переведется твой род! Что же ты убиваешь меня, а не того, кто погубил твоего отца! — воскликнул Куижцук.

— Если бы ты сказал мне, кто убил моего отца, я дал бы тебе три сапетки альчиков и вдобавок три ударных альчика, — сказал Ашамез.

— Кто убил твоего отца, скажет тебе мать; иди домой, [притворись, что] у тебя сильно заболел живот, — ответил ему [Куижцук].

Ашамез пришел домой, к матери.

— Моя мать, у меня живот очень болит!

— О, пусть сгинут твои болезни, что ты съел?

— О, моя мать, положи мне [на живот] горячую ячменную мамалыгу.

Она быстро принесла в тарелке ячменную мамалыгу.

— Моя мать, не давай мне в тарелке — возьми руками, — попросил он.

Когда мать подошла [к нему], держа горячую мамалыгу на ладонях, Ашамез схватил руки своей матери и сжал [их].

— Ой, жжет, да переведется твой род! — испуганно крикнула мать.

— Моя мать, скажи, кто убил моего отца?

— Ой, жжет меня, пусть болезнь живота унесет того, кто сказал тебе это, чтобы он не знал больше, чем ты знаешь!

— Горит мое сердце, скажи, кто убил моего отца?

— Нарт Тлебыца-коротыш — убийца твоего отца, — сказала [мать].

— Где оружие моего отца?

— В деревянном сундуке; если откроешь, сундук запылает, даже все село не сможет огонь потушить, — ответила мать.

— Где конь моего отца?

— Конь твоего отца — серый, с короткой спиной; он рожден от ветра, летает в тучах; если сядешь [на него] — взметнет тебя к белым облакам и убьет. А стоит он в подземелье, закрытом абра-камнем, — сказала его мать.

Ашамез открыл деревянный сундук своего отца; сундук запылал, тогда Ашамез сказал «тыфу» и [сразу] потушил [огонь]. Спустился в подземелье, толкнул ногой лежащий у двери абра-камень и отбросил его в сторону. Вывел отцовского серого альпа с короткой спиной. Положил на него золотое седло своего отца и, держа в руке кизиловую палку, вскочил на старого альпа.

Он заставил коня носиться в небесах, поломал об него три кизиловые палки, чуть не выбил ему глаза¹, потом сказал ему:

Чаус Жукова, сказигельница,
кабардинка

— Нельзя нам не отомстить за кровь моего отца.

Старый альп ответил ему:

— Так и сказал бы мне; уашхо кан, если ты будешь [настоящим] мужчиной, я буду достойным тебя конем.

Дали они друг другу слово и отправились. Поехали за Сосруко и другими [нартами]. Когда достигли леса, где те расположились, [Ашамез] попросил: «Возьмите меня к себе поваром».

Когда наступила ночь, Имыс спросил: «Кто пойдет пасти коней?».

Ашамез сказал:

— Я пойду пасти,— и сторожил коней всю ночь, до самого рассвета глаз не сомкнул.

На вторую ночь Имыс спросил:

— Кто сегодня пойдет пасти коней?

Ашамез [опять] сказал: «Я буду пасти»,— и сторожил.

На третью ночь опять спросил [Имыс]: «Кто сегодня будет пасти коней?» Опять пошел Ашамез и пас.

На четвертый день Сосруко сказал своему Тхожею:

— Скройся этой ночью от хвастливого парня. Я завтра приду с уздечкой и, если не найду тебя, проучу его!

В полночь Тхожей стал выходить из табуна, думая, что Ашамез не заметит, но [Ашамез] вернул его — не дал выйти из табуна. И во второй раз тоже вернул. Когда стал он выходить [из табуна] в третий раз, [Ашамез] сел на него, не надевая уздечки, и заставил его скакать туда-сюда, пока конь не уморился, заставил носиться, потом зажал его между ног, сломал ему три ребра и пустил в табун.

Когда Сосруко пришел с уздечкой к табуну, в середине табуна он нашел стоявшего Тхожея.

Сказал ему Тхожей:

— Пусть немочь на тебя нападет, Сосруко, из-за тебя он замучил меня: уходил — не удалось, [второй раз] уходил — не удалось; когда в третий раз уходил, он не сказал ни слова, не надел уздечки, не оседлал, вскочил мне на спину; я поднимался к небу и бросался на землю — ничего не получилось; гонял он меня, пока не иссякли мои силы. В конце концов зажал он меня между ног, сломал три ребра, загубил меня, стою я теперь, погубленный тобою.

— Нам не справиться с ним,— сказал [Сосруко] и притих.

На четвертую ночь Ашамез оставил лошадей между двумя какими-то реками, а сам узнал, где находятся табуны Тлебыца-коротыша, сел на своего серого коня с короткой спиной и уехал на четыре дня — пригнать [табуны Тлебыцы].

Когда погнал он табуны, один вороной жеребец стал уходить от него; он завернул его, но потом подумал: «Мне нужны не кони, кото-

рых я угоняю, а сам [Тлебыца]; если не отпушу вороного, как узнает Тлебыца обо мне, как найдет он меня? — И Ашамез отпустил [жеребца].

— Аллах, аллах, кто угоняет моих лошадей? — приговаривая так, мчался Тлебыца-коротыш, словно бешеная собака. Целый день сражались они, пока не настала ночь. Никто не победил. Настал вечер; Тлебыца-коротыш поехал домой; юноша остался на месте сражения. Жена Тлебыца-коротыша коснулась рукой ран мужа — и все раны зажили.

И на второй день сражались они, пока не наступила ночь. И на третий день сражались, пока не настала ночь; у Ашамеза кончились стрелы.

— У меня кончились стрелы, привези мне стрел,— попросил он Тлебыцу.

— Хорошо, привезу,— обещал он и поехал [домой].

На четвертый день вернулся Тлебыца-коротыш и привез стрелы. Стрелы, которые он привез для Ашамеза, были из незакаленного железа, для себя же он привез стальные.

[Всякий раз], когда Тлебыца-коротыш уезжал домой, он возвращался с залеченными ранами. Ашамез изнемог от ран; заметил это Тлебыца-коротыш и подошел [к нему].

— Пока на свете останется [хоть кто-нибудь из] вашего рода, не будет мне жизни; отдам [тебя] на съедение моим собакам,— сказал он, положил [Ашамеза] на своего коня и привез к себе.

Удивилась жена Тлебыца-коротыша, спросила:

— С кем ты сражался четыре дня — с этим мальчиком?

— С ним; они не дают мне [спокойно] жить, ни живые, ни мертвые; я привез его на съедение собакам,— ответил он.

Жена Тлебыца-коротыша не захотела отдать на съедение собакам красивого сильного юного джигита. Понесла его в конюшню, положила в кормушку, коснулась рукою его ран и вышла.

Ночью, когда легли они, увидел Тлебыца-коротыш сон, будто ожил юный джигит и идет из-под навеса, что в переднем дворе, убить его. Проснулся он и позвал жену:

— Вставай, ожил Ашамез [и идет] меня убить; он дошел уже до навеса.

— Как мог ожить мертвый? — сказала она и уснула, больше ничего не сказала.

Опять видит сон Тлебыца-коротыш: будто Ашамез вошел в дом и занес над ним меч, чтобы снести его голову. Проснулся он и разбудил жену:

— Вставай, быстро выведи верблюда, навьючь на него наше добро; этот край теперь не наш, нам уже нельзя жить здесь,— сказал он.

— Ну, раз случилась такая беда, что же делать, пойдем,— ответила жена и встала, чтобы вывести верблюда.

Ашамез вошел в дом и стоял за дымоходной трубой. Как только жена [Тлебыцы] встала с постели, он ударили Тлебыца-коротыша и снес ему голову.

Жена Тлебыца-коротыша была молодой и красивой; Ашамез сделал ее своей женой. Вывели они верблюда, навьючили на него добро и деньги, какие были, сами сели на коней и тронулись [в обратный путь].

[Ашамез] вернулся к тем, кого оставил на стоянке; с имуществом, табунами и женой Тлебыца-коротыша.

*V. Нарт Ашмаз
(темиргоевский текст)*

У нартов был достойный муж по имени Ящ¹. Он был храбрый, было у него много владений, границы которых доходили далеко — до земель Тлегуц-жача. Иныжи, которых не могли одолеть люди, были у него послушными унаутами.

На земле Яща росло громадное ореховое дерево, под тенью которого могло укрыться около тысячи овец.

Не нравилось это Тлегуц-жачу.

— Это дерево должно быть не на твоей, а на моей земле, — сказал он.

— Земля, на которой стоит это дерево, — моя, не зарься на нее, нет для тебя земли нартов, — ответил Ящ.

— Хочешь не хочешь, я отниму у тебя и землю, и дерево. Доберусь и до нартской земли, — сказал Тлегуц-жач. Из-за этого они повздорили. Стали сражаться и сражались три дня. Каждый день они выпускали друг в друга по тридцать стрел. Кольчуга Тлегуц-жача была толстой, ее не пробивали стрелы, а Яща они пронзали. Бились они, пока Тлегуц-жач не убил Яща.

Тлегуц-жач завладел деревом и частью нартской земли. Он хотел поймать и коня Яща, но не смог — тот ускакал.

Жена Яща увидела, что конь мужа вернулся домой без седока. У Яща было шесть сыновей, и она позвала их к себе.

— Сегодня черный день для вас, несчастные дети; того, чьими наследниками вы остались, покарал тха: конь вашего отца вернулся с пустым седлом.

Тут же вооружились шестеро сыновей Яща, сели на коней и выехали [из дома]. Они застали Тлегуц-жача отдыхающим под тем ореховым деревом.

— В чём виноват наш отец, за что ты убил его? — спросили его возмущенные братья.

— Отвяжитесь, не то я расправлюсь и с вами,— разозлившись, крикнул на них Тлегуц-жач.

Братья схватились за оружие и сразились с ним. В схватке Тлегуц-жач убил всех шестерых и вернулся домой.

Завладел он ореховым деревом и сказал: «Теперь я спокоен».

В то время жена Яща носила под сердцем ребенка. Скоро у нее родился мальчик. Его называли Ашмазом. После того как он родился, мать никому его не показывала, воспитывала [его] втайне. Он подрос, но мать не выпускала его со двора, не позволяла подходить к играющим мальчикам и даже не показывала его им. Нарты несдержанны [на язык], и, если случится, что Ашмаз столкнется с [ними], мальчики могут рассказать, кто убийца его отца. Этого [мать Ашмаза] и опасалась. Она боялась, что тогда он станет мстить [за отца] и погибнет.

Мальчик не знал, почему его [никуда] не выпускают, и удивлялся [этому]. Однажды он тайком вышел со двора. Когда вышел, увидел до тех пор невиданное: собрались мальчики и играли в альчики. Ашмаз подошел к [ним].

— Примите меня играть с вами в альчики,— попросил он.

— Одного не примем, надо, чтобы у тебя был товарищ,— ответили они.

— Примите меня одного: вы [будете играть все] вместе, а я один — [против всех],— сказал он. Его приняли.

Сыграв с мальчиками, он выиграл все альчики, какие у них были. Но один здоровый плешивый нартский парень, который был с ними, сказал:

— Не дадим тебе унести все наши альчики! — Он не отставал от Ашмаза. Сыграли снова, тот здоровый парень отыграл обратно все альчики и направился домой. «Не позволю унести мои альчики», — подумал Ашмаз, погнался за ним и догнал.

— Клянусь Уашхо — моим богом, если не вернешь все мои альчики, убью тебя,— сказал Ашмаз.

Здоровому парню Ашмаз казался маленьким и слабым, а себя он считал силачом; подрались они. Но Ашмаз одолел его, отнял у него альчики, и парень заплакал. Мать услышала его плач и прибежала. Она была испугана и несдержанна на язык. Разозлившись, она сказала:

— Если ты такой сильный, убил бы убийцу своего отца, который не дает покоя нартам, чем драться с моим сыном!

— Разве моего отца убили? Скажи мне, кто убил его?

Хотя Ашмаз был еще ребенком, но он был уже храбрый и самолюбивый; бросил он альчики, схватил женщину.

— Я не знаю, кто убил твоего отца, но твоя мать может сказать тебе,— ответила женщина.

— Тогда скажи, что сделать, чтобы она рассказала? — спросил Ашмаз.

— Притворись больным и ложись [у ворот]. Вели твоей матери приготовить горячую овсянную похлебку и сунь в нее ее руку. Тогда, может быть, она и назовет тебе [имя убийцы]. Иначе не назовет, — ответила женщина.

Ашмаз побежал домой. Добежал до плетня, притворился больным, лег у ворот. Его мать увидела это и в тревоге побежала к нему:

— Что случилось с моим единственным несчастным сыном? — спросила она. Схватила она мальчика, внесла его в дом, приготовила постель и уложила его.

— Мой Ашмаз, мой единственный, несчастный мой, что с тобой? — спросила мать.

— Болит живот, замучила меня боль в животе, мать, — ответил он.

— Если болит живот, съешь чего-нибудь, мой Ашмаз.

— Не могу есть, — ответил сын.

— Если ничего есть не будешь, причинишь боль моему сердцу. Как же быть? Я не знаю, что делать, — сказала мать.

— Ну, если нельзя не есть, приготовь мне овсяной похлебки: может быть, я поем немного горячей похлебки со свежим медом, — сказал Ашмаз.

Мать приготовила ему похлебку в глубокой сковородке.

— Мать, я не могу есть один; садись со мной и попробуй, — сказал Ашмаз.

— О чем ты говоришь! В этом доме еще не рождался мужчина, с которым ела бы [за одним столом] женщина, даже мать.

— У меня нет ни старшего, ни младшего брата, который поесть вместе со мной. Садись хоть ты, иначе я не стану есть, — обиделся Ашмаз.

— Ну, если нельзя мне не есть, то поем, — сказала мать и села.

Когда старуха потянулась к сковородке, Ашмаз схватил ее руку и сунул в горячую похлебку.

— Чтоб тебе отправиться вслед за твоим отцом! Почему обжигаешь мне руку? — сказала мать.

— Наша мать, теперь ты должна сказать, кто убил моего отца, а не скажешь, обожгу [тебе] обе руки, — ответил Ашмаз.

— Мой несчастный, мой единственный, не нартских альчиков мне было жалко, когда не пускала тебя играть с детьми. Я боялась, что болтливые нартские ребята скажут то, что сказали тебе сейчас, а мне хотелось, чтобы ты узнал об этом попозже. Но теперь уже нельзя скрывать, и я расскажу тебе все. Твоего отца убил Тлегуц-жач. Это он

снес головы твоим шестерым братьям и твоему отцу. Он погубил всех нартских богатырей, такой он, злодей, кровожадный. И ты погибнешь от его руки, мой единственный, мой несчастный,— сказала мать.

— У нашего отца не было коня и оружия? — спросил Ашмаз.

— Оружие твоего отца висит в подвале; конь твоего отца тоже в подземелье, и за ним ходит иныж,— сказала мать.

Ашмаз вскочил и помчался в конюшню. Дверь конюшни, куда он пришел, была заперта семью железными засовами; молоток, которым заклинивались засовы,— его едва мог поднять иныж,— лежал тут же.

Молоток показался [Ашмазу] слишком большим, он не тронул его, решил посмотреть, сможет ли пошевелить засов, и потянул его. Пончувствовал Ашмаз в себе огромную силу, которой не знал за собой,— вместе с засовом вытянул он и столбы.

Конь отца оказался огромным жеребцом, годным для огромного всадника. Ашмаз обрадовался [этому]. Он отвязал его и вывел. Когда он уже выводил его, отцовский унаут-иныж откуда ни возьмись выскочил из-за угла и схватил Ашмаза.

— Куда ведешь его? — спросил иныж и преградил ему путь.

— Это — конь моего отца, и я оседлаю его,— ответил юноша.

Иныж решил не дать Ашмазу увести коня.

Стали они бороться. Как увидела мать Ашмаза, что ее сын борется с иныжем, вынесла она чашу с медовой водой и три курамбия *. «Если мать накормит меня этим, дай бог ей здоровья,— я свалю иныжа»,— обрадовался Ашмаз. Мать подошла, положила в рот сыну все три курамбия и напоила его медовой водой. Потом она повернулась и быстро ушла.

«Если она снова принесет курамбий и покормит его, он осилит меня»,— подумал иныж и еще яростнее стал бороться. Но Ашмаз одолел его и снес ему голову.

Усталый и одурманенный запахом крови, лежал [Ашмаз], когда мать снова вошла с чашей медовой воды и с курамбиями. Сначала ей показалось, что сын ее убит и лежит в луже крови. Это так опечалило ее, что она вылила медовую воду в кровавую лужу, уронила туда же тарелку с курамбиями и принялась оплакивать Ашмаза. [Но] оказалось, что сын ее жив, а иныж обезглавлен. «Когда вырастешь, будешь героем, мой Ашмаз»,— сказала обрадованная мать.

Ашмаз вывел коня и привязал его к коновязи, вынес седло и оседлал коня, надел на себя кольчугу и другое снаряжение и взял оружие отца. Снарядившись, он спросил у матери:

— Скажи, мать наша, по какой дороге мне ехать?

— Да начнется твоя дорога в счастливый час, мой единственный, мой несчастный. Ты встретишь на пути большое ореховое дерево; около него проходит дорога, по которой приезжает Тлегуц-жач.

Ашмаз сел на коня и приехал к ореховому дереву. Он увидел дорогу, изрытую копытами коней. Когда он ехал по дороге, настала ночь; он спешился, чтобы отдохнуть.

Когда он поднял голову и посмотрел по сторонам, увидел проезжающих мимо верховых. От них отделился какой-то всадник и подъехал к Ашмазу.

— Чего ты ждешь, эти нарты расправятся с тобой, как с младенцем,— сказал он.

— Куда едут эти джигиты? — спросил Ашмаз.

— Они едут, чтобы сразиться с Тлегуц-жачем и отбить угнанных им нартских коней,— ответил всадник.

— Тогда похлопочи перед ними, чтобы они взяли с собой и меня,— попросил Ашмаз.

Всадник умчался и сказал своим спутникам:

— Какой-то маленький джигит сидит там и просит взять его с собой.

Скоро подъехали к Ашмазу и всадники.

— Куда едешь, какого ты рода? — спросил его старший нарт.

— Я путник,— ответил Ашмаз, но кто он такой и зачем едет, не объяснил.

[Нарты] взяли его с собою. Ашмаз поехал с ними. По ночам он караулил, днем шорничал — пришелся юноша по душе джигитам. После трех ночей и трех дней пути им встретилась широкая река — до другого берега взгляд не доставал. Остановились они, но не нашлось человека, который отважился бы измерить ее глубину.

Ашмаз поймал своего коня, оседлал его и приготовился ехать.

— Я переберусь через реку. Если я не вернусь завтра утром в пору, когда надо поить коней, то знайте, со мной случилась беда, и больше не ждите меня,— сказал он и выехал.

Переправившись через реку, Ашмаз увидел пасущийся табун Тлегуц-жача. Согнав коней, он перегнал их на другую сторону реки и вернулся к назначенному времени.

[Нарты] обрадовались: «Мы сделали все, что задумали, теперь можно вернуться», — сказали они и поехали обратно.

— Среди нас нет всадника храбрее тебя. Когда возмужаешь, из тебя выйдет настоящий мужчина, сын мой,— сказал старший [нарт].

— Предводитель всадников, не сочи за обиду, поезжай впереди табуна,— сказал Ашмаз.

— Ты молод, и потому тебе невдомек, что я не мальчишка, чтобы ехать впереди табуна,— сказал старший всадник.

— Тогда следи, чтобы этот жеребец не сбежал; если он вернется [к хозяину], быть большой беде — ведь на нем ездит Тлегуц-жач,— сказал Ашмаз.

— Если он уйдет от меня, то ты никогда не сможешь поймать его,— ответил старший всадник.

Поставили Ашмаза впереди табуна, и погнали всадники коней. Однако старший нарт не смог удержать жеребца в табуне, упустил его. Нарту стало очень обидно, что конь ушел от него. Вернулся жеребец во двор Тлегуц-жача.

— Плохо дело,— сказал Тлегуц-жач, снарядился и пустился в путь.

Тлегуц-жач догнал нартских всадников.

Подъехав к всаднику, который был позади [табуна], он сказал:

— Отдай лошадей.

— Если мой товарищ, который перегнал лошадей через реку, отдаст их тебе, я не буду перечить,— ответил старший из нартов.

— А где этот твой товарищ?

— Он впереди табуна.

— А я думал, что тот, кто угоняет коней, едет сзади них,— сказал Тлегуц-жач и направился к голове табуна.

— Отдай коней, сын мой,— сказал он Ашмазу.

— Если это твои кони, угоняй их, зачем просишь у меня? — ответил Ашмаз.

Повздорили они и схватились, [не сходя с коней].

Когда Тлегуц-жач понял, что они не могут одолеть друг друга, он сказал:

— Здесь неподходящее для борьбы место; если хочешь, давайпустим друг в друга по тридцать незакаленных стрел; кто победит, тот и получит коней.

Условились они так, отмерили сорок шагов, достали по тридцать стрел и начали поединок.

Каждая стрела Тлегуц-жача ранит мальчика, а стрелы Ашмаза Тлегуц-жача не ранят — такая крепкая у него кольчуга. Бились они, пока не кончились стрелы. Настала ночь.

— Ты оставайся здесь, а я утром привезу для тебя тридцать стрел. Если ты мужчина, не прячься, чтобы я нашел тебя вовремя,— сказал Тлегуц-жач и уехал.

— Тогда вы гоните коней и уезжайте, а я останусь здесь. [Если] что случится, узнаете,— сказал Ашмаз и отпустил всадников.

Тлегуц-жач вернулся вовремя. Он привез Ашмазу тридцать незакаленных стрел, три пирожка с солью, а себе — сладкое кушанье и закаленные стрелы. И в этот день крепко сражались они. Как пустит Тлегуц-жач стрелу, она вонзается в Ашмаза — ведь она закаленная, а незакаленные стрелы Ашмаза не входят в Тлегуц-жача, хотя и ранят его слегка.

Ночью Ашмаз выбирает стрелы из своего тела, но раны не за-

живают; а Тлегуц-жач, когда наступает ночь, возвращается израненный, достает оселок и прикладывает к ранам. Они заживаются, и он опять здоров.

Так бились они три дня. На Ашмазе было уже девяносто ран. Худо стало ему, и он притворился мертвым, надвинул на лицо бурку и лег. Когда утром прибыл Тлегуц-жач, окликнул его, тот [даже] не шевельнулся.

— Получил то, что заслужил! Всех коней, каких я когда-нибудь отбил у нартов, ты угнал обратно! Но если я расправился с тобой, то найду и коней,— сказал Тлегуц-жач и спешился.

Просверлил Тлегуц-жач Ашмазу пятки, продел через эти отверстия веревку, привязал ее к хвосту [коня] и приволок тело [мальчика] к себе во двор. Он крикнул, и из дома вышла женщина.

— Вот я приволок того, кто угнал моих коней,— сказал Тлегуц-жач.

— Пусть не накажет меня тха! Неужели все три дня ты бился с этим мальчиком? И тебе было так нелегко одолеть его? Не показывайся мне на глаза! Как ты посмел притащить убитого ребенка! — сердито сказала женщина.

— Куда ж мне деть его? Ну хорошо, отнесу его и положу в ясли, а после выброшу,— сказал Тлегуц-жач и отнес мальчика в ясли.

Положил он [Ашмаза] и вошел в дом.

— Накорми меня,— сказал он [жене].

— Зачем я буду кормить тебя? Я думала, что ты храбрец, и кормила тебя, но теперь вижу, что ты не мужчина,— ответила жена.

— Ну хорошо, такого больше не будет. Но тот, кого ты называешь ребенком, оказался более мужественным, чем те, с кем мне приходилось сражаться [до сих пор],— сказал пелуан.

Жена приготовила кушанья и поставила на ана, дала ему немного поесть, и Тлегуц-жач задремал. Взяв целебных трав для ран и кумган*, жена вышла из дома.

Вышла она и пошла к Ашмазу.

— Ты живой или мертвый, мой мальчик? Отвечай скорее,— попросила она.

— Живой,— ответил он.

Жена Тлегуц-жача старательно обмыла его раны теплой водой с мылом, смазала их снадобьем, немного покормила Ашмаза, и ему стало полегче.

— Мать, помоги мне одолеть Тлегуц-жача; он убил моего отца и моих братьев, от него погибает край нартов,— попросил он жену Тлегуц-жача.

— Ты не сможешь одолеть его, только мы оба — и ты, и я — погибнем от него. Он и меня держит в плену, а не то я помогла бы тебе.

Но все же она обещала ему помочь. «Больше я не могу здесь оставаться, встанешь, потихоньку проберись в темную кухню,— сказала женщина и ушла.

Встал Ашмаз и вошел в дом.

Тлегуц-жач проснулся:

— Ашмаз вошел сюда! — сказал он.

— Да, он вошел, убьет тебя, бедного! Испугался ребенка! Хочешь, принесу, ешь его тело,— издевалась над ним жена.

Снова заснул Тлегуц-жач.

Женщина вышла из дома и пошла к Ашмазу.

— Ну, теперь войди в комнату за мной; чтобы он не увидел тебя, я сделала занавеску. Как войдешь, встань за занавеской. Твой меч не убьет его. Я сниму его меч, который висит на стене, у него в головах, а ты не выходи, — говорила она Ашмазу, что и как он должен делать.

Потом женщина вернулась в комнату; Ашмаз [также] вошел в комнату и встал за занавеской.

[Вдруг] Тлегуц-жач вздрогнул.

— Ашмаз здесь! — сказал он.

— Аллах, аллах, убьет тебя Ашмаз,— снова посмеялась над ним жена, и Тлегуц-жач опять заснул.

Женщина сняла меч и протянула его Ашмазу.

Когда она дала ему меч, он подскочил к Тлегуц-жачу и снес ему голову.

— Наша мать, ты исполнила то, о чем я просил; я одолел убийцу моего отца и шестерых братьев и врага нартов, и потому, пока ты жива, я буду содержать тебя наравне с моей матерью и ни в чем тебя не обижу,— сказал Ашмаз женщине.

Неделю он отдыхал там. Потом — много ли мало ли — все имущество Тлегуц-жача собрал и привез нартам. Притнанных коней и имущество он раздал нартам, а сам вернулся домой.

Так у нартов появился еще один герой — Ашмаз.

ШАУЕЙ

1. Сказание о Дабече, сыне Дабеча Куаго и сыне Куаго Каравауе (кабардинский текст)

У старого нартского кузнеца Дабеча¹ было восемнадцать сыновей. Старшим среди братьев был Куаго². Восемнадцать братьев выросли вместе. Когда пришло им время жениться, братья поклялись друг другу:

— Мы все от одного отца и одной матери; пока не найдем восемнадцать сестер от одних родителей, не женимся, других жен не возьмем.

Оседлали братья своих коней и поехали. Много ездили они, ни на востоке, ни на западе не было места, куда бы ни ступали копыта их коней, но восемнадцати сестер не нашли.

Когда, потеряв всякую надежду, ехали они обратно, нашли семнадцать сестер — восемнадцатым был брат.

— Давайте возьмем в жены семнадцать сестер, других мы не найдем, — сказал один.

— Мы женились бы, но кто-то из нас останется без жены, ведь их всего семнадцать? — спросил другой.

— Бросим жребий и женимся, как выпадет по жребию, — предложил третий.

— Нет, — сказал самый младший. — Брат семнадцати сестер — самый старший. Если решили жениться [на его сестрах] — давайте жениться по старшинству. Была бы братом самая младшая, несчастливым был бы я, ничего бы не сказал. Я — самый младший, самая младшая [из сестер] — моя, и никому не отдам ее, — сказал.

— Так и есть, будь я счастливым, старшей [в их семье] была бы девушка. Я должен остаться без жены; вы женитесь — и будьте счастливы с ними, — сказал старший [из братьев] — Куаго.

Семнадцать братьев взяли в жены семнадцать сестер; самый старший, восемнадцатый, остался без жены.

Удрученный тем, что у него нет жены, ушел он в горы. Братья живут припеваючи, а Куаго не возвращается — одиноко живет в горах.

Когда узнала об этом Сатаней — она воспитала Куаго — собрала всех мальчишек, сколько было в аулах, и сказала:

— Пойдите отыщите пещеру, где живет Куаго, и насмехайтесь над ним.— С такими словами она их отпустила.

Мальчишки пошли в горы, нашли место, где скрывался Куаго. Стали неподалеку играть в альчики. Долго играли, потом один сказал:

— Кто будет играть нечестно, пусть будет несчастным, как Куаго! Услышав это, Куаго подумал:

— Оказывается, вот оно что. Дети повторяют то, что говорят взрослые. У людей не осталось других дел, кроме как судачить обо мне,— и он вернулся домой. Пошел в табун отца, поймал маленького необъезженного гнедого коня. Назвал его маленький Джемыда³.

— Пока не найду себе жену и не женюсь, не вернусь домой,— приговаривал он, седляя маленького Джемыду. Затянул [подпруги] и поехал, касаясь ногами земли.

Долго ездил Куаго, много [путей] прошли копыта его коня. Заморился он — но не нашел жены.

Наконец подъехал он к переправе и встретил великаншу; она купалась в реке, груди ее были закинуты за спину. Незаметно Куаго подошел к великанше сзади и приложился к ее груди. Обернулась великанша и сказала:

— Пусть ослепнут мои глаза, которые не увидели тебя; как хорошо было бы проглотить тебя, словно ятненка!

— Эй, наша мать, пусть твои глаза принесут тебе счастье, если не съешь меня, тебе найдется, что поесть. Я путник. Большая забота у меня, большое дело,— сказал Куаго.

— Что за забота у тебя, мой сын? Скажи мне, ведь теперь ты стал мне молочным сыном, если смогу, помогу,— сказала великанша.

— Жену ищу,— ответил Куаго.

— Тогда отдам тебе мою дочь. Между небом и землей нет красивее ее. Еще никто не видел ее. Я отдам ее за тебя, но сначала поклянись, что ты женишься на ней,— сказала великанша.

Куаго поклялся, что женится на ее дочери.

— У меня есть небольшой лагуш, ты должен наполнить его мясом,— сказала она.— Пусть это будет любое мясо, я согласна.

— Хорошо,— сказал Куаго и пошел за великаншей. Когда подошли они к дому, [великанша] сказала:

— Вот на ком хочу женить тебя! — и показала на какую-то безобразную женщину — страшнее ее среди животных и то не нашлось бы. Но Куаго уже дал клятву, и отказаться было нельзя.

Великанша вошла в дом, и, когда вынесла лагуп, о котором сказала «небольшой», Куаго испугался — такой он был огромный.

— Где я возьму [столько] мяса, чтобы наполнить его? — подумал он.

Трижды ходил Куаго в лес; сколько было в лесу животных и зверей — выгонял и убивал; с трудом наполнил он лагуп. Тогда великанша отдала Куаго свою дочь и отпустила его.

[Теперь] Куаго, как и другие братья, обзавелся семьей. Каждый год жена Куаго рожает; как только родит, тут же съедает новорожденного.

Пошел Куаго к Сатаней, которая воспитала его, и рассказал ей о нраве своей жены.

— Ладно,— сказала Сатаней,— когда придет время твоей жене рожать, дай мне знать, и я приду.

Так шло время. Когда пришел жене срок рожать, Куаго известил об этом Сатаней.

Сатаней велела Куаго найти маленького щенка, прикрыла его платком и пришла к жене Куаго. Великанша ожидала, когда начнутся роды.

— Научу тебя, как легче родить,— сказала Сатаней.— Залезь на дымоходную трубу: если будешь рожать на дымоходе, [тебе] будет легко. И она заставила великаншу залезть на дымоход. Сама Сатаней встала внизу под дымоходом, чтобы поймать младенца. Когда новорожденный упал в дымоход, Сатаней поймала его в подол [своего] платья. Щенка оставила в очаге вместо ребенка, а сама взяла младенца и убежала.

Великанша сбежала вниз, набросилась на щенка, чтобы съесть его, и укусила. Когда увидела она, что это не ее ребенок, побежала за Сатаней, но не нашла ее.

Сатаней с новорожденным ушла в горы. Сделала [там] ледяную колыбель, и растила в ней мальчика. Этого мальчика назвала Карапашаум⁴.

Когда Карапашаум подрос, она заставляла его спускаться с гор, бороться и опять возвращаться [в горы]; вырастила она его пелуаном.

Сатаней растила Карапашауя в горах и кормила его, пока он не превзошел в силе родную мать. Когда Карапашаум стал пелуаном, Сатаней привела юношу к его матери.

Великанша, увидев, что Сатаней возвращается с Карапашаум, помчалась, чтобы съесть своего сына. Карапашаум поймал мать, тряхнул ее и лишил силы. Ничего не сказала великанша, когда поняла, что не сможет съесть его.

Сатаней возвратила Карапашауя отцу, а сама ушла.

Жил Карапашаум у своего отца; [однажды] услышал он, что его

дядя по отцу, Уазырмес, устраивает скачки. Как только узнал Каравшауей, что конь его отца, Джемыда, находится в подземелье, откатил он абра-камень и вывел [коня]. Оседлал его, подтянул подпружи — собрался на скачки.

По пути на скачки к Уазырмесу подъехал он к единственной перевправе; тут его Джемыда остановился. Ударил [его Каравшауей] — не сдвинулся [конь], проклял [его Каравшауей] — не сдвинулся [конь].

Хлестал он Джемыду, пока не выступила кровь на его боках; заговорил [тогда] Джемыда:

— За что избиваешь меня?

— Войди [в реку] и переплыши ее, тогда не буду [тебя] бить,— сказал Каравшауей.

— Скажи, куда мы едем, тогда переплышу,— ответил Джемыда.

— Я не собираюсь рассказывать коню, куда я еду,— сказал Каравшауей.

— Коли не скажешь, не пойду,— ответил старый Джемыда.

— Пойдешь,— сказал Каравшауей и снова стал хлестать старого Джемыду. [Но] и тогда Джемыда не вошел в реку. Так и не смог Каравшауей [сдвинуть коня с места]. [Наконец] он сказал:

— Мы едем на скачки к Уазырмесу.

— Я знаю это, потому и остановился,— ответил старый Джемыда.— Если хочешь, чтобы я обогнал на скачках всех коней, давай вернемся и поедем к Дабечу. Вели Дабечу сделать железные подпружи — ведь я взлечу [в воздух], когда буду сакать. Если мои подпружи порвутся, тебя унесет ветром. Подпружи, сделанные Дабечем, надо закалить в моче Сатаней — иначе они могут порваться.

Вернулся Каравшауей. Подъехал он к кузнице Дабечу.

— Да будет твой огонь вечным, почтенный Дабеч! — приветствовал его Каравшауей.— Не возьмет ли кто-нибудь меня в работники?

— Если сможешь быть меходувом, я возьму тебя,— ответил Дабеч.

— Давай посмотрим, смогу ли я быть меходувом,— сказал Каравшауей и, когда стал раздувать меха, дул так сильно, что [поднявшийся] ветер разнес [то, что ковал] Дабеч.

— Хватит, хватит, не раздувай больше, сделаю тебе, что нужно,— сказал почтенный Дабеч.

— Если хочешь [что-нибудь] сделать для меня, приготовь подпружи из чистого железа и закали их в моче Сатаней. Хочу съездить на скачки,— сказал Каравшауей.

— Завтра подпружи будут готовы,— пообещал [Дабеч] и отпустил его.

В тот день сделал Дабеч три подпружи из чистого железа, пошел к Сатаней, поставил друг на друга девять тазов и заставил Сатаней помочиться в них.

Восемь тазов прошла моча и осталась в девятом; в ней и закалил Дабеч те подпруги⁵.

На второй день Каравауей с шумом прискакал к кузнице Дабеча. Испугался Дабеч, залез под наковальню. Не найдя Дабеча, разозлился Каравауей; ударил он по наковальне мечом и отколол угол наковальни. Вместе с ним отsek и ухо Дабечу.

Дабеч вылез из-под наковальни, подал ему подпруги.

— Вот твои железные подпруги, зиусхан, я сделал их так, как ты просил,— сказал он.

Каравауей затянул тремя подпругами старого коня Джемыду и прибыл к Уазырмесу, выпуская огонь изо рта.

[Оказалось, что] скачки уже начались.

— Пусти меня следом за ними, я тоже буду участвовать в скачках,— попросил [Каравауей] Уазырмеса.

Но Уазырмес не разрешил.

— Они уехали вчера, три дня будут скакать и прибудут завтра. Когда ты догонишь их? Ты еще не догонишь их, как они вернутся обратно,—[сказал он].

Когда Уазырмес отказал ему, Каравауей заставил друзей Уазырмеса попросить его; разрешили [Каравауею] поехать.

Получив разрешение, Каравауей ударил пятками старого Джемыду, взвился и помчался.

Когда участники скачек проделали полуторадневный путь, он догнал их, они не достигли еще назначенного места, как он перегнал их и приехал первым. Пока те не прискакали, он лег и уснул. Когда участники скачек поравнялись с ним и повернули, он встал и поскакал вместе с ними.

Сидя на своем коне, Уазырмес следил за скачками: «Моя рябая лошадь скакет впереди»,—приговаривал он. [И в это время] примчался Каравауей. Повернулся он, сбросил Уазырмеса, положил его на холку рябого коня и привез туда, где начинались скачки.

Наступил вечер; Уазырмес устроил большое санопитие. Гости привязали своих коней и пошли на санопитие. Каравауей пустил старого Джемыду и тоже пошел на санопитие.

Когда наорты сидели-тировали, вошла жена Уазырмеса и сказала:

— Конь гостей грызет других коней.

Вышел Уазырмес и увидел: старый Джемыда искасал всех коней — они все в крови. Он хотел поймать его и привязать в другом месте, но Джемыда не подпустил его к себе.

Вошел он [в дом] и попросил Каравауея:

— Привяжи своего коня где-нибудь еще!

Вышел Каравауей, привязал своего коня в другом месте и вернулся.

Положили перед Каравауем все награды, что были приготовлены для [победителя] скакеч.

— Я пришел не за наградами, мне они не нужны. Раздайте их женщинам от моего имени. Я скакал, чтобы испытать коней своих семнадцати братьев,— ответил Каравауей, сел на коня и уехал.

II. Сказание о том, как женился наарт Каравауей

Каравауей водил большой отряд. Собираясь в путь, он созывал всадников и говорил:

— Встретите одного всадника, не нападайте на него потому, что он один; встретите большой отряд, не пугайтесь, что их слишком много.

Однажды Каравауей, как обычно, отправился со своими всадниками. Долго ли они ехали, коротко ли, увидели одинокого всадника. С десяток всадников Каравауея отстали, чтобы ограбить его.

Каравауей и одинокий всадник обменялись приветствиями и разъехались. Немного отъехав, джититы Каравауея спешились. Как только одинокий всадник поравнялся с десятью всадниками, которые отстали от всех, они остановили его — хотели ограбить.

— Я вас не трогаю, и вы меня не трогайте. Прошу вас, дайте мне ехать моей дорогой,— попросил одинокий всадник.

Они взяли под уздцы его коня и спросили: «Что это он там говорит?» Тогда он вырвался и стал расправляться с ними. Выбросил по одному всех десятерых всадников из седел, привязал их сверху к коням, поставил впереди [себя] и погнал туда, куда ехал сам,— решил угнать с собой.

Когда [всадники] из отряда Каравауея снова садились на коней, [они] огляделись: не хватает десяти всадников.

— Мы их где-то потеряли, но я найду; если не найду, вы тоже возвращайтесь домой,— сказал Каравауей и повернулся обратно. Проехал немного и догнал одинокого всадника, гнавшего десятерых всадников.

— Доброго пути тебе,— произнес Каравауей.

— Будь здоров! — ответил одинокий всадник.

— Что же случилось с моими спутниками? — спросил [Каравауей].

— Они хотели ограбить меня, но не удалось,— ответил одинокий всадник.

— На этот раз ты прости их, отдав их мне, больше я не позволю им так делать,— сказал Каравауей.

— Ради тебя освобожу их; я было поклялся тха погнать их с собою туда, куда еду,— ответил одинокий всадник и вернулся.

Карашией развязал десятерых всадников и отпустил их, чтобы они вернулись домой. Оставшись наедине с одиноким всадником, он спросил, куда тот держит путь.

— Еду в село Карашию; поедем со мною, если тебе не трудно,— сказал одинокий всадник.

— Если я этого не сделаю, что же смогу сделать для тебя,— ответил Карашией и поехал с одиноким всадником. Когда приближались они к селению, всадник сказал:

— Пойди к Карашию, войди [к нему в дом] и спроси, смогу ли я гостить у него год. Каждую ночь мой конь должен съедать копну сена и пуд кукурузы. Я должен съедать каждую ночь одного барана и столько пасты, сколько к нему положено. Если [он] сможет так угощать, я остановлюсь у него. Если нет, [я даже] не заеду, поэтому спроси,— сказал одинокий всадник и послал Карашию [в село].

Ничего не сказал Карашией, пришел домой и посоветовался со своим старым отцом Куаго.

— Вот что говорит приехавший ко мне гость; смогу ли я так угощать его или, быть может, опозорюсь? — спросил он.

Подумал Куаго и сказал:

— Пригласи его; в этом селении нет [человека], кому бы ты не дал отару овец, табун лошадей, стадо коров или быков. Если не хватит того, что есть у нас, они дадут нам,— сказал он.

Выбежал Карашией и пригласил своего гостя. Завел гостя в кунацкую. Сам зашел к себе, переоделся и вошел к гостю:

— Добро пожаловать, мой гость! — сказал он.

Гость, не узнав [в Карашию своего спутника], упрекнул его:

— Почему не пришел до сих пор, если знаешь, что у тебя гость?

— Прости меня, у меня был гость постарше, и я оставался с ним,— ответил Карашией.

— Ну, Карашией, ты знаешь, чего я хочу? — спросил гость.

— Знаю,— ответил Карашией.

— Тогда не будем терять времени; с сегодняшнего дня моему коню надо давать [то], что я говорил. И я тоже должен получать [еду], как сказал. Моему коню нужен товарищ под стать ему, а мне — сотрапезник,— сказал гость.

— Я могу быть твоим сотрапезником; если хочешь, пойдем, выберем товарища для твоего коня в моем табуне,— ответил Карашией, посадил гостя на коня, и они выехали. Вошли в табун коней с серыми хвостами, посмотрели — не нашел [гость] подходящего коня.

Повел его [Карашию] в табун белых коней — и там не нашел. Повел в табун вороных — и среди них не нашел [подходящего]. Когда шли обратно, гость увидел старого Джемыду, одиноко пасшегося на склоне, и сказал:

— Вот этот конь подойдет; он должен быть сотрапезником моего коня; какую бы ни назвали цену — купи его.

— Это мой конь; если сможет он быть сотрапезником твоего, я согласен,— ответил [Карашуей], привел старого Джемыду и поставил рядом с конем гостя. Положил им по копне сена и по ладу кукурузы. Сам заколол одного барана для гостя и одного для себя и сел вместе с гостем, поели они.

Спустя полгода старый Джемыда стал съедать [всю] свою долю; Карашуей тоже стал съедать свою долю. И гость, и его конь не оставляли ничего из того, что подавали им каждую ночь.

Когда прошло [еще] полгода, старому Джемыде стало мало пуда кукурузы и копны сена [на раз]. Карашуею [также] стало не хватать на одну ночь [целого] барана.

Так Карашуей кормил своего гостя и его коня. Прошел год, и сели они на коней. Месяц обезжали своих коней, выезжая и возвращаясь обратно.

— Теперь поедем, Карашуей,— сказал гость.

— Поедем,— ответил Карашуей; подтянули они подпруги и выехали.

Ехали они месяц; приехали в междуморье. Выбрали место для привала, спешились.

Гость вошел в какую-то пещеру и вынес оттуда косу, длинные вилы, короткие вилы, молоток, наковалню, деревянную лопатку, какой отбивают косу, и старый лагул.

— Теперь, Карашуей, я должен спать месяц. Ты беспрерывно коси сено. За месяц поставь три больших стога. За три дня до того, как мне проснуться, поставь варить в этом старом лагуле сennую труху и вари ее три дня. Когда сennая труха сварится и станет, как клей, разбуди меня,— сказал гость и лег спать.

За месяц Карашуей поставил три стога сена, [таких высоких, что], если посмотришь на них, шапка упадет. За три дня [до того, как] встать гостю, он повесил на огонь старый лагул и заварил сennую труху. Весь этот месяц гость спал, [даже] не повернулся ни разу. Когда сennая труха была готова и стала, как тягучий клей, он разбудил гостя.

— Готово? — спросил, приподнявшись, гость и сел.

— Все готово,— ответил Карашуей.

Гость поймал своего коня, обмазал его kleem из сennой трухи и отпустил, чтобы конь вывалился в песке,— песок пристал к нему; так мазал он коня [до тех пор], пока не кончилось, что было в лагуле. Оседлал он коня, затянул подпруги и сказал:

— Сейчас я переправлюсь через реку. Вечером, когда стемнеет, подожги первый стог. Когда наступит полночь, подожги второй. Как только перевалит за полночь, посмотри на реку: если появится белая пе-

на — я возвращаюсь; не появится — значит, я не вернусь, и ты не дожидайся меня. Но если увидишь белую пену, возьми аркан и стой натотове на берегу реки. Зааркань жеребца, который переплынет реку первым, и держи его, пока я не переправлюсь.— Он вошел в реку и переплыл ее.

Как стемнело, Карапушей поджег первый стог. Лишь настала полночь, поджег второй. Взглянул на реку — [видит]: появилась на ней белая пена, поджег третий стог, сел на старого Джемыду, приготовил аркан и встал на берегу.

Раньше всех переплыл реку молодой жеребец, из его ноздрей вылетал огонь. Карапушей погнался за жеребцом, подскочил сбоку и заарканил его. Перегнал гость табун и переправился сам.

— Поймал жеребца? — спросил он, едва переправился.

— Держу, — ответил Карапушей.

— Не отпускай его, поехали, — сказал гость, объехал вокруг табуна, согнал коней, и они отправились обратно. Но вороной жеребец вырвался из рук Карапушея и убежал. Гость погнался за жеребцом, отрезал ему уши и хвост у основания и отпустил.

Спустя некоторое время на вороном жеребце прискакал иных. Браницялся иных, кричал.

— Хватит кричать, давай биться. Твой удар первый, бей, — сказал гость. Иных вложил стрелу в лук и пустил ее. Подпрыгнул гость — пропустил стрелу между ног.

Вложил гость стрелу в лук и выстрелил, попал он иныху в лоб. Как только свалился иных, вороной жеребец убежал. Вскоре вернулся вороной жеребец опять, на нем сидел другой иных — он кричал еще громче.

— Не кричи, словно женщина, пускай стрелу, — сказал гость.

Когда иных пустил стрелу, гость подпрыгнул и пропустил ее между ног. [Гость] пустил свою стрелу, попал иныху в [лоб], сбил [его с коня].

В третий раз вырвался у них из рук вороной жеребец и убежал.

— Теперь остался один-единственный [иных], у него в привычке играть в хэта-хеса *; если он не одолеет меня, поедем [домой], — сказал гость.

Тем временем примчался иных на белом коне; он изрыгал огненное пламя, время от времени от него исходил жар.

— Мы убили семью нартов-братьев, которые приезжали, чтобы угнать наших коней. У них есть одна-единственная сестра, но она не сможет приехать сюда. Их отец и мать состарились, ослепли от слез. Ты не тот ли, кого зовут Карапушей, о ком мы слышали? — спросил он.

— Если хочешь [знать], и Карапушей со мною. Не говори много, давай биться, — сказал гость.

— Я дерусь только хэта-хеса; потому пусть сперва подерутся наши кони, а потом мы сыграем в хэта-хеса,— сказал иныж.

Погнали они своих коней друг на друга, и те стали кусаться. Белый конь иныжа откусывал песок [на боках коня гостя]. Конь гостя отрывал [куски] мяса белого коня, съедал его.

— Пойди сюда, теперь мы с тобою сыграем в хэта-хеса,— сказал иныж, и они схватились. Иныж схватил гостя, но не смог даже приподнять его с земли. Гость схватил иныжа, поднял его и вогнал в землю по колени. Иныж схватил гостя, поднял его и вогнал в землю по щиколотку. Гость поднял иныжа и вогнал его по пояс. Иныж вогнал гостя в землю по колени. Третий раз гость схватил иныжа и вогнал его в землю до подмышек.

— Давай твою хаджису *, — сказал гость. Карапшней отдал гостю хаджису. Убив иныжа, гость выпил семь пригоршней его крови.

— Вот мы и прикончили наших врагов. Поехали,— сказал [гость], и, тронув коней, они повернули обратно. Когда отправлялись [обратно], захватили с собой полный сундук * крови иныжа.

Подъехав к селению гостя, они оставили коней за окопицей. Вошли в дом. Отец и мать убитых братьев ослепли от слез; гость Карапшней отдал им сундук. Помазав глаза кровью, [они сразу] прозрели. Уложив Карапшней спать в кунацкую, [спутник Карапшней] пошел к себе в комнату. Собралось все селение, и Карапшней тоже встал и тайком пошел посмотреть. Увидел он в окно, что тот [его спутник] сменил мужскую одежду на женскую. [То была девушка], она рассказала [отцу матери], что с помощью Карапшней отомстила за кровь семерых братьев.

Ничего не сказал Карапшней, вернулся [в кунацкую] и лег спать. Утром хозяин вошел к Карапшней и спросил его:

— Как встретил утром?

— Проспал ночь, [даже] не повернувшись,— ответил Карапшней, ничего не сказав о том, что видел.

Ибрагим Ачагу, сказитель, шапсуг

— Ну, отдыхай — не скучай и не беспокойся. Ты будешь у меня столько времени, сколько я был у тебя, потом я провожу тебя.

Когда [хозяин] выходил, Карапуей схватил его за шапку, сдернул ее, и оттуда выпала большая коса. Схватив за косу, [Карапуей] стал бить [девушку] плеткой и бил [до тех пор], пока она не сказала:

— Уашхо кан, если ты достойный богатырь, я буду тебе женой.

Вышла девушка, оделась в женскую одежду и снова принялась за женские дела¹. Карапуей женился на девушке, устроил он большую свадьбу, взял с собой ее богатство² и привез ее [домой].

III. Как Шауай ездил на натские скачки (шапсугский текст)

Услышал Шауай¹, что наты собираются устроить скачки. Он пришел к своему отцу Канджу² и сказал ему: «Отец, наты собираются устроить скачки, прошу, отпусти меня. Я хочу испытать мужество натов».

Отец разрешил ему поехать. Шауай сел на Чемдека³ и отправился в путь. Поехал он к Орзамасу⁴ — наты устраивали там скачки. Ехал он, ехал и подъехал к какой-то реке. Остановился конь у реки. Долго хлестал Шауай коня, но конь даже не шевельнулся. Не смог он сдвинуть коня с места. Конь заговорил и сказал Шауаю:

— Если не скажешь, куда едешь, я не сдвинусь с места.

— Я не скажу тебе, куда еду — ты только конь. Я человек. Тебе не обязательно знать, что я задумал.

Снова заговорил конь:

— Бей меня, сколько хочешь; я знаю, каков Шауай; но пока не скажешь, куда едешь, я не сдвинусь с этого места.

Долго хлестал Шауай коня, но не смог заставить его хотя бы шевельнуться. Тогда он сказал коню:

— С этого дня я всегда буду говорить тебе о своих намерениях. Мы едем на скачки натов.

[Конь ответил ему]:

— Повернем обратно и поедем к Тлепшу, пусть он сделает три железные подпруги. Если мы поедем на скачки, я должен буду лететь по небу, чтобы догнать натов. Кожаные подпруги порвутся.

Повернулся Шауай коня и приехал к Тлепшу.

— Сделай мне три железные подпруги, — попросил он.

— Тогда раздуй мне меха, — сказал Тлепш и поставил Шауая меходувом.

Когда стал Шауай раздувать меха, поднявшийся ветер разметал все, что было в кузнице. Тлепш отстранил Шауая от мехов. Он сделал

ему три железные подруги. Шауай сел на Чемдежа и приехал к Орзамасу. Подъехав к нему, он попросил разрешения участвовать в скачках. Взглянул Орзамас на [невзрачного] коня Шауая и сказал ему:

— На этой кляче тебе не догнать моих коней.

— Я приехал испытать мужество натов. Если бы ты разрешил мне побить с ними — мне и этого достаточно,— сказал Шауай.

— Мои всадники уехали уже давно — тебе их не догнать. Но если хочешь, поезжай за ними,— ответил Орзамас.

Шауай сел на своего коня и выехал. Только выехал он из селения, конь взвился до небес и мгновенно принес Шауая к месту скачек. Шауай отпустил коня, а сам лег спать. Спустя много времени после этого приехали натские всадники. Увидали они, [что] Шауай спит, сказали: «Наверное, он тоже приехал на скачки; пускай спит, а мы поедем [далше]». Когда всадники уехали, Шауай проснулся, сел на Чемдежа и пустился в путь. Смотрит Орзамас и радуется: «Мой вороной возвращается первым». Но первым вернулся Шауай. Досадно стало Орзамасу.

— Я доставлю тебе и твоего вороного, и твоих всадников,— сказал Шауай и повернулся обратно. Встретил он всадников, снял их с коней, навалил на своего коня и вернулся.

Орзамас обещал устроить пир для победителя на натских скачках. Он сдержал слово. На пиру Шауаю поднесли награду за победу, но Шауай отказался от нее.

— Я приехал сюда не за подарками. Я прибыл испытать мужество натов. Я узнал его. Раздайте подарки детям и женщинам,— сказал Шауай и уехал.

IV. Сказание о Шауее, сыне Кянша (кабардинский текст)

Шауей, сын Кянша¹, был родом из нартов. Насрен и Сосруко преследовали его, чтобы извести хитростью. Где-то устраивали пир, и Сосруко с Насреном решили взять туда Шауея, сына Кянша. Отправились они в путь, вместе поехали на пир. Так едучи, прибыли в какое-то место.

— Ты останешься здесь, а мы долго не задержимся, вернемся в назначенный срок,—сказали они, оставили там Шауея, сына Кянша, а сами поехали [далше].

Шауей, сын Кянша, расседлал коня, завернулся в бурку и лег [спать]. Только он лег, стало очень холодно, а холод тот исходил от Сосруко. Спустя день-два Сосруко и Насрен возвратились. Вернувшись из похода, они нашли Шауея, сына Кянша, невредимым; его старый конь стоял, пощипывая сухую траву. [Шауей] спросил их:

— Где вы были?

Они ответили:

— Мы ездили, чтобы пригнать коней нарта Цырхужея², но не смогли [даже] приблизиться [к нам].

— Тогда я поеду туда,—сказал Шаумей, сын Кянша. Он оседлал коня и поехал. Прибыв туда, куда поехал,—к нарту Цырхужею, отпустил он поводья своего старого кривого беломордого [коня] и погнал его к дверям конюшни, где стояли кони нартов. Старый беломордый сломал дверь конюшни.

На что Сосруко и Насроко³ понадобилось двое суток, Шаумею, сыну Кянша, понадобилось не больше трех часов — выгнал он коней и поехал обратно. Спустя некоторое время он вернулся к тем двоим; они сидели там, где он их и оставил. Сосруко и Насрен спросили:

— Как [это тебе] удалось?

Ответил он:

— Замешкался я, потратил часа три, не должен был терять столько времени.

Дело, за которое они взялись, было сделано; они поехали обратно и вернулись [к себе].

Когда ехали они все вместе, Сосруко и Насроко думали о том, как уничтожить Шаумея, сына Кянша.

— Наверное, мы ничего не сделаем с ним силой; [долететь его можно] только хитростью,—решили они и стали вместе думать, как [уничтожить его]. И все из-за того, что Шаумей, сын Кянша, превосходил их в мужестве, был метким стрелком, грозой для других.

О мужестве Шаумея, сына Кянша, говорит и выбор Дыгулипх⁴, дочери Хатукая. В то время у Дыгулипх было много женихов. Ее руки просили Сосруко, Батраз, сын Хымыша, Шаумей, сын Кянша, Большой Чилахстан и Нагуроко Тлух⁵.

Дыгулипх, храбрая нартская девушка, выбирала из них и выбрала юношу Ашамоко⁶. Выбрала она его не потому, что он был мужественнее других, а потому, что он мог прожить дольше других: он не был горячим и вспыльчивым. Она думала, что Ашамоко проживет дольше, потому что он был покладистее [других] мужчин, которых она считала заносчивыми.

Когда Дыгулипх выбирала [жениха], вот что сказала она о Шаумее, сыне Кянша:

— Эх, твой конь беломордый [немного] кривой,
За раз ты угоняешь триста пестрых коней,
Шаумей, сын Кянша, тоже наш жених,
Хоть и много [раз] будешь свататься ко мне,
Не пойду за тебя замуж — у тебя злая мать.

То, что Шауей, сын Кянша, [угоняет триста коней за раз], говорит о том, что он был храбрец.

Дыгулиш спела песню о каждом храбреце; вот какие это песни.

Семь штанов из кольчуги, о горе,
надевает одни на другие,
Затевает битву у семи дверей нартской крепости.
Батраз, сын Хымыша, наш жених,
Хоть и много [раз] будешь ко мне свататься,
не пойду за тебя.

* * *

Эх, твой беломордый конь немного кривой,
За раз ты угоняешь триста пестрых коней,
Шауей, сян Кянша, тоже наш жених,
Хоть и много [раз] будешь свататься ко мне,
Не пойду за тебя замуж — у тебя злая мать⁷.

* * *

Нож, привязанный к его [поясу], длиною с вершок.
Отрезает окорок и сразу проглатывает его.
Чилахстан Большой, наш жених,
Хоть и много [раз] будешь ко мне свататься,
Не пойду за тебя, чью голову сколотили гвоздями.
Он загоняет сто собак и сто орлов,
Уводит [тайком] белого коня Язовых⁸.

* * *

Нагуроко Тлух — мой жених,
Хоть и много раз будешь свататься,
не пойду за тебя,
Ведь ты можешь украсть белого [коня]
у братьев твоей матери,
Это ли проявление мужества?

* * *

Эх, твой Тхожей — цвета черных ворон,
Твоя тонкая кольчуга, о горе, достает до земли,
Статный нарт Сосруко, о горе, наш жених,

Хоть и много раз будешь ко мне свататься,
не пойду за тебя,
Потому что ты не рожден человеком, а вышел из камня.

* * *

Тот конь, на котором ты сидишь, о горе, прирученный,
Сам ты стройный парень, мастер владеть оружием,
Юный Ашамоко — наш жених,
Хоть ты и не сватаешь [меня], пойду за тебя.

[Ответ Ашамоко]

Если бы ты, запрягши двух гнедых,
И приехала ко мне, дочь унаута,
Я не женюсь на тебе, клянусь тха,
Ты не оставила [неопозоренными] нартских богатырей,
Если я женюсь на тебе, они будут моими врагами.

* * *

Твой таджелей * не позолоченный,
Ты трусливый, хоть и нацепил меч,
Хоть я и сказала «выйду за тебя», не пойду за тебя.

Вот каким был Шаум, сын Кянша; он был храбрым, бесстрашным
и быстрым всадником.

V. Шаум, сын Канжа, единственный сын Нарыбгей¹
(кабардинский текст)

Говорят, у какой-то старушки было три сына. Их звали Уазырмес, Сосым и Сосруко. Сказывают, эти парни вместе росли, вместе ездили, вместе ходили в походы — такими были.

Сколько раз они ни выезжали, всякий раз при покровительстве тха они, на зависть им подобным, пригоняли табун лошадей, [принесли] много добра.

Каждый раз, когда возвращались сыновья старой вдовы, старушка спрашивала у них:

— Эй, дети мои, то, что у вас есть, добыто не вашим трудом; расскажите, кто это делает, поведайте мне,— просила старушка, но они ничего не отвечали.

Так и шло время. Однажды братья отправились в поход. Обычно они приезжали к Шауею, сыну Канжа², как в свой родной дом. Приехали туда братья [и на этот раз].

— О, вы, кажется, приехали ко мне в гости,—сказал Шаум, сын Канжа; он пригласил братьев, вдоволь накормил и напоил их и уложил спать.

Разве не знал сын Канжа, зачем приехали гости,—это было ему не впервые. Оседлал он своего коня, надел доспехи и уехал. Один тха знает, куда он добрался в ту ночь, сколько изъездил. Как бы то ни было, вернулся он как раз к тому времени, когда пора вставать гостям, пригнал множество лошадей и въехал [во двор].

Вот почему ездили гости к сыну Канжа; отдал он им [добычу] и отпустил их.

Когда возвращались братья с богатой добычей, говорили они:

— Почему не знаем мы имени джигита, который столько делает для нас; если спросит матер, мы не знаем, из какого он рода и как его звать, не можем сказать, кто наш друг,—говорили они.

— Тогда давайте узнаем. Ты старший, поэтому иди! — сказали они Уазырмесу. Вернулся Уазырмес и спросил:

— Чей ты? Если не пренебрегаешь нами, скажи, как тебя зовут.

Схитрил сын Канжа — изменил свое имя, назвался по-другому.

Когда Уазырмес вернулся и рассказал [об этом] своим спутникам, поняли они, что это неправда, и отправили к нему Сосыму.

И его, так же как и первого брата, обманул [сын Канжа], не назвал своего имени, отпустил его.

Когда и Сосым ничего не узнал, поехал младший — Сосруко — и сказал ему:

— К тебе посыпали двух старших [нартов], но ты не сказал им правды. Я хочу породниться с тобой; если бы ты назвал свое имя, мне было бы приятно и я отдал бы за тебя свою единственную сестру.

Когда он сказал так, задумался сын Канжа:

— Раз так, отдаю тебе этого маленького рабочего коня калымом за твою сестру, — [и добавил]:

— Я тот, кого зовут Шаум, сын Канжа, единственный сын Нарыбгей,—сказал он ему.

Сосруко вел маленького коня на поводу, сын Канжа ехал вместе с ним; подъехали они к старшим [нартам], и Сосруко рассказал о том, как они договорились.

Старшие [нарты] обрадовались, дали согласие и назначили срок, когда должен был приехать к ним сын Канжа. Братья уехали, а он вернулся к себе.

Вернулись они и сказали красавице Бабух, что просватали ее; стали братья жить богато.

Когда пришел срок, сын Канжа сел на коня и поехал к новым родственникам. Приехал он к ним. Привязал к коновязи своего коня, а сам вошел в кунацкую и расположился. Во дворе не было никого, кроме красавицы Бабух; смущилась она, [так что даже] не смогла пригласить гостя.

Через некоторое время сын Канжа посмотрел в окно и увидел, что его конь проголодался. Тогда сказал он:

— Эй, беломордый, сегодня — тот день, когда ты должен прокормить себя сам. Вырвал бы коновязь да поискал бы корму! Беломордый вырвал коновязь, сломал дверь и вошел туда, где стоял маленький рябой конь, которого [Шауей] отдал Сосруко. Выгнал он маленького рябого [коня] и стал есть его кукурузу и овес.

Красавица Бабух посмотрела в окно и увидела все это; она знала, что такой конь мог быть только у Шауея, сына Канжа, и вышла, чтобы послать гонца за своими братьями.

Сын Канжа сидел в кунацкой, играл на пхапшине*; когда проходила мимо него красавица Бабух, он поглядел ей вслед, заметил у нее изъян и стал наигрывать на пхапшине, приговаривая:

— Старая кунацкая слушает мою старую пшину,
Красавица Бабух, которую выдали за меня,
Немного прихрамывала, малость хромой была.
Она не будет моей женой³.

Сразу поняла Бабух, в чем дело, и вернулась. Выбросила она лишнюю стельку из башмака. Когда проходила второй раз, не прихрамывая, сын Канжа посмотрел ей вслед — наверное, теперь она понравилась ему, и он спел о ней второй раз, [подыгрывая] на старой пшине:

— [Наигрывая] на старой пхапшине,
я попрекнул ее [хромотой].
Красавица Бабух поняла меня.
Мои подозрения напрасны,
Думаю, что она будет моей женой.

На зов Бабух приехали братья. С радостью приняли они своего гостя, отдали ему Бабух, дали им встретиться.

Разве мог долго гостить сын Канжа, говорят, [снова] оседлал он коня и отправился в поход. Не было его дня два-три, [а потом] вернулся он и пригнал много рябых [коней], только тха знает, сколько их было. Он пригнал их для родственников, отдал им и уехал [домой]. После возвращения он должен был увезти жену к себе.

Прошло время, а сын Канжа все не возвращался. Братья взяли

да поехали за ним. Поехали, но не застали дома Шауя. Не стали они возвращаться из-за этого — въехали во двор и вошли в дом. [Там], куда они вошли, стояла одна старуха, привязанная железной цепью; рассказывают, недалеко от нее, у стены, стояли семь кадок бахсымы. Жаль им стало старуху, развязали они ее. Как только развязали,кинулась она к бахсымам и выпила одну из другой три кадки подряд. Пустые кадки она бросала и разбивала.

Потом повернулась к Уазырмесу и, протянув руки, сказала:

— Как ты себя чувствуешь, родственник моего единственного сына, Уазырмес-парень? — пожала руку Уазырмесу и сломала ему предплечье.

Повернулась она к Сосыму и, словно желая пожать ему руку, толкнула его и сломала три ребра. Когда она повернулась к Сосруко и стала протягивать руки, он сказал:

— Мне не нужна ни ты, ни твоё приветствие, — ушел и не дался ей в руки.

В это время вернулся Шауей.

— Зачем отпустили вы эту проклятую! — сказал он и сразу же привязал Нарыбгей. Ему стало очень обидно, [что] так получилось, и он тайком вылечил двух братьев, никто не знал об этом.

Когда парни выздоровели и должны были уезжать, сказали они Шауею:

— Пока твоя мать Нарыбгей, которую мы видели, [здесь], мы не можем разрешить привести сюда сестру, но ты приезжай к нам; [наше] село — твое село, наш дом — твой дом, стань для нас хорошим зятем. Иначе твоя мать не даст жизни ни тебе, ни нашей сестре, — сказали они ему.

Шауей согласился и отпустил братьев. Сам взял и приготовил все для своей матери, сел на коня и отправился к своим родственникам. Когда он спускался с какой-то горы, волочился по земле его меч. Оставленный им след стал руслом реки, [потом] большим оврагом, [потом] дорогой; до сих пор в Тохтамышевском лесу есть [дорога], которую называют «дорогой, по которой приводят зятя».

МАЛЕЧИПХ

I. Сказание о Малечипх (кабардинский текст)

Малечипх¹ была дочерью бейгола * пши. Его фамилия была Жагишев, звали его Тембулатом. Тембулат Жагишев всегда ездил с пши — готовил для него пищу, ухаживал за его конем.

Отправились пши с Тембулатом в двухнедельный поход. Как-то матери Малечипх понадобилась соль.

— Пойди к гуаше и попроси соли,—сказала она и послала Малечипх к жене пши. Малечипх пошла. У гуаши собралось много парней и девушек. Долго стояла Малечипх — не решалась при всех попросить соли. Наконец, сама гуаша спросила ее:

— Ты что пришла, тебе что-нибудь нужно?

— Нана прислала меня попросить

То, от чего жирный худеет,
А худой толстеет,—

ответила Малечипх.

— Да ну тебя, непутевая. О чем это ты говоришь — «от чего жирный худеет, а худой — толстеет»? — Не поняла гуаша, чего хочет Малечипх, и обругала ее: «Клянусь тха, ты без мужа принесешь ребенка», — сказала она.

Вышла Малечипх [из дома пши] и вернулась к себе:

— «Нет у меня [соли]», — ответила гуаша и не дала, — сказала она матери.

Малечипх решила: «Отвечу я что-нибудь гуаше, которая сказала, что я без мужа принесу ребенка».

Дождалась Малечипх рассвета и пошла к гуаше.

— Заболел мой отец и вернулся этой ночью домой; худо ему —

Асхад Шогенов и Мамыша Казиев,
сказители, кабардинцы

прийти сюда не может; послал меня передать тебе, что пиши прислал тебе привет, а еще он тебе велит:

И закваски не клади,
И дрожжей не клади,
И подсыпки не сыпь,
И сверху не накрывай,
[Но] к моему приезду

Приготовь крепкий напиток, — вот что велел передать тебе пиши.

Сказав так гуаше, Малечилх вернулась [домой] и успокоилась. Заволновалась гуаша, стала думать, как приготовить крепкий напиток, ничего не положив. Налила она в чан воды, насыпала муки и оставила.

Так прошли две недели, и пиши вернулся вместе с Тембулатом. Тембулат пошел к себе домой, пиши остался в своем доме. Через некоторое время гуаша сказала:

— Ах, как странно обошелся ты со мной!
— Помилуй, как я обошелся с тобой? — удивился пиши.

И закваски не клади,
И дрожжей не клади,
И подсыпки не сыпь,
И сверху не накрывай,—

разве можно так приготовить напиток, почему ты дал мне такой [наказ]? — И гуаша рассказала пиши, что ей передала Малечилх.

— Не пойму я, что ты говоришь, жена; сдается мне, у тебя помутился разум, — сказал пиши.

— Клянусь аллахом, не знаю, [откуда она это взяла]. Пришла маленькая дочь Жагишевых [и сказала]: «Мой отец заболел и вернулся; вот так, [мол], говорил пиши, пойди и передай гуаше, — сказал мой отец», — рассказала гуаша, как [все] было.

Тогда пиши послал человека и велел позвать к нему отца с дочерью.

— Я позвал вас, чтобы узнать, — сказал пиши, — зачем ты приходила к гуаше и говорила ей неправду? — спросил пиши, обращаясь к Малечилх.

— Гуаша сказала мне, что я могу прижить ребенка без мужа, вот я и хотела посмотреть, приготовит ли она без ничего крепкий напиток, — ответила Малечилх.

— Почему так сказала тебе гуаша? — спросил ее пиши.

— Нана послала меня за солью; но я застала много людей и постыдилась, не сказала: «[дай] соли», а попросила:

Дай то, от чего жирный худеет.
А худой толстеет.

А она мне ответила: «Оставь меня, непутевая, клянусь тха, ты без мужа принесешь ребенка».

— [Та женщина], которая не понимает, [что значит] «от чего жирный худеет, а худой толстеет», не может быть мне женой,— сказал пши и прогнал жену.

— Ты, гуаша, виновата, а ты — молодчина,— сказал он Малечипх и отпустил ее домой.

Пши отпустил Тембулата и женился на его дочери. Так Малечипх стала гуашей и стала жить вместе с ним. Как-то пши с двумя бейголами уехал на две недели. Поехал на две недели, но пришлось добавить [еще] две — [оказалось, что дома] его не будет целый месяц.

Послал пши к себе домой бейголов и сказал им:

— Передайте гуаше привет и скажите, что меня не будет месяц.

Приехали бейголы домой, принесли гуаше от него подарок — два куска ткани на платье.

Когда они отправились [в путь], пши сказал им:

— Сегодня доберитесь [туда], а завтра вернитесь [обратно].

Поехали они, отвезли гуаше ткань на платье.

Приехали, передали поручение пши, а на следующий день должны были ехать [обратно]. Вот что передала гуаша своему хозяину через бейголов:

От звезды — один,
От месяца — два,
Ради двух белогрудых голубей
Не омрачай сердца двум черным воронам.

Бейголы не поняли, что значат эти [слова], и, удивленно повторяя [их], чтобы не забыть, вернулись. Прибыли бейголы и попросили пши:

— Объясни нам, ради тха, [то], о чем попросим тебя.

— Просите, обещаю [сказать], — ответил пши.

— Просим мы тебя вот о чем: растолкуй нам слова, которые передала тебе гуаша:

От звезды — один,
От месяца — два,
Ради двух белогрудых голубей
Не омрачай сердца двум черным воронам.

— Вы отрезали локоть * от одного из тех кусков, что я вам дал?
— Отрезали,— ответили бейголы.

— От другого отрезали два локтя?
— Отрезали,— ответили бейголы.
— Так вот, [она передала], что вы отрезали от одного [куска] один локоть, от другого — два; «ради белогрудых голубей» — это ради гуаша и меня; «не омрачай сердца двум черным воронам» — это она говорит о вас; «не трогай своих бейголов» — вот смысл слов, которые передала гуаша,— ответил пши.

Удивились бейголы и после этого никогда ничего не трогали. Прошел месяц, и пши вернулся.

Спустя некоторое время после возвращения пши приехали к нему гости.

Гости сидели в кунацкой. Закололи для гостей барана.

Кунацкая была далеко от дома. Малечипх послала в кунацкую в котле мясо для угощения гостей, вместе с наваром, чтобы пши сам достал и разложил на ана, как положено.

Когда пши доставал мясо, для одного гостя не хватило куска. Пши послал к гуаше.

— Почему не хватает мяса? — спросил он

Ответила гуаша:

— Передайте пши:

Тучи в сторону отодвинули,
Поделили звездочки.

Гости попросили его: «Скажи нам, ради тха, что это значит?»

— Это означает вот что. Она говорит, что куски мяса отодвинули и один кусок вынули,— ответил пши.

С тем гости пши и уехали.

II. Мальчыпху (адыгейский текст)

У одного человека была дочка; звали ее Мальчыпху¹. Было ей тринадцать лет. Ехал всадник из другого аула, увидел девочку, понравилась она ему. У того всадника был сын, и он решил женить своего сына на этой девочке².

Девочка сидела на дороге и играла. Она говорила [кукле]: «Сделай запас — на случай приезда гостей, [но] не притрагивайся к нему, [хоть и придется долго ждать].»

Прошло время. Умер сын того человека. Чтобы оповестить семью девочки о смерти мальчика, послали вестника скорби. Когда этот

всадник переехжал через реку, увидел он купавшуюся в ней девочку. То была Мальчышху. Мальчышху догадалась, зачем едет всадник. Подъехала к ней всадник и спросил: «Где дом девочки Мальчышху?» Она показала ему самую длинную дорогу, а сама побежала домой и стала играть.

Приехал тот всадник, сказал родителям девочки, что умер их маленький [будущий] зять. Собрались они ехать к родителям мальчика выразить [им] сочувствие. Девочка стала со слезами просить взять ее. Чтобы успокоить ее, они достали из сапетки яйцо и дали ей [поиграть]. А сами тронулись в путь.

«От петуха ты пошло, курочка тебя снесла, тебя достали мне из сапетки, разбить бы тебя о лоб того, кто дал тебя мне». С такими словами она бросила яйцо и опять принялась плакать. Пришлось [родителям] и ее повезти на оплакивание. По пути встретили они несколько стариков — [те] сидели у плетня. Одни из них сказали: «Встанем», другие: «Нет, не встанем».

— Кто стоит, пусть сядет, а кто сидит, пусть так и сидит, — сказала Мальчышху, чтобы не беспокоить стариков.

Наконец доехали. «Вот эта девочка должна была стать вашей невесткой». И показали ее золовке. «Какая невзрачная!» — с пренебрежением ответила [золовка]. Тут девочка ушла. Вернулась она домой, стала играть. Но перед уходом сказала той, которая должна была стать ее золовкой:

— Чтоб стала ты безвольной, словно слабый шнур буржи, чтоб тебя ненавидели, как дожевую воду, чтоб люди говорили о тебе: «Идет противная вдова». Дай бог, чтобы ты прожила так.

Однажды мать послала девочку к соседям за солью. То был дом пши. Она сказала соседям: «Дайте мне то, от чего толстые худеют, а худые толстеют». [Когда сказали ей: «нет соли»], девочка выскочила из дома, сказала [матери, что] нет соли, и пошла играть.

Как-то пши поехал в дальние края. Мальчышху пошла к жене пши. «Пши просил, чтобы приготовили ему бахсыму без дрожжей», — сказала она жене пши.

— Разве это возможно, неужели на старости лет пши из ума выжил? — ответила жена пши.

Но все же стала готовить бахсыму. Скоро вернулся пши. И жена сказала ему, что приготовила бахсыму без дрожжей.

— Клянусь, я не говорил этого и никому не велел [передать]. Кто это выдумал? — спросил пши.

— Мальчышху, — сказала жена.

Пши позвал к себе девочку.

— Мальчышху, кто тебе сказал, что я хочу бахсыму без дрожжей? — спросил пши у девочки.

— Никто не говорил, я сама придумала,—сказала она.— И вот почему. Помните, я приходила к вам попросить соли: «Это то, отчего толстые худеют, а худые толстеют»,—сказала я жене пши, прося у нее соли. Но она не поняла.

— Аллах, аллах! Что за ум у этой девочки!—удивился пши. Вскоре пши оставил свою жену и женился на Мальчышху. Прожили они несколько лет, он разлюбил и ее.

— Ты мне больше не нравишься, уходи,—сказал он ей.

— Нет, так просто я не уйду, столько лет мы прожили вместе, так не положено по обычаям адыгов. Давай сначала устроим пир,—сказала Мальчышху.

А пши говорит:

— Можешь взять из моего дома что захочешь, дам тебе [все], на что укажешь пальцем.

— Нет, сначала устроим пир, потом я возьму, что мне надо,—ответила Мальчышху.

На другой день пши созвал всех друзей, родственников и устроил пир. Много людей собралось в доме пши. Всю ночь веселились они, и все опьяняли.

Мальчышху велела приготовить арбу. Положила на нее мужа и провезла к своим родителям. Уложила его перед очагом на постель. Утром проснулся пши.

— Что за позор, как я сюда попал? —спросил он.

— Это я привезла тебя, ты ведь говорил, что могу взять все, что мне захочется. Вот я и увезла тебя.

Так и остались они жить вместе.

III. Сказание о Малечипх (кабардинский текст)

Дряхлая старушка нартов Жагишевых, никогда не рожавшая, на старости лет родила маленькую Малечипх. Мать Малечипх звали Малеч, именем матери нарекли и маленькую девочку. Маленькая Малечипх совсем не росла. Хоть и не [очень] она выросла, но стала необычайно умной и красивой. В краю нартов прославились ее красота и ум и не было [никого], кто не слышал бы о маленькой Малечипх.

Когда появилась у нартов маленькая Малечипх, сложили они о ней [песню]:

— Маленькая Малечипх — красавица,
Одна ее коса — красное золото,
Другая ее коса — светлое золото,

Из тхаухуд * она сама.
Волосы у нее черные, как воронье крыло,
А большие глаза у нее тоже черные.
Лицо у нее белое, как белые перья сороки,
А щечки у нее румяные.
Брови у нее [вразлет] — словно хвост ласточки,
Она — красавица из красавиц.
Слово молвит, [как] птичка щебечет,
Песню [поет], будто соловей поет.
Взглядом она услаждает.
Взглянуть на нее людей посылают,
Изъяна в ней не сыскать.
Все, что на душе, — всегда она скажет,
По сердцу придется каждому, кто увидит ее,
Проходит она — провожают ее взглядом.

Далеко разнеслась добрая слава о маленькой Малечипх, и тогда нарт, который когда-то не взял ее в жены¹, выехал с несколькими джигитами разыскивать маленькую Малечипх.

Однажды днем родители Малечипх
Оставили маленькую Малечипх
За домом смотреть, [а сами] ушли
Посидеть у соседей.
Маленькая Малечипх с куклами своими
За домом играла.
Давала им маленькие чуреки,
Что налепила из глины, и приговаривала:
— Сделайте запас — на случай приезда гостей,
Но не притрагивайтесь к нему, [хоть и
придется долго ждать].
[Когда] она говорила с куклами,
Проезжали [мимо] нартские джигиты.
Услыхали такой разговор,
Остановились они и прислушались,
Стали шептаться, удивляться,
Хотят услышать
Еще [что-нибудь] занятное,
Хотят узнать
Мудрость маленькой девочки.
Когда один из нартских джигитов
Сказал: «Кого ты выберешь из нас, красавица?» —
Малечипх поворачивается,

Видит джигитов, слышавших ее [слова]:
— [Вы], у чьих [коней] удила грубой выделки,
Кто надменно сидит в седле²,
Чьи брови нахмурены,
[Вы], спесивые,
Не занимайтесь не вашим делом.
Поезжайте своей дорогой —
[Так] говорит она всадникам.
Их резвые кони грызут удила,
А они стоят, нахмурив брови, слушают молча ее.
Всадник-предводитель узнает ее,
Он решает жениться на ней.
Когда решил он так, направляют они [коней во двор],
Спешиваются во дворе у Малечипх.
Когда спешиваются нарты,
Оставляет Малечипх кукол,
Приглашает гостей в дом,
Усаживает их.
— Где твой добрый отец?
Куда пошла твоя мать-красавица? —
Спрашивают джигиты.
— Моя мать пошла два дела губить,—
Отвечает им Малечипх.
— Не поймем, о чем ты говоришь.
— Моя мать пошла поговорить
К нашим соседям — день коротать,
Говоря: мол, и завтра [будет] день,
А впереди, мол, и месяцы!
И своего дела она не делает,
И тем, кому пришла, работать мешает,—
Объясняет им Малечипх.
Удивляются нарты такому ответу.
Сидели нарты,
[Пока] не вернулись родители [девочки].
Маленькая Малечипх стоит около гостей,
Воздает им положенные почести.
[Как только] вернулись отец с матерью,
Малечипх возвращается к куклам.
Снова идет туда, где играла,
Играет за домом,
Ласково беседует с куклами,
Не знает она,
Что задумал гость.

Что ни прикажет — все исполнялось,
Разбежались наарты [во все концы],
Нашли они все, что она назвала,
Отдали отцу Малечилх,
Договорились, что выйдет она за него,
И сели на коней наартские джигиты.
Вот как Малечилх
Снова обрела себе мужа наарта.

АДИЮХ

I. Адиюх (кабардинский текст)

Одна женщина славилась своей красотой; ее звали Адиюх¹. Стоило ей в самую темную ночь протянуть из окна руки, становилось светло, как в самый солнечный день.

Вот почему ее называли не иначе как Адиюх (что значит «Светлорукая»).

II. Дом Адиюх (кабардинский текст)

Дом Адиюх стоял в верховьях Инджиджа, на склоне высокой горы, в защищенном месте. Муж Адиюх жил уединенно в своем домекрепости. Дом его был выстроен на самой вершине крутой горы, чтобы никто не мог к нему подойти. Невдалеке от него был натянут полотняный мост, [соединявший] обрывистые берега Инджиджа, один его конец был там, где стоял дом Адиюх, другой — на противоположном берегу. Когда муж Адиюх возвращался [из похода] с табуном коней, он прогонял их по этому мосту. Другого пути [к дому Адиюх] не было.

Адиюх всегда знала, когда муж должен вернуться. Если он возвращался темной ночью, она протягивала из окна свои светлые руки; становилось светло, словно солнце освещало мост, и ее муж прогонял по нему коней.

III. Муж Адиюх утонул в реке (кабардинский текст)

Однажды муж Адиюх пригнал много коней и стал хвалиться своим геройством. Тут Адиюх и скажи:

- Что ты так хвалишься? Разве я тебе не помогаю?
- Как это [помогаешь]? — удивился муж Адиюх.
- Я протягиваю из окна свои руки и помогаю тебе перейти реку.

Не согласился с этим тщеславный мужчина.

- Тогда не протягивай больше свои белые руки в окно; если прятнешь, я ударю и отрублю их,— поклялся муж Адиюх.

Муж отправился в поход. Адиюх [всегда] по шуму узнавала о его возвращении; узнала она и на этот раз и протянула в окно свои руки. Но едва муж вступил на мост, вспомнила она его клятву, спохватилась и в страхе убрала руки. Ночь была темной, безлунной; муж Адиюх сорвался с моста, упал в бурную реку и утонул.

В тревоге дождалась Адиюх рассвета [и поняла], что ее муж не перешел через мост.

IV. [Отчего] гора красная¹ (кабардинский текст)

Когда настало утро, [Адиюх] поняла, что муж ее не вернулся. Она вышла из дома, рыдая, обошла подножие горы; протянув руки, она била ими гору. Ее руки, которыми она била гору, были разбиты до крови и покрылись ранами. Кровь выступила на руках Адиюх, окрасила гору, и [потому] та гора сейчас красная.

V. Нарт Сосруко и Адиюх (кабардинский текст)

Сосруко был соратником мужа Адиюх.

Услышал о его смерти и примчался.

— Твоего мужа уже нет. Пойдем вместе разыскивать его тело.

Пошли они искать тело [нарты].

Долго шли вдоль берега реки, пока на какой-то отмели не нашли то, что искали. Там же его похоронили и насыпали над могилой курган.

Между тем разразилась гроза. Сосруко укрыл красавицу Адиюх своей буркой. Вдруг его охватила страсть к Адиюх, и он овладел ею. Она, оказывается, была девушкой, и удивленный Сосруко спросил:

— Как же так, ты девушка?

— О-ой, что это... что ты сделал со мной? Никогда в жизни не знала я этого!

Сосруко снова спросил:

— Но ты же была женой?

— Когда во мне просыпалась женщина, он успакаивал меня, отхлестав колючими ветками,— ответила Адиух.

Сосруко сказал на это:

— Так он издевался над тобой.

— Пусть же тело того, кто так издевался надо мной, останется брошенным в пустоши на растерзание зверям, на съедение хищным птицам! — сказала Адиух, схватила лопату и принялась разметывать курган.

Когда она разрушила вершину кургана, сказал Сосруко:

— Не надо оставлять тело на съедение собакам!

[Адиух] оставила тело в земле. Курган и ныне стоит двуглавый, полуразметанный. А Сосруко взял Адиух в жены.

ЛАШИН

Пшинатль Лашин¹
(кабардинский текст)

Амышу

Он старым бжамием * рано нас будит,
Большую отару на склон горы выгоняет,
Нарт Амыш хочет взять меня в жены.
Сколько бы ни сватался, он мне не нужен.
Лицо его всегда лоснится,
В его шею впились овечьи клещи.
Нарт Амыш хочет взять меня в жены,
Сколько бы ни сватался, не пойду за него.

Тлепшу

В руках у него пламя пылает,
То, что сверкает,— ремесло его.
Тлепш, любимец нартов, хочет взять меня в жены.
Сколько бы ни сватался, не пойду за тебя.
Утром подолгу купать тебя буду,
Ну, а каждый вечер кто будет мыть тебя?
Тлепш, любимец нартов, хочет взять меня в жены.
Сколько бы ни сватался, не пойду за него.

Шабатнуко

Ты пускаешь стрелы с кручей Курпа *,
Как молния, сжигаешь того, кто уже в Джилизе ²,
Нарт Шабатнуку хочет взять меня в жены.
Сколько бы ни сватался, не нужен он мне.

И осенью, и летом все охотится,
Всегда пропадает в поле — он мне не нужен.
Нарт Шабатнuko хочет взять меня в жены.
Сколько бы ни сватался, не пойду за него.

Сосруко

Его маленький Тхожей чуть прихрамывает,
Сам он — стальной и с оружием ладным,
Нарт Сосруко хочет взять меня в жены,
Сколько бы ни сватался — не нужен он мне.
Сын пастуха, он обут в чарыки,
Мать его — колдунья, не нужен он мне.
Нарт Сосруко хочет взять меня в жены.
Сколько бы ни сватался, не пойду за него.

Арыкшао³

Тридцати локтей сукна не хватает тебе на носки,
Кого заставлю я [наткать] сукна тебе на черкеску?
Нартский Арыкшао хочет взять меня в жены.
Сколько бы ни сватался, не пойду за него.

Тлебыца-коротышу

Нарт Тлебыца-коротыш хочет взять меня в жены.
Сколько бы ни сватался, не пойду за тебя.
Если затеряешься в зарослях крапивы,
Как искать мне тебя на ходулях?
Нартский Тлебыца-коротыш хочет взять меня в жены.
Сколько бы ни сватался, не пойду за него.

Ехтанигу⁴

Семь [пар] штанов из железа износить он способен,
Ну, а уж сколько ссор затевает!
Нарт Ехтаниг хочет взять меня в жены.
Сколько бы ни сватался, он мне не нужен.

Шауею, сыну Канжа

Он гонит по морю буланого коня,
За раз пригоняет восемьсот
Пестрых и буланых [коней].

Сын Канжа Шауей хочет взять меня в жены.
Сколько бы ни сватался, не нужен он мне.
Свирепая мать у него — с ней не уживусь.

Ашамезу

Ему послужен конь беломордый,
Сам он мал да статен и ловко владеет оружием.
Сын Аши, Ашамез, хочет взять меня в жены.
Прислал бы сватом хоть одного джигита —
пошла бы я за него.

Ответ Ашамеза

Ты — младшая дочь старой гуаши Емышевых⁵.
Тебя воспитали семья колдуний,
Лучшим нарским джигитам ты даешь прозвища,
Сколько бы ни пела, ты не нужна мне.
Нитка с иголкой у тебя в разладе,
Твои труды отвисли, как у свиньи,
Ты не нужна мне — ты нарушаешь обычай.

Ответ Лашин

[Твой] таджелей маленький, с золотистой петлей,
Ты хвалишься мужеством, хоть ты не мужчина.
Сын Аши, Ашамез, хочет взять меня в жены.
Сколько бы ни сватался, не пойду за него.

КАК НЕ СТАЛО НАРТОВ

*I. Откуда пошло название натыф ** (бжедугский текст)

Много лет назад [там], где сейчас живем мы, адыги, у моря жило какое-то большое племя. Людей этого племени называли нартами. Нарты были высокими и очень сильными. И в сражении, и в труде им не было равных. Говорят, мы произошли от них. Нарты жили хорошо, трудились, созывали хасу, пили сано, произносили замечательные хохи. И вот многие из нартов стали умирать. Когда становилось им все хуже, нарты попросили тха:

— Раз ты хочешь, чтобы мы исчезли, дай нам какое-нибудь съедобное растение, чтобы его назвали нашим именем и нас потом вспоминали.

Поэтому тха дал нартам растение, такое же высокое, как нарты с головками-початками, с зубами-зернами в них. Нарты назвали это растение «нартское просо», потому что в то время возделывали просо.

Рассказывают, [что], пока все нарты не исчезли, они ели «нартское просо».

Много раз я слышал, как рассказывали историю [о том], откуда произошло название натыф.

II. О том, как наты ушли из нашего края (шапсугский текст)

Как-то старик нат пахал поле. Старуха понесла ему еду. Вдруг на дороге она увидела маленького человечка и очень удивилась. Сунула она этого человечка в карман и понесла старику. Поставила перед ним еду. Пока он ел, старуха сказала ему:

— Я что-то нашла на дороге, сунула в карман и принесла.

Когда она вынула человечка из кармана, старики покачал головой.

— В наш край пришел тот, кого называют «неказистый человечек»¹, — сказал он. — Нам здесь делать больше нечего.

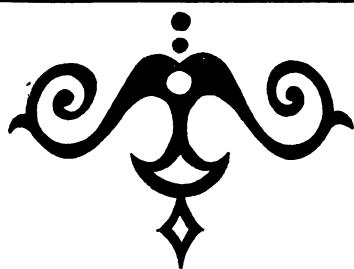
Он тут же запряг своих волов и вернулся домой.

— Нам здесь делать больше нечего, — сказал он, уехал из нашего края и увез с собой натов.

Край остался адыгам.

ПРИЛОЖЕНИЯ

ПРИМЕЧАНИЯ К ТЕКСТАМ

Раздел содержит следующие сведения:

1. Источник текста (единица архивного хранения — для рукописных материалов, название публикации, из которой взят текст, — для перепечатываемых сказаний).
2. Язык, на котором сделана запись.
3. Паспорт текста со всеми имеющимися сведениями (исполнитель, место и время записи, имя собирателя).

Если сказитель упоминается впервые, то о нем приводятся все данные; в дальнейшем — только имя и фамилия. В большинстве своем сказители — неграмотные старики; в тех случаях, когда сказитель умеет читать по-арабски (чаще всего Коран), это указывается особо.

4. Объяснение идиоматических выражений и фразеологических оборотов, малопонятных мест, деталей и эпизодов, характерных только для данного текста, объяснение имен персонажей эпоса.

5. Перечень вариантов сказания (опубликованных и архивных). Здесь же воспроизводятся: а) отдельные тексты, имеющиеся только в русском переводе; б) наиболее интересные отрывки из вариантов, не вошедших в книгу; в) тексты, излагающие лишь отдельный эпизод соответствующего сказания и поэтому не включенные в основной корпус издания; г) пояснения исполнителей, касающиеся героев эпоса, преданий о них и т. д.

Некоторое различие в ссылках на архивные материалы обусловлено соответствующим распределением эпического материала в фольклорных фондах АНИИ и КБНИИ.

В Адыгейском научно-исследовательском институте все тексты эпоса хранятся в фонде № 1. Они сгруппированы по циклам и составляют семь объемистых томов. Все сказания пронумерованы в каждом томе — своя пагинация. В ссылках на архив АНИИ указываются фонд, том, номер сказания и страницы.

В Кабардино-Балкарском научно-исследовательском институте часть эпических текстов хранится в общефольклорном фонде, но подавляющее их большинство находится в специальном фонде нартского эпоса. Каждый текст имеет паспорт, где приводятся данные о сказителе и собирателе. При ссылке на материалы КБНИИ указывается фонд, в котором хранится данный вариант: «фонд нартского эпоса» (сокр. — ф. нарт. эпоса) или «фольклорный фонд».

Некоторые тексты из архива КБНИИ не имеют полной паспортизации, например сказания, записанные от популярного джегуако Амирхана Хавпачева. Этого бывает в тех случаях, когда текст зафиксирован по просьбе сказителя кем-то из его родственников или друзей. Не всегда полную паспортизацию имеют тексты, записанные А. Алибековым (не указана дата записи и пр.).

Названия текстам даны либо сказителями, либо записывавшими. Во всех случаях заглавия даны в соответствии с оригиналом.

СОСРУКО

I. Как родился Сосруко

Нарт хъыбархэр, стр. 9; запись 30-х годов XX в., кабардино-черкесский язык.

1. Сатаней-гуаша (каб.-чирк. Сэтэней-гуашэ, адыг. Сэтэнэй) — 1) главная героиня адыгского эпоса, хозяйка и распорядительница всего нартского хозяйства, воспитательница многих нартских богатырей. Ср. осет. Сатана, абх. Сатаней-гуаша, балк.-карач. Сатанай, Сатаной, чеч.-инг. Сели-Сата, Сатай-хан; 2) Сатаней — название полевого цветка (лютика). С именем Сатаней-гуashi адыги, как и другие народы Кавказа, связывают различные топонимические предания. Приведем одно из них.

Сэтэней и хъэку

Сэтэней и хъэкумрэ Сосрыкъуэ и шы джегуппэ мывэмрэ я зэхуакум гъуэгу док!. Бгым и лъапэм деж Сэтэней и хъэкур щытащ. «Сэтэней и хъэку амбырэмывэ ильщ», — жаlэу щытащ. ИкИи ар пэкт, сэ ар си нэкI сльягъуаш. Мывэр къипхын пльэмымкIыу икIэрехъуху хъеку къуэцIым ильщ. ЩыпIэр фIамышI щIэхыпIэ хъури, цыху лэжьакуэ дыхъахэм унэ Ѣщын хуей хъуаш. Сосрыкъуэ и шы дэхееппэ мывэр якъутэри унэм хальхъаш. Сэтэней и хъэкури и лъабжъэм иехъ къэмымнэу, якъутэри унэм хальхъаш.

Сэтэней и хъэкум и хъыбарыр игъашIэми зэхэсхат, ауэ сэзыгъэлъегъуар Мыкытыэ. Мэхъумдщ.

Печь Сатаней (черкесский текст)

Печь Сатаней и камень — место верховых игр Сосруко — разделяет дорога. Печь Сатаней была у подножия горы. «В печи Сатаней лежит абра-камень», — говорили. И это правда — я видел его своими глазами. Камень лежал внутри печи, врачааясь, и невозможно было его вытащить.

На том месте стали уголь добывать; надо было строить дом для рабочих, и камень — место верховых игр Сосруко — был разбит и пошел на строительство. Печь Сатаней разобрали — осталось только основание — и использовали, когда строили (дом).

Рассказы о печи Сатаней я слышал давно, показал мне ее Махмуд Микитов.

Архив КБНИИ, фольклорный фонд, № 167, кабардино-черкесский язык (опубликовано в книге: Адыгэ ГуэрыГуатэхэр, стр. 257), исполнитель — Мурзабек Ордоков (78 лет, черкес, колхозник), аул Хабез Хабезского р-на КЧАО, записал 22.II.1962 г. А. Гукемух.

У адыгов бытует и сказание, связывающее с именем Сатаней-гуashi различные небесные явления (аналогичные сказания известны и другим народам, например ингушам, см.: Б. К. Дагат, Первобытная религия чеченцев, — «Терский сборник», вып. III, Владикавказ, 1893, стр. 122—123).

Тыгъэр пчыхъэр къызыфыэзтеуцорэр

Тыгъэр пчыхъапэм зы лъэхъан горэм ктэштугоу, ошъо чапэм заулэрэ зэрыштым гу лъыптаргъа?..

Арэущтэу зыкIэхъурэр мары...

Сэтэнаэрэ зы нарт шьошIэ Іялэрэ зэнэкъокъугъагъэх.

Зым: «непэ сае сыдын» — ыГуагъ.

Ар ышIэу Сэтэнае фэшъхъаф щыIэгъэштэп аIo.

Адырэм: «Зы мафэле уанэ сышын», — ыГуагъ.

Мафэ реным штыхъажь зыфгъэзагъэм ыужъ итэу, щысыгъэх.

Нарт Іялэр шъошІэ Іэзэ бләйгъеу щытыти, ишІэн зэЛикъуи Йысыжыгъе.

Тыгъер ошъо чапэм нэсыгъеу, Йофшиенеу кыифэнагъэр тІэкІу ымыхуылое енэгүе зэхъум:

— О тыгъ, зэ укъизетеуцуаугъемэ! — ытуагъ Сэтэнае.

А лъехъанэм нартамэ аюорэр хъу хабзети; тыгъэр тІэкІу къизетеуци, идын кыыпапльеу зы щыпІэ итыгъ. Мафэм бэрэ зэтесыгъети, Сэтэнае хъазэрэу пышгъеэн, пэгъэн фае. Къэтеджи, лъешеу зикъудын сэе шыгъаер зышилти нарт Іялэр кыригъэплъигъ.

— Зэрдөрэм утет Сэтэнай, шлоу бгъэшыгъе! — нартам кыригъугъ.

Ащ кыщечгэжьагъуу пышхъэрэ а уахътэм тыгъэр зихъкІэ, шэнэ фэхъугъеу къизетеуцозы, ошъо чапэм заулэрэ еты.

Почему солнце перед закатом приостанавливается
(абадзехский текст)

Не заметил ли ты, как солнце перед закатом на какой-то миг задерживается на небосклоне?

Вот почему это происходит. Сатаней и один молодой нарт — шорных дел мастер — поспорили.

Она сказала: «Сегодня сошью сай *».

Говорят, кроме Сатаней, никто этого не умеет.

«За один день седло сделаю», — сказал он.

Целый день каждый сидел, занятый своим делом.

Молодой нарт, искусный шорник, быстро кончил свою работу и сел.

[У Сатаней же] оставалось еще немного работы, но солнце уже достигло края небосвода.

— О солнце, если бы ты на миг остановилось! — сказала Сатаней.

В те времена все, о чем бы ни попросили нарты, сбывалось. Солнце чуть задержалось и стояло на одном месте, ожидая, пока она закончит свое шитье. Оттого, что весь день сидела, Сатаней очень устала. Встала она, хорошенко потянулась, надела готовый сай и показала его молодому нарту.

— Правду говорят о тебе, Сатаней, ты хорошо сшила [сай]! — сказал ей нарт.

С тех пор вечером, на закате, солнце обычно немного задерживается на небосклоне.

Архив АНИИ, ф. I, т. 1, № 22, стр. 187, абадзехский диалект адыгейского языка (опубликовано с русским переводом: 1) УЗАНИИ, т. III, 1964, стр. 220—223; 2) А. М. Гадагатль, стр. 266—267), исполнитель — Исмаил Кувай (82 лет, абадзех, колхозник), аул Хакуриногабль Шовгеновского р-на ААО, записал 26.V.1958 г. А. М. Гадагатль.

2. Сос (каб.-черк. Сос) — одно из имен пастуха.

3. Сосруко (каб.-черк. Сосрыквуэ) — букв. «сын Соса», главный герой адыгского нартского эпоса. Ср. осет. Созруко, Сослан, абх. Сасрыква, балк.-карач. Сосрука, чеч.-инг. Сеска Солса.

4. Тлепш (каб.-черк. Лъэпш, адиг. Лъэпшъ) — бог железа, покровитель кузнецов. Первый нартский кузнец, он закаляет Сосруко, выковывает для него и для других богатырей оружие и доспехи, врачует раны. С именем Тлепша связано несколько самостоятельных сюжетов. Один из них о том, как Тлепш сделал первые клещи.

Лъэпш и гъущI Иэдэм и хъыбар.

Лъэпш гъущI Иэдэ иыгъыу гъукIеу щытакъым. И ІэмкІэ гъущI плъяр иыгъыу гъукIеरт. Пшэдджыжк гүерым Лъэпш и фызым былымыр дихуауэ, гъуэгум блэ укы телъу ирихъэлаш, блэм и кIапитIыр зэблэдзауэ. Фызыр къекIуэжри:

— Сэ нобэ блэ укыла сыхуээти, абы ешхъ гүер пшIама, гъущIыр ирибубыду, уи Иэр имысу урилажъэ хъунут, — жрилаш Лъэпш.

Лъэпш дэк'ри еплъаш. Къэк'гуэжри абы ешхъ ищ'ри абык'иэ лъашэу щ'идзац. Абдежым Иэдэр ящ'иу къеъжьаш. Абы япэк'иэ Иэдэ щылакъым.

Лъэпш и Иэг'гуапэм зыры ирг'яппльэу щытакъым. И Кызыр сыт щыгъун гъэбыдауэ, абы и күуц'ым езыр щылъашэу щыташ. И Іаг'гуапам ф'иплъа нэужь, и Иэш'лагъэм щинэжаш.

Сказание о железных клещах Тлепша (кабардинский текст)

Тлепш кузничил, берясь за раскаленное железо рукой. Он работал без железных клещей. Однажды утром жена Тлепша, выгоняя скот, увидела на дороге убитую змею; голова и хвост ее были скрещены. Вернувшись, женщина сказала Тлепшу:

— Я сегодня видела убитую змею, [голова и хвост которой скрещены], если бы ты сделал что-нибудь похожее, чтобы держать им железо, можно было бы работать, не обжигая рук.

Тлепш вышел и посмотрел. Вернувшись, он сделал подобное увиденному и [при помощи этого] стал ковать. С тех пор стали делать клещи. До этого клещей не было.

Тлепш никому не позволял заглядывать в его рукава. Он всегда ковал в закрытой кузне. После того как люди, ухитрившись, против его воли заглянули [в его руки]¹, он оставил свое ремесло.

1. Во всех сказаниях, где говорится о работе Тлепша, подчеркивается, что он предпочитал кузничить в одиночестве, видимо или опасаясь «глаз», или стараясь утаить секреты своего мастерства.

Архив КБНИИ, ф. нарт. эпоса, № 3, кабардино-черкесский язык (опубликовано в кн.: Адыгэ ЙуэрыГуатэхэр, стр. 80), исполнитель — Миша Бжеников (44 лет, кабардинец, колхозник, грамотный), с. Кишпек Баксанского р-на КБАССР, записал 21.IV.1949 г. З. П. Кардангушев.

Варианты: «Клещи Тлепша», Архив АНИИ, ф. I, т. 1, № 2, стр. 267, темирговский диалект адыгейского языка, исполнитель — Емсук Шаув (87 лет, темиргоец, колхозник), аул Хатажкуай Шовгеновского р-на ААО, записал 20.XI.1958 г. С. Шугайб; «Как нарт Тлепш сделал первые клещи», Архив АНИИ, ф. I, т. 1, № 42; УЗАНИИ, т. III, стр. 234—237.

Еще одно сказание повествует о том, как Тлепш сделал первый серп, — «О том, как впервые заставили Тлепша сделать серп». Архив АНИИ, ф. I, т. 1, № 40, стр. 263—265; шапсугский диалект адыгейского языка (опубликовано с русским переводом 1) УЗАНИИ, т. III, стр. 234—237; 2) А. М. Гадагатль, стр. 332—336), исполнитель — Али Схаляхо (76 лет, шапсуг, колхозник), аул Афипсип Теучежского р-на ААО, записал 30.VIII.1958 г. А. М. Гадагатль.

II. Сказание о рождении Сосруко

Архив КБНИИ, ф. нарт. эпоса, № 19, кабардино-черкесский язык, исполнитель — Хатиб Ўнагасов, записал 30.IV.1949 г. А. Алибеков.

1. Лалухо (каб.-черк. Лалыхъуз-гуащэ) — мать Сатаней. Это одно из редких упоминаний матери Сатаней. В эпосе адыгов отсутствуют сказания о рождении героини, имеющиеся в осетинском эпосе (см.: В. Абаев, Из осетинского эпоса, 10 нартовских сказаний. Текст, перевод, комментарий, М.—Л., 1939, стр. 18—22).

2. Исследователи адыгского эпоса давно отметили, что кабардинская фамилия Кардановых ведет свою родословную от нарта Сосруко (КФ, стр. 581). В данном варианте имя Сосруко и его «неродившей» матери также связывается с фамилией Кардановых.

Кроме того, известно сказание о так называемом «полотенце Сосруко», которое будто бы хранится у старшей женщины в роде Кардановых. Приведем его.

Сосрыкъуэ и напэІэлъэшЫр

Сосрыкъуэ и напэІэлъэшЫр, къызэралуэтэжымкІэ, нобэр къыздесым хъума хъуа-уэ щыІэш. КъызэралуэтэжымкІэ, юнайтед шылыкіем тетуш. Сосрыкъуэ и куэпкъыр жаншэрхым шыпихам и напэІэлъэшЫмкІэ и куэпкъя уІэгъэр тІэкіу ирипхэ хуэдэу ишіри къылупши, а щыІпІэм пэгъунгъу щыса Къардэнхэ я шыгъуэгу хадэм ишхъэри абы зри-гъэпшкіухъаэ ису, унэр зей Къардэнхэ лыжым къигъуэтри лъэнкъуэгъэз ишіаш, и уІэгъээр хүгъэкъабзэри хуипхащ. Сосрыкъуэр абы я деж щыллаш:

Сосрыкъуэ щылІэм и куэр зэрыпхауз щита напэІэлъэшЫр а Къардэнхэ я лыжым къриташ, уесяти къыхуаш:

«Мы напэІэлъэшЫр фи лъэлкъым ивмыгъекІу фхъумэ, хъуми бзыми лъэпкъым нэхъыжбу итым евгъэйгъ, ар щылІэм лъэпкъым къинэ зи нэхъыжыгъуэм къриты-журэ», — жиэри.

Абы къыщыцІэдзауз а уесятия ягъэзащІэу яхъумэ, лъэпкъым ит нэхъыжь дыдэ закъум э и немышІ емыгусэу.

Иджыпст напэІэлъэшЫр зыбгъэдэль Иэдэм къыбгъэдыхъенным ипекІэ Къардэнхэ я фызыж ДиссЫкка жыхуафэм и Йыгъаш. Абы иужкіэ сэ къызбгъэдалхъауз збгъэ-дэлъщ. Ди лъэпкъыр щыІэхункІэ ди уесяти щылауз щытынущ.

Полотенце Сосруко (кабардинский текст)

Говорят, полотенце Сосруко сохранилось до наших дней. А рассказывают [об этом] вот так. Когда [колесо] джан-шерх перерезало бедро Сосруко, он будто бы перевязал его своим полотенцем, отполз в огород Кардановых, что был неподалеку, и спрятался там. Хозяин дома, старик Карданов, нашел его, обмыл его раны и перевязал их. Там Сосруко и умер. Перед смертью Сосруко подариł старику Карданову полотенце, которым было перевязано его бедро, и завещал:

— Это полотенце храните в вашем роду; пусть оно будет у старшего в роде — мужчины или женщины; перед смертью он пусть передаст его тому, кто остается старшим в роду.

С тех пор исполняют это завещание — хранят полотенце; к нему никто не прикасается, кроме самого старшего в семье.

Прежде чем перейти [ко мне], к Адаму, — у меня оно и сейчас находится, — оно было у старушки Диссук Кардановой. После нее передали мне, и [теперь полотенце] находится у меня. Пока живет наш род, завещанное нам будет выполняться.

Архив КБНИИ, ф. нарт. эпоса, № 17, 18, исполнитель — Адам Карданов (63 лет, кабардинец, колхозник), с. Кызыбурун III Баксанского р-на КБАССР, записал 25.IV.1949 г. Х. Шогенов (опубликовано на кабардино-черкесском языке в книге: Адыгэ Иуэрыйлатхээр, стр. 258).

3. Озрокатхо (каб.-чек. Уээзырокъуатхъуэ); Ордаш (каб.-чек. Уэрдаш) — имена «отцов» Сатаней, в других вариантах адыгского нартского эпоса не встречаются. Эпизод об «отцах» и воспитании Сатаней уникален.

4. Значение слова «Ордахимыш» неясно. Г. Ф. Турчанинов считает его первую часть (уардэ) «забытым тюркским заимствованием ранней поры» и увязывает его с половецким «корда» — «двор князя». Отсюда «седло Ордахимыша» — «княжеское», «доб-ротное», «лучшее» седло. См. комментарии Г. Ф. Турчанинова в книге: Ш. Б. Ногма, Филологические труды, т. I, Нальчик, 1956, стр. 95.

5. Песня об «отцах» Сатаней — явная вставка; по стилю сходна с историко-героическими песнями адыгов.

6. Шокара (каб.-чек. Щокъарэ) — одно из имен нартского пастуха. Собственное имя, часто встречающееся в историко-героических песнях и преданиях адыгов.

7. «Родился (ребенок) ума незрелого», т. е. возможно, «низкого» происхождения.

8. Один из вариантов народной этимологии имени героя — «сын камня».

Варианты: «Рождение Саусырыко», Архив АНИИ, ф. I, т. 2, № 92, стр. 15, абадзехский диалект адыгейского языка, исполнитель — Кувай Зэфэс, аул Хакуринохабль Шовгеновского р-на ААО, записал 19.II.1959 г. Г. Нух; «Рождение Саусырыко», Архив АНИИ, ф. I, т. 2, № 93, стр. 16, шапсугский диалект адыгейского языка, исполнитель — Дээль Шалих (76 лет, шапсуг, колхозник), аул Псейтук Теучежского р-на ААО, записала 13.VIII.1950 г. Н. Набокова; «Сказание о рождении Сосруко», Архив КБНИИ, ф. нарт. эпоса, № 1, кабардино-черкесский язык, исполнитель — Харун Шибзухов (73 лет, кабардинец, колхозник), записал в 1949 г. А. Алибеков; «Сказание о том, как родился Сосруко и из какого он рода», Архив КБНИИ, ф. нарт. эпоса, № 49, кабардино-черкесский язык, исполнитель — Хажсуф Мисаков (77 лет, кабардинец, колхозник), с. Псыгансу Урванского р-на КБАССР, записал 16.IV.1949 г. З. П. Кардангушев; Récits oubykh, IV, стр. 432—438.

III. Сказание о том, как вырастили Сосруко

Архив КБНИИ, ф. нарт. эпоса, № 23, кабардино-черкесский язык, исполнитель — Пшымырза Кауфов (46 лет, кабардинец, колхозник), с. Кызбурун III Баксанского р-на КБАССР, записал 25.IV.1949 г. З. П. Кардангушев.

1. Подробно разработанный мотив заботы Сатаней о камне, в котором зародился будущий богатырь, встречается довольно редко.
2. Упоминание о купании новорожденного заменило здесь эпизод закалки.
3. Тхожей (каб.-черт. Тхъуэжье) — кличка коня Сосруко, букв. «буланый малый».
4. Традиционное в нартском эпосе адыгов и других народов Кавказа описание укрощения богатырского коня.

Варианты: Архив КБНИИ, ф. нарт. эпоса, № 18, исполнитель — Хатиб Унагасов, записал 20.IV.1949 г. А. Алибеков.

IV. Как Тлепш выковал меч для Сосруко

Архив КБНИИ, ф. нарт. эпоса, № 29, кабардино-черкесский язык, исполнитель — Жамырза Хавашхов (77 лет, кабардинец, колхозник), с. Псыгансу Урванского р-на КБАССР, записал 11.IV.1949 г. З. П. Кардангушев.

1. Такой вид закалки богатырского оружия в других текстах не встречается.

V. Сосруко

Архив КБНИИ, ф. нарт. эпоса, № 302, кабардино-черкесский язык, исполнитель — Хабаша Гоов (114 лет, кабардинец, колхозник), с. Старая крепость Баксанского р-на КБАССР, записал в 1950 г. С. Штымов.

1. Озырмежд (каб.-черт. Уэзырмэдж) — герой нартского эпоса адыгов, нередко являющийся мужем Сатаней. Ср. осет. Уырызмаг, балк.-карач. Урызмек, Орузмег, инг. Орзми, Урузман.

2. Такое объяснение появления Тхожея в других вариантах не дается.

3. Подробное описание того, как готовились к убийству обреченного старика, присуще только данному варианту.

4. Жестокий обычай убивать стариков отменяет чаще всего богатырь — Бадыноко или Сосруко; данный вариант — единственный, где это делается по воле Сатаней.

5. Традиционный диалог Сосруко и Сатаней, когда сын отказывается отвечать на вопрос матери, здесь переместился: в большинстве вариантов он идет после встречи Сосруко с Тотрешем.

6. Мыкъут — порода дерева, отличающаяся особой прочностью, букв. «неломающийся».

7. Возможно, подразумеваются бронзовые налокотники.

8. Смысл выражения не вполне ясен. Возможно, Марух и Марыбз — имена портных.

9. Тотреш, сын Альбека (каб.-черк. Албэч и къуэ Тютэрэш, адыг. Тотрэш). Персонаж нартского эпоса. Ср. осет. Тотрадз, сын Албега (Альбека).

10. Тхакуаховы — фамилия двух нартских стариков, в различных текстах имеемых по-разному (СМОМПК, XII, 1891 — это «старики-лесовики»); они выражают мнение народа, не одобряющего убийство Тотреша.

11. По обычаям нартов, тело нельзя было похоронить без какой-либо недостающей части.

Варианты: «Как Сосруко нашел Тхожея», Архив КБНИИ, ф. нарт. эпоса № 56, кабардино-черкесский язык, исполнитель — Екуб Дышеков (90 лет, черкес, колхозник), с. Заюково Хабезского р-на КЧАО, записал в 1949 г. А. Алибеков.

VI. [Сосруко приносит огонь]

«Отрывки...», стр. 37—52, кабардино-черкесский язык, «усларовский» алфавит, для данного издания на современную кабардино-черкесскую графику перевел З. П. Кардангушев, записал в середине XIX в. К. Атажукин.

1. В тексте: «СосрыкъуапцІэ». Л. Г. Лопатинский (СМОМПК, XII, 1891, стр. 12) неправильно перевел его как «Сосруко сырой», объяснив, что этот эпитет «указывает на то, что он был без костей».

2. В тексте: «мыде емынэ шу». «Мыдэ» — букв. «сюда, здесь, тут». В данном контексте единственно допустимое значение — «наши».

3. В данном варианте называются нартские герои, из которых многие теперь уже забыты и упоминаются лишь в ранних свидетельствах и записях (Ш. Ногмов, стр. 92; ср. СМОМПК, XII, 1891; КФ, стр. 15). Перечень героев в публикации К. Атажукина является самым полным: кроме встречающихся и в других вариантах имен (Имыс, Сосым, Жиндур-жаке, Аракшау, Озырмег, Батырбеков Хымыш, сын Альбека Тотреш) упомянуты: Насрен-жаке, Сибильши, Ашамез, вместо Хымыша выступает его сын Батрас.

4. «Два сына одной матери» — неразработанный образ трусливых нартов. Упоминаются в основном в записях прошлого века.

5. В данном тексте слово «великан» встречается в двух формах: «ин» и «иных». «Ин» буквально означает «большой», суффикс «-ыж» имеет усиление значение. Форма «ин» зафиксирована только в данном случае. Во всех других вариантах — «иных».

6. Тхожей, конь Сосруко,— постоянный помощник и советчик богатыря. Но совет, как похитить горящее полено, он дает только в этом тексте.

7. В тексте: «Іэбжэ-набжэр гъэбыда» — букв. «ограды закрыты»; смысл строки неясен. Очевидно, здесь ошибка сказителя: в других текстах — «Іэбжэ-набжэ» — «закрепить [ходы-выходы, чтобы иныж не вышел]».

8. В тексте: «дамэ тетти» — букв. «крылья имел»; у Лопатинского (СМОМПК, 1891, XII, 1) — «[как] на крыльях стоял». Как справедливо заметил М. Е. Талпа, «точность важна, ибо тут обнаруживается тотемистическийrudiment образа» (КФ, стр. 578).

Варианты: СМОМПК, 1891, XII, 1, стр. 7—12, 15—19; Нартхэр, стр. 77—80; Адыгэ Іуэрышатхэр, стр. 242—244; Адыгэ пшысэхэмэр, стр. 9—14; Récits oubykh, IV, стр. 91—96; «Сказание о Сосруко», Архив КБНИИ, ф. нарт. эпоса, № 19, кабардино-черкесский язык, исполнитель — Макар Кудаев (60 лет, моздокский кабардинец), хутор Азаниев Ставропольского края; записал 7.III.1949 г. Х. Шогенов; «Из нартских сказаний», Архив КБНИИ, ф. нарт. эпоса, № 98, исполнитель — Д. Х. Пшихачев (70 лет, черкес), с. Заюково Хабезского р-на КЧАО, записал 15.IX.1958 г. П. М. Багов; «Пшинатль Сосруко», Архив КБНИИ, ф. нарт. эпоса, № 130, исполнитель — Хатиб Унагасов, записал 8.VI.1958 г. Х. Иванов; «Пшинатль Сосруко», Архив КБНИИ, ф. нарт.

зпоса, № 166, исполнитель — Аслан Курманов (83 лет, кабардинец, колхозник), с. Псынадаха КБАССР, записал 23.V.1949 г. С. Джамураев.

В 1902 г. А. Н. Дьячков-Тарасов напечатал в русском переводе следующий абадзехский вариант (дается с некоторыми изменениями).

Саусурук и нарты

Однажды Саусурук¹ вернулся домой без добычи. Мать и ее домочадцы сидели и плакали.

— Чего вы плачете? — спросил Саусурук.

— Да вот, пока ты где-то ездил, наши нарты успели домой вернуться с богатой добычей.

Саусурук пошел к нартам и предложил переделить добычу сообразно степени храбрости каждого нарта. Те не согласились и предложили снова отправиться промышлять добычу.

Едут нарты и зябнут: это Саусурук на них рассердился и навел сильный мороз. Стали нарты просить Саусурука добыть огня. Добыл нарт огонь, бросил его в воду: горит огонь еще ярче. Бросились нарты в воду ловить его — неается. Вымокли все, а мороз еще сильнее их щиплет: оледенели, бедные, умоляют Саусурука согреть их.

Увидел Саусурук в ущелье дым. Оставил он нартов в пещере, а сам поехал к дыму. Видит: большой костер из стволов сосен и пихт. Okolo костра лежит великан Еныж² и спит.

Саусурук по совету своего буланого³ подъехал, слез с коня, перелез через Еныжа и взял головню. Проснулся Еныж, схватил Саусурука двумя пальцами и ну его вертеть, как палочку, то в одну, то в другую сторону. Неприятно стало Саусуруку между пальцами великана. Стал он просить Еныжа отпустить его.

— А ты кто? — спросил Еныж.

— Я Саусурук, — отвечал Саусурук.

Еныж засмеялся и сказал:

— Я много слышал о подвигах Саусурука и считал его великанином, а не таким маленьkim, как ты. Ну, бери огня, сколько хочешь!

Взял Саусурук щипцами огня и привез в пещеру. Обрадовались нарты, что Саусурук привез огонь. Приказал Саусурук жечь седла и греть одну сторону тела. Нарты сожгли седла и не успели согреть другую сторону тела, и все замерзли.

Саусурук взял их лошадей и всю добычу и возвратился домой. Княгиня Сатанай с радостью встретила Саусурука, и пировали они семь дней.

А. Н. Дьячков-Тарасов, Абадзехи, стр. 34—35. Запись начала 1900-х годов.

1. А. Н. Дьячков объясняет в комментарии: «„Сосрука“ — по-абадзехски Саусурук». Поэтому во всех текстах, перепечатываемых из публикации А. Н. Дьячкова-Тарасова, мы заменили «Сосрука» на «Саусурук».

2. Еныж — Иныж.

3. Буланый — буквальное значение слова «Тхожей», клички коня Сосруко.

Значительный интерес представляет вариант, записанный в 30-е годы XX в.

Сосрыкъуэрэ иныжымрэ

Дэп жъэражъети, и Тхъуэжьейм зридэри Сосрыкъуэр и зы гъуэгуанэ къитеуваш. Сосрыкъуэр шу гъусэ мышыр нарт хасэ здэкъуэм нарт гуп яхуээзэри щымахуэй зариццыкъаш. Нартхэр щылэм ису щыхуежъем:

— Уй нартурэ Сосрыкъуапцэ,

Лы фыццэ къуэгъу.

Хъуэгъыщагъэ зи күэд,

Зи уадэр гухэхъуэ,

Зыгуэр къытхуэш! — жа!ери къелье!уахаш.

— А!е, сэ сыкъек!уэжыху зызыгъехъем и ажалыр с!эш!элъш, — жи!ери Сосрыкъуэ и Тхъузжейм зридэри маф!э къыхыну ежаш. Нартхэм я к!эблашкъэжу шхьибл зыф!эт иныжым зишихъри маф!эр и кум ириубыдауэ жейуэ хуэзаш. Тхъузжеижыр иригъалъери, иныж, блэм хуэдэу зызышыхам, и к!уэц!ым къышыхуташ.

Пхъэдзак!эр къиц!тауэ къышелъежым, дэпир пыхури иныжым и тхъек!умэ гъуанэм ихуаш.

— Нартхэ я Сосрыкъуапц!эу лыпц!э къуэгъур щинэл папш!эу узы!урыслъе-фынкъэ иджы, — жи!ери къе!эбэри иубыдаш.

— Нарт Сосрыкъуэр сэракъым, ауэ Сосрыкъуэ и лыгъэм щыц зыбжанэ со-щ!э, — жи!ери, тхъе и!уэри зригъэумысакъым.

— А!е Сосрыкъуэм и джэгук!эу сыйт пльэгъуа? — жи!эу къышеупш!ым:

— Сосрыкъуэ гъуш! бгыкъу иныр дэпир хуэдэу егъэплъри, и жьэмк!э жъедигъэ-льадаурэ и пхэмк!э къргэгъях, — жи!аш.

— А!е, сэри абы хуэдэу схуэш!ыну п!эрэ? — жи!ери гъуш! бгыкъур игъэплъаш. Жъедигъэльадэри къригъэжыжаш.

— Хъэлэмэту ихуу-ибжхэр иреху, нэгъуэш!и пш!эмэ къызжы!эт, — жи!аш.

— Нэгъуэш!и слъэгъуаш; псы!ум и шхъэм ф!эк!а къыш!эмьшу зыхгъаштхъэ-ри мылр къытречри къыхок!ыж.

— А!е, сэри абы хуэдэу схуэш!ыну п!эрэ? — жи!ери гъуш! бгыкъур игъэплъаш. Жуваш.

Сосрыкъуэ хъэуазэ хик!утэм, щы!э зриш!эк!ынуэ быдэу хигъаштхъэри, — «къе!-эт!» — жи!аш.

Иныжыр къе!ери мылр къыкъутэу хуежьаш.

— Зэ гъэбэя, мылр ф!ыуэ щаткъым, — жи!ери игъэувы!эжаш. Аргуэрэ зыкъ-омрэ хигъаштхъэри, — «къе!эт!» — жи!аш.

Иныжыр къе!эу мылр къышыхуэмыгъехъем, Сосрыкъуэм сэшхуэр кърихаш.

— А-а, сэрымыгъуэ гущэ, уи фэмк!э усц!ыхуат, уз узэрнарт Сосрыкъуэр, ауэ тхъэры!уек!э ус!эш!экаш... А уу джатэм сэ сиук!ынкъым, к!узи си сэшхуэр къэхьи !ыбк!э сиуы, — къыжри!аш иныжыр.

Сосрыкъуэ и Тхъузжейм зридуу щежъэм, Тхъузжейжыр къеупш!аш:

— Дэн дыздэбгъак!уэр? — жи!ери.

— А иныжым и сэшхуэр къэсхуури изиук!ыну сок!уэ, — жи!аш.

— Ей-ехъ, абы и гүгъэр пльагъуркъэ, и сэшхуэм іэ пш!анж!э узэр!уесу зыкъып-хисэнэрэ ууук!ынууш, и!ланз уеф! хъужынурэ езы иныжыр къыхек!ыжынуши араш абы уш!игъак!уэр, — къыжри!аш.

— А!е, ар гүгъу, — жи!ери Лъэпш! деж к!уэри Іэдэ къихъаш. Іэдэм дэлъу сэш-хуэр къихъу иныжым щилъагъум:

— И насып къыстек!уаш, — жи!ери гъаш.

Сосрыкъуэм сэшхуэр дыгъэм пэлэду и!ыгъуу щынэсэм, иныжым:

— Уэ, уи насып къыстек!уаш. Ауэ, сэ си щхъэр зэрылыбууш!у си тхыныхур къыхэллэфэрэ зэбупц!эк!имэ, уэ къылтек!уэ мы дунейм темытыжу ухъунш, — къыж-ри!аш.

Сосрыкъуэ сэшхуэр къихъар мылым тригъэлъадэри и шхьиблри зэуэ пиупш!аш.

Иныжым и тхыныхур къихилъэфри жыг! Іэпл!ак!уэ ин щытти ириупц!экаш. Иныжым и тхыныхум жыгыр т!ууэ ээпиупш!аш. Сосрыкъуэм маф!эр къихъри къек!у-эжаш.

— Иджы, ди маф!эр маш!эши, нэхъ іей дыдуу пыщ!а фи Іэпкъэлъепкъ зырыз ф!эк!а евгъэу хъунукъым, — жи!аш.

Хэти «си Іэпхъуамбэ», хэти «си лъэпхъуамбэр нэхъ мэп!ыщ!э», — жари маф!эм жыжьеу хуашийрт. Сосрыкъуэ «Си бынжэр мэп!ыщ!э» — жери и к!эр зэ!уишауэ хуиту зригъэуурэ нартхэр щы!эм иригъесаш.

Сосруко и иных (кабардинский текст)

Сосруко распаленный, словно тлеющая головешка, вскоцил на своего Тхожея и отправился одним из своих обычных путей.

Сосруко — тот, кто не берет себе всадника-спутника,— ехал на хасу, встретил нартов и наслал на них морозную зиму¹. Когда нартам стало холодно, попросили они его:

— Эй, нарт Сосруко статный,
Черный муж сухощавый,
Тот, кто разное колдовство знает,
Кому молот — одна отрада,
Придумай что-нибудь, [чтобы согреть] нас.

— Хорошо, [но если] кто-нибудь [хотя бы] шевельнется до моего возвращения, он погибнет от моей руки², — сказал Сосруко, вскоцил на Тхожея и отправился за огнем.

Он застал спящим нартского семиглавого иныха с хвостом, как у змеи. [Иных] лежал, свернувшись кольцом вокруг огня. Тхожей перескоцил через него, и [Сосруко] очутился в середине. Когда он, схватив горячее полено, перепрыгивал обратно, один уголек отскочил и попал в ухо иныху.

— Нартский Сосруко статный, муж смуглый, сухощавый, теперь я проглочу тебя, словно ягненка, — сказал [иных], протянул руку и схватил его.

Сосруко не признался, что это он:

— Я не нарт Сосруко, но знаю кое-что о храбости Сосруко, — сказал он.

— Ну, а какие игры Сосруко ты видел? — спросил [иных].

— Сосруко раскаляет железную балку, словно уголь, кладет в рот и выталкивает из себя, — ответил [Сосруко].

— Ну, а я смогу так же сделать? — спросил [иных] и раскалил железную балку. Проглотил ее и вытолкнул из себя.

— [Эта игра] хорошо прогоняет простуду, если знаешь еще, расскажи мне.

— И еще я видел: [Сосруко] входит по горло у истока реки, вмерзает, затем взламывает лед и выходит.

— Ну, а смогу ли я так сделать? — спросил иных, пошел и встал в воду.

Сосруко, кидая солому и насыпая холод, крепко вмороziл [иныха] и сказал: «Рвани-ка!»

Иных рванул — лед затрещал.

— Погоди-ка, лед еще не совсем замерз, — сказал [Сосруко] и остановил [иныха]. Еще сильнее приморозил, [а потом] сказал: «Рвани-ка!»

Когда иных, рванув, не смог сломать лед, Сосруко вынул саблю.

— О, несчастный я! Увидев тебя, я подумал было, что ты нарт Сосруко, но ты обманул меня своей клятвой. Твой меч меня не убьет. Пойди принеси мою саблю и ею убей меня³, — сказал иных.

Когда Сосруко вскоцил на своего Тхожея и поехал, Тхожей спросил:

— Куда мы едем?

— Взять саблю иныха, которая убьет его, — ответил Сосруко.

— Гляди-ка, что задумал! Стоит тебе коснуться его сабли голыми руками, как она вонзится и погубит тебя. После этого наступит тепло, и иных освободится. Вот почему он послал тебя [за своей саблей], — сказал [Тхожей].

— Пусть будет так, разве трудно [что-нибудь придумать]? — ответил [Сосруко], поехал к Тлепшу и привез клещи. Увидев, что Сосруко несет саблю клещами, иных заревел: «Ему выпала удача — он победил меня». Сказал и заплакал.

Когда Сосруко подъехал, держа саблю, блестевшую на солнце, иных сказал ему:

— Тебе повезло, и ты победил меня. Но если отрубишь мне голову, вытащишь мою спинную жилу и опояшешься ею, никто на этом свете не сможет одолеть тебя.

Сосруко пустил по льду саблю, которую принес, и она разом сняла все семь голов иныжа. Он вытащил спинную жилу иныжа и бросил ее на стоявшее рядом дерево толщиною в обхват. Спинная жила иныжа перерезала дерево пополам.

Вернулся Сосруко [к нартам], принес им огонь.

— Теперь костер у нас небольшой, и можно погреть только самую замерзшую часть тела,— сказал он.

Кто сказал: «У меня больше всего замерзли пальцы рук», кто — «пальцы ног» — и издалека потянулись к огню. Сосруко сказал: «Мой пупок мерзнет» — отвернул полы [своей бурки] и хорошо согрелся, а нартов заставил мерзнуть.

Нарт хъыбарьхэр, стр. 16—18, кабардино-черкесский язык. Запись 30-х годов XX в.

1. Одно из проявлений магических способностей Сосруко.

2. Столь суровое условие Сосруко ставит нартам только в данном варианте.

3. О коварстве иныжа, и перед гибелю стремящегося причинить зло Сосруко, говорится не только в большинстве адыгских, но и в осетинских (ПНТО, вып. I, стр. 78—80), и в балкарско-карачаевских вариантах (СМОМПК, вып. XXV, 1898, стр. 73—75).

VII. Как Сосруко убил иныжа

Архив КБНИИ, ф. нарт. эпоса, № 35, кабардино-черкесский язык, исполнитель — Магомет Панагов, записал 25.III.1949 г. З. П. Кардангушев.

1. Мотивировка встречи Сосруко с иныжем значительно отличается от традиционной; необычны и их отношения: «Сосруко гостили у иныжа». Естественно, что дальнейший ход событий противоречит этому вступлению.

2. Игра с джан-шерхом — традиционный эпизод другого сказания — о гибели Сосруко, во всех вариантах сказания о добывании огня и борьбе с иныжем обычно говорится об «игре» с абра-камнем.

Варианты: Récits oubykh, IV, стр. 456—457, бесленейский диалект адыгейского языка, исполнитель — Орхан Альпарслан (19 лет, бесленей, студент-юрист, деревня Зеннумкой, вилайет де Корим, Турция), записал летом 1959 г. Ж. Дюмезиль.

Вариант этого сказания записан также Б. Х. Балкаровым, см.: Язык бесленеевцев, Нальчик, 1959, стр. 127—129; «Сосруко», Архив КБНИИ, ф. нарт. эпоса, № 166, исполнительница — Варвара Максимовна Шыдыкаева (67 лет, кабардинка, колхозница), хутор Овальский Ставропольского края, записал 6.III.1949 г. А. Т. Шортанов.

VIII. Нарт Саусырыко и иныж

Архив АНИИ, ф. I, т. 2, № 183, стр. 329—334 (опубликовано на литературном адыгейском языке в книге Адыгэ шысысхэмэр..., стр. 9—13), записал по памяти Пшидаток Мадин (30 лет, бжедуг, колхозник, окончил среднюю школу), аул Вочепшты Теучежского р-на ААО, 8.II.1959 г.

1. Саусырыко (Саусырыкъуэ) — бжедугская форма имени Сосруко.

2. Чувяки-водоходы (адыг. псыышыкъю цуакъэри) и старый áна из белой кожи (шъоф Іэнэжъри) — чудесные предметы, нередко помогающие героям адыгских сказок. Упоминаются и в адыгейских вариантах нартских сказаний.

IX. [Сказание о Сосруко и Тотреше]

Отрывки..., стр. 37—52, кабардино-черкесский язык, «усларовский» алфавит, записал в середине XIX в. К. Атажукин, на современную кабардино-черкесскую графику перевел З. П. Кардангушев.

Начало сказания иногда бытует как самостоятельная часть (СМОМПК, 1891, XII, I, стр. 4).

1. В оригинале «ямыГуэху». Скорее всего, ошибка сказителей; надо «зи мэууху» — «у кого щит».

2. Словосочетание «къандзитыр», или «хъандзитыр», — «два канских войска» постоянно встречается в данном сказании. В современных адыгских языках его значение утрачено. Г. Ф. Турчанинов высказал предположение, что «в обоих случаях здесь в качестве первого компонента этого сложного имени использовано тюркск. къан/хан, поскольку и та и другая форма представлена в тюркской речи в аналогичных значениях (см.: В. В. Радлов, Опыт словаря тюркских наречий, вып. 7, стр. 104—105; вып. 12, стр. 1162). Предполагаю, что первая форма, т. е. къан, в адыгских сказаниях более древняя и, вероятно, заимствована от хазар (через къа'ан из къа'ан). Ныне в сознании адыга она уже не ассоциируется с формой хъан (турк. хан)». См. комментарий Г. Ф. Турчанинова в кн.: Ш. Б. Ногма, Филологические труды, т. I, стр. 76.

3. В тексте: «Уэ уи анэри щхъэ узыыхъщ» — устойчивая формула, выражающая готовность матери помочь сыну.

4. В тексте: «Им я щхъэ къозгъэхъат» — букв. «Я помогла тебе принести головы восьмерых».

5. Во всех сказаниях о бое Сосруко с Тотрешем подчеркиваются особые качества коня Тотреша, который «в доме колдуны рожден, в диком доме он взращен». Первоначальный смысл выражения «в диком доме» восстановить трудно: вероятно, он утрачен.

Варианты: Газ. «Адыгэ макъ» («Голос адыга»), 11.II.1918 г., кабардино-черкесский язык, арабский шрифт, запись и публикация Нури Цагова (начало 1900-х годов); ССКГ, 1871, V, стр. 56—59; СМОМПК, 1891, XII, стр. 4—7; КФ, стр. 23—27, 61; Адыгэ шысыхэмэр... стр. 14—21; Документ. анат., стр. 91—96; «Сосруко», Архив КБНИИ, ф. нарт. эпоса, без номера, исполнитель — Михаил Шкемов (59 лет, моздокский кабардинец), хутор Губжоковский Курского р-на Ставропольского края, записал 9.III.1949 г. З. П. Кардангушев; «Нарт Сосруко», Архив КБНИИ, ф. нарт. эпоса, № 12, исполнитель — Тута Бичноев (30 лет, кабардинец), с. Урух Лескенского р-на КБАССР, записал в 1949 г. писатель Залимхан Аксиров; «Нарт Сосруко и Сотреш, сын Альбека», Архив КБНИИ, ф. нарт. эпоса, без номера, запись послевоенных лет; «Пшинатль Сосруко», Архив КБНИИ, ф. нарт. эпоса, № 58, исполнитель — Тута Афашагов (69 лет, кабардинец, колхозник), аул Ходзь Кошхабльского р-на ААО, записал в 1949 г. А. Алибеков; «Пшинатль Сосруко», Архив КБНИИ, ф. нарт. эпоса, № 217, исполнитель — Харун Маремуков, аул Инжигиших КЧАО, записал 20.VIII.1949 г. А. Бичноев; «Пшинатль Сосруко», Архив КБНИИ, ф. нарт. эпоса, № 43, исполнитель — Исмаил Кувай (70 лет, шапсуг, колхозник), аул Хакуринохабль Шовгеновского р-на ААО, записал 10.VIII.1949 г. З. П. Кардангушев; «Пшинатль Сосруко», Архив КБНИИ, ф. нарт. эпоса, № 48, исполнитель — Адам Хажков (46 лет, кабардинец, образование — 5 классов), аул Кошхабль Кошхабльского р-на ААО, записал в 1949 г. А. Алибеков; «Пшинатль Сосруко», Архив КБНИИ, ф. нарт. эпоса, № 10, исполнитель — Багы Кушхов (65 лет, кабардинец, чабан), с. Куркужин Кубинского р-на КБАССР, записал 9.V.1949 г. З. П. Кардангушев.

В начале 1900-х годов А. Н. Дьячков-Тарасов напечатал в русском переводе один из абадзехских вариантов.

Нарт Саусурук

— Дорогой мой Саусурук, милый мой сын Саусурук!
Белое лицо, богатырь в стальном панцире,
Храбрый из храбрых; в твоих сильных руках
Меч головы, как мак, сечет! Расскажи мне,
Что видел на свете?

Отвечал матери Саусурук, рассердившись:

— Работай, мать, своими ножницами; не женское то дело — знать, что делается на белом свете.

— Не хочу я жить после таких слов,— сказала княгиня¹ Сатанай:

— Я тебя поила волчьим молоком, я тебя грела на дубовом жаре, а ты мне говоришь такие грубости.

Взяла она ножницы и хотела ими горло себе перерезать. Но Саусурук сказал:

— Ножницы! Сделайтесь свинцом!

Ножницы сделались свинцом.

— А ты, мать, сделайся твердой, как дубовый ствол!

И княгиня Сатанай сделалась твердой, как дуб, и осталась в живых².

Стыдно стало Саусуруку, что он обидел мать, и сказал он:

— Был я в поле; увидел там два ханских войска³. Выехал оттуда нарт. Я погнался за ним и не мог догнать. Повернулся я назад. Оглянулся: он за мной скакет. Шагу я не сделал, а он догнал меня. Его чельохъ бленажъ (лысый конь) летел над землей, как ветер. Налетел на меня и придавил меня с моим буланым к земле. Упал я с коня и лохтями пропахал семь глубоких борозд по земле. Вынимает он свою шашку и хочет мне голову рубить. Я сказал ему тогда:

— Повремени рубить мне голову. Назначь урочный день, и я приеду, а сегодня не мешай нашему пиру, который устроили нарты.

Он сказал:

— Нарты в сроке никогда не отказывают. Назначаю и я тебе срок — завтра в полдень будь у Собер-Уаша⁴.

— Так он сказал и отпустил меня, а я поехал домой.

Княгиня Сатанай очень опечалилась. Пошла в конюшню и говорит буланому коню своего сына:

— Ты виноват в сегодняшнем позоре моего сына: ты допустил, что нарт его догнал и сбил тебя с ног.

И хотела она зарезать его ножницами. Конь отскочил и сказал ей:

— Не убивай меня, а выслушай! Возьми свой талисман, что блещет, как солнце, и укрепи его на груди своего сына, а чтобы талисмана не было видно, сшей ему новую верхнюю одежду. Мне же на грибу и на хвост навяжи сто колокольчиков. И если завтра мы не привезем тебе головы чужестранного нарта, даем тебе волю отсечь нам обоим головы.

Так он сказал. Так и сделала княгиня Сатанай.

Саусурук на другой день поехал к горе Собер-Уаш. Близко гора. Видит Саусурук: стоит у подошвы горы всадник, ждет его. Распахнул Саусурук верхнюю одежду: как солнце, засиял талисман. Замотал головою буланым и замахал хвостом: зазвенели звонки на сто полетов стрелы; испугался Алюн⁵, конь иноземного нарта, рванулся в сторону.

— Чего испугался, кляча?! Бабых хитростей! — крикнул нарт и дернулся за уздечку так, что губы порвал. Пал конь на задние ноги и опрокинулся — всадника придавил.

Саусурук спрыгнул с коня и отсек противнику голову. Привез он эту голову домой и показал матери. Та опечалилась и сказала:

— Горе мне! Что ты сделал! Это голова твоего двоюродного брата, это сын моей сестры, единственный сын! У него был отцом Альбедж. Слава о силе и храбрости Альбеджа далеко прошла по свету.

Княгиня Сатанай собралась и со своими приближенными, с богатыми дарами поехала к сестре. Приехала она и никому не показывалась.

На другой день приходят два джеуага⁶. Они начали петь свои песни. Мать убитого вышла и сказала им:

— Не пойте, у меня горе: сын мой уехал и не подает о себе вести; чует мое сердце, что он погиб. Вы бродите по свету, вы много видите и много слышите, расскажите, не видали ли вы моего сына? И не слыхали ли о нем?

Джеуаги сказали ей все, что знали о его смерти. Рассказав это, они скрылись. Мать бросилась за ними, но княгиня Сатанай ее удержала.

Горько рыдала неутешная мать, долго поносила Сатанай и Саусурука. Но спустя несколько времени успокоилась, и тогда княгиня Сатанай вернулась домой.

А. Н. Дьячков - Тарасов, Абадзехи, стр. 32—34. Русский перевод, без оригинала и паспортных данных. Запись начала 1900-х годов.

1. Здесь и далее А. Н. Дьячков-Тарасов переводит слово «гуаша» как «княгиня». 2. Эпизод с ножницами, превратившимися в свинец, и Сатанай, отвердевшей, как дуб, встречается только в этом варианте.

3. См. прим. 2 к тексту IX. [Сказание о Сосруко и Тотреше].

4. Традиционное место поединка богатырей в данном сказании — Харама-гора. Только в этом варианте упоминается «Собер-Уаша» — букв. «Собер-Гора»; по свидетельству Дьячкова-Тарасова, это «гора близ станицы Азовской».

5. Алюн — кличка коня Тотреша. В других вариантах не встречается.

6. Джеуаг — то же, что джегуако (см. Словарь).

Другие варианты. Приводимый ниже текст интересен тем, что содержит как бы двуплановое изображение событий, вообще не характерное для адыгского эпоса. Кроме традиционного сюжета о встрече Сосруко с Тотрешем он включает рассказ о Тотреше и его матери.

Сосрыкъуэ и пшинальэм щыщщ

Албэч и къуэу си Тотрэш,
Шымышынэкэ клахэ шу закъуэ,
Арыкъыклем сынихъэц,
Арыкъыпщэм сынихуэц,
Шу закъуэ секлэпщ,
Хъэ закъуэ и гъусэт.
Абы и мыльку сыхуейуэ,
Абы дежкэ согъаз.
Сыщыиэ, сыщыпхъуэри сыкіэлъымыс,
Абы сыщыпгуомэ схузэхегъехкым,
И мыльку сыхумейуэ,
Сэ къызогъэзэж.
Езым къыскіэлъегъазэ,
Шыуэ зытесри
Хъэ дзажэт, бжэныхуэт,
Ахэр къыщыпхъуэмикі къысщхъэпрож,
Ар къысщыпгуомэ бжэфилым зэпхедз,
Бжэныц и джедууэ уанэгум срихщ,
Шым срихъэмз,
Вэрэвийм я мывар блыпкъыпекі сигъавэц,
Вэрэвий пшіентіепсхэр си натіепэм къыхеху,
Кіхусэр кърех,
Щхэ фіэх къокіуаліэ,
— Сыт, сыт щауэфі,
Нарт піалъяншэу яукыркым,
Зыукыр щыплем икілыжиркым.
Піалъэ-тыгъекі къыпцищтерикі,
Вэнвеипс хреуэ.
Къофтіуаэри къеутіыпщиж.
— Сэтэнейу си анэ,
Уи жыгыру зэхэштіэ,
Уи щхъухысых зэхэльхъэ.
Пшагъуз машіз зынештіекі,
Зэ синыдэгъекі мыгъуэ.
— Сосрыкъуэу си къан,
Сосрыкъуэу си нэху,

Үэ къыпшыщыа лейхэр
Ахэр къызжелэ.
— Сэ дауэ бжесиэну,
Лы пшыых фыз щэупщиркым,
Фыз упщирж ирахъеллэркым.
— Армэ, зызоллэж,
Армэ, зызогъаллэ.
— Армэ, зумыгъаллэ,
Арми, зумыллэж
Лы и пшыых фыз щэупщиркым
Фыз упщирж ирахъеллэркым.
— Атлэ сыйт и шыфэллыфэт абы?
— Шыуэ зытесыр хээ дзажэт, бжэныхуэт,
Күэт-күэти ущыжырт,
Езыхэр шу закъуэти,
Хээ закъуэ и гъусэти,
Уеблэми пашлагьуэт.
— Армэ, си мыльхукъуэ,
Арми, си кьюэ клас,
Хым я щхэр къэпхьаш,
Ебланэр къодгъэхьынш.

* * *

Тотрэш и анэм жрэлэ:
— Сэ нобэ зы хъэлэмэт сыхуэзат,
Зы лы цыкыу, и гугъери сцээртэкым,
Си ужь къихъри зыкъомрэ сепльашт.
«Ишцэнур сыйту пэрэ?» — жысэри,
Лъбакъуэлэ флэклай сыкъэкіакым,
Къысцылъяшцэмыхъэм, игъэзэжжауэ слъэгъуаш,
Итланэ, згъазери щагъуэрэ сымыбакъуэу:
«Узыхуейр сый?» — щыжысІэм, жым иридзыхи
Щым техуауэ слъэгъуаш,
Итланэ, «Зыгуэркэлэ къысцхэпэнщ», — жысэри
«И шыр сэнци, езыри сункуйынщ», — щыжысІэм.
«Нобэ нарт яукыркым,
Знукаи хэкыжыркым,
Палээ къызэт», — щыжилэм
Палээ естри сутыпшыжаш,
Ишцэнур сцээркым, афлэкли къару зимиылэм.
— А сымыгъуэт, а сыгушэт,
А узыхуэзат сыйт и шыфэллыфэт?
— Уеблэмэ лы къуэгъуэт,
Езыр лыпци гъущынш.
— Ар Сосрыкъуещ, уи къуэшхэр зыуклар арш,
Узгъэкүенукым, уэри уиукынуш,
Узэзгъефар хъэрэм пуххуу», — жери
Тотрэш и анэр ельэгъуаш.
— Абы сышышинауэлэлтыгъэм семыкүаллэмэ,
Дунейм сыйтетину сыхуейкъымэ,
Абыкіэ укъызэммыльыу, — жери Тотрэш идэркым.
Іэмал щимыгъуэтэм и анэр Тотрэш
И шым деж күэри ельэгъуаш:

— Си къуэм си хъэтыр къилъагъуркъым,
Іэл унэм ушыспаш,
Фынэса нэужъкэ
Шэр къыкіэлъымысуэ си къуэр
Къысхуэпхыжыну сынолъэй,— жери.
— Хуит сищимэ, жыыр къыскіэлъымысуэ
Сыкъэкіуэнү укъызогъэгүгъэ;
Ауэ, уи къузм идэнкъым,
Сыїшіэкіуэдэнш,— жиаш шым.
Піальетыгъэр къэсри
Хъэрэмэ Іащхъэм Сосрыкъуэ екіуэллаш.
(Адэкіе белджылыщ зэрыхъуар.)

[Отрывок] из пшинатля о Сосруко
(кабардинский текст)

Сын Альбека, мой Тотреш,
Неустранимый одинокий кяхский всадник,

В низовья Арыка я въехал,
Поднялся в верховья Арыка,
Одинокого всадника я приметил,
Его единственный спутник — собака.
Его богатства пожелав¹,
К нему я направляюсь.
Погнал я [коня], поскакал — и не догнал его.
Окликнул его — но не докричался,
Не нужно мне его богатство —
Я возвращаюсь.
[Теперь] он сам повернул за мной.
Конь под ним —
С собачьими ребрами, с козьими жилами².
Погнался за мной — обгоняет меня,
Окликнул — [голос его] семь шкур пронзает,
Словно козий пух, с седла меня снял.
Когда опустил на землю,
Сколько восемь волов не вспашут, [столько]
Заставил меня плечом вспахать.
[Словно] из восьми волов пот из меня вышиб.
Вынул кяхуса*,
Подошел снести голову.
— Стой, стой, славный джигит,— [сказал я],—
Не назначив срока, наров не убивают,
Тот, кто убьет, с места не сойдет [живым].
Кто побоится отсрочить поединок,
Пусть попадет в навозную жижу.
Оттолкнув, отпустил [он меня].
— Мать моя, Сатаней,
Свои колокольцы привяжи,
Свои яды приготовь,
Туманом укрой нас,
Проводи меня один раз, [как подобает], о горе³.
— Сосруко, мой кан,
Сосруко, мой свет,

Что случилось с тобой,
Обо всем поведай.

— Как я расскажу тебе,

Женщина не спрашивает мужчину о его сне⁴,
К женщине за советом не обращаются.

— Если так, я убью себя,

Если так, я лишу себя жизни!

— Если так, не лишай себя жизни,

Если так, не убивай себя!

Женщина не спрашивает мужчину о его сне,
К женщине за советом не обращаются.

— Тогда [скажи], каков на вид всадник и его конь?

— Он сидел на коне с собачьими ребрами, с козьими жилами,
Шел, шел [конь] и малой рысью пускался.

Сам он — одинокий всадник,
Его единственный спутник — собака.

Присмотришься — рыжие усы у него.

— Если так, мой нерожденный сын,

Если так, мой сын любимый,

Головы шестерых ты принес⁵,

И седьмую помогу тебе принести.

* * *

Тотреш своей матери говорит:

— Я сегодня чудо встретил —

Какого-то небольшого человека, что он хотел — я не знаю.
Он погнался за мной, а я долго смотрел.

«Что он будет делать?» — думал я

И ехал только шагом.

Когда он не смог догнать меня, я увидел.

Что он повернул обратно.

Тогда я повернулся, недолго проехав шагом,

Спросил его: «Чего ты хочешь?»

Его [будто] ветром снесло,

И я увидел, что он упал на землю⁶.

«Потом для чего-нибудь пригодится он мне», — подумал я;
«Его коня уведу, а самого убью», — решил я было.

— Сегодня нартов не убивают,

Если кто и убьет, не останется ненаказанным,

Назначь мне срок, — попросил он.

Я назначил и отпустил его.

Не знаю, что будет делать тот, у кого больше нет сил.

— О, горе мне, несчастная я,

Как выглядит всадник, которого ты встретил, и его конь?

— Посмотришь — он муж статный,

Сам муж смуглый, железноглазый.

— Это Сосруко: он убил твоих братьев,

Я не пушу тебя: он убьет и тебя.

Чем кормила тебя, — пусть не пойдет тебе впрок! —

Мать Тотреща просила его отказаться от поединка.

— Если испугаюсь и нарушу срок,

Не захочу жить на свете,

И не проси об этом, — отказался Тотрещ.

Ничего не придумав, мать Тотреша
Пошла к его коню и попросила:
— Сын моей просьбе не внемлет,
[Внемли ты: ведь] я выстила тебя в диком доме.
Когда прибудете к мести,
Прошу тебя, привези моего сына ко мне,
[Примчись] быстрее стрелы.
— Если он позволит — буду бежать домой так,
Что даже ветер [меня] не догонит.
Но твой сын не захочет [этого] —
Он погубит меня,— сказал конь.
Срок подошел,
И к Харама-горе Сосруко подъехал.

«Отрывок из пшинатля о Сосруко», Архив КБНИИ, ф. нарт. эпоса, № 64, кабардинско-черкесский язык, исполнитель — Кяго Шокуев (70 лет, кабардинец, колхозник), с. Верхний Куркужин КБАССР, записал А. Алибеков, дата записи не указана.

1. Явно поздняя мотивировка поединка Сосруко с Тотрешем.

2. Смысл строки неясен. Видимо, раньше эти сравнения были оправданы и подчеркивали необычность коня.

3. Обычно Сатаней дает совет Сосруко, как победить противника. Здесь ее традиционные слова произносит Сосруко.

4. Чаще всего: «Женщина о хасе не спрашивает».

5. Число братьев Тотреша варьируется: их бывает то шесть, то восемь.

6. Еще одно свидетельство необыкновенной силы Тотреша: Сосруко снесло с коня ветром, который поднялся от звука голоса Тотреша.

7. Разговор Тотреша с матерью, матери Тотреша с его конем изложен по тому же образцу, что и разговор Сосруко с Сатаней, а Сатаней с Тхожеем. Этот своеобразный параллелизм придает особую четкость характеристике героев.

Приведем другой вариант традиционного сказания о бое Сосруко с Тотрешем, но с необычной концовкой (Сосруко относит голову убитого Тотреша его матери, чтобы можно было похоронить его).

Нарт Сосрыкъуэ и Хъыбар (пшиналъэм щыщш)

Нартхэ фи Сосрыкъуэ,
Нартхэ фи Сосрыкъуапціэ,
И шэсыныр къышохъе,
Арыкъылъэм нохъэжри,
Зы фыцлагъи нельзагъур,
Фыцлагъэ гъащта зыхуещири
И шым ищіэн къытринэркъым,
Фыцлагъэм къышлехъэркъым.
Езыр шу мыгъуэ цыкыту, къегъазэри
Зы хъесеплэ къримыгъэжу къышлэрхъаш.
Къеїәдэкъауэри шыщхъэмкіэ щхъэприхааш,
Вэрэвийм яхуэмыва вагъэбдзумэр
Блыпкъыпкээ иригъэващ,
Вэрэвийм я гъузэри
Пщіэнтлэпсу и щыфэм къыхигъэкъаш,
Анэм иригъэшхауз лъепкъри
Губыгъуиши иригъекъаш.
— Нобэ нартхэ ди ефэ-ешхэш,

Нартхэ ди санэхуафэш,
Нартхэ дыхуумыгъагъэ,—
Хъугъэ-щагъэ зэхуекIуэри
ИмыукIыу къэнаш.
ПцадеймышкIэ я палъэр
Хъэрэмэ Iуашхэе екIуэлIену палъеу къриташ.
Нарт Сосрык'куэр къекIуэжащ ар и палъеу,
И анзу Сэтэней гуашэр Сосрык'куэм еупшIаш:
«Си щIалэ, щхъя унзхъей?» —
Сэтэней удт, ар ишIэ пэтми.
— Уэ ди анэ, фыз хъыбар жраIэркъым,
Сэ уэ дауэ бжесIэн,— жиIаш Сосрык'куэ.
Сосрык'куэм Сэтэней гуашэ жриIаш псори:
— Уи мэрыхъу схуэгъабзэ,
Уэ мэрыхъу схуэгъадэ — жери,
Сэтэней жреэ Сосрык'куэ:
— Уи шым теубгъуэн теубгъуэ,
Шы цып и зыры узеджынэ кIэрышIэ,
Накырэр къаштэ.
Пхъэ цычри къишташ,
КъуэгъэнаплэкIэ шум екIуалIэри,
Шум еплъэкIуаш, ишIэм еплъаш,
Сосрык'куэм къуэцIэфтри и бийм и шыр щташ,
ЩышIэпхъуэм, къыжъедэуэри и шым жриIаш.
— Шыгъуэ цыкIуу блэнашхээ,
Зи щхъэр уэгум ета,
Къамышырэгъу кIашэ,
Шэсырабгъу соку,
Хъэ дзажэу бжэныкуэ,
Сыкъээзыху сымыщIэу сохыжри. —
Къыжъедэуэй уанэр шыпхэмкIэ къыпыжащ.
Сосрык'куэр бгъэдэлльадэри джатэмкIэ щеуэм,
И бийм къыжриIаш:
— О Сосрык'куэ, палъэ къызэт-жери.

— Уэ сэ палъэ къызэпту, палъэ уэстыжу, дунейр уэрэ дэрэ къыдитакъым, — жиIаш Сосрык'куэ. Еуэри и щхъэр пиупшIаш. Башлъыкъым ирильхъаш. И хъэдэм уанэр плащхагъ хуищIри, щIакIуэр трипхъуэжри, ишири илъахъэри Сосрык'куэ къекIуэжащ. Сэтэней гуашэ башлъыкъым ильу щхъэр къыхухихъаш.

— Иджы си щIалэ, мыр нэгъуэшI щIыпIэ щыдмэкIуэдыхынкъым, и анэм худгъэхыжынш. И анэр пелуаниш, щхъэм емыпль щIыкIэ псыншIэу къышIэкIыж, — жиIаш Сэтэней.

НапэIэлъешIым щхъэр кIуэцIилхъэри башлъыкъым ирильхъэжри кIуаш.
ЗдэкIуам, абы и анэр дэуэ, Сосрык'куэ.

— Мыр саугъэту Сэтэней гуашэ къыпхузигъэхъаш, — жери, иритри псыншIэу къышIэкIыжаш. Шым шэсыж лээрэ, щхъэм еплъри, и къуэм и щхъэр къышциIыхум, лэнистер къыкIэлъидэри бжэ пхъэбгъум къыпхыкIри щIыкъатиблым хыхъэжащ. Сосрык'куэ къытэхуакъым, и анэм деж къекIуэжащ.

Сказание о нарте Сосруко (из пшинатля)

Ваш нарт Сосруко,
Ваш нарт Сосруко статный,

[Всегда] готовый седлать коня,
К низовьям Арыка поехал и
Видит — кто-то чернеет [вдали].
Задумав его испугать,
Коня не щадит, но коню не под силу
Догнать того, кто чернеет.
А тот всадник малый-удалый повернул обратно
И, поля не дав проскакать, настиг [Сосруко],
Ударил рукой так, что он перелетел через голову коня,
Сколько не вспашут восемь волов —
Заставил его плечом пропахать,
[Сколько] пара [бывает] от восьми пашущих волов,
Столько поту вышиб,
Все, чем мать вскормила его,
Выдавил за три раза.
— Сегодня у нартов пир,
Наше нартское санопитие,
Не заставляй нартов плакать о нас, —
Пустился [Сосруко] на хитрость
И остался в живых.
Срок [поединка] — послезавтра,
Местом назвали Харама-гору.
С тем и вернулся нарт Сосруко.
Его мать, Сатаней-гуаша, спросила у Сосруко:
— Мой сын, почему ты печальный?
Сатаней колдуньей была и так все знала, [но спросила].
— О, наша мать, женщины новостей не говорят,
Как я могу рассказать тебе? — отвечал Сосруко.
[Но] все рассказал Сосруко Сатаней-гуаше:
— Свою Марух заставь кроить,
Свою Марыбз заставь щить! — попросил он ее.
Наставляет Сатаней Сосруко:
— Коня своего попоной накрой,
К каждому волоску коня привяжи по колокольцу,
Рог [с собою] возьми.
Взял он пхацык *,
Незаметно подкрался к всаднику и
Выследил, что тот делает, подсмотрел.
[Когда] выскоцил Сосруко, конь его врага испугался,
И, когда он понес, [тот] дернул за поводья и крикнул коню:
— Рыжий маленький конь с головой, как у оленя,
К небу поднятой головой,
С хвостом, что загнут в сторону плети,
С гривой, свисающей в ту сторону, с которой садятся,
Ты уносишь меня, а я даже не знаю, кто за мной гонится.
Осадил он коня [так, что сам] свалился вместе с седлом.
Когда Сосруко подскочил и хотел ударить мечом,
Противник взмолился:
— О Сосруко, назначь мне [другой] день!
— Мир сотворен не только для нас с тобой:
[Чтобы] ты назначал мне срок, а я давал тебе отсрочку, —
Ответил Сосруко.
ударил он и отсек ему голову.
В башлык положил.

Сосруко устроил из седла подушку для [убитого], прикрыл его буркой, стреножил его коня и вернулся домой. Сатаней-гуаше принес голову [Тотреша], завернутую в башлык.

— Теперь, мой сын, не будем хоронить ее в другом месте, отнесем домой его матери,— сказала Сатаней-гуаше.— Его мать — пелуан, пока она не увидит голову [сына], быстро уходи,— сказала Сатаней.

Сосруко завернул голову в полотенце, положил ее в башлык и поехал.

Когда он приехал, мать [Тотреша] сидела и шила. Сосруко сказал ей: «Это Сатаней-гуаша прислала тебе в подарок»,— отдал и быстро вышел. Когда он садился на коня, мать [Тотреша] посмотрела и узнала голову своего сына. Она бросила [в Сосруко] стальные ножницы. Пробив дверные доски, они прошли через семь пластов земли. [Но] в Сосруко они не попали, и он вернулся к своей матери.

«Сказание о нарте Сосруко (из пшинатля)», Архив КБНИИ, ф. нарт. эпоса, № 17, кабардино-черкесский язык, исполнительница — Чаус Жукова (69 лет, кабардинка, колхозница), с. Сармаково Нагорного р-на КБАССР, записал 11.V.1949 г. З. П. Кардангушев.

Нередко сказание о бое Сосруко с Тотрешем целиком носит стихотворно-песенную форму и сопровождается специальной мелодией. Как правило, в таком случае излагается не весь сюжет, а какая-то его часть:

Сосрыкъуэ

Сосрыкъуэ ди къанкъэ,
О-о,
Сосрыкъуэ ди нэхукъэ,
О-реда,
И мэухуи дыщафэ,
О-о,
Афэр зи джанэ куэшI, жи,
О-реда,
Дыгъэр зи пыIэ щыгу, жи,
О-о,
Йошыгуауэри мэшэс.
О-реда.
Хъэскэ-маскIи зэдолъ,
О-о,
Бийм я шхылъэм зредз,
О-реда,
Хъэ дзэкъэныр и джатэ,
О-о,
Бгыр зыкъутэр и шащхъэш,
О-реда,
Нартышхъэми къышоджэгу.
О-о,
Дэ нарт джэгүи дывгъакIуэ.
О-реда,
Нарт джэгүу дыэдэкIуэмэ,
О-о,
Зы фыцIагъи къэслъагъущ, жи,
О-реда.
ФыцIагъуэ слъэгъумэ,
О-о,
СыщIэгүори зэхихкъым,
О-реда,
СыщIэлхъуэри сыщIыххэкъым

О-о,
СышIегъуэжри къэзгъээжш.
О-реда.
КъызэплъэкIри сыкъильтагъуш,
О-о,
КъысщIэгуори зэхэсхш,
О-реда,
КъысщIэIери къысщIыхъэш,
О-о,
Бжэнцырэ хъэцыпэуэ,
О-реда,
Сэ уанэгуми сырех,
О-о,
Нартхэ я вагъэбдзумиблыр
О-реда,
БлыкъыпэкIэ сигъавэш,
О-о,
Виймэ я пщIэнтIэпсыр иджы
О-реда,
Си напIэм къргъакIуэ,
О-о,
ЩхъэфIэхыным щекIуэжмэ:
О-реда,
Щыт иджы, ТПотIэрэш!
О-о,
Лы гъэшынэу шу закъуэ,
О-реда,
Зы хъэ закъуэ зи гъусэ,
О-о,
Зы нарт гъуси зимыIэ.
О-реда.
Нобэ щэбэт махуэш,
О-о,
Ди лIэужы якуIыркым,
О-реда,
ЗыукIри хэкIыжыркым,
О-о,
Палъэ-нальэ къызэт, жи!
О-реда.
Палъэр иджы зэIахри,
О-о,
ЩхъэфIэхыныр ирагъажъэш.
О-реда.
Сосрыкъуэ къокIуэжри
О-о,
Нэцхъеийуэ йопсыхыж,
О-реда.
Сэтэнейри къыIуюощIэ:
О-о,
— Ей СосрыкъуапцIэ!
О-реда.
Уэ лы фыцIэ гъущIынэ,
О-о,
Емынэу шу,

О-реда,
Емэ ухузэтес
О-о,
...хутесыкъуэ,
О-реда,
Сыт щхъэ унэшхъей?-жи.
О-о,
— Сэ жысIэмэ уи фIещ хъункъым,
О-реда,
Си Тхъуэжьеимэ еупщи!-жи
О-о.
— Уи шым и бээр сэ сцIеркъым,
О-реда,
Уэ пшIэIамэ къызжыIэ,
О-о.
— Сэ си жыIэр уи фIещ хъункъым,
О-реда,
Абы жиIэр уи фIещ хъунущ,
О-о,
И Тхъуэжьеимэ къыхуокIуэ:
О-реда,
— Уэ лъедакъэцыдж,
О-реда,
Уэ щхъэшIыдээ кIыхь,
О-о,
Уэ нобэрэй лажъэр,
О-реда,
Сосрыкъуэ и лажъэ,
О-о,
Тлуми фи зэхуэдэт, жи
О-реда.

Сосруко
(кабардинский текст)

Сосруко, наш кан,
О-о,
Сосруко, наш свет,
О-реда,
Его щит — златоцветный,
О-о,
Кольчуга — подол рубахи,
О-реда,
Солнце — верх его шлема,
О-о,
Он с размаху садится [на коня],
О-реда,
Как борзая бросается,
О-о,
На врагов налетает,
О-реда,
Его меч подобен оскаленным зубам собаки,
О-о,
Наконечник его стрелы разрушает горы,

О-реда,
Над головами нартов размахивает [он им],
О-о,
— На нартские игры пойдемте,
О-реда...

Когда шли на нартские игры,
О-о,
Я увидел — кто-то чернеет вдали,
О-реда,
[Того], кого я увидел,
О-о,
Окликнул — он не слышит,
О-реда,
Погнался [за ним] — не догнал,
О-о,
Раздумал и повернул обратно,
О-реда,
Тот обернулся и меня увидел,
О-о,
Окликнул меня — я услышал,
О-реда,
Погнался за мной — и догнал.
О-о,
[Словно] козий пух и ость ячменя,
О-реда,
Снимает меня с седла,
О-о,
Семь нартских борозд
О-реда,
Я вспахал плечом,
О-о,
Пот восьми пашущих волов,
О-реда,
На моем лбу вышиб,
О-о,
Когда голову снять мне собрался,
О-реда,
[Я попросил]: «Погоди, Тотреш,
О-о,
Одинокий всадник — гроза богатырей,
О-реда,
Чей единственный спутник — собака,
О-о,
Никого из нартов не имеющий спутником!
О-реда,
Сегодня — суббота,
О-о,
[Людей] из нашего рода не убивают,
О-реда,
А кто убьет — тому не прощают,
О-о,
Назначь мне срок встречи!»
О-реда,

Так, срок встречи назначив,
О-о,
Отложили они поединок,
О-реда,
Сосруко возвратился,
О-о,
Грустный, спешивается,
О-реда,
Сатаней встречает его,
О-о,
— Эй, Сосруко статный,
О-реда,
О, муж черный, железноглазый,
О-о,
Лихой наездник,
О-реда,
Снаряженный против зла,
О-о,
Для добра снаряженный
О-реда,
— Отчего ты грустный?
О-о,
— Если я скажу, ты не поверишь,
О-реда,
Моего Тхожея спроси,— {отвечает Сосруко},
О-о,
— Я не знаю языка твоего коня,
О-реда,
Если ты знаешь что-[нибудь], расскажи!
О-о,
— Моим словам ты не поверишь,
О-реда,
А тому, что он скажет,— поверишь,
О-о,
[Сатаней] к его Тхожею идет,
О-реда:
— О, лохмоногий [конь],
О-реда,
С длинными клыками,
О-о,
О, сегодняшнее горе,
О-реда,
Горе только для Сосруко?
О-о,
[Или для] нас обоих горе? — [спрашивает],
О-реда.

Музфонд КБНИИ, м/кассета № 16, исполнитель — Асхад Тобиевич Шогенов (1846—1954), кабардинец, с. Заюково Баксанского р-на КБАССР. Пел, аккомпанируя себе на шичепшине. Подпевал и аккомпанировал на пхацыке Мамыша Исхакович Казиев (1873—1952), кабардинец, с. Заюково Баксанского р-на КБАССР. Запись на пластинке Рижской фабрики грамзаписи 1914 г. Текст расшифровал З. П. Кардангушев.

Аналогичные варианты записаны и от современного сказителя. Приведем один из них:

Сосрыкъуэ

Сосрыкъуэу си къани,
О-ра,
Сосрыкъуэу си нэху,
О-реда,
И мэйхури дыщафэ,
О-ра,
Афэр зи джанэ күэшI жи,
О-реда,
Дыгъэр зи пыIэ щыгу жи,
О-ра,
Йошыгуауэри мэшэс жи,
О-реда,
Нарт хасэми уахохьэ,
О-ра.
Дыгъуасэрай хасэми,
О-реда,
Сытыр къышухэси?
О-ра,
Сытыр къышыулъагъуй?
О-реда.
Уи фэр пыхээ-пыхIи,
О-ра,
Уи гур ирагъэкIай.
О-реда.
— Уэ ди анэу Сэтэней,
О-ра,
Фыз хаси щIэупщIэркъым,
О-реда,
Фыз упщIэжи ирахъэлIэркъым,
О-ра,
ЕзыхъэлIэри лы мыхьуи
О-реда.
Дыгъуасэрай хасэм,
О-ра,
Щыслъегъуари ныбжесIэнц,
О-реда.
Нартхэ къыдагъаджэри,
О-ра,
Нартхэ драгъашэри,
О-реда,
«Шурылъэс фыджэгу», — жари,
О-ра,
Гуэрэнгум сынихъэри,
О-реда,
Щыблэ вышIэу сыгъуахъуэри,
О-ра,
Си лыхъубжэ къэскъутэри,
О-реда,
Батырыбжы къызатри,
О-ра.
Нартхэ сыныдокIри,
О-реда,

Къэблэ банэ сышощэ,
О-ра,
Арыкъыжыр щIэсшыкIри,
О-реда,
АрыкъыкIэ сынохри,
О-ра,
Къуэ ебланэм къыдэжауэ,
О-реда,
Зы фIыцIагъи къэслъегъуат,
О-ра,
А фIыцIагъэр къышысщIэм
О-реда,
СышIэгуори зэхихкъым,
О-ра,
СыкIэлъыжэри сышIыхъэкъым,
О-реда.
Къэзгээзэж, теуэгъуэфI къышыскIунIе,
О-ра,
КъызэплъэкIри сыкъилъагъущ,
О-реда,
Си шым телъыр (?) къышцищIэм,
О-ра,
КъысщIэгуори зэхэсхри,
О-реда,
КъысщIэлъыжэри къысщIыхъэри,
О-ра,
Къэсри нартхэ бжышхъэ дыкъуакъуэт,
О-реда,
Уэ мыкъутэри и бжыкIти,
О-ра,
Си шы бэкъуми къыдидзри,
О-реда,
Си дзажэщIми къридзэри,
О-ра,
Бжэнныцрэ хъэцыпэу,
О-реда,
Уэгум сышызэрихъэри,
О-ра,
ЩIылъэм сыкърихъэри,
О-реда,
Нартхэ вагъэбдзумиблыр,
О-ра,
БлыпкъыпекIэ сигъавэри,
О-реда,
Вэрэвийм я пщIэнтIэпсыр,
О-ра,
Си жъэпкъыпэм къыпхихури,
О-реда,
Быдзышэ хужьу сышэфар,
О-ра,
Иубыгъуишуэ сигъэкIри,
О-реда,
Данагъуэу си пашIэкIитIри,
О-ра,

Сабеймэ къригъэхули,
О-реда,
Икіэм и хуэш джатэр кърихири,
О-ра,
Щхъэр фIихыну щыхуекIуэм,
О-реда,
«УйтI, нартхэ я шауэ!
О-ра,
ДызыукIри хэкIыжыркъым,
О-реда,
Уэ Хъэрэмэ Iуашхыи,
О-ра,
Ар зэхудипIалъэш,
О-реда,
Піщэдайризэр пIалъэу къысхуэшI,— жысIэри,
О-ра,
Хъуэгъэщаагъагъэ сыхуекIуэри,
О-реда,
Ди унэ сыктыфIэкIуэжаш.
О-ра.

Сосруко
(кабардинский текст)

Сосруко, мой кан,
О-ра,
Сосруко, мой свет,
О-реда,
Чей щит — златоцветный,
О-ра,
Чья кольчуга — подол рубахи,
О-реда,
Верх чьего шлема — солнце,
О-ра,
С размаху садишься на коня,
О-реда,
Вступаешь на хасу нартов,
О-ра,
На вчерашней хасе,
О-реда,
Что ты решил?
О-ра,
Что ты увидел?
О-реда,
Ты в лице изменился,
О-ра,
Твоя душа в пятки ушла,
О-реда.
— О, мать наша, Сатаней,
О-ра,
Женщина о хасе не спрашивает,
О-реда,
К женщине за советом не обращаются,

О-ра,
А кто обращается — тот не мужчина,
О-реда,
На вчерашней хасе
О-ра,
Что я видел — расскажу,
О-реда.
Нарты нас позвали,
О-ра,
Нарты нас пригласили,
О-реда,
«В шуратлес поиграйте», — сказали,
О-ра,
Вышел я в середину круга,
О-реда,
Заревел я, словно Шибле разящий,
О-ра,
Свое богатырское копье поломал я,
О-реда,
Богатырский рог поднесли мне,
О-ра.
Выезжая я от нартов,
О-реда,
В Қабла-Бане * охочусь,
О-ра,
Долины Арыка обрыскав,
О-реда,
К низовьям спустился,
О-ра,
Из седьмой балки выскочив,
О-реда,
Кто-то чернеет [вдали], я увидел,
О-ра.
Когда я узнал, кто это,
О-реда,
Я крикнул ему, а он не услышал,
О-ра,
Погнался за ним — и не догнал,
О-реда,
Когда я повернулся назад и проехал уже немало,
О-ра,
Он оглянулся и увидел меня,
О-реда,
Когда он меня узнал¹,
О-ра,
Крикнул он мне — я услышал,
О-реда,
Погнался за мной — и догнал,
О-ра,
Подскочил и нартское двуглавое копье,
О-реда,
Его древко — из мыкута,
О-ра,
Меж ног моего коня метнул,

О-реда,
Вонзил мне в ребра со спины,
О-ра,
[Будто] козий пух и ость ячменя,
О-реда,
Потряс меня в небесах,
О-ра,
[А потом] опустил на землю,
О-реда,
Семь нартских борозд,
О-ра,
Я плечом вспахал,
О-реда,
Пот восьми пашущих волов.
О-ра,
Вышиб у меня на лбу,
О-реда,
Белое материнское молоко, каким я был вскормлен,
О-ра,
Выдавил за три раза,
О-реда,
Желтого шелка мои усы,
О-ра,
Вывалил в пыли,
О-реда,
После этого свой меч вынул,
О-ра,
И когда хотел снести голову, [попросил я],
О-реда:
— О, нартский джигит!
О-ра,
Кто нас убьет, тому не будет прощения,
О-реда.
А Харама-гора —
О-ра,
Место нашей встречи,
О-реда.
Только до завтра дай срок! — попросил я,
О-ра,
На хитрость — коварство пустился,
О-реда,
И до нашего дома едва добрался,
О-ра.

1. В тексте «Си шым тельыр къышыщIэм» — букв. «Когда увидел, что лежит на моем коне». Вероятно, оговорка сказителя. Надо «Си шым тесыр» — «Кто сидит на моем коне», т. е. «Когда он узнал меня».

Музфонд КБНИИ, м/кассета № 130, кабардино-черкесский язык, исполнители — Амирхан Хавпачев (пел текст), подпевал ему племянник Шухиб Хавпачев (75 лет, кабардинец, колхозник) и подыгрывал на пхапшине его сын Хасан Хавпачев (35 лет, колхозник, образование среднее). Записал на магнитофон и расшифровал текст З. П. Кардангушев 15.V.1965 г. Нотная дешифровка В. Барагунова.

X. Пшинатль о Саусаруке

КБНИИ, фольклорный фонд, папка № 32-а, адыгейский язык, исполнитель — Кат Амед, Дамаск, Сирия, записал в 1965 г. Дугуж Фоад, внук исполнителя.

1. Саусарук — адыгейская форма имени Сосруко.
2. Смысл этих двух фраз неясен.
3. Вариант имени Тотреша, сына Альбека.

Варианты: «Как хотели убить Саусаруко», Архив КБНИИ, фольклорный фонд, папка № 32-а, адыгейский язык, исполнитель — Хапак Дугуж, Дамаск, Сирия, записал в 1965 г. Дугуж Фоад; прислано в КБНИИ собирателем.

XI. Как Сосруко женился на дочери Тлепша

Архив КБНИИ, ф. нарт. эпоса, № 7, кабардино-черкесский язык, исполнитель — Кургоко Жигунов, записал 12.IV.1949 г. З. П. Кардангушев.

1. По обычаю адыгов, во время пира один из молодых людей должен стоять у двери, чтобы старшие в нужную минуту могли послать его с поручением.

2. Бадыноко (каб.-чек. Бэдынокъуэ) — один из главных героев нартского эпоса адыгов.

Варианты: КФ, стр. 19—21; 39—41; Нарт хъыбархэр, стр. 19—20; Нартхэр, стр. 89—100; Досит. анат., стр. 91—96; «Легенда о нате Саусаруко и нате Шабатнуко», Архив АНИИ, ф. I, т. 7, стр. 200—206, шапсугский диалект адыгейского языка (опубликовано в книге: Адыгэ ІуэрыІуатэхэр, стр. 248—252), исполнитель — Али Ачагу (62 лет, шапсуг, колхозник), аул Псыба Причерноморской Шапсугии, записал 13.IX.1949 г. З. П. Кардангушев; «О том, как нат Саусаруко и нат Шабатнуко ходили свататься», Архив АНИИ, ф. I, т. 2, № 147-а, стр. 246—250, шапсугский диалект адыгейского языка, исполнитель — Алал Пханэ (50 лет, шапсуг, колхозник), аул Псыба Причерноморской Шапсугии, записал 13.IX.1949 г. З. П. Кардангушев.

XII. Таурых о Сосруко

Н. Ф. Яковлев, Грамматика литературного кабардино-черкесского языка, М.—Л., 1948, стр. 363—366; кабардино-черкесский язык (опубликовано с параллельным русским подстрочным переводом), исполнитель — Али Куданетов (кабардинец, 60 лет, колхозник), с. Шалушка Чегемского р-на КБАССР, записал в 1921 г. проф. Н. Ф. Яковлев.

1. Эпизод об удивительных и непонятных явлениях, с которыми сталкивается Сосруко, в осетинском эпосе обычно входит в сказание о женитьбе героя (ССКГ, V, стр. 173—174).

2. О приближении гибели Сосруко иногда предупреждает Сатаней (Нартхэр, стр. 72).

Варианты: ССКГ, V, стр. 9—12; СМОМПК, 1891, XII, отд. 1, стр. 46; КФ, стр. 27—29; 30—31; Нарт хъыбархэр, стр. 20—23; 72—75; Нартхэр, стр. 72—74; «Гибель Сосруко», Архив КБНИИ, ф. нарт. эпоса, № 5, исполнитель — Казгери Пышншев, с. Верхний Курл КБАССР, записал 24.III.1949 г. Х. Шогенов.

XIII. Сосруко закопан за живо

Нарт хъыбархэр, стр. 72—73, кабардино-черкесский язык, запись 30-х годов XX в.

1. У адыгов, как и у других народов Кавказа, был обычай гадать на фасоли — по расположению и окраске зерен.

Варианты: СМОМПК, 1891, XII, 1; ССКГ, V; КФ, стр. 30—31; «Нарт Сосруко», Архив КБНИИ, ф. нарт. эпоса, без номера, исполнитель — Шито Кличев (65 лет, кабардинец), с. Нижний Черек КБАССР, записал 13.VIII.1947 г. С. Джамурзаев; «Сказание о Сосруко», Архив КБНИИ, ф. нарт. эпоса, № 9, исполнитель — Жыба Шомахов

(69 лет, кабардинец, колхозник), пос. Терек Герского р-на КБАССР, записал 18.III.1949 г. Х. Шогенов; «О том, как Сосруко поехал на тхалеу вместе с иныжем», Архив КБНИИ, ф. нарт. эпоса, № 52, исполнитель — Жамбулат Кельдиев (70 лет, кабардинец, колхозник), с. Ероко Лескенского р-на КБАССР, записал 4.IV.1949 г. З. П. Карадангушев.

С именем Сосруко адыги, как и другие народы Кавказа, связывают названия различных мест. Приведем одно из таких сказаний.

Нарт Сосрыкъуэ джатэкІэ зэуа сыныр

Инжидж и щытхым зы сын гуэр лъагэу, и щхъэ дыдэр пхъэхкІэ зэгуахам хуэдэу зэгуезауз тетци.

А щыпІэр Сосрыкъуэ и зекІуапІэу щытащ. Зэгуерым Сосрыкъуэ и Тхъуэжьейм тесу, жэцу мыбыкэ блзкыу Тхъуэжьейр къэштащ. Шым ельдээкъяуэри къызэрыштам щхъекІэ зэгуезауз ирихуллаш фыцІагъэ ину щытхым. И джатэр кърихри сыйтми имышІэу еуаш. А щыкІэм тету Сосрыкъуэ зэгуупшыкайауз араш ар зищысыр.

А сыныр иджыри щытиц.

Камень, который ударили мечом Сосруко
(кабардинский текст)

На возвышении у реки Инджидж * стоит какой-то высокий надмогильный камень; верхушка его раздвоена — будто ее распилили.

В этих местах [обычно] разъезжал Сосруко. Однажды Сосруко проезжал здесь ночью верхом на своем Тхожее. Тхожей [чего-то] испугался. Недовольный тем, что конь испугался, [Сосруко] пришпорил его и подъехал к чему-то темному, стоявшему [перед ним]. Вынул он свой меч и ударил, не зная, что это такое. Так Сосруко рассек [камень]. Вот как это получилось.

Этот надмогильный камень и сейчас стоит.

Архив КБНИИ, ф. нарт. эпоса, № 2, кабардино-черкесский язык (опубликовано, в кн.: Адыгэ Гуэрыгутаэхэр, стр. 252), исполнитель — Хацу Шеруев, записал 19.V.1949 г. С. Джамурзаев.

XIV. Как погиб Саусуруко

Адыгэ пышсэхэмэрэ, стр. 21—26, литературный адыгейский язык, запись 30-х годов XX в.

XV. О том, как был убит конь Соусуруко Тхожей

Архив АНИИ, ф. I, т. 2, № 227, стр. 431, бесленеевский диалект кабардино-черкесского языка, исполнитель — Хазраил Гоев (87 лет, кабардинец, колхозник), аул Егерухай Кошхабльского р-на ААО, записали 22.VI.1961 г. А. М. Гадагатль и Ш. С. Шу, одновременно записано на магнитофон.

1. Орсарыж (беслен. Орсзырж, каб.-чер. Уэрсэр) — старуха-проводница, сказочный персонаж, упоминаемый и в нартском эпосе адыгов.

XVI. Песня - плач Сатанай

Архив АНИИ, ф. I, т. 1, № 29, стр. 100—101, шапсугский диалект адыгейского языка (опубликовано с русским переводом и нотами в кн.: А. М. Гадагатль, стр. 322—323, ноты, стр. 379), исполнитель — Али Схалахо (87 лет, шапсуг, колхозник, читает по-арабски Коран), аул Афисип Теучежского р-на ААО, записал 20.V.1959 г. А. М. Гадагатль.

1. Сатанай (Сэтэнэй) — шапсугская форма имени Сатаней.

XVII. [Сосруко жив]

Нарт хъыбархэр, стр. 72—73, кабардино-черкесский язык, запись 30-х годов XX в. О бессмертии Сосруко свидетельствуют и различные топонимические предания.

Сосрыкъуэ и шы дэхуеипІэм и хъыбар

Инжыдж псыхъуэ удекірэ Къардэныдж зэпыпчу Къубыш псыкіуэцІ урехуы Къупэ ижырабгъум худепІуентійурэ Псыжь уи сэмегурабгъуу, Къэречынт уикімэ, щагъуэ дыдэ умыкіуу «Сосрыкъуэ и шы гъэджэгупІэ» мывэм ууошІэ.

Мывэм и щытыкірэ: фыңғафэ щілъалду, унэ хуздизу, машізу хуэльзеныкъуабэ щыкІеу зэрьштыр араш. Убгъедыхъэмэ, шы лъекуапІэр, шыр зэрьдек्यуяр белджылы квишту, темэму иіэу щытащ. Ищхъэм удекіуимэ, гъуххэпсым къриха машэри нэрлыагъуу илаш. Шы гъуххэпс къежэхам и псыжапІэ дихахэрикі, шы гъуххэпсым хүэдэу гъүэжыкъуэ иіэу щытащ. Сосрыкъуэ и шым и лъэужым и закъутэкъым — хъэ щыгъуам и лъэужьрикі ийт белджылыуэ.

Абы (а мывэм) дэммыкІуеифыр къэррабгъеу тлъитеу, зэрьштытар араш.

Таурыхъыр Кхъуэхъу Жамбот кынІуэтэже зэхэсхаш, мывэр сэ си нэкІэ слъэгъуаш, си щхъэкІэ сыйдекІуэри сытеташ. Мы щысхэмі псоми ялъэгъуаш.

Сказание о камне, на который въезжал Сосруко (черкесский текст)

Если выедешь из лощины Инджиджа *, пересечешь Карданидж *, спустишься по балке Кумыша и, повернув вправо, перейдешь Каракинт, и проедешь немного, придерживаясь левого берега Псыжа, встретишь камень — «место игр коня Сосруко».

Камень этот выглядит так: он с темноватым отливом, величиною с дом, наклонен в одну сторону. Если подойдешь — хорошо видны следы копыт коня, что ступал по камню; если взберешься на него — видна яма, намытая мочой коня. След мохи коня — желтоватого цвета. [Там] не только след коня Сосруко; ясно виден и след собаки, которая была с ним.

Того, кто не мог взобраться на камень, мы считали трусом.

[Это] сказание я слышал от Кохова Жамбота, камень видел своими глазами, сам взбирался на него и стоял на нем. И все, кто сидит [здесь], видели его.

Архив КБНИИ, фольклорный фонд № 167, кабардино-черкесский язык (опубликовано в книге Адыгэ Іуэрытатэхэр, стр. 256), исполнитель — Мурзабек Ордоков, записал 22.II.1962 г. А. Гукемух.

Сосрыкъуэ и къантешэ гъуэгур

Къесейхъэблэ къуажэм и куещікІэ, Бахъсэн псыхъуэ дехуу, иіэц щытЫыжь, гъэ мин лъэужым хүэдэу, удэ щхъэфэ трицІэжаяуэ.

А щытЫым щыххэр зэрэджэр «Сосрыкъуэ и къантешэ гъуэгуш».

Ар зищысыр сыт жыпІэрэ ушІеупщІэмэ, ар Сосрыкъуэ къантешэ щыхуашІам зэрикІуар абыкІэш. Сосрыкъуэ щыкіуэм и сэшхуэпэр щым ильэфырти, щытІу дитхъугъуаэ арати, абы и лъэужыу къенащ.

Щыхуми ар Сосрыкъуэ и фэеплъу къытхуэнаш.

Тропа, по которой Сосруко выводили каном (кабардинский текст)

Вдоль реки Баксан *, напротив селения Касехабль, тянется канава, подобная тысячелетней тропе; края ее заросли травой. Этую канаву люди называют «Путь, по которому Сосруко выводили каном».

Если спросишь, что это такое, [тебе ответят]: «Здесь проходил Сосруко, когда ему устроили кантеше» *. Когда Сосруко шел, его сабля волочилась по земле и прорыла канаву; след от нее и остался.

Люди сохранили это как память о Сосруко.

Архив КБНИИ, фольклорный фонд, № 92, кабардино-черкесский язык (опубликовано в кн.: Адыгэ ГуэрэГуатэхэр, стр. 239), исполнитель — Хажумар Альботов, записал 5.VI.1957 г. Т. Шаков.

БАДЫНОКО

I. Как родился Бадыноко

Архив КБНИИ, ф. нарт. эпоса, № 212, кабардино-черкесский язык, исполнитель — Камаца Наичов (70 лет, кабардинец, колхозник), с. Малка КБАССР, записал 15.VI.1949 г. А. Бичноев.

Других вариантов сказания о рождении Бадыноко нет. Обычно сюжет о появлении этого богатыря, как правило, сочетается с другими сюжетами.

1. Другие сказания о Бадыноко настойчиво характеризуют его как пришельца.

2. Благородство нартов, предупреждающих о битве, упоминается очень редко. Чаще они отличаются вероломством, хитростью.

3. В тексте: «ІэкГуэцІрыжым тесыххэу» — букв. «в [согнутую] руку проскочит».

4. Описание вооруженного всадника на коне — непременная часть сказаний, связанных с именем Бадыноко. Обычно весьма устойчивое, в данном случае оно несколько варьируется.

5. Во всех вариантах пшинатля о Бадыноко упоминаются кан-девушки. В старины так называли девушек, отданных на воспитание в другую семью (обычай атальчества был широко распространен у адыгов, как и у других народов Кавказа). В других сказаниях их роль несколько переосмыслена.

6. Шабатын (Шэбэтын) — адыгейская форма имени Бадын — отца Бадыноко.

7. В другом варианте (Нартхэр, стр. 149—158) о предстоящем рождении Бадыноко узнает не Сосруко, а коварный Тлебыца-коротыш.

Варианты: Нартхэр, стр. 149—158.

II. Колыбельная, которой убаюкивали Бадыноко

Архив КБНИИ, ф. нарт. эпоса, № 213, кабардино-черкесский язык (опубликовано в кн.: Адыгэ ГуэрэГуатэхэр, стр. 259—261), исполнитель — Хажисмель Карданов (89 лет, бесленеевец, читает по-арабски), с. Бесленеевское КЧАО, записал 25.IX.1949 г. А. Бичноев.

Песня в стиле адыгских историко-героических песен.

1. О-о, о-реда, реда (уэу-уэ, уэрэдэ-редэ) — варианты традиционного запева в народных песнях адыгов.

2. В тексте: «Фыгуэ хужытІэ псори къылъос» — букв. «Пусть достанется ему все хорошее, что мы говорим».

3. В тексте: «Я кіэхэр зи дышэ Іунэ» — букв. «Его подол — золотые гвоздики».

4. Быфаку-ана (каб.-чек. Быфэкъу анэ) — имя воспитательницы Бадыноко. Эта героиня играет более значительную роль в сказаниях о Батразе.

5. Тлостан — очевидно, мастер, изготавливший луки. Имя его в нартском эпосе встречается только здесь.

6. Последняя строка песни имеет значение благопожелания, обращенного к ребенку.

III. Рождение нарта Шабатнuko. Спасение Орзамэджа

Архив АНИИ, ф. I, т. 3, № 238, стр. 33—43, бжедугский диалект адыгейского языка (опубликовано на литературном адыгейском языке в кн.: Адыгэ пшысэхэмэр, стр. 26—33), исполнитель — Семен Едыдж (83 лет, бжедуг, колхозник), аул Пчихатлукай Теучежского р-на ААО, записал 23.IX.1949 г. Ю. И. Тлюстен.

1. Шабатнuko (Шэбатныкъю) — бжедугская и шапсугская форма имени Бадыноко.
2. Орзамэдж (Орзэмэдж) — бжедугская форма имени Уазырмес.
3. Сатанай (Сэтэнгае) — бжедугская форма имени Сатаней-гуаши, которая только в данном сказании является матерью Бадыноко.

4. Аледжевы (бжед. Алэджы) — одна из главных нартских фамилий. Ср. осет. Алаговы (Алагате).

5. У адыгов, как и у других народов, широко бытовал обычай, согласно которому человек, искавший поддержки, защиты или желавший избежать кровной мести, мог приложитьсь к груди женщины и таким образом стать ее «молочным» сыном. В данном случае этот жест Бадыноко не совсем понятен. Встречается только в этом варианте.

6. Во многих сказаниях о Бадыноко так подчеркивается величавость Сатаней.
7. Букв. «Пропустил бы тебя сквозь пальцы».

8. Акуанда (бжед. Акуандэ-дахэ, букв. «красавица Акуанда») — героиня нартского эпоса. Ср. осет. Агуанда, абх. Гунда Пшиза, балк.-карач. Агуанда.

Варианты: «Рождение нарта Шабатнuko», Архив АНИИ, ф. I, т. 3, № 235, стр. 18—22; «Рождение нарта Шабатнuko», Архив АНИИ, ф. I, т. 3, № 236, стр. 23—25; «Рождение нарта Шабатнuko», Архив АНИИ, ф. I, т. 3, № 237, стр. 26—32.

IV. Как Бадыноко сражался с чинтами

Архив КБНИИ, ф. нарт. эпоса, № 211, кабардино-черкесский язык, исполнитель — Мухаммед Бжунаев (93 лет, черкес, колхозник), с. Бесленеевское КЧАО, записал 23.IX.1949 г. А. Бичоев.

1. Чаще всего отношения Бадыноко с чинтами в сказаниях характеризуются кратко: «противник чинтов». Здесь этот момент разработан.

2. Букв. «Как проводишь меня, таким и будет мое возвращение».

3. «Место смути» («Мыхъу-мыццэ») — эпическое название местности, откуда в край нартов постоянно приходили враги.

4. Букв. «высушил корень чинтов».

Варианты: Нартхэр, стр. 158—162.

V. Пшинатль о Шабатнuko, сыне Орзамэджа

Архив АНИИ, ф. I, т. 3, № 245, стр. 87—95, шапсугский диалект адыгейского языка, исполнитель — Кушу Нахо (1880 г., шапсуг, колхозник), аул Вочепщий Теучежского р-на ААО, записал 18.IX.1960 г. А. М. Гадагатль.

1. Нат — шапсугская форма слова «нарт».
2. Бзэжку — кличка коня Шабатнuko; упоминается только в этом варианте.
3. Ранее упоминается как женщина, посланная за водой.
4. Чит — шапсугская форма слова Чирт.
5. Нат — шапсугская форма слова Нарт — эпического названия какой-то местности.

6. Мотив мести за кровь отца привязан к имени Шабатнuko, видимо, случайно; постоянным он является для сказаний о Батразе и Ашамезе.

В начале 900-х годов А. Н. Дьячков-Тарасов опубликовал абадзехский вариант этого сказания; он воспроизводится с неизначительными поправками.

Нарт Шебатнук

Нарт Шебатнук строгий, славный воитель, наводивший страх на своих многочисленных врагов, не спросив ни у кого про путь-дорогу, выехал в поле на добычу. Скоро путь ему преградила мать Кубань-река. Остановил лошадь Шебатнук, крепко подтянул подпружи, сел на коня, ударил его плетью, переплыл реку и выехал на Ангелинский обрыв. Увидел он здесь пастуха нартов и табуны их коней. Тихо приблизился к нему Шебатнук и сел ему на грудь. Проснувшись, пастух закричал:

— Пусть вылезут глаза мои, что не видели тебя! Пусть оглохнут уши мои, что не слышали тебя! Добро пожаловать, Шебатнук! Будь моим гостем: зарежу я для тебя четырехгодовалого быка и жирного барана, открою для тебя кувшин лучшего вина (сано). Так сказал Шебатнуку пастух.

— Нет,— отвечал Шебатнук,— кушай сам на здоровье, угощай других гостей, которые будут иметь до тебя дело, а я не человек для пира: еду я по своему делу, к дому старого Аладжука¹. Скажи, не знаешь ли дороги к нему?

— Дорогой гость мой, дороги не знаю: живу я в одиночестве; однако слышал, что дом Аладжука высок и далеко виден: стоит он на столбах, которые едва могли притянуть из лесу восемь быков, а вышину те столбы по грудь лошади; огорожен дом высоким забором из терновника. Въехать можно через одни ворота. Много сильных нартов проезжало в эти ворота сватать Агуард², дочь Аладжука, и все спотыкались о порог ворот; вышина же этот порог по грудь твоему фору³. Споткнется твой форт, а девица-то и увидит и застынет тебя.

Шебатнук сказал:

— Не боялся бы я бога, не отведал бы я у тебя хлеба-соли, локтем бы сразил тебя за такие речи: не накликай на меня беды и не позорь моего фору.

Сказав это, Шебатнук ударил плетью фору и отправился в поле куда глаза глядят. Щит его блестел, как молния, из-под копыт высоко в небо летели комья черной земли, две гончие собаки бежали за лошадью, а охотничьи ястребы высоко летали над облаками: что собаки вспугивали, то ловили ястребы. Так три дня ехал Шебатнук.

Наконец, приехал нарт на высокую гору, посмотрел: стоит высокий длинный белый дом, вокруг густой терновый забор. У окна сидит красавица и шьет. Посмотрела красавица в окно, вскочила и закричала:

— Матушка! Матушка! К нам едет красавец-богатырь — никогда я не видывала такого красавца. Матушка! Приготовься хорошо его встретить и потчевать. Закати рукава по локти, а штаны по колени, и пеки и вари для желанного гостя кушанья и напитки. А сама я пойду ему навстречу: с почетом провожу его в кунацкую, вымою белье ему, оботру его загрязнившееся тело, расчешу ему его длинный чуб.

Шебатнук уже приблизился к воротам, уже въехал во двор, уже спрыгнул с коня, уже подымается на крыльце. Вышла тут мать Агуард и сказала:

— С радостью принимаем тебя, дорогой гость. Если желаешь, моя дочь Агуард будет за тобою ухаживать.

Шебатнук сказал:

— Я не пьяница и не гуляка, я еду на собрание нартов.

В это время ворота заперли. Рассердился нарт, что его заперли, вскочил на фору, ударил его так, что столбы, подпирающие крышу, упали, сшиб забор и уехал.

Три дня он ехал; щит его блестел, как молния, из-под копыт высоко в небо летели комья черной земли, две гончие собаки бежали за лошадью, охотничьи ястребы высоко под облаками летали: что собаки вспугивали, ловили ястребы. На третий день приехал он к кургану Харам-усаке (Грешный курган)⁴. Посмотрел с кургана и увидел собрание нартов. Здесь были славный Саусурук, Альбедж, Аладжук, отец Агуард. Посмотрел Саусурук в подзорную трубочку: увидел черную точку; посмотрел еще раз: увидел могучего нарта.

— Этот нарт из Чирта,— сказал Саусурук,— больше не откуда явиться такому

богатырю. Если вежливо обойдется, гостем будет; если врагом окажется, биться будем.

Тогда все наорты сказали:

— Один верховой против общества не войско.

В это время подъехал Шебатнук, метнул копье, и оно вонзилось в землю; спрыгнул с коня и приветствовал наортов. Те его повели в кунацкую и с радостью предложили ему мяса и вина. Хотели копье его принести, но никто не смог его даже сдвинуть с места; взялись десять человек — копье не шелохнулось. Поднялся Саусурук, подошел к копью, помочился на него, раскачал и вытащил. С большим трудом, с помощью остальных наортов он внес его в кунацкую и прислонил к потолочной балке — та треснула, положил на сундук — тот опрокинулся.

— Чтобы вас задавило копье — давайте его сюда! — сказал, рассердившись, Шебатнук и взял копье себе.

Когда наорты напились, Шебатнук сказал:

— Принесите несколько мешков водяных орехов, колючки и наложите на пол по колени.

Повеление гостя исполнили: наложили орехов и колючки по колени. Тогда Шебатнук сказал:

— Потанцуйте, кто хочет.

Но никто не захотел танцевать. Тогда Шебатнук взял в руки рог с вином, поднял его на голову и, стоя у дверей, стал танцевать.

Гром и треск оглушили наортов, они хотели удалиться, но Шебатнук их не пустил. От танца наорта дверь сорвалась с петель, балки стали трещать и падать, и скоро все колючки и орехи превратились в муку. Удивились наорты и просили Шебатнука перестать. Рассердился Шебатнук и сказал:

— Здесь не место мне: здесь я пить и веселиться не хочу.

Так он сказал и поехал. Собрались наорты на совет и решили помириться с Шебатнуком. Отец Агуард сказал: «Кто вернет Шебатнуко, тому дочь свою, Агуард, дарю».

Поскакал к Шебатнуко один наорт — тот отказался вернуться; поскакал другой — тоже отказался. Поскакал тогда Саусурук. Догнал и сказал:

— Сделай мне одолжение: вернись к наортовскому вечу, и ты принесешь мне счастье: я возьму в жены прекрасную Агуард.

Ради Саусурука Шебатнук вернулся. Нарты встали и приветствовали его. Шебатнук сказал им:

— Только ради Саусурука я вернулся; с вами же я не желаю иметь никакого дела. Сказав так, Шебатнук уехал. Отец красавицы Агуард тогда отказался отдать ее Саусуруку.

Тогда Саусурук сказал:

— Я вернул Шебатнука, но не обязался стащить его с лошади. Ты не господин своему слову, и я уезжаю. — Так он сказал, и, ударив лошадь плетью, уехал.

Отец Агуард опечалился: теперь против него было два знаменитых нарта. Он хотел защитить себя, пошел в кузницу Тлепса⁵ и закалил там три стрелы. Узнал об этом Саусурук и напустил на всю окрестность мороз.

Отец Агуард вышел было в поле, споткнулся, упал и сломал две стрелы. Вернулся тогда он домой, указал дочери на обоих наортов, Шебатнука и Саусурука, и сказал:

— Кого желаешь видеть мертвым?

Агуард показала на Саусурука, который находился под горою. Агуард сказала: «Стреляй!» Отец Агуард подумал так: «Следует всегда поступать вопреки желанию женщины».

Выстрелил в Шебатнуко и отсек ему голову. Она скатилась вниз и подкатилась к воротам, к ногам Агуард,

— Стой, Шебатнук! — сказала, рыдая, Агуард, — я тебя омою, заверну в чистое полотно и отошлю матери твоей.

Так она сказала, и так она и сделала.

Убивши одного врага, отец Агуард стал преследовать Саусурука и довел его до того, что тот решился вместе с лошадью притвориться мертвым: лег на дорогу и перестал дышать. Услышал о смерти Саусурука отец Агуард и не поверил: послал нартов пробуравить тело Саусурука через пятку и достать мозг из головы.

— Тогда я поверю, что Саусурук мертв.

Пробуравили нарты тело Саусурука, достали мозг, принесли отцу Агуард; понюхал тот и сказал: «А, падаль! Не только не мертв, но и сердце бьется!» Агуард сказала: «Не только мертв, но уже смердит».

Сел на коня отец Агуард и поехал сам посмотреть на тело Саусурука. Подъехал и ударил по костям: в один миг вскочил Саусурук и одним ударом отсек голову отцу Агуард. Затем приехал к Агуарду и женился на ней.

А. Н. Дьячков - Гарасов, Абадзехи, стр. 28—32 («Нарт Шебатнук»). Русский перевод, без оригинала и паспортных данных.

1. Аладжук — абадзехский вариант имени Аледж.

2. Агуард — Акуанда, Акунда.

3. Фора — абадзехская форма слова «фара» (каб. «хуара»).

4. Правильно — «Харама-гора».

5. Тлепс — абадзехская форма имени нартского кузнеца Тлепша.

VI. Первый выезд нарта пши Бадыноко (из пшинатля о нем)

Архив КБНИИ, ф. нарт. эпоса, № 63, кабардино-черкесский язык, исполнитель — Хамид Бевов, записал в 1949 г. А. Алибеков.

1. Упоминание о том, что Сатаней устраивает санопитие, является единственным в эпосе адыгов. Обычно подчеркивается, что ни одна из нартских женщин, даже Сатаней, не допускалась на это торжество.

2. Алиджевы (Алыджхэ) — кабардино-черкесская форма фамилии Алиджевых — одной из главных нартских фамилий.

3. Пшидада (каб.-черк. пши Дадэ) — букв. «князь-дедушка», «князь всех князей», т. е. «предводитель»; персонаж адыгского эпоса, один из нартских старейшин.

4. Еще одно наименование нартского тхамады на санопитии — «сын старого Альбека». Он же является и отцом Бадыноко. Обычно сын Альбека — Тотреш, герой других сказаний. Сказитель явно перепутал героев.

5. Смысль выражения неясен.

6. Это развернутое определение обычно характеризует нарта Тотреша.

7. Вероятно, пастух намекает на то, что одинокий всадник может быть легко побежден противником.

8. Скорее всего ошибка сказителя. Это постоянная кличка коня Сосруко.

9. Букв. «над конем в самараш играет».

10. Речь идет о гадании на фасоли — по расположению и окраске зерен.

Варианты: «Сказание о нарте Шабатыне», Архив КБНИИ, ф. нарт. эпоса, № 117, исполнитель — Исхак Хами (73 лет, шапсуг, колхозник), аул Киров Лазаревского р-на Краснодарского края, записал 17.IX.1949 г. М. Кирилов; «Сказание о нарте Шабатнуке», Архив КБНИИ, ф. нарт эпоса, № 3, исполнитель — Крымгери Натхо (64 лет, шапсуг, колхозник), аул Агуй Туапсинского р-на Краснодарского края, записал 12.IX.1949 г. М. Абитов; «Сказание о нарте Шабатнуке», Архив КБНИИ, ф. нарт. эпоса, № 199, исполнитель — Тлиф Кеч. аул Агуй Лазаревского р-на Краснодарского края, записал 15.IX.1949 г. З. П. Кардангушев; «Сказание о нарте пши Бадыноко», Архив КБНИИ, ф. нарт. эпоса, № 4, исполнитель — Аслангерি Кушхабиев (86 лет, кабардинец, колхозник), с. Плановское Терского р-на КБАССР, записал 18.III.1949 г. М. Кирилов.

VII. Сказание о нартах Сосруко, Ерыхшу и Шабатнуко.

Архив КБНИИ, ф. нарт. эпоса, № 205, кабардино-черкесский язык, исполнитель — Гузер Хасанов (88 лет, кабардинец), с. Псыгансу Урванского р-на КБАССР, записал 26.XI.1949 г. З. П. Кардангушев.

Сказание содержит сюжеты о том, как познакомились Сосруко и Бадыноко и об их борьбе с отцом невесты Сосруко.

1. Шабатнуко — адыгейская форма имени Бадыноко. Единственный случай, когда в сказании, записанном от сказителя-кабардинца, герой называется так, как его имеют адыгейцы.

2. В тексте букв.: «пока не проехал один переход». Теуэтьуэ — «переход» (расстояние, которое можно проехать верхом без отдыха). См.: Кабардинско-русский словарь, М., 1957, стр. 342.

3. В большинстве случаев в эпосе говорится о «белом сано». Вероятно, в данном случае под «черным напитком» подразумевается отрава.

4. В этом сказании всегда подчеркивается, что Бадыноко — чужеземец. Момент очень важный: он помогает понять сложные взаимоотношения богатыря с нартами.

5. Пастух предупреждает Бадыноко о подстерегающей его опасности почти во всех вариантах.

6. Нарт Ерыхшу — эпизодический персонаж, чаще всего только называется по имени. Упоминание о том, что он, как и Сосруко, владел магией, позволяет предполагать, что это — древний герой, сказания о котором забыты. А может быть, сказитель механически перенес характеристику Сосруко на Ерыхшу.

7. Это выражение неясно.

8. По обычаю адыгов, старшему, уважаемому человеку уступают место справа.

9. Обычно за стрелами к Тлелшу отправляется сам отец невесты.

10. В других вариантах Бадыноко погибает от руки отца невесты.

11. Букв. «Такой же, как в первый день жизни».

12. Эпизод о том, как не весящему в смерть Сосруко отцу невесты буравили пятку, содержит многие варианты.

Варианты: Нартхэр, стр. 172—174; «Сказание о Сосруко и Бадыноко», Архив КБНИИ, ф. нарт. эпоса, № 215, исполнитель — Тлостенали Ачагу (73 лет, шапсуг, колхозник), аул Псыбы Туапсинского р-на Краснодарского края, записал в 1950 г. А. Бичеев; «Встреча Сосруко и Бадыноко», Архив КБНИИ, ф. нарт. эпоса, № 57, исполнитель — Кейсар Уначев (83 лет, кабардинец, колхозник), с. Нижний Акбаш Терского р-на КБАССР, записал в 1949 г. А. Алибеков; «Нарт Сосруко и нарт Жажбатыр», Архив КБНИИ, ф. нарт. эпоса, № 13, исполнитель — Абесаль Абазов (35 лет, кабардинец, колхозник), с. Хамиди Урожайненского р-на КБАССР, записал 26.III.1949 г. З. П. Кардангушев.

VIII. Пшибадыноко

СМОМПК, XII, стр. 21—30, кабардино-черкесский язык, «усларовский» алфавит, с русским подстрочным и литературным переводами, записал в середине XIX в. К. Атажукин.

На современную кабардино-черкесскую графику перевел З. П. Кардангушев.

1. Пшибадыноко (каб.-черт. Пшыбадинокъэ) — вариант имени Бадыноко.

2. Мезитха (каб.-черт. Мэзытхъэ, адыг. Мэзытхъ) — покровительница леса, зверей и охоты у адыгов.

3. Букв. «обе жилы под коленями Сосруко сдавит своим кольцем».

4. Смысл сравнения неясен.

5. Алиговы (каб.-черт. Алыгъхэ), см. прим. 4 к тексту 3.

6. Нарыбгей (каб.-черт. Нэрыйгей) — персонаж нартского эпоса — мать нарта Шауея. В балк.-карач. эпосе — безымянная дочь великанши, мать Шауея.

Варианты: КФ, стр. 34—39; Нарт хыбыархэр, стр. 40—50; Нартхэр, стр. 174—188; Дьячков-Тарасов, стр. 28—32; Адыгэ пшысэхэмэр..., стр. 20—33; Досим. анат., стр. 91—96; «Пши Бадыноко», газ. «Адыгэ макт» («Голос адыгаха»), кабардино-черкесский язык, арабский шрифт, запись начала 1900-х годов и публикация Нури Цагова, без паспортных данных; «Песнь о нарте Шибадыноко», Архив КБНИИ, ф. нарт. эпоса, без номера, исполнитель — Маша Назаров (67 лет, кабардинец), с. Каух Урванского р-на КБАССР, записано 14.IX.1956 г., не указано кем; «Пшинатль о Бадыноко», Архив КБНИИ, ф. нарт. эпоса, № 3, исполнитель — Ильяс Бжуней (90 лет, бесленеевец), записал в 1949 г. А. Алибеков; «Пшинатль Шабатнуко», Архив КБНИИ, ф. нарт. эпоса, № 58, исполнитель — Емсук Шаов (79 лет, темирговец), аул Хатажукая Шовгеновского р-на ААО, записал 11.VII.1949 г. З. П. Кардангушев; «Сказание о нарте Пшибадыноко», Архив КБНИИ, ф. нарт. эпоса, без номера, исполнитель — А. Хавпачев; «Песня о Пши Шао», Архив КБНИИ, ф. нарт. эпоса, без номера, исполнитель — Темиржан Балкаров, с. Нижний Черек КБАССР, записал Туган Балкаров; «Песня о нарте Пшибадыноко», Архив КБНИИ, ф. нарт. эпоса, № 44, исполнитель — Хажисмель Карданов, записал 23.VII.1949 г. М. Киримов; «Пшинатль о нарте Пшибадыноко», Архив КБНИИ, ф. нарт. эпоса, № 12, исполнитель — Фыца Кушхабиев (49 лет, кабардинец), с. Хамиди Урожайненского р-на КБАССР, записал 26.III.1949 г. З. П. Кардангушев; «Бадыноко», Архив КБНИИ, ф. нарт. эпоса, № 18, исполнительница — Чаус Жукова, записал 11.V.1949 г. З. П. Кардангушев; «Нарт пши Бадыноко (пшинатль)», Архив КБНИИ, ф. нарт. эпоса, № 166, исполнитель — Хажисмель Карданов, записал А. Бичев (дата не указана).

IX. Гибель Шабатнуко

Архив АНИИ, ф. I, т. 3, № 279, стр. 333—338, бжедугский диалект адыгейского языка (опубликовано на литературном адыгейском языке в кн.: Адыгэ пшысэхэмэр, стр. 41—45), исполнитель — Семэн Едыдж, записал 23.IX.1940 г. Ю. И. Тлюстен.

1. Челахстен (Чэлэхъстэн) — бжедугская форма имени Джилахстана, эпизодического персонажа адыгского нартского эпоса.

Варианты: КФ, стр. 19—20, 39—49; «Смерть Шабатынуко», Архив КБНИИ, ф. нарт. эпоса, без номера, исполнитель — Али Ачагу, записал 13.IX.1949 г. З. П. Кардангушев.

БАТРАЗ

I. Песнь о Батразе, сыне Хымыша

Нарт хыбыархэр..., стр. 66—71, кабардино-черкесский язык, запись 30-х годов XX в.

Русский перевод этого текста был напечатан в КФ, стр. 53—59 (составитель разделил единое сказание на отдельные главы).

1. Батраз (каб.-черк. Батэрэ) — один из основных героев адыгского эпоса, сын нарта Хымыша. Ср. осет. Батрадз, Батираз, чеч.-инг. Хамчий Патараз.

2. Смысл этой фразы, устойчиво повторяющейся в большинстве вариантов сказания, неясен.

3. Во всех сказаниях говорится о том, что мать отказывается кормить и растить Батраза; его отдают на воспитание. В ряде вариантов подчеркивается, что взятие Батраза нартами на воспитание — это как бы плата за кровь его отца.

4. Вако-нана (каб.-черк. Вакъэ нанэ) — кабардинский вариант имени воспитательницы Батраза. Выполняя ту же функцию, что и Сатаней в цикле Сосруко, Вако-нана имеет и некоторые ее качества; ее называют «ясновидящей», «прорицательницей».

5. По обычаям адыгов, новорожденного кладут в специальную колыбель, выдолбленную из цельного дерева, и пеленают особым способом, чтобы младенец не выпал, когда колыбель начнут качать.

6. Из данного текста неясно, почему младенца бросают в реку.
7. Дуль-Дуль — кличка коня Батраза.
8. Пши Маруко (каб.-черк. пши Марыкъуэ) — эпизодический персонаж адыгского эпоса, убийца нарта Хымыша
9. Хымыш (каб.-черк. Хъымыш) — отец нарта Батраза. Ср. осет. Хамыц, балк.-карабч. Хымыч, инг. Хамыч.
10. Одно из испытаний нартских богатырей.
11. Асрадж — герой нартского эпоса, упоминаемый редко; вариант имени Озредж.
12. Мотив похвальбы Батраза перед нартами (спор у кадки сано) особенно детально разработан в осетинском эпосе, так как именно похвальба предопределяет гибель богатыря, который возомнил себя выше бога.

Варианты: Адыгэ орэдыхъэр, стр. 28—32; мелодия в нотной записи в кн.: 1) Адыгэ орэдыхъэр, стр. 12; 2) А. М. Гадагатль, стр. 382; 3) Адыгэ ІуэрыІуатехэр, стр. 268—269.

«Пшинатль о Патаразе», Архив АНИИ, ф. I, т. 4, № 336, стр. 147—148; «Пшинатль о Хымышыко Патаразе», там же, № 337, стр. 149—154; «Хымышыко Патараз», там же, № 338, стр. 155—158; «Песнь о Хымышыко Патаразе», там же, № 339, стр. 159—166; «Отрывок из пшинатли о Хымышыко Патаразе», там же, № 340, стр. 167—171; «Из песни о Хымышыко Патаразе», там же, № 341, стр. 172—175; «Хымышыко Патараз», там же, № 342, стр. 176—178; «Пшинатль о Хымышыко Патаразе», там же, № 343, стр. 179—185; «Хымышыко Патараз», там же, № 347, стр. 186—188; «Хымышыко Фатараз», там же, № 349, стр. 201—202; «Пшинатль Батраза», Архив КБНИИ, ф. нарт. эпоса, № 62, исполнитель — Аюб Хамдоху, записано 16.VII.1949 г.; «Песня о Патаразе, сыне Хымыша», Архив КБНИИ, ф. нарт. эпоса, № 120, исполнитель — Ибрагим Екуаш, записал 11.IX.1959 г. М. Кириков; «Сказание о Батарезе», Архив КБНИИ, ф. нарт. эпоса, № 325, исполнитель — Амирхан Хавлачев, записано в 1947 г.; «Фатараз, сын Хымыша», Архив КБНИИ, ф. нарт. эпоса, № 132, исполнительница — Шыготыж Гыщ (63 лет, адыгейка), записал 25.V.1960 г. Б. Курашинов; «Сказание о Батыразе, сыне Хымыша», Архив КБНИИ, ф. нарт. эпоса, № 61, исполнитель — Тута Афашагов (73 лет, кабардинец), с. Псынодаха Зольского р-на КБАССР, записал в 1940 г. А. Алибеков; КФ, стр. 53—54; «О двух сыновьях Хымыша», Архив КБНИИ, ф. нарт. эпоса, № 98, исполнитель — Хангери Сабанчев (91 года, кабардинец), с. Заюково КБАССР, записал 1.VI.1957 г. Х. Жакомихов; «Нарт Батраз», Архив КБНИИ, ф. нарт. эпоса, без номера, исполнитель — Исуп Сабанчев (70 лет, кабардинец, умеет читать по-арабски Коран), с. Кишпек Баксанского р-на КБАССР, записал в 1949 г. Х. Эльбердов; «Из сказаний о Батразе», Архив КБНИИ, ф. нарт. эпоса, № 39, исполнитель — Магомет Панагов, записал 25.III.1949 г. З. П. Кардангушев; «Из сказаний о Батарезе, сыне Хымыша», Архив КБНИИ, ф. нарт. эпоса, № 8, исполнитель — Чаус Жукова, записал 11.V.1949 г. З. П. Кардангушев.

Один из абадзехских вариантов был записан А. Н. Дьячковым-Тарасовым в начале 1900-х годов и опубликован на русском языке.

Хёмышоко-Петерез

Было Хёмышоко-Петерезу от рождения шесть месяцев, когда однажды его мамки сплевали и положили в колыбель и привязали, чтобы не выпал из нее. Петерез потянулся, разорвал путы, поднялся из колыбели и стал ходить. Женщины испугались и сказали.

— Это не к добру, что Петерез так рано стал ходить.

Когда Петерезу было десять лет, сел он на коня.

— Куда ты поедешь? — спросила у него мать.

— Поеду на реку Инджидж купать коня.

Так он сказал и поехал на реку Инджидж. Близ реки он услышал крики о помощи. Он сказал:

— Если я не явлюсь на помощь, моему отцу не будет за пиром чаши.

Поехал он на крик и увидел сходку нартов, о чем-то спорящих и кричащих.

— Что вы тут делаете? О чём кричите? О чём спорите? — спросил он.

— Мал ты еще, чтобы знать об этом, — отвечали ему нарты.

Рассердился Хёмышко-Петерез: направил на нартов своего коня и стал их топтать; бросили нарты оружие, бурки и пустились бежать. Когда он успокоился, они попросили его слезть с лошади и рассказали ему про свое горе: они стояли теперь лазерем под стенами крепости Дундукаль¹, но не могли ее взять: ров был семи саженей глубиной, а стены — семи саженей высотой.

— Очень мало нас, — сказали нарты, — мы и послали за народом.

Так сказали они мальчику. Подъехал Хёмышко-Петерез к крепости, осмотрел ее и сказал:

— Надейтесь на меня; я сделаю, что нужно. А теперь подымите меня, раскачайте и бросьте в крепость.

Раскачали его нарты и высоко бросили вверх; упал за стену Хёмышко-Петерез, и никто его не видел: была полночь.

Петерез отворил ворота и впустил нартов. Разграбили город нарты, набрали много добра и казны. Когда наступил срок делить добычу, они отказались выдать Хёмышко-Петерезу его часть. Хёмышко-Петерез сказал им:

— Не хотите добром отдать, так я вам буду мстить. Отому за смерть отца своего, которого вы убили, отому и за Дундукаль.

Подумали-подумали нарты и спросили у него:

— Что же ты хочешь за кровь отца?

— Хочу, чтобы вы выстроили лестницу до неба; хочу, чтобы вы достали мне средство делать погоду такой, какую захочу; выдайте мне сорок молодых нартов, которых я убью за смерть отца; выдайте мне сорок самых красивых девушек; сделайте мне из масла шашлык, наберите полную сеть воды — тогда я с вами помириюсь.

Долго думали нарты — ничего не могли придумать и решили возвратить ему его долю добычи, а в честь его певцы сложили песнь.

А. Н. Дьячков - Тарасов, Абадзехи, стр. 36—37 («Хёмышко-Петерез»). Русский перевод, без оригинала и паспортных данных. Запись начала 1900-х годов.

1. Дундукаль — такое название крепости встречается только в этом тексте.

Записи сказания о гибели Хымыша и рождении Батраза отразили поздние представления эпохи родовых распреий. В одном из вариантов, например, говорится о том, что Хымыш погибает в борьбе за право быть «предводителем нартов», а его сын Батраз готов отказаться от мести за кровь отца, если станет главой над нартами. См. «Сказание о нарте Пшидаде», Архив КБНИИ, фольклорный фонд, № 167, исполнитель — Мурзабек Ордохов, записал 22.II.1962 г. А. Гукемух.

Представляют интерес и другие варианты: «Как нарт Хымыш убил иныжа», Архив КБНИИ, ф. нарт. эпоса, № 26, исполнитель — Мухарби Бакижев (75 лет, кабардинец), с. Аргудан Лескенского р-на КБАССР, записал 10.IV.1949 г. К. Мухазов; «Братья Хымыш и Чечан», Архив КБНИИ, ф. нарт. эпоса, № 186, исполнитель — Нагуч Спидах, аул Агуй Туапсинского р-на Краснодарского края, записал 11.IV.1949 г. З. П. Кардангушев; «Нарт Хымыш и Чечан», Архив КБНИИ, ф. нарт. эпоса, № 38, исполнитель — Тум Бракай (67 лет, бжедуг), аул Тахтамукай ААО, записал 15.IX.1949 г. К. Мухазов.

II. Насырен прикованный

Архив АНИИ, ф. I, т. 7, № 603, стр. 5—6, темиргоевский диалект адыгейского языка (опубликовано в кн.: А. М. Гадагатль, стр. 258—261), исполнитель — Исхак Шыбыляхо (73 лет, хатукаец), аул Хатукай Красногвардейского р-на ААО, записал 8.IX.1946 г., А. М. Гадагатль.

1. Насырен-жаче (темирг. Насырен-жакІа) — популярный герой адыгского эпоса, выступающий нередко как глава нартов, букв. «Насрен-Борода».

Варианты: КФ, стр. 90—93; «Как Патараз освободил Насрен-жаче, прикованного к высокой горе», Архив АНИИ, ф. I, т. 4, № 358, стр 229—235, записал по памяти Пшидаток Мадин 22.III.1959 г., аул Вочепший Теучежского р-на ААО.

III. Сказание о Патаразе, сыне Хымыша

Архив АНИИ, ф. I, т. 4, № 324, стр. 95—96, бжедугский диалект адыгейского языка, исполнитель — Исаил Хуако (72 лет, бжедуг), аул Пчигатлукай Теучежского р-на ААО, записала 15.IX.1960 г. Л. Брантова.

1. Патараз (Петэрэз) — бжедугская форма имени Батраз.

IV. Патараз, сын Хымыша

Архив АНИИ, ф. I, т. 4, № 331, стр. 120—134, бжедугский диалект адыгейского языка (опубликовано на адыгейском литературном языке в книге: Адыгэ шысэхэмэр..., стр. 46—49), исполнитель — Бый Шазо (83 лет, бжедуг), аул Пчигатлукай Теучежского р-на Адыгеи, записал 23.XI.1949 г. Ю. И. Тлюстен.

1. Взять на воспитание ребенка убитого — один из способов прекратить кровную месть. Вот почему наорты заранее обдумывают, как заполучить сына Хымыша на воспитание.

2. Жокоян (Жъокъоян) — термигоевский вариант имени воспитательницы Батраза, Вако-наны.

3. По обычаю адыгов, молодой джигит, встретивший старшего почтенного всадника, должен стать ему хагреем, т. е. оказывать всяческие услуги.

4. Пшиштат — адыгейская форма обращения к старику наорту.

Варианты: «Батраз, сын Хымыша», Архив КБНИИ, ф. нарт. эпоса, № 166, исполнитель — Хабаша Гоов, записал в 1950 г. с. Штымов; «Батраз», Архив КБНИИ, ф. нарт. эпоса, № 165, записал по памяти в 1954 г. Исуф Сабанчияев.

V. О том, как наорты хотели добраться до неба

Архив АНИИ, ф. I, т. 7, № 604, стр. 7—8, бжедугский диалект адыгейского языка (опубликовано в книге: А. М. Гадагатль, стр. 345—346), исполнитель — Черим Удычак (68 лет, бжедуг, живет в д. Сальмание в Сирии), записал 1.II.1965 г. Тугуз Фуад в г. Дамаске (Сирия).

VI. Как научили есть Патараза, сына Хымыша

Архив АНИИ, ф. I, т. 4, стр. 141, абадзехский диалект адыгейского языка, исполнитель — Кувай Зафэс, аул Хакуриногхабль Шовгеновского р-на ААО, записал 29.V.1958 г. А. М. Гадагатль.

1. Такой вариант имени Хымыша встречается только однажды.

2. Сырп — одна из форм слова исп.

VII. Песня старых нартов

Архив КБНИИ, ф. музыкального фольклора, лента № 23 (опубликовано в книге: Адыгэ Гуэршутатээр, стр. 269—270), кабардино-черкесский язык, исполнитель — З. П. Кардангушев, записал на магнитофон и расшифровал В. Барагунов.

Нередко эта песня связана с именем Сосруко (ССКГ, V, стр. 50—51), иногда — с именем Батраза (КФ, стр. 61). До наших дней сохранилась ее мелодия.

1. Ой, дуней — повторяющийся песенный рефрен, букв. «Ой, мир», «Ой, вселенная».
2. Батарез — одна из кабардинских форм имени Батраз.
3. Сравнение нартских богатырей со слоном довольно часто в адыгском эпосе, как и в фольклоре других народов Кавказа.
4. Выражение презрения к трусу.

В арианты: «Песня о сыне Хымыша», Архив КБНИИ, ф. нарт. эпоса, № 80, исполнитель — Ибрагим Михаев (53 лет, черкес), аул Инжигишишо ЧААО, записал 4.XI.1958 г. Х. Шогенов; «Батырэз», Архив КБНИИ, ф. нарт. эпоса, № 98, исполнитель — Жамырза Небежев (75 лет, кабардинец), с. Куба КБАССР, записал 10.VI.1957 г. Х. Жакомихов; «Песня о сыне Хымыша», Архив КБНИИ, ф. нарт. эпоса, № 166, исполнитель — Маша Назаров, записано 4.I.1955 г. неизвестно кем.

VIII. Песня старых нартов

Архив КБНИИ, ф. музыкального фольклора, кассета № 57а, напел Хазыз Бербеков (73 лет, кабардинец), с. Аушигер Советского р-на КБАССР, подпевали ему Мурат Бицуев (56 лет, кабардинец) и Хатмиза Хромов (45 лет, кабардинец), оба из того же села, записано в 1949 г. в доме Хазиза Бербекова, А. Алибековым, кабардино-черкесский язык.

Ноты расшифровал В. Барагунов, текст — З. П. Кардангушев.

«Песня старых нартов» является одной из древнейших эпических песен адыгов. Ей присуща величавая эпическая мелодия. Однако смысл многих образов и выражений, вероятно, теперь утрачен.

1. Смысл этого названия неясен.
2. В тексте эта строка повторяется дважды.
3. Певец плохо помнит строку.
4. Певец не помнит строку.

В арианты: «Песня о Батразе, сыне Хымыша», Архив КБНИИ, ф. нарт. эпоса, № 88, исполнитель — Хажмет Бориев (86 лет, кабардинец), с. Хамиди Урожайненского р-на КБАССР, записал 30.V.1958 г. Х. Шогенов; «Песня старых нартов», Архив КБНИИ, ф. нарт. эпоса, № 98, исполнитель — Касим Казмахов (кабардинец), с. Терское КБАССР, записал 23.XI.1956 г. М. Киримов; «Песня нартов», Архив КБНИИ, ф. нарт. эпоса, № 98, исполнитель — Шамхан Керефов (62 лет, кабардинец), с. Верхний Акбаш КБАССР, записал в 1956 г. З. М. Налоев; «Песня старых нартов», Архив КБНИИ, ф. нарт. эпоса, № 98, исполнитель — Хатмиза Вороков (68 лет, кабардинец), с. Псыган-су Урванского р-на КБАССР, записал в июле 1953 г. З. П. Кардангушев; «Старинная песня нартов», Архив КБНИИ, ф. нарт. эпоса, № 42, исполнитель — Кургоко Жигунов, записал в 1949 г. З. П. Кардангушев; «Песня старых нартов», Архив КБНИИ, ф. нарт. эпоса, без номера, исполнитель — А. Хавпачев; «Песня старых нартов», Архив КБНИИ, ф. нарт. эпоса, без номера, исполнитель — Маша Назаров.

АШАМЕЗ

I. А ш а м е з

СМОМПК, XII, отд. II, стр. 38—59, кабардино-черкесский язык, «усларовский» алфавит, с параллельным русским подстрочным и литературным переводом. Записал в середине XIX в. К. Атажукин.

На современную кабардинскую графику перевел З. П. Кардангушев.

1. Насрен-жаке (Нэрэн-ЖыакІэ) — кабардино-черкесская форма имени Насырен-жаче.

2. Дзаокош Арехшу (каб.-черк. Арыкьшу) — эпизодический персонаж адыгского эпоса. Значение слова «Дзаокош» непонятно. Л. Г. Лопатинский высказал предполо-

жение, что оно, «должно быть, означает какую-нибудь военную должность» (СМОМПК, 1891, XII, стр. 50).

3. Күицук (адыг., каб.-черк. КъуицьыкIу) — букв. «маленький плешивец». Герой адыгских сказок. Иногда упоминается в эпосе.

4. Тлебыца-коротыш (каб.-черк. ЛЭбыйцэжьей) — букв. «лохматый», персонаж адыгского эпоса, убийца нарта Аши, отца Ашамеза.

5. З а н о з а — короткая палка из кизила с утолщением на конце палки. Засо-вывали в отверстия ярма, когда впряжены волов в арбу.

6. Букв. «Его вину к самому глазу подносит».

7. Шутливо-бранные выражение.

8. Букв. «подносит к глазам».

9. Этот образ встречается также в сказании о том, как Сосруко принес нартам огонь.

10. Бедуха (каб.-черк. Бэдыху) — героиня нартского эпоса адыгов.

11. Традиционная формула проклятия в нартском эпосе.

12. Сау-кинжалы — род оружия.

13. По обычаям адыгов, новобрачный (или новобрачная), прежде чем войти в родительский дом, должен был некоторое время пожить у чужих людей. Это и предлагаёт Насрен-жаке Ашамезу. Но останавливаться у старшего, почитаемого человека считалось неприличным, и потому Ашамез отказывается.

Варианты: Нарт хъыбархэр, стр. 35—46, кабардино-черкесский язык, запись 30-х годов XX в.; ССКГ, V, стр. 64—71; СМОМПК, 1891, XII, стр. 38—59; А. Н. Дьячков-Тарасов, стр. 35—36; КФ, стр. 43—48; 48—49; 49—50; 50—51; «Песнь о нарте Ашамезе», Архив КБНИИ, ф. нарт. эпоса, № 45, исполнитель — Исмель Кушу (67 лет, бжедуг), аул Блечепсин Кошхабльского р-на ААО, записал 16.VII.1949 г. М. Киримов.

II. Пшинатль об Ашамазе

Архив АНИИ, ф. I, т. 6, № 513, стр. 14—15 (опубликовано в кн.: А. М. Гадагатль, стр. 349—351), исполнитель — Тлиф Кеч (80 лет, хакучинец), аул Калеж Причерноморской Шапсугии, записал 19.XII.1956 г. А. М. Гадагатль.

1. В тексте «*ею*» — «говорит», один из вариантов традиционного призыва в нартском эпосе и историко-героических песнях адыгов.

2. Это слово адыгским языкам неизвестно. В абхазском — имя одного из нартских богатырей.

3. У адыгов, как и у других народов Кавказа, женщины и мужчины не садились за один стол.

4. Тлегуц-жаче (ЛЭгүц-жъакIэ) — адыгейский вариант имени Тлебыцы.

5. По обычаям, в кунацкой сидели и разговаривали старики. Юноши и молодые мужчины должны были в их присутствии стоять.

Варианты: 1) А. М. Гадагатль, стр. 347—349; 351—358; ноты, стр. 383; 2) Архив АНИИ, ф. I, т. 6, «Нарт Ашамаз», № 514, стр. 16—22; «Песнь об Ашамазе», № 515, стр. 23—25; № 516, стр. 25—28; № 518, стр. 43—50; «Песнь о нарте Ашамазе», № 519, стр. 51—54.

III. Пшинатль о нарте Ашамазе

Архив АНИИ, ф. I, т. 6, № 259, стр. 121—126, бжедугский диалект адыгейского языка (опубликовано в кн.: А. М. Гадагатль, стр. 351—358), исполнители — Халид Мыгу (57 лет, бжедуг) и его семья — брат Халид, сын Исмаил, дочери Мариет и Фатимат, внучка Разиет и другие под аккомпанементом шычепшины, аул Джеджекхабль Тебежского р-на ААО, записал 11.VII.1965 г. И. Мыгу.

1. Припев, повторяемый после каждой фразы.

2. В данном тексте имя героя повторяется как своеобразный припев.

3. В паспорте к тексту не указано, кому вставлены слова «Ашамаз», «Мать», «Мальчики», вводящие их речь.

Варианты: «Ашамазуко и плешивец», Архив КБНИИ, ф. нарт. эпоса, без номера, исполнитель — Асхад Мамышев (80 лет, кабардинец), с. Вольный аул КБАССР, записал 31.I.1950 г. Л. Блянаов.

Аналогичный вариант был зафиксирован в начале 1900-х годов у абадзехов. Здесь он воспроизводится с незначительными поправками.

Ашмез

Жил на свете молодой нарт Ашмез. Мать его не любила, а отчим ненавидел. Плохо ему жилось дома.

Однажды он попросил у матери кушанья, которое она приготовляла на меду. Ничего не дала ему мать, а все отдала отчиму Ашмеза. Рассердился Ашмез, вынул меч и убил отчима.

— И тебя, мать, следовало бы убить,— сказал он.

Но мать он не убил, а оседлал лошадь, надел отцовское вооружение и поехал куда глаза глядят. Приехал он к большому лесу. Слез с коня, зажег костер и стал греться. Увидели огонь нарты Урзамес, Шебатнук и другие: послали узнать, кто это костер зажег.

Вернулись нарты и сказали, что это сидит Ашмез и греется.

Скоро пришел сам Ашмез. Узнал, что здесь Сосрука, враг его отца, не захотел сидеть вместе с ним и ушел в лес, а оттуда в соседнее селение. Там он сообщил, что нарты собираются совершить на [это селение] набег.

Селение было спасено от разграбления.

Пригласил Ашмез с собою ехать Урзамеса. Поехали они в то место, где когда-то был убит отец [Ашмеза].

Видят: пасется табун златогривых коней. Хотели отбить его — хозяин не дал. Ашмез поручил Урзамесу отбить лошадей, а сам стал сражаться с хозяином табуна. Долго они бились, все стрелы выпустили, сабли по рукояти изрубили. Три дня бились они, наконец Ашмез былбит.

Нарт взял тело Ашмеза, привез домой, прикрыл соломой и лег спать. Жена вышла в поле, смотрит: в соломе будто огонь светится. Открыла она тело Ашмеза, положила ему на грудь оселок, и нарт воскрес. Пригласила она его к себе в дом, а сама пошла вперед.

Муж проснулся и сказал:

— Я видел сейчас во сне, что Ашмез воскрес и идет сюда.

Жена сказала:

— Ты, верно, с ума сошел. Спи себе спокойно.

Заснул нарт. Но скоро опять проснулся и говорит:

— Видел я сейчас во сне, что Ашмез в сени входит.

— Спи спокойно: никого нет,— сказала опять жена.

Заснул нарт, и, когда в третий раз проснулся, Ашмез стоял перед ним.

Отрубил Ашмез ему голову, взял с собой все его добро, жену и поехал домой. А. Н. Дьячков - Тарасов, Абадзехи, стр. 35—36.

IV. Сказание об Ашамазе и Тлебыца-коротыше

Нарт хъыбархэр, стр. 31—35, кабардино-черкесский язык, запись 30-х годов XX в.

1. Букв. «стал рыться в его глазных впадинах».

Варианты: «О том, как Ашамазоко, сын Ашама, похитил в жены Сатаней-гуашу», Архив КБНИИ, ф. нарт. эпоса, № 98, исполнитель — Беслан Шинахов (81 года, кабардинец), с. Каменомостское КБАССР, записал в 1949 г. А. Алибеков; «Сказание о нарте Ашамазее», Архив КБНИИ, ф. нарт. эпоса, № 51, исполнитель — Исмель Кушу, записал 16.VII.1949 г. М. Кириков.

V. Нарт Ашмаз

Адыгэ пышсэхэмрэ..., стр. 52—61, адыгейский литературный язык, запись 40-х годов XX в.

1. Ящ (темирг. Іащ) — темиргоевский вариант имени нарта Аши, отца Ашамеза.

ШАУЕЙ

I. Сказание о Дабече, сыне Дабеча Куаго и сыне Куаго Каравашуе

Архив КБНИИ, ф. нарт. эпоса, № 1, кабардино-черкесский язык, исполнитель — Жамурза Дзыгулов (87 лет, кабардинец), с. Жамтала КБАССР, записал 12.IV.1949 г. З. П. Кардангушев.

1. Дабеч (каб.-чек., адиг. Дэбэч) — первый нартский кузнец.
2. Куаго (каб.-чек. Къуагуэ) — эпизодический персонаж адыгского нартского эпоса, отец нарта Шауея.

3. Джемыда (каб.-чек. Джэмыйдэ), букв. «Гнедой», кличка коня нарта Шауея. Ср. балк.-карач. Гемуда.

4. Каравашуей (каб.-чек. Къэрэшыуей) — герой адыгского эпоса.

5. Этот эпизод в других текстах не встречается.

Варианты: Нартхэр, стр. 469—479; «Канжоко Шауей, единственный сын Нарыбгей», Архив КБНИИ, ф. нарт. эпоса, без номера, паспортных данных нет; «Сказание о Сосруко, Насрене и сыне Канша Шауее, единственном сыне Нарыбгей», Архив КБНИИ, ф. нарт. эпоса, без номера, исполнитель — Мудар Мазанов (66 лет, кабардинец), с. Нартан Чегемского р-на КБАССР, записал 31.III.1950 г. А. Алибеков; «Сказание о Шауее и о славном молодце», Архив КБНИИ, ф. нарт. эпоса, № 162, исполнитель — Гиса Кунижев (64 лет, кабардинец), аул Блечепсин Кошехабльского р-на ААО, записал 6.VII.1949 г. К. Мухазов.

II. Сказание о том, как женился нарт Каравашуей

Архив КБНИИ, ф. нарт. эпоса, № 1, кабардино-черкесский язык, исполнитель — Жамурза Дзыгулов, записал 12.IV.1949 г. З. П. Кардангушев.

1. Букв. «и села опять на подушку».

2. Букв. «селение».

Варианты: Нартхэр, стр. 510—520; Нарты, стр. 487—496; КФ, стр. 62—66.

III. Как Шауай ездил на натские скачки

Архив АНИИ, ф. I, т. 1, стр. 362—366, шапсугский диалект адыгейского языка, исполнительница — Салмет Чунтыж (20 лет, из шапсугов, студентка техникума), записал 20.III.1960 г. Ш. Хут в г. Майкопе.

1. Шауай [Шъэуаэ] — шапсугская форма имени Каравашуай. Ср. осет. Сауай, балк.-карач. Шауай, чеч.-инг. Кинда Шоа.

2. Кандж (каб.-чек., шапс. Къандж) — эпизодический персонаж адыгского эпоса, отец Шауая.

3. Чемдеж (Чэмдэжь) — шапсугская форма слова Джемыдэжь — клички коня Шауая.

4. Орзamas (Орзэмэс) — шапсугская форма имени Уазырмес.

IV. Сказание о Шауее, сыне Кянша

Архив КБНИИ, ф. нарт. эпоса, № 306, кабардино-черкесский язык, исполнитель — Хабаша Гоов, записал в 1960 г. С. Штымов.

В тексте, фабула которого явно деформирована, переплетаются мотивы сказаний о Лашин, Малечипх и Дыгулипх — героине менее популярной, чем две первые.

1. Кянш (каб.-черк. ҚанщІэ) — вариант имени Кадж.
2. Нарт Цырхужей (каб.-черк. Цырхъужъей) упоминается только в данном сказании.

3. Насроко (каб.-черк. Насрокъуэ) — вероятно, оговорка сказителя. Выше речь шла о Насрене.

4. Дыгулипх (каб.-черк. Дыгулъыхъу) — букв. дочь Дыгуля. Упоминания о ней находим еще лишь в книге Ногмова (Ногмов, стр. 94).

5. Нагуроко Тлух (каб.-черк. Нэгурокъуэ Лыхъу) — букв. «Нагуроко мужественный». Упоминается только в данном варианте.

6. Ашамоко (каб.-черк. Ашамокъуэ) — сын Аши, вариант имени Ашамез.

7. Эта песня повторяется дважды.

8. Язовы (каб.-черк. Язхэ) — одна из нартских фамилий, упоминаемая очень редко.

V. Шауей, сын Канжа, единственный сын Нарыбгей

Архив КБНИИ, ф. нарт. эпоса, № 2, кабардино-черкесский язык, исполнитель — Хазретали Кошканов (38 лет, кабардинец), с. Куркужин КБАССР, записал З. Аксиров. Дата записи не указана.

1. Нарыбгей (каб.-черк. Нэрыйбей) — жена Канжа, мать нарта Шауея.

2. Канж (Қанж) — вариант имени Кандж.

3. М. Е. Талпа полагает, что хромота девушки была притворной: «...ждавшая только его, [она] перед всеми мужчинами сознательно появлялась в виде, отталкивающем гостей от нее. Не узнав Шаоя, она и перед ним явилась хромой. Но как только она „догадывается“, она является жениху в настоящем виде» (КФ, стр. 587).

МАЛЕЧИПХ

I. Сказание о Малечипх

Архив КБНИИ, ф. нарт. эпоса, № 14, кабардино-черкесский язык, исполнительница — Шарифа Мамхегова (40 лет, кабардинка), с. Кубда Кубанского р-на КБАССР, записал в 1949 г. А. Алибеков.

1. Малечипх — букв. «дочь Малеч». Известно и другое объяснение этого имени: «Она из „испы“... дочь Мелика. Позднейшее значение слова „Мелик“ — ангел (ср. арабск. „Мелек“)» (КФ, стр. 590).

В а р и а н т ы: Нартхэр, стр. 390—392; 430—432; Нарты, стр. 379—380; 423—424; «Малечипх», Архив КБНИИ, ф. нарт. эпоса, № 166, исполнитель — Хабаша Гоов, записал в 1950 г. С. Штымов; «Малечипх», Архив КБНИИ, ф. нарт. эпоса, № 66, исполнитель — Шык Шхашемишев (61 года, кабардинец), с. Кызыбурун III КБАССР, записал 24.IV.1929 г. Х. Шогенов; «Из сказаний о Малечипх», Архив КБНИИ, ф. нарт. эпоса, № 52, исполнитель — Амирхан Хавпачев, записал в 1949 г. А. Алибеков.

II. Мальчыпху

Архив АНИИ, ф. I, т. 5, № 491, стр. 289—290, адыгейский язык, исполнительница — Нуысэ Аңчок (73 лет, адыгейка), аул Шхашефиж Новокубанского р-на Краснодарского края, записал 21.VII.1962 г. Бирам Хачемиз.

1. Малчыпху (Малчыпхъу) — адыгейская форма имени Малечипх.

2. У адыгов существовал обычай сватать невесту еще до ее совершеннолетия. Иногда даже на колыбели новорожденных делали зарубку в знак того, что по достижении совершеннолетия они станут мужем и женой. В данном случае подразумевается именно такая «женитьба».

Варианты: «Легенда о Малечипх», Архив АНИИ, ф. I, т. 5, № 493, стр. 301—304; «Малечипх», Архив КБНИИ, ф. нарт. эпоса, № 98, исполнитель — Таукан Хамдохов (76 лет, кабардинец), с. Старый Черек КБССР, записал 6.VI.1956 г. Х. Иванов.

III. Сказание о Малечипх

Архив КБНИИ, ф. нарт. эпоса, № 307, кабардино-черкесский язык, исполнительница — Чаус Жукова, записал 11.V.1949 г. З. П. Кардангушев.

1. Здесь имеется в виду, что Малечипх была в детстве просватана, но ее так и не взяли в дом жениха.

2. Букв. «чыи спины прямые».

Варианты: «Сказание о Малечипх», Архив КБНИИ, ф. нарт. эпоса, без номера, исполнитель — А. Хавлачев, запись послевоенных лет; «Сказание о Малечипх», Архив КБНИИ, ф. нарт. эпоса, № 13, исполнительница — Шарифа Мамхегова, записал 19.V.1949 г. А. Алибеков; «Сказание о том, как впервые встретились Малечипх и Ашамез», фольклорный фонд КБНИИ, № 143, исполнительница — Чаус Жукова, записал в августе 1960 г. З. П. Кардангушев.

АДИОХ

I. Адиюх

Нарт хъыбархэр, стр. 60; кабардино-черкесский язык, запись 30-х годов XX в.

1. Адиюх (каб.-черк. Іэдииху, адыг. Адыиф) — букв. «белорукая». Героиня нартского эпоса.

Варианты: КФ, стр. 21—22; Адыгэ ЙуэрыІуатэхэр, стр. 261—262.

II. Дом Адиюх

Архив КБНИИ, ф. нарт. эпоса, № 59, кабардино-черкесский язык, исполнитель — Харун Шхагошев (89 лет, черкес), с. Псыж КЧАО, записал в 1949 г. А. Алибеков.

III. Муж Адиюх утонул в реке

Нарт хъыбархэр, стр. 60—61, кабардино-черкесский язык, запись 30-х годов XX в.

IV. [Отчего] гора красная

Нарт хъыбархэр, стр. 61, кабардино-черкесский язык, запись 30-х годов XX в.

1. Как отмечает М. Е. Талпа, «Красная гора — геологическая реальность, Широкую известность приобрели, например, кисловодские Красные камни. Мифическое объяснение происхождения их дано и в карачаевском фольклоре: «Ак-билег (то же — „Белая ручка“) после смерти мужа много плакала, и слезы ее обратились в выходы красных песчаников» (КФ, стр. 578).

V. Нарт Сосруко и Адиюх

Нарт хъыбархэр, стр. 62, кабардино-черкесский язык, запись 30-х годов XX в.

Варианты: «Сказание о нартах», Архив КБНИИ, ф. нарт. эпоса, № 167, исполнитель — Мурзабек Ордоков, записал 22.II.1962 г. А. Гукемух.

ЛАШИН

Пшинатль Лашин

Нарт хъыбархэр, стр. 63—64, кабардино-черкесский язык, запись 30-х годов XX в. Эта поэма бытует в Кабарде. В Адыгее и в Черкесии она не зафиксирована. Там известна лишь «Лашин уэрэд» — песня о змее.

1. Лашин (каб.-чекр. Лашын, адыг. Лашын). В нартском эпосе — героиня, которая высмеивает всех нартских богатырей. Это же имя носит женщина-богатырша в исторической легенде «Лашин».

2. Курп и Джилиз находятся далеко друг от друга, и то, что стрела, пущенная богатырем, достигает Джилиза, свидетельствует об его огромной силе.

3. Арыкшао — вариант имени Ерыхшу.

4. Ехтаниг (каб.-чекр. Ехъутэныдж) — эпизодический персонаж нартского эпоса.

5. Гуаша Емышевых (ЕмыщIэхэ гуашэ) — имя эпизодической героини нартского эпоса; букв. «добротельная», «добрая».

Варианты: КФ, стр. 70—71; Адыгэ Йуэры Йуатэхэр, стр. 272—278; «Песня нарта Лашин», Архив КБНИИ, ф. нарт. эпоса, без номера, исполнитель — Амирхан Хавпачев; «О том, как Лашин спела о нартах», Архив КБНИИ, ф. нарт. эпоса, № 1, исполнитель — Харун Маремуков, аул Большой Зеленчук КЧАО, записал в 1949 г. А. Алибеков.

КАК НЕ СТАЛО НАРТОВ

I. Откуда пошло название натыф

Архив АНИИ, ф. I, т. 6, № 559, стр. 242, бжедугский диалект адыгейского языка, исполнитель — Мальгош Чериий (81 год, бжедуг, колхозник), аул Начерзий Теучежского р-на ААО, записал 3.II.1959 г. Ш. Хут.

II. О том, как наты ушли из нашего края

Архив АНИИ, ф. I, т. 6, № 560, стр. 243, шапсугский диалект адыгейского языка, исполнитель — Уснет Чишико, аул Псейтук Теучежского р-на ААО, записал 10.VII.1957 г. А. М. Гадагатль.

1. По сравнению с нартскими богатырями обычные люди казались сказителю низкорослыми и невзрачными.

ОБРАЗЦЫ НОТНЫХ ЗАПИСЕЙ

Умеренно медленно (♩ = 72)

Соло

Ежик.

Шичепшина.

Пхачыч

Сосруко

Со-с(ы)-ры-къэу ди-къан-къэ!

Со-с(ы)-ры-къэу ди нэху-къэ!

Зи мы-луэ-хур дынша-фэ,

а - рэ - да,

а

5

а-фэр зи джа-нэ куэшчи, жи,

ды-гъэр зи пы-лэ щыгу, жи,

а

а - рэ - да,

а

ио-щы-гуэ-ри мэ-шэс.

Хъэ-скэ-мá-скэз

а

а - рэ - да

а а а - рэ - да.

2.

Сосруко

Сдержанно

Соло
Сау-сы ры-къоу си-къан, Сау-сы-ры-къоу си-нэ-фа, пы-и-Мэ-ly-фэр си-яшъу,
Ежу Е е е е

а-щъо-ри зи- джа-нэ-ко-ки, пы-кіэ-ри зи-пэ- io - шыгу, е-ши-гуа-о- ри зи-чат
е е е е

Песня о нате Саусырыко

Довольно скоро

Сатаней

бодро (♩ = 114)

Соло

Уэ-уи, уэ-уи, уэ-уи, уэ-уи, нарт-хэ ди бэ-ды -но-къуэ,

Ежу

Уэ-ри-рэ, уэ-ри-рэ,
Нарт-хэ дилыи и-къу-гъя,
Чын-тыр зи ны-къуэ-
уа-ри-ра,
уэ-ри-рэ, уэ-ри-рэ, уа-ри-ра,
къуэ-гъуи,
уэ-ри-рэ, уэ-ри-рэ, уа-ри-ра,
И зы пкъе-гъуэ-ри пкъе-гъуи-щэ.
уэ-ри-рэ, уэ-ри-рэ,
уа-ри-ра,
Уэ-уи, уэ-уи, уэ-уи, и зе-къуэ-(ны)-ри къы-шо-хъэ,
уэ-ри-рэ, уэ-ри-рэ, уа-ри-ра,
иши-ми уа-нэ (ты)-рель-хъэ,
уэ-ри-рэ, уэ-ри-рэ, уа-ри-ра,
шы ны-бэ-пх(ы)-ри ш|е-къу-зэ,
зэ-щ|е-къу-зэ-ри
уэ-ри-рэ, уэ-ри-рэ, уа-ри-ра,
но-шэс-къэ.

расо тиз.

уэ-ри-рэ, уэ-ри-рэ, уа-ри-ра.

Пшинатль о Бадыноко

Весело (♩ = 112)

Ей - ра, уо - ра - ра - ра, уо - ра, уэ пышы Бэ - дэ - но - къуэ шэу,
 ей - ра нарт - хэ лэ - хъуэ - шы - хъуэр - Къэ, ей - ра, нарт - хэ я вы -
 хъуэ - жь(ы) - ри, ей - ра рэ бгы - шхъэм и - мы - т(ы) - рэ, ей,
 ей, уэ пышы Бэ - дэ - но - къуэ - ри.

Нарт Пшибадыноко

Умеренно (♩ = 80)

Соло
 Уо - рэ дэ - рэ Нат Щэ - ба - ты - ны - къо - я,
 Ежу
 Уо - рэ уо - рэ - да!
 Уо - рэ дэ - рэ Нат лы и - къу - гъэ - я, уо - рэ дэ - рэ
 Уо - рэ уо - рэ - да!
 лы и - къу - гъэ ба - шіэ - я, уо - рэ дэ - рэ аб - гъэ - шэр зи -
 Уо - рэ уо - рэ - да!
 хъа фы я!

Песня о нате Шабатынуко

Сдержанно (♩ = 68)

Соло
Ежу

У-уи-уи, уиа шэ-гъуа-шэу Хъы-мы-щэ-къо-джи Пэ-тэ-рэ-зы,
е-ри-ей, зы-го-у-зэ-хэ-ри гоу-зи-шъэ-уи зэ-кіо-цивілъ, е-ри-уо,
ны-бэм и-льэу зя-тэм ылъ-хэр зэ-мы-гъэн.
А - па, а.

Нарт Патараз

Довольно медленно

А - па, а.

Насрен

Оживлённо

Соло
Ежу

Ди Нарт тхъэ- ма - дэр На-с(ы)-рэн Жъа-кіэш,
и жъа-кіэр уэс- щи бын-джэ-гум но - сыр.
уей. Уа - ри-рэ, ри-ра-рэш,
ри-ра-рэш, уей

Пшинатль о Насрен-жаке

Умеренно (♩ = 76)

Соло
Ежу

Уэ си ла - щэ = ра - щэ гу - щэ - ри,
Аи-ра-ра, ра-ра а-ра - ри ра-ра - ра, уа
уэ си ла - щэ мэ-зэ, ла - щэ - мэз!
Шыд гу - шэу пшё-пыш
уо-ра ра-ра а-ра ри ра - ра -
зы-гъэ гу - щэ - ри?
Уэ си лэ - щэ - мэ-зэ, уо-ра - ра!
уо-ра ра-ра а-ра - ри ра-ре - ра.

Песня о нате Ашамазе

Умеренно широко

Соло
Еgyу

Уа - ре - да и - ей, ду - ней - ми ба - тэр ща - гъэш, жи,
Дзэр зе - зы - шэр, а - лы - в - а - лы - хы, дя - уж - и - мы - ки, жи.

Уа - ре - да,
уоу ри - рэу, уоу ри -
1. А - рэ - дэ,
2.
ра - рэ.
-ра - рэ.

Песня старых нартов

Величаво

Соло
Еgyу

Си джа - тэ - жью - рэ, уей ду - ней, хъэш - хъэш - ри, уэ - дэз, и дзэ - пкъи - тым - кэ, уей
ду - ней, лъвы - хэр и - о - жэх - хри

1
Псы е - жэ - хы - МЭ
2
уой - ра, уой - ра, уой - ра, уо
уо

Песня старых нартов

Умеренно (d = 92)

Соло
Еgyу

И бжья - ми - и - жыр жыы - уэ къе - гъэ - джэ, и мэл гуар - тэ - шхуар джа - бэм къэ - ре - хуз,
Нарт - хэ А - мы - щы - жь(ы) - ри си пэ - лъвы - хъу - къэ, бэ - рэ къыс - лъвы - хъу - а - ми си - хуэ - мей - къэ.

Пшинатль Лашин

ПРИМЕЧАНИЯ К НОТНЫМ ЗАПИСЯМ

1. Сосрукъ

Музфонд КБНИИ, м/кассета № 16.

Пел и играл на шичепшине Асхад Тобиевич Шогенов (1846—1954, кабардинец), с. Заюково Баксанского района КБАССР; подпевал ему и аккомпанировал на пхачыке Мамыша Исхакович Казиев (1873—1952, кабардинец), с. Заюково Баксанского района КБАССР.

Запись на пластинке 1914 г. Рижской фабрикой грамзаписи. Нотная транскрипция В. Барагунова и Дж. Хаула.

2. Песня о нарте Саусырыко

Музфонд КБНИИ, м/кассета № 72.

Исполнитель — Сапзах Гучипсович Нагуч (79 лет, шапсуг), аул им. Куйбышева Туапсинского района Краснодарского края. Записал на магнитофон в 1949 г. А. Т. Шортанов. Нотная транскрипция В. Барагунова и Дж. Хаула.

3. Сатаней

Впервые опубликовано Б. М. Добровольским в книге: М. А. Балакирев, Воспоминания и письма, Л., 1962, стр. 440—441.

Б. М. Добровольский полагает, что запись была сделана в 1863 г.

4. Пшинатль о Бадыноко

Музфонд КБНИИ, м/кассета № 125.

Исполнитель — Зарамук Патурович Кардангушев (1918 г. рожд., кабардинец), заслуженный деятель искусств КБАССР. Подпевает мужская группа хора радио Кабардино-Балкарии. Записано в 1960 г.

Нотная транскрипция В. Барагунова и Дж. Хаупа.

5. Нарт Пшибадыноко

Музфонд КБНИИ, м/кассета № 32.

Исполнитель — Муса Махмудович Михаев (61 год, черкес), аул Инджигишихо КЧАО.

Записал на магнитофон в 1962 г. З. П. Кардангушев.

Нотная транскрипция В. Барагунова и Дж. Хаупа.

6. Песня о нарте Шабатынуко

Музфонд КБНИИ, кассета № 14.

Исполнитель — Ильяс Нагуч (70 лет, шапсуг). Подпевают Махмет и Сагид Нагуч, аул им. Куйбышева Туапсинского р-на Краснодарского края.

Записал на магнитофон в 1960 г. З. П. Кардангушев.

Нотная транскрипция В. Барагунова и Дж. Хаупа.

7. Нарт Патараз

Музфонд КБНИИ, м/кассета № 69.

Исполнитель — Аюб Сагидович Хамтоху (68 лет, бжедуг). Подпевают Махмуд Хашхаконов (65 лет, бжедуг), Нихат Хатах (66 лет, бжедуг), Семен Едыдж (78 лет), Кушу Исмаил (57 лет).

Записал на магнитофон в 1949 г. А. Т. Шортанов.

Нотная транскрипция В. Барагунова и Дж. Хаупа.

8. Насрен

Впервые опубликовано Б. М. Добровольским в книге: М. А. Балакирев, Воспоминания и письма, стр. 438—439. Запись, вероятно, 1863 г.

9. Пшинатль о Насрен-жаке

Музфонд КБНИИ, м/кассета № 45.

Исполнитель — солист хора Кабардино-Балкарского радио Хаждаль Кунижев (30 лет, кабардинец, окончил 7 классов).

Записал на магнитофон в 1961 г. З. П. Кардангушев.

Нотная транскрипция В. Барагунова и Дж. Хаупа.

10. Песня о нарте Ашамазе

Музфонд КБНИИ, м/кассета № 14.

Исполнитель — Ильяс Нагуч (70 лет, шапсуг). Подпевают Махмет Нагуч и Сагид Нагуч, аул им. Куйбышева Туапсинского р-на Краснодарского края.

Записал на магнитофон в 1960 г. З. П. Кардангушев.

Нотная транскрипция В. Барагунова и Дж. Хаупа.

11. Песня старых нартов

Музфонд КБНИИ, м/кассета № 57а.

Исполнитель — Хазиз Бербеков (73 лет, кабардинец, колхозник), с. Аушигер Советского р-на КБАССР, подпевают Мурат Бицуев (56 лет, кабардинец) и Хатмурза Хромов (45 лет, кабардинец) из того же села.

Записал в 1949 г. А. Т. Шортанов.

Нотная транскрипция В. Барагунова и Дж. Хаупа.

12. Песня старых нартов

Музфонд КБНИИ, м/кассета № 115.

Исполнитель — Зарамук Патурович Кардангушев, заслуженный деятель искусств КБАССР.

Записано в 1958 г.

Нотная транскрипция В. Барагунова и Дж. Хаупа.

13. Пшинатль Лашин

Музфонд КБНИИ, м/кассета № 125.

Исполнитель — Зарамук Патурович Кардангушев.

Записано в 1961 г.

Нотная транскрипция А. А. Ленгардта.

СЛОВАРЬ

а б р а - камень (каб.-черк. абрэ мывэ, адыг. абрэ мыжъу) — камень огромных размеров (в эпосе). На нем обычно испытывалась сила нартских богатырей.

альп (каб.-черк., адыг. алъп) — сказочный конь, необыкновенно выносливый и быстрый; согласно сказаниям, альпы могли летать по воздуху и понимали человеческую речь.

альчики (каб.-черк., адыг. кІэн) — игра, напоминающая игру в «бабки»

А мыш (каб.-черк., адыг. Амыш) — в языческом пантеоне адыгов — покровитель мелкого рогатого скота (осет. Фалвара).

а н а — междометие, выраждающее удивление.

а на (каб.-черк. Іэнэ, адыг. Іанэ) — низкий круглый столик на трех ножках; ср. осет. фынг.

апа -шипс (каб.-черк. Іэпэ-шыпс, адыг. Іэпэ-щыпс) — мясное блюдо с подливой.

Арык (каб.-черк., адыг. Арыкъ) — название реки и холмистой местности в Кабардии.

атакаль — название травы, которой нартские герои кормят своих коней.

аталык (каб.-черк. атэлыкъ), из тюрк. «воспитатель». Обычай аталаичества с древних времен был широко распространен у народов Кавказа, преимущественно у привилегированных сословий. Тотчас после рождения мальчик отдавался аталаику, а девочка — кормилице. Воспитанник по-адыгски назывался къан. Аталаик и кормилица получали все права кровного родства.

ахът — загробный мир, ад.

Баксан (каб.-черк. Бахъсэн) — река в Кабардино-Балкарии.

барак (каб.-черк. баракъ) — сосуд для воды.

Барсово поле (каб.-черк. Барс губгъуэ) — древнее название степи на Средней Кубани. Встречается только в эпосе.

Басово поле (шапс. Бас губгъуэ) см. Барсово поле.

батыры бж (каб.-черк. батырыбжъ) — рог с хмельным напитком, который подносили герою, или тост, который произносили в честь героя.

бахсыма (каб.-черк. мэхъсымэ, адыг. баҳъсымэ) — хмельной напиток из пропитанной муки, меда и дрожжей.

бедак (каб.-черк. бедакъ, адыг. щалъ) — деревянное ведро.

беджина, беджин (каб.-черк. бэджынэ, адыг. бэджын) — кисло-сладкая каша из овсяной муки.

бейгол (каб.-черк. бейгуэл) — постоянный спутник, телохранитель и исполнитель воли своего господина.

белое сано (каб.-черк. санэ хужъ, адыг. сэнэф) — хмельной напиток нартов.

Бештау (каб.-черк. Бешто) — гора близ Пятигорска.

бжамий (каб.-черк. бжъамий): 1) пастущий рожок; 2) народный музыкальный инструмент.

б ы с ы м (адыг., каб.-черк. бысым) — хозяин, принимающий гостя, дающий ему иочлег.

г о м ы л е (каб.-черк. гъуэмымлэ, адыг. гъомыл) — провизия для похода, долго не портящаяся.

г у а ш а (каб.-черк. гуашэ) — «богиня», «хозяйка», «свекровь». Позже — «княгиня», «госпожа». В эпосе — постоянный эпитет Сатаней. Ср. абх. гуаша, осет. афсина.

г ы б ы з а (каб.-черк., адыг. гыбызэ) — песня-плач о погибшем воине.

д а д а (каб.-черк. дадэ) — букв. «дедушка», почтительное обращение к старшему.

Д а с т о поле (каб.-черк. Дасто губгъуэ) — название местности в Адыгее.

д ж а н - ш е р х (каб.-черк. жан-шэрхъ) — букв. «стальное колесо». Адыгское название колеса, от которого погибает Сосруко. При помощи него испытывались силы и мужество наартских богатырей. Ср. осет. «балсагово колесо».

д ж е г у (каб.-черк. джэгү) — игры, состязание в силе и ловкости.

д ж е г у а к о (каб.-черк. джегуакIуэ) — букв. «играющий», народный певец, исполнявший произведения традиционного фольклора и свои собственные.

Д жын-Джын (каб.-черк. Джын-Джын) — название местности, встречающееся в эпосе.

Дуней (каб.-черк. дуней, адыг. дунай) — из араб. «вселенная», «свет», «мир».

Дыгулибово (каб.-черк. Дыгулыбгъуэй) — древнее название кабардинского селения, происходящее якобы от имени его основателя пиши Дыгулибго Кабардова. Позже село именовало Атажукино (по имени другого владельца). Теперь это Кызыбуран III. **Дэджийская возвышенность** (бжед. Дэджыу бжъапэ) — название местности, встречающееся в эпосе.

Елле, елле (каб.-черк. еллэ, еллэ) — припев обрядовой песни, которую адыги пели при ударе молний или на могиле убитого молнией.

ж е р у м а (каб.-черк. жэрумэ, адыг. джормэ) — традиционное блюдо адыгов, вид колбасы.

з и у с х а н (каб.-черк. зиусхъэн) — «господин», букв. «чьи болезни возьму себе». Ласковое, либо почтительное обращение.

Индывь (турк. Идиль) — название Волги.

Инджидж (каб.-черк. Индкыдж) — р. Зеленчук в Карачаево-Черкесии (Большой Зеленчук, Малый Зеленчук).

и ны ж (каб.-черк. иныжъ, адыг. иныжъ) — чудовище, враждебное наартским богатырям и сказочным героям, букв. «великан». Ср. осет. Муккара, балк.-карач. эмеген пятиголовый, абх. адау, инг. вампал.

и с п ы (каб.-черк., адыг. исп., испхэр) — карликовое племя людей (в эпосе). Ср. абх. ацаны.

Кабла-Бана (каб.-черк. Кхъаблэ Банэ) — название местности.

Кан (каб.-черк., адыг. къан) — ребенок, взятый на воспитание; «къан» означает также «любимый»; «дорогой», «покровитель».

к а н т е ш е (каб.-черк. къантеше) — обряд возвращения воспитанника — каны к родителям от воспитателя — аталька.

Капшуай (каб.-черк. Къапшыкъей) — эпическое название какой-то горы.

Карданидж (каб.-черк. Къарданыдж) — река в Карачаево-Черкесии, приток Малого Инджиджа.

Кахыпш (каб.-черк. Къэхъыпш) — «бог удачи» в языческом пантеоне адыгов.

Кинт — эпическое название местности, встречающееся в эпосе.

кинты, чинты (каб.-черк. кинтхэр) — наименование народа, встречающегося в эпосе, враждебного наартам.

Койдан (каб.-черк., адыг. Къуздан) — название местности.

ку м г а н (каб.-черк., адыг. къубгъан) — медный кувшин с длинным узким горлышком и ручкой.

кунацкая (каб.-черк. хъашІэш, адыг. хъакІэш) — специальное помещение для гостей. Обычно хозяин жил с семьей в «большом доме» (унэшхуэ). Кунацкая строилась, как правило, рядом.

Курамбий (адыг. къурамбий) — род сладкого печенья; приготовлялось в особо торжественных случаях.

Куржипс (каб.-черк., адыг. Куджыпс) — река в Адыгее.

Курп (каб.-черк., адыг. Курп) — приток Терека.

кяхи (каб.-черк., адыг. кѣахэ) — одно из адыгских племен.

кяхуса (каб.-черк. кѣахусэ) — название богатырского меча

Лаба (каб.-черк. Лабэ) — приток Кубани.

лагуна (каб.-черк., лэгъунэ, адыг. лэгъун) — дом или комната новобрачных, женская половина дома.

лагуп (каб.-черк., адыг. лъэгъуп) — медный котел с ручкой.

Лахран (каб.-черк. Лахъэрэн) — ущелье в Кабардино-Балкарии.

локоть (каб.-черк. ІэфракІэ, адыг. Іэнтгъу) — древняя мера длины.

маиса (каб.-черк. маисэ) — богатырский меч, принадлежность многих нартов.

маис (адыг. маис) см. маиса.

марамажей (каб.-черк. мэрэмэжъей) — крепкий хмельной напиток, приготовленный на меду.

марджа, мардж (каб.-черк. маржэ, адыг. мардж) — непереводимое выражение, означает призыв к действию или зов на помощь.

Нагучица (каб.-черк. НэцІгъущыдээ, Наужыдээ, адыг. Нэгъучы): 1) персонаж адыгских сказок, иногда упоминается и в эпосе; 2) название горы.

нана (каб.-черк. нанэ) — мать; почтительное обращение к пожилой женщине. нана (адыг.) см. нана.

Нарт (адыг. Нарт) — в адыгейских вариантах эпическое название какой-то местности.

Ошхамахо (каб.-черк. Іуашхъэмахуэ) — кабардинское название горы Эльбрус.

натыф (нэтыф) — адыгейское название кукурузы.

папиши (адыг. папышы, каб.-черк. бабыш) — комнатные туфли без задников.

паста (каб.-черк. ху пластвэ, адыг. фыгу пластв) — крутая пшененная каша, сваренная без соли. Заменяла хлеб (русскою «хлеб-соль» соответствует «шыгъу-Пастэ», букв. «соль-паста»).

пелуан (каб.-черк., адыг. пелуан) — силач, борец (из перс. пехлеван).

Псыж (каб.-черк. Псыжы) — кабардинское название Кубани.

пхапшина (каб.-черк. пхъэпшиныэ, адыг. пхъэпшын) — старинный музыкальный инструмент типа скрипки.

пхачык (каб.-черк. пхъэцЫч, адыг. пхъэкЫч) — древний музыкальный инструмент. Состоит из нечетного числа (3, 5, 7) деревянных пластинок, одним концом свободно привязанных прочным тонким ремешком к такой же пластинке с рукояткой. Зажав ручку пхачыка в ладони, исполнитель встряхивает инструмент — раздается звонкий щелкающий звук, напоминающий щокание копыт.

пши (каб.-черк., адыг. пшы) — первоначальное значение этого слова — «вождь», «глава племени, рода», т. е. «старший», «предводитель». Позже — «господин», «князь». В Кабарде в эпоху феодализма так называли представителей высшего сословия.

пшиза (адыг. Пшизы) — адыгейское название Кубани.

пшиниа (каб.-черк. пшиныэ, адыг. пшыныэ) — собирательный термин-название любого музыкального инструмента.

пшинатль (каб. пшинальэ) — эпическая поэма Исполнение ее сопровождалось игрой на пшине.

Пшиш (адыг. Пшищэ) — название реки в Адыгее.

сай (адыг. сай) — женская национальная одежда.

самыры (каб.-черк. самырхэр) — охотничьи собаки особой породы, упоминаются только в эпосе.

сано (каб.-черк., адыг. санэ) — см. белое сано.

санопитие нартов (каб.-черк. нартхэ я санэхуафэ, адыг. нартмэ я сэнашьу) — традиционные пиры нартов.

сауровые башмаки — обувь из конской кожи, украшенная золотом и серебром.

стремянный рог (каб.-черк. шэсыжыбжъэ) — букв. «рог перед посадкой в седло». Особый рог, который подносили гостю перед его отъездом.

сулук (каб.-черк., адыг. сулыкъу, из тюрк. suluk) — небольшой кожаный сосуд для воды, привязанный под седельной подушкой.

таджелей (каб.-черк. тэджэлей) — подкольчужник, особый вид каftана, надевался под кольчугу.

таурых (каб.-черк., адыг. таурыхъ, тарихъ) — из араб. та'рих «история», «сказка»; один из повествовательных жанров адыгского фольклора.

Тен (каб.-черк. Тэн) — адыгское название реки Дон.

Тха (каб.-черк. тхъэ) — главное божество в языческом пантеконе адыгов.

тхамада (каб.-черк. тхъэмадэ) — букв. «избраник тхах». Первоначальное значение этого слова — «старшина общины», позже — почтительное обращение к старшему за столом, почитаемому человеку.

тхамата (адыг. тхъаматз) см. тхамада.

тхахуд (каб.-черк. тхъэлхуд) — букв. «ангел». Это значение ныне утрачено. В произведениях фольклора обозначает фею, а вообще — красивую, изящную девушку.

Уашхо, Уашхо-кан (каб.-черк. уашхъуз, уашхъуз-къан) — традиционная клятва нартов. Уашхо — языческий бог неба у адыгов. Известен и осетинам, которые посвящали ему специальный праздник.

ударный альчик (каб.-черк. кїэн уанэ) — бита, альчик со свинцом, которым бьют расставленные альчики.

удж (каб.-черк. удж) — старинный национальный танец; танцующие становятся в большой замкнутый круг, держа друг друга под локоть, музыканты находятся в центре круга.

унайт, унайтка (каб.-черк., адыг. унэIут) — букв. «состоящий при доме», соответствует русскому «дворовые». При феодализме — представители низшего слоя.

фара (бжед. фар) см. хуара.

фэмыф (адыг. фэмыф) — букв. «ленивый», ласковое обращение матери к сыну.

хабар (каб.-черк., адыг. хъыбар, из араб. хабар) — «новость», «вестя».

хаджиса (каб.-черк. хъэджэсэ, адыг. хъэджасэ) — трехгранный нож.

хагрей (каб.-черк. хэгъэрэй) — спутник богатыря, который должен обслуживать его.

хаса (каб.-черк. хасэ) — совет нартов, где решались важнейшие дела.

Харама-гора (каб.-черк. Хъэрэмэ Іуашхъэ) — традиционное место богатырских состязаний нартов.

Хачабан (каб.-черк. Хъэчбанэ) — местность за р. Арык.

ходули (каб.-черк. пхъэ вакъэ, адыг. пхъэ цуакъэ, букв. «деревянная обувь») — невысокие подставки, обязательная принадлежность туалета женщин, принадлежащих к высшему сословию.

хох (каб.-черк., адыг. хъуэхъу) — благопожелание, здравница.

хошыса (каб.-черк. хуэшысэ) — короткий меч.

хуара (каб.-черк. хуарэ, адыг. фарэ) — особая порода лошадей.

хэта-хеса (каб.-черк. хэтІэ-хэсэ, адыг. хэчІэ-хас) — вид борьбы, принятый у эпических богатырей. Два борца, стоя друг против друга и взявшись за пояс, вбивают друг друга в землю. Тот, кто первым вгонял соперника в землю до шеи, имел право снести ему голову.

чарыки (каб.-черк. гуэнчэрыкъ) — мягкая обувь, изготавливаемая из сыромятной

кожи, обувь бедняков. Ср. осет. арчи. В эпосе выражение «обутый в чарыки» имеет презирательный оттенок.

ч е ш е й (каб. ч э щ е й) — особое дерево, гладкое, без сучков.

Ч и р т — эпическое название какой-то местности. Встречается только в адыгейских вариантах.

ш а м б а р (шапс.) — особо прочное дерево.

ш а м б у р (каб.) см. шамбар.

ш а н д а к (адыг. шэндакъ) — возвышение, на котором сидели женщины знатного происхождения, наблюдая за народными торжествами.

ш и п с — мясное блюдо с подливой.

ш и ч е п ш и н а (каб.-черк. шыкІэпшинэ, адыг. шыкІэпшин) — старинный музыкальный инструмент (род скрипки).

Ш у а н - г о р а — эпическое название горы.

Ш у р а т л е с (каб.-черк. шурэлъэс, адыг. шуылъэс) — букв. «пеший-конный». Вид борьбы, принятый у эпических богатырей. Нарты, одни пешие, другие верхом на конях, становились друг против друга. Всадники должны были прорваться через строй пеших, вооруженных шестами.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

- АО — Адыгейская автономная область
АНИИ — Адыгейский научно-исследовательский институт
ВДИ — «Вестник древней истории», М.—Л.
ЖМНП — «Журнал Министерства народного просвещения», СПб.
ЗКОИРГО — «Записки Кавказского Отдела Русского географического общества», Тифлис
КБНИИ — Кабардино-Балкарский научно-исследовательский институт
КНИИ — Кабардинский научно-исследовательский институт
КЧАО — Карабаево-Черкесская автономная область Ставропольского края.
Адыгэ пшысэхэмэрэ. — Адыгэ пшысэхэмэрэ тхыдэжъхэмэрэ, Мыекъупэ, 1956.
Адыгэ ІуэрыІуатэхэр. — Адыгэ ІуэрыІуатэхэр, Налшык, 1963.
А. М. Гадагатль. — А. М. Гадагатль, Героический эпос «Нарты» и его генезис, Краснодарское книжное изд-во, 1967.
А. Н. Дьячков-Тарасов, Абадзехи. — А. Н. Дьячков-Тарасов, Абадзехи (Историко-этнографический очерк), — ЗКОИРГО, кн. XXII, вып. 4—6, Тифлис, 1902.
КФ — Кабардинский фольклор, М.—Л., Academia, 1936.
Нартхэр. — Нартхэр. Къэбердей эпос, Налшык, 1951.
Нарт хыбархэр. — Нарт хыбархэр, Налшык, 1945.
Ш. Ногмов. — Ш. Б. Ногмов, История адыгейского народа, составленная по преданиям кабардинцев, Нальчик, 1958.
«Отрывки». — Два отрывка из сказаний о Сосруко и рассказы, переведенные на кабардинский язык Кази Атажукиным, Тифлис, 1864.
ПНТО, I — «Памятники народного творчества осетин», вып. I, Владикавказ, 1925.
СМОМПК — «Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа», Тифлис, 1881—1929, вып. I—XLVI.
ССКГ — «Сборник сведений о кавказских горцах, издаваемый при Кавказском Горском управлении», Тифлис, 1868—1881, вып. I—X.
УЗАНИИ, т. III — «Ученые записки Адыгейского научно-исследовательского института, серия фольклора и литературы», т. III, Майкоп, 1964.
УЗКНИИ — «Ученые записки Кабардино-Балкарского научно-исследовательского института», Нальчик, 1947.
Docum. anat. — Documents anatoliens sur les langues et les traditions du Caucase. Paris, 1960.
Récits oubykh, IV — Récits oubykh, IV, Textes sur Sawsərgəqua,— «Journal Asiatique», 1960.
- абх. — абхазский
адыг. — адыгейский
балк.-карач — балкарско-карачаевский
инг. — ингушский
каб.-черк. — кабардино-черкесский
м/кассета — магнит-кассета
осет. — осетинский
чеч.-инг. — чеченско-ингушский

СОДЕРЖАНИЕ

От редакции	7
<i>A. T. Шортанов.</i> Нартский эпос адыгов	8
От составителей	35
 ТЕКСТЫ	
Саусырыкъо — Сосрыкъуэ	41
I. Сосрыкъуэ къызэралъхуа щIыкIэр	41
II. Сосрыкъуэ къызэралъхуам и хъыбар	41
III. Сосрыкъуэ зэрапIам и хъыбар	43
IV. Сосрыкъуэ и джатэр Лъэпщ зэрищIар	44
V. Сосрыкъуэ	45
VI. [Сосрыкъуз мафIэ къызэрихъар]	52
VII. Сосрыкъуэ иныжыр зэрикIар	56
VIII. Нарт Саусырыкъорэ иныжымрэ	57
IX. [Сосрыкъэрэ Потрэшрэ я хъыбар]	61
X. Саусырыкъу ипшыналъ	66
XI. Лъэпщ и пхъур Сосрыкъуэ къызэришар	70
XII. Сосрыкъуэ и таурыхъ	71
XIII. Сосрыкъуэ псэууэ щIатIаш	73
XIV. Саусырыкъо иллакI	74
XV. Соусырыкъуэ и Тхъуэжые къызэрраукIар	77
XVI. Сэтэнэе игъыбз	78
XVII. [Сосрыкъуэ псэущ]	79
Шабатыныкъо — Бэдынокъуэ	80
I. Бэдынокъуэ къызэралъхуар	80
II. Бэдынокъуэ зэрагъежайу щыта гущэ уэрэд	84
III. Нарт Шэбатыныкъуэ икъехъукI. Орзэмэдж къызэрэргъэнэжъигъэр	85
IV. Бэдынокъуэ чынтым зэрэзэуар	90
V. Орзэмэджыкъо Щэбатыныкъо ипшыналъ	92
VI. Нарт пшы Бадинокъуэ и япэ ежъэ	96
VII. Нарт Сосрыкъуэ, Ерыхъшу, Щэбатыныкъуэ сымэ я хъыбар	99
VIII. Пшыбадинокъуэ	105
IX. Щэбатыныкъо икодыкI	112
Пэтэрэз — Батрэз	117
I. Хъымыш и къуз Батрэз и уэрэд	117
II. Нэсырэн чIэгулагъэр	121
III. Хъымышыкъо Пэтэрэзы ихъышъ	123

IV. Хъымыщиқъо Пэтэрэз	123
V. Нартхэр уашьом зэрэдэкыгъэ щыкіэр	126
VII. Хъымыщиқъо Пэтэрэзы шхэн зэрэргагъешлагъэр	127
VIII. Нартыжь уэрэд	127
VIII. Нартыжь уэрэд	128
Іащэмээз — Ашэмээз	130
I. Ашэмээз	130
II. Іащэмээз ипшыналь	139
III. Нарт Іащэмээзы ипшыналь	140
IV. Ашэмээрэ Лъэбыцэжьеийрэ я хъыбар	143
V. Нарт Ашмээз	147
Шъэуай — Шауей	154
I. Дэбэч, Дэбэч и къуэ Къуагуз, Къуагъуэ и къуэ Къэрэшүүй сымэ я хъыбар	154 159
II. Нарт Къэрэшүүй фыз къызэришам и хъыбар	163
III. Шъэуае нат щыгъячэм зэрэкіогъагъэр	165
IV. Кланцэ и къуэ Шауей и хъыбар	165
V. Къанж и къуэ Шауейү Нарыбгейм и къуэ закъуэ	168
Малычыпхъу — Мэлычыпхъу	171
I. Мэлычыпхъу и хъыбар	171
II. Мальчыпхъу	174
III. Мэлэчыпхъу и хъыбар	176
Іадииф — Іэдииху	180
I. Іэдииху	180
II. Іэдииху и унэ	180
III. Іэдииху и лыр псым итхъэлащ	180
IV. Бгыр плъыжку къэнащ	181
V. Нарт Сосрыкъуэрэ Іэдиихурэ	181
Лашын — Лашын	183
I. Лашын и пшынальэ	183
Нартхэр зэрдыходыжыгъэр — Нартхэр зэрыкіуэдыжар	186
I. «Натыф» зыкылагъэр	186
II. Натхэр тихэку зэрикіыжыгъэм, ехыллагъ	186
ПЕРЕВОДЫ	
Сосруко	189
I. Как родился Сосруко	189
II Сказание о рождении Сосруко	189
III. Сказание о том, как вырастили Сосруко	190
IV. Как Тлепш выковал меч для Сосруко	192
V. Соеруко	194
VI. [Сосруко приносит огонь]	200
VII. Как Сосруко убил иныжа	205
VIII. Нарт Саусырко и иныж	206
IX. [Сказание о Сосруко и Тотреше]	210
X. Пшинатль о Саусаруке	215

XI. Как Сосруко женился на дочери Тлепша	220
XII. Таурых о Сосруко	220
XIII. [Сосруко закопан заживо]	222
XIV. Как погиб Саусуруко	224
XV. О том, как был убит конь Соусуруко Тхожей	227
XVI. Песня-плач Сатаней	227
XVII. [Сосруко жив]	228
 Бадыноко	229
I. Как родился Бадыноко	229
II. Колыбельная, которой убаюкивали Бадыноко	233
III. Рождение нарта Шабатнуко. Спасение Орзамэджа	234
IV. Как Бадыноко сражался с чинтами	240
V. Пшинатль о Шабатнуко, сыне Орзамэджа	242
VI. Первый выезд нарта лши Бадыноко	246
VII. Сказание о нартах Сосруко, Ерыхшу и Шабатнуко	250
VIII. Пшибадыноко	256
IX. Гибель Шабатнуко	263
 Батраз	268
I. Песнь о Батразе, сыне Хымыша	268
II. Насырен прикованный	273
III. Сказание о Патаразе, сыне Хымыша	274
IV. Патараз, сын Хымыша	275
V. О том, как нарты хотели добраться до неба	278
VI. Как научили есть Патараза, сына Хымыша	279
VII. Песнь старых нартов	279
VIII. Песня старых нартов	280
 Ашамез	282
I. Ашамез	282
II. Пшинатль об Ашамазе	292
III. Пшинатль о нарте Ашамазе	293
IV. Сказание об Ашамезе и Тлебыца-коротыше	296
V. Нарт Ашмаз	300
 Шаумай	308
I. Сказание о Дабече, сыне Дабеча Куаго и сыне Куаго Караваше	308
II. Сказание о том, как женился нарт Каравашей	313
III. Как Шаумай ездил на натские скачки	318
IV. Сказание о Шаумее, сыне Кянна	319
V. Шаумай, сын Канжа, единственный сын Нарыбгей	322
 Малечипх	326
I Сказание о Малечипх	326
II. Мальчишху	330
III. Сказание о Малечипх	332
 Адиюх	337
I. Адиюх	337
II. Дом Адиюх	337
III. Муж Адиюх утонул в реке	337

IV. [Отчего] гора красная	338
V. Нарт Сосруко и Адиюх	338
Лашин	340
I. Пшинатль Лашин	340
Как не стало нартов	343
I. Откуда пошло название натыф	343
II. О том, как наты ушли из нашего края	343

ПРИЛОЖЕНИЯ

Примечания к текстам	347
Образцы нотных записей	397
Примечания к нотным записям	404
Словарь	406
Список сокращений	411

НАРТЫ

Адыгский героический эпос

Утверждено к печати
Институтом мировой литературы
им. А. М. Горького
Академии наук СССР

*

Редактор Т. М. Швецова
Младший редактор Н. Х. Винокурова
Художник Л. С. Эрман
Художественный редактор Э. Л. Эрман
Технический редактор М. В. Погодкина
Корректор Л. И. Письман

*

Сдано в набор 27/VI 1973 г. Подписано к печати
28/XI 1973 г. А-13452. Формат 70 × 90^{1/16}. Бумага № 1. Печ. л. 26.0. Усл. печ. л. 30.42. Уч.-изд. л. 26.49. Тираж 9000 экз. Изд. № 3233. Зак. № 573
Цена 1 р. 94 к.

*

Главная редакция восточной литературы
издательства «Наука»
Москва, Центр, Армянский пер., 2
3-я типография издательства «Наука».
Москва, К-45, Б. Кисельный пер., 4
Отпечатано с готового набора
в типографии Изд-ва МГУ.
Москва, Ленинские горы. Заказ 398.

Опечатки

Страница	Строка	Напечатано	Следует читать
35	11 сн.	Л. Косана	Л. Когана
46	9 св.	къицтэри я деж къихъаш. Хъурыфэ гъэтэджа джэ- дыгум күеџилхъэ-	хъэпшып къабзэ күе- цилхъэри Лъепщ и деж ихъаш. Езыр Ѣыту
67	7 св.	— Къызэсэтыйорэм,	— Къызэсэмийорэм
68	7 сн.	къэнгъэм	къэнагъэм
112	3 сн.	ридъхъажки	рилхъажки
153	1 св.	еупчыть	еупчыгъ
320	4 св.	[к нам].	[кnim].
389	19 сн.	с. Штымов	С. Штымов

Зак. 398

БИ

Т

Р

А

Н

ЭПОС
НАРОДОВ СССР

